

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Институт славяноведения Российской академии наук

*На правах рукописи*

**Котов Виктор Викторович**

**Формирование сокольской культуры и  
распространение сокольского движения  
в чешских землях  
(1861–1871 гг.)**

Специальность 5.6.2 – всеобщая история  
(исторические науки)

Диссертация  
на соискание учёной степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель  
д.и.н. Елена Павловна Серапионова

Москва 2023

## **ОГЛАВЛЕНИЕ**

### **Введение**

**4 – 79**

### **Глава 1**

#### **Предпосылки возникновения сокольских движения и культуры.**

##### **Начало деятельности «Пражского Сокола»**

**80 – 155**

- 1.1. Чешский национализм XIX в. Мирослав Тырш, Йиндржих Фигнер  
и чешское националистическое сообщество в начале 1860-х гг.....80
- 1.2. Турнерское движение и культура.  
Распространение современного спорта в чешских землях.....125
- 1.3. Возникновение «Пражского Сокола».....140

### **Глава 2**

#### **Формирование сокольской культуры**

**156 – 310**

- 2.1. Организация сокольских обществ,  
сокольские практики социальности, символы и литература.....156
- 2.2. Сокольские двигательные практики: спортивная, музыкальная,  
милицейская, полувоенная и противопожарная деятельность.....199
- 2.3. Сокольские идеология и политические практики.....263

### **Глава 3**

#### **Распространение сокольского движения и попытки его организационного объединения**

**311 – 391**

- 3.1. Факторы распространения сокольского движения.....311

3.2. Ход и направления распространения сокольского движения в чешских землях.....	332
3.3. Особенности распространения сокольского движения в Моравии, его восприятие в Силезии и проникновение за пределы чешских земель.....	344
3.4. Попытки организационного объединения сокольского движения.....	371

### **Заключение**

**392 – 445**

### **Список источников и литературы**

**446 – 479**

## Введение

**Постановка проблемы.** В Новое и Новейшее время в значительной части мира произошло множество взаимосвязанных изменений в человеческом мышлении, повседневной жизни и общественном устройстве, обозначаемых рядом историков, социологов и представителей других смежных наук как модернизация, т.е. переход от традиционного общества к современному<sup>1</sup>. К числу этих изменений относят индустриализацию, секуляризацию, медиализацию, женскую эмансипацию, распространение ценностей национализма<sup>2</sup> и эгалитаризма и утверждение принципа политического представительства<sup>3</sup>.

В различных европейских государствах XIX в. данные процессы протекали по-разному. Для империй, включая монархию Габсбургов, был характерен подъём множества национальных движений<sup>4</sup>. Одним из них было

---

1 Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь (отв. ред. А.О. Чубарьян). М., 2014. С. 298–307; *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* (ed. Hlavačka M.). Sv. II. Praha, 2014. S. 135–141; *Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt: Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts*. München, 2016. S. 1281–1284. В литературе также встречаются обозначения «модерное» или «нововременное» общество.

2 Здесь и далее «национализм» и другие термины используются для обозначения исторических явлений, а не их моральной или правовой оценки. Под «национализмом» понимается идеология, исходившая из реального существования наций и приоритета интересов одной из них.

3 Здесь и далее модернизационные процессы рассматриваются, во-первых, как вытекавшие из развития т.н. традиционного общества и не представляющие его полную противоположность, и, во-вторых, вне вопроса об их естественности, необходимости, необратимости и иных философско-исторических характеристик.

4 Здесь и далее слово «национальный» используется в значениях «относимый к нации как к якобы реальному сообществу приверженцами национализма» или, реже,

чешское. 1860-е гг. стали началом нового, более массового периода в его развитии. Проявлением этих перемен было возникновение сокольских обществ. Разделяемая их членами сокольская культура соединяла, по образцу немецких «Турнферайнов»<sup>5</sup>, национализм и широко понимаемую гимнастику (в состав которой включался ряд спортивных практик, которые в н.в. не считаются гимнастическими). Таким образом, составленное членами чешских гимнастических обществ сокольское движение возникло в результате перемен не только в сфере групповой идентификации, но также в восприятии человеческого тела. Постепенно данное движение получило широчайшее распространение в чешских землях, а затем и за их пределами. Оно стало одним из наиболее значимых факторов чешской истории второй половины XIX – первой половины XX вв. В силу своей массовости сокольство воздействовало на ход вышеупомянутых модернизационных процессов и само было подвержено их влиянию<sup>6</sup>.

**Актуальность темы исследования и его теоретическая и практическая значимость.** Изучение истории сокольства связано с рядом научных вопросов, обладающих непреходящим значением. Так, роль данного движения в модернизационных процессах представляет интерес с точки зрения глобальной истории. Также изучаемый объект тесно связан с одним из ключевых вопросов исторической славистики – историей идеи славянской

---

«относящийся к нации как к конструкту» (например, «национальные процессы»), а «националистический» – в значении «относящийся к национализму и/или к националистам». Соответственно, всё национальное в основном для данной работы значении этого слова (включая чешское национальное движение) также являлось националистическим. Определение национального движения (участники которого обозначаются как «националисты») приведено на с. 108.

5 Нем. «Turnverein» – «Гимнастическое общество», члены которого обозначались как «турнеры» («гимнасты»).

6 Здесь и далее под «сокольством» понимается сокольское движение.

взаимности. Она с самого начала входила в набор ценностей «соколов», благодаря чему движение распространилось среди представителей всех славянских наций. Это обстоятельство связывает движение с историей ряда других стран и государств: от славянских эмигрантских сообществ в США<sup>7</sup> до влияния на советскую физкультуру<sup>8</sup>. Не менее значительным было распространение влияния идей, практик и образа чешских (чехословацких) и других славянских «соколов», свидетельством чему могут служить, например, межвоенные Ирландия<sup>9</sup> и Кабо-Верде<sup>10</sup>.

С сокольством также связана одна из самых важных проблем исторической богемистики – появление и стабилизация современных чешской культуры и чешской (чехословацкой) государственности. Во второй половине XIX в. в ряде населённых пунктов сокольские общества были опорными точками для распространения тотальной чешской идентичности<sup>11</sup> и прогрессистских ценностей. «Соколы» не только оказали влияние на создание предпосылок для образования Чехословакии<sup>12</sup>, но и сыграли важную роль в добровольных воинских формированиях т.н. чешских (чешско-словацких) легионеров, событиях осени 1918 г., а также участвовали в движении Сопротивления во время Второй мировой войны. Наконец, подобно скаутскому и пионерскому движениям, сокольство представляет

---

7 *Nolte C.E.* Our Brothers Across the Ocean: The Czech Sokol in America to 1914 // *The International Journal of the History of Sport*. 2009. № 13. P. 1963–1982.

8 *Grant S.* Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s. New York, 2013. P. 11–12, 181.

9 *Heffernan C.* The History of Physical Culture in Ireland. Basingstoke, 2021. P. 185–194, 226–227.

10 *Klíma J.* Kapverdští Sokolové: česká inspirace v dějinách atlantského souostroví. Ústí nad Orlicí, 2016.

11 О националистическом принципе тотальности см. § 2.3.

12 В ряд периодов, включая изначальный, также обозначалась как «Чехо-Словакия».

интерес как пример инструментализации спорта и туризма в политических целях.

Хотя современные чешские сокольские общества обладают относительно ограниченным распространением и влиянием, значительными являются материальные, институциональные и духовные последствия их деятельности. Например, с 1962 г. в городе Колин ежегодно проводится музыкальный фестиваль «Колин Кмоха» (названный в честь сокольского композитора Франтишека Кмоха), а с 2015 г. по всей Чехии ежегодно организуется досуговая акция «Ночь соколовен», связанная с посещением сокольских гимнастических залов. В целом, образ «соколов» является частью институционально поддерживаемой чешской национальной памяти.

Результаты данного исследования начального периода истории сокольского движения могут быть использованы при подготовке специальных и общих учебных курсов, а также семинарских занятий по истории чешских земель, всей Центральной Европы и глобальных модернизационных процессов. Кроме того, возможно их применение при написании русскоязычного учебного пособия или обобщающей монографии по истории чешских земель в «долгом XIX в.», издание которых представляется давно назревшей необходимостью. Наконец, как будет продемонстрировано в заключении работы, её результаты могут послужить основой для дальнейших научных изысканий, касающихся истории сокольского движения и ряда связанных проблем.

**Объектом исследования** являются сокольские движение и культура. Определяя сокольство как движение, автор руководствовался тем, что речь идёт не о единой организации, а о большом количестве отдельных обществ, которые стремились к объединению, но не достигли его в рассматриваемый период и сохраняли определённую автономию на последующем этапе. Кроме того, для достижения общих целей и задач члены сокольских обществ на протяжении длительного времени совершали совместные действия на

значительной и свободной для передвижения и переписки территории. Также «соколы» разделяли общую сокольскую культуру, понимаемую как совокупность взаимосвязанных практик, идей, символов и результатов их материального воплощения.

**Хронологические рамки.** Нижняя хронологическая граница исследования связана с подготовкой к созданию «Пражского Сокола»<sup>13</sup> во второй половине 1861 г. Эта подготовка означала старт формирования сокольской культуры, тогда как в качестве момента возникновения сокольского движения может быть определена середина 1862 г., когда стали появляться первые сокольские общества за пределами Праги. Начало 1860-х гг. также является рубежным для истории всего чешского национального движения: воспользовавшись либеральными преобразованиями в монархии Габсбургов, чешские деятели учредили «*Národní listy*» («Национальную газету») и ряд добровольных обществ различных типов, ставших значимыми политическими структурами т.н. Национальной партии. В первой половине 1861 г. чешские националисты с успехом участвовали в выборах в сеймы Богемии и Моравии и в различные муниципальные органы власти (включая пражский Городской совет). Начался новый, более массовый период в развитии чешского движения.

Выбор верхней хронологической границы (1871 г.) обусловлен несколькими факторами. С одной стороны, многие из них имели внутренний характер: это время может быть определено как момент завершения формирования сокольской культуры, так как к этому рубежу возникли или были задуманы все основные её составляющие. 1871 г. стал первым годом издания журнала «*Sokol*» («Сокол»), в течение которого в последнем было размещено большинство наиболее значимых сокольских идеологических

---

<sup>13</sup> Здесь и далее под «Пражским Соколом» понимается чешская организация, возникшая в 1862 г. под названием «Пражское гимнастическое общество».



текстов, а также ряд важных работ по организации сокольских обществ, теории и методике гимнастики. Тогда же сокольская статистика вышла на принципиально более высокий уровень с появлением обзора Карела Карейса. Кроме того, 1871 г. стал временным пиком в отношении распространения сокольских обществ и стремления к их организационному объединению. Прогресс движения выразился в том, что число его участников достигло 10 000, а ряд из более чем 120 богемских и моравских сокольских обществ предпринял попытки создания региональных объединений (т.н. жуп). Этот же год, однако, связан с очередной неудачей в деле создания общечешской сокольской организации.

С другой стороны, рубежными также представляются итоги франко-прусской войны 1870–1871 гг. и образование Германской империи в начале 1871 г., оказавшие значительное влияние на последующее развитие монархии Габсбургов. Прусское влияние, в частности, считается одним из факторов, приведших к провалу т.н. Фундаментальных статей, т.е. проекта австро-богемского соглашения, осенью 1871 г. Эти события, в свою очередь, представляются одной из предпосылок кризиса всего чешского национального движения в 1870-е гг. (значимой частью которого были гимнастические общества), связанного в т.ч. с окончательным расколом направлений старочехов и более близких «соколам» младочехов.

**Территориальные рамки** исследования включают в себя Королевство Богемия, Маркграфство Моравия и Герцогство Верхняя и Нижняя Силезия (Австрийская Силезия). Повсеместное использование применительно к этим трём частям монархии Габсбургов термина «чешские земли» в современных исследованиях, посвящённых XIX в., может быть объяснено причинами дидактического и политического характера, однако во второй половине XIX в. между ними не существовало особой административной связи, а многие их жители не идентифицировали себя как чехов и не владели

чешским языком<sup>14</sup>. Первое сокольское общество в Силезии возникло в 1884 г. в Опаве, поэтому в 1860-е – начале 1870-х гг. это герцогство было вовлечено в исследуемое движение лишь косвенно. Распространение движения за пределами чешских земель рассматривается лишь как один из факторов в развитии чешского сокольства. Современная Чешская Республика (Чехия) включает в себя незначительную часть территорий, не входивших в изучаемый период в состав Богемии, Моравии и Австрийской Силезии<sup>15</sup>, и наоборот, не включает часть входивших<sup>16</sup>.

**Степень разработанности темы исследования.** Существует большое количество научных работ, посвящённых сокольским движению и культуре как историческим феноменам. Значительная их часть затрагивает первое десятилетие распространения сокольских обществ в чешских землях. Изучение этой темы можно разделить на три частично пересекавшихся этапа: националистический (1870–1940-е гг.), марксистский (1940–1980-е гг.) и плюралистический (1980-е гг. – н.в.). Эта периодизация представляется применимой ко всей чешскоязычной исторической науке, в рамках которой было создано большинство исследований на данную тему. Основное внимание в обзоре историографии будет уделено последнему этапу. В его ходе также возникло значительное число исследований на других языках.

---

14 Далее в случаях, когда необходимо подчеркнуть условный характер этого термина, он используется в сочетании с определением «так называемые» (т.н.).

15 В т.ч. населённые пункты Валтице, Ческе-Веленице, Рапшах (в XIX в. – Нижняя Австрия), Краварже и Глучин (Пруссия). Здесь и далее топонимы, касающиеся чешских земель и Чешской Республики, приводятся в соответствии с устоявшимся написанием, а в случае отсутствия такой традиции – в соответствии с правилами чешско-русской транскрипции.

16 В т.ч. Бельско (в н.в. Бельско-Бяла) и часть города Тешин (в н.в. Цешин), располагавшиеся на территории современной Польши.

Националистический нарратив был связан с представлениями о тысячелетнем существовании чешской нации как коллективного исторического субъекта, её преимущественно положительных и неизменных свойствах и справедливом противостоянии угнетению со стороны немецкой нации. Масштаб распространения сокольского движения и особенности мышления националистов<sup>17</sup> определили появление значительного количества преимущественно некритических описаний истории чешских гимнастических организаций, авторами которых были в первую очередь сами «соколы». При написании диссертации эти издания использовались в основном в качестве исторических источников<sup>18</sup>. В межвоенный период в составе данного пласта литературы стали появляться работы, соответствующие отдельным критериям научных исследований.

В первую очередь речь идёт об исследованиях Ладислава Яндасека, школьного учителя, работавшего в Брно, состоявшего в местном «Соколе» и участвовавшего в работе центральных сокольских органов. Его книга «Жизнь доктора Мирослава Тырша» (1932 г.) была опубликована к 100-летию со дня рождения одного из основателей сокольского движения<sup>19</sup>. При написании диссертации это издание использовалось главным образом для уточнения сведений, касавшихся раннего периода жизни этого деятеля. Яндасек разделял зрелый этап жизни Тырша на три периода общественной деятельности (1861–1869, 1871–1874 и 1877–1884 гг.), которая прерывалась двумя кризисами, связанными с проблемами со здоровьем. Под

---

17 Об историзме как принципе мышления чешских националистов см. § 2.3.

18 См. Památník vydaný na oslavu dvacetiletého trvání tělocvičné jednoty Sokola Pražského (ed. Müller J., Tallowitz F.). Praha, 1883; Scheiner J. Dějiny Sokolstva v prvním jeho pětadvacetiletí. Praha, 1887.

19 Jandásek L. Život Dr. Miroslava Tyrše. Brno, 1932. Здесь и далее в спорных случаях иностранные личные имена приводятся в соответствии с устоявшимся написанием, а в случае отсутствия подобного рода традиции – с учётом идентичности носителя имени.

общественной деятельностью автор понимал не только сокольскую, но также политическую, научную и преподавательскую. Ненаучными представляются попытки Яндасека проникнуть во внутренний мир героя. Также следует отметить, что достижения Тырша и других «соколов» излагаются в агиографическом ключе. В конце работы указываются использованные архивные и опубликованные источники, которые также иногда упоминаются в её основной части (без указания на конкретные страницы).

В том же году Л. Яндасек опубликовал статью «Об “Основах гимнастики” Тырша» (1932 г.), посвящённую первой сокольской обзорной работе о гимнастике<sup>20</sup>. Помимо обстоятельств возникновения данной книги, издание которой растянулось с 1868 по 1872 гг., автор привёл сведения о неопубликованной рукописи М. Тырша 1870 г., посвящённой теории гимнастики и другим вопросам. Статья Яндасека вышла в журнале «Sokol», в котором ранее также была размещена статья «Пражская полиция против формы, знамени и ансамбля общества “Сокол”» (1926) работавшего в Праге и Колине школьного учителя и сокольского публициста Яна Земана<sup>21</sup>. Последнее исследование, основанное на материалах архивного фонда президиума богемского наместничества, содержит ряд сведений о внимании государства к обществу «Пражский Сокол», а также о первой попытке создать музыкальный ансамбль при этой организации в 1862–1864 гг.

Вслед за биографией М. Тырша, Л. Яндасек издал «Обзорную историю сокольства...» (1936 г.)<sup>22</sup>. Эта книга была задумана как первая часть краткого

---

20 *Jandásek L.* O Tyršových «Základech tělocviku» (Příspěvek k jejich vzniku a osudům) // Sokol. 1932. № 2. S. 23–27.

21 *Zeman J.* Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 // Sokol. 1926. № 11. S. 248–251; *Zeman J.* Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 (Dokončení) // Sokol. 1926. № 12. S. 266–268.

22 *Jandásek L.* Přehledné dějiny Sokolstva. Č. I. Od vzniku Sokola (1862) do založení České

трёхтомного описания истории сокольского движения, за которым должно было последовать появление более масштабной работы на эту же тему. Научная деятельность Яндасека, включавшая, как будет показано ниже, также издание исторических источников, была прервана Второй мировой войной. В 1942 г. он погиб в Освенциме.

«Обзорная история...» была посвящена периоду от появления общества «Пражский Сокол» (1862 г.) до учреждения Чешского (Богемского) сокольского союза (ЧСС) (1889 г.) – объединения, в которое сначала вошли чешские гимнастические организации Богемии, а затем – других чешских земель. Первые 27 лет истории сокольского движения разделялись Яндасеком на три девятилетних этапа. Описание первого этапа, совпадающего с хронологическими рамками данной диссертации (1862–1871 гг.), предварялось отдельной главой о предшествующих и наиболее ранних событиях в истории движения. В свою очередь, первый этап разбивался автором на два подпериода, в качестве рубежа между которыми была определена смерть Йиндржиха Фигнера, первого старосты «Пражского Сокола», в 1865 г. Окончание первого этапа связывалось Яндасеком с крахом Фундаментальных статей осенью 1871 г., за которым последовал спад всего чешского национального движения. Его предшествовавший подъём был обозначен автором как одна из главных причин широкого распространения чешских гимнастических обществ в изучаемый период. С другой стороны, Яндасек также связывал с национальным движением упрощённое понимание сокольской миссии как военной, отличное от многосоставного воспитательного проекта М. Тырша и его единомышленников. Подобное разделение представляется небезосновательным, но излишне схематичным. В целом, по сравнению с вышеупомянутой биографией Тырша, в этой работе было уделено большее внимание встраиванию изучаемых событий в

контекст политической, социально-экономической и культурной жизни чешских земель. При этом, как и авторы последующих исследований о сокольском движении, Яндасек был подвержен влиянию актуальных политических идей и событий. Например, упоминая Австро-венгерское соглашение 1867 г., он, будучи гражданином Чехословакии, отмечал разделение «чехословацкой политической нации»<sup>23</sup> – вопрос, который находился на периферии интересов чешских националистов в изучаемый период<sup>24</sup>. В тексте редко встречаются указания на использованные источники, что, вероятно, было связано с обзорным характером данного издания.

Исследования историков-«соколов» заложили основу для последующего изучения начального периода распространения сокольского движения. Хотя эти тексты следовали националистическому и связанному с ним сокольскому нарративам, их авторы работали с большим объёмом исторических источников и установили множество деталей, касающихся истории распространения сокольского движения, деятельности его лидеров, а также создания сокольской гимнастической системы и других элементов сокольской культуры.

После утверждения коммунистической власти в Чехословакии в феврале 1948 г., ключевым для местной исторической науки стал классовый нарратив, сочетавшийся с националистическим. Одной из основных тем работ по истории второй половины XIX в. стала борьба рабочего класса за освобождение от гнёта буржуазии, ключом к пониманию которой служила догматическая интерпретация марксистской философии. Представляется, что определяющую роль в формировании трактовки истории сокольского движения, доминировавшей в чехословацкой историографии во второй

---

23 Ibid. S. 35, 37.

24 Об отношении чешских националистов к словакам см. § 2.3.

половине «короткого XX в.», сыграли работы межвоенных коммунистических идеологов. В основном данные тексты публиковались в период проведения Всесокольских слётов, т.е. проходивших каждые шесть лет в Праге масштабных гимнастических фестивалей. Эти работы создавались под влиянием начавшейся в конце XIX в. конкуренции между сокольскими организациями и рабочими гимнастическими обществами, разделившимися в 1920-е гг. на социал-демократические и коммунистические. Участие в этих объединениях стало важным этапом в политической карьере Клемента Готвальда, одного из лидеров межвоенной и послевоенной Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ). В 1926 г. он опубликовал статью «Сокольский слёт и мы» в газете «Rudé právo» («Красное право»). В статье Готвальд отметил изначальный буржуазный характер сокольских обществ, а также скрытый характер классового конфликта в период т.н. национального угнетения<sup>25</sup>. В 1932 г. к следующему слёту и к юбилею со дня рождения М. Тырша журналист Ладислав Штолл опубликовал резко критическую брошюру «Политическое значение сокольского движения». Для иллюстрации утверждений автора о буржуазном, лояльном Австрии, неоригинальном и реакционном характере идей Тырша и всего сокольского движения был использован ряд опубликованных источников<sup>26</sup>. Иным был тон рассуждения одного из лидеров КПЧ Антонина Запотоцкого «Рабочее движение и сокольство», опубликованного в «Rudé právo» в период проведения очередного слёта в 1938 г. и следовавшего примирительной политике «народного фронта»: сокольское движение определялось как поле противостояния прогрессивных

---

25 *Gottwald K. Sokolský slet a my // Rudé právo. 4.7.1926. S. 1–2.*

26 *Štoll L. Politický smysl sokolství. Praha, 1932.*

и реакционных сил, в котором Тырш стоял на стороне первых и в котором рабочие стали принимать участие лишь на поздних этапах<sup>27</sup>.

В 1948–1949 гг. большинство спортивных обществ чешской части Чехословакии было включено в состав ЧСС<sup>28</sup>, который, однако, был распущен в 1952 г. В коммунистический период в литературе постоянно повторялись тезисы о преимущественно прогрессивном характере сокольского движения на начальном этапе и реакционном – с момента подъёма рабочего движения в последних десятилетиях XIX в. (в первую очередь – на уровне руководства, а не рядовых членов). Обоснование этих философско-исторических оценок занимало важное место в трудах ведущего чехословацкого историка спорта Ярослава Марека, включая популярное издание «Традиции наших массовых гимнастических выступлений...» (1963 г.) и сборник лекций для студентов Карлова университета (Прага) «История чехословацкой физической культуры...» (1983 г.)<sup>29</sup>. Особенно ярко это было выражено в статье Марека «Тырш и современность» (1982 г.) в сборнике материалов научной конференции, приуроченной к 150-летию со дня рождения М. Тырша<sup>30</sup>. Статья разделена на две части: «Прогрессивные идеалы Тырша» (к которым в т.ч. причислялись атеизм и критическое русофильство) и «Борьба прогрессивных сил против злоупотребления творчеством доктора М. Тырша со стороны реакционных сил».

Также в вышеупомянутом сборнике 1982 г. была опубликована свободная от марксистских установок статья историка Йиржи Кёссла «Тырш и его отношение к спорту». Автор отметил значительное внимание М. Тырша

27 *Zápotocký A.* Dělnické hnutí a Sokolstvo // *Rudé právo*. 19.6.1938. S. 3.

28 С 1920 г. выступал под названием «Чехословацкий сокольский союз».

29 *Marek J.* Dějiny Československé tělesné kultury (od roku 1848 do současnosti). Praha, 1983;

*Marek J.* Tradice našich masových tělovýchovných vystoupení a úkoly II. celostátní spartakiády. Praha, 1960.

30 *Marek J.* Tyrš a současnost // *Sborník ke 150. výročí dr. Miroslava Tyrše*. Praha, 1982. S. 5–45.



к соревновательным практикам и важную роль сокольского движения в их распространении в чешских землях в 1860–1880-е гг., а также предложил объяснение негативного отношения «соколов» к спорту в последующий период<sup>31</sup>.

Труды Я. Марека, Й. Кёссла и другие работы марксистского этапа были основаны на изучении различных исторических источников, а также отражали достижения межвоенных сокольских историографии и археографии. В целом, однако, в послефевральской Чехословакии сокольское движение являлось если не табуированной, то маргинальной темой научных исследований. Рассматриваемая в первую очередь в немногочисленных работах по истории спорта и педагогики, данная проблематика изучалась либо в отрыве от модернизационных процессов, либо в связи с их политизированными трактовками. Эти обстоятельства представляются причиной ограниченной научной значимости работ данного периода.

Современный плюралистический этап связан с деидеологизацией и множественностью исследовательских подходов и перспектив. Его наступление было обусловлено политическими преобразованиями в Центральной и Восточной Европе на рубеже 1980–1990-х гг., а также глобальными изменениями в методологии исторических исследований, произошедшими благодаря влиянию подходов других дисциплин, включая антропологию и социологию. Несмотря на методологическое разнообразие, постоянной чертой этого этапа представляется внимание к нарративам, символам и культурной истории вообще.

Одним из предвестников перемен в чехословацкой исторической науке стали научные симпозиумы в Пльзене, посвящённые истории XIX в. В 1983 г. темой третьего собрания учёных стал «Театр в чешской культуре

---

31 *Kössl J.* Tyrš a jeho poměr ke sportu // *Sborník ke 150. výročí dr. Miroslava Tyrše.* Praha, 1982. S. 70–79.

XIX в.». В сборнике материалов симпозиума была опубликована статья антиковеда Эвы Стегликовой о «Театральных и обрядных элементах в сокольском движении» (1985 г.)<sup>32</sup>. Такого рода элементы были обнаружены автором в сокольских шествиях, «вылетах» (т.е. походах или поездках) и публичных упражнениях (включая отдельно разбираемые хореографические картины) 1860-х гг., а также в Юбилейном торжестве «Пражского Сокола» в 1882 г., традиционно воспринимаемом как первый Всесокольский слёт. Все эти мероприятия, отмечала исследовательница, проходили по заранее утверждённому сценарию, предполагали участие зрителей и служили выражением коллективистских установок чешских националистов.

С возобновлением деятельности ЧСС в 1990 г. возрос интерес к истории сокольского движения. Так, в том же году в серии «Слово к истории», приложении к пражской газете «Svobodné slovo» («Свободное слово»), вышла популярная работа историка Яна Новотного «Сокол в жизни нации»<sup>33</sup>. Как следует из самого названия, данное издание было выдержано в духе первого из рассматриваемых историографических этапов. В соответствии с профилем работы, в ней отсутствуют примечания и список использованных источников, однако последние упоминаются в основном тексте. Кроме того, многочисленные иллюстрации и приводимые в виде вставок цитаты свидетельствуют о работе автора с различными историческими свидетельствами, включая газеты и сокольскую литературу. Большая часть исследования посвящена деятельности общества «Пражский Сокол» в 1860–1880-х гг. До начала 2010-х гг. данная брошюра являлась одним из наиболее цитируемых текстов на данную тему. Значение работы

---

32 *Stehliková E.* Obřadní a divadelní prvky v sokolském hnutí // Divadlo v české kultuře 19. století: sborník symposia v Plzni 10. – 12. března 1983. Praha, 1985. S. 161–166.

33 *Novotný J.* Sokol v životě národa. Praha, 1990. В названии подразумевается чешская нация.

Новотного, однако, состоит не в научной новизне, а в выполнении справочной функции.

Значимую роль в изучении сокольской тематики сыграл историк спорта Марек Вайц из Карлова университета, выступивший как в роли исследователя, так и организатора совместной работы учёных. В 1996 г. под его руководством была издана книга ««Сокол» в чешском обществе: 1862–1938»<sup>34</sup>. Избранный период был разделён на три этапа, которым были посвящены отдельные главы: в качестве рубежей между этапами выступили основание ЧСС в 1889 г. и образование Чехословакии в 1918 г. Заключительные главы этого труда были посвящены взаимоотношениям сокольства с олимпийским движением и его распространению среди других славянских наций, в т.ч. отдельно – в дореволюционной России. За каждой из глав следует немецкое резюме.

Первый этап истории чешского сокольства, совпадающий с хронологическими рамками вышеупомянутой работы Л. Яндасека 1936 г., был изучен музеологом Ганой Гавранковой. Соответствующая глава была написана с использованием чешских опубликованных и архивных источников и с учётом выводов и наблюдений предшествовавших исследований. Следует отметить, что отдельные утверждения приводятся в этом тексте без указания на использованные источники: например, не встречавшееся автору этой диссертации в других исследованиях и документах сообщение о привлечении опыта лейпцигского «Турнферайна» при составлении устава чешско-немецкого «Пражского гимнастического общества» в конце 1861 г.<sup>35</sup> В целом, данная работа не выходит за рамки сокольского нарратива и является скорее качественным обобщением и

---

34 *Blecking D., Havránková H., Kössl J., Roček A., Waic M. Sokol v české společnosti 1862–1938. Praha, 1996.*

35 *Ibid. S. 2.*

перепроверкой выводов, сделанных прежними чешскими исследователями. Первое десятилетие распространение сокольского движения, которому посвящена большая часть данной главы, к этому моменту являлось наиболее изученным периодом. Соответственно, более значимыми представляются другие разделы этой книги. Её издание, однако, было важным с точки зрения привлечения внимания учёных к этой тематике и отхода от марксистских трактовок.

Это же касается вышеупомянутой работы Я. Новотного и сборника материалов прошедшей в 1997 г. в Праге научной конференции «Сокол, его возникновение, развитие и значение» (1998 г.), организованной под руководством М. Вайца<sup>36</sup>. Большая часть опубликованных статей не относится к периоду, изучаемому в данной диссертации, однако содержит значимые сведения о последующем развитии сокольской культуры, а также о распространении сокольского движения за пределами чешских земель. Также интерес представляет статья «Сокольские материалы в музее Тырша...» музеолога Кветославы Штурсовой<sup>37</sup>. Данная статья имеет источниковедческое значение и затрагивает используемые в диссертации сокольские архивные фонды в собрании чешского Национального музея (Прага). Автор изложила историю возникновения пражского сокольского архива (1864 г.) и музея (1885 г.), сокольского Музея М. Тырша и Й. Фигнера (1937 г.) и Государственного музея чехословацкого физического воспитания и спорта (1953 г.). Далее, следует отметить англоязычную работу американского историка Клэр Нолти о женском вопросе в сокольском

---

36 Sokol, jeho vznik, vývoj a význam. Sborník příspěvků z mezinárodní konference, Praha, září 1997 (ed. Waic M.). Praha, 1998.

37 Štursová K. Sokolská dokumentace v Tyršově muzeu tělesné výchovy a sportu v Praze – NM // Sokol, jeho vznik, vývoj a význam. Sborník příspěvků z mezinárodní konference, Praha, září 1997 (ed. Waic M.). Praha, 1998. S. 208–213.

движении, однако эта тема была подробнее освещена этим же автором в книге, разбираемой ниже<sup>38</sup>.

Подобным образом две краткие статьи историка и музеолога Йитки Берановой, опубликованные в этом же сборнике материалов<sup>39</sup>, предваряли издание двух монографий, которые вышли в 1998 и 2015 гг. Вторая из них будет рассмотрена ниже, тогда как в первом случае речь идёт о книге «Культурно-воспитательная и образовательная деятельность чешских спортивных организаций», написанной совместно с М. Вайцем<sup>40</sup>. Последний был автором разделов о католических и рабочих спортивных обществах, тогда как Й. Беранова – о «соколах». Уже в изучаемый в данной диссертации период при чешских гимнастических обществах стали учреждаться библиотеки и проводиться лекции, а также начал издаваться журнал «Sokol». Эти известные к тому моменту обстоятельства отмечаются Берановой, однако новых сведений, касающихся изучаемого периода, она не приводит, сосредоточившись на последующих событиях, описание которых доводится до 1952 г. Большая часть текста книги была также переведена на английский язык.

В 1999 г. краевед Йиржи Демел опубликовал статью «Франтишек Барвич и первый сокольский журнал “Dráp”...»<sup>41</sup>. Данное исследование посвящено первой попытке создать сокольское периодическое издание, предпринятой в 1864 г. в Валашске-Мезиржичи (Моравия). Ранее в том же году усилиями бывшего члена «Пражского Сокола», адвоката Ф. Барвича, в

---

38 Sokol, jeho vznik, vývoj a význam... S. 49–61.

39 Ibid. S. 62–65, 215–220.

40 *Beranová J. Waic M. Kulturně výchovná a vzdělávací činnost českých tělovýchovných organizací. Praha, 1998.*

41 *Demel J. František Barvič a první sokolský časopis DRÁP (K 135. výročí založení Sokola na Valašsku) // Valašsko: vlastivědná revue. 1999. № 1. S. 6–10. О значении названия этого журнала см. примечание 878.*

этом городе было основано одно из первых чешских гимнастических обществ. В своей статье Й. Демел описывает историю этой организации и биографию её многолетнего главы, отмечает наличие единственного номера рукописного журнала «Drap» («Драп») в местном архиве, а также приводит его содержание.

Также в этот период была издана статья преподавателя Карлова университета, этнолога Ирены Штепановой, «Формирование и значение сокольской формы в чешском обществе в шестидесятые и семидесятые годы XIX в.» (1997 г.)<sup>42</sup>. Форма была значимым элементом сокольской культуры. Вероятно, интерес Штепановой к этому вопросу возник в ходе её предыдущего исследования, посвящённого одежде участников масштабной церемонии закладки камня в основание Национального театра в Праге 16 мая 1868 г.<sup>43</sup> Автор упоминает другие сокольские символы, анализирует историю возникновения отдельных элементов сокольской формы, длительную дискуссию по поводу её состава, влияние на последнюю националистических ценностей, а также эстетических взглядов и практических соображений, восприятие формы «соколами» и сторонними лицами и, наконец, практики её ношения.

В 2003 г. И. Штепанова опубликовала статью «Гимнастическое общество пражских дам и барышень»<sup>44</sup>. Хотя эта возникшая в 1869 г. организация вплоть до 1902 г. не считалась сокольской, она, однако, поддерживалась «Пражским Соколом» и опиралась на сокольскую культуру. В статье описывается история «Гимнастического общества...» (далее –

---

42 Štěpánová I. Formování a funkce sokolského kroje v české společnosti v šedesátých a sedmdesátých letech 19. století // Český lid: národopisný časopis. 1997. № 2. S. 137–148.

43 Štěpánová I. Oděv při slavnostech položení základních kamenů k Národnímu divadlu // Český lid: národopisný časopis. 1983. № 4. S. 194–205.

44 Štěpánová I. Tělocvičný spolek paní a dívek pražských // Lidé města. 2003. № 10. S. 59–77.

ГОПДИБ) от момента его учреждения до 1912 г., когда оно было преобразовано в женский отдел «Пражского Сокола». Деятельность организации рассматривается в свете изменений в социальном положении женщин. Автор использовала архивный фонд ГОПДИБ и ряд опубликованных материалов.

При написании этой статьи использовались воспоминания и личный фонд Ренаты Тыршовой, состоявшей в ГОПДИБ в первые годы его деятельности. В 2005 г. И. Штепанова издала биографическую работу «Рената Тыршова» к 150-летию со дня рождения этой исторической фигуры (1854 г.)<sup>45</sup>. Интерес автора к Тыршовой был связан в т.ч. с вкладом последней в исследование народного костюма, с её значением для изменений чешских представлений о женщинах, а также – с её ролью в жизни двух лидеров сокольского движения: она приходилась дочерью Й. Фигнеру и женой – М. Тыршу. Написанная живым языком, эта научно-популярная книга не содержит отсылок к конкретным страницам использованных источников, список которых приведён в конце издания. Работа Штепановой разделяется на две части. Глава «Наследие» посвящена истории семьи Фигнер, детству и юности Р. Тыршовой, её совместной жизни с М. Тыршем и стремлению продолжать исследования мужа в области истории искусства после его смерти в 1884 г. Глава «Своим путём» посвящена этнографическим исследованиям Тыршовой, её преподавательской и организаторской деятельности в женских образовательных учреждениях, международных контактах, работе в благотворительных организациях и позднем периоде жизни вплоть до смерти в 1937 г. Для темы данной диссертации в первую очередь имеют значение обнаруженные Штепановой в воспоминаниях Тыршовой и других источниках сведения о биографии первых лидеров сокольского движения и его развитии, приведённые в главе «Наследие». Как

---

45 Štěpánová I. Renáta Tyršová. Praha, 2005.

и в случае написанной Л. Яндасеком биографии М. Тырша, отдельные утверждения о внутреннем мире Р. Тыршовой и её окружения не поддаются проверке.

Поднятые в работах И. Штепановой проблемы также были затронуты в вышедших в эти же годы исследованиях других авторов. Так, в 2003 г. под редакцией М. Вайца и музеолога Йитки Шутовой (ранее носившей фамилию Беранова) вышел сборник «Женское физическое воспитание и спорт в чешских землях и других центральноевропейских регионах...». Его первая, чешско-немецкая часть включает результаты исследований участников соответствующего научного проекта, посвящённого чешской проблематике, тогда как вторая половина книги состоит из написанных на немецком и английском языках материалов пражской конференции, в ходе которой рассматривалась история других стран. Для данного исследования интерес в первую очередь представляет статья историка Филипа Блага «Роль Гимнастического общества пражских дам и барышень в движении за эмансипацию чешских женщин в период до Первой мировой войны»<sup>46</sup>. В отличие от вышеупомянутой работы Штепановой об этой организации, данная проблема соотносится Благой с результатами зарубежных гендерных исследований. В целом, однако, обе одновременно вышедшие статьи рассматривают свой объект как значимый фактор в изменении общественных представлений о женщинах. При исследовании этих изменений Блага также использовал изданную в 1859 г. популярную книгу с наставлениями для девушек писательницы Гонораты Заповой.

---

46 *Bláha F.* Úloha «Tělocvičného spolků paní a dívek pražských» v emancipačním hnutí českých žen před první světovou válkou // *Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války* (ed. Schůtová J., Waic M.). Praha, 2003. S. 7–27.



В 2007 г. был издан сборник материалов прошедшего годом ранее очередного пльзеньского научного симпозиума, темой которого стали «чиновник и предприниматель» – социальные типы, «пренебрегаемые и нелюбимые в чешской культуре XIX в.». В данный сборник была включена статья историка философии Милоша Матушека «“Не ради выгоды, не ради славы”: предприниматель Генрих Фюгнер»<sup>47</sup>. На основе различных опубликованных источников в статье разбирается биография Й. Фигнера, включая осуществлявшееся им руководство «Пражским Соколом» в 1862–1865 гг., а также его философские и политические взгляды. В заголовок статьи был вынесен приписываемый этому деятелю девиз, история которого, однако, не стала одной из тем данной работы. В свою очередь, приводимая в названии форма написания имени этого человека отсылала к описываемым автором идентификационным поискам первого старосты «Пражского Сокола», относившего себя к чешской нации лишь в последний период жизни. Однако при её написании была проигнорирована вышедшая накануне биография Р. Тыршовой от И. Штепановой. Матушек справедливо отметил слабую изученность деятельности Фигнера как предпринимателя<sup>48</sup>, но в итоге данная статья является – по сути – некритическим переложением хвалебных публикаций конца XIX – первой половины XX вв.

Из вышедших в 2000-е гг. чешских исследований о начальном периоде истории сокольского движения наиболее значимым с теоретической точки зрения представляется очерк «Сокол» историка Йиржи Покорного, вошедший в состав коллективной монографии «Национализация общества в

---

47 *Matúšek M.* «Ni zisk, ni slávu»: podnikatel Heinrich Fügner // *Opomínění a neoblíbení v české kultuře 19. století: úředník a podnikatel: sborník příspěvků z 26. plzeňského symposia k problematice 19. století: Plzeň, 23. – 25. února 2006* (ed. Petrasová T., Lorenzová H.). Praha, 2007. S. 277–283.

48 *Ibid.* S. 277.

Богемии (1848–1914)» (2008 г.)<sup>49</sup>. Данная работа была включена в раздел «Деятельность общественных организаций», посвящённый немецким, чешским и еврейским добровольным обществам. Во введении Покорный затронул такие проблемы, как роль добровольных обществ в модернизационных процессах в Европе, австрийское законодательство об обществах, а также их место в политической и культурной истории Богемии во второй половине «долгого XIX в.». Затем историк обратился к возникновению сокольства, задействовавшемся «соколами» символам, распространению движения и его организационному объединению, роли Й. Фигнера и М. Тырша, развитию богемских турнерских обществ и к просветительской деятельности «соколов» в 1890-е гг. – 1914 г. Следует особо отметить внимание, уделённое автором сокольской идеологии, различным символам и функционированию сокольской культуры вообще. Это внимание было связано как с импульсами работ Штепановой и её упоминаемой ниже зарубежной коллеги К. Нолти, так и с темой данной монографии и общим направлением развития чешской исторической науки.

Одним из проявлений культурного поворота в историографии стал рост интереса к истории тела, т.е. к исследованию мышления о человеческом организме и связанных с ним практик. В 2008 г. эта тема рассматривалась в рамках последнего из семи культурно-исторических симпозиумов «Костелец Зибрта», проходивших с 2002 г. в городе Костелец-над-Влтавоу<sup>50</sup>. Сборник материалов симпозиума получил название «Эпоха здорового духа в здоровом теле...» (2009 г.). В него вошло несколько материалов, касающихся сокольского движения, из которых наиболее значимым для изучения

---

49 *Pokorný J. Sokol // Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914* (ed. Kaiserová K., Rak J.). Ústí nad Labem, 2008. S. 375–396.

50 Место рождения историка Ченека Зибрта, пионера чешских исследований культурной истории.

рассматриваемого в данной диссертации периода представляется статья регионального историка Зденека Дуды «Увеселительное патриотическое паломничество с музыкой и физическими упражнениями в жару, дождь и ветренную погоду или “Соколы на вылете”»<sup>51</sup>. Автор изучил феномен сокольских походов и поездок на примере деятельности общества «Сокол» в Сушице (Богемия) в конце XIX в., однако также обратился к истории происхождения этой практики в 1862 г. Сравнение «вылетов» с христианским паломничеством позволило З. Дуде применить к этой практике концепцию лиминальности (пороговости) из работ антрополога Виктора Тёрнера об обрядах перехода<sup>52</sup>. Помимо понимания сокольского похода как «антиструктурной ситуации», позволявшей «соколам» на время отказаться от социальных правил, автор раскрыл и другие стороны этого явления (спортивную, политическую и т.д.) Как и составители сборника, Дуда ошибочно считал часто использовавшийся «соколами» афоризм о «здоровом духе» античной мудростью, а не продуктом Нового времени – искусственно лишённой контекста цитатой из нравоучительного текста<sup>53</sup>.

В 2012 г. отмечалось 150-летие возникновения сокольского движения, связываемое с учреждением общества «Пражский Сокол» в 1862 г. К этому юбилею была приурочена публикация результатов множества исследований.

---

51 Duda Z. Zábavná vlastenecká pouť s hudbou a cvičením těla za vedra, deště i větru aneb «sokolové na výletě» // Čas zdravého ducha v zdravém těle: kapitoly z kulturních dějin přelomu 19. a 20. století (ed. Blümlová D, Kubát P.). České Budějovice, 2009. S. 455–471.

52 См. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

53 Duda Z. Zábavná vlastenecká pouť... S. 455. В действительности эта фраза из «Сатир» древнеримского поэта Децима Юния Ювенала не означала ни взаимосвязи между обладанием положительными душевными качествами и обладанием положительными физическими (или наоборот), ни пользы сочетания этих качеств (Ср. Михайлин В.Ю. Citissime, altissimo, fortissimo. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 6).

В их число входит работа чешке-будейовицкого историка-биографа Роберта Сака «Мирослав Тырш: “сокол”, мыслитель, художественный критик»<sup>54</sup>. Свою работу Сак начал с характеристики поколения чешских деятелей – представителей т.н. творческих профессий, называемого в литературе «нерудовским» в честь поэта, писателя и журналиста Яна Неруды. К этому поколению в т.ч. относился М. Тырш. Далее следовала глава про ранний этап его жизни и характерный для XIX в. сценарий идентификационных поисков, ведущий к принятию националистического мышления. Затем историк временно отказался от хронологического принципа и посвятил отдельную – наиболее значимую с точки зрения изучаемых в данной диссертации проблем – главу сокольской деятельности Тырша. Следующая глава касается вклада лидера «соколов» в изучение эстетики и искусствоведения, предпоследняя – позднего периода жизни этого деятеля и его загадочной смерти, а последняя – «жизни после смерти», т.е. восприятия потомками, а также биографии Р. Тыршовой и дальнейшего развития чешского искусствоведения и сокольства. В конце книги в качестве приложения помещено несколько отрывков из исторических источников и литературы о жизни Тырша.

Труд Р. Сака стал первой за 80 лет объёмной биографией М. Тырша и остаётся самой полной работой на эту тему. Называвший Л. Яндасека «самым надёжным биографом Тырша», Сак, вероятно, перенял именно из его книги 1932 г. несколько неточных сведений<sup>55</sup>. Оба этих исследования, с одной стороны, являлись результатом анализа большого количества архивных и опубликованных источников, а с другой – как и большинство работ этого жанра, содержат отдельные утверждения о внутреннем мире героя, которые невозможно подтвердить или опровергнуть. Отличием работы

---

54 *Sak R. Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha, 2012.*

55 *Ibid. S. 21.* Как и Л. Яндасек, он ошибочно назвал С. Броера сыном О. Броера (*Ibid. S. 96*).

Сака является совершённая им попытка синтеза достижений межвоенных и современных исследований о сокольстве, а также работ представителей различных научных дисциплин, которые затрагивали данное движение в связи с изучением других проблем, таких как чешский антиклерикализм, восприятие античного наследия в XIX в., масонство, конструирование наций и, наконец, история литературы, философии и архитектуры. Это, например, касается отрывка об источниках сокольской идеологии Тырша, к которым причислялись идеи турнеров, древнегреческая философия, чешский национализм, а также работы Чарлза Дарвина и Артура Шопенгауэра<sup>56</sup>. Также следует отметить привлечение многочисленных иллюстраций<sup>57</sup>.

К юбилею сокольского движения, а также к XXX летним Олимпийским играм в Лондоне, было приурочено издание двуязычной чешско-английской коллективной монографии «*Naprej!:* Чешская спортивная архитектура 1567–2012»<sup>58</sup>. С точки зрения изучаемых в диссертации проблем интерес в первую очередь представляют обзорная статья «Демократизация спорта» историка архитектуры и редактора данной монографии Ростислава Швахи о спортивных сооружениях в чешских землях второй половины «долгого XIX в.»<sup>59</sup> и краткие очерки его коллеги Мартина Горачека о гимнастических

---

56 Ibid. S. 64–68.

57 Их происхождение было прокомментировано в недостаточном для научного издания объёме (Ibid. S. 327).

58 *Naprej!:* Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. Необходимо отметить, что вынесенное в название книги слово «*naprej*» является словенским наречием со значением «вперёд», а не повелительным наклонением чешского глагола (*Naprej!*... S. 7, 269), и было связано с популярным маршем (см. примечание 906).

59 Švácha R. *Demokratizace sportu // Naprej!:* Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 42–59.

залах «Пражского Сокола» (1863–1864 гг.)<sup>60</sup> и «Турнферайна» Брно (1867–1868 г.)<sup>61</sup>. «Соколовни» были важным элементом сокольской культуры и в «Naprej!...» этот тип зданий впервые стал предметом рассмотрения с точки зрения истории искусства и общества. При этом необходимо подчеркнуть, что в очерках М. Горачека преуменьшается значение националистической ориентации «соколов» и турнеров<sup>62</sup>.

Также в юбилейный год была опубликована статья оломоуцкого лингвиста Ондржея Благи «Сокольская культура и чешский язык»<sup>63</sup>. Автор отметил влияние сокольского движения не только на возникновение современной чешской спортивной терминологии, но также на формирование чешских языковых средств, используемых в военной среде, при объединении в добровольные общества и вообще при осуществлении различных практик социальности (публичного светского общения, не связанного с работой и семьей). Также О. Блага затронул воздействие сокольской культуры на другие славянские языки.

Отсылка на юбилей 2012 г. также содержалась во введении к вышедшей в следующем году монографии М. Вайца «Физическое воспитание и спорт на службе чешского национального освобождения»<sup>64</sup>. Эта обзорная работа посвящена второй половине «долгого XIX в.». Во введении автор обратился к модернизационным процессам, происходившим в этот период. Первая глава, занимающая около половины основной части

---

60 *Horáček M.* Tělocvična Sokola Pražského // *Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012* (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 60–63.

61 *Horáček M.* Tělocvična brněnského Tělocvičného spolku // *Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012* (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 64–67.

62 *Ibid...* S. 64; *Horáček M.* Tělocvična Sokola Pražského... S. 60.

63 *Bláha O.* Sokolství a čeština // *Bohemica Olomucensia*. 2012. № 3. S. 243–248.

64 *Waic M.* Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace. Praha, 2013. S. 7.

текста, посвящена сокольскому движению. Менее объёмные главы касаются гребли, велоспорта, атлетики и футбола, а также олимпийского движения. История всех этих феноменов была рассмотрена Вайцем через призму развития чешского национального движения. Описание первого десятилетия истории сокольских обществ является во многом схожим с вышеупомянутыми текстами Я. Новотного и Г. Гавранковой от 1990 и 1996 г. соответственно. При этом следует отметить уточнение ряда обстоятельств, касавшихся, например, попыток создать хор и пожарную команду при «Пражском Соколе». Данное уточнение было осуществлено путём изучения протоколов заседаний правления и сессий общих собраний членов общества, а также других архивных документов. Также следует отметить привлечение внимания к результатам отдельных научно-квалификационных работ, нередко остающихся вне поля зрения учёных. Отдельные параграфы посвящены биографиям Й. Фигнера и М. Тырша, а также деятельности ГОПДИБ. Представленное Вайцем описание событий последней трети XIX – начала XX вв. было использовано при написании одной из частей заключения, посвящённой сокольским движению и культуре после 1871 г. Это же касается указанных ниже других работ чешского историка об истории спорта в XX в.

В 2016 г. в состав междисциплинарного сборника «Векторы культурного развития...», созданного представителями различных научных подразделений философского факультета Карлова университета, вошла статья историка кино Магды Шпанигеловой «Гимнастическое общество “Сокол” и вопрос моделирования чешской национальной идентичности»<sup>65</sup>. В этой краткой работе поднимается ряд проблем, касающихся идеологии

---

65 Španihelová M. Tělocvičný spolek Sokol a otázka modelace české národní identity // Vektory kulturního vývoje: Identity, utopie, hrdinové (ed. Bílek P.A., Procházka M., Wiendl J.). Praha, 2016. S. 29–42.

сокольского движения и чешского националистического мышления вообще: роль культурных трансферов, принципов историзма, органицизма и прогрессизма, а также секуляризации, сокольские гимнастическая система и символы (в первую очередь – форма) и, наконец, образ «соколов»-гимнастов. Следует отметить вероятно первый в литературе анализ развития сокольских фотографий (начиная с изображения членов инструкторского коллектива «Пражского Сокола» от 1864 г.). Дискуссионным представляется предлагаемое Шпанигеловой разделение занятий по военной подготовке на «агрессивные» турнерские и «конструктивные» сокольские<sup>66</sup>.

В том же году историк Петр Рoubал опубликовал монографию «Чехословацкие спартакиады» (2016 г.), ставшую итогом его многолетних исследований данной темы<sup>67</sup>. Хотя данная книга посвящена второй половине «короткого XX в.», в её первой главе, названной «Генеалогия спартакиад», были рассмотрены значимые для данной диссертации вопросы. Это объясняется тем, что организаторы послевоенных чехословацких коммунистических спортивных фестивалей использовали теоретическое, материальное и кадровое наследие турнерского, сокольского и рабочего гимнастических движений XIX – первой половины XX вв. Обращаясь к данному периоду, П. Рoubал не только обобщил результаты предыдущих исследований, но и привёл ряд новых интересных тезисов и замечаний, касающихся всей сокольской культуры, включая органицистскую идеологию «соколов» (разбираемую также в работе М. Шпанигеловой) и их публичные гимнастические выступления, сопровождавшиеся построением масштабных хореографических картин. Проявлением временной и мировоззренческой дистанции между автором и объектом его исследования стало едва ли

---

66 Ibid. S. 33.

67 Roubal P. Československé spartakiády. Praha, 2016. В 2020 г. эта книга была переведена на английский язык.



мыслимое на предыдущих этапах изучения данной темы указание на возможную взаимосвязь между сокольским культом физической красоты и репрессиями XX в.<sup>68</sup> Недостатками представляются отсутствие анализа подготовки к несостоявшемуся сокольскому съезду 1868 г., повлиявшей на создание концепции сокольских слётов, и преуменьшение влияния сокольского движения на развитие спорта в Российской империи<sup>69</sup>.

Годом ранее Й. Шутова опубликовала монографию «Библиотека коллекции физического воспитания и спорта... и что ей предшествовало» (2015 г.)<sup>70</sup>. Эта небольшая книга продолжила значимые для изучения сокольского движения исторические и источниковедческие исследования сотрудников чешского Национального музея, включая вышеупомянутые совместные работы Шутовой с М. Вайцем, а также труды Г. Гавранковой и К. Штурсовой. В монографии рассматривается история сокольского книгоиздания, библиотек чешских гимнастических обществ и формирования сокольских архивных и музейных фондов (используемых при создании данной диссертации). Применительно к изучаемому периоду значимыми являются раздел о просветительской деятельности «соколов» (схожий с книгой этого же автора от 1998 г.) и разделы о библиотеке «Пражского Сокола», а также о личных книжных собраниях Й. Фигнера и М. Тырша.

Книга коллеги Й. Шутовой по Национальному музею, музеолога Шарки Рамишовой, под названием «Носимые с гордостью: сокольские форма, спортивный и сценический костюмы» (2018 г.), затрагивает тему, которой ранее были посвящены вышеупомянутая статья И. Штепановой и

---

68 Ibid. S. 54. Ср. Геллер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М., 2002. С. 171–174.

69 Roubal P. Československé spartakiády... S. 44, 63.

70 Schůtová J. Knihovna sbírky tělesné výchovy a sportu ... a co jí předcházelo. Praha, 2015.

соответствующие отрывки ряда обзорных работ<sup>71</sup>. Автор рассматривает историю одежды «соколов» и женщин-«соколок» от возникновения «Пражского Сокола» в 1862 г. до Всесокольского слёта 1948 г. Что касается раздела о сокольской мужской форме, представляется, что его научная новизна проявилась в частях о более поздних периодах, несовпадающих с хронологическими рамками данной диссертации. При этом следует отметить более подробное относительно работ предшественников-«соколологов» описание истории одежды представителей чешского националистического сообщества в 1840–1850-е гг. как фактора в последующем развитии сокольской формы и имеющую источниковедческое значение публикацию многочисленных изображений, представляющих богатые фонды Национального музея (в первую очередь – образцы и изображения сокольской одежды). Изучаемый период также кратко упоминается в связи со спортивным костюмом «соколов» и членов ГОПДИБ.

В 2020 г. две интересные работы о сокольском движении были изданы Университетом Масарика в Брно. Во-первых, историк спорта Милена Страхова опубликовала монографию «Сокол Брно I 1862–1938: история элитного моравского общества»<sup>72</sup>. В книге рассматривается история чешского «Гимнастического общества в Брно» (ГОб), действовавшего в 1862 (1864) – 1867 гг., и значительная часть истории местного общества «Сокол». Последнее существовало в 1868–1877, 1878–1941 гг. (в 1878–1882 гг. под названием «Чешское гимнастическое общество»), а также в послевоенный период, и возобновило свою деятельность в 1990 г. Цифра I в названии издания связана с произошедшим в 1907 г. переименованием чешского гимнастического общества «Тырш» (возникшего в 1892 г.) в

---

71 *Rámišová Š.* S hrdostí nošený: sokolský kroj, úbor a scénický kostým. Praha, 2018.

72 *Strachová M.* Sokol Brno I, 1862–1938: dějiny elitní moravské jednoty. Brno, 2020.

«Сокол Брно II»<sup>73</sup>. Использование обозначения «Сокол Брно I» применительно к периоду, изучаемому в данной диссертации, представляется анахроничным. Также следует отметить, что определение этого общества как «элитного» противоречит эгалитаризму сокольской идеологии: М. Страхова могла иметь в виду масштаб влияния общества среди моравских сокольских обществ и в рамках ЧСС, а также спортивные успехи его членов в межвоенный период. Её исследование является первой чешской объёмной научной работой об отдельном сокольском обществе на плюралистическом этапе исследования этой тематики. В отличие от автора диссертации, историк задействовала не только фонд «Сокола» в Брно, хранящийся в местном Моравском земельном архиве, но также подобный фонд из Архива города Брно. Кроме того, исследовательница привлекла ряд других архивных и опубликованных источников. Данная работа создавалась как научно-квалификационная, с чем, вероятно, связано включение в её состав относительно подробного обзора историографии сокольского движения. Произвольным представляется распределение по главам материалов об изучаемом в данной диссертации периоде: события 1862–1870 гг. рассматриваются в параграфе «Зарождение брновского Сокола...» главы «Австрийская монархия после 1848 г.», тогда как следующим трём десятилетиям посвящена глава «Прекрасная эпоха». Выбор 1870 г. как рубежного не связан с какими-либо значимыми внутренними или внешними событиями. Изложение доводится до проведения последнего межвоенного Всесокольского слёта в Праге в 1938 г. Также работа включает касающиеся в т.ч. изучаемого периода главу о повседневной жизни членов «Сокола» Брно, краткий биографический словарь, статистические данные и приложения (в т.ч. устав ГОБ от 1862 г.). Значительное внимание уделяется женскому

---

73 Moravská orlice. 7.2.1907.

вопросу, который, однако, рассматривается применительно к 1860-м – 1870-м гг. в основном на пражском материале.

В том же году была издана монография театроведа Терезы Конивковой-Фрибертовой «Тело в движении: перформативность сокольского движения в период формирования современной чешской нации» (2020 г.)<sup>74</sup>. Её объектом являются сокольские хореографические картины, трактуемые как «культурные перформансы» (в понимании социолога Джеффри Александера)<sup>75</sup> и их значение для конструирования и распространения чешской и вторичной сокольской идентичностей. Этот круг проблем ранее затрагивался в вышеупомянутой статье Э. Стегликовой (одного из преподавателей Т. Конивковой-Фрибертовой в Университете Масарика), а также в работах М. Шпанигеловой и П. Роубала. Книга основывается на работе с рядом давно и многократно изученных исторических источников (а именно, пражских сокольских публикаций и архивных материалов чешского Национального музея), которые, однако, интерпретируются по-новому: благодаря использованию подходов театроведения и других гуманитарных дисциплин акцент делается на визуальной стороне сокольской культуры, а также причинах и последствиях её эстетической привлекательности для людей XIX–XX вв. После описания методологии исследования, автор обратилась к восприятию чешскими «соколами»-мужчинами собственных тел, включая представление об их органическом единстве друг с другом и с

---

74 *Konivková Frýbertová T.* Performativita sokolského hnutí v období formování moderního českého národa. Brno, 2020.

75 Т.е. «социальный процесс, с помощью которого актеры, поодиночке или сообща, представляют другим смысл своей социальной ситуации» (перевод Андрея Владимировича Резаева и Натальи Дамировны Трегубовой) (*Ibid.* S. 11; *Резаев А., Трегубова Н.* Социология общения в поле социальных наук // Социологическое обозрение. 2017. № 2. С. 143). В качестве синонима социолог также использовал термин «социальный перформанс» (*Ibid.*).

«родственными» телами остальных «соплеменников» (манифестировавшемся в т.ч. посредством различных перформансов, включая хореографические картины), совершенствование этих тел с помощью гимнастических упражнений, и наконец, их облачение в особую форму. Требуется дополнительное обоснование утверждения историка о различиях между «яростными» немецкими и «гармоничными», ненаступательными чешскими националистическими представлениями о мужских добродетелях<sup>76</sup>.

Наибольшую значимость представляет последующий анализ двух примеров сокольских перформансов: церемонии освящения знамени «Пражского Сокола» в 1862 г. и лежащего вне хронологических рамок данной диссертации первого Всесокольского слёта 1882 г. Данный анализ включал изучение четырёх типов перформативных средств, выделенных театроведом Эрикой Фишер-Лихте: телесности, театрального пространства, а также звукового и временного аспектов<sup>77</sup>. Что касается первого примера, следует отметить недостаточное внимание к предшествовавшей традиции освящения знамён добровольными обществами, которая во многом определила сценарий прошедшего в 1862 г. торжества. Подобно исследовавшему сокольские «вылеты» З. Дуде, Т. Конивкова-Фрибертова применила к освящению сокольского знамени идеи антрополога В. Тёрнера, а также его предшественника Арнольда ван Геннепа, об обрядах перехода, сравнив это торжество с инициацией. Монография завершается кратким обращением к слётам первой половины XX в. (в первую очередь – к фестивалю 1912 г.).

---

<sup>76</sup> *Konůvková Frýbertová T.* Performativita... S. 41, 69. Последнее положение схоже с вышеупомянутым мнением М. Шпанигеловой о занятиях «соколов» и турниров по военной подготовке.

<sup>77</sup> См. *Фишер-Лихте Э.* Эстетика перформативности. М., 2015.

В 2022 г. была издана статья М. Вайца «Развитие физического воспитания и спорта в Цислейтании в правовых рамках законодательства об обществах»<sup>78</sup>. В этой работе историк сравнил нормы действовавшего почти на всей территории монархии Габсбургов «Закона об обществах» 1852 г. и пришедшего ему на смену в 1867 г. либерального цислейтанского «Закона о праве на союзы», а также предпринял попытку оценить их влияние на развитие спортивных организаций. Данные вопросы ранее также поднимались в монографии «Физическое воспитание...» этого же автора и в работе Й. Покорного. Несмотря на своё название, исследование Вайца практически ограничивается территориальными рамками Богемии. Что касается изучаемых в данной диссертации проблем, в статье описан процесс утверждения устава «Пражского Сокола» в 1861–1862 гг. и дальнейшее развитие сокольского и турнерского движений, а также их взаимоотношения с властями. Вайц отметил, что не меньшее значение, чем содержание законов, имела их интерпретации чиновниками. Статья представляет из себя краткий текст обзорного характера и не содержит значительного объёма новых сведений. Дискуссионными является утверждение о большей толерантности пражских «соколов» к евреям относительно членов провинциальных организаций<sup>79</sup>.

Заметное число исследований, посвящённых сокольскому движению в XIX в., было проведено вне чешских (до 1993 г. – чехословацких) научных организаций. При этом большинство их авторов в различной степени было

---

78 *Waic M. Rozvoj tělovýchovy a sportu v Předlitavsku v právním rámci spolkových zákonů // Právněhistorické studie. 2022. № 1. S. 77–89.* Названия «Цислейтания» («земля до реки Лайты») и «Транслейтания» («земля за рекой Лайтой») были неофициальными обозначениями соответственно австрийской и венгерской частей монархии Габсбургов, которые использовались задолго до Австро-венгерского соглашения 1867 г. (*Die Presse. 8.6, 4.7.1861; Národní listy. 26.2, 1.5, 5.11.1861*).

79 *Waic M. Rozvoj... S. 86.*

подвержено влиянию своих чешских коллег, а часть – также оказала воздействие на последних. Множество научных работ на данную тематику было написано на германских языках<sup>80</sup>. Так, в 1970 г. была издана монография немецкого историка Моники Глетлер «“Сокол” и “Рабочие гимнастические общества” венских чехов до 1914 г...»<sup>81</sup>. Общество «Сокол» в Вене возникло в 1866–1867 гг. Изучение его истории привело автора к решению обратить своё внимание на развитие сокольского движения в чешских землях. М. Глетлер задействовала ограниченное количество опубликованных источников, затрагивающих этот второстепенный для её работы вопрос. Как и труды ряда других авторов судетского происхождения, данная книга была опубликована в мюнхенском институте «Коллегиум Каролиnum»<sup>82</sup>. Последствием опыта послевоенной депортации немцев из Чехословакии могло быть особое внимание Глетлер к чешско-немецкому конфликту. Историк рассматривает сокольскую идеологию как значимый фактор в неуспехе попыток чешско-немецкого примирения<sup>83</sup>. Данная работа возникла одновременно с чешскими работами марксистского этапа и в период общего для историографии условных «Востока» и «Запада» роста

---

80 Несмотря на интернациональный характер науки, подобное разделение представляется целесообразным, так как большая часть упомянутых в этом обзоре исследований была создана на языках, имеющих государственный статус на той территории, где располагались исследовательские центры, в которых работали или проходили обучение их авторы. В ряде случаев местная историографическая традиция оказала влияние на задачи и методы исследований, а географическая удалённость от чешских библиотек и архивов наряду с уровнем владения чешским языком – на выбор исторических источников.

81 *Glettler M. Sokol und Arbeiterturnvereine (D.T.J) der Wiener Tschechien bis 1914. Zur Entwicklungsgeschichte der nationalen Bewegung in beiden Organisationen. München, 1970.*

82 Лат. и нем. «Collegium Carolinum».

83 *Glettler M. Sokol und Arbeiterturnvereine... S. 30.*

интереса к социальным структурам. С последним обстоятельством, вероятно, были связаны определение сокольской идеологии как «мелкобуржуазной»<sup>84</sup> и присуждение успеха национализма существованию острых социальных конфликтов<sup>85</sup>. В целом, основное значение работы Глетлер для историографии сокольского движения состоит в постановке проблемы его взаимосвязи с развитием чешского национального движения, социальной дифференциацией и женской эмансипацией.

Распространению сокольского движения за пределами чешских земель также была посвящена монография немецкого историка спорта Дитгельма Блекинга «История польской национальной гимнастической организации “Сокол” в Германской империи (1884–1939)» (1987 г.)<sup>86</sup>. Как и М. Глетлер, исследователь обратился к изучению чешских гимнастических организаций, выступавших как образец для остальных сокольских обществ, включая польские. В силу своей специализации, Д. Блекинг уделил значительное внимание сокольской гимнастической системе. Кроме того, он первым соотнёс чешское сокольство с теорией национализма историка Мирослава Гроха, которая также получила рассмотрение в данной диссертации. При этом Блекинг не использовал чешскоязычные источники и исследования, с чем, вероятно, были связаны отдельные неточные положения. Позднее соответствующий раздел данной книги послужит основой для переведённой на чешский язык статьи этого же автора «Спорт и “национальное возрождение” в Восточной Европе: Чешское сокольское движение как

---

84 Ibid. S. 32, 66–67.

85 Ibid. S. 102.

86 *Blecking D. Die Geschichte der nationalpolnischen Turnorganisation «Sokol» im Deutschen Reich 1884–1939. Münster, 1987.*



модель» (2010 г.), в которой также сообщалось о распространении движения за пределы чешских земель<sup>87</sup>.

Ранее последней теме был посвящен изданный под редакцией Д. Блекинга сборник «Славянское сокольское движение...» (1991 г.)<sup>88</sup>, в котором раскрывается глобальный масштаб изучаемого явления. В издание были помещены работы о различных национальных сокольских обществах (польских, болгарских и т.д.), а также об общих вопросах истории сокольского движения и спорта вообще. В этот немецкоязычный сборник была помещена написанная на английском статья историка К. Нолти, посвящённая идеологии чешских «соколов»<sup>89</sup>.

Как и в случае вышеупомянутой работы этого же автора о женском вопросе в книге «Сокол, его возникновение...», данный текст послужил одним из подготовительных шагов к созданию монографии «“Сокол” в чешских землях до 1914 г.: Подготовка нации» (2002)<sup>90</sup>. Своей целью Нолти обозначила «исследовать то, как чешская националистическая идеология была создана и как она была распространена среди масс, какова была роль социальных сил в этом процессе и как по мере его развития идеи и ценности, вдохновившие авторов национальной программы, приобретали новый смысл»<sup>91</sup>. Путём к достижению этой цели было избрано изучение сокольского движения, которое, таким образом, связывалось с процессами конструирования и распространения чешской национальной идентичности.

---

87 *Blecking D.* Sport a «národní obrození» ve Východní Evropě: české sokolské hnutí jako model // *Odras středoevropských minoritních kultur ve sportu* (ed. Blecking D., Waic M.). Praha, 2010. S. 10–18.

88 *Die slawische Sokolbewegung: Beiträge zur Geschichte von Sport und Nationalismus in Osteuropa* (ed. Blecking D.). Dortmund, 1991.

89 *Ibid.* S. 37–52.

90 *Nolte C.E.* *The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation.* Basingstoke, 2002.

91 *Ibid.* P. 3–4.

Исследовательница использовала материалы пражских архивов, ряд опубликованных источников и работы своих чешских предшественников, которые можно отнести ко всем трём вышеупомянутым этапам. С этими свидетельствами и исследованиями были соотнесены идеи и подходы, развитые и популяризированные в ходе начавшейся в 1980-е гг. масштабной историографической дискуссии о национализме, включая тезис о современном происхождении наций, периодизацию национальных процессов М. Гроха и внимание к той роли, которую играли в этих процессах политические символы (в т.ч. визуальные), массовые организации, секуляризация и изменения в положении различных социальных групп.

Книга построена по хронологическому принципу. Основная часть начинается с обращения к возникновению современного спорта: при этом впервые в работах о сокольском движении значительное внимание было уделено турнирам, выступившим в качестве образца для чешских «соколов». Помимо методологических предпочтений, отсутствие подобных подробных разделов в немецких работах могло быть связано со значительной разработанностью данной темы в германской историографии, тогда как в чешских изданиях XX в. – с влиянием националистических ценностей, предполагавших замалчивание культурных трансферов. Вторая глава была посвящена М. Тыршу (она также включала очерк истории конструирования чешской нации), за которой следовали четыре главы, затрагивавшие изучаемый в данной диссертации период: в качестве рубежей в развитии сокольского движения выделялись возникновение «Пражского Сокола» в феврале 1862 г., освящение знамени данного общества в июне т.г., сессия общего собрания его членов в июле т.г. (значимая с точки зрения внутреннего противостояния радикального и умеренного направлений), смерть Й. Фигнера в ноябре 1865 г., австро-прусская война 1866 г., Австро-венгерское соглашение 1867 г., издание ряда значимых работ М. Тырша в конце 1860-х – начале 1870-х гг. и провал Фундаментальных

статей в 1871 г. Помимо нескольких глав, посвящённых последующему периоду, работа также содержит статистическую таблицу о росте числа сокольских обществ и количества их членов в 1862–1912 гг. Данное исследование оказало влияние на вышеупомянутые работы Й. Покорного, П. Рoubала и Т. Конивковой-Фрибертовой и остаётся самой успешной попыткой представить обзор истории сокольского движения на фоне политических событий и модернизационных процессов в чешских землях во второй половине «долгого XIX в.».

В 2006 г. была опубликована статья начинающего немецкого историка Кристиана Унгера «Чешский “Сокол” с точки зрения “тела” и “движения” в период массовых национальных движений конца XIX в.»<sup>92</sup>. В этой работе сокольство рассматривается как фактор в конструировании и распространении национальной идентичности, при этом автор опирался в т.ч. на теорию социолога Бенедикта Андерсона, позднее также привлекавшую П. Рoubалом и М. Шпанигеловой. Исследование затрагивает период 1880–1914 гг., однако в нём также разбирается программная статья М. Тырша «Наша задача, направление и цель» (1871 г.) и иные элементы сокольской культуры, возникшие в изучаемый в данной диссертации период. Унгер отмечал органицистский символизм сокольских практик (идея чешского национального «тела») и предпринял попытку выделить два пласта в националистической идеологии чешских «соколов», которые можно условно перевести на русский язык как гражданский и этнический (нем. «national» и «völkisch»). При этом, по его мнению, чешские гимнастические общества привлекали новых членов не только идеологией, но и как пространство общения, досуга и самосовершенствования.

---

92 Unger C. Der tschechische Sokol im Spiegel vom «Körper» und «Bewegung» in der Zeit nationaler Massenbewegungen Ende des 19. Jahrhunderts // Český lid. 2006. № 1. S. 27–48.

Ещё одним учёным, предпринявшим, подобно К. Унгеру и М. Шпанигеловой, попытку представить комплексное видение сокольской культуры и найти ранее неизвестные взаимосвязи между её элементами на основе изучения ограниченного числа источников и работ предшественников, а также расширить круг изучаемых вопросов с помощью теоретических категорий различных наук об обществе, был чешский литературовед Томаш Гланц, работавший в ряде немецкоязычных университетов. Результаты его исследований были представлены в двух близких по содержанию статьях: переведённой на русский язык работе ««Сокол»: физкультура как ностальгия по несуществующему национальному телу» (2013 г.)<sup>93</sup> и немецкой публикации «Славянские двигательные образы: Чешское сокольское движение и его медиальная эстетика воздействия» (2017 г.)<sup>94</sup>. В этих работах рассматривается идеология движения (в т.ч. её религиозный характер и приверженность славянской взаимности), значение этой идеологии для конструирования (обозначаемое в первой статье как переживание «ностальгии») чешской нации, политическая и военная деятельность «соколов», формирование их визуального образа и различные типы сокольских мероприятий.

Обращаясь к теории национализма М. Гроха, Т. Гланц, подобно ряду других авторов, связал возникновение чешского сокольства в начале 1860-х гг. с наступлением т.н. фазы С в развитии чешского национального движения. Он также утверждал, что это наблюдение позволяет пересмотреть

---

93 Гланц Т. «Сокол»: физкультура как ностальгия по несуществующему национальному телу // Неприкосновенный запас. 2013. № 3. С. 24–36. Выбранный переводчиком термин «физкультура» представляется неприменимым к турнерской и сокольской гимнастике XIX в., так как он тесно связан с историей советского общества.

94 Glanc T. Slavische Bewegungsbilder. Die tschechische Sokol-Bewegung und ihre mediale Wirkungsästhetik // Ethos und Pathos: Mediale Wirkungsästhetik im 20. Jahrhundert in Ost und West (ed. Nicolosi R., Zimmermann T.). Wien-Köln-Weimar, 2017. S. 59–74.

якобы разделяемое Грохом мнение о наступлении этой массовой фазы у малых наций Европы лишь с обретением независимости после Первой мировой войны<sup>95</sup>. В действительности теория Гроха предполагает одновременное наступление трёх фаз у различных наций, для чешской же историк определял наступление фазы С именно тем периодом, к которому её предлагал перенести Гланц<sup>96</sup>.

Применительно к другим публикациям на славянских языках (помимо чешского), в которых затрагиваются изучаемые в диссертации проблемы, следует отметить, что значительная их часть возникла, подобно трудам М. Глетлер и Д. Блекинга, вследствие интереса к распространению сокольства за пределы чешских земель. При этом упоминаемые ниже авторы, в отличие от англо- и немецкоязычных коллег, соотносили свои исследования с такими нарративами т.н. отечественной истории, в которых сокольство выступало в качестве элемента культуры условного большинства и якобы родственных ему наций.

В 2009 г. была издана статья словенского историка спорта Томажа Павлина ««Наша задача, направление и цель”...»<sup>97</sup> В этой работе анализу одноимённой статьи М. Тырша (1871 г.) предшествовали обращение к идейному противостоянию словенских «соколов» и членов местных католических гимнастических обществ «Орёл» (слов. «Orel»), а также к их борьбе за влияние в сфере школьного образования в межвоенной Югославии. Согласно Т. Павлину, в своей деятельности словенские «соколы» опирались на идеи Тырша, глубокое освоение и популяризация которых началась лишь

---

95 Ibid. S. 66.

96 Hroch M. *Evropská národní hnutí v 19. století: společenské předpoklady vzniku novodobých národů*. Praha, 1986. S. 239.

97 Pavlin T. «Naša naloga, smer in cilj», *Idejne osnove sokolske misli in vzgoje // Prispevki za novejšo zgodovino*. 2009. № 1. S. 81–92.

в конце XIX в. Историк кратко изложил содержание «Основ гимнастики» (1868–1872 гг.), описал спортивную деятельность «соколов», их практики социальности и биографию М. Тырша, и, наконец, подробно разобрал статью «Наша задача...». Помимо перевода этой статьи от 1904 г., Павлин использовал ряд других словенских сокольских публикаций первой трети XX в. В целом, развитие сокольского движения в чешских землях не является основной темой, исследуемой Павлином, и поэтому данный текст имеет скорее справочное значение.

Эта характеристика также применима к статьям или соответствующим разделам работ авторов, делавших основной упор на исследование истории спорта в Российской империи и СССР. Так, в 2011 г. было опубликовано исследование украинского историка спорта Олексия Олексийовича Лях-Породько «Мирослав Тырш и его последователи в деле распространения сокольского движения»<sup>98</sup>. В статье учёный изложил биографии М. Тырша, Й. Фигнера и одного из лидеров чешских «соколов» в конце XIX – первой трети XX вв., Йозефа Шейнера, а также составил список значимых сокольских деятелей в других регионах. Хотя О. Лях-Породько задействовал перечисление старост «Пражского Сокола» из юбилейного сборника общества от 1883 г.<sup>99</sup>, его основными источниками были изданные на русском языке сокольские публикации начала XX в., дополняемые данными историографии. Использование этих вторичных свидетельств способствовало некритическому принятию автором нарратива о монархии Габсбургов как «тюрьме народов» (без упоминания этого определения) и чешском «национальном Возрождении».

---

98 Лях-Породько О. Мирослав Тырш та його послідовники у справі поширення сокільського гімнастичного руху // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. 2011. № 4. С. 87–91.

99 Památník vydaný... S. 195.

Сокольские публикации на русском языке первой четверти XX в. также были использованы российским историком спорта Натальей Николаевной Качулиной. Она является автором статей «Сокольское движение как научно-педагогическое явление» (2016 г.)<sup>100</sup> и «Исторические условия возникновения и развития сокольского физкультурного движения в Чехии...» (2017 г.)<sup>101</sup>. Подобно своему коллеге, исследовательница следует чешскому националистическому нарративу. В её работах содержатся сведения о биографиях М. Тырша и Й. Фигнера, возникновении и первых десятилетиях истории сокольского движения в чешских землях, сокольской идеологии и слётах, участии чешских «соколов» в международных соревнованиях, а также размахе распространения движения в Российской империи в начале XX в. Следует отметить, что в статье «Сокольское движение...» отсутствует разграничение между цитатами из сочинений М. Тырша и – из работ, в которых пересказывались его труды.

Ещё одним российским исследователем, в работах которой затрагивается возникновение и начальный период истории сокольского движения, является историк психологии и двигательной культуры Ирина Евгеньевна Сироткина. Изучаемые в данной диссертации проблемы были рассмотрены во вводных разделах нескольких её статей о русском

---

100 Качулина Н.Н. Сокольское движение как научно-педагогическое явление // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 17–18 марта 2016 г.) (под ред. Л.Г. Пашенко). Нижневартовск, 2016. С. 224–228.

101 Качулина Н.Н. Исторические условия возникновения и развития сокольского физкультурного движения в Чехии и других славянских странах в конце XIX – первой четверти XX вв. // Символ науки. 2017. № 5. С. 167–172. Как и в переводе статьи Т. Гланца от 2013 г., в этих текстах к сокольскому движению применяется не вполне корректный термин «физкультура».

(русском) сокольстве, включая работы «Культивируя славянское тело...» (2016 г., на английском)<sup>102</sup> и «Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России» (2017 г., на русском)<sup>103</sup>. Историк использовала данные англоязычной историографии о сокольском движении. Помимо справочной информации, интерес представляет предположение о влиянии традиций постоянных городских добровольных воинских формирований на развитие сокольской культуры<sup>104</sup>. При этом вызывает вопросы использование термина «панславизм» как синонима идеи славянской взаимности, а не для обозначения одной из её интерпретаций<sup>105</sup>. Хотя, как отмечается в историографии, изначально данное слово не было связано со стремлением к политическому объединению славян под крылом России<sup>106</sup>, впоследствии оно приобрело данное значение.

Наконец, следует упомянуть статью начинающего российского историка Анастасии Васильевны Василюк «Становление личности Мирослава Тырша – основателя чешского “Сокола”» (2014 г.)<sup>107</sup>. Работа представляет из себя краткую хвалебную биографическую справку о М. Тырше, написанную в рамках чешского националистического нарратива.

---

102 *Sirotkina I.* Cultivating the Slavic body: The Rugged Flight of the Russian Sokol // *Konzepte des Slawischen* (ed. Glanc T., Voß C.). Leipzig, 2016. S. 143–156.

103 *Сироткина И.Е.* Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // *Социологическое обозрение*. 2017. № 2. С. 320–339.

104 *Сироткина И.Е.* Национальные... С. 323–324; *Sirotkina I.* Cultivating... S. 145.

105 *Сироткина И.Е.* Национальные... С. 320, 325; *Sirotkina I.* Cultivating... S. 143, 151. Ср. *Ibid.* S. 146.

106 *Павленко О.В.* Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархии Габсбургов (1830-е гг. – 1914 г.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2022. С. 138–142.

107 *Василюк А.В.* Становление личности Мирослава Тырша – основателя чешского «Сокола» // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2014. № 2. С. 94–96.



Хотя данная статья была составлена по материалам чешской историографии, включая биографическую работу Р. Сака, автор не смогла верно интерпретировать эти тексты, с чем связано наличие ряда неточных сведений.

Помимо специальных работ о сокольском движении в чешских землях, данная тема также рассматривается во множестве других исследований по истории региона, созданных на протяжении всех трёх охарактеризованных выше этапов. Так, первым чешским националистическим обобщением политической истории ещё не закончившегося XIX в. была шеститомная книга журналиста и переводчика Якуба Малого «Наше воскресение» (1880–1884 гг.). Включение подробного анализа эволюции работ данного формата в состав нашего обзора представляется нецелесообразным, однако стоит отметить, что, начиная с книги Малого, большинство из них, вне зависимости от политических и методологических предпочтений, а также предполагаемой аудитории, упоминает сокольские общества и связывает их с развитием чешского национального движения<sup>108</sup>.

Представляется необходимым отдельно отметить вышедшую в позднесоветский период коллективную монографию «Чешская нация на заключительном этапе формирования...» (1989 г.). Данная работа, посвящённая разнообразным аспектам развития чешского национального движения в третьей трети XIX в., была создана в рамках т.н. творческого марксизма, непредполагающего, как позднее заметил один из членов авторского коллектива, «вульгарной социально-экономической

---

108 *Malý J.* Naše znovuzrození. Přehled národního života českého za posledního půlstoletí.

Č. V. Nová doba ústavní až do zavedení dualismu. Praha, 1883. S. 27. Ср. *Зунпан А.* Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии (отв. ред. Н.Н. Станков, О.В. Хаванова). М.–СПб., 2021. С. 99, 114, 118; *Cibulka P., Hájek J., Kučera M.* Dotvoření české národní společnosti v období liberalismu a nacionalismu (1860–1914) // *Dějiny českých zemí* (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 263.

обусловленности общественного развития»<sup>109</sup>. Это масштабное исследование по-прежнему выступает в качестве одной из отправных точек при формулировании задач русскоязычными исследователями данного периода чешской истории.

В работе были специально рассмотрены отдельные чешские националистические структуры, например, периодическая печать, однако сокольские и другие добровольные общества не стали предметом подробного изучения. Тем не менее, в монографии многократно упоминаются чешские гимнасты. Так, историк Александр Сергеевич Мыльников писал в разделе об «этносоциальной структуре буржуазного общества», что «...культурно-просветительские союзы, получившие необычайное распространение в Чешских землях на рубеже 60-70-х годов, превратились в средство консолидации чешской буржуазии и стали одной из действенных форм её воздействия на национальное движение», примером чему служили в т.ч. 33 чешских и немецких «гимнастических» «союзов» в Моравии в 1867 г. и «спортивные» «союзы» в Богемии<sup>110</sup>. Его коллега Клавдия Петровна Гогина считала «Сокол» элементом «массовой опоры» чешской Национальной партии, тогда как в другом месте как «опору... политических акций» чешской буржуазии историк определяла рабочих и ремесленников в «физкультурных... организациях»<sup>111</sup>. Кроме того, Галина Ивановна Еремеева

---

109 *Ненашева З.С.* В.И. Фрейдзон и развитие отечественной богемистики (личные воспоминания) // Российско-австрийский альманах: Исторические и культурные параллели. Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В.И. Фрейдзона (отв. ред. С.А. Романенко, И.В. Крючков, А.С. Стыкалин). СПб., 2011. С. 50.

110 *Мыльников А.С.* Этносоциальная структура буржуазного общества // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 67–68.

111 *Гогина К.П.* Либеральные течения // Чешская нация на заключительном этапе

назвала среди требований «таборов» в Моравии и Силезии во второй половине 1860-х гг. «создание чешских... спортивных объединений»<sup>112</sup>. Также в «Чешской нации...» упоминаются спортивная терминология М. Тырша, гимнастика как предмет в гимназиях, «Сокол» в Пльзене как одна из «типичных для тогдашней чешской общественной и культурной жизни организаций», участие «соколов» в праздновании 300-летия со дня рождения Уильяма Шекспира в 1864 г. и заложении первого камня здания Национального театра в 1868 г., «репортажи о спортивных праздниках» в журнале «Květy» («Цветы»), а также «издание массовыми тиражами литографий эскизов знамён различных патриотических обществ», созданных художником Йозефом Манесом<sup>113</sup>. Эти и другие многочисленные прямые и косвенные упоминания сокольского движения в обобщающих работах о

---

формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 207; *Гогина К.П.* Становление рабочего движения // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 239.

112 *Еремеева Г.И.* Народные массы в политической борьбе. Таборы // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 226–227.

113 *Кузьмин М.Н.* Система образования // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 122; *Нещименко Г.П.* Языковая ситуация // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 110–111; *Прокофьева Н.А.* Национальная школа живописи // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 190–191; *Ритчик Ю.И.* Театр и его общественная роль // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 173, 175, 179.

чешской истории второй половины «долгого XIX в.»<sup>114</sup> свидетельствуют о масштабе этого явления и непреходящей актуальности его изучения.

Подводя итоги, следует отметить значительную степень разработанности изучаемой темы в чешскоязычной историографии, в рамках которой было создано множество обзорных и специальных исследований, включая объёмные работы М. Вайца и Р. Сака. Благодаря переводам чешских текстов и оригинальным работам, начальная история сокольского движения также получила основательную разработку в немецко- и англоязычной историографии, при этом особо следует отметить обретшую классический статус монографию К. Нолти «“Сокол” в чешских землях...» как самую успешную попытку представить обзор истории сокольского движения на фоне политических событий и модернизационных процессов изучаемого и последующего периодов. Степень изученности данной темы на других языках, включая русский, может быть определена как незначительная. Не считая статьи А.В. Василюк, чешское сокольство не стало предметом специального изучения в русскоязычной исторической богемистике.

Рассматривая всю совокупность исследований по начальной истории сокольского движения, следует отметить разнообразие используемых подходов и затрагиваемых проблем на современном этапе. К последним относятся такие вопросы, как биографии М. Тырша и Й. Фигнера, развитие отдельных сокольских обществ, правовые рамки их деятельности и их взаимоотношения с государственными органами, влияние женской эмансипации и других модернизационных процессов на развитие сокольского движения, ход его распространения в Богемии и Моравии, источниковедение истории сокольства, а также формирование различных

---

114 Например: *Сератионова Е.П.* Чешские земли в начале XX века // Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 кн. (отв. ред. В.В. Марьина). Кн. 1. М., 2005. С. 22–23, 30.

элементов сокольской культуры, включая литературу, идеологию, социолект (язык), гимнастическую систему, публичные гимнастические выступления, поездки-«вылеты», здания-«соколовни» и форму.

При этом по-прежнему осталось множество возможностей для уточнения и углубления разработки отдельных вопросов на основе как известных, так и ранее не использованных источников. Так, среди пробелов, которые стремится устранить данное исследование, следует отметить отсутствие, во-первых, структурированного перечня элементов сокольской культуры, и во-вторых, данных о складывании предпосылок распространения сокольского движения в Австрийской Силезии.

Кроме того, необходимо отметить, что большая часть из вышеупомянутых научных работ содержит различные неверные сведения, часть из которых переходит из одного текста в другой. Например, ряд исследователей ошибочно определяет художника Й. Манеса, участвовавшего в разработке сокольской формы, как её основного создателя<sup>115</sup>. Далее, принятие чешским «Пражским гимнастическим обществом» названия «Сокол» может быть отнесено к ноябрю 1864, а не 1862 гг., и не было непосредственно связано с именем Эмануэла Тоннера, инициатора использования образа сокола<sup>116</sup>. Также неоднократно встречаются ошибочные утверждения о том, что в конце 1860-х гг. М. Тырш избирался в Рейхсрат (Государственный Совет), а не в сейм Богемии<sup>117</sup>. Наконец, в нескольких работах перепутаны имена политиков и журналистов, братьев

---

115 *Blecking D.* Die Geschichte... S. 33; *Glanc T.* Slavische Bewegungsbilder... S. 71; *Glettler M.* Sokol und Arbeiterturnvereine... S. 64; *Roubal P.* Československé spartakiády... S. 45–46

116 *Pokorný J.* Sokol... S. 380; *Štěpánová I.* Formování a funkce... S. 137; *Waic M.* Tělovýchova a sport... S. 23. См. примечание 608.

117 *Konývková Frýbertová T.* Performativita... S. 33; *Památník vydaný...* S. 22; *Waic M.* Tělovýchova a sport... S. 51.

Эдуарда и Юлиуса Грегров<sup>118</sup>. Автор диссертации стремился представить историю сокольских движения и культуры без этих и множества других неточных утверждений или ошибочных сведений<sup>119</sup>. Подобные незначительные на первый взгляд детали могут вести к ошибочным выводам об общих тенденциях развития изучаемых явлений.

При подготовке диссертации также были использованы работы, посвящённые ряду других тем, включая развитие сокольского движения на изучаемой территории в последующий период<sup>120</sup>, распространение движения в других регионах<sup>121</sup>, немецкие турнерские общества<sup>122</sup>, чешская политическая<sup>123</sup>, культурная<sup>124</sup> и социо-экономическая история<sup>125</sup> (данное

---

118 *Blecking D., Havránková H., Kössl J., Roček A., Waic M.* Sokol... S. 34; *Sak R.* Miroslav Tyrš... S. 74. В ряде источников имя первого из братьев записывается как «Эдвард» (Národní listy. 15.11.1861).

119 См. статью «Три книги о чешской истории спорта» в готовящемся к выпуску номере журнала «Славяноведение» и отдельные комментарии в основной части работы.

120 *Jandásek L., Pelikán J.* Stručné dějiny Sokolstva. 1862–1912. Praha, 1946; *Waic M.* Sjednocování československé tělovýchovy a sportu po druhé světové válce // Sport v komunistickém Československu 1945–1989 (ed. Kalous J., Kolář F.). Praha, 2015; *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém životě meziválečného Československa. Praha, 2016.

121 *Podpečnik J.* Ljubljanski Sokol in slovensko sokolsko gibanje do prve svetovne vojne // Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 8–24.

122 *Brandt H.H.* Německé turnerské jednoty v Praze v pozdní době habsburské monarchie (1861 až 1914) // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 23–52; *Kessler V., Klement M.* Vytoužená, nepochopená, zapomenutá Jahnova mohyla u Chebu. Praha, 2014; *Šinkovský R.* Turnerské hnutí v českých zemích od svých počátků do roku 1918 // Německé tělovýchovné a sportovní spolky v českých zemích a Československu (ed. Waic M.). Praha, 2008. S. 9–36.

123 *Kořalka J.* Češi v habsburské říši a v Evropě 1815–1914: sociálněhistorické souvislosti vytváření novodobého národa a národnostní otázky v českých zemích. Praha, 1996 (в 1991 г. издана на немецком языке); *Rak J.* Zachovej nám, Hospodine: Češi v Rakouském

разделение является условным), национализм как теоретическая проблема<sup>126</sup> и явление чешской истории<sup>127</sup>, секуляризация как теоретическая проблема<sup>128</sup> и явление чешской истории<sup>129</sup> и теория исторических исследований<sup>130</sup>.

**Предмет изучения.** Исходя из незначительной степени разработанности данной темы в русскоязычной историографии, а также учитывая наличие отдельных пробелов и неточностей в чешско-, англо- и немецкоязычной научной литературе, в качестве предмета изучения были

císařství 1804–1918. Praha, 2013; *Urban O.* Kapitalismus a česká společnost. K otázkám formování české společnosti v 19. století. Praha, 2003.

124 *Nekula M., Rychnovská L.* Jakou češtinu užíval Bedřich Smetana? // *Musicalia. Časopis Českého muzea hudby.* 2012. № 1–2. S. 6–42; *Šístek F.* Naši bratři na jihu. Obraz Černé Hory a Černohorců v české společnosti, 1830–2006. Doktorská disertace. Praha, 2006.

125 *Dějiny hospodářství českých zemí: od počátku industrializace do konce habsburské monarchie* (ed. *Jakubec I., Jindra Z.*). Praha, 2007; *Dějiny obyvatelstva českých zemí.* Praha, 1998.

126 *Фрейдзон В.И.* Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. – начала XX в. Дубна, 1999; *Gellner E.* Nacionalismus. Brno, 2003; *Hroch M.* Národy nejsou dílem náhody: příčiny a předpoklady utváření moderních evropských národů. Praha, 2009.

127 *Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914* (ed. *Kaiserová K., Rak J.*). Ústí nad Labem, 2008; *Rak J.* Bývali Čechové: České historické mýty a stereotypy. Jinočany, 1994.

128 *Nešpor Z., Lužný D.* Sociologie náboženství. Praha, 2007; *Voegelin E.* Politická náboženství. Praha, 2015.

129 *Balík S., Fasora L., Hanuš J., Vlha M.* Český antiklerikalismus: zdroje, témata a podoba českého antiklerikalismu v letech 1848–1938. Praha, 2015 (в 2016 г. работа была переведена на немецкий язык); *Pabian P.* Alternativní příběh české sekularity // *Sociální studia.* 2013. № 3. S. 85–105.

130 *Бёрк П.* Что такое культуральная история? М., 2015; *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973; *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М., 2018.

избраны формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения в чешских землях в 1861–1871 гг.

Изучение двух этих базовых вопросов, касающихся начального периода истории сокольского движения, является **целью** данного исследования. Её достижение предполагает решение ряда **задач**, а именно, проведение анализа следующих процессов и феноменов:

1. Чешского национального движения как предпосылки возникновения сокольства и сокольской культуры (включая обращение к концепции политической религии и к предложенным в литературе типологиям и периодизациям национальных процессов, а также выяснение специфики их развития в изучаемом регионе в предшествующий период и в начале 1860-х гг.);

2. Турнерского движения в его связи с появлением изучаемых феноменов (включая установление элементов, составлявших турнерскую культуру, и изучение процесса её распространения в чешских землях в период, предшествовавший изучаемому);

3. Возникновения «Пражского Сокола» (включая реконструкцию хода событий с уделением особого внимания выбору сокола в качестве символа);

4. Формирования различных элементов сокольской культуры (включая установление их категорий, а также изучение истории их возникновения и развития с отдельным рассмотрением сокольских двигательных практик и идеологии движения);

5. Факторов, которые положительно повлияли на распространение сокольского движения; тенденций в географическом распределении сокольских обществ, а также в динамике изменений их числа и количества членов (в сопоставлении с турнерским движением); образа «соколов» в мышлении чешских националистов в Австрийской Силезии; проникновения сокольства за пределы чешских земель (выявление базовых фактов);



б. Стремления к организационному объединению сокольского движения (включая изучение соответствующих проектов на центральном и региональном уровне и деятельности, направленной на их реализацию, а также практик и институтов, замещавших функции данных объединений).

### **Положения, выносимые на защиту.**

1. К числу значимых факторов, определивших свойства чешского национального движения накануне возникновения сокольства могут быть отнесены секуляризация, отсутствие чешской государственности и ряда основных элементов чешскоязычной современной культуры, длительная и непрерывная индустриализация, а также периоды политической либерализации в 1848–1849 гг. и начале 1860-х гг. К моменту возникновения сокольских движений и культуры сообщество чешских националистов располагало рядом структур, практик, символов, идей и установок, которые затем были задействованы чешскими «соколами». Сокольство было связано как с продолжением прежних тенденций развития чешского национального движения (в т.ч. сосредоточение на целях культурного национализма, способствование распространению чешской идентичности как тотальной, т.е. религиозной и предубеждённости против немцев, живущих в чешских землях), так и с попыткой внести новые акценты, включая перспективу задействования силовых методов политической борьбы и переход к массовой политике.

2. Факторами, способствовавшими возникновению современного спорта представляются существование разнообразных предмодерных практик физической активности и знания об античных играх, а также различные модернизационные изменения, затронувшие характер работы городского населения и представления о досуге, науке, образовании и человеческом теле. Сформировавшаяся в немецких гимнастических обществах турнерская культура включала особые практики социальности, символы, идеологию и гимнастическую систему. Распространение данной

культуры в чешских землях началось в 1840-е гг. и было одним из многочисленных примеров немецко-чешских, а также германо-австрийских трансферов.

3. Возникновение инициативы по созданию совместного чешско-немецкого гимнастического общества в Праге было связано с завершением периода неоабсолютизма в Австрии и подъёмом турнерского движения во всей Центральной Европе в начале 1860-х гг. Учреждение отдельных немецкой и чешской организаций являлось следствием национального конфликта. Происхождение названия «Пражского Сокола» было связано с культурным трансфером южнославянского образа воина-сокола, являвшегося элементом выделяемого в чешской националистической культуре юнацкого дискурса.

4. Сокольские движения и культура представляются результатом немецко-чешского трансфера. Сокольская культура включала в себя такие категории элементов, как организационные практики и модели, практики социальности, символы и их материальное воплощение, литературная традиция (а также связанные с ней лекции и библиотеки), разнообразные двигательные практики (осуществлявшиеся в рамках спортивной, музыкальной, милицейской, полувоенной и противопожарной деятельности), и, наконец, политические практики и идеологию. Последняя исходила из идеалов мужества и мужского братства, а также из образа мышления чешских националистов. Оно строилось на взаимосвязанных принципах историзма, органицизма, прогрессизма, эгалитаризма и тотальности. Формирование сокольской культуры началось в конце 1861 г. и совпадает с хронологическими рамками данного исследования. При этом уже в 1862 г. в Праге был создан своего рода канон этой культуры, который затем был дополнен лишь ограниченным количеством новых практик, символов или идей, а также новых деталей изначальных элементов.

5. Распространение сокольского движения началось в середине 1862 г. с возникновения первых сокольских обществ за пределами Праги. Факторами, сыгравшими важную роль в данном процессе, были успешная деятельность «Пражского Сокола» как образцового сокольского общества и наличие у провинциальных деятелей информации об этом образце, а также мотивации и возможностей следовать ему. Неравномерное распределение этих факторов предопределило концентрацию движения в т.н. хлебородном регионе Богемии, изначальное отставание темпов распространения сокольства в Моравии и отсутствие чешских гимнастических обществ в Австрийской Силезии. В период быстрого роста в 1867–1871 гг. выровнялось соотношение между богемскими и моравскими организациями. «Соколы» стали численно преобладать над местными немецкими гимнастами. В изучаемый период появились отдельные предпосылки для распространения движения в Австрийской Силезии и было основано около 20 сокольских обществ за пределами чешских земель (включая словенские, польские, чешские эмигрантские и одну общеславянскую организацию).

6. В изучаемый период разрабатывались проекты организационного объединения сокольского движения. Пражские «соколы» предприняли три попытки учредить центральную сокольскую организацию в 1868, 1869 и 1871 гг. Одновременно этот вопрос изучался лидерами «Сокола» Брно. В условиях отсутствия центральной организации её роль фактически перешла к пражским «соколам». Предпринимались попытки осуществить организационное объединение на региональном уровне, результатом которых стало утверждения устава моравской жупы в 1872 г.

**Структура работы.** Структура диссертации отвечает поставленным исследовательским задачам. Работа построена отчасти по хронологическому, отчасти – по проблемному принципам. Она состоит из введения, трёх глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обоснован выбор темы диссертации, сформулирована цель исследования, а также обозначены способы и средства её достижения. Первая глава посвящена изучению предпосылок возникновения изучаемых явлений и учреждению «Пражского Сокола», и связана с 1, 2 и 3 задачами исследования и с соответствующими положениями, выносимыми на защиту. Во второй главе рассматривается формирование сокольской культуры – она соответствует 4 задаче исследования и 4 положению, выносимым на защиту. В третьей главе анализируется распространение сокольского движения в чешских землях – она соотносится с 5 и 6 задачами исследования и с соответствующими положениями, выносимыми на защиту. Итоги и дальнейшие перспективы исследования освещаются в заключении. Работа дополнена списком использованных источников и литературы.

**Исторические источники.** При написании данной работы автор стремился собрать максимально полный и разнообразный комплекс свидетельств, касающихся изучаемых явлений. Все привлечённые исторические источники хранятся в публичных архивах и библиотеках, расположенных главным образом в Австрии, России и Чехии. Большая часть этих источников носит письменный, а не визуальный характер. Только некоторые из них были опубликованы в качестве свидетельств по истории сокольского движения или всего чешского общества.

Использованные источники могут быть классифицированы исходя из различных критериев, при этом значительная часть из нижеуказанных категорий взаимно пересекается. Были привлечены как свидетельства, касающиеся 1860-х – начала 1870-х гг., так и те, которые затрагивают главным образом предшествовавший период или последующую историю сокольского движения и значимых для его развития процессов. Далее, по происхождению они могут быть разделены на изначально публичные и непубличные. В качестве ещё одного критерия классификации источников может выступить отношение их создателей к сокольству и всему чешскому

национальному движению и, соответственно, пребывание в или вне рамок сокольского дискурса. Значимыми прикладными характеристиками являются используемые языки (в большинстве случаев – чешский или немецкий), а также рукописная или печатная форма.

Все эти характеристики учитывались при проведении исследования, однако в основу данного обзора было положено традиционное разделение на такие виды, как периодические и непериодические издания, а также официально-деловые и эго-документы. Параллельно будут указаны содержащие эти источники архивные фонды и археографические публикации.

Значительный объём собранного комплекса текстов и изображений позволяет надеяться на определённую эффективность проверки различных гипотез. С другой стороны, из этого масштаба вытекает отсутствие целесообразности анализа всех доступных свидетельств, нередко содержащих практически идентичные сведения. Также территориальные рамки исследования и избранный фокус на имевшую всепроникающий характер культуру, с одной стороны, оправдывают разнообразие привлекаемых источников, но с другой стороны – означают необходимость неравномерного внимания к отдельным видам свидетельств. Это в свою очередь связано с несбалансированной структурой ряда архивных фондов и тематикой многих публикаций источников, которые отражали и усиливали тенденцию, характерную для чешской националистической историографии и отчасти сохранившуюся на современном этапе – следование сокольскому нарративу, включая повышенное внимание к деятельности лидеров «Пражского Сокола» и их успехам (и, соответственно, ограниченное внимание к их неудачам, к повседневному опыту рядовых членов, к провинциальным обществам и к внешним субъектам).

В качестве основного вида исторических источников были выбраны периодические издания. Во-первых, это связано с рядом их отличительных

особенностей, в т.ч., используя терминологию литературоведа Михаила Михайловича Бахтина, с «полифонией» периодики: в её создании прямо или косвенно участвовало множество деятелей, представлявших различные регионы, социальные слои и идейные платформы. Например, помимо общеполитических и сокольских изданий, были задействованы чешские газеты и журналы, посвящённые церковным вопросам<sup>131</sup>, науке<sup>132</sup>, политической сатире<sup>133</sup>, военному делу<sup>134</sup>, литературе и просвещению<sup>135</sup>, а также иллюстрированные издания<sup>136</sup>. Также были привлечены австро-немецкие издания, из которых в наибольшем объёме – пражская ежедневная газета «Bohemia» («Богемия»). Немаловажным обстоятельством представляется преимущественно актуальный характер публикуемой в периодических изданиях информации, не подвергавшейся последующим правкам (не считая вымарывания отдельных статей или конфискации номеров). Начало изучаемого периода определяется в историографии как время завершения перехода от патерналистской к либеральной системе цензуры, характеризующейся не всеобщим и не предварительным контролем издаваемых текстов<sup>137</sup>. Далее, кажущаяся на первый взгляд недостатком

---

131 «Blahověst» («Благовестник» или «Евангелист»), «Čech» («Чех» («Богемец»)), «Evanjelický církevník» («Евангелический прихожанин») и «Hlas» («Голос»).

132 «Časopis českého Museum» («Журнал чешского (богемского) музея»).

133 «Humoristické listy» («Юмористический журнал»).

134 «Žižka» («Жижка») и «Vlast» («Родина»).

135 «Lumír» («Люмир»), «Osvěta» («Просвещение»), «Včela» («Пчела»), «Věstník bibliografický» («Библиографический вестник»), «Květy» и «Květy» («Цветы»).

136 «Světobzor» («Мировое обозрение») и «Květy» (после преобразования формата в 1867 г.).

137 V obecném zájmu: cenzura a sociální regulace literatury v moderní české kultuře: 1749–2014. Sv. I. 1749–1938 (ed. Wögerbauer M., Piša P., Šámal P., Janáček P.). Praha, 2015. S. 47–51, 348–349.

ангажированность газет в действительности является их преимуществом, представляя поле для исследования мышления людей прошлого – в данном случае чешских и немецких националистов XIX в. Наконец, значимой практической характеристикой является сочетание большого объёма возникших в изучаемый период газетных и журнальных текстов, значительной доли от этого объёма, доступной для удалённого просмотра посредством различных интернет-проектов (включая оцифрованные коллекции чешских библиотек, архивов и музеев, для работы которых используется программное обеспечение «Kramérius» («Крамериус»), и проект Австрийской национальной библиотеки «ANNO» («ГОДА», англ. «AustriaN Newspapers Online», «Австрийские газеты в интернете»)), и немалой части от этой доли, доступной для осуществления полнотекстового поиска.

Во-вторых, периодические издания являлись значимым социальным институтом, игравшим особую роль в функционировании европейской городской культуры XIX в. вообще и в развитии чешского национального движения и сокольства в частности. Так, различные чешские газеты выступали в качестве партнёров отдельных сокольских обществ. Ряд членов редакций чешских газет и журналов входил в составы правлений сокольских организаций, а сами эти издания выполняли функцию средства коммуникаций участников изучаемого движения между собой и с внешними субъектами. Подобная роль применительно к турнерскому движению принадлежала немецкоязычным изданиям. Соответственно, периодика является не только историческим источником, но и составной частью предмета изучения данного исследования.

Наиболее часто в диссертации встречаются отсылки к ежедневному изданию «*Národní listy*» («Национальная газета»), начавшему выходить в 1861 г. и являвшемуся важным партнёром «Пражского Сокола». В 1867–1869 гг. эта газета также печаталась под названиями «*Národní noviny*» («Национальная газета») и «*Naše listy*» («Наша газета») (де-юре в качестве

новых изданий). Постепенный раскол чешского националистического сообщества на старо- и младочехов привёл к сближению издания со вторым из этих лагерей и к появлению ряда конкурентов, поддерживавших первого из них<sup>138</sup>. Тем не менее в изучаемый период газета «*Národní listy*» была наиболее близка к статусу центральной трибуны чешского национализма<sup>139</sup>. Не считая редких резонансных событий, материалы о сокольстве чаще всего появлялись в рубриках местных новостей и писем читателей из провинции. При этом значимые сведения также встречаются в ряде других разделов, включая телеграммы корреспондентов, статьи, фельетоны, объявления и рекламу. Этот же тезис справедлив и по отношению к другим чешским политическим изданиям, например, учреждённой в 1863 г. в Брно ежедневной газете «*Moravská orlice*» («Моравская орлица»)<sup>140</sup>. Периодические издания, выходившие за пределами чешских земель, были использованы лишь в ограниченном объёме<sup>141</sup>.

Что касается сокольской периодики, в 1868 г. в «*Národní listy*» появилась специальная рубрика новостей чешских добровольных обществ, включая гимнастические<sup>142</sup>, а в 1870 г. в посвящённом военному делу еженедельном журнале «*Žižka*» («Жижка») возник раздел сокольских

---

138 *Ненашева З.С.* Журналистика // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 148–150.

139 *Ibid.* S. 148.

140 Газета не издавалась по понедельникам, так как ряд типографий не работал по воскресеньям.

141 Помимо венской и российской прессы, речь идёт о мариборской газете «*Correspondent für Untersteiermark*» («Корреспондент Нижней Австрии»), лейпцигском журнале «*Illustrierte Zeitung*» («Иллюстрированная газета») и женеvском журнале «*Čech*» («Чех»).

142 *Národní listy*. 1.5.1868.



новостей. Успех этого издания повлиял на возникновение журнала «Sokol» в 1871 г.<sup>143</sup> Последний издавался дважды в месяц и вскоре стал важным фактором в развитии сокольского движения.

Помимо новостей отдельных обществ и идеологических текстов, «Sokol» содержал ряд рубрик (например, материалы о теории гимнастики), опиравшихся на предшествующее развитие сокольской литературы, рассматривающейся во второй главе в качестве элемента сокольской культуры. Данная литература составляет значительную часть задействованных непериодических изданий. Она включала отчёты о деятельности отдельных обществ<sup>144</sup>, их уставы и внутренние правила<sup>145</sup>, работы о гимнастике (в первую очередь – «Основы гимнастики» М. Тырша)<sup>146</sup>, песенники<sup>147</sup> и четыре статистических сборника за 1865, 1866, 1868 и 1871 гг.<sup>148</sup> Последняя группа источников также содержит информацию о сокольских обществах, возникших за пределами чешских земель, поэтому при работе с ним возникла задача вычленения данных об организациях из Богемии и Моравии. Первые три сборника включали как сводные данные, так и сведения о каждом сокольском обществе, ответившем на вопросы анкеты, благодаря чему данная задача решается с помощью

---

143 Стоит напомнить, что в межвоенный период в этом журнале были опубликованы исторические исследования Л. Яндасека и Я. Земана.

144 См. ниже в связи с привлечёнными архивными фондами.

145 Например: Stanovy malostranské tělocvičné jednoty «Sokol». Praha, 1868.

146 Jahn J.V., Pokorný M. Úvod do dějin nálezův. Postup osvěty člověčenstva a prostředky vzdělávací. Praha, 1872; Tyrš M. Základové tělocviku. Praha, 1873.

147 Например: Sokol. Společenský zpěvník česko-slovanský. Praha, 1863.

148 Kareis K. Srovnávací statistický výpis jednot sokolských s částí siloměrnou a mapou dle sčítání počátkem ledna 1871. Praha, 1871; Tyrš M. Statisticko-historický přehled jednot Sokolských pro rok 1865; Tyrš M. Statistický přehled jednot Sokolských pro rok 1866. Praha, 1867; Tyrš M., Čermák F. Sborník sokolský pro rok 1868. Praha, 1869.

простых вычислений. В четвёртом сокольском статистическом сборнике, изданном в 1871 г., встречаются лишь сводные данные, однако при описании ряда аспектов в нём содержатся характеристики ситуации в Богемии и Моравии, а также в отдельных или даже всех обществах. Хотя этот сборник также дополняли материалы, опубликованные в журнале «Sokol»<sup>149</sup>, в отдельных случаях на основании данного источника невозможно получить точные цифры о доле богемских и моравских сокольских обществ или их членов, характеризующихся тем или иным свойством (например, о долях различных типов членов).

В 1880-е гг. новым популярным видом сокольских публикаций стали мемориальные сборники к юбилеям и слётам, ряд из которых является значимым источником по начальному периоду истории сокольского движения. В первую очередь это касается юбилейного сборника, изданного в честь двадцатилетия «Пражского Сокола» в 1883 г.<sup>150</sup> В его составлении приняли участие почти все живые на тот момент ключевые сокольские деятели 1860-х гг., включая М. Тырша, политика и журналиста Э. Грегра<sup>151</sup>, инициатора использования образа сокола Э. Тоннера, постоянного члена правления Томаша Черного, гимнастического инструктора Йозефа Миллера и др. Работа оказала значительное влияние на формирование сокольского нарратива и всю историографию ранней истории движения. Также были использованы подобные издания, посвящённые чешским гимнастическим обществам в Яромерже и Валашске-Мезиржичи<sup>152</sup>, а также другим чешским националистическим организациям<sup>153</sup>.

---

149 Sokol. 1871. № 9. S. 74–75, № 10. S. 81–82, № 12. S. 98, № 13. S. 105–106, № 15. S. 121–123, № 23. S. 184–186.

150 Památník vydaný...

151 В ряде источников его имя записывается как «Эдвард» (Národní listy. 15.11.1861).

152 Památník Sokola valašsko-meziříčského na oslavu třicetiletého trvání vydaný při jubilejní oslavě svého založení pořádané 28. – 29. dne měsíce července 1894 (ed. Sokol-Tůma F.).

Сокольская литература ориентировалась в т.ч. на пример турнерских изданий. В ходе данного исследования использовались отдельные публикации немецких гимнастов, а именно, пособие «Немецкая гимнастика» (1816 г.) «Отца турнеров» Фридриха Людвиг Яна<sup>154</sup>, устав пражского «Турнферайна» (1862 г.)<sup>155</sup> и описание его истории (изданное к 50-летнему юбилею общества в 1912 г. и значимое как источник по истории возникновения «Пражского Сокола» в 1861–1862 гг.)<sup>156</sup>, дрезденские турнерские альманахи (издававшиеся с 1855 г. и значимые как источник по истории распространения гимнастики в чешских землях в 1850-е гг.)<sup>157</sup>, лейпцигские статистические сборники (опубликованные в 1863, 1865 и 1871 гг. и включавшие в т.ч. материалы о т.н. чешских землях)<sup>158</sup>, а также специальные издания об освящении знамени «Турнферайна» в Брно (1862 г.)<sup>159</sup> и о Турнфесте в этом же городе (1871 г.)<sup>160</sup>.

---

Holešov, 1894; Památník Tělocvičné jednoty «Sokola» v Jaroměři vydaný na památku 25letého trvání k slavnosti jubilejní dne 21. srpna 1887. Jaroměř, 1887.

153 *Srb J., Tadra F.* Památník pražského Hlaholu: na oslavu 25leté činnosti spolku. Praha, 1886.

154 *Jahn F.L., Eiselen E.* Deutsche Turnkunst zur Einrichtung der Turnplätze. Berlin, 1816.

155 Grundgesetze des Deutschen Turn-Vereins in Prag. Prag, 1862 (Národní archiv (NA), fond Sokol pražský, karton 120, № 556, 1058).

156 *Rychnovský E.* Der Deutsche Turnverein in Prag. 1862–1912. Prag, 1912.

157 Например: *Neue Jahrbücher für die Turnkunst*. Bd. 1. (ed. Kloss M.). Dresden, 1855.

158 *Drittes statistisches Jahrbuch der Deutschen Turnerschaft* (ed. Goetz F., Böhme A.F.). Leipzig, 1871; *Statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* (ed. Hirth G.). Leipzig, 1863; *Zweites statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* (ed. Hirth G.). Leipzig, 1865.

159 *Zur Erinnerung an den 10. und 11. August. Gedächtnissfeier Jahn's. Fest der Fahnenübergabe.* Brünn, 1862.

160 *Verhandlungen des Zweiten Kreisturntages der Turnvereine Deutsch Österreichs, abgehalten in Brünn am 29. Juli 1871.* Graz, 1873.

Что касается архивных источников, при создании вышеупомянутого сокольского юбилейного сборника 1883 г. использовались материалы архива «Пражского Сокола», формирование которого началось уже в изучаемый период<sup>161</sup>. В н.в. различные части этого собрания хранятся в расположенных в Праге Национальном музее и Национальном архиве<sup>162</sup>. В состав шестого отделения последнего («Архивные документы негосударственного происхождения») входит архивный фонд «Пражский Сокол». В данной работе были использованы перечень сессий общего собрания «Пражского Сокола» и заседаний его правления (значимый с точки зрения истории развития этого общества и возникновения отдельных элементов сокольской культуры)<sup>163</sup>, протоколы сессий общего собрания от 2 марта 1862 г. (вопрос о членах-меценатах и решение о начале занятий 5 марта т.г.) и от 10 апреля 1862 г. (аренда зала в доме «У Аполлона» и вопрос о сокольской форме), а также сообщение от 1885 г. об утрате протокола учредительной сессии<sup>164</sup>, письмо от имени правления общества с указанием времени проведения занятий в 1864 г.<sup>165</sup> и вышеупомянутый устав пражского «Турнферайна»<sup>166</sup>. Первые 89 единиц хранения представляют из себя книги и тетради, хранящиеся вне ящиков (коробок), составляющих традиционный элемент чешских архивных сносок (чеш. «karton»).

Также в работе были использованы фонды «Мирослав Тырш» и «Сокол», хранящиеся в Архиве истории физического воспитания и спорта Национального музея. Личный фонд Тырша содержит в т.ч. различные

---

161 Národní listy. 19.10.1864.

162 *Swierczeková L.* Průvodce po archivních fondech a sbírkách Oddělení dějin tělesné výchovy a sportu Národního muzea. Praha, 2007. S. 5–6.

163 NA, fond Sokol pražský, № 76.

164 Ibid., karton 2, № 90.

165 Ibid., karton 15, № 112.

166 См. примечание 155.

документы, касающиеся раннего этапа его жизни<sup>167</sup>, обращение к провинциальным сокольским обществам в связи с подготовкой сокольского съезда (1868 г.)<sup>168</sup>, письма лидерам «Пражского Сокола», отправленные в период лечения в Швейцарии (1870 г.) (они содержали предложения о будущем развитии движения, а также намеки на возможность самоубийства)<sup>169</sup>, список сокольских обществ, в которых он состоял<sup>170</sup>, и газетную вырезку межвоенного периода, в которой давалась интерпретация выбора Тыршем имени «Мирослав»<sup>171</sup>. Из сокольского фонда спортивного архива Национального музея были привлечены отчёт секретаря правления «Пражского Сокола» за конец 1864 – начало 1865 гг. (издание которого означало появление нового вида сокольских публикаций)<sup>172</sup>, приглашения на маскарады-«шибржинки» «Пражского Сокола» (проводившиеся с 1865 г.)<sup>173</sup>, внутренние правила «Пражского Сокола», касавшиеся проведения поездок-«вылетов» (1862–1863 гг.)<sup>174</sup>, устав моравской сокольской жупы, т.е. регионального объединения сокольских обществ (1871–1872 гг.)<sup>175</sup>, описание истории «Люблянского Сокола» от 1871 г. (содержащее упоминания о почётных членах этого общества)<sup>176</sup>, материалы об Э. Тоннере (значимые с

---

167 Archiv dějin tělesné výchovy a sportu (Národní muzeum) (ATVS NM), fond Miroslav Tyrš, karton 1, № 1, 3–5, 7–11.

168 Ibid., karton 5, № 133.

169 Ibid., karton 5, № 140–141.

170 Ibid., karton 5, № 174.

171 Ibid., karton 32, № 682.

172 Jednatelská zpráva Pražské tělocvičné jednoty Sokola. Přednešená ve valném shromáždění dne 27. března 1865. Praha, 1865 (ATVS NM, fond Sokol, karton 14, № 237).

173 ATVS NM, fond Sokol, karton 20, № 260, S. 2.

174 Ibid., karton 21, № 277.

175 Ibid., karton 29, № 544.

176 Ibid., karton 57, № 1398.

точки зрения истории утверждения устава «Пражского Сокола» в 1861–1862 гг.)<sup>177</sup> и масштабная «Хроника “Пражского Сокола”», представляющая из себя главным образом набор газетных и журнальных вырезок за 1862–1877 гг., дополненный открытками, билетами, циркулярными письмами от имени руководства общества его членам и «братским» организациям и другими материалами<sup>178</sup>. «Хроника» служит подтверждением особого значения периодической печати для чешской националистической культуры XIX в. Подобным образом в юбилейном сборнике 1883 г. неоднократно цитировались «Národní listy»<sup>179</sup>.

Также были привлечены отчёты секретарей правления общества «Сокол» в Брно за 1868–1872 гг., хранящиеся в фонде «Областной комитет “Сокола Брно”» Моравского земельного архива в Брно<sup>180</sup>. В отличие от данных периодики, большая часть задействованных архивных источников ранее уже была введена в научный оборот.

Привлечённые архивные фонды содержат все типы использованных исторических источников, включая официально-деловые и более значимые для данного исследования эго-документы. Часть документов личного происхождения также была опубликована. Это касается изданных в последней четверти «долгого XIX в.» воспоминаний историка Антона Шпрингера (являвшегося другом Й. Фигнера в конце 1840-х гг.)<sup>181</sup>,

---

177 Ibid., karton 141, № 3033.

178 Ibid., karton 16, № 246.

179 Památník vydaný... S. 47–48, 58, 96–97, 224–227.

180 Moravský zemský archiv (MZA), fond G 106 (Krajský výbor Sokola Brno), karton 224, № 1. Здесь и далее слово «земельный» используется в значении «относящийся к одной из австрийских коронных земель (территориально-административных единиц верхнего уровня в составе монархии Габсбургов)». Название чешского архива имеет исторический характер.

181 *Springe A. Aus meinem Leben. Berlin, 1892.*

писательницы Каролины Светлой (общавшейся с Фигнером в 1860-е гг.)<sup>182</sup>, Адольфа Гайека (главы пражского «Академического гимнастического общества» (1847–1848 гг.))<sup>183</sup> и писателя Вацлава Влчека (посещавшего гимнастические занятия в пражской школе Яна Малипетра в 1850–1860-е гг.)<sup>184</sup>, а также увидевших свет в межвоенный период мемуаров агронома, литератора и композитора Вацлава Червинки (одного из первых членов «Пражского Сокола»)<sup>185</sup>, политика Карела Маттуша (также участвовавшего в деятельности этого общества в начальный период)<sup>186</sup>, обращавшего внимание на повседневные реалии литератора Игната Германа, чьё детство и молодость пришлись на изучаемый период<sup>187</sup> и наконец, Р. Тыршовой (дочери Й. Фигнера и жены М. Тырша)<sup>188</sup>. Наиболее значимыми для данного исследования являются мемуары В. Червинки и Р. Тыршовой, отличающиеся подробностью и фокусировкой на сокольском движении.

Что касается эпистолярных источников, в связи с участием Т. Черного в Славянском съезде в Москве в 1867 г. используются публикации писем, во-первых, писателя и учёного Карела Яромира Эрбена священнику русской посольской церкви в Вене Михаилу Фёдоровичу Раевскому<sup>189</sup> и, во-вторых,

---

182 *Světlá K.* Jindřich Fügner v mé paměti // *Za praporem sokolským. Posvěceno mužnému duchu Čechův.* Praha, 1887. S. 4–18.

183 *Hájek A.* Z prvé doby českých tělocvikářů // *Památník sletu slovanského Sokolstva roku 1912 v Praze.* Praha, 1912. S. 102–104.

184 *Osvěta.* 1901. № 8. S. 700–723.

185 *Červinka V.* U kolébky Sokola...

186 *Mattuš K.* Paměti. Praha, 1921.

187 *Hermann I.* Před padesáti lety. Drobné vzpomínky z minulosti. D. 1. Praha, 1924.

188 *Tyršová R.* Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. I. Praha, 1924;

*Tyršová R.* Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. II. Praha, 1926.

189 *Cesty na východ: Češi v korespondenci M.F. Rajevského* (ed. Dousek V.). Praha, 2006.

переводчика Эмануэла Вавры своему тестю, литератору Карелу Сабине<sup>190</sup>. Также были задействованы письма политика Яна Гелцелета, основателя чешского «Гимнастического общества в Брно», философу Игнацу Яну Ганушу<sup>191</sup>, и М. Тырша – сыну Я. Гелцелета Цтибору, рядовому инструктору «Пражского Сокола» и главному инструктору «Сокола» в Брно<sup>192</sup>.

В осуществлении последнего из этих изданий принял участие Л. Яндасек. В целом, «соколы» осуществили ряд публикаций сочинений М. Тырша. В данной работе используется сборник его текстов и речей, составленный в 1894 г. к десятилетию с его смерти: а именно, был привлечён проект занятий по военной подготовке, представленный Тыршем в марте 1867 г.<sup>193</sup> Другим задействованным собранием сочинений является сборник публицистических работ Я. Неруды, вхожего в сокольские круги. В состав этого сборника вошло описание церемонии освящения знамени «Пражского Сокола», прошедшей 1 июня 1862 г.<sup>194</sup>

Второстепенное значение имеют свидетельства, привлечённые для решения отдельных задач, включая медицинские издания<sup>195</sup>, сокольские публикации, вышедшие за пределами чешских земель<sup>196</sup>, справочную<sup>197</sup> и

---

190 *Kazbunda K.* Pout' Čechů do Moskvy 1867 a rakouská diplomacie. Praha, 1924.

191 *Korrespondence a zápisky Jana Helceleta* (ed. Kabelík J.). Brno, 1910.

192 *Dopisy Dr. Miroslava Tyrše Ctiboru Helceletovi*. Praha, 1940.

193 *Tyrš M.* Úvahy a řeči Dr. Miroslava Tyrše (ed. Scheiner J.E.). Praha, 1894. S. 76–86.

194 *Neruda J.* Česká společnost. Sv. I. Praha, 1951. S. 136–139.

195 Например: *Kodym F.S.* Zdravověda čili nejlepší způsob, aby člověk svého života ve zdraví a vesele užiti a k tomu dlouhého věku dosáhnouti mohl. Praha, 1854.

196 Например: *Księga pamiątkowa ku uczczeniu dwudziestej piątej rocznicy założenia Towarzystwa Gimnastycznego «Sokół» we Lwowie*. Lwów, 1892.

197 Например: *Husák F.* Malý schematismus, čili, Seznam ulic a náměstí král. hlavního města Prahy podle nového číslování domů. Praha, 1870.



художественную литературу<sup>198</sup> и источники юридического (общеавстрийские и т.н. цислейтанские законы)<sup>199</sup>, демографического (материалы переписей)<sup>200</sup> и лингвистического (главным образом – чешско-немецкие словари)<sup>201</sup> характера. Ряд из этих источников ранее не рассматривался в контексте истории сокольских движения и культуры.

Таким образом, привлечённые свидетельства относятся к различным типам. Каждая из составляющих данного комплекса имеет определённую значимость для решения задач исследования, при этом наиболее ценными оказались данные периодики.

**Методология исследования.** В этой работе был использован общий для всех учёных-историков критический метод, предполагающий опору на исторические источники, их сравнение, установление взаимосвязей между ними и включение в общий комплекс, выдвижение на основе отдельных частей этого комплекса гипотез о существовании, сходстве и различиях исторических явлений, о типичности или единичности последних и об их связи с различными процессами и, наконец, проверку этих гипотез на материале всего комплекса источников<sup>202</sup>. Данный метод связан с

---

198 Например: Србске народне пјесме са преводом ческијем, а части польскијем. Прага, 1852.

199 Например: Современные конституции: сборник действующих конституционных актов. Т. 1. Конституционные монархии (под ред. В.М. Гессена, Б.Э. Нольде). СПб., 1905; Allgemeines Reichs-Gesetz- und Regierungsblatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1852. Wien, 1852. См. примечание 78. Здесь и далее русские имена, названия и цитаты приводятся в соответствии с новой орфографией.

200 Например: Bevölkerung und Viehstand von Böhmen nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. Wien, 1859.

201 Например: Jungmann J. Slovník česko-německý. D. I. A–J. Praha, 1835; Kott F.Š. Česko-německý slovník zvláště grammaticko-fraseologický. D. 3. Praha, 1882.

202 Блок М. Апология истории... С. 61–75. Данный метод также обозначается в литературе другими терминами и искусственно разделяется на части,

особенностями науки как способа познания мира и спецификой объекта истории как научной дисциплины – преимущественно недоступных для прямого наблюдения «людей во времени»<sup>203</sup>, над которыми невозможно ставить эксперименты и которые представляют интерес с точки зрения происходящих с ними изменений.

При разграничении отдельных явлений и выдвижении гипотез об их связи с различными процессами были задействованы взаимосвязанные подходы социологии знания и культурной истории. Первая из них исходит из представления о том, что социальная реальность конструируется обществом<sup>204</sup>. Конструирование включает в себя такие одновременные процессы, как экстернализация (создание института как акт мышления), объективация (придание ему характера объективности) и интернализация (передача знания об институте, воспринимаемом как существующем объективно)<sup>205</sup>. В данной работе в первую очередь в качестве такого рода конструкта изучаются чешская нация, идея о действительном существовании которой лежала в основе идеологии «соколов», а также представления о самих «соколах» как воплощениях националистических и мужских идеалов.

Конструкты являются одним из объектом изучения культурной истории. Последняя рассматривает историю в фокусе культуры в её

соответствующие отдельным умственным операциям или их группам («принцип историзма» или «историко-генетический метод», «метод системного подхода» или «историко-системный подход», «историко-сравнительный», «историко-типологический» и «историко-структурный» методы, «проблемно-хронологический подход» и т.д.) (см. Теория и методология... С. 151–158, 270, 363).

203 Блок М. Апология истории... С. 19.

204 Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М., 1996. С. 110.

205 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 101–102, 210.

антропологическом понимании, включающем не только искусство и науку, но также различные образы мышления людей и все формы их проявления. Для культурной истории характерен интерес к символам, репрезентациям и практикам<sup>206</sup>. Её специфическим направлением является изучение культурных трансферов, понимаемых как «заимствование... культурного блага», «перенос из одного географического или символического пространства элементов его системы в другую»<sup>207</sup>. Как будет показано ниже, два таких трансфера лежали в основе возникновения сокольской культуры.

Описанные в предыдущем разделе исторические источники рассматриваются в качестве части предмета изучения: как и в ряде современных исследований, эти свидетельства понимаются как «не просто хранилища информации, а самостоятельные исторические факты»<sup>208</sup> или же не только как отражение и выражение внешнего мира, но и как способ его конструирования<sup>209</sup>. Например, журнал «Sokol» значим не только как источник сведений о сокольском движении, но и как важный фактор в процессах унификации и организационного объединения сокольских обществ, а также как платформа для формирования их идеологии.

**Научная новизна исследования.** Сравнивая это исследование с известными работами на данную тематику с точки зрения методологии и теоретического осмысления, следует отметить, что:

---

206 Бёрк П. Что такое культуральная история... С. 13.

207 Эспань М. История цивилизаций... С. 67–68.

208 Долгополов В.Г. Ad fontes: тенденции в источниковедении последних десятилетий [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. № 2. 2018. С. 16. URL: <http://voxmediiaevi.com/volumens/2018-2/2018-2-dolgopolov> (дата обращения: 01.04.2023). Выражение историка Сигурда Оттовича Шмидта.

209 Bartlová M. Jak se dělá stát // Budování státu: reprezentace Československa v umění, architektuře a designu (ed. M. Bartlová, J. Vybíral). Praha, 2015. S. 17.

1. В рамках русскоязычной историографии было впервые проведено комплексное исследование данной темы на основе первичных свидетельств, возникших на чешском и немецком языках в 1860–1870-е гг.

2. Было введено понятие сокольской культуры, а также определены категории её элементов и их состав.

3. При рассмотрении чешского сокольского движения в контексте теории национализма М. Гроха анализ не ограничился обращением к трём фазам развития национальных движений, но, помимо этого, затронул выделенные историком типы и подтипы, а также рубежи развития подобных движений. Кроме того, все эти элементы теории Гроха сравниваются с разработками других авторов.

4. Автор выдвинул гипотезу о возникновении чешского параллельного государства в 1860-е – начале 1870-х гг.

5. Ранее неоднократно использовавшиеся в историографии вопроса газета «*Národní listy*» и другие несокольские периодические издания были в первый раз привлечены в качестве основного исторического источника и использованы в настолько значительном объёме.

Что касается разработки истории отдельных элементов сокольской культуры и тенденций распространения сокольского движения:

6. Обнаружено самое раннее прямое указание на южнославянское происхождение названия сокольского движения (речь старосты «Сокола» Мельника Франтишека Винклера от 25 июня 1871 г.) и установлен литературный источник, благодаря которому Э. Тоннер, предложивший использовать сокола в качестве символа в конце 1861 г., был хорошо знаком с образом воина-сокола (осуществлённые Тоннером чешские переводы произведений фольклора, вошедшие в сборник «Сербских народных песен» 1852 г.). Выявлено происхождение черногорской версии появления данного названия и доказана её ошибочность.

7. Поставлены под сомнение трактовка использования «соколами» чешского слова «náčelník» («главный инструктор») как русофильского нововведения и тезис об особой роли сокольского движения в распространении слова «člen» в значении «член организации». Также было установлено, что обозначавшее сокольские гимнастические залы слово «sokolovna» («соколовня») стало широко известным в 1868 г., а слово «slet» («слёт») в значении сокольского съезда – лишь в 1886 г.

8. Выдвинуто предположение о пражском параде шекспировских героев в апреле 1864 г., как одном из источников идеи сокольских маскарадов-«шибржинок», впервые прошедших в феврале 1865 г.

9. Составлен перечень ранних сокольских песенных и инструментальных музыкальных произведений.

10. Выявлен вероятно первый случай использования лозунга «Что ни чех – то сокол» (митинг-«табор» 16 мая 1869 г.).

11. Исследован процесс возникновения предпосылок для начавшегося в 1880-е гг. распространения сокольского движения в Австрийской Силезии.

**Апробация результатов.** Результаты проведенного исследования были представлены в ходе заседаний следующих 11 конференций и семинаров:

1. Международной научной конференции «Народы Центральной и Юго-Восточной Европы в годы Первой мировой войны (к 100-летию с начала войны)» (Москва, организатор – Институт славяноведения Российской академии наук (ИСл РАН), 21–22 октября 2014 г., доклад – «Чешское сокольство накануне и в начале Первой мировой войны»);

2. Научного семинара «День компаративистики: Сравнение в истории и социальных науках» (Санкт-Петербург, организатор – Европейский университет в Санкт-Петербурге, 14 марта 2016 г., доклад – «Сокольство как пример трансфера чешской культурной практики в Россию (конец XIX – начало XX вв.)»);

3. Международной научно-практической конференции «Перевод как фактор межнациональной истории культуры. Россия – славяне – Европа» (Москва, организаторы – ИСл РАН и Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 19–20 апреля 2016 г., доклад – «Сокольское движение и чешско-русский перевод»);

4. Конференции молодых учёных в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, организатор – ИСл РАН, 21–22 мая 2019 г., доклад «Теория национализма Мирослава Гроха и историография сокольского движения»);

5. Научной конференции «Как создается “современное” Средневековье, или Medievalism Studies» (Москва, организаторы – Электронный научный журнал «Vox medii aevi», Лаборатория медиевистических исследований НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ) и Институт гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева НИУ ВШЭ, 29–30 мая 2019 г., доклад – «Ян Гус, гуситы и «соколы»: инструментализация событий XV века чешскими националистами XIX века»);

6. Международной научной конференции «Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе» (Москва, организатор – Отдел истории культуры славянских народов ИСл РАН, 24 сентября 2019 г., доклад – «Южнославянско-чешский культурный трансфер образа сокола как формы репрезентации нации»);

7. V конференции Междисциплинарного Центральноевропейского семинара (МЦС) «Государственная политика и образы власти в Центральной Европе и сопредельных регионах: восхваление, критика, отторжение» (Москва, организатор – ИСл РАН, 2–3 ноября 2021 г., доклад – «Образ династии Габсбургов в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х годов (на примере сокольского движения)»);

8. Международной междисциплинарной научной конференции «Империи, территориальные государства и локальные сообщества в

этническом и национальном измерении» (Санкт-Петербург, организаторы – Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) и Департамент истории НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, 3–4 февраля 2022 г., доклад – «Сокольское движение и возникновение чешского параллельного государства в 1860-е – начале 1870-х гг.»);

9. VI всероссийской конференции с международным участием «Славянский мир в условиях современных вызовов» (Томск, организаторы – Факультет исторических и политических наук Томского государственного университета и редакция международного исторического журнала «Русин», 7–8 октября 2022 г., доклад – «Идея славянской взаимности в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х гг. (на примере сокольского движения)»);

10. VI конференции МЦС «Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре» (Москва, организатор – ИСл РАН, 1–2 ноября 2022 г., доклад – «Сокольское движение и гендерные отношения в чешских землях в 1860-е – начале 1870-х гг.»);

11. Круглого стола «Медиевализм: образы средневековья в культуре Нового и новейшего времени» в рамках XIV Всероссийской научной конференции «Ноябрьские чтения» (Санкт-Петербург, организатор – Студенческий совет Института истории СПбГУ, 18–20 ноября 2022 г., доклад – «Образ Средневековья в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х годов (на примере сокольского движения)»).

По теме диссертации подготовлены 13 научных работ, включая 3 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России<sup>210</sup>.

---

210 *Котов В.В.* «Ваши Игори и наши Забои». Сложный путь сокольства в Россию // Родина. 2015. № 1. С. 135–136; *Котов В.В.* Возникновение сокольского движения (1861–1862 гг.) // Славянский альманах: 2011. М., 2012. С. 110–119; *Котов В.В.* Слет

## Глава 1

**Предпосылки возникновения****сокольских движения и культуры.****Начало деятельности «Пражского Сокола»**

Сокольство сочетало занятия спортом и идеи чешского национализма. Соответственно возникновение и развитие двух этих явлений были главными предпосылками появления изучаемого движения и связанной с ним культуры. Хотя слова «нация» и «гимнастика» имеют античное происхождение, оба названных феномена могут быть определены как современные (т.е. модерные) и, соответственно, как являющиеся продуктом взаимосвязанных модернизационных изменений. Изучение возникновения сокольского движения связано с исследованием не только процессов «времени большой длительности», но и специфических черт развития т.н. чешских земель в начале 1860-х гг. и различных событий в биографиях отдельных их жителей.

1.1. Чешский национализм XIX в. Мирослав Тырш, Йиндржих Фигнер и чешское националистическое сообщество в начале 1860-х гг.

Конструктивистские представления о национальных процессах предполагают современное происхождение чешской нации. Её преемственность по отношению к т.н. протонациональной чешской идентичности XV–XVII вв. и, тем более, к мышлению более раннего периода, касалась лишь отдельных символов и идей, но не была институциональной. При этом любое конструирование, как отмечал историк

---

чешского сокольства в Брно 27–28 июня 1914 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 61–70.



Питер Бёрк, требует наличия материала и проходит в условиях культурных и социальных ограничений<sup>211</sup>. Поэтому значимую роль в истории чешского национализма сыграло относительно широкое распространение чешского языка на рубеже XVIII–XIX вв. и существование многовековой чешской литературной и политической традиции<sup>212</sup>.

Также среди факторов, повлиявших на ранние этапы конструирования не только чешской, но и ряда других европейских наций, в историографии называются секуляризация<sup>213</sup>, индустриализация<sup>214</sup>, урбанизация<sup>215</sup>, рост товарного обмена<sup>216</sup> и коммуникации вообще<sup>217</sup>, распад сословных структур и социальные конфликты<sup>218</sup>, распространение рационального мышления<sup>219</sup> и

211 Бёрк П. Что такое культуральная история? М., 2015. С. 155.

212 Грох М. Консенсусное объяснение формирования наций // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 29; Gellner E. *Nacionalismus*. Brno, 2003. S. 119–120; Hroch M. *Evropská národní hnutí v 19. století: společenské předpoklady vzniku novodobých národů*. Praha, 1986. S. 247. Элементом этой традиции был в т.ч. комплекс представлений о чешских сообществе, государственности и истории (Мельников Г.П. Чешская общественно-историческая мысль Средневековья и раннего Нового времени. М., 2022).

213 Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 129.

214 Грох М. Консенсусное объяснение... С. 29; Gellner E. *Nacionalismus*... S. 117, 119. В данной работе термины «индустриализация» и «промышленная революция» используются как синонимы.

215 Мельников А.С. Народы Центральной Европы: Формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб., 1997. С. 46.

216 Hroch M. *Evropská národní hnutí*... S. 349–350, 352.

217 Грох М. Консенсусное объяснение... С. 29, 34–35; Gellner E. *Nacionalismus*... S. 44–45; Hroch M. *Evropská národní hnutí*... S. 352, 381–383.

218 Грох М. Консенсусное объяснение... С. 30, 35–36; Hroch M. *Evropská národní hnutí*... S. 385–392.

219 См. в этой главе ниже.

идей эгалитаризма<sup>220</sup>, республиканизма<sup>221</sup> и романтизма<sup>222</sup> и, наконец, примеры древнегреческого и древнеримского патриотизма<sup>223</sup> и библейского «богоизбранного народа»<sup>224</sup>. К числу специфических местных факторов можно отнести реформирование австрийского государства в период т.н. просвещённого абсолютизма<sup>225</sup> (в т.ч. введение всеобщего обучения грамоте<sup>226</sup>), австрийскую чешскоязычную пропаганду периода наполеоновских войн<sup>227</sup>, распространение регионального патриотизма (включая богемскую, моравскую и силезскую земельные идентичности)<sup>228</sup>, пример первых западноевропейских наций<sup>229</sup>, а также образы немцев как «Других»<sup>230</sup> и России как успешного славянского государства<sup>231</sup>.

---

220 *Hrox M.* От национальных движений... С. 122; *Gellner E.* Nacionalismus... S. 42–44, 122.

221 *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 103.

222 *Мыльников А.С.* Народы... С. 25–28; *Gellner E.* Nacionalismus... S. 85–91.

223 *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* (ed. Hlavačka M.). Sv. II. Praha, 2014. S. 12; *Hroch M.* Národy nejsou dílem náhody: příčiny a předpoklady utváření moderních evropských národů. Praha, 2009. S. 173.

224 *Грох М.* Консенсусное объяснение... С. 33; *Voegelin E.* Politická náboženství. Praha, 2015. S. 59–61.

225 *Doubek V.* Česká politika a Rusko (1848–1914). Praha, 2004. S. 14; *Gellner E.* Nacionalismus... S. 39.

226 *Грох М.* Консенсусное объяснение... С. 34; *Gellner E.* Nacionalismus... S. 45.

227 *Rak J.* Vývali Čechové: České historické mýty a stereotypy. Jinočany, 1994. S. 54–56.

228 *Фрейдзон В.И.* Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. – начала XX в. Дубна, 1999. С. 23.

229 *Миллер А.И.* Теория национализма Эрнеста Геллнера и её место в литературе вопроса // Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции (под ред. А.И. Миллера). М., 1994. С. 13–15.

230 *Hroch M.* Národy nejsou... S. 58, 185.

231 *Doubek V.* Česká politika... S. 286–288.

Вопрос о приоритете тех или иных факторов не стал предметом научного консенсуса. Данное исследование исходит если не из главной, то одной из основных ролей секуляризации. Этим словом обозначается как падение влияния традиционных религий, так и падение влияния традиционных церквей. Эти изменения были связанными, но не тождественными<sup>232</sup>. В связи с этим следует отметить один из принципов разбираемого в следующей главе образа мышления националистов – тотальность, т.е. восприятие своей нации как наивысшей ценности, исходя из которой должны были совершаться все умозаключения и действия<sup>233</sup>. В предыдущий период подобными свойствами для значительной части жителей Европы и её колоний обладала именно христианская идентичность. Это позволяет определить национализм как политическую религию<sup>234</sup>. Как отмечал философ Эрик Фёгелин, такие религии принимают за «реальнейшее сущее» не абсолютного Бога, а нечто частное<sup>235</sup>, в случае чешского национализма – чешскую нацию. Имевший ряд общих черт с традиционными религиями, национализм также обладал рядом отличий. Из них главным является то, что нации, как писал философ Эрнест Геллнер, считались «эксклюзивными клубами»<sup>236</sup>. Изменение национальной идентичности отрицалось или осуждалось националистами как неестественное, тогда как христианство предполагало перспективу распространения среди всего человечества<sup>237</sup>. Далее, если различные христианские конфессии не

---

232 *České země v 19. století... Sv. II... S. 191.*

233 См. *Urban O. Kapitalismus a česká společnost. K otázkám formování české společnosti v 19. století. Praha, 2003. S. 24.*

234 См. *Deutsche Geschichte im Osten Europas: Böhmen und Mähren (ed. Prinz F.). Berlin, 1993. S. 417.*

235 *Voegelin E. Politická náboženství. Praha, 2015. S. 20–22.*

236 *Gellner E. Nacionalismus... S. 86.*

237 *Андерсон Б. Воображаемые сообщества... С. 32.*

утверждали о существовании особых лютеранских или православных «Богов», то каждый национализм почитал отдельную нацию. Ещё одно различие состоит в том, что большинство националистов не осознавало и не декларировало себя как носителей особой веры и именно поэтому такие религии определяются в литературе как имплицитные<sup>238</sup>.

Для того, чтобы понять особенности конструирования чешской нации и значение изучаемого периода в этом процессе, а также чтобы привнести в это понимание сравнительную перспективу, следует обратиться к типологиям и периодизациям национальных процессов, предложенным Э. Геллнером, Мирославом Грохом и другими исследователями национализма и модернизации вообще. В работах Геллнера не встречается прямых соотнесений чешского национального движения XIX в. с предложенными им типологиями и периодизацией<sup>239</sup>. Однако применимыми к изучаемому предмету представляются отдельные свойства, во-первых, геллнеровских «габсбургского» и в меньшей степени «либерального» типов «социальных ситуаций»<sup>240</sup> (позднее обозначавшихся как соответственно третий и второй исторические часовые пояса)<sup>241</sup> и, во-вторых, «эпохи ирредентизма», помещавшейся между стадиями «Венской системы» и «Версальского или Вильсоновского периода»<sup>242</sup>. М. Грох определял такие группы, как сообщество носителей чешской идентичности XIX в., как малые или «угнетённые» нации, а позднее – как национальные движения или как

---

238 *Nešpor Z. Lužný D. Sociologie náboženství. Praha, 2007. S. 117.*

239 Исключения составляют его типология конструирования национальной истории (*Gellner E. Nacionalismus... S. 118–123*) и отнесение Чешской Республики к странам, входящим в четвёртый евразийский исторический часовой пояс, т.е. прошедшим коммунистический период развития в XX в. (*Ibid. S. 75*).

240 *Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 200, 206–214.*

241 *Gellner E. Nacionalismus... S. 69–73.*

242 *Ibid. S. 57–60.*

преобразующиеся в нации негосударственные, «не господствующие этнические группы»<sup>243</sup>. Чехи относились им к интегрированному подтипу малых наций<sup>244</sup>. Широкою известность М. Гроху принесла его теория трех фаз развития национальных движений: временем перехода чехов от фазы В к массовой фазе С историк считал начало 1860-х гг., хотя первые проявления этой трансформации он относил ещё к 1848–1849 гг.<sup>245</sup>. Также интерес представляют тип национально-освободительных движений Гроха, являющийся переходным между его большими (государственными) и малыми нациями<sup>246</sup>. Как и второй («либеральный») пояс Геллнера, этот тип в первую очередь включал итальянскую и немецкую нации до их государственного объединения, произошедшего в изучаемый период.

К числу свойств всех вышеперечисленных типов Э. Геллнера и М. Гроха, кроме больших наций последнего, относится отсутствие национальной государственности. Известно, что в ходе внутренних конфликтов и войн эпохи конфессионализации (XVI–XVII вв.) Богемия, Моравия и Силезия практически лишились своей автономии в рамках монархии Габсбургов<sup>247</sup>. Что касается их статуса в XIX в., исследователи говорят лишь об «условной юридической конструкции» чешского государства<sup>248</sup>. В изучаемый период использование националистами термина «чешские земли» (уместного при описании реалий средневековой истории и

243 *Hroch M. Evropská národní hnutí... S. 53; Hroch M. Národy nejsou... S. 49.*

244 *Hroch M. Evropská národní hnutí... S. 291.*

245 *Ibid. S. 239.* О трёх фазах Гроха также см. на с. 103. Эти оценки касались в первую очередь богемских чехов (см. § 3.3).

246 *Hroch M. Národy nejsou... S. 49, 52, 125.* Добавление этого переходного типа было одним из проявлений модификации типологии М. Гроха, предложенной его немецким коллегой Гансом-Юргеном Пуле и одобренной автором.

247 *Štouračová J. Vývoj správních institucí českého státu 1526–1848. Brno, 2014. S. 11, 27–29.*

248 *Мыльников А.С. Народы... С. 60.*

Раннего Нового времени) применительно к современности было связано с концепцией исторического государственного права, придававшей номинальным институтам значение реальных. Согласно этой концепции, многовековая чешская государственность являлась национальной, суверенной и непрерывной<sup>249</sup>. Как уже отмечалось во введении, это обозначение тем не менее является общепринятым в современной историографии. В изучаемый период между тремя т.н. чешскими землями отсутствовала особая, проходившая вне Вены, административная связь<sup>250</sup>. Богемия, Моравия и габсбургская Силезия были одними из множества австрийских коронных земель (нем. «Kronländer»). Вероятно, последним объединявшим их государственным органом было действовавшее до середины XIX в. Горное управление в городе Кутна-Гора<sup>251</sup>. Более тесной была связь между Моравией и Австрийской Силезией. В 1782–1849 гг. они составляли единую Моравско-силезскую землю, а в 1860–1861 гг. Силезия была административно подчинена Моравии<sup>252</sup>. Обе земли также входили в

---

249 *Velek L.* České státní právo na toaletním papíře. Mýtus, skutečnost a jejich symbolický význam. Příspěvek k počátkům české moderní politické kultury a jejího dědictví // 19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 301–304.

250 *Hroch M.* Národy nejsou... S. 69.

251 *Ottův slovník naučný.* Ilustrovaná encyklopaedie obecných vědomostí. D. 11. Hédypathie-Nůždě. Praha, 1897. S. 627. Это обстоятельство не упоминается в известных автору данной диссертации работах. Весной 2015 г. на него обратил внимание в одной из своих лекций в Университете Масарика (Брно) историк Йиржи Малирж.

252 *Národní listy.* 2, 4.4.1861; *Мыльников А.С.* Административно-политическая система // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 42; *Мыльников А.С.* Общие условия и содержание процесса складывания чешской нации до середины XIX в. // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 14; *Dějiny Českého Slezska 1740–2000.* Sv. I. (ed. Gawrecki D.). Opava, 2003. S. 80.

состав Оломоуцкого архиепископства. При этом после 1740-х гг. размер территории Австрийской Силезии заметно уступал двум другим т.н. чешским землям<sup>253</sup>. Что касается чешского движения в Богемии и Моравии, раздельное управление этими землями позволяет говорить об относительной слабости фактора, который обозначался М. Грохом как пассивная составляющая формирующих нации политических отношений, т.е. фактора совместного опыта подверженности решениям общих административных и иных органов<sup>254</sup>.

Если говорить о языке, который объединял местное население, то эту роль играл не только чешский, но и немецкий<sup>255</sup>. Богемия, Моравия и Силезия, как и часть других владений Габсбургов, входили в 1815–1866 гг. в состав Германского союза<sup>256</sup>. При этом понимание Австрийской империи и с 1867 г. западной части Австро-Венгрии как немецкого национального государства не является верным. Использование немецкого языка поддерживалось австрийским чиновничеством скорее исходя из блага государства, а не нации<sup>257</sup>. С точки зрения картины мира ряда представителей этой группы немецкое движение было чуждым и опасным явлением<sup>258</sup>, однако, как отмечал историк Павел Кладива, государству приходилось

---

253 *Мыльников А.С.* Общие условия... С. 14.

254 *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 48–49. Такой опыт, разумеется, приобретался касательно решений центральных государственных органов.

255 *Нещименко Г.П.* Языковая ситуация // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 102–103.

256 *Kořalka J.* *Češi v habsburské říši a v Evropě 1815–1914: sociálněhistorické souvislosti vytváření novodobého národa a národnostní otázky v českých zemích.* Praha, 1996. S. 29.

257 *Фрейдзон В.И.* *Нация...* С. 40–41; *Urban O.* *Kapitalismus...* S. 36.

258 *Kořalka J.* *Češi...* S. 142–143.

учитывать политическую силу отдельных национальных движений<sup>259</sup>. Также следует подчеркнуть, что условия развития чешского национального движения в «долгом XIX в.» оцениваются в историографии как благоприятные<sup>260</sup>. Это проявлялось в т.ч. в относительно значительных по меркам этого периода влиянии принципа верховенства права и ценностей гражданских свобод начиная с 1860-х гг.<sup>261</sup>.

Характерным обстоятельством является то, что вплоть до начала Первой мировой войны лозунг борьбы за государственную независимость поддерживался лишь маргинальными представителями чешского национализма<sup>262</sup>. Одно из исключений представлял анонимный памфлет «Плач чешской короны», изданный журналистом Антонином Котиком в экстремальных условиях австро-прусской войны 1866 г.<sup>263</sup>. Нетипичный характер этого случая является подтверждением замечания историка Алексея Ильича Миллера о том, что термин «ирредентизм», с которым Э. Геллнер связывал вторую половину XIX в., не подходит для чешского случая<sup>264</sup>. Значимым обстоятельством было отсутствие эффективной внешней поддержки чешского движения со стороны других государств<sup>265</sup>.

---

259 *Kladiwa P.* Etnická klasifikace a institucionální zakotvení národnosti v českých zemích 1880–1914 // *Moderní dějiny*. 2014. № 1. S. 29.

260 *Hroch M.* Evropská národní hnutí... S. 252–253; *Kořalka J.* Češi... S. 122, 124, 183.

261 *Cohen G.B.* Nationalist Politics and the Dynamics of State and Civil Society in the Habsburg Monarchy, 1867–1914 // *Central European History*. 2007. № 2. P. 250, 252.

262 *České země v 19. století... Sv. II...* S. 261; *Cohen G.B.* Nationalist Politics... P. 242.

263 *Kotík A.* Pláč koruny české. Některé dokumenty jako příspěvek k dějinám prusko-rakouské války roku 1866. Praha–Smíchov, 1919.

264 *Миллер А.И.* Теория национализма Эрнеста Геллнера... С. 9. Ср. *Bugge P.* Loyal in Word and Deed: The Czech National Movement and the Habsburg Monarchy in the Long Nineteenth Century // *Exploring Loyalty* (ed. Osterkamp J., Schulze Wessel M.). Göttingen, 2017. P. 137.

265 *Ненашева З.С.* Чехи и становление австрийского парламентаризма в восприятии



Чертой, отличавшей третий часовой пояс Э. Геллнера и малые нации М. Гроха от, соответственно, второго пояса и национально-освободительных движений, было отсутствие современной национальной культуры, включая полную образовательную систему и развитую литературу всех жанров, т.ч. нехудожественных. В образной терминологии Геллнера культура определялась как «невеста» национального государства-«жениха»<sup>266</sup>. Известно, что чешская высокая культура достигла заметных успехов в период Возрождения (XVI в.), однако во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. чешский письменный язык был вытеснен из светской сферы<sup>267</sup>. Именно необходимость «мощного культурного строительства» определяла, согласно Э. Геллнеру, ряд особенностей развития многих восточноевропейских наций<sup>268</sup>. В первой половине XIX в. важным фактором для такого строительства в Богемии и Моравии было, вспоминая о вышеупомянутых благоприятных условиях конструирования «угнетённой» чешской нации, существование множества чешских начальных школ и проникновение чешского языка в часть гимназий<sup>269</sup>. Разделяя

---

российских дипломатов. На пути к всеобщему избирательному праву (последнее десятилетие XIX века) // Российско-австрийский альманах: Исторические и культурные параллели. Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В.И. Фрейдзона (под ред. С.А. Романенко, И.В. Крючкова, А.С. Стыкалина). СПб., 2011. С. 321; *Kořalka J. Češi...* S. 101; *Křen J. Konfliktní společenství: Češi a Němci 1780–1918.* Praha, 2013. S. 248–250, 284–285.

266 *Gellner E. Nacionalismus...* S. 67.

267 История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2. От барокко к модерну (под ред. Г.П. Мельникова). М., 2005. С. 18–19, 25; *Нещименко Г.П. Языковая ситуация...* С. 102–104; *Gellner E. Nacionalismus...* S. 119.

268 *Геллнер Э. Нации и национализм...* С. 212–213.

269 *Нещименко Г.П. Языковая ситуация...* С. 103, 106; *Кузьмин М.Н. Система образования // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона).* М., 1989. С. 116–121; *Hroch M. Evropská národní*

систематизированное обучение на эндо- и экзообразование, т.е. на проходящее внутри и вне отдельного местного сообщества, Э. Геллнер определял второе из них как наиболее важный фактор формирования личности в условиях индустриального общества<sup>270</sup> (т.е. интернализации конструкта нации).

Среди выделенных М. Грохом свойств малых наций было и такое, которое не упоминалось в связи с типами Э. Геллнера. Им была неполная классовая (социальная) структура<sup>271</sup>. Данный тезис схож с разграничением, которое проводил политик и философ Отто Бауэр между историческими нациями, обладавшими собственным дворянством и буржуазией, и неисторическими<sup>272</sup>. Согласно данным историографии, в XIX в. чешская тотальная идентичность была относительно слабо распространена среди аристократии и крупных предпринимателей. Роль дворян в чешском национальном движении была значительной на его начальных стадиях, когда оно было близко к земельному патриотизму<sup>273</sup>. С усилением либерально-прогрессистской составляющей в идеологии националистов начался постепенный расход ряда лидеров движения с «благородными людьми»<sup>274</sup>.

---

hnutí... S. 246; *Kořalka J. Češi...* S. 20, 102, 104.

270 Геллнер Э. Нации и национализм... С. 79–80, 85–86. Ср. *Bauer O. Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien, 1907. S. 77, 207.*

271 Согласно М. Гроху, национально-освободительные движения, также как и большие нации, соответственно отличались от малых наций полной социальной структурой (*Hroch M. Národy nejsou...* S. 49).

272 *Bauer O. Die Nationalitätenfrage...* S. 166, 188.

273 *Krueger R. Czech, German, and Noble: Status and National Identity in Habsburg Bohemia. New York, 2009; Nolte C.E. The Sokol...* P. 21–22.

274 *Rak J. Bývalí Čechové...* S. 67–81.

Разработка тезиса о неполной классовой структуре также велась в рамках советского и постсоветского славяноведения<sup>275</sup>. Слабостью этого положения является придание излишней объективности феномену нации, не учитывающее текучести идентичности жителей т.н. чешских земель XIX в.<sup>276</sup> Эта текучесть была одним из ключевых факторов в развитии чешского национального, а значит, и сокольского движения, и поэтому требует отдельного рассмотрения.

Следует отметить, что писавшие о социальных структурах малых наций историки признавали возможность смены национальной идентичности<sup>277</sup>: например, Александр Сергеевич Мыльников отмечал «объективную возможность сознательного выбора на личностном уровне своей этнокультурной ориентации»<sup>278</sup>. Выделение социальных структур наций на начальном этапе их конструирования предполагает, однако, изначальную предопределённость результата идентификационного выбора значительной части представителей различных социальных групп и стабильность этого выбора. Такое видение следовало националистическому нарративу и позволяло исследователям делать выводы не только о «плебейском» характере чешской нации, но и о существовании изначального

---

275 Мыльников А.С. Народы... С. 8–9; Фрейдзон В.И. Нация... С. 17–22.

276 Kořalka J. Češi... S. 96–98; Urban O. Kapitalismus... S. 36–37. Этот термин связан с понятием «текучая современность» социолога Зигмунта Баумана. Он использовался в связи с национальной идентичностью историком Джоном Джозефом (*Джозеф Д. Язык и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4. С. 21*), а в связи с чешскими землями – его коллегой Ритой Крюгер (*Krueger R. Czech, German, and Noble... P. 5, 221*). Различие между английскими словами «liquid» и «fluid» здесь не имеет принципиального характера.

277 Фрейдзон В.И. Нация... С. 11–15; Hroch M. Národy nejsou... S. 97, 118.

278 Мыльников А.С. Народы... С. 45.

чешского большинства<sup>279</sup>. Данные выводы являются анахроничными и переносят конечный результат чешско-немецкой «культурной войны» на её начало, лишая её, таким образом, смысла.

М. Грох и другие авторы связывали начало модернизации с «кризисом идентичностей»<sup>280</sup>. Решением этого кризиса стало придание национальной идентичности тотального, т.е. религиозного характера. Изначально, однако, она не играла такой роли, являясь лишь одной из многих наряду с другими идентичностями, не только территориальными (государственными, земельными, локальными), но и религиозными (в традиционном понимании), сословными и др.<sup>281</sup> Эта ситуация также определяется в историографии с помощью термина «национальная индифферентность»<sup>282</sup>. В этих условиях сложно говорить о полной или неполной чешской социальной структуре, так как ещё не все носители чешской идентичности воспринимали («воображали», используя термин Бенедикта Андерсона) себя как сообщество и, очевидно, находились в ежедневном взаимодействии с носителями других национальных и иных идентичностей<sup>283</sup>.

Согласно данным историографии, в начале XIX в. родным языком около двух третей жителей т.н. чешских земель был чешский<sup>284</sup>.

---

279 *Фрейдзон В.И.* *Нация...* С. 29; *Мыльников А.С.* *Общие условия...* С. 17; *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 242, 340, 354.

280 *Грох М.* *Консенсусное объяснение...* С. 33; *Hroch M.* *Národy nejsou...* S. 204, 224.

281 *Malíř J., Řepa M.* *Dějiny Moravy. D. 3/2. Morava na cestě k občanské společnosti.* Brno, 2018. S. 156.

282 *Cohen G.B.* *Nationalist Politics...* P. 260; *Zahra T.* *Kidnapped Souls: National Indifference and the Battle for Children in the Bohemian Lands, 1900–1948.* Ithaca, 2008. P. 4.

283 А.С. Мыльников предлагал разделять понятия социальной структуры нации и всего общества, не оспаривая правомерность использования первой категории (*Мыльников А.С.* *Народы...* С. 8–9).

284 *Hájek J., Hlavačka M.* *Zrození moderního českého národa (1792–1848) // Dějiny českých*

Чешскоязычие, однако, отнюдь не означало принятия чешской национальной идентичности, точно также как немецкоязычие – немецкой<sup>285</sup>. Для многих жителей чешских земель также был характерен билингвизм<sup>286</sup> и использование смешанных диалектов<sup>287</sup>. Текущность их идентичности заключалась в положении, когда, как писала историк Ольга Алексеевна Хорева, человеческая личность оказывалась «в ситуации выбора, личностного приобщения (или неприобщения) к формирующимся... системам культурно-идеологических ценностей»<sup>288</sup>. Такое приобщение обозначается в социологии знания как переключение с одной системы смыслов на другую<sup>289</sup>.

Если кризис идентичностей XIX в. был тесно связан с секуляризацией<sup>290</sup>, то обстоятельством, служившим подспорьем для условно субъективного характера ряда переключений, было то, что религией большей части чешско- и немецкоязычного населения т.н. чешских земель было католичество<sup>291</sup>. Другим подобным свойством, объединявшим большинство

zemí (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 223.

285 См. письмо жителей Збраслава пражским гимнастам («в нашем посёлке есть много неприятелей национального движения... нам приходится видеть в их рядах наших родных братьев, говорящих с нами на одном языке») (Národní listy. 4.6.1862).

286 *Хорева О.А.* Актуальные вопросы изучения культуры Чехии середины XIX в. (От «чешской культуры XIX в.» – к изучению культуры этнически неоднородного общества Чешских земель. К постановке проблемы) // Советское славяноведение. 1991. № 4. С. 63; *Нещименко Г.П.* Языковая ситуация... С. 103; *Kořalka J.* Češi... S. 66, 91.

287 *Нещименко Г.П.* Языковая ситуация... С. 107–108.

288 *Хорева О.А.* Актуальные вопросы... С. 65.

289 *Бергер П.Л.* Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М., 1996. С. 54.

290 *Хрох М.* От национальных движений... С. 129.

291 *České země v 19. století... Sv. II... S. 198; Hroch M.* Národy nejsou... S. 57.

представителей обеих групп, была светлая пигментация кожи<sup>292</sup>. Способствование распространению чешской идентичности и её восприятию как основной было одной из главных целей националистов, а значит, и представителей сокольского движения в изучаемый период. Историк Владимир Израилевич Фрейдзон писал о имевших место в ряде регионов монархии Габсбургов «складывании напряжённой националистической атмосферы, в которой “национальные агитаторы” стремились привлечь на свою сторону людей без чёткого сознания этнической принадлежности» и «борьбе “за душу” каждого человека»<sup>293</sup>.

Примером текучей идентичности жителей т.н. чешских земель могут послужить биографии двух основателей сокольского движения, Йиндржиха Фигнера и Мирослава Тырша. Й. Фигнер родился в Праге в 1822 г. в семье торговца текстилем<sup>294</sup>. Согласно воспоминаниям его дочери Ренаты, он рассказывал ей, что в молодости был не немцем, а немецкоговорящим пражанином<sup>295</sup>. «Прагерство» было одной из множества локальных идентичностей, распространённых в чешских землях в XIX в. и в ряде случаев служивших отправной точкой для переключения к чешскому национализму<sup>296</sup>. Однако для многих родственников и друзей Фигнера чешская идентичность не стала основной или даже близкой. Это касается,

---

292 *Osterhammel J.* Die Verwandlung der Welt: Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2016. S. 625–626. В изучаемый период телесные особенности как внешние признаки принадлежности к нации обычно упоминались в чешских текстах только применительно к евреям (Moravská orlice. 23.8.1865; Našinec. 19.7.1871).

293 *Фрейдзон В.И.* Нация... С. 82.

294 Památník vydaný na oslavu dvacetiletého trvání tělocvičné jednoty Sokola Pražského (ed. Müller J., Tallowitz F.). Praha, 1883. S. 4.

295 *Tyršová R.* Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. I. Praha, 1924. S. 18.

296 *King J.* Budweisers Into Czechs and Germans: A Local History of Bohemian Politics, 1848–1948. Princeton, 2005.

например, его сестёр<sup>297</sup> и двух родившихся в Праге известных историков – мужа его сестры Вильгельмины, Иосифа Александра Хелферта, разделявшего идеи надэтнической австрийскости<sup>298</sup>, и Антона Шпрингера, приятельствовавшего с Фигнером в конце 1840-х гг. Родным языком последнего был чешский, однако постепенно, как сообщает его автобиография, он стал «хорошим немцем»<sup>299</sup>. При этом ещё в 1861 г. женеvский эмигрантский журнал «Čech» («Чех») включил Шпрингера в список политически преследуемых «соотечественников»<sup>300</sup>.

В источниках и историографии приводятся различные факторы, которые могли способствовать принятию Й. Фигнером чешской идентичности<sup>301</sup>. Одним из них была привлекательность для жителей Богемии чешского исторического нарратива<sup>302</sup>, с которым он мог познакомиться посредством исторической живописи Антонина Махека<sup>303</sup>, произведений богемских немецкоязычных романтических писателей (например, Альфреда Майснера и Карла Герлосзона (Карела Герлоша)) и текста перевода на немецкий язык поддельной Краледворской рукописи<sup>304</sup>.

---

297 Světlá K. Jindřich Fügner v mé paměti // Za praporem sokolským. Posvěceno mužnému duchu Čechův. Praha, 1887. S. 15–16.

298 Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 13; Tyršová R. Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. II. Praha, 1926. S. 50.

299 Springer A. Aus meinem Leben. Berlin, 1892. S. 1; Хорева О.А. Актуальные вопросы... С. 66; Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М., 2018. С. 382, 417, 425.

300 Čech: list volný, otevřený všem tužbám i steskům naším. 1861. № 12. S. 100.

301 Мера зависимости выбора национальной идентичности людьми XIX в. от различных социальных факторов не является, как и всякий вопрос о свободе принятия человеком решений, научной проблемой (Бергер П.Л. Приглашение в социологию... С. 114–116).

302 Světozor. 1868. № 52. S. 486.

303 Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 18.

304 Světlá K. Jindřich Fügner... S. 17; Matúšek M. «Ni zisk, ni slávu»: podnikatel Heinrich

Также отдельные авторы связывали переключение Й. Фигнера к новой идентичности с его приверженностью демократическим ценностям: на чешскую нацию смотрели как на находившуюся в слабой позиции относительно немцев, что вызывало симпатии к первой со стороны ряда либерально мыслящих людей<sup>305</sup>. Таким симпатиям способствовали примеры других европейских наций, воспринимавшихся как борющиеся за свободу и справедливость, в случае Фигнера – в первую очередь итальянской, а также ирландской<sup>306</sup>. В качестве ещё одного фактора называлось влияние его окружения, а именно, клиентов возглавляемого им с 1855 г. богемского филиала триестского страхового общества «Nuova Societa Commerciale di Assicurazioni»<sup>307</sup> а также его друга и учителя дочери Ренаты, Йозефа Раймунда Новотного – литератора, вхожего в чешские националистические круги<sup>308</sup>. Историк Клэр Нолте также упоминала в качестве возможного импульса враждебное отношение Фигнера к пражским немецкоязычным евреям<sup>309</sup>.

Манифестацией переключения к новой идентичности стали обучение чешскому языку (в котором, однако, Й. Фигнер достиг лишь скромных

Fügner // Opomíjení a neoblíbení v české kultuře 19. století: úředník a podnikatel: sborník příspěvků z 26. plzeňského symposia k problematice 19. století: Plzeň, 23. – 25. února 2006 (ed. Petrasová T., Lorenzová H.). Praha, 2007. S. 281–282; *Nolte C.E.* The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation. Basingstoke, 2002. P. 46; *Sak R.* Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha, 2012. S. 50.

305 Světozor. 1868. № 52. S. 486; Památník vydaný... S. 9; Slovník naučný. D. 10. W – Nyström (v 1. doplňku). Doplňky k Slovníku naučnému (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1873. S. 207; *Tyršová R.* Jindřich Fügner... D. I... S. 75–76.

306 *Světlá K.* Jindřich Fügner... S. 18; *Tyršová R.* Jindřich Fügner... D. I... S. 19–20, 74–75.

307 Památník vydaný... S. 8–9; *Tyršová R.* Jindřich Fügner... D. I... S. 52.

308 Památník vydaný... S. 9; *Tyršová R.* Jindřich Fügner... D. I... S. 68–73.

309 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 46. Cp. *Tyršová R.* Jindřich Fügner... D. I... S. 22–23, 44, 82.



успехов)<sup>310</sup>, использование в домашнем интерьере гипсовых фигур Яна Гуса, Яна Жижки и Йиржи из Подебрад<sup>311</sup> и ношение национального костюма, в первую очередь – чамары, мужского пальто особого кроя<sup>312</sup>. В воспоминаниях Р. Тыршовой встречается рассказ о якобы произошедшей в начале 1860-х гг. случайной встрече её одетого в чамару отца и демонстративно отвернувшегося от него вышеупомянутого А. Шпрингера, а также сообщение о том, что сам бывший знакомый Фигнера был изображён в таком пальто на одной из картин конца 1840-х гг.<sup>313</sup>

Ещё одной формой демонстрации приверженности к чешской нации стало использование Фигнером нового имени: вместо немецкого Генриха («Хайнриха») Антона он стал представляться как Гинко, Домослав или Йиндржих<sup>314</sup>. Последний вариант в итоге стал основным. Также чешскость Фигнера проявлялась в вовлечённости в другие описываемые ниже националистические практики и структуры, включая общество «Пражский Сокол». Эта вовлечённость проявлялась и в непубличных действиях, например, в тайной финансовой поддержке чешского политика и журналиста Йозефа Барака в начале 1860-х гг., которого преследовали, как считали националисты, по политическим мотивам<sup>315</sup>.

Произошедшие с Й. Фигнером изменения имели ряд черт, типичных для периода текучести идентичности. Их особенностью, однако, было то, что

310 *Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 64, 85, D. II... S. 12, 24, 94.*

311 *Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 107.*

312 *Ibid. S. 104.*

313 *Ibid. S. 25.* Ранее этот эпизод упоминался другом М. Тырша, публицистом и драматургом Франтишеком Закрейсом (*Osvěta*. 1884. № 11. S. 973).

314 *Národní listy*. 1.1, 22.6.1861; *Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 108.*

315 *Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 70–71.* См. *Аксенова Е.П.* Н.А. Добролюбов в Праге и студенческие волнения 1860 г. (из неопубликованных рукописей А.В. Флоровского) // *Славянский альманах 2014*. Вып. 1–2. М., 2014. С. 79.

субъективный характер переключения было трудно скрыть от публики. Так, в 1864 г. Фигнер подал в суд на пражского журналиста Самуэля Валлерштайна и его работодателей, сочтя оскорбительными для своей чести статьи в венских газетах, в которых в т.ч. утверждалось, что он был немцем по рождению и злоупотреблял своей должностью в страховой компании ради чешского национального дела<sup>316</sup>. Суд, однако, признал журналиста невиновным<sup>317</sup>.

При этом даже М. Тырш писал, что Й. Фигнер «был чехом не столько по рождению..., сколько по своему моральному убеждению»<sup>318</sup>. Сам Тырш, друг Фигнера и не менее важная для истории сокольства фигура, вероятно, считал свою чешскость природным свойством. Однако его родным языком также был немецкий<sup>319</sup>. Он родился в 1832 г. в северобогемском Дечине в семье врача<sup>320</sup>. Как и в случае Фигнера, одним из важных факторов для чехизации М. Тырша послужило влияние окружения. В детстве из-за финансовых проблем семьи, смерти отца, а затем и матери, а также из-за иных событий, он часто менял место жительства, проживая в домах трёх своих дядьёв со стороны матери (девичья фамилия – Киршбаум) в Дёблинге (пригороде Вены)<sup>321</sup>, затем, после краткого периода, проведённого в Карловых Варах, в расположенных к северо-востоку от Праги деревне Врутице<sup>322</sup> и имении Новы-Странов<sup>323</sup> и, наконец, в Праге<sup>324</sup>. Сообщается, что

---

316 Fremden-Blatt. 7.1.1864.

317 Fremden-Blatt. 21.4.1864; Národní listy. 18, 24.3, 22–23, 28.4, 20.5.1864.

318 Slovník naučný. D. 10... S. 207.

319 *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 15, 44.

320 Archiv dějin tělesné výchovy a sportu (Národní muzeum) (ATVS NM), fond Miroslav Tyrš, karton 1, № 1; Památník vydaný... S. 16.

321 В н.в. входит в состав Вены.

322 В н.в. Кропачова-Врутице.

323 В н.в. замок Странов относится к поселению Йизерни-Втелно.

Тырш, попав в детстве в богемскую провинцию, оказался в чешской языковой среде, посещал чешскую школу в деревне Втелно<sup>325</sup> и брал уроки у местного приходского священника<sup>326</sup>. В 1841 г. вновь погрузившись в немецкую среду в Праге, он испытывал трудности с использованием родного языка<sup>327</sup>. На выбор Тыршем чешской идентичности могли повлиять его чешские одноклассники времён учёбы в пражских гимназиях и революционные события 1848–1849 гг.<sup>328</sup>. При этом, согласно К. Нолти, этот выбор стал окончательным лишь в период его активного вовлечения в деятельность пражских чешских националистов в начале 1860-х гг.<sup>329</sup>.

Влияние окружения, а точнее того, что социологи обозначают как референтные группы<sup>330</sup>, в целом было важным фактором для такого рода переключений. Так, после окончания философского факультета Карло-Фердинандова Университета М. Тырш несколько лет работал домашним учителем в селении Новы-Яхимов к западу от Праги в семье Эдуарда Бартелмуса<sup>331</sup>. Этот предприниматель шведско-силезского происхождения занимался производством эмалированной посуды<sup>332</sup>. В 1862 г. в одном из материалов чешской газеты «*Národní listy*» («Национальная газета») о «Пражском Соколе» подчёркивалось, что Э. Бартелмус, «разумеется, не имеет славы некоего “ультрачеха”, как

324 Památník vydaný... S. 16–17; *Jandásek L. Život Dr. Miroslava Tyrše*. Brno, 1932. S. 9–12.

325 В н.в. Мельнице-Втелно.

326 *Jandásek L. Život...* S. 11–12; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 25; *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 15–16.

327 *Jandásek L. Život...* S. 12.

328 *Ibid...* S. 19–22; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 25.

329 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 29.

330 *Бергер П.Л. Приглашение в социологию...* С. 110–113.

331 Památník vydaný... S. 18; *Jandásek L. Život...* S. 33–38.

332 *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 27.

позволяют себе называть нас наши “друзья”, но известен как человек, одинаково справедливый к обеим нациям»<sup>333</sup>. Постепенно, однако, несмотря на свои «германские корни», Бартелмусы отдали предпочтение чешской идентичности<sup>334</sup>. Подобное переключение под влиянием чешской среды также совершил, согласно воспоминаниям Р. Тыршовой, её двоюродный брат Зденек Хелферт: получив образование в Вене, он стал, по словам Й. Фигнера, «каким-то Габсбургом», однако затем, оказавшись в Богемии и влюбившись в чешскую девушку, «переродился»<sup>335</sup>.

Что касается других упоминавшихся в связи с идентификационными поисками Й. Фигнера факторов, привлекательность чешского исторического нарратива считается значимой и для случая М. Тырша, на которого могла повлиять хрестоматия по чешской истории, использовавшаяся Алоисом Уншульдом, преподавателем пражских гимназий<sup>336</sup>. Свидетельством силы примеров других европейских наций являются воспоминания «У колыбели сокольства» одного из первых членов «Пражского Сокола», Вацлава Червинки, который писал о молодёжи начала 1860-х гг. следующее: «Примеры других наций, жертвовавших имуществом и жизнями ради спасения родового, племенного, т.е. национального характера, были хорошо нам знакомы». Такими образцами он называл немцев, венгров, поляков и итальянцев<sup>337</sup>.

Как и в случае Й. Фигнера, чешскость М. Тырша проявлялась в вовлечённости в различные националистические структуры и практики, включая принятие нового имени: постепенно меняя разные буквы, он стал

---

333 *Národní listy*. 11.6.1862.

334 *Památník vydaný...* S. 18; *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 27.

335 *Tyršová R. Jindřich Fügner...* D. II... S. 49–50.

336 *Památník vydaný...* S. 17.

337 *Červinka V. U kolébky Sokola*. Praha, 1920. S. 8.

записывать свою фамилию как «Tyrš» вместо «Tirsch», а вместо использования имени «Фридрих (Фридерик) Эмануэл» (в чешских текстах – «Бедржих») он стал представляться Мирославом, периодически, впрочем, возвращаясь к старым вариантам<sup>338</sup>. В изучаемый период подобная демонстрация чешскости была широко распространена среди националистов: например, что касается членов правления общества «Пражский Сокол», фамилия политиков и журналистов Эдуарда и Юлиуса Грегров стала записываться как «Грегр» вместо «Греггер»<sup>339</sup>, имя управляющего сберегательной кассы Алоиса Кадержавека – как «Векослав»<sup>340</sup>, фамилия пивовара Фердинанда Фингергута – как «Напрстек»<sup>341</sup> и т.д. Эта практика также задействовалась при переключении к немецкой идентичности, когда, например, чешская фамилия «Перелес» менялась на «Пелгайм»<sup>342</sup>, и в целом была широко распространена в Центральной Европе XIX в.<sup>343</sup>

Выбор нового имени обычно был не случайным, но представлял собой своего рода перевод старого. Так, использовавшееся Тыршем имя «Мирослав», вероятно, воспринималось как калька «Фридриха», так как немецкое слово «Friede(n)» (мир как отсутствие войны) связывалось с чешским «mír» (мир), а немецкие «reich» (богатый) и «Reich» (государство) с чешскими «slavný» (прославленный, великий) и «sláva» (слава)<sup>344</sup>. Подобным образом недолгое использование Й. Фигнером имени «Домослав» как замены

---

338 ATVS NM, fond Miroslav Tyrš, karton 1, № 1, 5, 7–11; Národní listy. 20.7.1862, 15.10.1864; *Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 108.*

339 Národní listy. 1.1.1861, 1.1.1862.

340 Národní listy. 10.10.1863, 29.3.1865.

341 Národní listy. 17.2.1862; *Památník vydaný... S. 188.*

342 Národní listy. 13.7.1869.

343 *Naše listy. 3.11.1868; Мильников А.С. Народы... С. 48–49.*

344 ATVS NM, fond Miroslav Tyrš, karton 32, № 682.

«Хайнриху» может быть объяснено тем, что немецкое «Heim» (дом) связывалось с чешским «dům» (дом)<sup>345</sup>.

Что касается других форм демонстрации чешскости, к началу 1860-х гг. Тырш, в отличие от, например, своего тезки, композитора Бедржиха Сметаны, художника Йозефа Манеса, Фигнера и других националистов<sup>346</sup>, уже уверенно владел письменным чешским, однако даже в его текстах позднего периода исследователям встречаются фрагменты, свидетельствующие об определённых трудностях при обращении с новым «родным» языком<sup>347</sup>. Косвенным свидетельством значимости, придаваемой Тыршем вопросу о критериях принадлежности человека к нации, было упоминание им в одной из работ конца 1860-х гг. о том, что Фридрих Людвиг Ян, основатель ставшего образцом для «соколов» турнерского движения, якобы был потомком представителей богемской протестантской эмиграции<sup>348</sup>.

К концу 1861 г., т.е. к моменту возникновения сокольского движения, 39-летний Й. Фигнер и 29-летний М. Тырш, уже сделали окончательный выбор национальной идентичности. Ряд их соотечественников ещё не считал необходимым сделать такой шаг. Так, Эрнст Рыхновски, автор изданного в 1910-х гг. описания истории пражского немецкого гимнастического общества, восклицал, характеризуя столицу Богемии в начале 1860-х гг.: «Как много тогда было тех, кто не знали точно, стоит ли им причислять себя к немцам или чехам!»<sup>349</sup>. Используя термины социологии знания,

---

345 Štěpánová I. Renáta Tyršová. Praha, 2005. S. 29.

346 Хорева О.А. Актуальные вопросы... С. 66–67; Kuchynka R. Mánesovy prapory. Praha, 1921. S. 31; Nekula M., Rychnovská L. Jakou češtinu užíval Bedřich Smetana? // Musicalia. Časopis Českého muzea hudby. 2012. № 1–2. S. 6–42.

347 Sak R. Miroslav Tyrš... S. 47–48.

348 Tyrš M. Základové tělocviku. Praha, 1873. S. 5.

349 Rychnovsky E. Der Deutsche Turnverein in Prag. 1862–1912. Prag, 1912. S. 3.

интернализация жителями т.н. чешских земель чешской нации как социально сконструированной реальности ещё не была завершена. Изучаемый период был значимым этапом этого процесса.

Если рассмотрение тезиса М. Гроха о неполной социальной структуре как свойстве наций, относимых к категории малых, предполагает анализ вопроса о текучести идентичности жителей т.н. чешских земель XIX в., то обсуждение выделенных этим историком подтипов таких наций связано с проблемой периодизации истории чешского национального процесса. Дело в том, что критерием отнесения к конкретному подтипу учёный определил последовательность прохождения национальным движением различных рубежей развития и сочетание последних с фазами А («период научного интереса»), В («период патриотической агитации») и С («период наступления массового национального движения»)<sup>350</sup>.

Историк В.И. Фрейдзон считал эти фазы неприменимыми к истории Юго-Восточной Европы, но полезными для изучения Центральной<sup>351</sup>. В целом, Балканы были если не слабым, то дискуссионным местом теорий М. Гроха и Э. Геллнера<sup>352</sup>, однако есть основания полагать, что развитие чешского национализма действительно шло по обозначенному в фазах Гроха пути, который предполагал постепенный рост числа носителей тотальной национальной идентичности и, несмотря на условность этого разделения, изначальную постановку задач, относившихся к культурной сфере и лишь затем – к политической<sup>353</sup>. Последствием такой очередности была

---

350 *Hroch M. Evropská národní hnutí... S. 286–294; Hroch M. Národy nejsou... S. 124–127.*

351 *Фрейдзон В.И. Нация... С. 42–43.*

352 *Gellner E. Nacionalismus... S. 57–59; Hroch M. Národy nejsou... S. 53, 126.* Возможным путём решения этих проблем представляется обращение к религиозным функциям национализма.

353 *Cibulka P., Hájek J., Kučera M. Dotvoření české národní společnosti v období liberalismu a nacionalismu (1860–1914) // Dějiny českých zemí (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008.*

определённая инерционная несбалансированность в деятельности чешских националистов, сохранявшаяся и в изучаемый период.

Как уже отмечалось выше, чехи XIX в. относились М. Грохом к интегрированному подтипу малых наций. Последний предполагал включение («интеграцию») представителей всех общественных классов в национальное движение на позднем этапе. В разных работах к данному подтипу также причислялись норвежцы, финны, эстонцы, венгры и хорваты<sup>354</sup>. Порядок прохождения различных рубежей развития национальными движениями, относящимися к этому подтипу, был, согласно теории Гроха, схожим, но не идентичным, а сам состав этих рубежей претерпел в 1990-е гг. изменения под влиянием прекращения государственной поддержки ленинской версии марксизма. Верным представляется тезис Гроха, согласно которому одна из причин успеха чешского национализма состояла в том, что организованное рабочее движение возникло в чешских землях уже после перехода чешского национального движения к массовой фазе С, но до складывания собственной крупной буржуазии. Первое позволило создать почву для превалирования националистических тенденций над интернациональными, а второе – обратить гнев рабочих не на всю буржуазию как класс, а на немецких и еврейских промышленников как представителей «других» наций<sup>355</sup>. Однако для анализа предпосылок возникновения сокольского движения наиболее значимыми являются те рубежи, которые предшествовали наступлению фазы С.

---

S. 277; *Hájek J., Kubů E.* Specifické rysy hospodářského nacionalismu v multinacionální Střední Evropě – případ českých zemí // O hospodářskou národní državu: úvahy a stati o moderním českém a německém nacionalismu v českých zemích (ed. Hájek J., Jančík D., Kubů E.). Praha, 2009. S. 19.

354 *Hroch M.* Evropská národní hnutí... S. 291; *Hroch M.* Národy nejsou... S. 125.

355 *Hroch M.* Národy nejsou... S. 164–165.



Одним из них было начало промышленной революции<sup>356</sup>. Среди перечисленных в начале этой главы факторов, которые могли повлиять на конструирование чешской нации, множество было тесно связано с переходом от аграрной экономики к индустриальной. Этот переход сопровождался беспрецедентным ростом численности населения т.н. чешских земель: согласно данным историографии, 1815 г. оно составляло 4,8 млн человек, а в 1900 г. – уже 9,3 млн<sup>357</sup>. Как отмечает ряд исследователей, чешский национализм был преимущественно городским явлением<sup>358</sup>. В этой связи следует отметить ещё одну группу приводимых в историографии данных – долю населения чешских земель, занимавшегося сельским хозяйством: в 1846 г. она составляла 64%, а в 1910 г. – лишь 38%<sup>359</sup>. Эти изменения были связаны с масштабной миграцией населения, включая множество ещё не «ставших» чехами или немцами носителей текущей идентичности (в т.ч. выходцев из Галиции и Трансильвании)<sup>360</sup>.

Важным обстоятельством был достигнутый к началу изучаемого периода уровень грамотности, составлявший в поколении М. Тырша более 85%<sup>361</sup>. Ключевым инструментом пропаганды националистов была периодическая печать, и если почти всеобщее владение навыками чтения

---

356 *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 288–289; *Hroch M.* *Národy nejsou...* S. 124–125.

357 *Dějiny obyvatelstva českých zemí.* Praha, 1998. S. 398; *Hájek J., Hlavačka M.* *Zrození...* S. 226.

358 *Мыльников А.С.* *Народы...* С. 72; *Hroch M.* *Národy nejsou...* S. 142–143.

359 *Dějiny hospodářství českých zemí: od počátku industrializace do konce habsburské monarchie* (ed. Jakubec I., Jindra Z.). Praha, 2007. S. 84, 159.

360 *Гогина К.П.* *Промышленный переворот и утверждение капитализма // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в.* (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 58; *Sandgruber R.* *Ökonomie und Politik: österreichische Wirtschaftsgeschichte vom Mittelalter bis zur Gegenwart.* Wien, 1995. S. 264–267.

361 *Кузьмин М.Н.* *Система образования...* С. 119; *Kořalka J.* *Češi...* S. 102–104.

означало широчайший диапазон потенциальных читателей газет, то увеличение тиражей последних стало возможным благодаря прогрессу полиграфического оборудования<sup>362</sup>.

Другими важными технологическими прорывами, определившими облик чешского национального движения в изучаемый период, стали развитие железнодорожной и телеграфной сетей. Согласно данным историографии, в 1850 г. в т.н. чешских землях длина железных дорог составляла около 800 км, а в 1870 г. – 2800 км<sup>363</sup>. Множество участников националистических мероприятий использовали их, чтобы быстро перемещаться на далёкие расстояния. Важным пунктом программы таких мероприятий было зачитывание телеграмм<sup>364</sup>. Также это средство связи сделало возможным оперативное получение новостей издаелека газетными редакциями<sup>365</sup>. Далее, промышленная революция облегчила и удешевила изготовление гимнастических формы и снарядов, а также возведение, освещение и отопление гимнастических залов.

Внедрение различных нововведений проходило на фоне благоприятной экономической ситуации. Согласно теории экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева, на 1849–1896 гг. пришёлся второй большой цикл колебаний мировых экономических конъюнктур, причем до 1873 г. наблюдался подъём конъюнктур, не исключавший, впрочем, периодических краткосрочных кризисов<sup>366</sup>. В Центральной Европе этот период

---

362 *Воцелка К.* История Австрии: Культура, общество, политика. М., 2007. С. 286–287.

363 *Cibulka P., Hájek J., Kučera M.* Dotvoření české národní společnosti... S. 275.

364 *Šima K.* Slavnost jako kulturně mnemonická praxe // *Figurace paměti: J.A. Komenský v kulturách vzpomínání 19. a 20. století* (ed. Řezníková L.). Praha, 2014. S. 390.

365 *Cerman I.* Žurnalistika a vznikání veřejné sféry // *Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti* (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 555–556.

366 *Кондратьев Н.Д.* Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда, 1922. С. 242–243.

экономического подъёма получил название «Эпохи грюндерства» (нем. «Gründerzeit»), т.е. массового учреждения различных компаний<sup>367</sup>, например, вышеупомянутого богемского филиала «Nuova Societa...».

Экономические изменения были тесно связаны с распространением принципов рациональности – последовательности мышления, стремления к эффективности, установлению взаимосвязи между явлениями и их разделению на составные части<sup>368</sup>. Э. Геллнер не брался определить причины наступления индустриальной стадии мировой истории<sup>369</sup>, однако видел корни национализма именно в присущих ей свойствах мышления: философ связывал принципы рациональности со стремлениями к использованию общего нейтрального языка и к прогрессу<sup>370</sup>.

Помимо индустриализации, ещё одним рубежом, выделяемым в теории М. Гроха, была т.н. буржуазная революция, обозначавшаяся на позднем этапе как начало демократизации и введение принципов конституционализма<sup>371</sup>. Применительно к монархии Габсбургов этот рубеж связывался с революционными событиями 1848–1849 гг. За ними, однако, последовал десятилетний период т.н. неоабсолютизма, характеризующегося как время политической реакции<sup>372</sup>. По этой причине в марксистской литературе окончание буржуазной революции в Австрии относилось к конституционным преобразованиям 1867 г.<sup>373</sup>.

---

367 *Cibulka P., Hájek J., Kučera M.* Dotvoření české národní společnosti... S. 275; *Sandgruber R.* Ökonomie und Politik... S. 245–247.

368 *Геллнер Э.* Нации и национализм... С. 59–62.

369 *Ibid.* С. 57.

370 *Ibid.* С. 60–67.

371 *Hroch M.* Evropská národní hnutí... S. 288–289; *Hroch M.* Národy nejsou... S. 124–125.

372 *Hlavačka M.* Češi za revoluce a neoabsolutismu (1848–1860) // *Dějiny českých zemí* (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 251–253.

373 *Мыльников А.С.* Административно-политическая система... С. 45–46; *Urban O.*

Революция 1848–1849 гг. значима для истории чешского национализма как период относительно широкого освоения стандартных практик современной политической культуры, включая ведение избирательных кампаний и парламентских прений, печать политических периодических изданий, создание петиций и т.д.<sup>374</sup> С этого момента деятельность чешских националистов приобрела характер политического движения. Национальные движения, согласно Э. Геллнеру, вдохновлялись чувствами удовлетворения от осуществления или негодования от нарушения националистического принципа, заключавшегося в том, что «этнические границы не должны пересекаться с политическими и... отделять правителей от основного населения»<sup>375</sup>. С артикуляцией подобного рода негодования связан ещё один рубеж, ставший элементом теории М. Гроха на позднем этапе – создание и представление политической программы<sup>376</sup>. В чешском случае этой программой стала концепция национальных исторического и естественного государственных прав<sup>377</sup>. Данная программа предполагала федеративное, а не унитарное устройство монархии Габсбургов<sup>378</sup>.

Как уже отмечалось выше, М. Грох относил к революционному периоду также первые проявления наступления фазы С в развитии чешского национального движения, т.е. достижения этим движением массовости.

---

Kapitalismus... S. 47–50.

374 *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* (ed. Hlavačka M.). Sv. I. Praha, 2014. S. 40–41; *Kořalka J. Češi...* S. 94.

375 Геллнер Э. Нации и национализм... С. 23–24.

376 *Hroch M. Národy nejsou...* S. 124.

377 Разработка этой концепции началась ещё в предреволюционный период (*Velek L. České státní právo...* S. 301–302).

378 *Kořalka J. Češi...* S. 28–29, 156. Исключением в этом отношении была интерпретация австрослависткой концепции Франтишека Ладислава Ригера от 1860 г. (*Doubek V. Česká politika...* S. 96).

Окончательный характер, согласно историку, этот переход получил в начале 1860-х гг. Начало массового этапа в развитии чешского национального движения также относили к этому периоду В.И. Фрейдзон и А.С. Мыльников, причём последний среди прочего связывал с данным процессом появление сокольских обществ<sup>379</sup>. Схожая с гроховской периодизация Мыльникова и несколько отличные стадии Фрейдзона не получили широкого распространения в литературе, в отличие от фаз чешского учёного<sup>380</sup>. Проявлением чрезвычайной популярности концепции фаз Гроха стало то, что К. Нолти, Дитгельм Блекинг и ряд других исследователей сокольства связывали возникновение последнего с произошедшим в начале 1860-х гг. переходом чешского национального движения к фазе С<sup>381</sup>. Другие рубежи, выдвинутые чешским учёным для проведения сравнения европейских национальных движений, рассматриваются в работах различных авторов о «Соколе» вне контекста теории Гроха. Сам историк, получивший имя Мирослав в честь Тырша<sup>382</sup>, упоминал чешских гимнастов XIX в. в известных автору работах только однажды, приводя сокольские слёты как пример националистического

---

379 Мыльников А.С. Народы... С. 106–107, 112; Фрейдзон В.И. Нация... С. 51, 54.

380 Грох М. Консенсусное объяснение... С. 27; Hroch M. Studying nationalism under changing conditions and regimes. An intellectual autobiography. Antwerp, 2018. P. 32.

381 Nolte C.E. The Sokol... P. 2; Blecking D. Sport a «národní obrození» ve Východní Evropě: české sokolské hnutí jako model // Odras středoevropských minoritních kultur ve sportu (ed. Blecking D., Waic M.). Praha, 2010. S. 12; Blecking D. Die Geschichte der nationalpolnischen Turnorganisation «Sokół» im Deutschen Reich 1884–1939. Münster, 1987. S. 31–32. См. Котов В.В. Теория национализма Мирослава Гроха и историография сокольского движения // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. (под ред. Е.С. Узенёвой, О.В. Хавановой). М., 2019. С. 46–50.

382 Hroch M. Studying nationalism... P. 15.

праздника<sup>383</sup>. В целом, Грох отмечал, что нестихийные светские праздники, несшие националистическое послание, были характерны для движений, находившихся уже на поздних, массовых стадиях развития, и что гимнастическая разновидность этих праздников мало где приняла такие масштабы, как в немецком и чешском случаях<sup>384</sup>.

Окончание периода неоабсолютизма и начало новых конституционных преобразований в Австрии связывалось современниками и историографией с поражением этого государства в австро-итало-французской войне 1859 г. и с проблемами экономического характера<sup>385</sup>. С точки зрения периодизации Э. Геллнера, утрата Габсбургами Ломбардии, приобретённой в 1815 г., свидетельствовала о смене «Венской системы» «эпохой ирредентизма». В марте 1860 г. император Франц Иосиф I (правивший с 1848 по 1916 гг.) созвал Рейхсрат (Государственный Совет) впервые с 1849 г., 20 октября 1860 г. был издан т.н. Октябрьский диплом, т.е. манифест монарха, считавшийся, с оговорками, федералистским, а 26 февраля 1861 г. – Февральский патент и связанные с ним конституционные акты, считавшиеся, наоборот, централистскими (унитаристскими). В феврале и марте 1861 г. состоялись выборы в сеймы Богемии и Моравии и ландтаги других земель, делегаты которых с апреля участвовали в заседаниях нового Рейхсрата в Вене<sup>386</sup>.

Означавшие существенную либерализацию, конституционные преобразования послужили толчком для оживления политической и общественной жизни в чешских землях и во всей монархии Габсбургов<sup>387</sup>.

---

383 *Hroch M. Národy nejsou...* S. 255.

384 *Hroch M. Národy nejsou...* S. 248–257.

385 *Památník vydaný...* S. 135; *Hlavačka M. Češi za revoluce...* S. 252–253.

386 *Cibulka P., Hájek J., Kučera M. Dotvoření české národní společnosti...* S. 261–263.

387 *Ibid.*

Это оживление проявлялось в возвращении к некоторым политическим практикам 1848–1849 гг., освоении новых и обострении вышеупомянутой «борьбы “за душу” каждого человека». Стоит напомнить, что текучесть идентичности жителей т.н. чешских земель противоречила идеологии националистов и поэтому в рассматриваемый период деятельность последних была направлена на изменение данной ситуации. Важную роль в этих процессах сыграли, как писала историк О.А. Хорева, «альтернативные общественно-культурные организации»<sup>388</sup>, включая изучаемые в этой работе гимнастические общества.

Сокольские лидеры осознавали обусловленность возникновения их движения общественными переменами рубежа 1850–1860-х гг.<sup>389</sup>: так, в 1862 г. Э. Грегр связывал «Сокол» с «наступлением лучших времён в Богемии и во всей Австрии, времён более свободных»<sup>390</sup>, а в 1864 г. М. Тырш – с «национальным подъёмом, который начался два года назад по всей нашей Родине»<sup>391</sup>. Достижение чешским движением массового характера и накопление определённого опыта повлияли на особенности формирования сокольской культуры и ход распространения сокольства. Его создатели могли опираться на множество чешских националистических практик, структур и идей.

Различные добровольные общества, объединявшие людей по принципу сходства интересов, начали возникать в чешских землях ещё в XVIII в., используя опыт подобных зарубежных организаций, а также сословных и религиозных институтов. Постепенно вырабатывались символы и практики, которые задействовались в обществах как в особом социальном институте,

---

388 Хорева О.А. Актуальные вопросы... С. 67.

389 *Národní listy*. 19.3.1872.

390 *Národní listy*. 2.6.1862.

391 *Národní listy*. 8.3.1864.

предполагавшем выборность руководства, участие коллектива членов в управлении, принцип равенства (не исключавший разнообразия типов членства и влияние сословных и материальных границ), идентификацию посредством ношения особой одежды и следования правилам поведения и т.д.<sup>392</sup>

Вышеупомянутый акцент на целях культурного национализма проявлялся в значительном авторитете чешских научных и просветительских добровольных обществ XIX в. Среди них были Музей Королевства Богемия (1818 г.)<sup>393</sup> и организованное при нём издательское общество «Чешская матица» (1831 г.)<sup>394</sup>. В 1852 г. М. Тырш вступил в это общество<sup>395</sup>. Другим его шагом в поддержку чешской культуры, продиктованным, вероятно, также материальным интересом и соображениями престижа, было написание статей о философии для первой чешской энциклопедии (например, «Эманация» и «Евдем Кипрский и Евдем Родосский»)<sup>396</sup>. Это издание было изначально задумано в недрах Музея Королевства Богемия и «Чешской матицы»<sup>397</sup>, однако в итоге «Энциклопедия Ригера» начала выходить в 1860 г. в издательстве «Кобер»<sup>398</sup>.

---

392 *Malíř J., Řepa M. Dějiny Moravy...* S. 101–105; *Pelc M. Měšťanské spolky // Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti* (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 472–474.

393 Современный Национальный музей (Прага), изначально – Патриотический музей.

394 История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2... С. 427, 435; *Ненашева З.С. Чешская матица // Славянские матицы: XIX век. Ч. 1* (под ред. И.И. Лещиловской). М., 1996. С. 53–114; *Kořalka J. Češi...* S. 91.

395 *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 46.

396 *Slovník naučný. D. 2. C – Ezzelino. Oddělení druhé. D – Ezzelino* (ed. Rieger F.L.). Praha, 1862. S. 402, 442, 510; *Slovník naučný. D. 3. F – Chyžice* (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1863. S. 1170.

397 *Ненашева З.С. Чешская матица...* С. 63–65, 83–85, 88.

398 Энциклопедия получила своё название по имени изначального редактора, политика Ф.Л. Ригера, а издательство – по имени владельца, Игнаца Леопольда Кобера.



С 1852 по 1867 гг. учреждение и деятельность таких организаций, как «Чешская матица», регулировались «Законом об обществах»<sup>399</sup>. Этот документ запрещал создание явных политических организаций<sup>400</sup>, однако с завершением периода неоабсолютизма практика его применения резко изменилась, что привело к росту количества светских политизированных добровольных объединений – первые «Соколы» стали одним из проявлений волны учреждения различных чешских и немецких обществ в начале 1860-х гг.: так, в эти годы помимо «Пражского Сокола» в столице Богемии возникли певческое общество «Глагол», литературное благотворительное и просветительское общество «Сватобор», клубное объединение деятелей искусства «Художественная беседа» и ряд других организаций, опыт которых также мог повлиять на изучаемое движение<sup>401</sup>. Эта волна соотносилась с происходившими в этот период структурными изменениями становившегося массовым чешского национального движения. В 1861 г. М. Тырш, возвратившийся в Прагу после окончания работы на Бартелмусов, планировал основать здесь Шекспировское общество<sup>402</sup>. Годом ранее Й. Фигнер станет главой Пражского общества стенографистов системы Габельсбергера<sup>403</sup>.

Осуществляемая Й. Фигнером финансовая поддержка создания чешской стенографической системы была способом манифестации его новой

399 Allgemeines Reichs-Gesetz- und Regierungsblatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1852. Wien, 1852. S. 1109–1116; *Ненашева З.С.* Чешская матица... С. 88; *Pokorný J.* Sokol // *Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914* (ed. Kaiserová K., Rak J.). Ústí nad Labem, 2008. S. 376.

400 Allgemeines Reichs-Gesetz... S. 1110.

401 История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2... С. 448; *Kořalka J.* Češi... S. 100.

402 Památník vydaný... S. 18.

403 *Národní listy*. 3.1.1861. Пионером стенографии в Германии был Франц Ксавер Габельсбергер.

идентичности: эта инициатива соответствовала не только акценту национализма на языке, но и связи этой идеологии с принципом политического представительства. Дело в том, что чешская стенография была необходима для составления протоколов заседаний двуязычных Богемского и Моравского сеймов<sup>404</sup>. При этом изначально Пражское общество стенографистов также занималось записью немецкой речи, однако затем немецкие члены покинули общество<sup>405</sup>. Подобным образом, как будет показано ниже, в 1861 г. закончились неудачей попытки создать совместную чешско-немецкую гимнастическую организацию в Праге.

Такое развитие было характерно для большинства «утраквистских» обществ, объединявших представителей чешской и немецкой наций, а также носителей других идентичностей<sup>406</sup>. Сама идея чешско-немецкого сотрудничества воспринималась многими националистами с подозрением. Так, в 1864 г. один чешский публицист писал, что пльзеньские «общества под лозунгом утравизма – это, по сути, немецкие общества»<sup>407</sup>. Подобным образом в начале XX в. немецкий журналист и литературовед Альфред Клаар утверждал, что в предыдущий период «утравизм» представлял собой лишь обман, скрывавший подготовку к чехизации пражских организаций, якобы основанных немцами, например, «Промышленного общества» и Музея Королевства Богемия, а также к захвату власти в Пражском городском совете<sup>408</sup>.

---

404 *Národní listy*. 7.12.1862, 3.2.1863.

405 *Národní listy*. 22.6.1861, 4.3.1862.

406 *Hájek J., Hlavačka M. Zrození...* S. 234–235. Название термина «утравизм», означавшего немецко-чешское двуязычие, возникло от религиозной практики причащения «под двумя видами» (лат. «*communio sub utraque specie*»), т.е. хлебом и вином, и являлось отсылкой к гуситским войнам XV в.

407 *Opavský Besedník*. 1864. № 36. S. 288.

408 *Rychnovsky E. Der Deutsche Turnverein...* S. 3–4.

Что касается последнего органа, на прошедших в марте 1861 г. пражских муниципальных выборах победу одержали кандидаты, выдвинутые в составе совместного чешско-немецкого списка, получившего название «Партия прогресса». Среди них был Й. Фигнер, ставший одним из представителей района Старе-место<sup>409</sup>. Также он оказывал поддержку другим кандидатам<sup>410</sup>. Несмотря на «утраквистский» характер победившего списка, в итоге, однако, Городской совет безвозвратно перешёл в чешские руки<sup>411</sup>, став, как и другие чешские муниципалитеты, а также фракции в богемском и моравском сеймах, важным политическим инструментом националистов. Различные выборы начала 1860-х гг. послужили импульсом к появлению Национальной и Либеральной (Конституционной) партий – неформальных центральных политических структур соответственно чешских и австро-немецких националистов<sup>412</sup>.

Помимо непрочности совместных чешско-немецких инициатив, ещё одной чертой развития чешского национального движения, проявившей себя в деятельности Пражского общества стенографистов системы Габельсбергера, был значительный объём немецко-чешских культурных трансферов<sup>413</sup>. Подобным образом примером для изучаемых в данной работе «соколов» была немецкая националистическая гимнастика т.н. турнеров,

---

409 *Národní listy*. 10, 13.3.1861.

410 *Světazor*. 1868. № 52. S. 485–486.

411 *Cibulka P., Hájek J., Kučera M. Dotvoření české národní společnosti...* S. 263; *Kořalk J. Češi v habsburské říši...* S. 98–99.

412 Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки (под. ред. Л.А. Кирилиной, А.С. Стыкалина, О.В. Хавановой). М., 2018. С. 66–67; *Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914* (ed. Kaiserová K., Rak J.). Ústí nad Labem, 2008. S. 19–30.

413 *Hájek J., Hlavačka M. Zrození...* S. 237; *Křen J. Konfliktní společenství...* S. 21; *Macura V. Znamení zrodu a české sny*. Praha, 2015. S. 45–46.

тогда как ещё в 1810-е гг. отрывок о первостепенном значении национального языка из теоретической работы «Отца турнеров», Ф.Л. Яна, был переведён с немецкого на чешский одним из наиболее крупных деятелей чешской фазы В, филологом Йозефом Юнгманом<sup>414</sup>, а в 1850-е гг. создатели словника вышеупомянутой «Энциклопедии Ригера» ориентировались на немецкую «Энциклопедию Брокгауз»<sup>415</sup>. Это обстоятельство, также как и субъективный характер идентификационных поисков ряда жителей чешских земель, не выставлялось напоказ, так как оно могло восприниматься как подтверждение представлений немецких националистов об их культуртрегерской миссии на востоке Европы<sup>416</sup>. Стремясь опровергнуть представления о немцах как проводниках просвещения, националисты поддерживали распространение чешского языка в средней школе и в виде отдельных курсов – в высшей<sup>417</sup>.

Помимо стенографической инициативы, осуществлённый на рубеже 1850–1860-х гг. выбор Й. Фигнером чешской идентичности проявлялся в организационном и материальном участии в кампаниях по сбору средств на различные важные с националистической точки зрения цели, например, в поддержку жителей южнобогемских городов Миротице и Водняны, пострадавших от разрушительных пожаров<sup>418</sup>. Самая масштабная кампания такого рода стартовала ещё в конце 1840-х гг. и касалась строительства

---

414 *Macura V. Znamení zrodu...* S. 70, 82–83.

415 *Ненашева З.С. Чешская матица...* С. 84.

416 *Досталь М.Ю. Развитие науки // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 140; Hroch M. Národy nejsou...* S. 175.

417 *Нецименко Г.П. Языковая ситуация...* С. 106; *Кузьмин М.Н. Система образования...* С. 122–124; *Kořalka J. Češi...* S. 104–105.

418 *Národní listy. 10.9.1861, 10.5.1862.*

Национального театра в Праге<sup>419</sup>. Как и многие чешские националисты, Фигнер принимал в ней участие<sup>420</sup>, однако в 1861–1862 гг. он и его жена Катержина получили широкое признание среди сообщества националистов прежде всего благодаря другой кампании – лотереи в поддержку Зденьки Гавличковой, осиротевшей дочери легендарного журналиста Карела Гавличека-Боровского<sup>421</sup>. Существование таких героев свидетельствовало о постепенном формировании комплекса чешских национальных символов.

Также культ К. Гавличека отражал значимость газет для функционирования культуры этого периода. В революционный период издания, в которых работал Гавличек, играли центральную роль в политической жизни<sup>422</sup>. С завершением периода неоабсолютизма одним из самых влиятельных средств массовой информации стала вышеупомянутая газета «*Národní listy*», первый номер которой вышел 1 января 1861 г.<sup>423</sup> Согласно данным историографии, изначальная инициатива учредить чешское политическое периодическое издание исходила от Ф.Л. Ригера, однако из тактических соображений лицензия на издание досталась малоизвестному юристу Ю. Грегру. Он и его брат Э. Грегр вскоре превратились во влиятельные политические фигуры, представлявшие направление, альтернативное признанным лидерам чешского движения (Ф.Л. Ригер,

---

419 *Ритчик Ю.И.* Театр и его общественная роль // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 168–171; *Černý F.* Idea Národního divadla // *Divadlo v české kultuře 19. století: sborník symposia v Plzni 10. – 12. března 1983.* Praha, 1985. S. 22–24.

420 *Národní listy*. 29.1.1862, 12.2.1866.

421 *Národní listy*. 10, 23.10, 27.11.1861, 6.2, 5.4, 6.7.1862.

422 История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2... С. 439; *Cerman I.* *Žurnalistika a vznikání...* S. 540–544.

423 *Národní listy*. 1.1.1861; *Kořalka J.* *Češi...* S. 101.

Франтишек Палацкий, Франтишек Август Браунер и др.)<sup>424</sup>. Широкоформатная «*Národní listy*», наряду с постепенно увеличивавшимся числом других чешских изданий, играла важную роль в ежедневной коммуникации националистов, включая «соколов». Чешские газеты создавали непрерывный и ненейтральный информационный поток, направленный на придание национальной идентичности тотального характера и способствовавший взаимодействию различных националистических структур<sup>425</sup>.

Помимо чтения газет, к числу возникших в предшествующий период националистических практик, которые затем задействовали «соколы», также относилось использование в политических целях различных развлекательных мероприятий, например, балов, а также загородных походов и поездок<sup>426</sup>. Так, Й. Фигнер участвовал в организации танцевального вечера, прошедшего во дворце «Жофин» на одноимённом пражском острове<sup>427</sup> 20 октября 1861 г., т.е. в день первой годовщины издания Октябрьского диплома – конституционного манифеста Франца Иосифа I<sup>428</sup>. Также в честь этой значимой для чешских националистов даты певческое общество города Немецки-Брод организовало загородный поход<sup>429</sup>. В 1862 г. участники

---

424 *Borovička M., Kaše J., Kučera J.P., Bělina P. Velké dějiny zemí Koruny české. Sv. XII.a. 1860–1890. Praha–Litomyšl, 2012. S. 32–38, 65–66.*

425 *Malíř J. Role periodického tisku při přechodu od honoračních stran ke stranám masovým na příkladu Moravy // Acta Universitatis Carolinae – Studia Territorialia. 2013. № 1–2. S. 81–82.*

426 История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2... С. 435–436; *Мильников А.С. Народы... С. 61; Тутова Л.Н. Чешские «прогулки» и «таборы» XIX в. // Натура и культура. Славянский мир. М., 1997. С. 198–199; Хорева О.А. Актуальные вопросы... С. 65; Kořalka J. Češi... S. 97; Urban O. Česká společnost 1848–1918. Praha, 1982. S. 17.*

427 В н.в. Словански-остров (Славянский остров).

428 *Národní listy. 22.10.1861.*

429 *Ibid.* В н.в. Гавличкув-Брод.

первых поездок пражских «соколов» отмечали сходство их атмосферы со «Звездой»<sup>430</sup>, т.е. ежегодным июльским празднованием дня святой Маргариты Антиохийской<sup>431</sup> в парке у габсбургского летнего дворца Гвезда (Штерн) недалеко от Праги, воспринимавшимся как чешский национальный праздник<sup>432</sup>. Патриотическими актами считались посещение спектакля по чешской пьесе и чтение чешского романа, поэтому театры и издательства также относились к числу первых националистических структур<sup>433</sup>. Наконец, ещё одним типом таких структур были застольные общества, т.е. неформальные объединения людей, регулярно вместе посещавших одно и то же питейное заведение<sup>434</sup>.

Возникновение сокольского движения было связано не только с продолжением тенденций предыдущего периода, но и со стремлением изменить стратегию чешского национального движения. Такое стремление разделяла определённая часть националистов, считавшая избрание чешских депутатов, издание чешских газет, проведение чешских балов и другие ненасильственные методы достижения политических целей недостаточными.

К началу 1860-х гг. актуальный чешский опыт вооружённой борьбы за свои права ограничивался событиями 1848–1849 гг.<sup>435</sup> Именно поэтому особо значимыми для формирования сокольства были традиции «Национальных оборон» или «гвардий», а также пражского Студенческого легиона,

---

430 *Národní listy*. 29.4.1862; *Rodinná kronika*. 1862. № 10. S. 123; *Neruda J.* *Česká společnost*. Sv. I. Praha, 1951. S. 138; *Rank J., Vichterle J.* *Sokol. Národní kalendář československý na obyčejný rok 1863*. Praha, 1863. S. 112, 140.

431 В православной традиции – Марина Антиохийская.

432 *Národní listy*. 16.7.1861, 21.7.1862.

433 История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2... С. 244, 426, 442; *Kořalka J.* *Češi...* S. 97.

434 *Urban O.* *Česká společnost...* S. 18.

435 *Hroch M.* *Národy nejsou...* S. 55.

действовавших в революционные годы. Подобно этим городским милицейским организациям, сокольские общества стремились выполнять функции поддержания общественного порядка и репрезентации местного сообщества, а их члены также носили особую форму<sup>436</sup>. Известно, что среди пражских гвардейцев 1848 г. был Й. Фигнер<sup>437</sup>, тогда как вопрос об участии в деятельности когорты гимназистов М. Тырша является дискуссионным<sup>438</sup>.

Одной из церемоний, заимствованных «Оборонами» из военной среды, было освящение знамён<sup>439</sup>. В 1860-е гг. такие мероприятия также регулярно проводились сокольскими и другими чешскими обществами. Популярность освящений знамён в националистических кругах резко возросла после проведения этого обряда «Пражским Соколом» в 1862 г. При этом, вероятно, первая такая церемония после завершения периода неоабсолютизма была проведена чешскими националистами ещё в ноябре 1861 г. силами певческого общества в Кутна-Горе<sup>440</sup>. Преемственность по отношению к «Национальным оборонам» носила не только идейный, но и материальный характер: так, в 1868 г. часть знамени «Обороны» Бенешова была использована при создании полотнища для местного певческого общества<sup>441</sup>, а 1870 г. «соколы» Йичина получили знамя «Обороны» в дар от городского муниципалитета<sup>442</sup>. Помимо недолго просуществовавших революционных объединений, на «соколов» также могли повлиять традиции австрийских

---

436 *Červinka V.* U kolébky Sokola... S. 20, 38; *Malý J.* Naše znovuzrození. Přehled národního života českého za posledního půlstoletí. Č. II. Doba převratu. Praha, 1880. S. 14–15.

437 *Národní listy.* 18.11.1865.

438 *Jandásek L.* Život... S. 19.

439 *Národní noviny.* 23, 31.8, 20.9, 31.10.1848, 14.10, 15.11.1849.

440 *Národní listy.* 28.12.1861.

441 *Národní listy.* 20.6.1868.

442 *Památník vydaný...* S. 270.



постоянных городских добровольных воинских формирований, выступавших под названиями «метких стрелков», гренадёров, городской пехоты и др.<sup>443</sup>

Распространённые в этот период представления о чешском национальном характере отличались неоднозначностью и включали как идею об исконном миролюбии, так и образ победоносных гуситов (см. § 2.3). Популярность последнего способствовала дискуссии о силовых методах ведения политической борьбы. Другим подобным примером было вышеупомянутое итальянское национальное движение: Й. Фигнер, В. Червинка и многие другие чехи разделяли культ Джузеппе Гарибальди и его «Экспедиции Тысячи» 1860 г.<sup>444</sup> Также в этот период элементом чешской культуры был т.н. юнацкий дискурс (термин балканиста Франтишека Шистека), связанный с восхищением героями антиосманской вооружённой борьбы за национальную независимость<sup>445</sup>. В случае сербов, черногорцев и других южных славян, воспринимавшихся нередко недифференцированно<sup>446</sup>, это романтическое восхищение усиливалось представлениями о славянской взаимности. Их борьба за независимость стала темой ряда чешских художественных произведений, например, исторического цикла «Юг»

---

443 Ср. *Sirotkina I.* Cultivating the Slavic body: The Rugged Flight of the Russian Sokol // *Konzepte des Slawischen* (ed. Glanc T., Voß C.). Leipzig, 2016. S. 145.

444 *Červinka V.* U kolébky Sokola... S. 8; *Tyršová R.* Jindřich Fügner... D. I... S. 73–75, D. II... S. 35–36; *České země v 19. století... Sv. II... S. 285–286*; *Helan P.* Risorgimento a české země // *Naše Itálie: stará i mladá Itálie v české kultuře 19. století: sborník příspěvků z 31. ročníku symposia k problematice 19. století: Plzeň, 24. – 26. února 2011* (ed. Hojda Z., Ottlová M., Prah R.). Praha, 2012. S. 241–243.

445 *Šístek F.* Naši bratři na jihu. Obraz Černé Hory a Černohorců v české společnosti, 1830–2006. *Doktorská disertace.* Praha, 2006. S. 240–241. От встречающегося в южнославянских языках слова «јунак» («junak») – «герой, молодец».

446 *Šístek F.* Naši bratři na jihu... S. 4.

писателя Прокопа Хохолоушека<sup>447</sup>. Читатели могли проецировать отношения южных славян и турок на отношения чехов и немцев<sup>448</sup>.

С точки зрения типологии Э. Геллнера, сербы, черногорцы и, предположительно, чехи, относились к третьему историческому поясу или «габсбургскому» типу. Согласно этой теории, их отличие от итальянцев и немцев (либеральный тип или второй пояс) состояло, стоит напомнить, в необходимости «культурного строительства». Ссылаясь на своего коллегу, Джона (Йована) Пламенаца, философ утверждал, что создание собственных государств этой расположенной «на хаотичной этнографической карте» группой наций было неизбежно связано с массовым насилием<sup>449</sup>.

М. Грох проводил типологическое различие не только между чехами и итальянцами, но и между чехами и балканскими славянами. Он относил последних к повстанческому подтипу малых наций, отличавшемуся не только склонностью к вооружённой борьбе, но также обретением государственности до завершения т.н. буржуазных преобразований и до начала промышленной революции<sup>450</sup>. Отличным было и видение Грохом причин политического насилия. К числу факторов, определивших силовой характер и другие особенности повстанческих национальных движений, Грох относил высокую степень политического угнетения в Османской империи, религиозную чуждость условных титульной и угнетаемых наций, отсутствие амбивалентных земельных идентичностей, аграрный характер экономики и ограниченное распространение светских образования и культуры<sup>451</sup>. Как

---

447 *Tyršová R. Jindřich Fügner... D. II... S. 36.*

448 *Šístek F. Dějiny Černé hory. Praha, 2017. S. 520; Šístek F. Naši bratři na jihu... S. 6.*

449 *Геллнер Э. Нации и национализм... С. 211–214; Gellner E. Nationalismus... S. 71–73.*

450 *Hroch M. Evropská národní hnutí... S. 290, 293, 295; Hroch M. Národy nejsou... S. 125–127.*

451 *Hroch M. Národy nejsou... S. 55–58.* На позднем этапе М. Грох также относил к повстанческому подтипу ирландцев, к которым, разумеется, балканские реалии не имели отношения. Тезис о преобладании религиозной чуждости справедлив не для

было показано выше, все эти параметры и порядок прохождения рубежей развития являлись в чешской ситуации весьма отличными.

Историк Андрей Леонидович Шемякин связывал различие в тактике сербских и чешских националистов XIX в. с предложенным литературоведом Юрием Михайловичем Лотманом разделением культурных систем на бинарные и тернарные, т.е. основанные на выборе из соответственно двух или большего количества альтернатив<sup>452</sup>. Историк Юрген Остерхаммель предложил ещё одну типологию в книге «Преображение мира», посвящённой глобальным изменениям, которые произошли в «долгом XIX в.»<sup>453</sup>. Он относил развитие балканских наций к первому сценарию возникновения национальных государств, обозначенному как «революционная автономизация», а Италию и Германию – ко второму («гегемоническая унификация»)<sup>454</sup>. Чешская нация, не обретшая в этот период национальную государственность, соответственно не упоминалась учёным в связи с данной типологией. Наиболее подходящим к характеристике её развития представляется третий сценарий Остерхаммеля («эволюционная автономизация»), к которому из европейских наций были отнесены лишь норвежцы, расторгшие унию со Швецией в 1905 г.<sup>455</sup> Любопытно, что

---

всех регионов (*Фрейдзон В.И.* *Нация...* С. 15).

452 *Шемякин А.Л.* Сербия и сербы накануне Балканских войн глазами русских (к дискуссии о «современном» государстве) // *Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913): сборник статей* (под ред. Р.П. Гришиной, А.Л. Шемякина). М., 2012. С. 149–150. О тернарном характере чешской культуры также писал теолог Ярослав Вокоун (*Vokoun J.* *Dynamika křesťanské tradice*. Brno, 2013. S. 39).

453 *Миллер А.И.* *Нация, или Могущество мифа*. СПб., 2016. С. 104–106; *Osterhammel J.* *Die Verwandlung...* S. 586.

454 *Osterhammel J.* *Die Verwandlung...* S. 586–593.

455 *Ibid.* S. 593–596.

М. Грох отмечал особое сходство двух этих интегрированных национальных движений<sup>456</sup>. Остерхаммель сравнивал положение ещё одной интегрированной нации Гроха, венгров, в период после заключения Австро-венгерского соглашения 1867 г. с правами, обрётёнными в том же году канадцами, относившимися им к эволюционному сценарию<sup>457</sup>. В 1871 г. и позднее чешское движение стремилось достичь подобного компромисса с Веней. Распад монархии Габсбургов и создание Чехословакии также сравнивались Остерхаммелем с «эволюционной автономизацией» британских колоний<sup>458</sup>.

Романтическое мышление чешских националистов XIX в. позволяло им при поиске образцов не учитывать обстоятельства, лежавшие в основе отмеченных историками XX–XXI вв. типологических отличий и сходств. Благодаря этому, как будет показано ниже, выбор названия чешского сокольского движения оказался связан с трансфером южнославянского образа сокола как формы репрезентации нации, а формирование чешской сокольской культуры – с трансфером практик и идей немецких гимнастов-турнеров.

---

456 *Hroch M.* *Národy nejsou...* S. 184–188.

457 *Osterhammel J.* *Die Verwandlung...* S. 594–595, 625.

458 *Ibid.* S. 626.

## 1.2. Турнерское движение и культура. Распространение современного спорта в чешских землях

Несмотря на относительное разнообразие социального состава сокольских и других националистических обществ, важным фактором их роста были постепенное увеличение числа тех горожан, характер работы которых оставлял им время, силы и средства для досуга, а также формирование особых представлений о светском досуге как ценности<sup>459</sup>. Так, летом 1862 г. один из лидеров «Пражского Сокола», Э. Грегр, назвал одной из задач общества «развивать силу мужского тела, чтобы недоразвитое и ослабленное племя золотого века контор и канцелярий восстановило и увеличило свои силы благодаря гимнастике»<sup>460</sup>. Под «гимнастикой» в рассматриваемый период подразумевалась вся палитра осознанной физической активности, направленной на улучшение состояния организма и развлечение, т.е. спорт в его широком понимании, не предполагающем акцент на соревновании.

Возникновение современного спорта было связано с произошедшими в Новое время изменениями в представлениях о человеческом теле, которые можно считать одним из проявлений процесса секуляризации. Несмотря на определённую двойственность в этом вопросе, заметным элементом христианского учения является отрицательное отношение к человеческому телу как «отвратительному вместилищу души»<sup>461</sup>. При этом известно о существовании в Средние века целого ряда практик физической активности,

---

459 České země v 19. století... Sv. II... S. 226; *Waic M.* Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace. Praha, 2013. S. 11.

460 Národní listy. 2.6.1862.

461 История тела: В 3-х т. (под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло). Т. 1. От Ренессанса до эпохи Просвещения. М., 2012. С. 13–14.

включая, например, танцы, охоту, военную подготовку, игры и др.<sup>462</sup> Часть из этих практик затем была использована создателями современного спорта, которые, однако, придали данному материалу специализированный, систематический, несловный и не спонтанный характер. Подобно дискуссии о происхождении наций, предметом консенсуса среди большинства исследователей истории спорта стали как признание того, что при конструировании этого института были использованы традиции прошлого, так и тезис о том, что «различий между современным спортом и традиционными играми больше, чем черт сходства»<sup>463</sup>.

Это в не меньшей степени справедливо при сравнении спорта с другим задействованным при его создании материалом – античными практиками физической активности, тесно связанными с религией Древнего мира<sup>464</sup>. Античный «спорт», как и патриотизм граждан греческих полисов и Рима, были знакомы ряду жителей чешских земель XIX в. благодаря учебным текстам: большую роль в программе гимназий играло изучение древнегреческого языка и латыни<sup>465</sup>. Например, в Праге эти языки изучались Й. Фигнером в 1830-е гг. в неоконченной им гимназии Ордена пиаристов<sup>466</sup> и

---

462 *Guttman A. Sports // Encyclopedia of European social history from 1350 to 2000 (ed. Stearns P.N.). Detroit, 2001. P. 167–170; Nixon L.H., Frey J.H. A sociology of sport. Belmont, 1996. P. 20; Steckerová A. Sport jako noblesní zábava // StArt: Sport jako symbol ve výtvarném umění (ed. Švácha R.). Praha, 2016. S. 23–65; Švácha R. Aristokratický sport // Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 10–18.*

463 *Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века. М., 2008. С. 148; Guttman A. Sports... P. 167.*

464 *Михайлин В.Ю. Citissime, altissimo, fortissimo. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 6–23; Nixon L.H., Frey, J.H. A sociology of sport... P. 18–19.*

465 *Кузьмин М.Н. Система образования... С. 116, 118; Hroch M. Národy nejsou... S. 173.*

466 *Památník vydaný... S. 5.*

М. Тыршем в 1840-е гг. в гимназии района Мала-Страна и в Академической гимназии в Старе-место<sup>467</sup>. Позднее эти знания были углублены им в университете<sup>468</sup>. В 1868 г. Тырш издаст работу об Олимпийских играх, в которой ссылался на Гомера, Пиндара и других древнегреческих авторов<sup>469</sup>.

Учёба в гимназии и, тем более, университете была доступна лишь ограниченному кругу лиц<sup>470</sup>. Важным обстоятельством-предпосылкой распространения гимнастики, охватившим гораздо более широкие слои, было вышеупомянутое введение всеобщего начального образования в Австрии. Оно включало уроки счёта и набор знаний, превышавших, несмотря на ограниченный характер, повседневный опыт и выраженных через абстрактные понятия<sup>471</sup>, способствуя, таким образом, распространению принципов рациональности. В соответствии с последними, если всё следовало подвергать изучению и совершенствованию, то этот императив затрагивал и человеческое тело. К числу последствий распространения этого нового взгляда относятся не только возникновение современного спорта, но и т.н. медиализация, т.е. расширение перечня и увеличение популярности медицинских услуг и теорий<sup>472</sup>. Так, в 1850-е гг. М. Тырш и другие пражские любители гимнастики посещали лекции по анатомии<sup>473</sup>. Рационализация и секуляризация не означали прекращения тяги к сакральному, что, не только повлияло на развитие национализма, но также привело к возникновению

---

467 ATVS NM, fond Miroslav Tyrš, karton 1, № 3–4; *Juventus caes. reg. gymnasii micro-pragensis e moribus et progressu in litteris censa exeunte anno scholastico MDCCCXLVI. Praeae, 1846. P. 6; Památník vydaný... S. 15, 17; Jandásek L. Život... S. 6–17, 21–22.*

468 *Sak R. Miroslav Tyrš... S. 24.*

469 *Tyrš M., Čermák F. Sborník sokolský pro rok 1868. Praha, 1869. S. 191–220.*

470 *Кузьмин М.Н. Система образования... С. 116–117.*

471 *Ibid. С. 116, 118; Kořalka J. Češi... S. 102.*

472 *České země v 19. století... Sv. II... S. 234–235.*

473 *Památník vydaný... S. 17, 43.*

религиозного почитания научных знаний (сциентизма)<sup>474</sup>, включая медицинские, спортивные и имевшие особое значение для национализма исторические.

Как уже упоминалось выше, образцом для «соколов» послужило немецкое турнерское движение. Наряду с изменениями, затронувшие характер работы городского населения, а также представления о досуге, науке и человеческом теле, одной из предпосылок появления турнерства было развитие теории и практики введения физических упражнений в европейский образовательный процесс в XVI–XVIII вв., связанное с именами таких известных мыслителей и педагогов, как Мишель Монтень, Ян Амос Коменский, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Иоганн Бернхард Базедов, Иоганн Кристоф Гутс-Мутс, Иоганн Песталоцци и др.<sup>475</sup> Другой предпосылкой было наступление «века национализма»: турнерское движение возникло в начале 1810-х гг. на фоне поражений Пруссии от наполеоновских войск и было вдохновлено «Речами к немецкой нации» Иоганна Готлиба Фихте<sup>476</sup>. Первые полвека истории турнерского движения связаны как с широким распространением в государствах-членах Германского союза, так и с периодами политического преследования, поводами для которого послужили убийство драматурга и публициста Августа фон Коцебу в 1819 г. и революционные события 1848–1849 гг.<sup>477</sup>.

---

474 *Nešpor Z. Lužný D. Sociologie náboženství...* S. 19, 124–126; *Voegelin E. Politická náboženství...* S. 64–65.

475 *Олимова В. Люди и игры: у истоков современного спорта. М., 1985. С. 146–152, 170–176, 180–187; Nolte C.E. The Sokol...* P. 6–8.

476 *Олимова В. Люди и игры...* С. 188; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 8.

477 *Kessler V., Klement M. Vytoužená, nepochopená, zapomenutá Jahnova mohyla u Chebu. Praha, 2014. S. 15, 19; Krüger M. Turnerství v Německu – proměna národní tělesné a pohybové kultury v moderní sportovní hnutí volného času // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 135–139; Nolte C.E. The Sokol...*



Постепенно сформировались особая турнерская культура, включавшая собственную гимнастическую систему и ряд практик, символов и идей. При этом, исходя из самой природы общественных движений, отдельные элементы этой культуры получили лишь ограниченное распространение или были популярны в разные периоды времени. В 1860-е гг. значительная часть турнерских практик и идей стала обладать сокольскими аналогами. Их возникновение было связано как с немецко-чешским культурным трансфером, так и с влиянием других внутренних и внешних образцов, включая вышеописанные чешские националистические структуры.

К числу общих для «соколов» и «турнеров» идей в первую очередь относятся само сочетание национализма и мужской гимнастики, а также добровольное и публичное объединение в общества<sup>478</sup>. Название немецких организаций – «Турнферайны» – свидетельствует об ещё одной разделяемой чешскими и немецкими гимнастами идее – приоритете национального языка. Этот акцент уже упоминался выше в связи с переводом Й. Юнгманом одной из работ Ф.Л. Яна. Согласно данным историографии, «Отец турнеров» предпочёл греческому слову «гимнастика» термин «Turnen», ошибочно считая, что тот имеет немецкое, а не латинское происхождение<sup>479</sup>. Помимо языкового пуризма<sup>480</sup>, близкими многим «соколам» турнерскими идеями и ценностями были ориентирование на национальный дух<sup>481</sup>, восхваление национального прошлого<sup>482</sup>, приоритет национальной принадлежности над административными и государственными границами, а также над

P. 10–12, 15, 17–19.

478 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 8–10.

479 *Jahn F.L., Eiselen E.* Deutsche Turnkunst zur Einrichtung der Turnplätze. Berlin, 1816. S. XXVII–XXVIII; *Krieger M.* Turnerství... S. 131; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 12–13.

480 *Kessler V., Klement M.* Vytoužená... S. 16; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 14.

481 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 13–14.

482 *Ibid.* P. 9, 14–15.

социальными и политическими различиями<sup>483</sup>, сохранение национальной идентичности в эмиграции<sup>484</sup>, императив моральной безупречности (включая борьбу с вредными привычками)<sup>485</sup>, культ основателя движения<sup>486</sup>, противостояние инонациональному «Другому»<sup>487</sup>, религиозное отношение к нации и к служению ей посредством гимнастики<sup>488</sup>, антиклерикализм<sup>489</sup>, стремление к организационному объединению<sup>490</sup> и к введению физических упражнений в программу школьного образования<sup>491</sup>, признание военного значения гимнастики<sup>492</sup>, одновременная поддержка хождения героического образа мужчины-гимнаста<sup>493</sup> и распространения женской гимнастики<sup>494</sup>, критическое отношение к соревнованиям (в последующий период)<sup>495</sup> и готовность принимать в общества членов, не занимающихся гимнастикой<sup>496</sup>.

---

483 *Illustrierte Zeitung*. 1860. № 888. S. 9, 1861. № 947. S. 135, 138; *Roubal P. Československé spartakiády*. Praha, 2016. S. 33.

484 *Illustrierte Zeitung*. 1861. № 947. S. 135, 138.

485 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 13–14, 17.

486 *Illustrierte Zeitung*. 1854. № 581. S. 128, 1861. № 947. S. 135–136, 138; *Roubal P. Československé spartakiády...* S. 29–30, 47.

487 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 10.

488 *Krüger M. Turnerství...* S. 148; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 18; *Roubal P. Československé spartakiády...* S. 34.

489 *Krüger M. Turnerství...* S. 136.

490 *Kessler V., Klement M. Vytoužená...* S. 19–20; *Krüger M. Turnerství...* S. 136; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 17–19.

491 *Illustrierte Zeitung*. 1854. № 581. S. 128; *Krüger M. Turnerství...* S. 134.

492 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 8–9.

493 *Roubal P. Československé spartakiády...* S. 35.

494 *Illustrierte Zeitung*. 1854. № 581. S. 128.

495 *Roubal P. Československé spartakiády...* S. 30, 46.

496 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 17.

Помимо регулярных гимнастических занятий (к началу 1860-х гг. всё чаще проходивших в помещении, а не на открытом воздухе)<sup>497</sup>, турнеры, как и будущие «соколы», задействовали такие практики, как выполнение функций городской милиции и пожарной команды<sup>498</sup>, посещение клубной библиотеки<sup>499</sup>, исполнение националистических песен<sup>500</sup>, загородные походы и поездки<sup>501</sup>, лекции<sup>502</sup>, танцевальные вечера<sup>503</sup>, отправление телеграмм в дни националистических праздников<sup>504</sup>, издание книг и периодических журналов о гимнастике<sup>505</sup>, возведение собственных гимнастических залов (на позднем этапе)<sup>506</sup> и, наконец, публичные гимнастические выступления, в т.ч. в форме масштабных националистических фестивалей с проведением массовых вольных упражнений (на позднем этапе)<sup>507</sup>. Кроме того, немецкие гимнасты использовали различные эгалитаристские практики, включая ношение серой униформы<sup>508</sup>, а также употребление единого приветствия<sup>509</sup> и обращения

---

497 Ibid. P. 18.

498 *Illustrierte Zeitung*. 1860. № 888. S. 9; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 17.

499 *Krüger M. Turnerství...* S. 135; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 17.

500 *Krüger M. Turnerství...* S. 135; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 17.

501 *Illustrierte Zeitung*. 1860. № 888. S. 9; *Krüger M. Turnerství...* S. 135–136; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 14.

502 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 17.

503 *Illustrierte Zeitung*. 1854. № 581. S. 128, 1860. № 888. S. 9.

504 *Illustrierte Zeitung*. 1861. № 947. S. 138.

505 *Kessler V., Klement M. Vytoužená...* S. 19; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 12–13, 18

506 *Illustrierte Zeitung*. 1847. № 215. S. 99, 1854. № 581. S. 128; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 18. Нем. «Turnhalle».

507 *Illustrierte Zeitung*. 1846. № 166. S. 157–158, 1854. № 581. S. 128, 1860. № 888. S. 9–10, 1861. № 947. S. 135–136, 138; *Kessler V., Klement M. Vytoužená...* S. 19; *Krüger M. Turnerství...* S. 136; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 15, 17, 19; *Roubal P. Československé spartakiády...* S. 29, 32–35.

508 *Illustrierte Zeitung*. 1846. № 166. S. 157, 1861. № 947. S. 138; *Roubal P. Československé*

«брат» и «ты»<sup>510</sup>. Другими символами турнеров были знамя (использование которого предполагало проведение церемонии освящения)<sup>511</sup>, девиз<sup>512</sup>, эмблема-монограмма<sup>513</sup> и имевшие хождение среди националистов визуальные репрезентации немецкости (дуб, чёрно-красно-золотые цвета и др.)<sup>514</sup>.

Распространение турнерской гимнастической системы и связанных с ней практик в австрийских землях началось задолго до возникновения сокольского движения. Появление гимнастики в Праге связано с именем Рудольфа Штефани. Он и его сводный брат Альберт родились в Пруссии и прошли педагогические курсы одного из создателей турнерской гимнастики, Эрнста Эйзелена<sup>515</sup>, в 1816 г. издавшего вместе с Ф.Л. Яном культовую методическую работу «Немецкая гимнастика»<sup>516</sup>. С 1836 г. А. Штефани учил детей гимнастике в Пеште<sup>517</sup>, а с 1838 г. – в Вене<sup>518</sup>. Р. Штефани работал в

spartakiády... S. 29.

509 *Illustrierte Zeitung*. 1860. № 888. S. 9, 1861. № 947. S. 135; *Roubal P.* Československé spartakiády... S. 29. Нем. «Gut Heil!»

510 *Illustrierte Zeitung*. 1860. № 888. S. 9; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 10, 14. Нем. «Bruder» и «du».

511 *Illustrierte Zeitung*. 1846. № 166. S. 157–158, 1861. № 947. S. 135, 138.

512 *Illustrierte Zeitung*. 1846. № 166. S. 158, 1861. № 947. S. 135; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 14–15. Нем. «Frisch, fromm, fröhlich, frei», т.е. «бодрый, благочестивый [или, в секуляризированной интерпретации, «порядочный» – В.К.], весёлый, свободный».

513 *Roubal P.* Československé spartakiády... S. 28. Круг из четырёх букв «F», с которых начинались слова девиза.

514 *Illustrierte Zeitung*. 1861. № 947. S. 135–136, 138.

515 *Neue Jahrbücher für die Turnkunst*. Bd. 2. (ed. Kloss M.). Dresden, 1856. S. 76; *Österreichisches biographisches Lexikon, 1815–1950*. XIII. Band: Spanner Anton Carl - Stulli Gioachino (ed. Bruckmüller E., Grössing H., Lebensaft E.). Wien, 2010. S. 213–214.

516 *Jahn F.L., Eiselen E.* Deutsche Turnkunst...

517 В н.в. Будапешт.

частных школах своего брата в Вене и курортном Бад-Ишле, а в 1842 г. переехал в Прагу, чтобы в следующем году открыть здесь собственную гимнастическую школу в Мала-стране<sup>519</sup>. Её посещали мальчики и девочки из обеспеченных слоёв (также обозначаемых как «образованная публика»)<sup>520</sup>, включая получившего наследство от двух своих дядьёв М. Тырша<sup>521</sup>. В 1843 г. Р. Штефани стал первым богемским земельным преподавателем гимнастики: в его обязанности входило обучение школьных учителей преподаванию этого предмета<sup>522</sup>. Институт земельного преподавателя гимнастики и пражские частные гимнастические школы стали основными проводниками немецко-чешского трансфера турнерской культуры.

В конце 1844 г. умер А. Штефани, и в следующем году Р. Штефани стал его преемником в Вене, тогда как земельным преподавателем гимнастики в Праге был назначен ещё один работавший в австрийской столице прусский турнер, Густав Штегмайер<sup>523</sup>. В 1855 г. после смерти Р. Штефани Штегмайер также переехал в Вену, тогда как земельным преподавателем гимнастики в 1856 г. стал местный уроженец Ян

518 Neue Folge der Gesundheits-Zeitung. 1840. № 88. S. 705; Österreichisches biographisches... S. 213.

519 Bohemia. 17.3.1843; Neue Jahrbücher... Bd. 2... S. 76; Tyrš M. Základové... S. 6; Weitenweber W.R. Die medicinischen Anstalten Prag's, nach ihrem gegenwärtigen Zustande geschildert. Prag, 1845. S. 270; Österreichisches biographisches... S. 213–214.

520 Neue Jahrbücher... Bd. 2... S. 76; Tyrš M. Základové... S. 6; Weitenweber W.R. Die medicinischen... S. 270.

521 Jandásek L. Život... S. 18.

522 Neue Jahrbücher... Bd. 2... S. 76; Tyrš M. Základové... S. 6; Weitenweber W.R. Die medicinischen... S. 270–271.

523 Kwěty. 1847. № 49. S. 195; Neue Jahrbücher für die Turnkunst. Erster Band (ed. Kloss M.). Dresden, 1855. S. 292; Neue Jahrbücher... Bd. 2... S. 76; Rychnovsky E. Der Deutsche Turnverein... S. 7; Tyrš M. Základové... S. 6; Österreichisches biographisches... S. 214.

Малипетр<sup>524</sup>. Он обучался гимнастике у Р. Штефани в Праге и Вене и ещё до получения земельной должности открыл свою частную школу в комплексе зданий монастыря Ордена пиаристов в пражском районе Нове-место<sup>525</sup>. В 1853–1855 гг. одним из его учеников был студент М. Тырш<sup>526</sup>.

Упомянувшийся выше в связи с обучением Й. Фигнера в гимназии комплекс зданий пиаристов в 1862 г. стал первым «домом» «Пражского Сокола». Ещё с 1848 г. это место было одним из важнейших центров чешского национализма, так как здесь располагался т.н. Будеч – Реальная гимназия, являвшаяся первой современной чешскоязычной средней школой (в 1850-е гг. стала «утраквистской»), и связанный с ней Институт подготовки учителей<sup>527</sup>. На революционный период также пришлась школьная реформа Экснера-Боница, частью которой было введение в программу среднего образования гимнастических упражнений в качестве необязательного предмета<sup>528</sup>. Ян Малипетр, его брат Карел и их коллеги стали преподавать гимнастику во всё увеличивавшемся числе пражских учебных заведений (в основном – мужских), включая Реальную гимназию, Карло-Фердинандов Университет, Школу для глухонемых и др.<sup>529</sup>

---

524 Lumír. 1856. № 4. S. 95; Sokol. 1895. № 1. S. 2–3; Neue Jahrbücher... Bd. 2... S. 94; Tyrš M. Základové... S. 6.

525 Sokol. 1895. № 1. S. 2–3; Kodym F.S. Zdravověda čili nejlepší způsob, aby člověk svého života ve zdraví a vesele užiti a k tomu dlouhého věku dosáhnouti mohl. Praha, 1854. S. 179–180; Neue Jahrbücher... Bd. 1... S. 292; Tyrš M. Základové... S. 6.

526 Památník vydaný... S. 15; Jandásek L. Život... S. 28.

527 Národní listy. 14.2.1861; Památník vydaný... S. 37; Кузьмин М.Н. Система образования... С. 122–123.

528 Кузьмин М.Н. Система образования... С. 122; Pelc M. Struktury opravského sportu 1850–1938. Opava, 2009. S. 88. Реформа получила название по именам философов Франца Серафина Экснера и Германа Боница.

529 Národní listy. 12.10.1861; Sokol. 1895. № 1. S. 2–3; Kodym F.S. Zdravověda... S. 179–180; Památník vydaný... S. 40.

Идея о гимнастике как обязательном элементе образовательного процесса стала проникать в чешскую педагогическую публицистику<sup>530</sup>. Так, философ и преподаватель Франтишек Чупр опубликовал в 1847 г. отчёты о публичных выступлениях учеников Г. Штегмайера<sup>531</sup> и цикл прогрессистских «Писем чешским учителям», в которых продвигал различные нововведения, включая преподавание гимнастики<sup>532</sup>. В 1848–1849 гг. эти идеи были развиты в статье «Школы» для «Časopis českého Museum» («Журнала Чешского (Богемского) музея»)<sup>533</sup>. Среди положений Чупра, ставших затем элементами сокольской идеологии, были взгляд на гимнастику как на серьёзное занятие, значимое для успеха всей чешской нации, обращение к античным образцам и работам турнеров, а также подчёркивание как медицинского, так и воспитательного значения гимнастики. Став членом венского Рейхсрата, в августе 1861 г. он выступил за дальнейшее распространение гимнастики в австрийской средней школе<sup>534</sup>.

В 1850-е гг. конкурентом школ Г. Штегмайера и Я. Малипетра было учреждение Фердинанда Шмидта, ещё одного пражского ученика Р. Штефани<sup>535</sup>. Происхождение этой школы было связано с вышеупомянутой тенденцией медикализации: изначально данное учреждение называлось Гимнастическо-ортопедическим институтом доктора Якоба Хирша, а затем – Медицинско-гимнастической клиникой доктора Иосифа Зегена<sup>536</sup>. Шведская

---

530 Časopis českého Museum. 1849. № 2. S. 67, № 3. S. 97; Včela. 1849. № 22. S. 87.

531 Kwěty. 1847. № 49. S. 195, № 55. S. 220.

532 Kwěty. 1847. № 9. S. 35–36, № 11. S. 42–43, № 18. S. 70, № 22. S. 86, № 27. S. 107, № 45. S. 180, № 47. S. 86.

533 Časopis českého Museum. 1848. № 2. S. 549–572, 1849. № 1. S. 108–132.

534 Národní listy. 4.8.1861.

535 Neue Jahrbücher... Bd. 1... S. 292; Památník vydaný... S. 41; Tyrš M. Základové... S. 6.

536 Památník vydaný... S. 34, 41; Sachs' Medicinischer Almanach für das Jahr 1847 (ed. Hoffbauer W.). Berlin, 1847. S. 191, 495–496; Weitenweber W.R. Die medicinischen...

врачебная гимнастика была доступна клиентам частной практики другого пражского врача – Иоганна Шпотта<sup>537</sup>. Важность движения для поддержания и восстановления здоровья человека и особая полезность гимнастики отмечались в чешскоязычной врачебной литературе 1850-х гг., а именно, в книжной рецензии Йозефа Чейки и научно-популярных сочинениях Филипа Станислава Кодыма<sup>538</sup>.

Постепенно в школах Я. Малипетра и Ф. Шмидта сформировалось сообщество взрослых любителей гимнастики, которых это занятие привлекало в т.ч. как своеобразная форма досуга<sup>539</sup>. Во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. М. Тырш работал гимнастическим инструктором в обеих пражских школах<sup>540</sup>. Известно, что занятия в них проводились как на немецком, так и на чешском языках<sup>541</sup>. Это означало необходимость перевода на чешский гимнастических терминов: так, что касается самого слова «гимнастика», имели место попытки разграничивать узкое понятие «*silocvik*» (дословно «упражнение силы») и широкое – «*tělocvik*» (дословно «упражнение тела»)<sup>542</sup>. В итоге, однако, распространение получило лишь последнее слово, упоминавшееся ещё в 1830-е гг. в чешско-немецком словаре Й. Юнгмана<sup>543</sup>.

S. 274.

537 *Národní listy*. 5.4.1862; *Neue Jahrbücher...* Bd. 1... S. 292, Bd. 2... S. 258, 261–262.

538 *Časopis českého Museum*. 1850. № 2. S. 269–285; *Kodym F.S. Zdravověda...* S. 168–180.

539 *Památník vydaný...* S. 40, 42–43; *Rychnovský E. Der Deutsche Turnverein...* S. 8.

540 *Památník vydaný...* S. 15, 40; *Scheiner J. Dějiny Sokolstva v prvním jeho pětadvacetiletí. Praha, 1887.* S. 17; *Tyršová R. Jindřich Fügner...* D. II... S. 11.

541 *Památník vydaný...* S. 40, 42; *Rychnovský E. Der Deutsche Turnverein...* S. 8.

542 *Květy*. 1847. № 9. S. 35. Последний термин переводился в русских текстах XIX в. именно как «гимнастика» (*Русский инвалид*. 28.5.1867; *Сокол*. 1910. № 1. С. 8). Здесь и далее дата издания «Русского инвалида» даётся по юлианскому календарю.

543 *Jungmann J. Slovník česko-německý. D. IV. S – U. Praha, 1838.* S. 567.



Косвенное влияние на возникновение сокольского движения также могли иметь гимнастические школы, возникшие в Ческе-Будейовице (Богемия)<sup>544</sup>, Брно<sup>545</sup>, Оломоуце (Моравия)<sup>546</sup> и Опаве (Силезия)<sup>547</sup>.

Турнерская культура включала не только гимнастическую систему, но и практики социальности. В пражских гимнастических школах они были распространены лишь в ограниченном объёме. Так, известно о проведении публичных гимнастических выступлений учеников Р. Штефани и других земельных преподавателей и руководителей частных школ<sup>548</sup>. В школе Ф. Шмидта также практиковались загородные походы<sup>549</sup>. Другие подобные элементы турнерской культуры получили распространение в гимнастических обществах, которые, однако, действовали в т.н. чешских землях лишь на протяжении короткого периода времени либо имели тайный характер.

Первым пражским добровольным объединением гимнастов было «Академическое гимнастическое общество» (АГО), возникшее в 1847 г. как неформальная организация пражских студентов, в основном представлявших юридический факультет Карло-Фердинандова Университета<sup>550</sup>. Одним из них был глава общества, Адольф Гайек, ранее работавший под началом

---

544 *Štumbauer J.* Vznik a vývoj německé spolkové tělesné výchovy v Českých Budějovicích do roku 1918 // *Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu* (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 207–208.

545 *Neuigkeiten und Anzeige-Blatt für Mähren.* 21.4.1852, 19.8.1855; *Památník* vydaný... S. 267.

546 *Neue Jahrbücher für die Turnkunst.* Bd. 6. (ed. Kloss M.). Dresden, 1860. S. 150.

547 *Pelc M.* *Struktury opavského sportu...* S. 17–18.

548 *Květy.* 1847. № 49. S. 195, № 55. S. 220; *Památník* vydaný... S. 39–40; *Österreichisches biographisches...* S. 214.

549 *Památník* vydaný... S. 43.

550 *Hájek A.* *Z první doby českých tělocvikářů // Památník sletu slovanského Sokolstva roku 1912 v Praze.* Praha, 1912. S. 103–104; *Památník* vydaný... S. 34.

Р. Штефани и Г. Штегмайера, а затем проводивший занятия в клинике доктора И. Зегена<sup>551</sup>. В здании последней проходили гимнастические занятия членов АГО<sup>552</sup>. Проводником турнерских идей среди пражских студентов также был ещё один сотрудник Зегена, Эдуард Леманн, приехавший из Дрездена и ранее участвовавший в работе местного «Турнферайна»<sup>553</sup>. В АГО были распространены такие практики, как взимание членских взносов, использование членских удостоверений и эмблемы<sup>554</sup>, загородные поездки и балы<sup>555</sup>. По данным историка Марека Вайца, члены этого двуязычного общества использовали чешский девиз «Tužme se» («Развиваем силу!»)<sup>556</sup>.

Согласно мемуарам А. Гайека, с началом революционного периода АГО прекратило свою деятельность<sup>557</sup>. Этот же источник свидетельствовал, что члены общества не связывали гимнастику с идеями чешского или немецкого национализмов<sup>558</sup>. Ещё одно пражское студенческое общество – «Славия» – возникло в 1848 г. и, как следует из самого его названия, поддерживало чешское национальное движение. В обществе практиковались гимнастические занятия<sup>559</sup>, однако, в соответствии с уставом, основным направлением деятельности были «политика и литература»<sup>560</sup>. «Гимнастика,

---

551 *Hájek A. Z prvé doby...* S. 102–103; *Památník vydaný...* S. 34–35.

552 *Památník vydaný...* S. 34.

553 *Hájek A. Z prvé doby...* S. 103; *Památník vydaný...* S. 36; *Rychnovský E. Der Deutsche Turnverein...* S. 7.

554 На ней были изображены фасции, меч и гантели.

555 *Hájek A. Z prvé doby...* S. 103–104; *Památník vydaný...* S. 34–36.

556 *Waic M. Tělovýchova a sport...* S. 16. В 1867 г. переводился в российской прессе как «Сомкнёмся!» (Русский инвалид. 28.5.1867).

557 *Hájek A. Z prvé doby...* S. 104; *Památník vydaný...* S. 35.

558 *Památník vydaný...* S. 34.

559 *Scheiner J. Dějiny Sokolstva...* S. 14.

560 *Květy*. 1848. № 46. S. 202.

фехтование и плавание» также упоминались в уставе пражской организации «Богемия»<sup>561</sup>. Осенью 1848 г. была предпринята попытка возродить АГО или создать новое общество под этим названием<sup>562</sup>.

В 1850-е гг. в условиях политической реакции в Австрии появление или продолжение деятельности добровольных гимнастических обществ стало практически невозможным. В этот период турнерские практики имели хождение в основном лишь в вышеупомянутых гимнастических школах. Согласно данным историка Романа Шинковского, в революционном 1849 г. в пограничных областях Богемии возникло два немецких гимнастических общества: организация в Хомутове вскоре была закрыта, тогда как в городе Аш образовался своего рода «Криптотурнферайн», выдававший себя за организацию, занимавшуюся спасением людей и благотворительностью<sup>563</sup>.

В 1862 г. ашское общество было официально зарегистрировано как гимнастическое<sup>564</sup>. Благодаря либерализации начала 1860-х гг., в этот период в т.н. чешских землях возникли десятки других немецких «Турнферайнов», а также чешских организаций под названием «Сокол».

---

561 Kwěty. 1848. № 60. S. 258.

562 Národní nowiny. 11, 24.11.1848, 22.4, 2.8.1849.

563 Šinkovský R. Vývoj turnerských spolků v sudetoněmeckých územích na příkladu České Lípy do roku 1918 // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 199. В 1865 г. турнерские статистики относили возникновение общества в Аше к 1849 г., Румбурке – 1859 г., а Карловых Вар – 1860 г. (Zweites statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands (ed. Hirth G.). Leipzig, 1865. S. 186–187). В сборнике за 1871 г. в соответствующей таблице помимо этих трёх обществ своей ранней датой основания выделялось общество в Хомутове – 1848 г. (Drittes statistisches Jahrbuch der Deutschen Turnerschaft (ed. Goetz F., Böhme A.F.). Leipzig, 1871. S. 169).

564 Šinkovský R. Vývoj turnerských spolků... S. 199.

### 1.3. Возникновение «Пражского Сокола»

Завершение периода неоабсолютизма в Австрии хронологически совпало с аналогичными процессами в соседних немецких государствах<sup>565</sup>, следствием чего стал подъём турнерского движения. Этот подъём проявился в учреждении множества новых «Турнферайнов» и проведении многотысячных Турнфестов (гимнастических фестивалей) в Кобурге в 1860 г. и в Берлине в 1861 г.<sup>566</sup>. Австрийцы могли узнать о ходе этих мероприятий благодаря газетам, включая богемские, моравские и силезские, тогда как иллюстрированные журналы помогали лучше почувствовать их атмосферу<sup>567</sup>. Согласно историку Роберту Саку, в этот или последующий период Й. Фигнер посетил один из Турнфестов<sup>568</sup>. очевидцами берлинского фестиваля были пражский преподаватель гимнастики Ян Малипетр и его коллеги, работавшие в Брно и Оломоуце<sup>569</sup>.

В мае 1861 г. нижнеавстрийским наместничеством был утверждён устав «Турнферайна» Вены, и в августе т.г. его представители также посетили всенемецкий Турнфест<sup>570</sup>. Реагируя на новости из столицы и из соседних государств, жившие в т.н. чешских землях любители гимнастики также начали образовывать добровольные общества. Эта мода, как и

565 История Германии: учебное пособие: в 3 тт. Т. 1. С древнейших времён до создания Германской империи (под ред. С.А. Васютина, Е.П. Глушанина). М., 2008. С. 472.

566 *Neue Jahrbücher...* Bd. 6... S. 152–153, 204–208, 262–267, 300–302; *Neue Jahrbücher für die Turnkunst.* Bd. 7. (ed. Kloss M.). Dresden, 1861. S. 68, 276–299; *Kessler V., Klement M. Vytoužena...* S. 19; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 18. Нем. «Turnfest».

567 *Bohemia.* 22.6.1860, 13, 17.8.1861; *Die Neue Zeit: Olmüzer Zeitung.* 22, 24.6.1860, 14, 17, 21.8.1861; *Illustrierte Zeitung.* 1860. № 888. S. 9–10, 1861. № 947. S. 135–136, 138; *Troppauer Zeitung.* 22.6.1860.

568 *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 65.

569 *Neue Jahrbücher...* Bd. 7... S. 328.

570 *Die Presse.* 22.5, 20.8.1861; *Neue Jahrbücher...* Bd. 7... S. 61, 74, 229.

деятельность переехавших из Вены в Прагу Р. Штефани и Г. Штегмайера, подтверждают, что столица Австрии часто служила своего рода буфером обмена для культурных трансферов между чешскими землями и немецкими государствами. Первым в сентябре 1861 г. был учреждён «Турнферайн» Опавы, а затем в январе 1862 г. – подобные организации в Брно, Йиглаве (Моравия) и Бельско (Силезия)<sup>571</sup>. Одновременно велась подготовка к учреждению гимнастических обществ на севере Богемии<sup>572</sup> и в Праге. В последнем городе в этой деятельности участвовали посетители школ Я. Малипетра и Ф. Шмидта, а также не связанные с гимнастикой общественные деятели. Изначально имела место попытка создать «утраквистское» общество, однако затем произошёл конфликт, в результате которого были учреждены отдельные немецкая и чешская организации.

Ход событий излагается в чешских и немецких источниках по-разному. Общим положением является то, что идея создать гимнастическое общество возникла среди группы немецкоязычных посетителей школы Шмидта<sup>573</sup>. Сокольский историк Ладислав Яндасек объяснял это первенство в т.ч. упадком данной школы, связанном с болезнью её руководителя и переездом в малопригодное для гимнастических занятий помещение<sup>574</sup>. Известно о контактах М. Тырша с одним из представителей группы посетителей школы Шмидта, юристом Корнелиусом Шеффнером<sup>575</sup>. Интерес Тырша к этому начинанию Яндасек связывал с неуспехом его академической карьеры<sup>576</sup>.

---

571 Die Neue Zeit: Olmüzer Zeitung. 29.1.1862; Brüner Zeitung. 5.10.1861, 28.1.1862; Mährischer Correspondent. 15.1.1862; Statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands (ed. Hirth G.). Leipzig, 1863. S. 257–258; Pelc M. Struktury opavského sportu... S. 18.

572 Nordböhmischer Gebirgsbote. 15, 31.8.1861; Zweites statistisches Jahrbuch... S. 186–187.

573 Památník vydaný... S. 45; Rychnovský E. Der Deutsche Turnverein... S. 9.

574 Jandásek L. Život... S. 44.

575 Památník vydaný... S. 45.

576 Jandásek L. Život... S. 45–46.

Сообщения о подготовке к учреждению общества были опубликованы в ноябре 1861 г. как в чешских, так и немецких периодических изданиях<sup>577</sup>. Камнем преткновения стал языковой вопрос. Согласно немецким источникам, сторонники использования исключительно немецкого языка в работе органов управления общества и при проведении гимнастических занятий исходили из желания избежать возможных конфликтов и сохранить единство<sup>578</sup>. Выше также упоминалось распространённое в немецкой публицистике мнение об «утраквизме» как чешской тактической уловке.

В 1880-е гг. в сокольской литературе была выдвинута версия, согласно которой главным виновником конфликта был руководитель пражского филиала венского банка «Kreditanstalt» семьи Ротшильдов, Эдуард Зойттер фон Лёцтен. Ему приписывалось выдвижение немецкого характера нового общества как ультимативного условия выделения значительных средств на его развитие<sup>579</sup>. В феврале 1862 г. в чешской прессе сообщалось о подобных действиях Зойттера при создании благотворительного фонда для школы в деревне Бубенеч рядом с Прагой<sup>580</sup>. Хотя, в отличие от чешской организации<sup>581</sup>, устав «Турнферайна» не содержал пункта об используемом языке, само его название – «Немецкое гимнастическое общество в Праге» – свидетельствовало о национальной ангажированности<sup>582</sup>. При этом газета «Bohemia» сообщала, что слово «немецкое» было добавлено в название общества лишь после появления альтернативного чешского проекта<sup>583</sup>.

---

577 Bohemia. 9.11.1861; Národní listy. 11.11.1861.

578 Bohemia. 19.11.1861.

579 Památník vydaný... S. 45.

580 Národní listy. 8.2.1862. В н.в. в составе Праги.

581 Národní listy. 10.2.1862.

582 Grundgesetze des Deutschen Turn-Vereins in Prag. Prag, 1862 (Národní archiv (NA), fond Sokol pražský, karton 120, № 556, 1058).

583 Bohemia. 26.11.1861.

Позиция Э. Зойттера могла быть связана как с приверженностью немецкому национализму, так и с наблюдением за рядом конфликтов, наподобие того, что произошёл в вышеупомянутом Пражском обществе стенографистов, а также с его собственным политическим опытом. Ещё в январе 1861 г. чешская «*Národní listy*» называла Зойттера «честным немцем..., который желает быть к нам справедливым» и «любит... нашу общую Родину»<sup>584</sup>. Накануне пражских муниципальных выборов он вошёл в избирательный комитет чешско-немецкой коалиции «*Партия прогресса*» и, как и Й. Фигнер, был избран в Городской совет во второй курии района Старе-место<sup>585</sup>. В итоге, однако, этот орган стал инструментом чешской политики. В марте 1861 г., ещё до оглашения результатов муниципальных выборов, Э. Зойттер вступил в немецкий избирательный комитет, сформированный для участия в борьбе за мандаты депутатов сейма Богемии. Теперь он характеризовался в чешской прессе как пруссак, для которого Богемия является «не Родиной, но только местом проживания»<sup>586</sup>. В 1862 г. Зойттер занял должность «протектора» пражского «*Турнферайна*»<sup>587</sup>, а в отчётах о деятельности общества упоминалось сотрудничество с «*Kreditanstalt*»<sup>588</sup>.

В целом, чешские националисты XIX в. возлагали вину за общее охлаждение отношений живших в Праге представителей двух наций, за провал попытки создания «утраквистского» гимнастического общества и за последующие конфликты между турнерами и «соколами» на немцев<sup>589</sup>. Представляется, что все эти явления и такая их трактовка могут быть

---

584 *Národní listy*. 12.1.1861.

585 *Národní listy*. 2.1, 13.3.1861.

586 *Národní listy*. 12.3.1861.

587 *Bohemia*. 12.2.1862.

588 *Bohemia*. 3.7.1862, 26.2.1863.

589 *Památník vydaný...* S. 34, 40, 234.

объяснены как проявления взаимосвязанного распространения чешской и немецкой националистических идеологий и образов «Другого», с которыми постепенно всё большее количество людей стремилось соотносить свои действия.

Несмотря на изначальный смешанный характер обоих пражских гимнастических центров, школа Ф. Шмидта стала местом проведения предварительных занятий членов будущего «Турнферайна», а школа Я. Малипетра – будущего «Сокола»<sup>590</sup>. До разделения по языковому принципу местом встреч инициаторов создания нового общества были кофейня «У города Вена»<sup>591</sup> и ресторан «У голубой виноградной грозди»<sup>592</sup>, а затем чешские деятели собирались «У золотого крестика»<sup>593</sup>. Помимо гимнастов, к созданию нового чешского общества подключился ряд общественных деятелей, разделявших националистические идеи и усиливших политическую направленность предприятия. Уже в декабре 1861 г. в чешской прессе в связи с учреждением гимнастических обществ упоминался мотив «и в этом деле не отставать от наших немецких сограждан»<sup>594</sup>.

Значимым представляется совершённое М. Тыршем привлечение к этой инициативе физиолога Э. Грегера<sup>595</sup>, одного из двух главных редакторов научно-популярного журнала «Živa» («Жива»). Тырш был знаком с ним посредством пражского сообщества любителей естественных наук, сформировавшегося вокруг учёного Яна Эвангелисты Пуркине (Пуркинье),

---

590 Bohemia. 26.11.1861; Národní listy. 5.12.1861.

591 Památník vydaný... S. 45.

592 Bohemia. 9.11.1861; Národní listy. 11.11.1861.

593 Památník vydaný... S. 45–46.

594 Národní listy. 5.12.1861.

595 Národní listy. 20.7.1862.



второго главного редактора «Živa»<sup>596</sup>. В начале 1860-х гг. политические интересы Э. Грегга стали преобладать над научными, чему способствовали как атмосфера либерализации, так и редактирование его братом, Ю. Греггом, газеты «Národní listy». В изучаемый период это издание входило в число главных организаций-партнёров «Пражского Сокола», тогда как Э. Грегг стал одним из лидеров нового общества. Политический вес последнего деятеля также базировался на участии во владении крупным издательством и типографией<sup>597</sup>.

В соответствии с вышеупомянутым законодательством 1852 г., учреждение любого не научного и некоммерческого общества предполагало предварительное утверждение земельными властями его устава<sup>598</sup>. Инициаторы создания «Пражского Сокола» передали рукопись этого документа в богемское наместничество 17 декабря 1861 г., уже 21 декабря она была возвращена для внесения отдельных исправлений, затем данный текст вновь был подан 3 января 1862 г. и утверждён 27 января<sup>599</sup>. В случае пражского «Турнферайна» этот процесс длился с 21 декабря 1861 г. по 5 февраля 1862 г.<sup>600</sup> Известно, что в ряде случаев процедура утверждения устава занимала больше времени: так, учредители чешского певческого общества «Глагол» (Прага) находились в ожидании решения этого вопроса с июня по октябрь 1861 г.<sup>601</sup>, а учредители чешского «Гимнастического

---

596 Památník vydaný... S. 45; *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 35, 46, 56–57.

597 В различные периоды их совладельцами также были Ю. Грегг и другие чешские деятели (*Národní listy*. 6.5.1885, 2.4.1907).

598 Allgemeines Reichs-Gesetz... S. 1111.

599 Památník vydaný... S. 46.

600 *Rychnovský E. Der Deutsche Turnverein...* S. 10.

601 *Srb J., Tadra F. Památník pražského Hlaholu: na oslavu 25leté činnosti spolku. Praha, 1886.* S. 89–90.

общества в Брно» – с января по декабрь 1862 г.<sup>602</sup> Скорость утверждения устава «Пражского Сокола» могла быть связана с качеством представленного текста, в разработке которого участвовал доктор права Ю. Грегр и его брат Э. Грегр<sup>603</sup>. Согласно источникам позднего периода, другим важным фактором могло быть задействование личных связей в чиновничьих кругах одного из первых членов общества, преподавателя пражской Торговой академии, Эмануэла Тоннера<sup>604</sup>.

С именем этого деятеля также связано происхождение названия сокольского движения<sup>605</sup>. Возникшая на рубеже 1861–1862 гг. чешская организация официально именовалась «Пражским гимнастическим обществом». Однако девятый пункт устава гласил, что используемым на печати и знамени общества символом был «летающий сокол»<sup>606</sup>. Благодаря этому пражское общество вскоре начали неофициально называть «Соколом»<sup>607</sup>. Лишь через несколько лет это название было закреплено в уставе<sup>608</sup>. Также слово «сокол» использовалось для обозначения членов «Пражского гимнастического общества» в неофициальных текстах и

602 Památník vydaný... S. 266. Об этом обществе см. § 3.3.

603 Národní listy. 20.7.1862.

604 Národní politika. 20.2.1937 (ATVS NM, fond Sokol, karton 141, № 3033).

605 См. *Котов В.В.* Южнославянско-чешский культурный трансфер образа сокола как формы репрезентации нации // Люди, львы, орлы, куропатки... Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе. Сб. науч. статей (под ред. М.В. Лескинен, Е.А. Яблокова). М., 2020. С. 61–88.

606 Národní listy. 10.2.1862.

607 Národní listy. 17.3.1862.

608 Památník vydaný... S. 46, 163. Дискуссионным представляется вопрос, следует ли относить официальное принятие этого названия к ноябрю 1864 г., как нередко утверждается в историографии в связи с неудачной попыткой добиться утверждения изменений текста устава общества от богемского наместничества (Ibid.), или же к февралю 1868 г., когда была утверждена новая версия устава (Ibid. S. 169).

присутствовало в названиях большинства чешских обществ, возникших по пражскому образцу<sup>609</sup>. Исключениями были гимнастическое общество «Любор», учреждённое в Нова-Паке (Богемия) в 1862 г., но уже в следующем году взявшее имя «Сокол»<sup>610</sup>, и «Горымир», возникший в 1871 г. в окрестностях Оломоуца<sup>611</sup>. Оба этих названия были связаны с мифологическими героями чешской истории, воспринимавшейся националистами как источник примеров для современной жизни: Любор был победителем рыцарского турнира, упоминаемым в Краледворской рукописи<sup>612</sup>. Эта подделка XIX в. получила своё название от места её «находки», города Двур-Кралоуе, расположенного недалеко от Нова-Паки. Горымир был легендарным наездником, которого, согласно написанной в XVI в. «Чешской хронике» Вацлава Гаека из Либочан, спас его конь. Взявшее его имя общество относилось к типу т.н. Конных «Соколов» (см. § 3.2).

В последующий период ряд жуп, т.е. региональных объединений сокольских обществ, также получили свои названия по именам героев средневековой и новейшей чешской истории<sup>613</sup>. Однако в 1861 г. Э. Тоннер ориентировался, предлагая использовать образ сокола, не на национальное прошлое, а на внешние источники, а именно, на вышеупомянутый юнацкий дискурс. В южнославянской культуре был широко распространён героический образ сильного и смелого мужчины, воина-патриота,

---

609 *Národní listy*. 12.5, 16.8.1862.

610 *Národní listy*. 1.6.1862; *Památník vydaný...* S. 275.

611 *Moravská orlice*. 31.12.1871; *Sokol*. 1872. № 10. S. 80.

612 Краледворская рукопись. Стихотворный перевод, пояснения и примечания Ивана Новикова // *Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора* (под ред. А.Л. Топоркова, Т.Г. Ивановой, Л.П. Лаптевой, Е.Е. Левкиевской). М., 2002. С. 225–228.

613 *Statistika Svazu československého Sokolstva za rok 1898* (ed. Kukaň V.). Praha, 1899. S. 7.

обозначаемого словом «сокол»<sup>614</sup>. Заимствование этого и других юнацких образов могло быть связано со стремлением части чешских националистов к переходу к более радикальным методам политической борьбы. Как будет показано ниже, интерес к военной подготовке был одним из постоянных свойств сокольского движения, однако интенсивность этого интереса была подвержена колебаниям. Что касается политической дифференциации, сокольское движение, несмотря на провозглашение его лидерами принципа внепартийности, также было связано с поворотом чешских националистов к более решительной политике. При этом уже летом 1862 г. ряд радикальных членов правления «Пражского Сокола» не был переизбран в состав этого органа, а в 1863 г. его добровольно покинул Тоннер<sup>615</sup>.

В начальный период истории сокольского движения его лидеры не делали заявлений о том, как и почему было выбрано такое название и поэтому, вероятно, этот вопрос не был подробно освещён в историографии. Об Э. Тоннере как авторе названия «Пражского Сокола» было впервые упомянуто в чешской прессе лишь в 1869 г. и затем вновь в 1873 и 1882 гг.<sup>616</sup>. Чаще всего, однако, в историографии упоминается свидетельство из мемориального издания 1883 г., согласно которому Тоннер «имел в виду южнославянских национальных героев, которые в речи местного народа называются “соколами”». Изначальное отсутствие слова «сокол» в названии

---

614 *Národní listy*. 14, 26.2, 14.7.1861; *Кравцов Н.И.* Сербские юнацкие песни // Сербский эпос (под ред. Н.И. Кравцова). М., 1933. С. 150; *Осинова Е.А.* Фольклорные традиции в творчестве П. Негоша (на примере поэмы «Горный венец») // Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития. История культуры славян в оценках молодежи (под ред. И.И. Калиганова). М., 2011. С. 82.

615 *Národní listy*. 2.2.1863; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 54.

616 *Humoristické listy*. 1882. № 52. S. 430; *Květy*. 1869. № 4. S. 31; *Sokol*. 1873. № 14. S. 112. Также см. *Pozděna G.* Dějiny tělocviku. Praha, 1876. S. 86.

общества объясняется в источнике стремлением избежать возможных проблем политического характера<sup>617</sup>.

Мимо внимания исследователей прошло самое раннее прямое указание на балканское происхождение имени «соколов», а именно, начало речи старосты «Сокола» Мельника, журналиста и политика Франтишека Винклера, произнесённой в день освящения знамени общества 25 июня 1871 г. Не упоминая Э. Тоннера, Винклер связывал название движения с «неутомимыми борцами за свободу и веру», о которых «поет сербский народ»<sup>618</sup>. Ещё одним источником, который не задействуется в «сокологии», является издание, благодаря которому Тоннер был хорошо знаком с южнославянским образом сокола: в 1852 г. в Праге в рамках кампании в поддержку строительства Национального театра были опубликованы «Сербские народные песни». В этот студенческий сборник были в т.ч. включены выполненные Тоннером чешские переводы произведений южнославянского фольклора, посвящённые таким «соколам», как Королевич Марко, Старина Новак и др.<sup>619</sup>

Помимо соображений политического характера, отсутствие в источниках 1860-х гг. разъяснений о смысле названия сокольского движения могло быть связано с тем, что предложенный Э. Тоннером образ мужчины-сокола был относительно широко известен в чешских националистических кругах. Он часто встречался в сербском эпосе, опубликованном Вуком Стефановичем Караджичем<sup>620</sup>. Эти песни получили общеевропейскую известность и были переведены в т.ч. на немецкий и

---

617 Památník vydaný... S. 46.

618 Národní listy. 27.6.1871.

619 Србске народне пјесме са преводом ческијем, а части польскијем. Прага, 1852. С. 3, 49, 53.

620 Поэзия славян: сборник лучших поэтических произведений славянских народов в переводах русских писателей (под ред. Н.В. Гербеля). СПб., 1871. С. 52.

чешский язык<sup>621</sup>. Известно, что переведённые Тоннером песни также изначально предназначались собравшим их литератором Ацой-Зубом Поповичем для В.С. Караджича<sup>622</sup>. Образ храброго «сокола» встречался и в других переведённых на чешский язык южнославянских произведениях, а также в творчестве богемских авторов на балканские темы и в политической публицистике о современных событиях на юге Европы<sup>623</sup>.

Последнее обстоятельство привело к возникновению черногорской версии истории появления названия сокольского движения<sup>624</sup>. Дело в том, что весной-летом 1862 г. сообщество чешских националистов пережило своеобразную черногорскую «лихорадку», связанную с одним из регулярных черногорско-турецких военных конфликтов<sup>625</sup>. Чешские газеты регулярно сообщали о борьбе черногорских «соколов» с турками<sup>626</sup>, а для раненых собирались деньги и перевязочный материал<sup>627</sup>. Вероятно, десятилетие спустя в памяти М. Тырша эти события 1862 г. переплелись с предшествовавшим им (и, соответственно, не обусловленным) созданием устава «Пражского Сокола» в конце 1861 г. В результате, в заметке Тырша об

621 *Достян И.С.* Вук Стефанович Караджич // Исторические портреты. Народы Юго-Восточной Европы. Конец XVIII – середина XIX в. (под ред. И.И. Лещиловской, А.В. Карасёва). СПб., 2012. С. 195; *Beringer A.* Úvod // Výbor z jihoslovanské lidové epiky (ed. Beringer A.). Praha, 1932. S. 19–22.

622 Србске народне пјесме... С. IX. Во введении книги страницы не пронумерованы.

623 *Lumír*. 1853. № 25. S. 577–578; *Herloš K.* Černohorci. Historicko-romantická povídka. Praha, 1853. S. 40.

624 *Rámišová Š.* S hrdostí nošený: sokolský kroj, úbor a scénický kostým. Praha, 2018. S. 17; *Sak R.* Miroslav Tyrš... S. 63–64.

625 *Карасев А.В., Искендеров П.А.* Черногория в 50–70-е годы XIX века // История Балкан: Судьбоносное двадцатилетие (1856–1878) (под ред. В.Н. Виноградова). М., 2012. С. 135–136.

626 *Národní listy*. 28.4.1862.

627 *Tyršová R.* Jindřich Fügner... D. II... S. 35–36.

истории сокольской формы, состав которой в 1873 г. в очередной раз стал предметом дискуссии, сообщалось, что «черногорское прозвище “Сокол” (молодец-богатырь) было выбрано <...> профессором Тоннером»<sup>628</sup>.

На черногорцев как источник сокольского названия также указывал в 1901 г. журнал «Osvěta» («Просвещение») <sup>629</sup>. Его главный редактор, Вацлав Влчек, входил в число первых членов «Пражского Сокола» и, вероятно, имел отношение к содержащему эту информацию неподписанному материалу. В том же номере были опубликованы воспоминания В. Влчека об основании «Пражского гимнастического общества». В связи с происхождением неофициального названия данной организации в тексте упоминались, с одной стороны, «южнославянские молодцы, богатыри-борцы за свободу нации», а с другой – утверждение о том, что Э. Тоннер говорил об общеславянском распространении образа «сокола»<sup>630</sup>. В других воспоминаниях первых «соколов» мотивы Тоннера не упоминаются, при этом В. Червинка сообщал, что пункт устава о символе «был одобрен единогласным, вызвавшим, можно сказать, бурные восторги, решением», тогда как Карел Маттуш писал, что во время обсуждения этого предложения звучали возражения<sup>631</sup>.

Помимо пункта о символе, устав «Пражского Сокола» содержал ряд положений, являвшихся, согласно закону 1852 г., обязательными<sup>632</sup>, например, определение цели общества – таковой были «занятия гимнастикой посредством совместных упражнений, совместных загородных поездок, пения и фехтования»<sup>633</sup>. Также устав описывал порядок осуществления руководства обществом: каждые полгода очередные сессии общего собрания

---

628 Sokol. 1873. № 14. S. 112.

629 Osvěta. 1901. № 8. S. 759.

630 Osvěta. 1901. № 8. S. 722.

631 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 17; Mattuš K. Paměti. Praha, 1921. S. 24.

632 Allgemeines Reichs-Gesetz... S. 1111.

633 Národní listy. 10.2.1862.

членов должны были избирать правление во главе со старостой<sup>634</sup>. Равноправие членов и сменяемость руководства добровольных обществ соответствовали тенденциям ослабления влияния сословного принципа и всё более широкого принятия ценностей политического представительства.

В январе и феврале газета «*Národní listy*» публиковала призывы вступать в новое общество<sup>635</sup>. В этот же период в редакциях данного издания и недолго существовавшей газеты «*Čas*» («Время») велась запись в члены нового общества<sup>636</sup>. Учредительное общее собрание «Пражского Сокола» прошло в школе Я. Малипетра 16 февраля 1862 г. В этот день старостой общества был избран Й. Фигнер, а его заместителем – М. Тырш<sup>637</sup>. Фигнер и Тырш познакомились летом 1860 г. в области Кршивовклатско к западу от Праги. Несколько лет подряд Фигнер снимал здесь для отдыха своей семьи охотничье хозяйство, находившееся неподалеку от дома Бартелмусов, на которых работал Тырш<sup>638</sup>. Известно, что первым контактам будущих основателей сокольского движения способствовали их общее знакомство с лингвистом Эдуардом Новотным, братом Й.Р. Новотного, и богатая библиотека в пражском доме Фигнера, которая привлекала испытывавшего финансовые трудности Тырша<sup>639</sup>.

Й. Фигнер не присутствовал на учредительном общем собрании «Пражского Сокола», в отличие от другого деятеля, также выдвигавшегося участниками мероприятия в старосты – князя Рудольфа Турн-Таксиса, одной

---

634 Ibid. Подробнее о сокольских уставах см. § 2.1.

635 *Národní listy*. 4.1, 14.2.1862.

636 *Národní listy*. 5.12.1861, 4.1, 14.2.1862. Согласно поздним данным, пражский «Турнферайн» провёл подобное мероприятие 16 января 1862 г., т.е. ещё до утверждения своего устава (*Rychnovsky E. Der Deutsche Turnverein... S. 10*).

637 *Národní listy*. 17.2.1862.

638 *Památník vydaný... S. 44; Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 120*.

639 *Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 120, D. II... S. 9*.



из наиболее популярных фигур среди чешских националистов начала 1860-х гг.<sup>640</sup> Оба кандидата отличались значительным материальным достатком. В. Червинка вспоминал, что решающим фактором, определившим избрание старостой малоизвестного Фигнера, было заявление Р. Турн-Таксиса об отсутствии у него намерения занять эту должность<sup>641</sup>. Согласно сокольскому сборнику 1883 г., это заявление прозвучало в ответ на слова председателя собрания, Ю. Грегра, о том, что князь не сможет уделять достаточное внимание новому обществу, уже являясь главой «Глагола» и членом ряда других националистических организаций<sup>642</sup>. В. Влчек вспоминал, что Турн-Таксис якобы сначала даже был избран старостой и лишь после его отказа были проведены повторные выборы<sup>643</sup>. Протокол заседания не сохранился<sup>644</sup>. Турн-Таксис стал рядовым членом правления «Пражского Сокола» и вскоре начал участвовать во внутреннем противостоянии радикального и умеренного направлений<sup>645</sup>. Также в первый состав правления вошли братья Грегр, Э. Тоннер, Ф. Фингергут (Напрстек), преподаватель Рудольф Скугерский, юрист Томаш Черный, предприниматель Карел Штеффек, специалист по конской амуниции Ян Кришпин и сотрудник магистрата Франтишек Писаржовиц<sup>646</sup>. Лишь последние двое и М. Тырш относились к сообществу любителей гимнастики<sup>647</sup>.

Вторая (чрезвычайная) сессия общего собрания «Пражского Сокола» состоялась 23 февраля 1862 г. в школе Я. Малипетра, на которой было

---

640 Památník vydaný... S. 47.

641 *Červinka V. U kolébky Sokola...* S. 34.

642 Památník vydaný... S. 47.

643 Osvěta. 1901. № 8. S. 722.

644 NA, fond Sokol pražský, karton 2, № 90.

645 Národní listy. 17.2.1862; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 43, 51, 54. См. § 3.1.

646 Národní listy. 17.2.1862.

647 Památník vydaný... S. 43.

принято решение об аренде этого помещения в вечерние часы для проведения занятий<sup>648</sup>. 27 февраля в квартире Й. Фигнера прошло первое заседание правления, на котором обсуждалось распределение полномочий отдельных членов этого органа и гимнастических инструкторов<sup>649</sup>. Уже 2 марта члены общества собрались в школе Малипетра на третью (чрезвычайную) сессию общего собрания, посвящённую изменениям в уставе, касавшимся т.н. членов-меценатов (см. § 2.1)<sup>650</sup>. Наконец, 5 марта члены общества были разделены на четыре группы и официально началось проведение гимнастических занятий<sup>651</sup>.

Задуманный в 1861 г., весной 1862 г. «Пражский Сокол» начал свою деятельность. Как будет показано в следующей главе, её результатом стало появление особой культуры как набора идей, символов и практик. Вскоре эта сокольская культура начала распространяться по Богемии и Моравии благодаря гимнастическим обществам, возникшим по пражскому образцу и превратившим местную инициативу в общественное движение, впоследствии приобретшее всемирный масштаб.

\* \* \*

Подводя итоги этой главы, следует вновь отметить, что двумя главными предпосылками появления сокольского движения и сокольской культуры были возникновение и развитие современных национализма и спорта. «Соколы» могли опереться на ряд структур, практик, символов, идей и установок сообщества чешских националистов. При этом сокольское движение было связано не только с продолжением прежних тенденций, но и

---

648 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1; Národní listy. 23.2.1862; Památník vydaný... S. 47;

*Tyrš M.* Statisticko-historický přehled jednot Sokolských pro rok 1865. Praha, 1866. S. 31.

649 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1; Památník vydaný... S. 47.

650 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1, karton 2, № 90, karton 3, № 94; Národní listy. 1.3., 20.7.1862.

651 NA, fond Sokol pražský, karton 2, № 90; Národní listy. 4.3.1862; Památník vydaný... S. 48.

с попыткой внести новые акценты. Важную роль в изучаемых процессах также сыграл начавшийся в 1840-е гг. немецко-чешский трансфер турнерской культуры, основными проводниками которого были институт богемского земельного преподавателя гимнастики и пражские частные гимнастические школы. Помимо предшествовавшего развития чешского национального движения и распространения турнерской гимнастики в чешских землях, значимыми факторами, предшествовавшими появлению общества «Пражский Сокол», представляются ряд других произошедших в XIX в. взаимосвязанных изменений в повседневной жизни и мышлении городского населения, завершение периода неоабсолютизма в Австрии и новый подъём турнерского движения во всей Центральной Европе в начале 1860-х гг.

Учреждению первого сокольского общества предшествовала попытка создания совместной чешско-немецкой гимнастической организации в Праге. Её неуспех являлся следствием конфликта по поводу рабочего языка будущего общества. В создании «Пражского Сокола» участвовали как представители местного сообщества любителей гимнастики (в т.ч. М. Тырш), так и не связанные с этой сферой общественные деятели, разделявшие идеи чешского национализма (в т.ч. Й. Фигнер и братья Грегры).

## Глава 2

**Формирование сокольской культуры**

Члены «Пражского Сокола» и возникших по его образцу других националистических гимнастических обществ образовывали единое сокольское движение и разделяли общую сокольскую культуру. Основу последней составлял своеобразный канон, созданный в 1861–1862 гг. в Праге. Затем он всё реже дополнялся отдельными новыми практиками, символами или идеями, а также новыми деталями изначальных элементов. При этом в каждом конкретном обществе сокольская культура приспособлялась к местным условиям.

2.1. Организация сокольских обществ,  
сокольские практики социальности, символы и литература

Быть «соколом» означало быть членом одного из сокольских обществ. Как было показано выше на примере «Пражского Сокола», в изучаемый период для учреждения общества были необходимы не только наличие группы взрослых людей, желавших стать членами, но и составление устава, а также согласование его текста с властями. Уставы определяли ряд параметров деятельности сокольских обществ, однако эти документы не отражали все элементы сокольской культуры.

Длительные и не всегда достигавшие своей цели процедуры утверждения уставов сокольских обществ и последующего внесения изменений в их тексты были популярной темой националистической публицистики, осуждавшей несправедливое, по её мнению, отношение австрийского государства к чехам<sup>652</sup>. В 1867 г. венский Рейхсрат принял

---

652 Národní listy. 23.2.1867.

либеральный «Закон о праве на союзы»<sup>653</sup>. Он действовал лишь в австрийской части возникшей в том году Австро-Венгрии и заменил упоминавшийся выше закон от 1852 г.<sup>654</sup> Отныне уставы некоммерческих и нерелигиозных организаций, которые не были отклонены властями в течение четырёх недель как противоречащие закону, автоматически считались действующими<sup>655</sup>. При этом на политические общества налагался ряд ограничений<sup>656</sup>, а процедура утверждения текстов уставов де-факто сохранялась в форме подтверждения соответствия закону<sup>657</sup>. Помимо нового законодательства об обществах, с 1867 г. в Цислейтании или, официально, в «королевствах и землях, представленных в Рейхсрате», действовала т.н. Декабрьская конституция, декларировавшая право граждан образовывать союзы<sup>658</sup>.

Различные версии устава «Пражского Сокола» использовались рядом провинциальных обществ как образец<sup>659</sup>. Этот документ, а также ряд внутренних предписаний первого сокольского общества были многократно опубликованы в различных изданиях 1860-х гг.<sup>660</sup> При этом структура

---

653 *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* (ed. Hlavačka M.). Sv. I. Praha, 2014. S. 80.

654 *Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1867. Wien, 1867. S. 377, 381.*

655 *Ibid. S. 378; Pelc M. Měšťanské spolky // Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti* (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 473.

656 *Reichs-Gesetz-Blatt... 1867... S. 380–381.*

657 *ATVS NM, fond Sokol, karton 29, № 544. S. 4.*

658 *Reichs-Gesetz-Blatt... 1867... S. 395; Современные конституции: сборник действующих конституционных актов. Т. 1. Конституционные монархии* (под ред. В.М. Гессена, Б.Э. Нольде). СПб., 1905. С. 17.

659 *Národní listy. 5.7.1869; Tyrš M., Čermák F. Sborník sokolský pro rok 1868. Praha, 1869. S. 47–48, 55, 73, 111, 116, 142; Památník vydaný na oslavu dvacetiletého trvání tělocvičné jednoty Sokola Pražského* (ed. Müller J., Tallowitz F.). Praha, 1883. S. 165.

660 *Pravidla Tělocvičné jednoty pražské Sokola. Praha, 1862. S. 3–18; Rank J., Vichterle J.*

уставов сокольских обществ была схожей не только из-за использования пражского образца, но и из-за того, что обязательные пункты были перечислены в обоих законах об обществах<sup>661</sup>.

Сокольские уставы начинались с определения цели общества<sup>662</sup>. Несмотря на различие формулировок, данный пункт всегда содержал слово «гимнастика». Хотя гимнастические занятия и выступления были одним из важнейших элементов образа «соколов», большая часть представителей движения, как будет показано ниже, не принимала в них участия. Вслед за разнообразными спортивными практиками, в уставах в различном порядке могли упоминаться развлекательные и образовательные мероприятия, а также пение. За исключением пожаротушения и занятий по фехтованию и стрельбе, в уставах не говорилось о милицейской и полувоенной деятельности «соколов». Тем более умалчивалось их участие в политических мероприятиях чешских националистов.

Следующие пункты сокольских уставов были посвящены разграничению типов членства. Первый устав «Пражского Сокола» упоминал членов-учредителей и действительных членов<sup>663</sup>. Вопреки своему названию, члены-учредители не были связаны с основанием общества. Согласно первой версии устава, они должны были одновременно внести значительный денежный взнос в кассу общества (10 гульденов) и, уплачивать, как и

Sokol. Národní kalendář československý na obyčejný rok 1863. Praha, 1863. S. 148–158; Tyrš M. Statisticko-historický přehled jednot Sokolských pro rok 1865. Praha, 1866. S. 122–143; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 221–244.

661 Allgemeines Reichs-Gesetz- und Regierungsblatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1852. Wien, 1852. S. 1111; Reichs-Gesetz-Blatt... 1867... S. 78.

662 Nejnovější Moravsko-slezský Domáci Přítel. Užitečný Občanský Kalendář na rok obyčejný 1870. Brno, 1869. S. 87; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 221; Stanovy malostranské tělocvičné jednoty «Sokol». Praha, 1868. S. 3.

663 Národní listy. 10.2.1862. Чеш. «zakladatel» и «činný úd».

действительные члены, ежемесячные взносы меньшего объёма (1 гульден)<sup>664</sup>. Как уже упоминалось выше, ещё до официального начала гимнастических занятий руководство «Пражского Сокола» начало предпринимать шаги к внесению изменений в устав, которые позволили бы ввести ещё одну категорию – членов-меценатов<sup>665</sup>, ежегодно жертвовавших обществу 5 гульденов. Предполагалось, что члены-меценаты и члены-учредители должны будут платить взносы действительных членов только в том случае, если они желали принимать участие в гимнастических занятиях<sup>666</sup>. Вероятно, «соколы» ориентировались на пражский «Турнферайн», который, используя опыт своих берлинских коллег<sup>667</sup>, изначально завёл категорию «друзей гимнастики»<sup>668</sup>. При этом они не упоминались в первой версии устава немецкого общества<sup>669</sup>.

В 1862 г. первая попытка добиться введения в «Пражском Соколе» категории членов-меценатов потерпела неудачу<sup>670</sup>. В последующие годы наместничество также отказывалось утвердить соответствующие поправки, несмотря на то что «соколы» пошли на изменение отдельных параметров предлагаемых положений устава и даже использовали другое слово для обозначения категории меценатов – «сторонники»<sup>671</sup>. Лишь новый устав

---

664 С 1858 г. австрийский гульден (лат. «Florin», нем. «Gulden», «fl.», чеш. «zlatý», «zl.») равнялся 100 крестцерам (нем. «Kreuzer», чеш. «křejcar», нем. и чеш. «kr.») (*Červinka V. U kolébky Sokola. Praha, 1920. S. 32*).

665 Чеш. «přispívající úd».

666 *Národní listy*. 1.3.1862.

667 *Bohemia*. 9.11.1861

668 *Bohemia*. 26.11.1861.

669 *Grundgesetze des Deutschen Turn-Vereins in Prag. Prag, 1862 (Národní archiv (NA), fond Sokol pražský, karton 120, № 556, 1058)*.

670 *Národní listy*. 20.7.1862.

671 *Národní listy*. 14.11.1864, 1.4, 26.12.1865, 8.11.1866; *Památník vydaný...* S. 164–165.

«Пражского Сокола», принятый в 1868 г. благодаря изменениям в законодательстве об обществах, позволил принимать членов-меценатов в крупнейшую чешскую гимнастическую организацию<sup>672</sup>. Категории членов-меценатов и членов-учредителей облегчали привлечение средств широкого круга националистов, воспринимавших «Пражский Сокол» в первую очередь как инструмент чешского движения. Этот круг включал и тех, кто проживал за пределами Праги и, соответственно, был ограничен в возможности посещать сессии общего собрания членов общества (особенно – чрезвычайные), с чем, вероятно, было связано стремление уменьшить кворум для принятия решений или же учитывать при его определении лишь местных жителей<sup>673</sup>.

В 1868 г. при обсуждении устава «Пражского Сокола» было отклонено предложение о введении категории почётных членов<sup>674</sup>, встречавшейся в некоторых провинциальных обществах<sup>675</sup>. Это решение отражало важные для «соколов» идеалы эгалитаризма. Все члены первого сокольского общества обладали равным правом голоса на выборах состава правления и при принятии других решений вне зависимости от категории членства, участия в гимнастических занятиях и других факторов<sup>676</sup>.

Сокольские статистические сборники позволяют проследить изменения в соотношении между долями различных типов членов на материалах анкет, присылавшихся в Прагу большинством чешских гимнастических обществ<sup>677</sup>.

Чеш. «přiznivec».

672 Národní listy. 13.1.1868; Památník vydaný... S. 165; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 221.

673 Památník vydaný... S. 167, 169; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 223.

674 Národní listy. 13.1.1868.

675 Stanovy malostranské... S. 3; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 113.

676 Národní listy. 13.1.1868; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 222.

677 Kareis K. Srovnávací statistický výpis jednot sokolských s částí siloměrnou a mapou dle sčítání počátkem ledna 1871. Praha, 1871. S. 9, 11; Tyrš M. Statisticko-historický přehled...



Число почётных членов обществ «Сокол» было крайне небольшим, тогда как общая доля членов-учредителей неизменно составляла около 10%. Представленность членов-меценатов выросла с примерно 3% в 1865 г. до 22% в 1868 г. и около трети всех членов в 1871 г. Вероятно, это было связано не только с новым законодательством, но также с благоприятной экономической обстановкой и подъёмом чешского движения. Соответственно, доля действительных членов упала с 92% в 1865 г. до немногим более половины в 1871 г. При этом далеко не все действительные члены занимались гимнастикой: согласно вышеупомянутым сборникам, в 1865 г. гимнастические занятия посещали почти 60% действительных членов или 55% всех чешских «соколов», а в 1871 г. – уже лишь немногим более половины действительных членов и менее трети всех участников движения.

В изучаемый период носители чешского языка стали всё чаще обозначать члена какой-либо организации словом «člen». Ещё в 1830-е гг. в словаре Йозефа Юнгмана в этом значении упоминалось лишь родственное слово «článeek», а также «úd» («aud») <sup>678</sup>. Лингвист Ондřej Блага связывал вытеснение слова «úd» словом «člen» именно с распространением сокольского движения <sup>679</sup>. Анализ известных источников позволяет говорить только о влиянии этой тенденции на сокольские тексты, а не об их особой роли в её развитии. Так, слово «člen» в соответствующем значении неоднократно встречается в материалах чешской прессы от 1861 г., тогда как

---

S. 113–114; *Tyrš M. Statistický přehled jednot Sokolských pro rok 1866. Praha, 1867. S. 40; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 174–176.* Сборник 1871 г. не упоминает почётных членов чешских обществ. Из приводимых в нём данных по типам членов не может быть, в отличие от таких же данных в более ранних сборниках и ряда других – в этом, вычленена информация исключительно о Богемии и Моравии.

<sup>678</sup> *Jungmann J. Slownjk česko-německý. D. I. A – J. Praha, 1835. S. 31, 306, D. IV. S – U. Praha, 1838. S. 702.*

<sup>679</sup> *Bláha O. Sokolství a čeština // Bohemica Olomucensia. 2012. № 3. S. 245.*

в составленном в этот же период уставе «Пражского Сокола» используется «úd»<sup>680</sup>. Вытеснение одного слова другим отразилось на пражском уставе 1868 г., но не нашло отражение в тексте сокольского статистического сборника т.г.<sup>681</sup>. В 1871 г. в подобном издании уже использовалось слово «člen»<sup>682</sup>.

Дети, занимавшиеся гимнастикой в сокольских обществах, не имели статуса членов, хотя указание на возраст старше 16, 17 или 18 лет как условие принятия редко встречалось в уставах<sup>683</sup>. Также, несмотря на отсутствие соответствующих пояснений в уставе, членами могли стать только мужчины и только чехи. Членство в сокольском обществе не воспринималось как некая коммерческая услуга, связанная с предоставлением права посещать гимнастические занятия или нередко пользовавшиеся большей популярностью развлекательные мероприятия в обмен на внесение денежного вноса. Быть «соколом» – означало принадлежать к особому сообществу единомышленников. Уже начиная с лета 1862 г. принятию в члены «Пражского Сокола» предшествовало вывешивание объявления с именем кандидата в помещении общества для того, чтобы действующие члены могли возразить против принятия людей с несоответствующими моральными качествами<sup>684</sup>. Подобная процедура была изначально предусмотрена уставом пражского «Турнферайна»<sup>685</sup>. Также правление сокольского общества могло исключить уже действующих членов<sup>686</sup>.

---

680 *Národní listy*. 8.1.1861, 10.2.1862.

681 *Národní listy*. 13.1.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 174, 221.

682 *Kareis K. Srovnávací...* S. 7.

683 *Památník vydaný...* S. 166; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 71, 81, 93, 152.

684 *Památník vydaný...* S. 53.

685 *Grundgesetze des Deutschen...* S. 3.

686 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1; *Národní listy*. 29.7.1862, 13.7, 19.10.1864, 15.5.1868;

Случаи отказа в приёме или исключения были, однако, крайне редки. В целом, для сокольского движения было характерно стремление вовлечь в свои ряды максимальное число представителей чешской нации. Эта инклюзивность была связана с идеями прогрессизма и эгалитаризма, с соображениями материального характера, а также с самой сферой деятельности сокольских обществ. Они не были объединениями исключительно выдающихся гимнастов. Наоборот, в них велись занятия для людей с различными уровнями физической подготовки и владения техникой упражнений (см. § 2.2). Также, стоит повторить, что ряд его членов не посещал гимнастических занятий. Для вступления в «Сокол» не требовалось соответствовать каким-либо профессиональным и образовательным критериям<sup>687</sup>, принадлежать к определённой конфессии или иметь опыт военной службы. Отсутствием таких порогов и относительной доступностью членских взносов также отличались певческие и пожарные общества.

Кроме условий членства, уставы обществ описывали порядок взаимодействия с властями, а также избрание и функционирование руководящих органов. Используемое для определения глав правлений сокольских обществ слово «староста» ранее получило распространение в других чешских добровольных организациях<sup>688</sup> и в муниципалитетах<sup>689</sup>. Одним из исключений были гимнасты города Валашске-Мезиржичи, именовавшие своего лидера «владыкой»<sup>690</sup>.

*Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 66.*

687 *Konývková Frýbertová T. Performativita sokolského hnutí v období formování moderního českého národa. Brno, 2020. S. 21.*

688 *Národní listy. 27.1.1862. Чеш. «starosta».*

689 *Národní noviny. 27.3.1849.*

690 *Památník Sokola valašsko-meziríčského na oslavu třicetiletého trvání vydaný při jubilejní oslavě svého založení pořádané 28. – 29. dne měsíce července 1894 (ed. Sokol-Tůma F.). Holešov, 1894. S. 30; Demel J. František Barvič a první sokolský časopis DRAP (K 135.*

Как и другие аспекты функционирования «Пражского Сокола» и других чешских гимнастических обществ, ход сессий общего собрания членов и деятельность правления определялись не только уставом, но и различными внутренними правилами<sup>691</sup>. Помимо заместителя старосты, свои особые роли в работе правлений играли секретарь, протоколист, казначей, заведующий хозяйственной частью, библиотекарь и другие. Первым секретарём «Пражского Сокола» был Эдуард Грегр, а первым протоколистом – молодой Томаш Черный, который с 1863 г. и до конца изучаемого периода занимал должность заместителя старосты. Бессменным казначеем с 1862 г. был его однофамилец Вацлав Черный, профессиональный бухгалтер. В 1864 г. завхозом общества стал предприниматель Габриэль Жижка<sup>692</sup>. Начиная с 1863 г. Жижка и адвокат Рудольф Билый неизменно входили в состав правления, а в 1864 г. к ним присоединился бухгалтер Йиндржих Шмидт<sup>693</sup>. Все эти представители «Старой гвардии», т.е. одной из групп, участвовавших в борьбе за руководство «Пражским Соколом» (см. § 3.1), оказали вместе с Йиндржихом Фигнером и Мирославом Тыршем значительное влияние на развитие всего сокольского движения.

Что касается М. Тырша, в мае 1862 г. правление «Пражского Сокола» доверило ему должность главного инструктора, которую он занимал до 1884 г.<sup>694</sup>. Данный пост обозначался словом «náčelník». Лингвист О. Блага связывал выбор этого термина с русофильством «соколов»<sup>695</sup>. Следует отметить, что использование данного слова для обозначения лидера группы

---

výročí založení Sokola na Valašsku) // Valašsko: vlastivědná revue. 1999. № 1. S. 7–8.

Чеш. «vladyka».

691 Pravidla Tělocvičné jednoty... S. 7–18; Stanovy malostranské... S. 8–19.

692 Památník vydaný... S. 195–196.

693 Ibid. S. 189–195.

694 Památník vydaný... S. 51, 196; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 48.

695 Bláha O. Sokolství a čeština... S. 246.

людей получило распространение в чешском языке ещё в предыдущий период: оно упоминалось в этом значении в словаре Й. Юнгмана и употреблялось в прессе, причём не только применительно к российским реалиям<sup>696</sup>. Тыршу было вверено руководство инструкторским коллективом, постепенно превратившимся в ещё один руководящий орган общества, отчасти конкурировавший с правлением<sup>697</sup>. За пределами Праги подобные коллективы возникнут лишь в крупных сокольских обществах<sup>698</sup>.

Помимо правления, общее собрание членов общества также избирало ревизионную комиссию, проверявшую расходование средств. Один из последних пунктов сокольских уставов обычно касался процедуры добровольного или принудительного прекращения деятельности общества. Например, как будет показано ниже, он был задействован в 1867 г. членами первого чешского гимнастического общества в Брно.

Наконец, другие стандартные пункты сокольских уставов были посвящены порядку разрешения конфликтов третейским судом и используемым символам. Первая версия устава «Пражского гимнастического общества» упоминала «летающего сокола», изображения которого наносились на печать и знамя (см. § 1.3). Осмотр доступных автору диссертации документов, образовавшихся в ходе деятельности «Пражского Сокола» в 1862–1871 гг., не выявил случаев сохранения следов использования печати общества, кроме тех, которые, вероятно, возникли в более поздний период для обозначения принадлежности к сокольским архивам, библиотекам или музеям.

---

696 *Národní listy*. 10.12.1861; *Jungmann J. Słownjk česko-německý*. D. II. K – O. Praha, 1836. S. 543.

697 *Pravidla Tělocvičné jednoty...* S. 10; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 48 54; *Jandásek L. Život Dr. Miroslava Tyrše*. Brno, 1932. S. 52–53.

698 *Kareis K. Srovnávací...* S. 35.

Знамёна являлись одним из самых важных сокольских символов, а церемонии их освящения воспринимались как моменты окончательного превращения коллективов членов обществ в сообщества единомышленников (т.е. как своего рода групповая инициация)<sup>699</sup>. Несмотря на своё название, данные праздники нередко проходили без участия священников<sup>700</sup>. Исходя из «молчания» источников об этом вопросе, можно предположить, что светский характер имела в т.ч. церемония, которую 1 июня 1862 г. провёл «Пражский Сокол»<sup>701</sup>. До этого чешские гимнасты использовали временное красно-белое знамя<sup>702</sup>. Красно-белые цвета считались чешским и общеславянским символом<sup>703</sup>.

Автором сокольского знамени был Йозеф Манес, один из самых востребованных чешских художников этого периода<sup>704</sup>. Созданное им произведение и вся церемония 1 июня 1862 г. объединили в одно целое разработанные в предшествующие месяцы различные элементы сокольской символики. Это мероприятие представляло собой многоплановый феномен, сочетавший черты националистического обряда и своеобразного «социального перформанса»<sup>705</sup> или «гезамткунстверка»<sup>706</sup>, в котором взаимодействовали такие элементы, как гимнастика, музыкальное, ораторское и изобразительное искусство. Что касается последнего, на

---

699 *Konývková Fryšbertová T.* Performativita... S. 83–84.

700 *rodní listy*. 22.6.1868.

701 *Národní listy*. 2.6.1862.

702 *Národní listy*. 13.5, 2.6.1862; *Červinka V.* U kolébky Sokola... S. 44–45, 50, 54.

703 *Мыльников А.С.* Народы Центральной Европы: Формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб., 1997. С. 56–57; *Kuchynka R.* Mánesovy prapory. Praha, 1921. S. 8, 22.

704 *Národní listy*. 20.7.1862.

705 См. примечание 75.

706 Нем. «Gesamtkunstwerk» («объединённое произведение искусства»).

лицевую сторону знамени были нанесены белый сокол на красном фоне, декоративные элементы и девиз общества «Развиваем силу!»<sup>707</sup>. Данный девиз был утверждён правлением «Пражского Сокола» в апреле 1862 г.<sup>708</sup>. С 1868 г. слова «Развиваем силу!» также упоминались в уставе этого и ряда других сокольских обществ<sup>709</sup>.

Птица-сокол и «сокол»-гимнаст начали превращаться в один из символов всей чешской нации<sup>710</sup>. Сокол на лицевой стороне пражского знамени был, вероятно, одним из двух первых изображений этой птицы, возникших в результате сделанного Эмануэлом Тоннером предложения использовать южнославянский образ в качестве символа нового общества. Другим таким объектом была серебряная фигурка сокола на навершии древка знамени. Под этим изваянием было помещено ещё одно изображение, которое также предположительно было первым из множества подобных – сокольская монограмма, составленная из занимающей центральное положение буквы «S» и расположенных вокруг и внутри неё «O», «K» и «L». На оборотной стороне знамени слово «Сокол» было написано крупными красными буквами

---

707 Pravidla Tělocvičné jednoty... S. 31; *Kuchynka R. Mánesovy prapory...* S. 19. Чеш. «Tužme se».

708 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1; *Památník vydaný...* S. 51. Как отмечалось в предыдущей главе, в историографии встречаются утверждения об использовании этого девиза в 1840-е гг.

709 *Nejnovější Moravsko-slezský...* S. 88; *Stanovy malostranské...* S. 6; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 225.

710 См. *Котов В.В. Южнославянско-чешский культурный трансфер образа сокола как формы репрезентации нации // Люди, львы, орлы, куропатки... Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе. Сб. науч. статей (под ред. М.В. Лескинен, Е.А. Яблокова). М., 2020. С. 61–88.*

на белом фоне<sup>711</sup>. Изображение сокола и девиз «Развиваем силу!» также использовались в праздничном оформлении гимнастического зала<sup>712</sup>.

Церемония освящения знамени «Пражского Сокола» прошла по сценарию, являвшемуся традиционным для таких мероприятий. Как свидетельствуют отчёты о подобных праздниках «Национальных оборон» в 1848 г. и чешского певческого общества в Кутна-Горе в 1861 г., обязательными пунктами этого сценария были передача знамени из женских рук и прикрепление его гвоздями к древку, сопровождаемое провозглашением девизов<sup>713</sup>. Празднество началось с короткого приветствия старосты «Пражского Сокола» Й. Фигнера. Также в этот день произнесли речи «мать» знамени – писательница Каролина Светлая, один из четырёх знаменосцев юрист Ян Долежал и секретарь общества Э. Грегр<sup>714</sup>. Ещё одним пунктом программы были музыкальные выступления членов певческого общества «Глагол»<sup>715</sup>. «Сокол» Вацлав Червинка вспоминал о глубоком впечатлении, которое произвели на него звучавшие в этот день националистические песни<sup>716</sup>. В целом, музыка была важным элементом сокольской и всей чешской националистической культуры.

---

711 Pravidla Tělocvičné jednoty... S. 31; *Kuchynka R. Mánesovy prapory...* S. 22–23, 26.

712 *Národní listy*. 2.6.1862.

713 *Národní listy*. 28.12.1861; *Národní noviny*. 31.10.1848.

714 *Národní listy*. 29.5, 2.6.1862. Упоминание сферы деятельности Я. Долежала встречается в репортаже журнала «Lumír» («Люмир») (Lumír. 1862. № 23. S. 549), тогда как его полное имя впервые приводится в материале журнала «Sokol» («Сокол») от 1875 г. (Sokol. 1875. № 7. S. 50. Ср. *Konýnková Frýbertová T. Performativita...* S. 77).

715 *Národní listy*. 29.5, 2.6.1862.

716 *Červinka V. U kolébky Sokola...* S. 64–65. Глава мемуаров В. Червинки об освящении сокольского знамени содержит ошибочные сведения, касающиеся даты проведения церемонии и распределения ролей среди её участников (Ibid. S. 63). В этом свете его воспоминание о впечатлении от националистических песен может в действительности относиться к другим пражским праздничным мероприятиям, например, прошедшим



Завершив свою речь, К. Светлая вбила первый гвоздь в древко, провозгласив девиз «Любовь к Родине». Затем это же совершили «крёстные» знамени, жёны и дочери «соколов» и известных чешских общественных деятелей, добавившие к патриотизму ряд других ценностей: «Свобода, Человечность, Братство, Единство, Решительность, Бесстрашие, Упорство, Скромность, Справедливость, Удадь, Честь и Слава». Составление этого перечня представляется значимым эпизодом экстернализации представлений о «соколах» как воплощениях националистических и мужских идеалов. Каждый из девизов повторялся «соколами», совершавших таким образом ритуал присяги<sup>717</sup>. Этот ритуал был публичным (т.е. выступал элементом перформанса)<sup>718</sup>: помимо «крёстных» знамени и «глаголистов», праздник посетил ряд гостей, например, инструктор пражского «Турнферайна» Фердинанд Шмидт, в гимнастической школе которого ранее занимались многие «соколы»<sup>719</sup>.

Также на мероприятии присутствовал пражский бургомистр Франтишек Вацлав Пштросс и известный учёный Ян Эвангелиста Пуркине<sup>720</sup>. Их участие свидетельствовало о политическом значении данного мероприятия. Это же можно сказать о вхождении в число «крёстных» знамени двух представительниц семей лидеров чешского национального движения – Марии Ригеровой, жены Франтишека Ладислава Ригера и дочери Франтишека Палацкого, и Йенни Турн-Таксис, жены Рудольфа Турн-Таксиса<sup>721</sup>. В предшествующий период К. Светлая и К. Фигнерова встречались с этими женщинами на заседаниях комитета по организации

16 мая и 13 июля 1862 г.

717 *Národní listy*. 29.5, 2.6.1862; *Pravidla Tělocvičné jednoty...* S. 32–33.

718 *Konývková Fryšbertová T.* *Performativita...* S. 14–17.

719 *Národní listy*. 2.6.1862; *Památník vydaný...* S. 43.

720 *Národní listy*. 2.6.1862.

721 *Ibid.*

лотереи в поддержку Зденьки Гавличковой в доме ещё одного известного чешского политика, Франтишека Августа Браунера<sup>722</sup>.

Помимо физического присутствия, формой участия чешских националистов в данном сокольском празднике была всё более широко распространявшаяся практика отправления телеграмм. 1 июня 1862 г. «Пражский Сокол» получил послания из городов Рокицаны, Роуднице и Яромерж, а также из посёлка Збраслав<sup>723</sup>, которые были зачитаны Э. Грегом<sup>724</sup>. В дальнейшем «соколы» регулярно использовали это средство связи для подобной публичной коллективной коммуникации, выступая и как отправители, и как получатели.

Помимо устных свидетельств очевидцев, информация о празднике распространялась благодаря газетам и журналам, внимание которых к данному мероприятию объясняется широкой известностью, которую приобрёл «Пражский Сокол» к началу лета<sup>725</sup>. Если текст речи Й. Фигнера не приводится в источниках, то три других выступления уже на следующий день были опубликованы в прессе<sup>726</sup>. Речи К. Светлой, Я. Долежала и Э. Грега объединяло рассмотрение сокольства сквозь призму чешских национальных интересов. Также в них многократно использовалось обращение «братья». Это слово, а также обращение на «ты» стали

---

722 *Národní listy*. 10, 23.10.1861; *Tyršová R. Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce*. D. I. Praha, 1924. S. 110–113.

723 В н.в. в составе Праги.

724 *Národní listy*. 2.6.1862.

725 *Bohemia*. 3.6.1862; *Boleslavan*. 5.6.1862; *Correspondent für Untersteiermark*. 8.6.1862; *Čas*. 3.6.1862; *Das Vaterland*. 4.6.1862; *Gemeinde-Zeitung*. 1862. № 23. S. 357; *Humoristické listy*. 1861–1862. № 36. S. 304; *Lumír*. 1862. № 23. S. 549–550; *Národní listy*. 2.6.1862; *Opavský besedník*. 1862. № 10. S. 78; *Rodinná kronika*. 1862. № 10. S. 123; *Neruda J. Česká společnost*. Sv. I. Praha, 1951. S. 136–139.

726 *Národní listy*. 2.6.1862.

характерной чертой социолекта (языка) «соколов»<sup>727</sup>. Ещё одним его элементом было приветствие «Nazdar», которым закончилось выступление Э. Грегера<sup>728</sup>. Согласно поздним данным, изначально среди пражских «соколов» был распространён шахтёрский возглас «Храни Бог»<sup>729</sup>. Историк Роберт Сак считал, что приветствие «Nazdar» якобы возникло в предшествующих период в ходе кампании в поддержку строительства чешского Национального театра<sup>730</sup>. Вне зависимости от происхождения данной практики, представляется, что именно «соколы» способствовали её широкому распространению и в дальнейшем она ассоциировалась с их движением<sup>731</sup>. В дискуссиях о сокольском этикете активно участвовали Й. Фигнер, Э. Тоннер, М. Тырш, Юлиус Грегр и Йозеф Барак<sup>732</sup>. Такие радикальные деятели, как Й. Барак, усилили эгалитаристские элементы в сокольской культуре. Например, что касается невербального языка, ещё одним решением этого периода был отказ от традиции снимать головной убор при встрече<sup>733</sup>.

Вопрос о степени вовлечения «соколов» в чешскую политику и о поддержке отдельных её направлений был предметом внутренних дискуссий.

727 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 23–24; Památník vydaný... S. 51–52, 182.

728 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 17–18; Památník vydaný... S. 51, 249. Изначальное написание было отдельным (чеш. «Na zdar»). В русских сокольских текстах XX в. также использовались формы «На здар» и «Наздар» (В память 30-тилетия Первого русского гимнастического общества «Сокол» в Москве. Москва, 1913. С. 32; Первый год жизни Гимнастич. Общества «Сокол» в Астрахани, в 1912 году. Астрахань, 1913. С. 10).

729 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 17; Památník vydaný... S. 51, 249. Чеш. «Zdař Bůh».

730 Sak R. Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha, 2012. S. 83, 272.

731 Strojček F. České názvosloví společenských zábav // Naše řeč: listy pro vzdělávací a tříbení jazyka českého. 1935. № 1. S. 12.

732 Památník vydaný... S. 51–52, 249.

733 Ibid. S. 51, 249.

Церемония 1 июня стала важным эпизодом в этом противостоянии: как сообщает историк Клэр Нолти, распространяя билеты на это мероприятие, староста общества позаботился о том, чтобы среди присутствовавших оказалось мало сторонников радикального<sup>734</sup>. В. Червинка описывал в своих воспоминаниях несколько попыток Р. Турн-Таксиса произнести речь в этот же день, которые, однако, не были поддержаны организаторами и закончились неудачей<sup>735</sup>.

Данный конфликт также нашёл отражение в последующих интерпретациях данного мероприятия, например, в написанных в начале 1880-х гг. воспоминаниях одного из основателей «Пражского Сокола», гимнастического инструктора Йозефа Миллера. Этот сторонник т.н. Гимнастической партии отмечал, что самым важным пунктом программы освящения знамени были не речи, а первое публичное гимнастическое выступление членов общества<sup>736</sup>. Оно было разделено на вольные упражнения и упражнения на снарядах, включая показательное выступление инструкторского коллектива. При этом, будучи националистом, Й. Миллер, как и ранее М. Тырш, особо отмечал факт публичного использования чешской гимнастической терминологии<sup>737</sup>.

В последующий период подобные выступления станут проводиться и другими сокольскими обществами. Это также касается ещё одной сокольской практики, вошедшей в программу празднества 1 июня – загородного похода. Во время походов знамя находилось в руках знаменосцев<sup>738</sup>.

---

734 *Nolte C.E.* *The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation.* Basingstoke, 2002. P. 53.

735 *Červinka V.* *U kolébky Sokola...* S. 67, 73–76.

736 *Památník* *vydaný...* S. 55.

737 *Ibid.* S. 58; *Tyrš M.* *Statisticko-historický přehled...* S. 59.

738 *Tyrš M., Čermák F.* *Sborník...* S. 234.

Походы или поездки обозначались в чешском языке словом «výlet». Оно являлось калькой немецкого существительного «Ausflug», также применявшегося к походам или к совершению действия по значению покинуть какое-то место, летя. В словаре Й. Юнгмана «výlet» не связывался с короткими путешествиями<sup>739</sup>, в отличие от чешских газет, вышедших накануне появления «Пражского Сокола»<sup>740</sup>. Также обозначаемые этим словом поездки упоминались в приглашении вступить в пражский «Глагол», опубликованном осенью 1861 г.<sup>741</sup> Эти обстоятельства позволяют поставить под сомнение встречающийся в литературе тезис о связи сокольского движения с вытеснением словом «výlet» другого названия поездок немецкого происхождения – существительного «landpartie»<sup>742</sup>. Интересным представляется другое утверждение – о том, что с появлением «Сокола» слово «výlet» перестало восприниматься как германизм<sup>743</sup>. Косвенным подтверждением его правоты является то, что в текстах о сокольских поездках регулярно обыгрывалось птичье значение этого слова: например, «наш неудержимый “Сокол” распахивает крылья, чтобы вылететь на свежий деревенский воздух»<sup>744</sup>. Это обстоятельство, а также ряд особых черт сокольских поездок и популярность данной практики позволяют говорить о существовании особого феномена, который далее будет обозначаться как «ВЫЛЕТЫ».

Стоит напомнить, что загородные поездки упоминались уже в первой версии устава «Пражского Сокола». Первый «вылет» членов общества

---

739 Jungmann J. Slovník česko-německý. D. V. W – Ž. Praha, 1839. S. 283.

740 Národní listy. 22.10.1861.

741 Národní listy. 26.10.1861.

742 Hermann I. Před padesáti lety. Drobné vzpomínky z minulosti. D. 1. Praha, 1924. S. 36–37;  
Sak R. Miroslav Tyrš... S. 72.

743 Strejček F. České názvosloví... S. 13.

744 Národní listy. 5.5.1863.

состоялся 27 апреля 1862 г. и имел своей целью гору Ржип<sup>745</sup>. Она была связана с легендарной точкой отсчёта чешской истории и предоставляла обзорный вид на местность к северу от Праги<sup>746</sup>. Целями сокольских «вылетов» часто были чешские физические «места памяти» – как созданные человеком, так и, при всей условности такой классификации, природные объекты. Выбор этих целей отражал важные для националистического мышления принципы историзма и органицизма. Апрельская поездка на Ржип была организована Р. Турн-Таксисом и не преподносилась как сокольское мероприятие. Помимо пражских гимнастов в нём также приняли участие члены «Глагола» и множество других чешских националистов.

Первый самостоятельный сокольский «вылет» прошёл 11 мая 1862 г. Его целью был расположенный к югу от Праги холм Завист, где в прошлом располагался кельтский оппидум<sup>747</sup>. Сюда же 16 июня 1861 г. совершили свой первый поход члены «Глагола», а 18 мая 1862 г., т.е. через неделю после «соколов» – члены пражского «Турнферайна»<sup>748</sup>. В программу сокольского «вылета» 11 мая вошла торжественная встреча, которая была подготовлена жителями посёлка Збраслав, расположенного рядом с Завистом на другом берегу реки Влтавы. Местные жители были приглашены на прошедшую 1 июня церемонию освящения знамени «Пражского Сокола»<sup>749</sup> и, стоит напомнить, отправили поздравительную телеграмму.

---

745 *Národní listy*. 28–29.4.1862.

746 *Козьма Пражский*. Чешская хроника (под ред. Г.Э. Санчука, Л.В. Разумовской, В.С. Соколова). М., 1962. С. 33–34; *Lakosilová J. Říp, bájná hora Čechů // Idea českého státu v proměnách staletí: fakta, úvahy, souvislosti* (ed. Pánek J.). Praha, 2008. S. 237–243.

747 *Národní listy*. 12–13.5.1862. В н.в. часть поселения Долни-Бржезаны.

748 *Bohemia*. 20.5.1862; *Srb J., Tadra F. Památník pražského Hlaholu: na oslavu 25leté činnosti spolku*. Praha, 1886. S. 89, 168.

749 *Národní listy*. 4.6.1862.

Состоявшийся в этот же день второй самостоятельный «вылет» чешских гимнастов также был совершён в южном направлении и имел своей целью близлежащую деревню Крч, где был расположен одноимённый дворец<sup>750</sup>. 8–9 июня «соколы» отправились в область Кршивоклатско, место знакомства М. Тырша и Й. Фигнера<sup>751</sup>. В начальный период сокольские «вылеты» воспринимались как события, важные с точек зрения всего чешского национального движения и светской жизни, и подробно освещались в прессе. Постепенно, однако, они превратились в рутинные мероприятия, которые обычно привлекали повышенное общественное внимание только в тех случаях, когда они совмещались с открытиями мемориальных объектов, публичными гимнастическими выступлениями или освящениями знамён сокольских, певческих либо иных националистических обществ.

Как и освящения знамён, «вылеты» обладали стандартным сценарием, включавшим подготовку (в т.ч. согласование с властями, информирование местных националистов и размещение объявлений в прессе), проводы «соколов» горожанами (иногда также сопровождавшими их в поездке), путешествие по заранее определённому маршруту, торжественные встречи в различных населённых пунктах (их атрибутами были речи, триумфальные арки, флаги, вручение цветов, венков и лент для знамени, угощение, скандирование «Слава» и «Nazdar», бенгальские огни, стрельба из мортир, фейерверк, музыка и танцы), взаимодействие с другими чешскими обществами (особенно – с другими сокольскими и певческими) и иными националистическими структурами, обмен телеграммами и приветствие при возвращении домой<sup>752</sup>. Особым типом были т.н. тайные «вылеты»,

---

750 *Národní listy*. 2.6.1862. В н.в. в составе Праги.

751 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1; *Národní listy*. 11.6.1862.

752 *Národní listy*. 12–13, 29.5, 2, 4, 11.6.1862, 2, 4–5.5.1863, 8–9.8.1871.

предполагавшие, что лишь организаторы и власти заранее знали цель маршрута<sup>753</sup>.

«Вылеты» являлись сложным с организационной точки зрения мероприятием. Для того, чтобы обеспечить безопасность участников походов, придерживаться плана, избежать проблем с властями и сохранить высокую репутацию «соколов» в среде чешских националистов, от «вылетников» требовалось дисциплинированное поведение. В связи с этим уже в 1862 г. в «Пражском Соколе» началась разработка соответствующих внутренних правил<sup>754</sup>. Утверждённые в ряде сокольских обществ, положения о «вылетах» были одними из самых подробных из подобных неофициальных актов<sup>755</sup>.

Учитывая специфику походных условий, позднее была создана «вылетная» версия знамени «Пражского Сокола»<sup>756</sup>. На «вылетах» и во время других совместных мероприятий «соколы» были облачены в форму. Вместе со знаменем эта особая одежда была одним из самых важных сокольских символов. Как и многие другие элементы сокольской культуры, она возникла весной 1862 г. и задействовалась во время церемонии освящения пражского знамени 1 июня. Состав и характеристики этой формы были предметом постоянного обсуждения, продолжившегося и после окончания изучаемого периода и свидетельствовавшего о придаваемом облачению «соколов» значении одного из чешских национальных символов. В 1860-е гг. одной из площадок для этого обсуждения стала книга пожеланий «Пражского

---

753 Národní listy. 20, 24, 29.7.1863; Památník vydaný... S. 75.

754 Archiv dějin tělesné výchovy a sportu (Národní muzeum) (ATVS NM), fond Sokol, karton 21, № 277; NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1; Pravidla Tělocvičné jednoty... S. 11–12.

755 Stanovy malostranské... S. 18–19.

756 Naše listy. 22.3.1869.



Сокола», сыгравшая важную роль в формировании всего канона сокольской культуры<sup>757</sup>.

Известно, что к разработке сокольского наряда привлекался Й. Манес<sup>758</sup>. 10 апреля 1862 г. на четвёртом общем собрании «Пражского Сокола» была предпринята первая попытка упорядочить состав формы<sup>759</sup>. В него были включены плоский чёрный головной убор с красной кокардой, в которую вставлялось соколиное перо и к которой прикреплялась металлическая буква «S», красные или иные «цветные» рубашки, серые пальто со шнуровкой и серые брюки. Красные рубашки и красные кокарды с буквой «S» использовались Й. Фигнером и другими «соколами» уже в марте<sup>760</sup>. Первым акциями, на которых значительное число «соколов» предстало в своей форме были вышеупомянутые «вылеты» 27 апреля и 11 мая, а также певческий праздник в Праге 16 мая<sup>761</sup>. Появление множества мужчин в такой необычной одежде, нередко громко кричавших «Nazdar» или певших песни, производило сильное впечатление на свидетелей сокольских «вылетов» или различных националистических праздников<sup>762</sup>.

В марте 1864 г. после неудавшейся попытки уточнить состав формы посредством голосования на общем собрании «Пражского Сокола», данный вопрос был доверен правлению общества. В апреле оно утвердило более тёмный оттенок красного цвета рубашек и дополнило вышеназванные

757 Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 235; Památník vydaný... S. 180–184, 187, 247–249.

758 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 19–21; Památník vydaný... S. 180–182.

759 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1, karton 2, № 90; Sokol. 1873. № 14. S. 111; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 32, 64.

760 Památník vydaný... S. 52, 182.

761 Národní listy. 28–29.4, 13, 17.5.1862.

762 Národní listy. 13.5.1862; Hermann I. Před padesáti lety... S. 36–37; Zeman J. Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 // Sokol. 1926. № 11. S. 249.

элементы сокольского наряда высокими чёрными сапогами и чёрным поясом с монограммой, подобной той, что встречалась на навершии знамени<sup>763</sup>. Последующие изменения касались фасона и материалов, однако состав сокольской формы уже не менялся<sup>764</sup>.

В 1871 г. М. Тырш выразил ощущение усталости от продолжавшихся дискуссий о сокольской форме, заявив, что есть и другие темы, которые должны обсуждаться представителями сокольских обществ<sup>765</sup>. В целом, возникновение сокольской формы может служить, во-первых, примером эклектичного объединения различных местных элементов при конструировании национальных символов, и, во-вторых, свидетельством значительного объёма заимствований, совершённых националистами при создании ряда практик и символов, воспринимавшихся впоследствии как оригинальные и отражающие национальный характер. В ходе дискуссий в состав сокольской формы предлагалось включить предметы одежды, считавшиеся частью не только чешского (богемского) и моравского (регионы Гана, Валашско и Словацко) национальных костюмов и облачения чешских революционеров 1848 г., но и польского, «венгро-словацкого» и южнославянского (хорватского, черногорского) костюмов, а также актуального направления английской и французской моды и, наконец, формы гарибальдийцев, английских военных и даже турнеров<sup>766</sup>.

Хотя изначально часть членов выступала против самой идеи специальной одежды<sup>767</sup>, в итоге, однако, форма «соколов» стала столь

---

763 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 2–3; Národní listy. 18.10.1864; Sokol. 1873. № 14.

S. 112; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 33, 65.

764 *Památník vydaný...* S. 185–187.

765 Sokol. 1871. № 1. S. 2.

766 Sokol. 1873. № 14. S. 111–112; *Červinka V. U kolébky Sokola...* S. 18–23; *Památník vydaný...* S. 180–187.

767 *Červinka V. U kolébky Sokola...* S. 18.

популярной и широко узнаваемой, что вскоре правление «Пражского Сокола» запретило её ношение в дни, когда общество не проводило никаких мероприятий<sup>768</sup>. Собранная «с миру по нитке» сокольская форма стала восприниматься как национальный символ. Это касалось и отдельных её элементов, в т.ч. соколиных перьев, вставлявшихся в головные уборы. В мае 1868 г. они вошли в состав костюмов членов т.н. бандерий (объединений всадников), прибывших на празднество закладки камня в основание Национального театра<sup>769</sup>. Через месяц соколиные перья были использованы членами чешского студенческого объединения, пражского «Академического читательского общества», в день освящения их знамени<sup>770</sup>. Далее, согласно материалам прессы, в 1870–1871 гг. перья входили в состав формы чешских и сербских добровольцев Вогезской армии Джузеппе Гарибальди<sup>771</sup>.

С Д. Гарибальди был связан один из наиболее известных элементов сокольской формы – красные рубашки<sup>772</sup>. В 1860-е гг. героический образ итальянских националистов был весьма популярен среди их чешских «коллег». Одним из символов отрядов гарибальдийцев стали красные блузы. Вошедшие в моду во многих странах, они, например, стали основой для формы одного из старейших футбольных клубов мира, английского «Ноттингем Форест» (Уэст-Бриджфорд)<sup>773</sup>. Так как данный политический

---

768 *Národní listy*. 8.5.1862; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 4, 135.

769 *Národní listy*. 17.5.1868; *Štěpánová I. Oděv při slavnostech položení základních kamenů k Národnímu divadlu // Český lid: národopisný časopis*. 1983. № 4. S. 196–198.

770 *Národní listy*. 16.6.1868.

771 *Našinec*. 16.12.1870.

772 *Helan P. Risorgimento a české země // Naše Itálie: stará i mladá Itálie v české kultuře 19. století: sborník příspěvků z 31. ročníku symposia k problematice 19. století: Plzeň, 24. – 26. února 2011 (ed. Hojda Z., Ottlová M., Prah R.)*. Praha, 2012. S. 242.

773 *Riall L. Garibaldi: Invention of a Hero*. New Haven–London, 2008. P. 334. Эта форма в свою очередь повлияла на облачение игроков лондонского «Арсенала».

символ обладал широкой узнаваемостью, решение «соколов» включить его в состав своей формы в виде более лёгких рубашек<sup>774</sup> привлекло внимание немецкой прессы<sup>775</sup>. В 1859 г. Австрия утратила Ломбардию и поэтому восхищение итальянскими партизанами и их борьбой за национальное освобождение воспринималось как проявление нелояльности. В июне 1862 г. «*Národní listy*» отрицала, что речь идёт о подражании образу участников «Экспедиции Тысячи»<sup>776</sup>, однако в 1873 г. М. Тырш в статье о сокольской форме заявил, что красная рубашка изначально воспринималась именно как гарибальдийская и что импульсом послужило получение Й. Фигнером блузы, доставленной непосредственно из Италии<sup>777</sup>. В. Червинка в своих воспоминаниях называл красные рубашки «сконцентрированным призывом к неподчинению»<sup>778</sup>.

При создании также учитывались сформировавшиеся к тому моменту представления о чешском национальном костюме, элементом которого была в первую очередь чамара – короткое мужское пальто с рядом мелких пуговиц и шнурков, ношение которого было равносильно подписи под чешской национальной программой<sup>779</sup>. Как вспоминал впоследствии М. Тырш, именно благодаря шнуркам сокольские пальто воспринимались как национальные, славянские<sup>780</sup>. В немецкой прессе отмечалось их сходство с гусарскими доломанами<sup>781</sup>.

---

774 Sokol. 1873. № 14. S. 111.

775 Das Vaterland. 30.4.1862; Die Presse. 2.5.1862; Bohemia. 10.6.1862.

776 Národní listy. 11.6.1862.

777 Sokol. 1873. № 14. S. 111.

778 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 39.

779 Borovička M., Kaše J., Kučera J.P., Bělina P. Velké dějiny zemí Koruny české. Sv. XII.a. 1860–1890. Praha–Litomyšl, 2012. S. 32; Nolte C.E. The Sokol... P. 29.

780 Sokol. 1873. № 14. S. 111–112.

781 Bohemia. 15.6.1863.

Изготовление сокольской формы в основном осуществлялось профессионалами и уже весной 1862 г. возник особый рынок, на котором между собой конкурировали различные частные портные и фирмы<sup>782</sup>. Подобной была ситуация с изготовлением знамён. Й. Манес, изготовивший несколько полотнищ для «Национальных оборон» в конце 1840-х гг.<sup>783</sup>, в 1862 г. создал знамя не только для «соколов», но и «глаголистов»<sup>784</sup>. Затем до 1868 г. он получит ряд таких заказов от провинциальных певческих обществ<sup>785</sup>. Организации с более скромными финансовыми возможностями обращались к местным производителям или, например, в пражскую мастерскую Йиндржиха Тренквальда, изготовившего в т.ч. знамя «Сокола» Брно (1869 г.)<sup>786</sup>.

В дни сокольских мероприятий также продавались памятные медали с изображением птиц-соколов<sup>787</sup>. Другим примером извлечения коммерческой выгоды из популярности движения в 1860-е гг. была торговля изображениями и статуэтками «соколов»<sup>788</sup>, сокольской бумагой для писем<sup>789</sup>, бумажниками с сокольской монограммой<sup>790</sup>, кольцами с надписью «Nazdar»<sup>791</sup>, портретами М. Тырша и Й. Фигнера<sup>792</sup>, а также «соколицей»,

782 *Národní listy*. 23.6.1864, 3.5.1868; *Červinka V. U kolébky Sokola...* S. 40–43.

783 *Kuchynka R. Mánesovy prapory...* S. 6–17.

784 *Národní listy*. 14.7.1862; *Kuchynka R. Mánesovy prapory...* S. 24–32.

785 *Kuchynka R. Mánesovy prapory...* S. 32–72.

786 *Národní listy*. 27.5.1862, 5.10.1869; *Hermann I. Před padesáti lety...* S. 25.

787 Например, в день митинга-«табора» у города Горжице 25 апреля 1869 г. (*Našinec*. 1.5.1869) и в день освящения знамени «Сокола» Брно 31 мая 1871 г. (*Národní listy*. 27.5.1871).

788 *Národní listy*. 18.8.1862, 8.12.1864.

789 *Národní listy*. 25.7.1862.

790 *Národní listy*. 15.7.1869.

791 *Národní listy*. 28.7.1870.

792 *Národní listy*. 25.8.1865, 21.7.1869.

«самой крепкой чешской настойкой»<sup>793</sup>. Также звучное имя «соколов» использовалось составителями календарей, песенников и литературных сборников<sup>794</sup>. В ряде случаев сокольские символы использовались без санкции чешских гимнастических обществ, не имевших права интеллектуальной собственности на образ «сокола»-гимнаста, сокола-птицы или на сокольские монограмму и девиз<sup>795</sup>. Например, это касалось вывесок рюмочных<sup>796</sup>. В других случаях сокольские сувениры были одним из источников доходов чешских гимнастических организаций или финансирования их отдельных инициатив<sup>797</sup>.

Это же касалось билетов на сокольские танцевальные вечера, балы и концерты<sup>798</sup>. Наряду с «вылетами», они были одной из самых распространённых сокольских практик. Подобно членам других чешских и немецких объединений, «соколы», начиная с зимы 1862–1863 гг., часто организовывали различные увеселительные мероприятия<sup>799</sup>: первый концерт был организован «Пражским Соколом» 5 октября 1862 г. (см. § 2.2), а первые балы – 21 и 24 января 1863 г. чешскими гимнастами Яромержа и Праги соответственно<sup>800</sup>. Такие мероприятия предполагали участие музыкантов и большого количества гостей, в первую очередь – женщин, а также идеологизированный выбор музыки, костюмов и оформления интерьера. Все

---

793 *Národní listy*. 29.6.1862.

794 *Národní listy*. 6.9.1862; *Rank J., Vichterle J. Sokol...*; *Sokol. Společenský zpěvník československý*. Praha, 1863.

795 Одним из исключений было предоставление «Пражским Соколом» разрешения на именование «Соколом» различных музыкальных коллективов (см. § 2.2).

796 *Národní noviny*. 30.5.1867; *Památník vydaný...* S. 249.

797 *Národní listy*. 21.7.1869.

798 *Národní listy*. 26.2.1872.

799 *Národní listy*. 17.3.1863, 22.1.1867.

800 ATVS NM, fond Sokol, karton 16, № 246. S. 12; *Národní listy*. 25.1.1863.

сокольские практики социальности имели схожие черты и относительно свободно комбинировались: например, бал или менее формальный танцевальный вечер могли последовать за общим собранием<sup>801</sup> или освящением знамени<sup>802</sup>, а также быть частью «вылета»<sup>803</sup>.

Другим способом совместного времяпрепровождения «соколов» было посещение пивных. Стоит напомнить, что ещё в конце 1861 – начале 1862 гг. инициаторы учреждения гимнастического общества в Праге регулярно собирались в ряде питейных заведений, и что застольные общества являлись в данный период устоявшимся социальным институтом. Первым публичным мероприятием «Пражского Сокола» был организованный совместно с «Глаголом» праздник в пивной на Стрелецком острове 27 марта 1862 г.<sup>804</sup>. В последующий период местами встреч пражских «соколов» были подобные учреждения, располагавшиеся рядом с Базиликой Иакова Старшего<sup>805</sup> и с Эммаусским монастырём («У Шарого»)<sup>806</sup>, а также пивная «У английской королевы»<sup>807</sup> и др. Посещение пивных было связано с употреблением алкоголя, которое воспринималось рядом современников как противоречащее сокольскому стремлению к физическому и духовному совершенствованию (см. § 2.2).

В изучаемый период ещё одним популярным типом городских увеселительных мероприятий были маскарады. Так, в феврале 1865 г. в Праге несколько таких балов прошло в Новоместском театре и на острове Жофин<sup>808</sup>.

---

801 *Národní listy*. 2–3.2.1863.

802 *Národní listy*. 20.5.1871.

803 *Našinec*. 30.9.1871.

804 *Národní listy*. 29.3.1862.

805 *Památník vydaný...* S. 89.

806 *Památník vydaný...* S. 90. Его также посещали турнеры (*Národní listy*. 24.5.1864).

807 *Národní listy*. 20.3.1867; *Národní noviny*. 30.5.1867; *Památník vydaný...* S. 190.

808 *Národní listy*. 25.2.1865.

25 февраля 1865 г. «Пражский Сокол» также организовал маскарад, назвав его «шибржинки» (чеш. «šibřinky») <sup>809</sup>. Инициатива его проведения приписывается Й. Фигнеру, а выбор названия – М. Тыршу <sup>810</sup>. Данное слово обозначало, согласно словарю Й. Юнгмана, чирикание, шутовство и жульничество <sup>811</sup>. До 1865 г. оно встречалось в чешских текстах относительно редко. В последующий период слово «шибржинки» использовалось в качестве названия маскарадов, проводимых как сокольскими, так и другими чешскими обществами <sup>812</sup>. Роль «соколов» в придании этому существительному нового значения отмечалась лингвистами <sup>813</sup>.

В приглашениях на первые «шибржинки» это малоизвестное слово было написано задом наперед <sup>814</sup>. Этот приём затем неоднократно повторялся в оформлении билетов на сокольские маскарады, в создании которых участвовали многие известные художники <sup>815</sup>. В день «шибржинок» «соколы» надевали не свою форму, а костюмы, чаще всего отсылавшие к различным нациям, профессиям, историческим лицам или художественным персонажам <sup>816</sup>. Например, в 1865 г. политик Й. Барак надел костюм

809 *Národní listy*. 11, 27.2.1865.

810 *Národní listy*. 27.2.1865; *Památník vydaný...* S. 90–91.

811 *Jungmann J. Slovník česko-německý*. D. IV... S. 455.

812 *Národní listy*. 30.12.1865; *Tyrš M. Statistický přehled...* S. 24.

813 *Bláha O. Sokolství a čeština...* S. 246; *Strejček F. České názvosloví...* S. 12–13.

Дополнительного изучения требует выявленный в ходе данного исследования факт, заключающийся в том, что это слово также использовалось для обозначения праздника «Славянского певческого общества» в Вене, прошедшего 21 февраля 1865 г., т.е. ещё до первого сокольского маскарада (*Moravská orlice*. 11, 17, 28.2.1865; *Národní listy*. 20.2, 4.4.1865).

814 ATVS NM, fond Sokol, karton 20, № 260, S. 2; *Památník vydaný...* S. 91, 208. Чеш. «yknřbiř».

815 ATVS NM, fond Sokol, karton 20, № 260, S. 3–95; *Památník vydaný...* S. 208–209.

816 *Národní listy*. 27.2.1865, 28.2.1870.



Отелло<sup>817</sup>. Этот же наряд он использовал ранее во время парада шекспировских героев, прошедшего в апреле 1864 г. в Новоместском театре в рамках празднования 300-летия со дня рождения английского драматурга<sup>818</sup>. Это шествие, наряду с маскарадами января и февраля 1865 г., могло быть одним из источников идеи «шибржинок».

На выбор костюма для маскарада влияли как материальные факторы, так и разделяемые ценности. Следует отметить, что для всех сокольских мероприятий была характерна идеологичность, однако если в случае «вылетов» и обычных балов она проявлялась в т.ч. в подчёркнутой чешскости одежды<sup>819</sup>, то «шибржинки» также позволяли представить националистический образ «Другого», включая аспекты, связанные с актуальной политической повесткой<sup>820</sup>.

Ежегодный маскарад «Пражского Сокола» называли, наряду с балом «Национальная беседа», главным чешским событием карнавального периода в столице Богемии<sup>821</sup>. Свидетельством масштаба пражских «шибржинок» была в т.ч. конкуренция между коммерсантами, продававшими «соколам» костюмы или отдельные их детали<sup>822</sup>. Как и в случае пошива сокольской формы<sup>823</sup>, при выборе продавцов масок чешские гимнасты могли руководствоваться националистическим принципом «Свой к своему!»<sup>824</sup>.

---

817 Památník vydaný... S. 92.

818 Padesát let Umělecké besedy 1863–1913 (ed. Jelínek H.). Praha, 1913. S. 267.

819 Národní listy. 23.2.1865.

820 Данные костюмы могли быть связаны как с негативным образом немцев (Národní listy. 24.2.1868), так и с антиклерикальными идеями (Národní listy. 28.2.1870).

821 Naše listy. 8.2.1869.

822 Národní listy. 17–18.2.1871.

823 Národní listy. 17, 24.7.1862.

824 Národní listy. 20.2.1868.

Сокольские публичные выступления, освящения знамён и танцы могли проходить как на открытом воздухе, так и, подобно общим собраниям, балам и «шибржинкам», в специально снятых или предоставленных по договорённости помещениях. Также все эти мероприятия часто проводились в сокольских гимнастических залах. Эти помещения получили названия «соколовен» и были ещё одним элементом сокольской культуры<sup>825</sup>. Само слово «sokolovna» не сразу получило распространение. Так, в газетном отчёте об освящении знамени «Пражского Сокола» известный поэт и журналист Ян Неруда назвал гимнастический зал общества «соколиным гнездом»<sup>826</sup>. Эта метафора, однако, получила лишь ограниченное распространение в чешских текстах<sup>827</sup>. Долгое время чаще использовалось нейтральное понятие «гимнастический зал»<sup>828</sup>, тогда как слово «соколовня» встречалось крайне редко и стало широко известным лишь в 1868 г.<sup>829</sup>. Также в изучаемый период сокольские гимнастические залы изредка обозначались словом «сокольня»<sup>830</sup>, которое позднее приобрело большее хождение<sup>831</sup>.

К моменту проведения церемонии 1 июня 1862 г. пражские «соколы» переехали из Школы Малипетра в другое арендуемое помещение – зал в

---

825 *Bláha O.* Sokolství a čeština... S. 246; *Švácha R.* Demokratizace sportu // *Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012* (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 46–49.

826 *Neruda J.* Česká společnost... S. 136.

827 Позднее она стала важным элементом языка польских «соколов» (*Sokol.* 1899. № 1. S. 28–29).

828 *Národní listy.* 8.5.1862. Чеш. «tělocvična».

829 *Opavský Besedník.* 1865. № 13. S. 104; *Národní listy.* 17.12.1867, 19.2, 24, 29.5, 6.6.1868; *Národní noviny.* 1.8, 3.9.1868; *Moravská orlice.* 18.12.1867; *Světozor.* 1868. № 52. S. 486.

830 *Květy.* 1865. № 1. S. 11; *Národní listy.* 21.4.1866. Чеш. «sokolna».

831 *Kott F.Š.* Česko-německý slovník zvláště grammaticko-fraseologický. D. 3. Praha, 1882. S. 515.

доме «У Аполлона» в Нове-место<sup>832</sup>. До апреля 1862 г. здесь проходили балы и концерты<sup>833</sup>. В 1863 г. из-за смены владельца «Аполлона» «Пражский Сокол» был вынужден переехать в другое подобное помещение, зал «Конвикт» в Старе-место<sup>834</sup>. В этом же году общество приступило к строительству собственного здания, которое было завершено в 1864 г.<sup>835</sup>. В период строительства «Пражский сокол» открыл временное бюро в трактире «У эрцгерцога Стефана» в районе Нове-место<sup>836</sup>. Пражская «соколовня» была возведена на границах этого района, т.е. у городских стен, а именно, у Житных (т.е. «Ржанных») ворот<sup>837</sup>. Её архитектором был Войтех Игнац Ульман<sup>838</sup>. Это двухэтажное здание стало одним из символов сокольского движения и на протяжении длительного времени являлось его центром. В 1867 г. после сноса городских стен улица Градебни, на которой находилось это здание, получила название Соколска<sup>839</sup>. Чешские гимнасты считали пражскую «соколовню» одним из лучших гимнастических залов во всей Европе<sup>840</sup>. Известно, что это здание привлекало внимание приезжавших в Прагу иностранцев<sup>841</sup>. В 1867 г. план здания был отправлен на Всемирную

---

832 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 1, karton 2, № 90; Národní listy. 10.4.1862.

833 Národní listy. 13.1.1861, 2.3.1862.

834 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 2; Národní listy. 17.3.1863.

835 NA, fond Sokol pražský, № 76. S. 2; Národní listy. 13.10, 5.12.1863, 19.10.1864;  
*Horáček M. Tělocvična Sokola Pražského // Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012* (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 60–63.

836 Národní listy. 3.11.1863.

837 Národní listy. 3.7.1863.

838 Národní listy. 5.7.1863.

839 Národní listy. 23.10, 8, 10.11.1866, 7.1, 5.4.1867. Также использовался вариант проспект Соколска-тршида (*Husák F. Malý schematismus, čili, Seznam ulic a náměstí král. hlavního města Prahy podle nového číslování domů*. Praha, 1870. S. 73).

840 Národní listy. 16.3.1864.

841 Národní listy. 8.3.1864.

выставку (Экспо) в Париже<sup>842</sup>, а в 1868 г. сообщалось об интересе к этому плану венгерских гимнастов<sup>843</sup>. В изучаемый период, однако, возведение чешскими гимнастическими обществами собственных зданий было исключительным случаем и ещё не стало стандартной сокольской практикой.

В праздничные дни интерьер и экстерьер «соколовен» и других помещений, где чешские гимнасты проводили свои мероприятия, использовался для создания торжественной атмосферы. Так, выше уже упоминалось оформление «Аполлона» 1 июня 1862 г. Особенно большое количество различных сокольских и чешских символов, а также иных декоративных элементов каждый год украшало пражскую «соколовню» в день «шибржинок»: гимнасты использовали фехтовальное оружие, ткани, статуи, живые и искусственные растения, раковины, фонтаны, газовые лампы и др.<sup>844</sup>

С 1868 г. увеселения упоминались в уставе «Пражского Сокола»<sup>845</sup>. Помимо праздничных мероприятий, к числу универсальных клубных практик относилось участие в похоронах членов обществ. Как и по случаю «вылетов» или танцев, на стенах «соколовни» и в газетах помещались соответствующие объявления с информацией о времени и месте встречи<sup>846</sup>. В последующие дни родственники ушедшего часто публично благодарили всех принявших участие в похоронах, включая «соколов»<sup>847</sup>. Первой подобной церемонией было прощание с пражским портным Франтишеком Штястным 10 апреля 1863 г.<sup>848</sup>. В октябре 1866 г. на общем собрании «Пражского Сокола» был принят критерий полугодового членства или решения

---

842 *Národní listy*. 25.3.1867.

843 *Národní noviny*. 1.8.1868.

844 *Národní listy*. 27.2.1870, 19.2.1871; *Naše listy*. 7.2.1869.

845 *Národní listy*. 13.1.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 221.

846 *Národní listy*. 10.4.1863.

847 *Národní listy*. 9.6.1863.

848 *Národní listy*. 10–11.4.1863.

правления для определения того, считать ли похороны сокольскими и, соответственно, надевать ли на них форму<sup>849</sup>. «Соколы» также посещали прощания с родственниками лидеров своих обществ<sup>850</sup>, с «крёстными» знамени<sup>851</sup> и с известными соотечественниками, в т.ч. не принадлежавшими к их рядам<sup>852</sup>.

Двумя другими типами сокольских мероприятий, возникших после 1862 г., были слёты и лекции. Хотя первый сокольский слёт прошёл лишь в 1882 г., концепция этого фестиваля была создана уже в изучаемый период. В октябре 1867 г. на общем собрании «Пражского сокола» было принято предложение М. Тырша организовать в следующем году в Праге совещание и совместное гимнастическое выступление всех сокольских обществ<sup>853</sup>. Вероятно, импульсом послужил прошедший в июне т.г. т.н. Турнтаг, т.е. съезд турнерских обществ Богемии в Либереце<sup>854</sup>. В этот период действовавшие в Австрии чешские и немецкие гимнастические общества стремились к объединению в союзы, организованные по национальному принципу. Намеченный на 28–29 июня 1868 г., в итоге, сокольский съезд не состоялся<sup>855</sup>.

Что касается слётов как части сокольской культуры, значимым является создание М. Тыршем ориентировочной программы двухдневного

---

849 Památník vydaný... S. 190.

850 Národní listy. 12.8.1865.

851 Národní listy. 12.10.1865.

852 Národní listy. 15.6.1863, 1.8.1869.

853 Národní listy. 22.10.1867. Согласно данным историографии, уже в 1866 г. обсуждалось проведение съезда в 1867 г. (*Jandásek L. Přehledné dějiny Sokolstva. Č. I. Od vzniku Sokola (1862) do založení České obce sokolské (1889). Praha, 1936. S. 56.*)

854 Národní noviny. 27.6, 5.7.1867; Drittes statistisches Jahrbuch der Deutschen Turnerschaft (ed. Goetz F., Böhme A.F.). Leipzig, 1871. S. 111. Нем. «Turntag».

855 События, приведшие к его отмен, рассмотрены в следующей главе.

сокольского съезда. Эта программа была представлена им в январских письмах провинциальным сокольским обществам и на общем собрании «Пражского Сокола» в марте 1868 г.<sup>856</sup>. Она включала такие элементы, как торжественные встречи участников слёта на вокзалах Праги, далее, в первый день – шествие одетых в форму и несущих знамёна «соколов» от Стрелецкого до Роганского острова<sup>857</sup>, приветственная речь, массовое публичное гимнастическое выступление и соревнования, а также народные гулянья, а во второй день – заседание представителей обществ, банкет, театральное представление или «вылет». Таким образом, задуманный фестиваль должен был комбинировать различные сокольские практики и в ещё большей степени, чем церемония 1 июня 1862 г., сочетать черты националистического обряда и своеобразного «гезамткунстверка»<sup>858</sup>.

В качестве образца М. Тырш упоминал древние Олимпийские игры<sup>859</sup>. В этот же период он завершил работу об этом историческом явлении, которая заканчивалась призывом «обрести подобные родники оздоровления, омоложения и славы нации»<sup>860</sup>. Хотя в его описании игр встречались упоминания шествия накануне соревнований, а также совместного приёма пищи и народных гуляний по их завершении<sup>861</sup>, более важным ориентиром представляются немецкие Турнфесты, прошедшие в Кобурге, Берлине и Лейпциге в 1860, 1861 и 1863 гг. соответственно, а также освящение знамени пражского «Турнферайна» в 1864 г. (на которое приехали турнеры из

---

856 ATVS NM, fond Miroslav Tyrš, karton 5, № 133; *Národní listy*. 31.3.1868.

857 В н.в. этот полуостров присоединён к правому берегу Влтавы.

858 Историк Петр Рубал определял подобным образом чехословацкие послевоенные Спартакиады, опиравшиеся на опыт сокольских слётов (*Roubal P. Československé spartakiády*. Praha, 2016. S. 8).

859 *Národní listy*. 31.3.1868.

860 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 219.

861 *Ibid.* S. 202–203, 216–217.

50 городов)<sup>862</sup>, публичные гимнастические выступления «Пражского Сокола» и различные чешские националистические праздники, проходившие ежегодно в день памяти святого Яна Непомуцкого (16 мая) в Праге. Участие в таких обычно не имевших прямого отношения к гимнастике, но идеологически значимых мероприятиях было ещё одной сокольской практикой: вероятно, первой подобной акцией был певческий праздник 16 мая 1862 г., связанный с лотереей в поддержку Зденьки Гавличковой<sup>863</sup>. Другим таким праздником была ещё только предстоявшая церемония закладки камня в основание Национального театра 16 мая 1868 г. Тырш состоял в Праздничном комитете, который отвечал за подготовку торжества<sup>864</sup>. В т.ч. благодаря этому опыту, вероятно, в его проекте сокольского съезда содержался ряд практических положений о размещении гостей, сотрудничестве с муниципальными властями, переговорах с железнодорожными компаниями по поводу получения скидок на проезд и т.д.<sup>865</sup>.

Одним из нововведений устава «Пражского Сокола» 1868 г. было указание на проведение лекций о гимнастике<sup>866</sup>. Члены общества реализовали данную возможность не сразу. Идея о необходимости такого рода чтений была высказана на общем собрании в марте 1870 г. и одобрена в ноябре т.г. (как часть проекта регулярных встреч членов общества)<sup>867</sup>. 29 января 1871 г. на первой такой встрече М. Тырш прочёл лекцию под названием «Насколько гимнастика и гимнастические общества способствуют национальной боеспособности»<sup>868</sup>. В этом отношении «Пражский Сокол» не

---

862 Bohemia. 21–24.5.1864.

863 Národní listy. 17.5.1862.

864 Národní listy. 7.3.1868.

865 Národní listy. 31.3.1868.

866 Národní listy. 13.1.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 221.

867 Národní listy. 28.3, 29.11.1870.

868 Národní listy. 27.1, 1.2.1871; Sokol. 1871. № 4. S. 35.

являлся первопроходцем: так, годом ранее лекции о чешской истории читались в «Соколе» Опочно<sup>869</sup>. В последующий период тематика таких выступлений в пражском обществе так же не ограничивалась сферой гимнастики<sup>870</sup>.

Лекция «Насколько гимнастика...» была издана в виде статьи в журнале «Sokol» («Сокол»)<sup>871</sup>. Его появление в начале 1871 г. сыграло важную роль в развитии сокольского движения, включая содействие унификации и координации деятельности сокольских обществ и выступление в роли платформы для разбираемых ниже идеологических текстов М. Тырша.

Возникновению журнала «Sokol» предшествовал долгий период предварительных обсуждений среди пражских гимнастов и формирование традиции сокольской литературы. Последнее началось с одной из универсальных клубных практик, издания уставов и отчётов о деятельности правления. Первым опубликованным в виде отдельного издания отчётом о деятельности правления «Пражского Сокола» был доклад секретаря этого органа, юриста Витезслава Гута, от 27 марта 1865 г.<sup>872</sup>. Устав и внутренние правила «Пражского Сокола» были изданы уже в 1862 г., причём в качестве дополнения в эту книгу были включены немецко-чешский гимнастический словарь и газетное описание церемонии освящения знамени 1 июня т.г.<sup>873</sup>. Подобные описания сокольских мероприятий и другие хвалебные тексты о движении также включались в различные календари, составлявшиеся в духе

869 *Národní listy*. 29.12.1869, 21.3.1870.

870 *Beranová J. Waic M. Kulturně výchovná a vzdělávací činnost českých tělovýchovných organizací*. Praha, 1998. S. 8.

871 *Sokol*. 1871. № 4. S. 29–30.

872 *Národní listy*. 29.3, 6.4.1865; *Jednatelská zpráva Pražské tělocvičné jednoty Sokola*. Přednešená ve valném shromáždění dne 27. března 1865. Praha, 1865 (ATVS NM, fond Sokol, karton 14, № 237).

873 *Pravidla Tělocvičné jednoty...*



чешского национализма<sup>874</sup>. В один из таких календарей вошли сокольские песни<sup>875</sup>, которые, в свою очередь, составляли основное содержание песенников, включая особые сокольские, возникшие в 1863 г. (см. § 2.2).

Скорое появление чешского периодического издания о гимнастике, которое будет называться «Сокол» и редактироваться М. Тыршем, анонсировалось уже в конце 1862 г.<sup>876</sup>. Через год секретарь В. Гут сообщал в ещё не изданном в виде брошюры отчёте перед общим собранием «Пражского Сокола», что правление решило отложить это начинание до издания обзорной работы Тырша о гимнастике<sup>877</sup>. В 1864 г. первую попытку создать сокольское периодическое издание предприняли в Валашске-Мезиржичи, однако, согласно данным краеведов, в свет вышел лишь один номер рукописного журнала «Drap»<sup>878</sup>.

В марте 1865 г. вопрос о журнале был одним из пунктов программы очередной сессии пражского Общего собрания<sup>879</sup>. Итогом обсуждения этого вопроса стало решение об издании ежегодного альманаха<sup>880</sup>. Порученное М. Тыршу издание должно было состоять из статистического, исторического и технического (т.е. касающегося методики гимнастики) разделов<sup>881</sup>.

---

874 *Kalendář koruny české na obyčejný rok 1870* (ed. Vávra-Haštalský V.). Praha, 1869. S. 50–52; *Rank J., Vichterle J. Sokol...* S. 132–147; *Velký národní kalendář na rok obyčejný 1865*. Praha, 1864. S. 188–190; *Všeobecný domácí sekretář: Praktický kalendář obsahu všeužitečného pro každého občana na obyčejný rok 1867*. Praha, 1866. S. 34.

875 *Rank J., Vichterle J. Sokol...* S. 159–162.

876 *Národní listy*. 20.9.1862.

877 *Národní listy*. 13.10.1863.

878 *Památník Sokola...* S. 35; *Demel J. František Barvič...* S. 6–7. Название «Drap» могло являться нестандартным написанием слова, имеющего значение «коготь» («dráp»), или междометием.

879 *Národní listy*. 24.3.1865.

880 *Národní listy*. 29.3.1865.

881 *Národní listy*. 12.10.1865.

Планировалось, что оно будет готово в мае 1866 г.<sup>882</sup>, однако из-за кризиса, вызванного смертью Й. Фигнера, и из-за наступления австро-прусской войны сборник был издан лишь осенью т.г.<sup>883</sup>. Эти обстоятельства повлияли и на структуру «Статистическо-исторического обзора...», который в итоге принял несколько деформированный вид: исторические и технические сведения содержались в непропорционально объёмной статье про пражское общество, также в книгу вошли статьи о других сокольских обществах, обобщение присланных в Прагу статистических данных и, наконец, устав и различные правила «Пражского Сокола»<sup>884</sup>.

Статьи о сокольских обществах были составлены по материалам разосланных М. Тыршем анкет<sup>885</sup>. Этот вопросник также использовался для обзоров за 1866 и 1868 гг.<sup>886</sup>. Он затрагивал в т.ч. такие аспекты, как дата основания, условия вступления в общество, количество и социальный состав его членов, гимнастические занятия, осуществление руководства, имущество, проводимые мероприятия и обучение детей. Единственным вопросом из анкеты за 1865 г., от которого было решено временно отказаться, был такой субъективный показатель, как расположенность к обществу местного населения<sup>887</sup>. Вероятно, Тырш ориентировался на подобные турнерские сборники, которые начали издаваться в Лейпциге в 1863 г.<sup>888</sup> Импульсами для сокольского увлечения статистикой могли быть стремление к организационному объединению, а также культ науки и прогресса, с которыми была связана математизация мышления.

---

882 *Tárodní listy*. 17.10.1865.

883 *Národní listy*. 8.11.1866; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 3–4.

884 *Národní listy*. 13.9.1866; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...*

885 *Národní listy*. 15.11.1865.

886 *Tyrš M. Statistický přehled...*; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...*

887 *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 122.

888 *Statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* (ed. Hirth G.). Leipzig, 1863.

«Статистический обзор...» за 1866 г. имел сбалансированную структуру и небольшой объём, так как в него не были включены описания истории обществ и дополнительные тексты<sup>889</sup>. Пропустив один год, затем М. Тырш и гимнастический инструктор Франтишек Чермак издали «Сокольский сборник» за 1868 г., который содержал не только статистические данные, но и вышеупомянутое описание Олимпийских игр, новый пражский устав и проект устава Союза сокольских обществ<sup>890</sup>.

Последовавшая двухлетняя пауза в издании статистических сборников была, вероятно, связана в т.ч. с созданием М. Тыршем обзорной работы по гимнастике. В 1860-е гг. было издано несколько подготовительных публикаций, включая вышеупомянутый немецко-чешский словарь 1862 г. В 1868 г. в издательстве «Кобер» начали выходить «Основы гимнастики»<sup>891</sup>. Это сочинение было анонсировано в 1867 г. и было включено в состав научно-популярной книги «Введение в историю изобретений» из серии «Хроника труда», которую подписчики получали по частям<sup>892</sup>. В 1870 г. издание было прервано болезнью и отъездом М. Тырша из Праги, а после его возвращения над окончанием «Основ» работал инструктор «Пражского Сокола» Вилем Курц<sup>893</sup>. В этой большой иллюстрированной работе была впервые в целостном виде представлена гимнастическая система Тырша, являвшаяся, наряду с другими двигательными практиками, важной частью

---

889 Tyrš M. Statistický přehled...

890 Tyrš M., Čermák F. Sborník...

891 Národní noviny. 27.7.1868.

892 Národní listy. 24.8.1867; Jahn J.V., Pokorný M. Úvod do dějin nálezu. Postup osvěty člověčenstva a prostředky vzdělávací. Praha, 1872. S. 408–566.

893 Sokol. 1871. № 14. S. 113; 1932. № 2. S. 24–25, 27; Tyrš M. Základové tělocviku. Praha, 1873. S. III. Во введении книги страницы не пронумерованы.

сокольской культуры. В 1872 г. «Основы» вышли в виде отдельного издания<sup>894</sup>.

Завершение изучаемого периода также связано с достижением нового уровня сокольской статистикой. В 1869 г. главный инструктор «Сокола» пражского района Мала-Страна Карел Карейс издал статистическую карту сокольских обществ<sup>895</sup>. В 1871 г. он составил «Сравнительное статистическое описание сокольских обществ»<sup>896</sup>. Рост движения и увеличение объёма вопросника привели к необходимости отказаться от публикации статей об отдельных гимнастических организациях и каких-либо дополнительных материалов. Сборник Карейса включал в себя новую карту и более подробные данные о затронутых в предыдущих статистических работах аспектах деятельности сокольских обществ, включая результаты измерения силы их членов<sup>897</sup>. Такие измерения не являлись сокольским нововведением<sup>898</sup>, однако подобный массовый тест физической формы не был осуществлён при создании не только первого, но также второго и третьего турнерских статистических сборников, изданных в 1865 и 1871 гг. соответственно<sup>899</sup>.

Не вошедшие в «Сравнительное статистическое описание...» данные и не рассмотренные в «Основах гимнастики» проблемы получили освещение

---

894 *Jandásek L.* O Tyršových «Základech tělocviku» (Příspěvek k jejich vzniku a osudům) // Sokol. 1932. № 2. S. 25; *Tyrš M.* Základové...

895 *Národní listy.* 24.3.1868, 8.7, 19.8.1869. Данный источник не использовался при создании диссертации.

896 *Kareis K.* Srovnávací...

897 Sokol. 1871. № 20. S. 164. Используемый для данной работы экземпляр из Австрийской национальной библиотеки (Вена) не содержит карту.

898 *Kareis K.* Srovnávací... S. 69.

899 *Drittes statistisches Jahrbuch...; Zweites statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* (ed. Hirth G.). Leipzig, 1865.

на страницах журнала «Sokol». Вопрос о необходимости появления такого журнала поднимался уже в третий раз в 1867–1868 гг. и вновь был отложен руководством «Пражского Сокола» как несвоевременный<sup>900</sup>. Осенью 1870 г. М. Тырш вернулся в Прагу после длительного периода лечения. Как продемонстрировал составленный в данный период сборник К. Карейса, это было время значительного роста численности «соколов», т.е. потенциальных читателей чешского журнала о гимнастике. На решение Тырша основать новое периодическое издание также повлиял, как отмечала К. Нолти, успех журнала «Žižka» («Жижка»)<sup>901</sup>. Этот еженедельник издавался с февраля 1870 г. и был посвящён военному делу. Вскоре в нём начали появляться сообщения о «соколах»<sup>902</sup>, а уже в марте «Пражский Сокол» договорился о появлении специальной сокольской рубрики<sup>903</sup>: с июня новости о чешских гимнастах выходили уже не в разделе «О гимнастике», а в «Сокольских новостях»<sup>904</sup>.

Согласно Р. Саку, автором дизайна обложки журнала «Sokol» был Й. Манес<sup>905</sup>. Элементами этого дизайна был ряд символов сокольского движения и чешской нации: сокольская монограмма, ветки липы, герб Богемии, птица-сокол, а также ленты с девизом «Развиваем силу!», со словенским возгласом «Naprej» («Вперёд!») и с обозначениями различных ценностей («Равенство», «Свобода» и др.)<sup>906</sup>. Издание журнала не было предусмотрено уставом «Пражского Сокола», и поэтому его владельцем, а

---

900 *Národní listy*. 22.10, 29.12.1867, 12.1.1868; *Sokol*. 1871. № 8. S. 65.

901 *Nolte C.E.* *The Sokol...* P. 90–91.

902 *Žižka*. 1870. № 3. S. 22–23.

903 *Žižka*. 1870. № 7. S. 56.

904 *Žižka*. 1870. № 18. S. 146.

905 *Sak R.* *Miroslav Tyrš...* S. 112.

906 *Sokol*. 1871. № 1. S. 1. Словенский марш «*Naprej zastava slave*» («Вперёд, знамя Славии» (славянства)) был одной из любимых песен чешских «соколов» (см. § 2.2).

вместе с тем и главным редактором, стал М. Тырш<sup>907</sup>. Постоянными рубриками выходившего дважды в месяц «Sokol» были описания гимнастических упражнений, обзор литературы о гимнастике, новости сокольских обществ, и, наконец, объявления и реклама. Также в журнале часто появлялись полемические статьи о гимнастике и организации сокольских обществ, статистические данные и зарубежные новости.

«Sokol», статистические сборники и другие вышеописанные издания приобретались обществами для собственных библиотек. Их посещение относилось к числу сокольских практик, возникших уже в 1862 г.<sup>908</sup> Выдача книг на дом регулировалась внутренними правилами обществ<sup>909</sup>. Помимо сокольских и турнерских изданий, такие библиотеки содержали работы о военном деле и развлекательную литературу<sup>910</sup>.

Таким образом, сокольская культура включала в себя такие составляющие, как организационные практики и модели, практики социальности, символы и их материальное воплощение, а также литературная традиция, с которой были связаны лекции и библиотеки. Два других элемента сокольской культуры, уже упоминавшихся выше – двигательные практики и идеология – требуют отдельного рассмотрения.

---

907 Sokol. 1871. № 1. S. 12.

908 Národní listy. 14.10.1862.

909 Pravidla Tělocvičné jednoty... S. 13; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 142–143.

910 Národní listy. 2.4.1871; Sokol. 1871. № 8. S. 65; Kareis K. Srovnávací... S. 58–59.

## 2.2. Сокольские двигательные практики: спортивная, музыкальная, милицейская, полувоенная и противопожарная деятельность

Несмотря на разнообразный характер деятельности «соколов», они определяли себя в первую очередь как гимнасты. Как отмечалось выше, в уставах сокольских обществ именно занятие гимнастикой в её широком понимании называлось главной целью этих объединений. При этом также стоит вновь упомянуть, что большая часть представителей движения не принимала участия в спортивных практиках. Последние предполагали регулярное повторение ограниченного числа комбинаций стандартных телодвижений. Это же касается сокольских музыкальных, милицейских, полувоенных и противопожарных двигательных практик (которые также могут быть обозначены термином социолога Марселя Мосса «техники тела»)<sup>911</sup>. Они составляли особый слой сокольской культуры.

Различные практики социальности и другие упомянутые в предыдущем разделе элементы сокольской культуры, которые получили распространение среди членов «Пражского Сокола» уже в первой половине 1862 г., значительно отличали эту новую организацию от частных гимнастических школ Яна Малипетра и Фердинанда Шмидта. Изначально проходившие в первой из этих школ гимнастические занятия общества, наоборот, скорее демонстрировали его преимущество по отношению к этим коммерческим учреждениям. Ранее данные школы посещал не только Мирослав Тырш, но также другие члены инструкторского коллектива «Пражского Сокола»: Йозеф Миллер, Йозеф Спурный, Гинек Палла, Ян Кришпин, Франтишек Писаржовиц и Ян Мусил<sup>912</sup>. Это же касалось рядовых

---

911 *Сироткина И.Е.* «Двигательная культура» как объект науки // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 12–24.

912 Světozor. 1869. № 47. S. 382; Památník vydaný... S. 40–41, 196.

членов общества, таких как автор значимой книги воспоминаний Вацлав Червинка и его друг Войтех Фрич<sup>913</sup>, а кроме того – основателей «Сокола» в Пршибраме, ранее учившихся в Праге<sup>914</sup>.

Занимавшиеся гимнастикой «соколы» разделялись на группы, в которые обычно входило около 15 человек<sup>915</sup>. В небольших или новых обществах такое разделение не проводилось<sup>916</sup>. Занятия членов «Пражского Сокола» проходили трижды в неделю по вечерам в будние дни<sup>917</sup>, которой в этот период считалась в т.ч. суббота<sup>918</sup>. Подобное расписание встречалось во многих сокольских обществах<sup>919</sup>.

За руководство одной группой пражские инструкторы получали денежное вознаграждение в размере нескольких гульденов в месяц<sup>920</sup>. Хотя инструкторство постепенно приобретало отдельные свойства профессии, очевидно, что даже работа с большим количеством групп была недостаточно высокооплачиваемой для того, чтобы это занятие могло быть единственным источником заработка. Исключением являлась занимаемая М. Тыршем должность главного инструктора: в 1868 г. его оклад вырос с 600 до 1000 гульденов в год<sup>921</sup>. Положение коллег Тырша из провинциальных обществ было весьма различным: так, если в «Соколе» Пардубице в 1868 г. главный инструктор получал 600 гульденов в год, то в ряде других обществ

---

913 *Červinka V.* U kolébky Sokola... S. 9, 11.

914 *Památník* vydaný... S. 276.

915 *Sokol*. 1871. № 1. S.8, № 9. S. 70; *Kareis K.* Srovnávací... S. 15.

916 *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 73.

917 NA, fond Sokol pražský, karton 15, № 112, 1864; *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 8.

918 *Národní listy*. 16.4.1861.

919 *Sokol*. 1871. № 12. S. 99, № 19. S. 154.

920 *Národní listy*. 19.10.1864.

921 *Národní listy*. 30.3.1868.



руководство занятиями осуществлялось бесплатно<sup>922</sup>. В 1866 г. первым заместителем М. Тырша стал Й. Миллер<sup>923</sup>. Переходной ступенью между положением рядового члена и инструктора стала должность помощника инструктора, введённая в «Пражском Соколе» в 1864 г.<sup>924</sup>. Должности заместителя главного инструктора и помощников также имелись в провинциальных обществах<sup>925</sup>.

Регулярные занятия в «Пражском Соколе» были открыты для посещения публики<sup>926</sup>. Также с декабря 1864 г. общество проводило т.н. свободные занятия, во время которых каждый «сокол» мог под присмотром инструкторов выполнять любые гимнастические упражнения на снарядах<sup>927</sup>. В «Пражском Соколе» последнее такое занятие прошло в марте 1866 г.<sup>928</sup>, однако в провинциальных обществах они изредка проводились также во второй половине изучаемого периода<sup>929</sup>. Эти акции противоречили стремлению М. Тырша к дисциплине и порядку<sup>930</sup>.

Этим критериям, наоборот, соответствовали сокольские публичные гимнастические выступления, которые проходили по заранее утверждённым программам. В 1865 г. М. Тырш отмечал, что эти мероприятия должны были демонстрировать прогресс чешских гимнастов и привлекать в «Пражский Сокол» новых членов<sup>931</sup>. В их программу также входили музыкальные

---

922 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 46, 75, 100.

923 *Národní listy*. 9.1.1866.

924 *Národní listy*. 19.10.1864.

925 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 51.

926 *Národní listy*. 8.3.1864.

927 *Národní listy*. 6.12.1864, 29.3.1865.

928 *Národní listy*. 21.3.1866.

929 *Kareis K. Srovnávací...* S. 41–43.

930 *Sokol*. 1872. № 15. S. 118.

931 *Národní listy*. 28.3.1865.

номера и произнесение речей. Стоит напомнить, что первое такое выступление было приурочено к церемонии освящения знамени первой сокольской организации, которая была проведена 1 июня 1862 г. в зале в доме «У Аполлона». Там же в марте 1863 г. состоялось второе публичное выступление общества, после которого такие «отчётные» мероприятия проходили раз в два года: в марте 1865 г. – в «соколовне», в мае 1867 г. – на Роганском острове и в мае 1869 г. – вновь в «соколовне»<sup>932</sup>. Ещё одно масштабное выступление «Пражского Сокола» было приурочено к чешским националистическим торжествам на Роганском острове в мае 1865 г.<sup>933</sup>. Вероятно, успешный опыт последней акции учитывался при выборе места проведения четвёртого «отчётного» выступления в 1867 г. В свою очередь, сложности при проведении данного мероприятия, когда сокольский праздник растянулся на два дня из-за дождя, могли повлиять на возвращение в здание на улице Соколска в 1869 г.<sup>934</sup> Другим фактором был режим чрезвычайного положения в период подготовки пятого выступления. При этом стоит напомнить, что именно на Роганском острове планировалось провести массовое гимнастическое выступление в рамках несостоявшегося сокольского съезда 1868 г. (в более тёплое время года). Шестое «отчётное» публичное выступление «Пражского Сокола» состоялось лишь в 1872 г. (вновь, как и все последующие в этом десятилетии – в «соколовне»)<sup>935</sup>. Годовая задержка, вероятно, была связана с отъездом М. Тырша из Праги в 1869–1870 гг., надеждами на проведение сокольского съезда в 1871 г. и желанием отметить юбилей учреждения общества весной 1872 г.

---

932 Památník vydaný... S. 198.

933 Ibid.

934 Národní noviny. 17, 20.5.1867

935 Památník vydaný... S. 198.

Несколько менее масштабных выступлений было осуществлено членами «Пражского Сокола» совместно с провинциальными сокольскими обществами во время «вылетов»<sup>936</sup>. В июле 1863 г. гимнасты Кутна-Горы стали одними из первых, кто продемонстрировал свои умения чешской публике за пределами Праги<sup>937</sup>. Ускорение распространения сокольского движения в последней трети изучаемого периода означало увеличение количества проведённых публичных выступлений. По статистическим данным Карела Карейса, в 1870 г. в Богемии и Моравии прошло 41 такое мероприятие<sup>938</sup>. Помимо выступлений «Пражского Сокола», к числу наиболее масштабных в изучаемый период относилось несколько «жупных» акций второй половины 1871 г. (см. § 3.4).

На таких мероприятиях публика могла не только увидеть различные сокольские упражнения, но и услышать чешские гимнастические термины. Известно, что к моменту возникновения сокольского движения в пражском чешскоязычном сообществе любителей гимнастики уже был распространён особый жаргон<sup>939</sup>. Согласно поздним данным, в конце 1840-х гг. попытки придать системный характер процессу формирования данного языкового пласта предпринимал инструктор Адольф Гайек, использовавший, помимо турнерской литературы и своего практического опыта, чешско-немецкий словарь Йозефа Юнгмана и консультации с чешскими филологами<sup>940</sup>. Словарь Юнгмана также задействовал М. Тырш, который работал над чешской гимнастической терминологией в период обучения сыновей

---

936 *Národní listy*. 24.8.1862; *Památník* vydaný... S. 85–86.

937 *Národní listy*. 3.7.1863

938 *Kareis K. Srovnávací*... S. 41.

939 *Památník* vydaný... S. 38–39, 42, 144.

940 *Hájek A. Z první doby českých tělocvikářů // Památník sletu slovanského Sokolstva roku 1912 v Praze*. Praha, 1912. S. 104; *Památník* vydaný... S. 35.

Эдуарда Бартелмуса<sup>941</sup>. В марте 1862 г. результаты его работы были представлены комиссии, в которую входили Ян Малипетр, инструкторы «Пражского Сокола», а также языковеды Карел Яромир Эрбен, Йозеф Ранк и Франтишек Шпатный<sup>942</sup>. Тырш учёл советы членов комиссии и других специалистов<sup>943</sup>, и вскоре эта терминология была опубликована в виде немецко-чешского гимнастического словаря в составе упоминавшегося выше издания устава общества<sup>944</sup>. Вопрос о терминологии представлял не только практический, но и политический интерес: записи из книги пожеланий «Пражского Сокола» свидетельствуют о том, что в 1862 г. ряд членов общества придавал большое значение чистоте национального языка, используемого во время занятий<sup>945</sup>. В целом, язык являлся ключевой ценностью для чешских националистов XIX в., а языковой пуризм был важным элементом их идеологии<sup>946</sup>. В 1871 г. редакция журнала «Sokol» подчёркивала, что гимнастика – это не «развлечение глухонемых акробатов»<sup>947</sup>, однако, с другой стороны, невербальный характер турнерских двигательных практик был, как отмечал историк Петр Рoubал, одним из факторов, способствовавших осуществлению чешско-немецкого культурного трансфера, лежавшего в основе сокольского движения<sup>948</sup>.

---

941 Památník vydaný... S. 145.

942 Ibid; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 52.

943 Památník vydaný... S. 145–146.

944 Pravidla Tělocvičné jednoty... S. 19–29.

945 Památník vydaný... S. 144.

946 Нецименко Г.П. Языковая ситуация // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 104–105.

947 Sokol. 1871. № 19. S. 50.

948 Roubal P. Československé spartakiády... S. 45.

Дальнейшая работа М. Тырша и всего инструкторского коллектива «Пражского Сокола» над чешскими гимнастическими терминологией и системой нашла отражение в статистических сборниках, содержащих описания гимнастических залов, инвентаря, занятий и публичных выступлений<sup>949</sup>, а также в специализированных публикациях о гимнастике. Так, в 1867 г. ряд материалов о теории гимнастики вошёл в памятное издание четвёртого «отчётного» публичного выступления «Пражского Сокола»<sup>950</sup>. Появление другой работы в том же году было связано с посещением заместителем старосты общества, Томашем Черным, Славянского съезда в Москве (см. § 2.3). В прессе сообщалось, что он передал русским деятелям статистический сборник за 1865 г.<sup>951</sup>. Согласно позднейшим источникам, также специально для этого мероприятия Тырш создал малотиражную работу «Сокольские упражнения»<sup>952</sup>. Далее, в 1868 г. главный инструктор «Пражского Сокола» издал новый немецко-чешский словарь гимнастических терминов<sup>953</sup>. Импульсом к этой публикации стала, вероятно, инициатива газеты «Moravská orlice», связанная со всё более широким введением гимнастики в школьную программу и программу подготовки учителей<sup>954</sup>. Кроме того, в 1867 г. Тырш создал краткое пособие по гимнастике для военнослужащих, упоминаемое ниже.

---

949 *Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 8–28, 54–62.*

950 *Národní noviny. 16.5.1867.*

951 *Русский инвалид. 28.5.1867; Národní noviny. 13.6.1867.*

952 *Památník vydaný... S. 332. Памятное издание 1867 г. и «Сокольские упражнения» не использовались при написании диссертации.*

953 *Tyrš M. Německo-české názvosloví tělocvičné: dle Ravensteina nově a úplně spracováno. Německo-české názvosloví šermířské: dle Lübke-ho a Česko-francouzské názvosloví šermířské. Praha, 1868.*

954 *Moravská orlice. 18.3, 4–5, 9, 11, 18, 22.4.1868; Národní listy. 29.3.1868.*

Все эти издания предварили выход «Основ гимнастики» Тырша в 1868–1872 гг. Данная обзорная работа содержала краткое изложение истории гимнастики и иллюстрированные описания различных видов физических упражнений<sup>955</sup>. Изложение истории гимнастики изначально было написано Тыршем в пространной форме и было полностью издано лишь в межвоенный период<sup>956</sup>. В свою очередь, описания упражнений также содержались в «Пособии по гимнастике для школ и обществ» сокольского инструктора Яна Зденека Веселого. Первая часть этой книги была опубликована в 1870 г. (т.е. ещё до завершения публикации «Основ...») и подверглась резкой критике инструкторов «Пражского Сокола» на страницах «*Národní listy*»<sup>957</sup>. В анонимном ответе на эту рецензию М. Тырш был обвинён в плагиате при написании работы об Олимпийских играх<sup>958</sup>. Публикация «Пособия...» была завершена в 1872 г. В предисловии, написанном в конце 1871 г. в Любляне, Веселый обвинил своих недоброжелателей в несправедливости и эгоизме и поблагодарил своего первого преподавателя Я. Малипетра<sup>959</sup>.

«Основы...» М. Тырша стали важным шагом к созданию сокольской гимнастической системы. Центральным вопросом гимнастической теории считалась типология упражнений<sup>960</sup>. В 1865 г. Тырш разделил их на 4 группы в соответствии с половиной тела, на которую они воздействуют: верх, низ, обе неравномерно и обе почти равномерно<sup>961</sup>. В «Основах...» был применён иной принцип: «1. Упражнения без снарядов и без помощи или противодействия других занимающихся: вольные и строевые упражнения.

---

955 *Tyrš M. Základové...*

956 *Marek J. Tyrš a současnost // Sborník ke 150. výročí dr. Miroslava Tyrše. Praha, 1982. S. 9–10.*

957 *Národní listy. 26.7.1870.*

958 *Věstník bibliografický: časopis pro literaturu, hudbu a umění. 1870. № 7. S. 128.*

959 *Veselý J.Z. Rukověť tělocviku pro školy a spolky. Praha, 1872.*

960 *Sokol. 1871. № 1. S. 8–9, № 16. S. 125–127.*

961 *Národní listy. 17.10.1865; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 9.*

2. Снарядовые упражнения, а именно: а) на снарядах... б) упражнения со снарядами... 3. Упражнения, которые можно выполнить только с помощью других занимающихся: группы. 4. Единоборства...»<sup>962</sup>. Внутри этих четырёх групп, в свою очередь, существовала классификация упражнений, достигавшая четырёх уровней. Данные уровни обозначались с помощью одной заглавной, одной строчной или двух строчных букв, имеющих или не имеющих цифру, например, в первой группе: «А» – вольные упражнения на месте, «а» – движения, «аа» – движения руками, «аа1» – вытянуть руки вперёд, «аа2» – отвести руки назад и т.д.<sup>963</sup>.

Что касается состава отдельных групп, строевые упражнения включали маршировку<sup>964</sup>, необходимую для организации сокольских шествий и «вылетов»<sup>965</sup> (последние воспринимались в т.ч. как спортивная практика)<sup>966</sup>. Также под строевыми понималось построение сложных хореографических картин, подобных балету<sup>967</sup>. Впервые такие картины были продемонстрированы во время второго публичного гимнастического выступления «Пражского Сокола» в 1863 г.<sup>968</sup>, а с 1864 г. они обозначались словом «rej» (чеш. «пляски»)<sup>969</sup>. Для построения этих картин была разработана система записи рисунка танца<sup>970</sup>. Значительное влияние на развитие входивших в данную группу двигательных практик оказал

---

962 Tyrš M. Základové... S. 7.

963 Ibid. S. 7–8.

964 Ibid. S. 13–32.

965 Ibid. S. 16, 29.

966 Národní listy. 1.7.1863.

967 Tyrš M. Základové... S. 33–39.

968 Národní listy. 2.3.1863.

969 Národní listy. 4.9.1864.

970 Tyrš M. Základové... S. 31–32.

работавший в Швейцарии и Гессене во второй трети XIX в. преподаватель и теоретик школьной гимнастики Адольф Шписс<sup>971</sup>.

Во вторую группу, т.е. снарядовые упражнения, включались дисциплины, входящие в состав как тяжёлой и лёгкой атлетики, так и спортивной гимнастики в современном их понимании, а также хождение на ходулях, бег на мяче, езда на велосипеде и иные разнообразные элементы<sup>972</sup>. Т.н. группы представляли собой построение «соколами» акробатических пирамид из собственных тел<sup>973</sup>. Под разбираемыми ниже единоборствами понимались фехтование, борьба и своеобразный бокс<sup>974</sup>. По данным сокольского историка Ладислава Яндасека, в неизданной работе швейцарского периода М. Тырш предлагал объединить третью и четвёртую группы под названием «Упражнения, выполняемые с помощью или противодействием живой силы»<sup>975</sup>.

Журнал «Sokol» стал платформой, способствовавшей дальнейшему развитию сокольской гимнастической системы. Так, ряд его материалов был посвящён углублённому разбору отдельных упражнений<sup>976</sup> и способам их комбинирования<sup>977</sup>, составлению планов занятий, а также программ недельного и квартального циклов<sup>978</sup> и общим принципам сокольской системы<sup>979</sup>. К числу последних относились: понимание движения как

---

971 Ibid. S. 6; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 16, 86.

972 *Tyrš M.* Základové... S. 39–111.

973 Ibid. S. 111–115.

974 *ibid.* S. 115–159.

975 *Jandásek L.* O Tyršových «Základech tělocviku»... S. 26.

976 Sokol. 1871. № 1. S. 4–7, № 2. S. 14–16.

977 Sokol. 1871. № 18. S. 141.

978 Sokol. 1871. № 2. S. 13–14, № 3. S. 21–22, № 22. S. 173–175.

979 Sokol. 1871. № 23. S. 181–183, № 24. S. 189–192.



естественной потребности человека<sup>980</sup>; присуждение гимнастике таких различных функций, как военная, эстетическая, экономическая, воспитательная и оздоровительная<sup>981</sup>; использование достижений науки и восприятие гимнастической методики как научно обоснованной<sup>982</sup>; стремление к достижению гармоничного развития всех частей тела, а также к достижению как ловкости, так и силы<sup>983</sup>; постепенный характер телесного совершенствования, достигаемый в т.ч. за счёт многолетних занятий<sup>984</sup> и за счёт разделения занимающихся на группы в соответствии с их возрастом, опытом и, иногда, родом занятий<sup>985</sup>; поддержание интереса к гимнастике за счёт разнообразия упражнений<sup>986</sup> и требующие отдельного рассмотрения признание гимнастики полезной для представителей обоих полов всех возрастов (в не зависимости от состояния здоровья), поддержание умеренного образа жизни, представление об оригинальности сокольской системы и поощрение соревновательного духа.

Последний принцип<sup>987</sup> вытекал как из античных образцов, так и из входивших в моду социал-дарвинистских идей<sup>988</sup>, и сочетался с такими установками, как стремление к дисциплине и коллективизм. В изучаемый период вопрос об отношении к соревновательному спорту ещё не стал одной из центральных тем сокольской идеологии. Как установил историк Мартин

---

980 *Tyrš M. Základové...* S. 1–2.

981 *Sokol. 1871. № 4. S. 29.*

982 *Tyrš M. Základové...* S. II.

983 *Národní listy. 18.3.1863, 17.10.1865.*

984 *Sokol. 1871. № 6. S. 46.*

985 *Národní listy. 28.12.1866; Sokol. 1871. № 10. S. 77–78; Červinka V. U kolébky Sokola...*  
S. 30–31, 80–81.

986 *Národní listy. 18.3.1863; Sokol. 1871. № 6. S. 46.*

987 *Sokol. 1871. № 7. S. 53.*

988 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 98.

Пелц, до последней четверти XIX в. само слово «спорт» в чешских и австро-немецких текстах чаще всего означало верховую езду, скачки, охоту или рыбную ловлю, однако в последней трети века оно начало использоваться также применительно к не считавшимися аристократическими развлечениям<sup>989</sup>. Уже второе и третье «отчётные» публичные выступления «Пражского Сокола» в 1863 и 1865 гг. соответственно включали фехтовальные и борцовские поединки<sup>990</sup>. В программу четвёртого такого выступления, прошедшего в 1867 г., также входили соревнования по бегу и прыжкам в длину<sup>991</sup>, а в программу пятого в 1869 г. – по прыжкам с шестом<sup>992</sup>.

В 1867 г. вместо вышеупомянутых свободных занятий «Пражского Сокола» стали проводиться занятия «совместные». Как и публичные выступления, они проходили по заранее утверждённым программам, но имели меньший масштаб и были посвящены в первую очередь соревнованиям. Помимо вышеупомянутых дисциплин, участники т.н. совместных состязались в прыжках в высоту с трамплина и в подъёме гантелей<sup>993</sup>. Состязания также входили в программу несостоявшегося сокольского съезда 1868 г., а в конце изучаемого периода «соколы» организовывали соревнования по стрельбе<sup>994</sup>.

Дальнейшее развитие соревновательных практик было связано с проведением, во-первых, измерения силы членов сокольских обществ на

---

989 *Národní listy*. 16.8.1862, 4.1.1871; *Pelc M.* K dějinám pojmu «sport» v habsburské monarchii // *Dějiny – teorie – kritika*. 2016. № 2. S. 237–252.

990 *Národní listy*. 2.3.1863, 25.3.1865.

991 *Národní noviny*. 21.5.1867.

992 *Národní listy*. 3.5.1869.

993 *Tyrš M., Čermák F.* Sborník... S. 30.

994 *Národní listy*. 4.2.1871.

рубеже 1870–1871 гг. для статистического сборника К. Карейса<sup>995</sup> и, во-вторых, региональных «жупных» соревнований второй половины 1871 г. Проводившиеся в предыдущий период мероприятия послужили импульсом к первым публичным высказываниям, осуждавшим тщеславие отдельных гимнастов<sup>996</sup> и недостойные методы борьбы<sup>997</sup>. Связанные вопросы этического характера стали предметом подробного обсуждения в связи с кутна-горским и пльзеньским «жупными» соревнованиями сентября 1871 г. Так, уже в июльском письме инструкторскому коллективу «Пражского Сокола» с предложением принять участие в соревнованиях в Кутна-Горе в качестве судей содержалось указание на «беспристрастный» характер этой роли<sup>998</sup>. Отвечая на это письмо, М. Тырш предложил проводить не только индивидуальные, но и командные соревнования, использовать процедуру жеребьёвки, а также оценивать не только сложность, но и красоту движений<sup>999</sup>. В последующие месяцы сентябрьские соревнования стали поводом для обсуждения таких проблем как достойное спортивное поведение<sup>1000</sup>, поощрение занявших второе место<sup>1001</sup>, «домашнее» судейство<sup>1002</sup>, различия в уровне мастерства инструкторов и рядовых членов<sup>1003</sup> и допустимость денежных призов<sup>1004</sup>.

---

995 *Kareis K. Srovnávací...* S. 67–92.

996 *Sokol*. 1871. № 1. S. 5, № 6. S. 51.

997 *Tyrš M. Základové...* S. 159.

998 *Sokol*. 1871. № 14. S. 109.

999 *Ibid.* S. 110.

1000 *Sokol*. 1871. № 15. S. 118.

1001 *Ibid.*

1002 *Sokol*. 1871. № 19. S. 154.

1003 *Ibid.*

1004 *Sokol*. 1871. № 20. S. 162.

Перед началом соревнований в Пльзене главный инструктор местного «Сокола» Г. Палла призвал участников избегать зависти и гордыни, «руководствоваться при состязаниях той же братской любовью, которая является основой наших обществ, той взаимностью, символом которой являются [групповые – *В.К.*] вольные упражнения... и быть поглощаемым только одним желанием... служить славе и процветанию Родины»<sup>1005</sup>. Эта речь свидетельствует об осознании сокольскими лидерами как угрозы «неправильного» индивидуалистического восприятия соревнований, так и хорошей сочетаемости групповых вольных и строевых упражнений с коллективистской и органицистской идеологией национализма: задействованные в хореографических картинах гимнасты действовали как одно целое. На данные обстоятельства также обращал внимание философ Эрнест Геллнер, называвший коллективную несоревновательную гимнастику «самым дюркгеймовским спортом»<sup>1006</sup>, который инструментализировали как чешские и немецкие националисты, так и коммунисты<sup>1007</sup>.

Сокольские совместные публичные выступления и соревнования высвечивали различия в уровне спортивных знаний и мастерства членов отдельных обществ. По данным К. Карейса, в конце изучаемого периода в богемских и моравских обществах состояло около 200 инструкторов и 100 их помощников<sup>1008</sup>. Очевидно, что они обладали неодинаковым уровнем подготовки. В основном назначения на эти должности осуществлялись общими собраниями членов или правлениями обществ и не требовали сертификации. Не считая одной попытки в 1863 г. (см. § 3.4) в Праге не

---

1005 *Národní listy*. 27.9.1871.

1006 Понятие «коллектива» играло важную роль в работах социолога Эмиля Дюркгейма.

1007 Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // *Нации и национализм*. М., 2002. С. 172.

1008 *Kareis K. Srovnávací...* S. 37–39.

проводилось специальных групповых педагогических курсов для «соколов» из провинции. Отчасти их роль выполняли занятия для начинающих школьных учителей при «Пражском Соколе»<sup>1009</sup>. Подобные курсы с 1840-х гг. проводили богемские земельные преподаватели гимнастики. Также пражские инструкторы периодически передавали свои знания во время кратковременных поездок в провинциальные города<sup>1010</sup>, а ряд из них переходил в другие общества на постоянной основе в связи с отъездом из Праги (см. § 3.1). В конце изучаемого периода в «Пражском Соколе» стало осуществляться индивидуальное обучение преподаванию гимнастики инструкторов из других обществ, вступавших в первую сокольскую организацию в качестве членов<sup>1011</sup>.

Различия между отдельными обществами также касались материального обеспечения, т.е. условий, в которых проводились занятия. Сокольские статистические сборники свидетельствовали о значительном отрыве состоятельных обществ по таким показателям, как размер гимнастических залов и оценка стоимости их оснащения<sup>1012</sup>. Ряд сокольских организаций проводил регулярные занятия не только в залах, но и на открытом воздухе. Например, в Колине эти занятия проходили на Нижнем острове, получившем неофициальное название Сокольского<sup>1013</sup>. После завершения строительства пражской «соколовни», первое сокольское общество круглогодично занималось в этом здании, однако известно, что ранее в 1862 г. члены организации также использовали двор здания Гимнастической школы Я. Малипетра<sup>1014</sup>. По данным К. Карейса, в конце

---

1009 *Národní listy*. 6.9.1862.

1010 *Národní listy*. 13.10.1864; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 67.

1011 *Sokol*. 1871. № 2. S. 19.

1012 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 183–184, 186.

1013 *Sokol*. 1871. № 19. S. 153. В н.в. Кмохув-остров в честь «сокола» Франтишека Кмоха.

1014 *Památník vydaný...* S. 50.

изучаемого периода т.н. летние, т.е. открытые гимнастические площадки посещались членами примерно четырёх пятых всех сокольских обществ, тогда как зимние, т.е. крытые – лишь около двух третей<sup>1015</sup>. Соответственно, около трети организаций могли проводить регулярные занятия только в тёплое время года. Согласно этому же источнику, владение зданиями и открытыми пространствами являлось редким явлением<sup>1016</sup>. Так, в конце изучаемого периода «Сокол» Брно снимал зал в т.н. Земельном доме (см. § 3.3). Многие сокольские общества арендовали помещения в трактирах<sup>1017</sup>. Также в ряде случаев помощь сокольским обществам с «квартирным вопросом» оказывали чешские муниципалитеты, владевшие школьными и иными зданиями<sup>1018</sup>. Чешские гимнасты Колина, Пльзенья и других городов вели сборы средств на строительство «соколовен», которые, однако, были возведены лишь в последующий период<sup>1019</sup>.

Участники регулярных занятий могли заниматься с голым торсом; также помимо рубашек использовались красные майки<sup>1020</sup>. Что касается снарядов и иного инвентаря, в начале существования «Пражского Сокола» размещение в здании школы Я. Малипетра означало возможность использовать оснащение его гимнастического зала<sup>1021</sup>. Затем с переездом в «Аполлон» общество стало располагать уже собственными снарядами<sup>1022</sup>. Постепенно с распространением сокольских обществ возник региональный

---

1015 *Kareis K. Srovnávací... S. 23–24, 26.*

1016 *Ibid. S. 26.*

1017 *Národní listy. 21.8.1863; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 2, 92.*

1018 *Sokol. 1871. № 4. S. 4.*

1019 *Národní listy. 24.9.1871; Opavský Besedník. 1865. № 13. S. 104.*

1020 *Národní listy. 6.10.1865; Sokol. 1873. № 5. S. 35; Památník vydaný... S. 187; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 16, 61.*

1021 *Památník vydaný... S. 47.*

1022 *Národní listy. 20.7.1862.*

рынок гимнастического инвентаря, участники которого, подобно производителям сокольской формы, рекламировали свои товары в журнале «Sokol»<sup>1023</sup>. По данным К. Карейса, к числу повсеместных снарядов относились брусья, перекладина и кольца, также часто в сокольских залах встречались трапеция, турник, конь и гантели, тогда как, например, «гигантские шаги»<sup>1024</sup>, ядро, диск и копье были редки<sup>1025</sup>.

В «Основах гимнастики» М. Тырш признавал заслуги немецких разработчиков теории и методики гимнастики<sup>1026</sup>, однако называл сокольскую систему оригинальным чешским феноменом<sup>1027</sup>. На это суждение могли повлиять как его личные амбиции, так и национальная гордость: подобным образом в этой же работе он, вероятно, неслучайно привёл вышеупомянутую «интересную» информацию о возможном богемском происхождении Фридриха Людвиг Яна<sup>1028</sup>, а в 1870-е гг. в одной из своих работ по истории искусства Тырш подчёркивал, что участвует в «немецком» споре о датировке античной скульптуры «Лаокоон и его сыновья» как «славянский» учёный<sup>1029</sup>.

Немецкие авторы, наоборот, называли «Пражский Сокол» плодом «народного немецкого турнерства», хотя также отмечали наличие «технических» отличий<sup>1030</sup>. Что касается последних, в более поздний период

---

1023 Sokol. 1871. № 1. S. 12, № 2. S. 20.

1024 Чеш. «kolovadlo». Верёвочная карусель, приводимая в движение за счёт отталкивания от земли.

1025 Kareis K. Srovnávací... S. 32–33; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 182–183.

1026 Tyrš M. Základové... S. 5–6.

1027 Ibid. S. II.

1028 Ibid. S. 5.

1029 Tyrš M. Laokoon, dílo doby římské. Praha, 1873. S. VIII.

1030 Rychnovsky E. Der Deutsche Turnverein in Prag. 1862–1912. Prag, 1912. S. 8; Zweites statistisches Jahrbuch... S. 119.

чешские авторы называли оригинальными чертами сокольской системы включение в её состав единоборств<sup>1031</sup>, считавшиеся практичными типологию и классификацию упражнений<sup>1032</sup>, нацеленность групповых вольных упражнений на эстетическое развитие<sup>1033</sup> и обращение к античным образцам<sup>1034</sup>. Небезынтересно, что в межвоенный период советские авторы отмечали, что сокольская гимнастика «в общих чертах и принципиально вполне схожа с турнемом»<sup>1035</sup>. На подобные утверждения, однако, могли повлиять разнообразие спортивных практик, возникших в первой трети XX в., и неприятие значительного распространения сокольской системы на территории СССР, являвшегося результатом дореволюционного развития. Исходя из целей данного исследования, задача определения доли заимствованного в сокольской гимнастике не представляется значимой, в отличие от изучения отношения к этому вопросу современников, исходивших из идеологии национализма.

В изучаемый период не проводилось соревнований, на которых бы чешские и немецкие гимнасты могли помериться силами. При этом они вели своего рода заочное противостояние на страницах чешской и немецкой националистической прессы, подробно и регулярно разбиравшей достоинства своих и недостатки чужих гимнастов: немецким гимнастам приписывались попрошайничество<sup>1036</sup>, нарушение ночного покоя<sup>1037</sup>,

---

1031 Památník vydaný... S. 59, 84.

1032 Sokol. 1885. № 6. S. 54–55.

1033 Ibid. S. 55.

1034 *Ludvíkovský J.* Tyršův řecký sen // Umění. Sborník pro českou výtvarnou práci. 1932. № 2. S. 72–73.

1035 Большая медицинская энциклопедия. Т. 7. Гимнастика – Готштейн (под ред. Н.А. Семашко). М., 1929. С. 18; *Дюперрон Г.А.* Теория физической культуры. Л., 1930. С. 206.

1036 *Národní listy*. 17.9.1865.



недостаток галантности<sup>1038</sup>, неуважение религиозных чувств<sup>1039</sup> и т.д. «Соколы» считали свои общества и гимнастическую систему не только оригинальными, но также одними из лучших в мире. Уже в 1862 г. подобные утверждения об оснащении зала «Пражского Сокола» высказывались двумя инструкторами, которые ознакомились с развитием гимнастики в немецких государствах, Бельгии, Франции и Англии<sup>1040</sup>.

Что касается отношения к другим гимнастическим системам, для «соколов» был характерен интерес к достижениям зарубежных коллег, сочетаемый с их критическим восприятием. Так, в 1863 г. в речи Т. Черного, с одной стороны, отмечались совершённые «соколами» заимствования из турнерской и шведской гимнастики, но, с другой стороны, первая из этих систем подверглась критике за непрактичность и эпатажность, а вторая – наоборот, за однообразие и скучность<sup>1041</sup>. Далее, в «Основах гимнастики» М. Тырш провозгласил стремление объединить в сокольской системе достижения различных направлений теории гимнастики<sup>1042</sup>. Этот подход также проявился на страницах журнала «Sokol». В первый год издания в нём были помещены различные сообщения о развитии зарубежных организаций, а также обзоры немецкой, французской и итальянской литературы о гимнастике<sup>1043</sup>. Немецкие издания занимали особенно важное место в сокольских библиотеках, что можно связать с массовым билингвизмом

1037 *Národní listy*. 24.5.1864.

1038 *Národní listy*. 26.7.1863.

1039 *Národní listy*. 23.7.1862.

1040 *Národní listy*. 14, 27.10.1862.

1041 *Národní listy*. 18.3.1863.

1042 *Tyrš M. Základové...* S. 6–7.

1043 *Sokol*. 1871. № 2. S. 16–17, № 3. S. 24–26, № 6. S. 50–51, № 8. S. 64, № 9. S. 72–73, № 11. S. 90–91.

жителей т.н. чешских земель<sup>1044</sup>. Например, «соколам» были известны новейшие работы ведущих немецких педагогов Фридриха Августа Равенштайна и Юстуса Лиона<sup>1045</sup>. Формой непосредственного ознакомления с турнерской системой было посещение «соколами» публичных выступлений богемских и моравских немецких гимнастов<sup>1046</sup>. На рубеже 1870–1871 гг. при «Пражском Соколе» был создан «Фонд Фигнера», целью которого в т.ч. было финансирование поездок чешских гимнастов за границу с целью изучения достижений коллег<sup>1047</sup>. Первая такая поездка состоялась в 1872 г. (IV Всеобщий немецкий Турнфест в Бонне)<sup>1048</sup>.

При упоминании турнерских обществ Богемии и Моравии, чешская националистическая пресса нередко отмечала якобы широко распространённое среди их членов чрезмерное употребление алкоголя<sup>1049</sup>. Изначально практическая сторона сокольской системы касалась исключительно физических упражнений и не включала правила, регулирующие употребление пищи, табака и алкоголя в повседневной жизни, режим дня и т.д. В гимнастическом зале, однако, было запрещено курение<sup>1050</sup>. Поведение «соколов» во время публичных мероприятий влияло на репутацию движения и поэтому подлежало регламентации: уже первая версия правил «Пражского Сокола» о «вылетах» содержала призыв к «умеренности во всех смыслах этого слова»<sup>1051</sup>, а летом 1862 г. в гимнастическом зале общества было вывешено объявление об исключении

---

1044 *Národní listy*. 14.10.1862, 17.3.1863.

1045 *Sokol*. 1872. № 15. S. 120; *Tyrš M. Německo-české názvosloví...*

1046 *Sokol*. 1871. № 17. S. 139.

1047 *Národní listy*. 29.11.1870, 1.1.1871; *Sokol*. 1871. № 10. S. 83.

1048 *Sokol*. 1872. № 22. S. 173.

1049 *Našinec*. 4.8.1869.

1050 *Pravidla Tělocvičné jednoty...* S. 8.

1051 *Ibid.* S. 12.

напившихся членов<sup>1052</sup>. При этом в ряде описаний сокольских «вылетов» встречаются упоминания «повозок, полных бочек с горьковатым напитком»<sup>1053</sup>. «Шибржинки» также не обходились без пива<sup>1054</sup>, как и, разумеется, сокольские встречи в питейных заведениях. Далее, согласно историку Роберту Саку, М. Тырш не запрещал сигареты и пиво во время совещаний инструкторского коллектива «Пражского Сокола»<sup>1055</sup>. В историографии также утверждается, что в период лечения в Швейцарии в 1870 г. отношение лидера движения к т.н. вредным привычкам претерпело изменение<sup>1056</sup>. На его взгляды могли повлиять друг Славибор Броер (в конце жизни – Савва Хиландарец) и знакомый последнего, немецкий врач Теодор Ган, считающийся одним из отцов движения «Реформы жизни»<sup>1057</sup> – владелец медицинского учреждения, в котором Тырш проходил лечение<sup>1058</sup>. Следствием этого культурного трансфера могло быть то, что в 1871 г. журнал «Sokol» опубликовал ряд критических высказываний относительно посещения пивных, табакокурения и даже игры в бильярд<sup>1059</sup>. В одной из своих статей этого периода Тырш призывал «соколов» к «простоте жизненных потребностей» и «умеренному образу жизни»<sup>1060</sup>. Поддержание последнего превратилось в один из вышеупомянутых принципов сокольской системы.

---

1052 *Národní listy*. 29.7.1862.

1053 *Národní listy*. 2.6.1862.

1054 *Národní listy*. 24.2.1868.

1055 *Sak R. Miroslav Tyrš... S. 73.*

1056 *Jandásek L. Život Dr. Miroslava Tyrše. Brno, 1932. S. 83; Sak R. Miroslav Tyrš... S. 97.*

1057 См. *Радкау Й. Эпоха нервозности. Германия от Бисмарка до Гитлера. М., 2017. С. 29–30. Нем. «Lebensreform».*

1058 *Jandásek L. Život... S. 77–79, 83; Sak R. Miroslav Tyrš... S. 96–97.*

1059 *Sokol*. 1871. № 6. S. 51, № 8. S. 62, 64, № 14. S. 114–115.

1060 *Sokol*. 1871. № 7. S. 53.

Другой принцип, признание всеобщего характера пользы от гимнастики, проявлялся в стремлении «соколов» способствовать как можно более широкому распространению спортивных практик. Так, они приветствовали в своих рядах не только молодых людей, но и зрелых мужчин<sup>1061</sup>. С другой стороны, продолжая традиции пражских частных гимнастических школ и института богемского земельного преподавателя гимнастики, в 1863 г. «Пражский Сокол» начал предоставлять свой гимнастический зал для платных занятий мальчиков и девочек<sup>1062</sup>. Формально они проходили обучение не в «Соколе», а в частной школе, которой до 1866 г. руководил инструктор Ян Мусил, а затем из-за отъезда последнего в курортное Теплице – М. Тырш<sup>1063</sup>. Мальчики и девочки занимались отдельно и разбивались на две возрастные группы<sup>1064</sup>. Школа была призвана обеспечить общество не только финансовыми средствами, но и будущими членами<sup>1065</sup>. Также с 1866 г. в ней бесплатно обучалось 20 учеников пражских средних образовательных учреждений, что с 1868 г. стало субсидироваться местным муниципалитетом<sup>1066</sup>. Другие сокольские общества также проводили занятия для детей<sup>1067</sup>. Согласно данным К. Карейса, в конце изучаемого периода эта деятельность велась примерно в четверти организаций, а общее число учеников превышало 2700 (в т.ч. лишь

---

1061 Ibid.

1062 *Národní listy*. 13.10.1863.

1063 *Národní listy*. 5.12.1863, 5.11.1865, 24.2.1866. Согласно одному из отчётов секретаря правления «Пражского Сокола», уже изначально руководство занятиями мальчиков было доверено Тыршу (*Národní listy*. 13.10.1863).

1064 *Národní listy*. 3.10.1867.

1065 *Národní listy*. 17.10.1865.

1066 *Národní listy*. 7.5.1866, 13.2.1868.

1067 *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 122. См. об обществе «Сокол» Брно в § 3.3.

65 девочек)<sup>1068</sup>. Как и «соколы», занимавшиеся гимнастикой девочки и мальчики участвовали в специальных публичных гимнастических выступлениях<sup>1069</sup>. Также можно предположить, что в сокольских обществах вместе с получением спортивных навыков дети знакомились с различными политическими идеями и символами.

Уроки гимнастики в начальных и средних учебных заведениях посещались значительно большим количеством детей относительно занятий в сокольских обществах. Как и в «Пражском Соколе», в «Соколе» Брно проводились курсы по преподаванию гимнастики для начинающих школьных учителей (см. § 3.3). В 1871 г. школьная гимнастика часто упоминалась на страницах журнала «Sokol», включая тематические материалы инструктора Вилема Курца: он отмечал специфику данной сферы, заключающуюся в особенностях детского организма, большем количестве занимающихся и вытекавшем из этих двух факторов меньшем разнообразии используемых снарядов<sup>1070</sup>. Школьный вопрос также обсуждался участниками съезда западнобогемских сокольских обществ в Пльзене в сентябре 1871 г. (см. § 3.4). Интерес «соколов» к этой теме подогревался намеченными на этот год шагами правительства по реализации установлений т.н. закона Гаснера<sup>1071</sup>, согласно которому в австрийских (т.е. цислейтанских) школах гимнастика должна была стать обязательным предметом, а обучение её преподаванию – частью подготовки будущих учителей<sup>1072</sup>. В этом вопросе

---

1068 *Kareis K. Srovnávací... S. 22.* В эти данные не включались сведения о Гимнастической школе М.Тырша, юридически не связанной с «Пражским Соколом».

1069 *Národní listy. 16.6, 5.7.1866.*

1070 *Sokol. 1871. № 1. S. 7–8, № 6. S. 50.*

1071 *Sokol. 1871. № 2. S. 17, № 6. S. 50.* Закон от 14 мая 1869 г., затрагивавший «принципы обучения в народных школах», получил своё название по имени министра вероисповеданий и образования, Леопольда Гаснера фон Арта.

1072 *Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1869. Wien, 1869. S. 277,*

данный закон продолжал упоминавшуюся выше реформу Экснера-Боница. Наконец, внимание «соколов» к данному вопросу было связано с конкуренцией с «турнерами». Как и чешские коллеги, немецкие гимнастические общества обучали гимнастике детей обоих полов и преподаванию этого предмета – начинающих учителей<sup>1073</sup>. Противостояние «соколов» и «турнеров» в этой сфере имело в т.ч. политическое значение, так как образование влияло на идентификационные поиски юных жителей т.н. чешских земель.

«Соколы» стремились распространить занятия гимнастикой не только среди всех возрастов, но и обоих полов. При этом, однако, они проводили занятия для девочек значительно реже, чем – для мальчиков, а учреждённое при их содействии Гимнастическое общество пражских дам и барышень (ГОПДИБ) (1869 г.) (см. § 3.2) было, вероятно, единственной организацией такого рода в Австрии. Преодолением другого социального барьера были организованные пражскими «соколами» и турнерами занятия для глухонемых<sup>1074</sup>.

Как и обучение гимнастике обычных детей, эти занятия являлись продолжением деятельности богемского земельного преподавателя гимнастики, Я. Малипетра. Он также знакомил со спортом людей с психическими расстройствами<sup>1075</sup>. Малипетр занимал свою должность на протяжении всего изучаемого периода. Проводя занятия для частных клиентов и учащихся различных пражских учебных заведений<sup>1076</sup>, он являлся конкурентом местных «соколов» и турнеров (кроме того, частная школа

---

279, 281. В тексте закона для обозначения гимнастики использовался термин «Leibesübungen», т.е. «телесные упражнения».

1073 Bohemia. 26.1.1864; Drittes statistisches... S. 107.

1074 Bohemia. 29.1.1869; Naše listy. 3.1.1869.

1075 Národní listy. 10.3.1868.

1076 Národní listy. 12.10.1864, 7.8.1871.

Ф. Шмидта недолгое время размещалась в стенах пражского «Турнферайна»<sup>1077</sup>. С перспективой этой конкуренции было, вероятно, связано описанное в воспоминаниях В. Червинки изначальное негативное отношение Малипетра к идее основать «Пражский Сокол»<sup>1078</sup>. Однако затем он, стоит напомнить, предоставил своё помещение в Нове-место в аренду новому обществу, а позднее неоднократно выражал согласие с использованием другого своего гимнастического зала для возможного учреждения филиала организации в Мала-Стране<sup>1079</sup>. Его брат Карел Малипетр стал одним из инструкторов и членов правления «Пражского Сокола»<sup>1080</sup>. В последующий период «соколы» неоднократно признавали заслуги Я. Малипетра перед чешской гимнастикой<sup>1081</sup>. Согласно данным Л. Яндасека, М. Тырш продолжал работать в школе Малипетра до лета 1862 г.<sup>1082</sup>.

Несмотря на ширину трактовки понятия «гимнастика» в изучаемый период, значительная часть «Основ гимнастики» М. Тырша была посвящена вольным упражнениям и упражнениям на снарядах в их широком понимании<sup>1083</sup>. Помимо частной школы Я. Малипетра и образовательных учреждений, а также турнерских и сокольских обществ, в изучаемый период такого рода «рациональная» гимнастика также практиковалась в австрийской армии: так, в поселении Куклены<sup>1084</sup> в Восточной Богемии местный «Сокол» возник в 1871 г. как реакция на занятия расквартированных здесь

---

1077 Bohemia. 19.3.1862, 29.9.1863.

1078 *Červinka V. U kolébky Sokola...* S. 10, 15.

1079 *Národní listy*. 14.10.1862, 17.10.1864.

1080 *Národní listy*. 13.10.1862.

1081 *Národní listy*. 18.5.1893; *Památník vydaný...* S. 140.

1082 *Jandásek L. Život...* S. 44.

1083 *Tyrš M. Základové...*

1084 В н.в. в составе города Градец-Кралове.

артиллеристов<sup>1085</sup>. Что касается спортивных практик, лежавших за пределами гимнастики в её более узком понимании<sup>1086</sup>, известно, что жители и гости т.н. чешских земель занимались игрой в кегли<sup>1087</sup> и в бильярд (обычно – в питейных заведениях)<sup>1088</sup>, зимним катанием на коньках (на естественных катках)<sup>1089</sup> и летним – на велосипеде (вошедшем в моду в 1869 г.)<sup>1090</sup>, конными скачками<sup>1091</sup>, цирковыми выездкой<sup>1092</sup>, акробатикой<sup>1093</sup> и борьбой<sup>1094</sup>, шахматами<sup>1095</sup>, стрельбой<sup>1096</sup>, фехтованием<sup>1097</sup>, плаванием<sup>1098</sup> и греблей<sup>1099</sup>.

Распространение этих двигательных практик влияло на формирование сокольской гимнастической системы: многие из них также встречались в стенах чешских обществ<sup>1100</sup> или задействовались во время «вылетов» (например, плавание<sup>1101</sup>). Отдельные организации и неформальные объединения любителей соревновательного и рекреационного спорта

---

1085 *Národní listy*. 30.3.1871.

1086 *Ср. Sokol*. 1871. № 16. S. 125.

1087 *Národní listy*. 10.4.1862.

1088 *Národní listy*. 10.3.1862.

1089 *Národní listy*. 17.12.1865.

1090 *Naše listy*. 14.3.1869.

1091 *Národní listy*. 10.9.1863.

1092 *Národní listy*. 16.8.1862.

1093 *Národní listy*. 24.4.1862.

1094 *Národní listy*. 3.3.1862.

1095 *Národní listy*. 3.11.1866.

1096 *Národní listy*. 9.5.1862.

1097 *Národní listy*. 15.8.1862.

1098 *Národní listy*. 16.4.1862.

1099 *Národní listy*. 27.9.1870.

1100 *Kareis K. Srovnávací... S. 34–35; Tyrš M. Základové... S. 7, 104, 116–159.*

1101 *Národní listy*. 2.7.1863.



взаимодействовали с сокольскими обществами и даже включали в свой состав «соколов». Известно, что в 1865 г. в Праге была предпринята попытка учредить «Общество плавания и гребли “Влтавец”», тесно связанное с «Пражским Соколом»: в его «соколовне» прошло собрание, на котором был избран подготовительный комитет, включавший «соколов» М. Тырша (председатель), Й. Фигнера и Габриэля Жижку<sup>1102</sup>. Это общество также должно было пестовать зимнее катание на коньках<sup>1103</sup>. «Влтавец», однако, так и не смог начать свою деятельность<sup>1104</sup>. Через несколько лет эту нишу занял клуб «Регата», в деятельности которого принимали участие рядовые члены и инструкторы «Пражского Сокола», например, сын старосты общества, Ярослав Стыбло<sup>1105</sup>. Кроме того, с 1868 г. плавание и гребля упоминались в уставе «Пражского Сокола»<sup>1106</sup>.

С точки зрения истории сокольского движения, значимым является распространение не только самих спортивных практик, но также их интерпретации сквозь призму национальных интересов. Например, известно о подобном взгляде журналистов чешской газеты «*Národní listy*» на организацию работы пражского открытого бассейна на Влтаве<sup>1107</sup>, на конные скачки, проходившие в Смихове<sup>1108</sup>, и на борцовские поединки в Праге<sup>1109</sup>. Далее, характерным является то, что, подобно тому, как в 1861 г. потерпела неудачу попытка создать единое чешско-немецкое гимнастическое общество

---

1102 *Národní listy*. 15.6, 28.8.1865.

1103 *Národní listy*. 28.8.1865.

1104 *Národní listy*. 17.12.1865, 5.6.1866.

1105 *Národní listy*. 27.9.1870; *Waic M. Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace*. Praha, 2013. S. 100–101.

1106 *Národní listy*. 1.13.1868.

1107 *Národní listy*. 10.5.1862.

1108 *Národní listy*. 5, 7.10.1865. Являлся предместьем Праги, в н.в. входит в её состав.

1109 *Národní listy*. 3.3.1862.

в Праге, открытый в 1866 г. пражский «утраквистский» «Шахматный клуб» так же постепенно утратил свой нейтральный характер. Хотя учредительное собрание этой организации прошло в кофейне Йозефа Шестака, члена правления «Пражского Сокола»<sup>1110</sup>, затем она стала восприниматься как немецкая. В 1869 г. чешские любители данной игры вошли в «Общество шахматистов» – отделение пражского студенческого «Академического читательского общества»<sup>1111</sup>, являвшегося партнёром «Пражского Сокола»<sup>1112</sup>. В 1870-е гг. участь пражского «Шахматного клуба» постигла изначально «утраквистскую» «Регату»<sup>1113</sup>. Ряд участников и зрителей спортивных практик, очевидно, не разделял националистическое видение, однако представляется, что оно определяло восприятие различных сторон общественной жизни всё большего числа жителей т.н. чешских земель и в этом отношении развитие сокольского и турнерского движений не представляло исключения. Подобным образом чешско-немецкие споры также встречались в стрелковых обществах, описываемых ниже. При этом, не считая той же стрельбы, в изучаемый период спортивные практики ещё не послужили импульсом к созданию масштабной организационной сети, сравнимой с сокольской или турнерской. Помимо влияния национализма, общей тенденцией развития различных соревновательных и рекреационных практик и сокольской гимнастики была значительная роль культурных трансферов: так, богемские любители скачек ориентировались на английские реалии<sup>1114</sup>, гребцы – на своих коллег из Гамбурга<sup>1115</sup>, а добравшаяся в 1869 г.

---

1110 *Národní listy*. 3.11.1866.

1111 *Světobzor*. 1869. № 25. S. 208.

1112 См. Заключение.

1113 *Waic M. Tělovýchova a sport...* S. 101.

1114 *Národní listy*. 5.10.1865.

1115 *Národní listy*. 27.9.1870.

до Праги всемирная мода на велосипеды началась двумя годами ранее во Франции<sup>1116</sup>.

В целом, в изучаемый период гимнастика в её широком понимании постепенно становилась всё более распространённым элементом повседневной жизни жителей чешских земель. Это произошло как вследствие деятельности «соколов» и турнеров и представителей иных местных центров распространения спортивных практик, так и благодаря условно внешним факторам, включая вышеупомянутую школьную реформу немецкой Либеральной партии. Гимнастика включалась в программы всё большего числа различных учебных учреждений<sup>1117</sup>, а в 1870 г. даже вошла в ограниченное число тем иллюстрированного чешско-немецкого учебника, который был призван дать детям самые общие представления об окружающем мире<sup>1118</sup>. В этой новой версии «Мира в картинках» Яна Амоса Коменского также подробно описывались вид и строение человека<sup>1119</sup>. Распространение знаний о физиологии и анатомии как проявление процесса медиализации, вероятно, также способствовало успеху сокольских спортивных практик. Помимо школьных книг и уроков, проявлением и инструментом распространения «модерного» отношения к человеческому телу были публичные лекции по физиологии (например, выступление Эдуарда Грегра в Праге в апреле 1862 г., посвящённое нервной системе)<sup>1120</sup> и приезжавшие в Прагу анатомические музеи<sup>1121</sup>. При этом также известны свидетельства о заложенных в мышлении жителей чешских земель препятствиях на пути распространения сокольских двигательных практик, а

---

1116 *Herlihy D.V.* Bicycle: The History. New Haven, 2004. P. 76, 144.

1117 *Národní listy*. 24.7.1871.

1118 *Patočka F., Kostěnek J.* Orbis pictus v řeči české a německé. Praha, 1870. S. 130–131.

1119 *Ibid.* S. 32–44.

1120 *Národní listy*. 5.4.1862.

1121 *Národní listy*. 24.12.1861, 7.8.1864.

именно, о негативном отношении к гимнастике отдельных представителей духовенства<sup>1122</sup> и о широком распространении ассоциирования этого занятия с цирком и «комедиантством»<sup>1123</sup>.

\* \* \*

Как уже упоминалось выше, в уставе «Пражского Сокола» перечислялись различные виды осуществляемых в этой организации гимнастических занятий. Помимо «совместных упражнений», в них в т.ч. включалось пение<sup>1124</sup>. Это отражало свойственную изучаемому периоду ширину трактовки чешского понятия «гимнастика» как «упражнения тела». Так, в 1854 г. врач Филип Станислав Кодым отмечал, что «в определённой степени к гимнастике также относятся чтение вслух, проповедь, пение»<sup>1125</sup>.

Пение и другие музыкальные практики стали важной составляющей сокольской культуры. Как и в ряде других направлений, в данном случае «соколы» могли ориентироваться на турнерские образцы. Кроме того, значимым фактором в формировании сокольской музыки могли быть националистические представления о музыкальности чехов, выразившиеся, например, в пословице: «Кто пение не любит, пусть чехом не зовётся!»<sup>1126</sup>. В случае «Пражского Сокола» подобную роль также играли представления о столице Богемии как «городе музыки»<sup>1127</sup>. Эти автостереотипы обусловили и

---

1122 Blahověst. 1871. № 4. S. 58–59, № 6. S. 91; Čech. 1870. № 8. S. 62. См. Заключение.

1123 Humoristické listy. 1862–1863. № 14. S. 114; Osvěta. 1901. № 8. S. 722; Včela. 1849. № 22. S. 87; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 91; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 96.

1124 Národní listy. 10.2.1862.

1125 Kodým F.S. Zdravověda čili nejlepší způsob, aby člověk svého života ve zdraví a vesele užití a k tomu dlouhého věku dosáhnouti mohl. Praha, 1854. S. 180.

1126 Národní listy. 8.6.1862; История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2. От барокко к модерну (под ред. Г.П. Мельникова). М., 2005. С. 239.

1127 Národní listy. 14.7.1862; История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2... С. 38.

были обусловлены существованием развитой музыкальной индустрии и распространённостью любительского музицирования.

Ещё одним фактором была скрытая конкуренция с чешскими певческими обществами. Так, «Пражский Сокол», ставший образцом для остальных чешских гимнастических обществ, соперничал с обществом «Глагол» за внимание националистических лидеров, а также потенциальных рядовых членов и меценатов. При этом на протяжении всего изучаемого периода обе организации регулярно оказывали друг другу помощь и поддержку: например, выше уже упоминалось о выступлении «глаголистов» на освящении знамени «Пражского Сокола» 1 июня 1862 г. Известно, что ряд чешских националистов состоял и в том, и в другом обществах<sup>1128</sup>. Подобная ситуация наблюдалась также за пределами Праги<sup>1129</sup>. О популярности чешских певческих объединений свидетельствуют сообщения об освящениях знамён: так, если вторая подобная сокольская церемония прошла лишь в 1864 г. в Пршибраме<sup>1130</sup>, то уже летом 1862 г. такого рода затратные мероприятия были проведены не только пражским «Глаголом»<sup>1131</sup>, но и певческими обществами городов Пардубице<sup>1132</sup>, Немецки-Брод<sup>1133</sup>, Початки<sup>1134</sup> и Седлчаны<sup>1135</sup>. Хотя в 1871 г. М. Тырш приводил певческие общества как пример организаций, в которые, в отличие от сокольских

---

1128 Národní listy. 13.5.1862.

1129 ATVS NM, fond Miroslav Tyrš, karton 5, № 133.

1130 Národní listy. 17.8.1864.

1131 Národní listy. 14.7.1862.

1132 Národní listy. 11.7.1862.

1133 Národní listy. 26.7.1862.

1134 Národní listy. 23.8.1862.

1135 Národní listy. 26.8.1862.

объединений, не может вступить каждый чех, в действительности они были не менее инклюзивными<sup>1136</sup>.

Значимым также представляется увлечение музыкой первого старосты «Пражского Сокола» Й. Фигнера, дружившего с композитором Йозефом Леопольдом Звонаржем и игравшего на фортепиано, органе и бомбарде<sup>1137</sup>. Кроме того, определённую роль могло играть соперничество Фигнера со старостой «Глагола» Рудольфом Турн-Таксисом, который являлся членом правления «Пражского Сокола» и участвовал во внутреннем противостоянии радикального и умеренного направлений (см. § 3.1).

Наконец, ещё одним стимулом для развития сокольской музыки были частые походы и поездки «соколов»<sup>1138</sup>, а кроме того – их увеселительные мероприятия. Газетный отчёт о первом самостоятельном «вылете» «Пражского Сокола» 11 мая 1862 г. содержит упоминание об использовании М. Тыршем трубы для подачи сигнала к началу или прекращению движения<sup>1139</sup>, а материал о поездке 20 июля т.г. – о группе трубачей-членов общества и о приглашённом Й. Фигнером духовом ансамбле<sup>1140</sup>. Согласно сокольскому публицисту межвоенного периода Яну Земану, речь шла о коллективе двадцати одевших сокольскую форму учащихся пражской частной «Военной музыкальной школы», которым дирижировал руководитель этого учреждения Ян Павлис<sup>1141</sup>. Месяцем ранее данный ансамбль участвовал в «вылете» «Глагола»<sup>1142</sup>. 3 августа во время следующей

---

1136 Sokol. 1871. № 1. S. 2.

1137 Národní listy. 18.11.1862; Památník vydaný... S. 7–8. Бомбарда – язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент.

1138 Národní listy. 14.10.1862.

1139 Národní listy. 13.5.1862.

1140 Národní listy. 22.7.1862.

1141 Zeman J. Pražská policie... S. 250.

1142 Národní listy. 26.6.1862.

поездки чешских гимнастов их сопровождал музыкальный коллектив Пражского полка гренадёров – одного из городских добровольных воинских формирований<sup>1143</sup>.

В этом же месяце Й. Фигнер выступил с инициативой по созданию постоянного сокольского ансамбля. Новый коллектив состоял из 32 музыкантов, игравших на духовых инструментах, и возглавлялся членом «Пражского Сокола», скрипачом Франтишекком Сакаржем, выпускником местной консерватории<sup>1144</sup>. 5 октября 1862 г. на острове Жофин ансамбль провёл первый концерт<sup>1145</sup>, а 2 ноября – впервые участвовал в «вылете» общества<sup>1146</sup>. Накануне этой поездки Фигнер принял решение добавить струнные инструменты, увеличив число исполнителей до 44, и назначить руководителем приглашённого из провинции органиста и композитора Ченека (Винценца) Винаржа<sup>1147</sup>. 14 декабря оркестр впервые провёл концерт в новом составе всё на том же острове Жофин<sup>1148</sup>. В первые месяцы 1863 г. обновлённый ансамбль «Пражского Сокола» играл на двух балах, организованных обществом, и на его втором публичном гимнастическом выступлении<sup>1149</sup>. Гораздо чаще, однако, этот коллектив приглашался в полном или усечённом составе для выступлений в различных трактирах, кофейнях и танцевальных залах, что было связано с желанием покрыть расходы на его содержание и иногда – с поддержкой различных

---

1143 *Zeman J. Pražská policie...* S. 250.

1144 *Boleslavan. 25.10.1862; Památník vydaný...* S. 66. С 1864 г. работал в Мексике под именем Франциско (Франц) Сакар (*Národní listy. 15.6.1875; Pareyon G. Diccionario Enciclopédico de Música en México. Tomo 1. Guadalajara, 2006. P. 89, 110*).

1145 *Národní listy. 6.10.1862.*

1146 *Národní listy. 5.11.1862.*

1147 *Národní listy. 29.10.1862; Památník vydaný...* S. 61, 66.

1148 *Národní listy. 15.12.1862.*

1149 *Národní listy. 2, 17.3.1863.*

националистических акций<sup>1150</sup>. Согласно юбилейному сборнику 1883 г., уже в марте 1863 г. убыточный ансамбль «Пражского Сокола» был распущен<sup>1151</sup>. Вероятно, на данное решение повлияли возникшие в этот период проблемы с гимнастическим залом «Аполлон» и интерес полиции к предприятию, которое не было предусмотрено уставом и могло поставить под угрозу существование общества<sup>1152</sup>. При этом материалы прессы и историография свидетельствуют о продолжении деятельности части сокольского музыкального коллектива, вновь возглавляемого Ф. Сакаржем, до лета 1864 г.<sup>1153</sup> Отсутствие упоминаний об этом ансамбле в отчётах секретарей правления «Пражского Сокола» после марта 1863 г., вероятно, было связано с желанием избежать юридических последствий. Резкое уменьшение количества выступлений после весны 1863 г. и последующий полный роспуск популярного ансамбля также не привлекли внимания чешской прессы, что может быть объяснено стремлением националистов замалчивать свои неудачи: только «Humoristické listy» («Юмористический журнал») упомянула этот факт, реагируя на освящение данной темы немецкими изданиями в ноябре 1863 г.<sup>1154</sup>.

В 1863 г. собственный инструментальный ансамбль также учредил «Сокол» Нова-Паки<sup>1155</sup>, а в 1864 г. – Млада-Болеслава<sup>1156</sup>. Во второй

---

1150 *Národní listy*. 16, 18, 24, 27, 28.12.1862; *Památník vydaný...* S. 67.

1151 *Památník vydaný...* S. 67.

1152 *Zeman J. Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 (Dokončení) // Sokol. 1926. № 12. S. 266–268.*

1153 *Národní listy*. 12.4, 5.5, 3.6, 27.7, 25.8, 11–12.10.1863, 8.3.1864; *Zeman J. Pražská policie...* S. 251; *Zeman J. Pražská policie... (Dokončení)...* S. 266–268.

1154 *Humoristické listy*. 1863. № 9. S. 71.

1155 *Boleslavan*. 25.9.1863; *Národní listy*. 24.8, 14.10.1865; *Památník vydaný...* S. 275; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 83–84.

1156 *Boleslavan*. 14.7.1864.



половине изучаемого десятилетия сокольские музыкальные коллективы возникли в городах Йичин<sup>1157</sup>, Лоуны<sup>1158</sup>, Писек<sup>1159</sup>, Нове-Место-над-Метуйи<sup>1160</sup>, Бероун, Градец-Кралове<sup>1161</sup>, Часлав<sup>1162</sup>, Брно (см. § 3.3), Колин<sup>1163</sup> и др.

Что касается «Пражского Сокола», после неудачи первой попытки создать большой ансамбль общество приглашало на свои мероприятия различные пражские музыкальные коллективы (например, ансамбль Карела Маши)<sup>1164</sup>, а также задействовало во время «вылетов» небольшое объединение членов, игравших на духовых инструментах<sup>1165</sup>. Их репетициями руководил Ян Павлис<sup>1166</sup>. В 1868 г. были разработаны специальные правила для трубачей<sup>1167</sup>. Также в июле т.г. «Пражский сокол» предоставил право называться «Соколом» музыкальному ансамблю Франтишека Горака, выпускника местной консерватории. В свою очередь, коллектив Горака должен был регулярно участвовать в мероприятиях общества<sup>1168</sup>. Однако уже в июне 1869 г. правление общества прервало сотрудничество с этим ансамблем<sup>1169</sup>, а в июле т.г., накануне открытия надгробного памятника Й. Фигнеру, передало право на название «Сокол»

---

1157 *Národní listy*. 12.11.1871.

1158 *Národní listy*. 21.5.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 135.

1159 *Ibid.* S. 118, 120.

1160 *Ibid.* S. 96.

1161 *Národní listy*. 19.7.1869.

1162 *Národní listy*. 18.8.1871.

1163 *Národní listy*. 5.10.1871; *Sokol*. 1871. № 19. S. 154.

1164 *Národní listy*. 23.2.1868.

1165 *Národní listy*. 15.3.1866, 11–12.1, 5.5.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 18–19.

1166 *Národní listy*. 11–12.1.1868.

1167 *Národní listy*. 5.5.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 20.

1168 *Národní listy*. 15.7.1868.

1169 *Národní listy*. 29.6.1869.

Ч. Винаржу<sup>1170</sup>. Последние газетные сообщения об использовании данного названия ансамблем Винаржа относятся к декабрю т.г.<sup>1171</sup>. В 1870–1871 гг. на мероприятия «Пражского Сокола» вновь приглашались различные местные музыкальные коллективы<sup>1172</sup>.

Известны случаи, когда не состоявшие в сокольских обществах музыканты носили сокольскую форму. Так как эта одежда являлась сокольским символом, отдельные члены чешских гимнастических обществ считали эту практику неправильной<sup>1173</sup>. В некоторых обществах была разработана особая форма для музыкантов, включавшая, например, бело-синие рубашки в «Пражском Соколе»<sup>1174</sup>, синие рубашки в Нова-Паке<sup>1175</sup> или фиолетовые рубашки и пояса без монограммы в Писеке<sup>1176</sup>.

Если во время сокольских увеселительных мероприятий использовались самые разнообразные музыкальные инструменты, то во время «вылетов» задействовались в первую очередь ударные и медные духовые. Что касается последних, «соколы» использовали как стандартные горн и трубу, так и соколовку – особый инструмент, возникший в конце 1866 г.<sup>1177</sup>. Создателем соколовки был Вацлав Франтишек Червеный, изобретатель и владелец фабрики музыкальных инструментов в

---

1170 *Národní listy*. 17.7.1869.

1171 *Národní listy*. 25.12.1869.

1172 *Národní listy*. 20.2, 10.9.1871.

1173 *Národní listy*. 31.3.1868.

1174 *Národní listy*. 11.4.1863; *Památník vydaný...* S. 66.

1175 *Boleslavan*. 25.9.1863.

1176 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 120.

1177 *Národní listy*. 8.1.1867. Первые газетные сообщения об этом инструменте содержали название «сокольница» (*Národní listy*. 28.12.1866, 7.1.1867). Также словом «соколовка» иногда обозначали головной убор (*Moravská orlice*. 7.4.1865).

Градец-Кралове<sup>1178</sup>. Её конструкция включала центральную деталь в форме буквы «S»<sup>1179</sup>. Как и план пражской «соколовни», в 1867 г. соколовка была представлена на Всемирной выставке в Париже<sup>1180</sup>. Изначально этот инструмент производился в строе фа, однако в 1867 г. была также создана версия в строе до<sup>1181</sup>. Барабаны и различные духовые инструменты ассоциировалось с армией и поэтому «соколы» неоднократно сталкивались с попытками запретить их использование во время «вылетов»<sup>1182</sup>.

Помимо добровольных и наёмных музыкальных ансамблей, а также групп трубачей-сигнальщиков, при некоторых сокольских обществах действовали хоры. Несмотря на упоминание пения уже в первой версии устава «Пражского Сокола» и регулярное исполнение чешскими гимнастами различных песен во время «вылетов», на протяжении большей части изучаемого периода занятия по пению в данной организации не проводились. В октябре 1862 г. на сессии общего собрания членов общества секретарь правления Т. Черный указал на это обстоятельство как на одно из упущений руководства, однако отметил, что «Рим и Прага не сразу строились»<sup>1183</sup>. В марте 1863 г. он объяснял неразвитость певческого направления его второстепенностью относительно других задач, стоявших перед правлением общества<sup>1184</sup>. Наконец, в марте 1864 г. Й. Фигнер поднял этот вопрос на заседании правления «Пражского Сокола» и в этом же месяце инструктор Гинек Палла, также являвшийся членом «Глагола», начал преподавать пение

---

1178 *Národní listy*. 28.12.1866.

1179 *Světazor*. 1868. № 3. S. 30.

1180 *Národní listy*. 28.12.1866; *Světazor*. 1868. № 3. S. 30.

1181 *Národní listy*. 11.1.1868; *Světazor*. 1868. № 3. S. 30.

1182 *Národní listy*. 11.1.1866, 15.5.1869, 12.3.1870; *Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 81.*

1183 *Národní listy*. 14.10.1862.

1184 *Národní listy*. 17.3.1863.

своим «братьям»<sup>1185</sup>. С момента переезда Паллы в Пльзень осенью т.г. данные занятия, вероятно, приостановились<sup>1186</sup>. В конце года эту деятельность возглавил Гвидо Едличка<sup>1187</sup>, член «Художественной беседы»<sup>1188</sup>, но и его занятия прекратились по решению правления в апреле 1865 г.<sup>1189</sup>.

Следовавшие пражскому примеру провинциальные чешские гимнастические общества также в основном не проводили специальных занятий по пению. Согласно статистическим сборникам 1860-х гг., исключение составляли «соколы» Валашске-Мезиржичи, Велима и Нова-Паки (в последнем обществе также обучали танцу)<sup>1190</sup>. По данным К. Карейса, в начале 1871 г. регулярные занятия по пению проходили только в чешских гимнастических обществах городов Страконице, Упице, Миротице и Славков (Аустерлиц)<sup>1191</sup>. Принятый в 1868 г. новый устав «Пражского Сокола» сохранил упоминание подобных занятий как одной из целей общества<sup>1192</sup>. Летом 1871 г. в статье «О смысле объединения в общества по интересам и условиях успеха в этом деле» М. Тырш выступил против объединения «Соколов» и певческих обществ<sup>1193</sup>. При этом в апреле 1871 г. в этой организации была предпринята новая попытка создать собственный хор – предполагалось участие в данном коллективе членов

---

1185 *Národní listy*. 16.3.1864; *Waic M.* Tělovýchova a sport... S. 24.

1186 *Národní listy*. 20.10.1864.

1187 *Národní listy*. 6.12.1864.

1188 *Národní listy*. 11.5.1864.

1189 *Národní listy*. 12.4.1865.

1190 *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 104; *Tyrš M., Čermák F.* Sborník... S. 85, 115.

1191 *Kareis K.* Srovnávací... S. 35.

1192 *Památník vydaný...* S. 169.

1193 *Sokol*. 1871. № 11. S. 86.

других сокольских обществ Праги и соседних городов<sup>1194</sup>. Также в конце изучаемого периода пение входило в программу занятий ГОПДИБ<sup>1195</sup>.

Помимо «вылетов» и увеселительных мероприятий, музыка использовалась во время публичных выступлений чешских гимнастов. Изначально гимнастические и музыкальные номера не смешивались. В мае 1867 г. во время публичного выступления «Пражского Сокола» вольные упражнения впервые сопровождались музыкой, которая должна была сочетаться с производимыми гимнастами движениями<sup>1196</sup>. Во время выступления 1869 г. музыка сопровождала хореографические картины и упражнения со снарядами<sup>1197</sup>.

Задействовавшиеся «соколами» музыкальные произведения могут быть разделены на условно нейтральные и националистические, включая особые сокольские. Так на мероприятиях чешских гимнастов часто звучали популярные в националистической среде песни «Где Родина моя?»<sup>1198</sup>, «Гей, славяне!»<sup>1199</sup> (на чешском языке) и «Naprej» (на словенском)<sup>1200</sup>, и неоднократно – увертюра к опере «Вильгельм Телль» (1829 г.) Джоаккино Россини<sup>1201</sup>. Из собственно двигательных практик, во время сокольских праздников исполнялся танец «Беседа»<sup>1202</sup>. Специально созданный в 1862 г. учителем танцев Карелом Линком и композитором Фердинандом Геллером в качестве национального бального танца, этот новый символ чешскости

---

1194 *Národní listy*. 3, 16.4, 13.10.1871.

1195 *Národní listy*. 1.10, 28.11.1870; *Sokol*. 1871. № 3. S. 27, 1872. № 6. S. 47.

1196 *Národní noviny*. 21.5.1867; *Památník vydaný...* S. 106.

1197 *Národní listy*. 2.5.1869; *Památník vydaný...* S. 106.

1198 *Národní listy*. 22.7.1862. Будущий гимн Чехословакии и Чешской Республики.

1199 *Národní listy*. 27.9.1871.

1200 *Národní listy*. 22.8.1862. См. примечание 906.

1201 *Národní listy*. 28.3.1865, 20.7.1869.

1202 *Bohemia*. 24.11.1863; *Národní listy*. 3.2.1863.

включил в себя элементы других танцев, считавшихся традиционными чешскими<sup>1203</sup>.

Что касается особой сокольской музыки, уже в конце марта 1862 г. Й. Фигнер объявил конкурс на приз в 2 золотых дуката за лучшую песню для чешских гимнастов, который выиграл поэт Богумил Янда-Цидлинский<sup>1204</sup>. Из всех известных автору данного исследования источников, текст этой песни, получившей название «Сокольская», встречается исключительно в сборнике сочинений Янды-Цидлинского, что может быть трактовано как свидетельство её непопулярности<sup>1205</sup>.

На втором публичном выступлении «Пражского Сокола» 1 марта 1863 г. звучал инструментальный «Марш “Соколов”», автором которого был Ян Павлис<sup>1206</sup>. Также в 1863 г. был издан песенник под названием «Сокол», включивший в себя более 250 музыкальных произведений, в т.ч. три песни, созданные специально для чешских гимнастов: «Песню “соколов”» («Эй, “соколики”, смело вперёд...») композитора Яна Людевита Прохазки и поэта Карела Тумы, «Песню гимнастов» Й.Л. Звонаржа и анонимную «Гимнастическую»<sup>1207</sup>. Многочисленные переиздания свидетельствуют о популярности этого сборника. Начиная с четвёртого издания 1865 г. он также включал анонимную «Песню “соколов”» («Отдан приказ, сияют очи...»)<sup>1208</sup>. Кроме того, три вышеупомянутые песни из первого издания песенника

---

1203 *Národní listy*. 13.10.1862, 13.2.1863.

1204 *Národní listy*. 29.3., 17.8.1862. Австрийский золотой дукат имел ценность 4,8 гульденов (*Slovník naučný*. D. 2. C – Ezzelino. Oddělení druhé. D – Ezzelino (ed. Rieger F.L.). Praha, 1862. S. 343).

1205 *Janda B. Básně Bohumila Jandy*. Praha, 1873. S. 134–136.

1206 ATVS NM, fond Sokol, karton 16, № 246. S. 14; *Národní listy*. 2.3.1862.

1207 *Sokol. Společenský zpěvník...* S. 46–51.

1208 *Urbánek F.A. Sokol. Společenský zpěvník česko-slovanský*. Praha, 1865. S. 64–65. Её автором мог быть композитор Теодор Вацлав Брадский (Boleslavan. 17.11.1865).

«Сокол» вошли в одноимённый календарь, изданный в 1863 г.<sup>1209</sup>, и в песенник «“Сокол” из Южной Богемии» (1865 г.)<sup>1210</sup>. Раздел «гимнастических песен» последней книги также включал ряд сокольских сочинений поэта Франтишека Ярослава Пержины (одна – под псевдонимом «Франт. П. Трудны») <sup>1211</sup>. Наконец, карманный песенник «Соколик» (1869 г.), несмотря на своё название, включал в себя только одно сокольское музыкальное произведение – «Песню “соколов”» Я.Л. Прохазки и К. Тумы<sup>1212</sup>.

На протяжении всего изучаемого периода чешские гимнастические общества получали в подарок различные музыкальные произведения. В 1863 г. «Пражскому Соколу» был посвящён марш «Вылет Сокола» малоизвестного автора Яна Свободы<sup>1213</sup>. В 1866 г. В.Ф. Червеный подарил первому сокольскому обществу не только соколовку, но также несколько сигнальных мелодий и маршей, аранжировку которых для трёх соколовок позднее провёл Ян Павлис<sup>1214</sup>. В 1868 г. для «соколов» города Клатовы четыре марша написал композитор Леопольд Эуген Мехура<sup>1215</sup>. В 1869 г. «Пражский Сокол» получил от малоизвестного автора Людвига марш и польку<sup>1216</sup>, а от Ч. Винаржа – марш имени Й. Фигнера к открытию его

---

1209 Rank J., Vichterle J. Sokol. Národní kalendář... S. 159–162.

1210 Z jižních Čech Sokol. České národní a společenské zpěvy. Jindřichův Hradec, 1865. S. 367–372.

1211 Ibid. S. 353–360.

1212 Sokolík: Zpěvníček kapesní na výlety pro mládež česko-slovanskou (ed. Slavík A.). Praha, 1869. S. 16–17.

1213 Národní listy. 9.6.1863.

1214 Národní listy. 14.1.1867; Světozor. 1868. № 3. S. 30; Památník vydaný... S. 334–335.

1215 Národní noviny. 19.10.1868.

1216 Naše listy. 28.4.1869.

памятника<sup>1217</sup>. В 1871 г. освящавшему своё знамя «Соколу» Брно были посвящены хоровая песня Йозефа Иллнера, хормейстера местного певческого общества «Весна» и главы другого певческого объединения, «Сватоплук», а также марш военного дирижёра Франтишека Гозноурека<sup>1218</sup>.

Таким образом, в изучаемый период начал складываться комплекс сокольских песенных и инструментальных музыкальных произведений. Различные элементы этого комплекса получили неодинаковое распространение в чешской националистической среде. Тогда как отдельные сокольские песни нередко звучали в трактирах<sup>1219</sup>, другие произведения, вероятно, исполнялись считанное число раз. Так, согласно газете «Boleslavan» («Болеславец»), среди песен, спетых членами «Глагола» на освящении знамени «Пражского Сокола» 1 июня 1862 г., была анонимная «Гимнастическая»<sup>1220</sup>. Можно предположить, что либо это произведение, либо «Сокольская» Б. Янды-Цидлинского упоминается в воспоминаниях В. Червинки об освящении знамени под названием «Сокольского марша» – он описывался как тяжеловесный и не прижившийся<sup>1221</sup>.

Среди наиболее популярных сокольских музыкальных композиций была «Песня “соколов”» Я.Л. Прохазки и К. Тумы: она встречалась даже в тех песенниках, которые не предназначались специально для чешских гимнастов<sup>1222</sup>. Как установил вышеупомянутый Ян Земан, премьера этой

---

1217 *Národní listy*. 23.7, 22.8, 10.9.1869.

1218 *Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 6. ledna 1872*. Brno, 1872. S. 7 (Moravský zemský archiv (MZA), fond G 106 (Krajský výbor Sokola Brno), karton 224, № 1, 1872).

1219 *Národní listy*. 7.8.1862.

1220 *Boleslavan*. 5.6.1862.

1221 *Červinka V. U kolébky Sokola...* S. 65–66.

1222 *Věvec z písní českých. Společenský zpěvník* (ed. Boleslavský J.M.). Praha, 1871. S. 41–42; *Zpěvný věvec: hojná sbírka nejoblíbenějších písní novověkých a prostonárodních*,



песни состоялась во время «вылета» «Пражского Сокола» 8–9 июня 1862 г.<sup>1223</sup>. В июле т.г. «Песня “соколов”» звучала на совместном «вылете» после освящения знамени «Глагола»<sup>1224</sup> и во время отдельной поездки «Пражского Сокола»<sup>1225</sup>, а в августе её текст был помещён на поступившее в продажу в Праге литографическое изображение сокольского «вылета»<sup>1226</sup>. Согласно воспоминаниям Ренаты Тыршовой, в этом же году она переписала и продекламировала это произведение своему отцу Й. Фигнеру<sup>1227</sup>. К 1863 г. относится сообщение об исполнении «Песни “соколов”» на «вылете» пршибрамского «Сокола»<sup>1228</sup>. О распространении композиции за пределами Праги также свидетельствуют её упоминания в анкете «Сокола» Валашске-Мезиржичи из статистического сборника за 1868 г.<sup>1229</sup> и в письме из богемского города Ломнице в журнале «Sokol» в 1871 г.<sup>1230</sup>.

\* \* \*

Двумя тесно связанными областями были милицейская и полувоенная деятельность «соколов». Ни одна из них прямо не упоминалась в изначальном тексте устава «Пражского Сокола», который, однако, содержал указание на уроки фехтования<sup>1231</sup>. О намерениях проводить подобные

---

jakož i mnohých slovenských, chorvatských a českých zpěvoherních (ed. Martinec F.). Praha, 1865. S. 62–64; Zpívejme! Kapesný zpěvník společenský (ed. Libínský M.). Praha, 1869. S. 9.

1223 Národní listy. 3.7.1926.

1224 Národní listy. 11.7.1862.

1225 Rank J., Vichterle J. Sokol... S. 145.

1226 Národní listy. 18.8.1862.

1227 Tyršová R. Jindřich Fügner... D. I... S. 84.

1228 Národní listy. 9.7.1863.

1229 Tyrš M., Čermák F. Sborník sokolský... S. 149.

1230 Sokol. 1871. № 6. S. 52. В н.в. Ломнице-над-Попелкоу.

1231 Národní listy. 10.2.1862.

занятия сообщалось в прессе уже в декабре 1861 г.<sup>1232</sup> Как вспоминал В. Червинка, под влиянием слухов об обучении в новом обществе фехтованию и верховой езде грезившие революцией молодые пражские националисты «начали втайне помышлять о том, что нас там могут научить и чему-нибудь такому, что нам однажды понадобится»<sup>1233</sup>. Занятия по фехтованию в «Пражском Соколе» вначале проходили под руководством земельного учителя фехтования Жоржа Ле Гроса, представителя францужско-богемской династии преподавателей<sup>1234</sup>. В «Аполлоне», «Конвикте» и затем, в пражской «соколовне» были обустроены специальные фехтовальные залы<sup>1235</sup>, а для посещавших их «соколов» были разработаны специальные правила<sup>1236</sup>. За обучение фехтованию взималась отдельная плата<sup>1237</sup>. «Národní listy» отвергала утверждения немецкой прессы об опасности этих занятий и отмечала, что подобная деятельность велась в т.ч. пражским «Турнферайном»<sup>1238</sup>.

В последнем обществе занятия также изначально проводил Ж. Ле Грос<sup>1239</sup>. Можно предположить, что в обеих гимнастических организациях они велись на немецком или французском языке, однако одновременно члены инструкторского коллектива «Пражского Сокола» занимались разработкой чешской фехтовальной терминологии, а затем взяли руководство обучением этому боевому искусству в свои руки<sup>1240</sup>. Работа над

---

1232 Národní listy. 13.12.1861.

1233 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 96.

1234 Národní listy. 20.7.1862; Tuček J. Pražští šermíři a mistři šermu. Praha, 1927. S. 56–57.

1235 Národní listy. 20.7.1862, 13.10, 9.12.1863.

1236 Pravidla Tělocvičné jednoty... S. 11; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 230, 234, 237–238.

1237 Národní listy. 10.2.1862; Červinka V. U kolébky Sokola... S. 28.

1238 Národní listy. 11.6.1862.

1239 Bohemia. 2.3.1862.

1240 Památník vydaný... S. 59.

терминологией опиралась на опыт преподавания фехтования в школе Я. Малипетра<sup>1241</sup>. Её результаты были опубликованы М. Тыршем в различных изданиях второй половины изучаемого периода<sup>1242</sup>. Среди создателей сокольской фехтовальной школы был посещавший занятия Ле Гроса инструктор Й. Миллер<sup>1243</sup>. После смерти своего учителя он стал исполняющим обязанности богемского земельного преподавателя фехтования, однако в 1867 г. эта должность перешла к Густаву Гергзелу, бывшему «гимнастическому мастеру» и арендодателю чешского «Гимнастического общества в Брно»<sup>1244</sup>. Несмотря на то, что занятия по фехтованию были связаны со значительными расходами, к концу изучаемого периода они проводились, по данным К. Карейса, в 39 богемских и моравских сокольских обществах<sup>1245</sup>.

Помимо фехтования, частью сокольской гимнастической системы были и другие единоборства. Так, с начала 1863 г. в «Пражском Соколе» проходили занятия по борьбе<sup>1246</sup>. Они воспринимались как продолжение древнегреческих традиций<sup>1247</sup>. Также с 1864 г. стали проводиться единоборства, которые можно условно определить как бокс<sup>1248</sup>. Они обозначались словом «*roňování*», которое в том же году было включено в

---

1241 Ibid. S. 39, 59.

1242 *Tyrš M. Německo-české názvosloví...* S. 11–16; *Tyrš M. Tělocvik ve vojště // Názorný atlas k Slovníku naučnému. Č. 3. Válečnictví polné a vojenství* (ed. Rieger F.L., Zelený V.). Praha, 1868. S. 63–77; *Tyrš M. Základové...* S. 125–159.

1243 *Národní listy*. 13.10.1863.

1244 *Národní listy*. 27.2.1864; *Tuček J. Pražští šermíři...* S. 57–58, 69.

1245 *Kareis K. Srovnávací...* S. 34.

1246 *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 55.

1247 *Národní listy*. 17.3.1863.

1248 *Národní listy*. 20.10.1864; *Památník vydaný...* S. 146.

немецко-чешский словарь Й. Ранка<sup>1249</sup>. Различные авторы считали, что при выборе названия для этого единоборства М. Тырш либо использовал подобное разговорное слово<sup>1250</sup>, либо заимствовал его из одного из немецко-чешских словарей<sup>1251</sup>. Сокольский бокс отличался от английского возможностью совершать удары ногами<sup>1252</sup>. Как и в случае фехтования, в изучаемый период «соколы» опубликовали методические рекомендации и ввели в оборот ряд новых терминов, связанных с борьбой и боксом<sup>1253</sup>. Согласно сокольским статистическим сборникам, занятия по борьбе проходили примерно в половине чешских гимнастических обществ, тогда как бокс был менее популярным (в 1865 г. занятия проходили только в Праге, в 1871 г. – в 13 обществах)<sup>1254</sup>.

Другими спортивными практиками, распространёнными уже в первые годы существования сокольского движения и повышавшими потенциал чешских гимнастических обществ превратиться в военные или силовые структуры, были занятия с муляжами штыковых ружей<sup>1255</sup> и «вылеты». При проведении последних, стоит напомнить, использовались ассоциировавшиеся с военной средой духовые музыкальные инструменты<sup>1256</sup>, форма и знамёна, а также отработывался походный шаг<sup>1257</sup>

---

1249 Nový slovník kapesní jazyka českého i německého dle Šumavského, Jungmanna, Weniga a mn. jiných. Díl německočeský (ed. Rank J.). Praha, 1864. S. 266.

1250 Sokol. 1908. № 9. S. 199.

1251 *tl.* Rohování, či box? // Naše řeč: časopis Ústavu pro jazyk český. 1952. № 9–10. S. 179.

1252 *Tyrš M.* Základové... S. 122.

1253 *Ibid.* S. 116–125.

1254 *Kareis K.* Srovnávací... S. 34; *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 117.

1255 *Červinka V.* U kolébky Sokola... S. 97.

1256 *Ibid.*

1257 *Národní listy.* 13.5.1862; *Sokol.* 1871. № 5. S. 38.

и, как отмечал позднее М. Тырш, происходило знакомство с ландшафтом потенциальных мест сражений<sup>1258</sup>.

Ещё одной предпосылкой для последующей военной деятельности «соколов» было раннее распространение среди ряда сторонних наблюдателей и членов «Пражского Сокола» восприятия этой новой организации как имеющей военный потенциал. Так, согласно воспоминаниям В. Червинки, в 1862 г. «соколов» называли «нашими будущими национальными войсками» и «офицерами будущей революции»<sup>1259</sup>. Стоит напомнить, что происхождение названия движения было связано с трансфером южнославянского героического образа «сокола»-воина-патриота и что ставшие элементом сокольской формы красные рубашки также являлись военным символом. Характерным также было то, что войны-гуситы воспринимались как главный образец для «соколов». Представляется, что военные элементы сокольской культуры поддерживались сторонниками радикального крыла «Пражского Сокола» (см. § 3.1). Примером радикальной риторики может служить «Песня “соколов”» Я.Л. Прохазки и К. Тумы, содержащая следующие строки: «Сейчас в кулаках мы сжимаем только гантели / Пока не придёт время действий / Тогда же – смело к делу, братья!»<sup>1260</sup>.

Эта риторика противоречила характерному для предыдущего периода предпочтению чешскими националистами ненасильственных методов политической борьбы. Одним из выражений представлений о соответствующих свойствах чешской нации было её определение как «голубиной». Появление этого образа, вероятно, было связано с

---

1258 Sokol. 1871. № 4. S. 38.

1259 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 38, 79.

1260 Sokol. Společenský zpěvník... S. 46.

религиозно-политическими сочинениями Яна Амоса Коменского<sup>1261</sup>, а обретение популярности – с произведениями поэта Яна Коллара, разделявшего идеи философа Иоганна Готфрида Гердера о миролюбивости славян<sup>1262</sup>.

Первое известное противопоставление образов голубя и сокола в связи со свойствами чешской нации относится к церемонии освящения знамени «Пражского Сокола» 1 июня 1862 г. Несколькими днями ранее, 27 мая т.г., в «*Národní listy*» вышла вторая часть эссе анонимного автора «Наше спасение – в чешской добродетели», которая открывалась гордым утверждением: «Пожалуй, никто не имеет большего права на льва [на гербе Богемии – *В.К.*], чем наша “голубиная” чешская нация». Следовавшее за этим перечисление военных успехов чехов не означало отрицание их миролюбия: они провозглашались одновременно «голубиной и львиной нацией»<sup>1263</sup>. Можно предположить, что данный текст повлиял на произнесённую через несколько дней речь знаменосца «Пражского Сокола Яна Долежала, утверждавшего, что «любовь к Родине, любовь к своему роду – это та великая добродетель, которая вдохновляет на самые благородные поступки, самые тяжёлые подвиги, которая и голубиную нацию превращает в нацию героев», и призывавшего «соединить голубиную добросердечность и храбрость соколов»<sup>1264</sup>.

Уже в 1862 г. члены «Пражского Сокола» стали выполнять функции милиции. Первое свидетельство об этой добровольной деятельности относится к состоявшемуся в августе т.г. крупному празднеству в городе

---

1261 *Historie o těžkých protivenstvích církve české hned od počátku jejího na víru křesťanskou obrácení, v létu Páně 894 až do léta 1632 za panování Ferdinanda II.* Praha, 1888. S. 123.

1262 *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М.–СПб., 2013. С. 499–501; *Kollár J.* Slávy dcera: lyricko-epická báseň v pěti zpěvích. Praha, 1862. S. 86, 183.

1263 *Národní listy.* 27.5.1862.

1264 *Národní listy.* 2.6.1862.

Борова, связанному с установлением мемориальной доски на доме, где родился Карел Гавличек-Боровский: «соколы» выстроились в круг для отделения почётных гостей и выступавших ораторов от остальных присутствовавших лиц<sup>1265</sup>. В июне 1863 г. они пресекали различные конфликты во время похорон бургомистра Франтишека Вацлава Пштросса<sup>1266</sup>. Эти функции также выполнялись «соколами» во время политических демонстраций чешских националистов.

В изучаемый период сокольские организации не участвовали в боевых действиях. Самая заметная попытка реализовать их военный потенциал относится к австро-прусской войне 1866 г. Находясь в длительном ожидании прусского вторжения, чешские националисты предприняли ряд акций, демонстрировавших их лояльные по отношению к монархии Габсбургов настроения, включая сделанное 10 мая т.г. обращение к пражскому наместничеству с предложением создать в составе австрийской армии добровольческий корпус на базе «Пражского сокола» и с прошением разрешить осуществлять занятия по стрельбе<sup>1267</sup>. Вероятно, чешские гимнасты учитывали накопленный ими опыт милицейской деятельности. Также в историографии сообщается о том, что ещё в 1864 г. «Пражский Сокол» подписался на немецкую «Wehrzeitung» («Военную газету»), а М. Тырш изучал конструкцию огнестрельного оружия и устройство французской армии<sup>1268</sup>. В мае 1866 г. сокольская инициатива получила широкое обсуждение в австрийской прессе, включая слухи об интересе императора к этим планам<sup>1269</sup> и о том, что возглавить сокольский корпус мог

---

1265 *Národní listy*. 22.8.1862.

1266 *Národní listy*. 17.6.1863.

1267 *Národní listy*. 11.5.1866.

1268 *Jandásek L. Přehledné dějiny... S. 27.*

1269 *Národní listy*. 10.5.1866.

делегат венгерского Государственного собрания, сербский отставной генерал Джордже Стратимирович<sup>1270</sup>. Однако, сокольские предложения не были приняты<sup>1271</sup>. Также известно о подобных инициативах чешских гимнастических обществ городов Млада-Болеслав и Пльзень<sup>1272</sup>.

Во время войны опыт милицейской деятельности «Пражского Сокола» был задействован чешским Городским советом: в июле 1866 г. гимнасты охраняли имущество граждан и осуществляли патрулирование улиц, замещая покинувших столицу Богемии представителей центральных органов исполнительной власти<sup>1273</sup>. Известность получил эпизод 5 июля, когда «соколы» смогли предотвратить разграбление дворца рода Клам-Галлас в районе Старе-Место, принадлежавшего графу Эдуарду Клам-Галласу – генералу, которого общественное мнение считало одним из виновных в неудачном исходе войны<sup>1274</sup>. Ранее «Соколы» Йичина помогали переносить раненых после битвы в окрестностях города 29 июня<sup>1275</sup>.

С наступлением мирных времён «соколы» вновь выполняли функции милиции лишь эпизодически, в первую очередь во время различных чешских националистических мероприятий: например, они прокладывали путь торжественным шествиям по улицам сохранявших нерегулярную планировку городов<sup>1276</sup> и ограничивали вход людей на кладбища во время похорон и открытий надгробных памятников известным чешским деятелям<sup>1277</sup>.

---

1270 *Národní listy*. 11.5.1866.

1271 *Ibid*.

1272 *Boleslavan*. 11.5.1866; *Národní listy*. 19.5.1866.

1273 *Národní listy*. 5.7.1866.

1274 *Národní listy*. 18.8.1866.

1275 *Památník vydaný...* S. 270.

1276 *Národní listy*. 17.12.1867, 12.5.1868.

1277 *Národní listy*. 5.6, 1.8.1869.



Также «соколы» продолжили заниматься теоретической и практической подготовкой к выполнению военных функций. В январе 1867 г. на общем собрании «Пражского Сокола» по предложению М. Тырша было принято решение изучить возможность проведения занятий по военной подготовке и составить соответствующий проект<sup>1278</sup>. Данная инициатива возникла под влиянием общественной дискуссии о необходимости введения в Австрии всеобщей воинской повинности, начало которой в конце декабря 1866 г. дали речь военного министра Франца фон Йона и публикация соответствующего законопроекта<sup>1279</sup>. В марте 1867 г. на следующем общем собрании Тырш представил проект соответствующих занятий, подразумевавший осуществление не только практической, но и теоретической подготовки к военной службе, а также создание походной версии сокольской формы<sup>1280</sup>. Однако реализация данного проекта была отложена как несвоевременная в текущих политических условиях, воспринимавшихся как неблагоприятные (накануне состоялись заключение Австро-венгерского соглашения и роспуск Богемского сейма)<sup>1281</sup>.

Несмотря на недовольство чешских националистов политическими преобразованиями 1867 г., они, стоит напомнить, включали принятие либерального «Закона о праве на союзы», позволившего «Пражскому Соколу» и другим чешским гимнастическим обществам существенно расширить поле своей легальной деятельности. Это касалось в т.ч. возможности внести в уставы сокольских обществ упоминания о занятиях по стрельбе<sup>1282</sup>. В «Пражском Соколе» также были разработаны

---

1278 *Národní listy*. 7.1.1867.

1279 *Národní listy*. 3.1.1867.

1280 *Tyrš M. Úvahy a řeči Dr. Miroslava Tyrše* (ed. Scheiner J.E.). Praha, 1894. S. 76–84.

1281 *Národní listy*. 25.3.1867; *Tyrš M. Úvahy a řeči...* S. 85.

1282 *Národní listy*. 13.1.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 221.

соответствующие внутренние правила<sup>1283</sup>. По данным К. Карейса, в начале 1871 г. обучение обращению с огнестрельным оружием осуществлялись в 24 чешских гимнастических организациях<sup>1284</sup>. В журнале «Sokol» уже в первый год издания появилась реклама оружейных магазинов<sup>1285</sup>, а в одном из номеров было опубликовано свидетельство о занятиях чехов стрельбой в XVII в.<sup>1286</sup>.

С 1868 г. «Пражский Сокол» проводил занятия по стрельбе на Стрелецком острове<sup>1287</sup>. Название этого места было связано со стрельбищем Пражского общества метких стрелков, предоставляемого чешским гимнастам лишь в определённые часы<sup>1288</sup>. Следствием проведения занятий по стрельбе стало вступление «соколов» во взаимодействие и определённую конкуренцию с городскими добровольными воинскими формированиями. В столице Богемии в их число входили не только «меткие стрелки», но также полк гренадёров и городская пехота<sup>1289</sup>. Как и большинство «утраквистских» организаций, в 1860-е гг. эти объединения стали полем чешско-немецкого национального конфликта. Например, член первого состава правления «Пражского Сокола» и командующий «метких стрелков», предприниматель Карл Штеффек, весной 1862 г. воспринимался чешскими националистами как сторонник введения в городских воинских формированиях команд на чешском языке<sup>1290</sup>. Однако с публикации в июне т.г. его заявления о

---

1283 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 242–243.

1284 *Kareis K. Srovnávací...* S. 34.

1285 *Sokol. 1871. № 8. S. 68.*

1286 *Sokol. 1871. № 24. S. 196.*

1287 *Národní noviny. 19.7.1868.*

1288 *Národní listy. 15.7.1868.*

1289 *Zap K.W. Průwodce po Praze: Potřebná příruční kniha pro každého, kdo se s paměťnostmi Českého hlavního města seznámiti chce. Sv. 1. Praha, 1847. S. 61–62.*

1290 *Národní listy. 13.5.1862.*

невозможности заменить немецкий язык без согласования с властями<sup>1291</sup> он превратился в мишень постоянной критики чешской прессы<sup>1292</sup>, которая с тех пор писала о нём как о «противнике всех национальных устремлений»<sup>1293</sup>. Когда в конце 1865 г. после смерти Й. Фигнера возник слух о том, что Штеффек может возглавить «Пражский Сокол», корреспондент газеты «Moravská orlice» патетически призвал читателей постараться удержаться от смеха<sup>1294</sup>.

Споры об используемом в добровольных воинских формированиях языке продолжились и во второй половине 1860-х гг.<sup>1295</sup>. В начале 1867 г. в ходе очередного эпизода этого противостояния в пражской городской пехоте в её состав вошёл М. Тырш<sup>1296</sup>. В этот период он издал две работы, расширившие объём чешской военной терминологии. Уже весной 1867 г. была опубликована предназначенная для городских воинских формирований книга «Чешские военные распоряжения и терминология»<sup>1297</sup>. Во введении Тырш сообщал, что использовал опыт прошлогодних приготовлений к созданию добровольческого корпуса на базе «Пражского сокола», и что предлагаемая терминология также может быть полезной для чешских частей ополчения и военнослужащих<sup>1298</sup>. Известно, что данные наработки задействовались Фердинандом Ченским, преподавателем венской Терезианской военной академии (Винер-Нойштадт), при составлении

---

1291 Národní listy. 8.6.1862.

1292 Národní listy. 28.6.1862.

1293 Národní listy. 27.1.1889.

1294 Moravská orlice. 28.11.1865.

1295 Národní listy. 2.1.1867.

1296 Národní listy. 8.1.1867.

1297 Národní listy. 28.3.1867.

1298 *Tyrš M. České velení a názvosloví vojenské dle reglementů a polní služby c.k. pěchoty rakouské. Praha, 1867. S. 3.*

немецко-чешского военного словаря (1871 г.)<sup>1299</sup>. Также книгу Тырша использовали сторонники чешской партии в пражской пехоте<sup>1300</sup>, которые, однако, не добились успеха<sup>1301</sup>. Одним из примеров превращения городских воинских формирований в инструмент чешских националистов были «меткие стрелки» Хрудима, на юбилейном празднестве которых в 1871 г. был поднят тост за единение с «соколами»<sup>1302</sup>.

Весной 1867 г. почти одновременно с «Чешскими военными распоряжениями...» был опубликован посвящённый военному делу том «Наглядного атласа», приложения к чешской «Энциклопедии Ригера», который содержал написанную М. Тыршем главу о гимнастике для военнослужащих<sup>1303</sup>. Данный текст включал вводные размышления о военном значении гимнастики и истории её развития, краткое описание физических упражнений и подробное – фехтовального искусства<sup>1304</sup>. В 1868 г. вслед за неудачей чехов в добровольных воинских формированиях, они подобным образом потерпели поражение в споре об используемом языке среди посещавших занятия земельного преподавателя фехтования Г. Гергзела<sup>1305</sup>.

Третье сочинение М. Тырша на военную тематику было издано лишь весной 1871 г. При этом накануне он затронул этот вопрос в «Основах

---

1299 *Čenský F.* Militärisches deutsch-böhmisches Wörterbuch. Prag, 1871. S. XI; *Památník vydaný...* S. 15; *Oberpfalcer F.* České názvosloví vojenské // *Naše řeč: listy pro vzdělání a tříbení jazyka českého.* 1919. № 6. S. 179.

1300 *Národní listy.* 7.8.1867.

1301 *Národní listy.* 1.1.1868.

1302 *Národní listy.* 26.7.1871.

1303 *Národní listy.* 23.3.1867.

1304 *Tyrš M.* *Tělocvik ve vojště...* S. 57–77.

1305 *Tuček J.* *Pražští šermíři...* S. 59.

гимнастики»<sup>1306</sup> и в главном идеологическом документе в истории движения, статье «Наша задача, направление и цель»: в последней он писал, что «только здоровая нация является боеспособной»<sup>1307</sup>. В вышедшей, как и «Наша задача...», в журнале «Sokol» статье «Насколько гимнастика и гимнастические общества способствуют национальной боеспособности», Тырш подробно изложил эту идею<sup>1308</sup>. Боеспособность нации, по его мнению, основывалась на четырёх факторах: вооружении, военной организации, физических и духовных свойствах нации<sup>1309</sup>. Тырш стремился доказать, что в каждом из этих компонентов чехи могут достигнуть прогресса благодаря сокольству, и описал меры, которые, по его мнению, было необходимо принять. При этом он выступал против особой военной гимнастики, считая лишь всесторонние занятия эффективными<sup>1310</sup>. Одной из предлагаемых мер была идея сократить срок военной службы для молодых людей, прошедших курс сокольских занятий<sup>1311</sup>.

В совокупности различные предложения М. Тырша составляли программу подготовки к будущей войне против, как писал лидер «соколов» в другой статье этого же периода, «неприятеля племени славянского», т.е. против немцев, с которыми славянам, продолжал он, предстоит вступить в «последнюю битву»<sup>1312</sup>. Данная статья была опубликована на фоне успешно складывавшейся для Пруссии войны во Франции. Наряду с победой в 1866 г., этот успех приписывался Тыршем физической подготовке занимавшихся

---

1306 *Tyrš M. Základové...* S. 2–4.

1307 *Sokol*. 1871. № 1. S. 4.

1308 *Sokol*. 1871. № 4. S. 29–30, № 5. S. 37–39, № 6. S. 45–47, № 7. S. 53–54, № 8. S. 61–63.

1309 *Sokol*. 1871. № 4. S. 30.

1310 *Sokol*. 1871. № 6. S. 46–47.

1311 *Sokol*. 1871. № 5. S. 38–39.

1312 *Ibid.* S. 41.

гимнастикой прусских солдат<sup>1313</sup>. В качестве подтверждения своих доводов он также приводил другие примеры из прошлого и настоящего Европы и Америки<sup>1314</sup>.

Как элемент военной подготовки в этой статье рассматривались не только гимнастические упражнения, «вылеты» и единоборства, но также занятия верховой ездой<sup>1315</sup>. По причине падения значения холодного оружия, особое внимание уделялось оружию огнестрельному. Тырш выступал за использование единого типа винтовок и запомнившихся ему в Швейцарии квадратных мишеней, а также за достижение высокого уровня тренированности. Также он считал, что «настоящий “сокол”» должен обращаться со своей винтовкой также заботливо, «как араб со своим благородным конём»<sup>1316</sup>.

Ранее в марте 1867 г. Тырш сравнил возможное осуществление военной подготовки в сокольских обществах с упоминавшейся в речи Ф. фон Йона ролью тиролевских стрелков на итальянском фронте войны 1866 г.<sup>1317</sup>. В 1870 г. это же сравнение использовал главный инструктор «Сокола» Брно, Цтибор Гелцелет, призвав основывать вместо прежних организаций новые чешские стрелковые общества<sup>1318</sup>. Весной 1871 г. была предпринята попытка учредить несколько таких объединений под названием «обществ вольных стрелков»<sup>1319</sup>, что являлось отсылкой на французских партизан-«франтиреров»<sup>1320</sup>. «Národní listy» призывала к тому, чтобы эти организации

---

1313 Sokol. 1871. № 5. S. 37, № 6. S. 45, 47, № 8. S. 61–62.

1314 Sokol. 1871. № 5. S. 38, № 8. S. 61–63.

1315 Sokol. 1871. № 4. S. 30, № 6. S. 45–46.

1316 Sokol. 1871. № 4. S. 30.

1317 Národní listy. 3.1, 26.3.1867.

1318 Žižka. 1870. № 18. S. 147.

1319 Národní listy. 11, 13, 15.4.1871.

1320 Фр. «francs-tireurs».

были «соединены братской связью с нашими сокольскими обществами»<sup>1321</sup>. При этом на совещании представителей чешских гимнастических обществ в Брно в мае 1871 г. была принята рекомендация не поддерживать создание новых организаций и проводить занятия по стрельбе в «Соколах»<sup>1322</sup>. Также летом т.г. М. Тырш, являвшийся сторонником таких занятий, не упомянул стрелковые общества, перечисляя в одной из своих статей виды организаций, которые не следовало объединять с сокольскими<sup>1323</sup>. Примером сотрудничества «соколов» с этими новыми организациями стало предоставление «свободными стрелками» Пльзеня одного из призов для «жупных» соревнований в сентябре т.г.<sup>1324</sup>.

В последующий период в публицистике и историографии имели место дискуссии о степени военизированнойности сокольского движения<sup>1325</sup>. Так, в 1920 г. В. Червинка высказал в дополнениях к своим написанным ещё в довоенные времена воспоминаниям предположение о том, что Э. Грегр, Эмануэл Тоннер, Йозеф Барак и М. Тырш изначально были намерены использовать «соколов» в качестве боевой единицы<sup>1326</sup>. Вероятно, это предположение было сформулировано в первую очередь под влиянием участия «соколов» в создании чехословацкой государственности во второй половине 1910-х гг., а не исключительно вследствие возможности писать об этих вещах открыто после упразднения прежних австрийских государственных органов. Историк К. Нолти отмечала в связи с дискуссиями по этому поводу, что военная тенденция развития сокольского движения существовала одновременно с другими и по-разному проявляла себя в разные

---

1321 *Národní listy*. 10.5.1871.

1322 *Sokol*. 1871. № 13. S. 106.

1323 *Sokol*. 1871. № 11. S. 86.

1324 *Národní listy*. 27.9.1871.

1325 *Nolte C.E.* *The Sokol...* P. 94–95; *Sak R.* *Miroslav Tyrš...* S. 272.

1326 *Červinka V.* *U kolébky Sokola...* S. 96–97.

периоды<sup>1327</sup>. Можно предположить, что это суждение, касающееся всей второй половины «долгого XIX в.», является справедливым и по отношению к изучаемому в данной работе периоду, которому также были свойственны подъёмы и спады волн интереса «соколов» к военной подготовке. Представляется маловероятным, что ориентация на военную подготовку являлась для М. Тырша основной уже начиная с первых лет существования движения и что последовавшее развитие событий якобы было реализацией некоего негласного полувекового плана.

В период многочисленных внутри- и внешнеполитических перемен рубежа 1860–1870-х гг. настроения чешских националистов действительно можно определить как милитаристские, что не могло не отразиться на «соколах». Одним из свидетельств этой тенденции было то, что в 1870 г. в Праге публицист Эдуард Рюффер начал издавать посвящённый военному делу журнал с гуситским названием «Žižka», уже упоминавшийся выше. В немаркированных рекламных объявлениях «соколы» упоминались как часть его целевой аудитории<sup>1328</sup>. Стоит напомнить, что им была посвящена специальная рубрика. Подобным образом члены движения выделялись и в рекламе возникшей за год до журнала «Žižka» серии книг «Военная библиотека» под редакцией Э. Рюффера<sup>1329</sup>. Литература на военную тематику, включая номера «Žižka», имелась в библиотеке «Пражского Сокола»<sup>1330</sup>. Редакция этого журнала предсказуемо считала военное дело «истинным смыслом» деятельности гимнастических обществ, а саму гимнастику – подготовкой к обучению военным навыкам<sup>1331</sup>. Во второй

---

1327 Nolte C.E. The Sokol... P. 95. Cp. Waic M. Tělovýchova a sport... S. 88.

1328 Národní listy. 31.1.1870.

1329 Našinec. 12.1.1870.

1330 Sokol. 1871. № 8. S. 65.

1331 Žižka. 1870. № 48. S 381–382.



половине 1871 г. сокольские общества подписывались на заменивший «Žižka» журнал «Vlast»<sup>1332</sup>.

В ноябре 1870 г. отчёт секретаря «Сокола» в Брно Кунеша Кунца перед общим собранием общества завершился отсылкой на «происходящие в настоящий момент эпохальные события», т.е. франко-прусскую войну, подтверждавшую, по его мнению, значение сокольского движения для чешской нации<sup>1333</sup>. Отражением милитаристских настроений также было появление в 1871 г. чешских «вольных стрелков» и выход статьи «Насколько гимнастика...», тогда как косвенным свидетельством спада этой волны было падение интереса М. Тырша к этой теме. Если его статья «Наша задача...» заканчивалась лозунгом «Оружие в каждой руке!»<sup>1334</sup>, то в последующий период лидер «соколов» уже не отдавал приоритет военной функции гимнастики.

Несмотря на переменчивое положение военного направления деятельности «соколов», вместе с выполнением ими милицейских функций оно отражало новые черты развития чешского национального движения, ставшие одной из предпосылок возникновения независимой Чехословакии<sup>1335</sup>. При этом дискуссионным является вопрос о том, насколько сокольская военная подготовка имела антиавстрийский характер. Известно, что принадлежность к Австрии была одной из вторичных идентичностей чешских националистов, а монарх – одним из символов чешскости (см. § 2.3)<sup>1336</sup>. Доступные источники не сообщают о каких-либо имевших

---

1332 Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 6... S. 5.

1333 Zpráva výroční brněnské tělocvičné jednoty «Sokol», přednešená ve valné hromadě dne 27. listopadu 1870. Brno, 1870. S. 4 (MZA, fond G 106, karton 224, № 1, 1870). В этой четырёхстраничной брошюре отсутствует нумерация страниц.

1334 Sokol. 1871. № 1. S. 4.

1335 См. Заключение.

1336 Также см. *Котов В.В.* Образ династии Габсбургов в мышлении чешских

место в изучаемый период попытках использовать сокольские общества для того, чтобы взять власть силой. Что касается теоретической проработки данной возможности, согласно данным историографии, в 1864 г. в среде чешской политической эмиграции шли переговоры об антиавстрийском выступлении, в которых в т.ч. принимал участие Э. Тоннер<sup>1337</sup>, однако неизвестно, консультировался ли он при этом с руководством «соколов». В 1920-е гг. сокольский публицист Венцеслав Гавличек опубликовал записанное им воспоминание Р. Тыршовой о том, что осенью 1871 г. после провала проекта австро-богемского соглашения под названием «Фундаментальных статей» М. Тырш участвовал в обсуждении перспектив чешского вооружённого восстания, ведущая роль в котором отводилась бы «соколам». Другими участниками тайных переговоров назывались Франтишек Ладислав Ригер, а также политик и математик Франтишек Тильшер<sup>1338</sup>. Достоверность этих дважды пересказанных сведений не является очевидной, однако, в случае если такого рода встречи действительно проводились, в них, вероятно, приняло участие лишь ограниченное число общественных лидеров, а их последствия оказались незначительными.

\* \* \*

Во время наводнения апреля 1865 г. пражские «соколы» по просьбе членов Городского совета участвовали в патрулировании улиц, а также

---

националистов в 1860-е – начале 1870-х годов (на примере сокольского движения) // Центральноевропейские исследования. 2022. Выпуск 5 (14) (главн. ред. О.В. Хаванова). М.–СПб., 2022. С. 164–194.

1337 *Žáček V.* Česká spolupráce s pracovníky polské revoluční vlády po porážce povstání r. 1864 // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. Ročník 10. Řada historická (C). Č. 8. Brno, 1961. S. 414–415.

1338 *Havlíček V.* Tyršovy snahy vojenské. Tyrš či Hanuš? Vliv Darwinovy nauky na Tyrše. Praha, 1923. S. 22–23.

транспортировке и охране имущества граждан, живших вблизи берегов Влтавы<sup>1339</sup>. Гораздо чаще, однако, члены чешских гимнастических обществ участвовали в ликвидации последствий другого типа чрезвычайных ситуаций – пожаров. Как и в случае с милицейскими функциями, в этом отношении «соколы» следовали турнерским образцам. Свидетельством того, что занятия гимнастикой и пожаротушением воспринимались как взаимосвязанные может служить письмо из города Писек, отправленное в газету «Národní listy» в мае 1861 г.: его автор сообщал о последствиях слабого уровня организации при тушении недавнего разрушительного пожара и предлагал различные меры для исправления ситуации, включая учреждение гимнастической школы<sup>1340</sup>.

Выше уже упоминалось об участии Й. Фигнера в сборе средств в поддержку жителей пострадавших от пожаров городов. Члены сокольских обществ участвовали во множестве подобных кампаний<sup>1341</sup>. Что касается тушения пожаров, эта деятельность получила значительное распространение в провинциальных обществах, однако члены «Пражского Сокола» занимались ей лишь короткий период. Как установил историк Марек Вайц, ещё в ноябре 1862 г. на заседании правления инструктор Ян Мусил предложил создать собственную пожарную команду<sup>1342</sup>. В 1865 г. этот вопрос обсуждался на сессиях общего собрания<sup>1343</sup>, а со следующего года пожаротушение упоминалось в уставе «Пражского Сокола»<sup>1344</sup>. В конце 1867 г. в инструкторском коллективе начали проводиться соответствующие

---

1339 Národní listy. 2, 8.4.1865; Opavský Besedník. 22.4.1865.

1340 Národní listy. 6.5.1861.

1341 Národní listy. 10.8.1863.

1342 *Waic M. Tělovýchova a sport...* S. 24.

1343 Národní listy. 29.3.1865, 16.10.1865.

1344 Národní listy. 12.3.1866.

занятия<sup>1345</sup>. Пожаротушение также упоминалось в новом уставе 1868 г.<sup>1346</sup> С января 1869 г. среди рядовых членов стала проводиться специальная подготовка<sup>1347</sup>, однако уже к 1870 г. она была прекращена – вместо этого было решено разрешить муниципальным пожарным бесплатно посещать гимнастические занятия в обществе<sup>1348</sup>. Доступные источники не сообщают об участии пражских «соколов» в ликвидации пожаров в 1869 г.

В ходе обсуждения вопроса о пожаротушении на сессии общего собрания общества в марте 1865 г. подчёркивалось различие между ситуацией в Праге и провинциальных городах, занимавших меньшую площадь (что ускоряло путь к месту пожара)<sup>1349</sup>. В первой половине изучаемого периода «соколы» тушили пожары в таких богемских городах как Бероун, Двур-Кралове, Йичин, Кутна-Гора, Мшено, Пршибрам и Сланы<sup>1350</sup>. Подготовка к этой деятельности включала приобретение специальной литературы<sup>1351</sup>, возведение тренировочных конструкций<sup>1352</sup> и сотрудничество с муниципальными органами, владевшими пожарными насосами и другой техникой<sup>1353</sup>. По данным К. Карейса, в 1871 г. пожаротушением занимались в 26 богемских и моравских сокольских обществах<sup>1354</sup>.

---

1345 *Národní listy*. 29.12.1867.

1346 *Národní listy*. 1.13.1868.

1347 *Naše listy*. 16.1.1869.

1348 *Národní listy*. 29.11.1870; *Žižka*. 1870. № 3. S. 22.

1349 *Národní listy*. 29.3.1865.

1350 *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 118; *Tyrš M. Statistický přehled...* S. 43;  
*Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 71.

1351 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 85.

1352 *Ibid.* S. 103.

1353 *Národní listy*. 17.11.1871.

1354 *Kareis K. Srovnávací...* S. 35.

Также эту деятельность осуществляли специальные добровольные пожарные общества. Сокольские организации одновременно сотрудничали и конкурировали с ними в борьбе за внимание потенциальных членов. Так, в 1869 г. в прессе сообщалось, что в городе Млада-Болеслав ряд членов местного «Сокола» перешёл в добровольное пожарное общество<sup>1355</sup>. В 1871 г. в первом номере журнала «Sokol» чешские гимнасты из Кутна-Горы пожаловались на действия местного пожарного общества, переманившего одного из их инструкторов<sup>1356</sup>. Подробный ответ М. Тырша на это письмо свидетельствует о типичном для конца изучаемого периода характере этого конфликта<sup>1357</sup>. В качестве значимого фактора лидер «соколов» упоминал притягательность пожарной формы (это, в свою очередь, является косвенным свидетельством особой роли сокольской формы в распространении движения). Опираясь на свой швейцарский опыт, Тырш писал, что лишь небольшая группа членов гимнастического общества должна принимать участие в пожаротушении, выполняя действия, требующие особой силы и выносливости. Состав этой группы должен был иметь непостоянный характер, а её членам следовало регулярно проводить специальные тренировки отдельно от остальных членов. Во время пожара действия, не требующие особой физической подготовки, должны были выполняться членами постоянной пожарной команды. Позднее в статье «О смысле объединения...» Тырш вновь выступил против объединения «Соколов» и пожарных команд<sup>1358</sup>.

Однако независимые от «Пражского Сокола» чешские гимнастические общества не были обязаны руководствоваться рекомендациями Тырша. В

---

1355 *Národní listy*. 21.6.1869.

1356 *Sokol*. 1871. № 1. S. 10–11.

1357 *Ibid.* S. 11–12.

1358 *Památník vydaný...* S. 125.

названиях нескольких сокольских организаций даже присутствовало определение «пожарно-гимнастическая»<sup>1359</sup>. Кроме того, входившие в них на добровольной основе члены могли одновременно состоять в нескольких других организациях, а также имели право в любой момент перестать вносить взносы или посещать занятия. Число членов ряда обществ было столь немногочисленным, что уход почти любого числа людей являлся ощутимым. Конкуренция с пожарными обществами считается одной из причин кризиса, постигшего сокольское движение в 1870–е гг.<sup>1360</sup>

---

1359 *Kareis K. Srovnávací... S. 7.*

1360 *Sokol. 1871. № 11. S. 86.*

### 2.3. Сокольские идеология и политические практики

Сокольская идеология представляла из себя систему идей, обосновывавших необходимость деятельности сокольских обществ и определявших направления последней. Подобно тому как сокольское движение являлось частью чешского национального движения, сокольская идеология являлась специфической формой чешской националистической идеологии и, соответственно, исходила из образа мышления чешских националистов. Данное мышление строилось в первую очередь на таких взаимосвязанных принципах, как историзм, органицизм, прогрессизм, эгалитаризм и уже упоминавшаяся выше тотальность.

\* \* \*

Историзм предполагал не просто наличие образа прошлого, но признание за историей роли «учительницы жизни», т.е. функции ключа к пониманию настоящего и даже будущего<sup>1361</sup>. Представления о длительном существовании нации играли важную роль в развитии большинства националистических движений<sup>1362</sup>. Различия в формах конструирования истории в Европе связываются в теоретической литературе с фактором существования в настоящем или прошлом государства, которое могло восприниматься как национальное<sup>1363</sup>.

Особое отношение к реликтам утраченной государственности предопределило то, что главным лозунгом чешского национализма была защита исторического государственного права. Характерно, что в одном из

---

1361 *Hroch M.* Konec historismu? // 19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 14–15.

1362 *Мыльников А.С.* Народы... С. 37; *Hroch M.* Národy nejsou dílem náhody: příčiny a předpoklady utváření moderních evropských národů. Praha, 2009. S. 24, 177–178, 199.

1363 *Gellner E.* Nacionalismus. Brno, 2003. S. 117–118; *Hroch M.* Národy nejsou... S. 180–181.

первых номеров журнала «Sokol» была размещена реклама книги историка Йозефа Калоусека «Чешское государственное право» (1871 г.)<sup>1364</sup>, тема которой была далека от основной сферы деятельности сокольских обществ, но являлась важной с точки зрения их идеологии.

Историзм проявлялся в различных сокольских практиках. Так, значительная часть сокольских «вылетов» включала посещение чешских физических «мест памяти». Стоит напомнить, что в апреле 1862 г. первая такая поездка имела своей целью гору Ржип, связанную с мифом о Праотце Чехе. Особую роль в романтической культуре чешских националистов играли замки: так, в 1866 г. вместе с Ржипом они были изображены на стенах кофейни Йозефа Шестака, члена правления «Пражского Сокола»<sup>1365</sup>. Столичные гимнасты неоднократно посещали изображённые в этом заведении замки, например, Карлштейн (в 1863 и 1865 гг.)<sup>1366</sup> и Кршивоклат (в 1862, 1863 и 1867 гг.)<sup>1367</sup>.

Центральное место в чешской националистической мифологии занимали Ян Гус и гуситское движение<sup>1368</sup>. Особенно актуальным этот образ стал в период многочисленных митингов-«таборов» (1868–1871 гг.)<sup>1369</sup>, что

---

1364 Sokol. 1871. № 5. S. 43–44.

1365 Národní listy. 14.10.1866.

1366 Národní listy. 16.3.1864, 17.10.1865.

1367 Národní listy. 20.7.1862; Národní noviny. 30.5.1867; Památník vydany... S. 206.

1368 *Graus F.* Lebendige Vergangenheit: Überlieferung im Mittelalter und in den Vorstellungen vom Mittelalter: Köln, 1975. S. 323–330; *Rak J.* Bývalí Čechové: České historické mýty a stereotypy. Jinočany, 1994. S. 49–66. Также см. *Котов В.В.* Ян Гус, гуситы и «соколы»: инструментализация событий XV века чешскими националистами и отзвуки их акций в Российской империи (1862–1916) [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi.* 2019. Vol. 2(5). С. 102–126. URL: <http://voxmediiaeivi.com/volumens/2019-2/2019-2-kotov> (дата обращения: 01.04.2023).

1369 *Brožová V.* Jan Hus a husitství v české literární tvorbě druhé poloviny 19. století // Praha Husova a husitská 1415–2015: publikace k výstavě: Clam-Gallasův palác, 25. září 2015 –



следует даже из самого названия этих мероприятий<sup>1370</sup>. В июле 1868 г. «соколы» приняли участие в т.н. паломничестве чешских националистов в Констанц, место казни Я. Гуса<sup>1371</sup>. В самих чешских землях в 1868–1869 гг. в день гибели Гуса при участии чешских гимнастов прошли различные мероприятия, например, разведение больших костров<sup>1372</sup>. В сентябре 1869 г. «соколы» выступили одним из организаторов масштабных празднований 500-летия с условной даты рождения Я. Гуса, прошедших в Гусинце и Праге<sup>1373</sup>.

Однако, несмотря на эти мероприятия, более близким для чешской националистической культуры был светский и демократичный образ военачальника Яна Жижки и других гуситов<sup>1374</sup>. В сокольстве эта тенденция проявилась особенно ярко, что было связано с военным потенциалом движения<sup>1375</sup>. Накануне войны 1866 г., как вспоминал М. Тырш, «соколы» «мысленно возвращались во времена наших Бржетиславов, Жижек и Прокопов»<sup>1376</sup>. В произнесённой в этот период речи Эдуард Грегр напомнил «соколам», что их нация «когда-то гремела по всему свету»<sup>1377</sup>. Но в итоге, как известно, «соколы» не были задействованы на поле боя.

24. ledna 2016 (ed. Čornej P., Ledvinka L.). Praha, 2015. S. 193–194.

1370 *Kořalka J.* Češi v habsburské říši a v Evropě 1815–1914: sociálněhistorické souvislosti vytváření novodobého národa a národnostní otázky v českých zemích. Praha, 1996. S. 101.

1371 *Národní listy.* 9.7.1868.

1372 *Národní listy.* 17.7.1869.

1373 *Památník vydaný...* S. 207.

1374 *Rak J.* Bývali Čechové... S. 53, 61.

1375 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 63.

1376 *Národní listy.* 24.10.1866. Бржетислав I – чешский князь XI в. из династии Пржемысловичей, Прокоп Гольй – гуситский военачальник.

1377 *Národní listy.* 8.5.1866.

Значение образа гуситов для изучаемого движения было столь велико, что в 1871 г. на освящении знамени «Сокола» Кршижанова член этого общества Венцеслав Франтишек Грубый заявил, что «пятнадцатое столетие произвело на свет самых храбрых “соколов”»<sup>1378</sup>. Два года ранее корреспондент «*Národní listy*» утверждал, что «принципы “Сокола” выросли из принципов провозглашенного еретическим гуситства»<sup>1379</sup>.

Особое отношение чешских националистов к гуситам могло быть связано с тем, что этот образ выполнял функции сразу двух типичных элементов националистического нарратива: с одной стороны, он был близок сюжету крестьянских восстаний (например, значимый для хорватского национализма образ Матия Губеца)<sup>1380</sup>, с другой – сюжету о противостоянии внешнему врагу (например, значимый для голландцев образ батавов)<sup>1381</sup>.

Задействование «соколами» образов средневекового чешского государства, Ржипа, замков и гуситов было проявлением чешского медиевализма, т.е. отражавших современные проблемы представлений о Средних веках<sup>1382</sup>. Подобным образом «соколы» и их единомышленники смотрели и на другие эпохи. XVI в. интересовал их мало, тогда как Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. воспринималась националистами как граница между светлым и тёмным периодами чешской истории<sup>1383</sup>. В июне

---

1378 Moravská orlice. 30.7.1871.

1379 *Národní listy*. 19.7.1869.

1380 Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 133.

1381 Hroch M. *Národy nejsou...* S. 75, 78; Roubal P. *Československé spartakiády...* S. 35.

1382 Ср. Бойцов М.А. Средневековье – в «реальности» или только в нашем сознании? [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi*. 2019. № 2. С. 169–178. URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-boytsov> (дата обращения: 01.04.2023).

1383 Hroch M. *Národy nejsou...* S. 196, 253; Rak J. *Bývalí Čechové...* S. 19.

1871 г. пардубицкие «соколы» отметили 250-летие казни участников восстания чешских сословий, проведённой в Праге в 1621 г.<sup>1384</sup>.

Завершением мрачной эпохи германизации XVII–XVIII вв. «соколам» виделось т.н. Национальное возрождение, а его самым ярким героем – журналист Карел Гавличек-Боровский. В мае 1862 г. члены «Пражского Сокола» участвовали в вышеупомянутых празднествах, связанных с лотереей в поддержку Зденьки Гавличковой, а в июле т.г. во время одного из своих первых «вылетов» они сделали остановку у дома в курортном поселении Штернберк, где Гавличек провёл несколько дней накануне своей смерти<sup>1385</sup>. В августе они приняли участие в крупном празднестве в городе Борова, связанном с установлением мемориальной доски на доме, где он родился<sup>1386</sup>. 1 января 1863 г. «*Národní listy*», оглядываясь на прошедший год, сочла необходимым вспомнить то, как «проснувшееся национальное сознание праздновало новые победы... на священной вершине Ржипа и в маленьком городке Борова, где нами было поднято красно-белое знамя над колыбелями первого [Праотец Чех – *В.К.*] и последнего нашего пророка»<sup>1387</sup>. 1 января 1871 г., размышляя о первых десяти годах издания этой газеты, её создатели упомянули «праздник Национального театра [1868 г. – *В.К.*], праздник Гуса [1869 г. – *В.К.*] и праздник Гавличека»<sup>1388</sup>. Под последним понималось уже не поездка 1862 г., а другое мероприятие – открытие надгробного памятника К. Гавличеку в мае 1870 г., которое посетили члены «Пражского Сокола» и их «братья» из других обществ<sup>1389</sup>. Телеграммы по этому поводу прислали

---

1384 *Národní listy*. 30.6.1871.

1385 *Národní listy*. 22.7.1862. В н.в. часть деревни Ледце.

1386 *Národní listy*. 22.8.1862.

1387 *Národní listy*. 1.1.1863.

1388 *Národní listy*. 1.1.1871.

1389 *Moravská orlice*. 18.5.1870.

чешские гимнасты из множества городов, включая связанный с Гавличеком Немецки-Брод<sup>1390</sup>.

Помимо национального прошлого, важным для «соколов» являлось античное наследие. Это объясняется вышеупомянутым изучением классических языков в гимназиях, а также восприятием древнегреческого и древнеримского патриотизма и «спорта» как образцов. В 1871 г. в вышеупомянутой речи В.Ф. Грубого на освящении знамени гимнастов Кршижанова «соколами» были названы не только гуситы, но и древние греки<sup>1391</sup>. Сокольские тексты содержали множество призывов брать пример с «сыновей Эллады»<sup>1392</sup>, людей «Периклова века»<sup>1393</sup>, участников Олимпийских игр<sup>1394</sup> и битв при Марафоне и Саламине<sup>1395</sup>.

Все описанные выше проявления историзма в деятельности «соколов» и их оппонентов касались инструментализации событий прошлого для решения современных задач. Помимо такого осовременивания истории, для националистов была характерна историзация современности: «соколы» предпринимали направленные усилия по тенденциозной мемориализации собственного образа, который они вписывали в исторический нарратив чешского «Национального возрождения». В первую очередь это осуществлялось посредством издательской деятельности. Идея связи движения с историей нации выразилась в сделанном в марте 1864 г. заявлении секретаря «Пражского Сокола», юриста Вилибальда Лексы, о

---

1390 *Národní listy*. 17.5.1870.

1391 *Moravská orlice*. 30.7.1871.

1392 *Národní listy*. 2.6.1862.

1393 *Národní listy*. 3.5.1869.

1394 *Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 219.*

1395 *Sokol*. 1871. № 11. S. 86–87.

необходимости «стать достойными своих предков, заслужить благодарность будущих потомков»<sup>1396</sup>.

\* \* \*

С историзмом был тесно связан другой принцип, на котором строилось мышление чешских националистов – органицизм, т.е. их восприятие всех чехов, включая не только своих современников, но и предков и потомков, в качестве частей своеобразного огромного тысячелетнего живого существа, обладающего неизменными свойствами<sup>1397</sup>. Такая позиция стирала границу между чехами XIX в. и теми, кого они считали своими далёкими предками.

Проявлением органицизма была идея естественного права нации, которое дополняло в чешской политической программе историческое государственное право<sup>1398</sup>. Речь шла о праве представителей нации, составляющей большинство на определённой территории, на осуществление управления в национальных интересах. В регионах, где чешский «организм» был представлен слабо, естественное право «подстраховывалось» историческим<sup>1399</sup>. Оба направления правовой аргументации, разумеется, разделялась и «соколами». Например, в марте 1863 г. секретарь пражского общества Томаш Черный назвал одной из целей организации «с успехом защищать от всех угроз присущие нам [т.е. естественные – *В.К.*] и унаследованные от предков [т.е. исторические – *В.К.*] права нации и

---

1396 *Národní listy*. 16.3.1864.

1397 *Hroch M. Národy nejsou...* S. 38, 84–85, 148–149, 178, 235–236; *Roubal P. Československé spartakiády...* S. 26. Представление об этом «организме» также можно описать термином «коллективный сингуляр» историка Райнхарта Козеллека.

1398 *Гогина К.П., Еремеева Г.И., Ненашева З.С. Идеино-политические концепции // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 88.*

1399 *Ненашева З.С. Общественно-политическая мысль в Чешских землях в конце XIX – начале XX века: Учебное пособие. М., 1994. С. 74–75.*

языка»<sup>1400</sup>. Для осуществления этой защиты чешские националисты принимали участие в ряде политических акций, при этом невероятную важность в их глазах приобретало количество участников таких мероприятий, а также акций их соперников.

Так, поводом для заявлений о естественных национальных правах послужили различные празднества в Брно. В 1868 г. состоялось торжественное открытие гимнастического зала местного «Турнферайна». В газете «Moravská orlice» количество участников этого мероприятия оценивалось как недостаточное для того, чтобы определять Брно как немецкий город. В издании также подчёркивалось, что организованное в 1863 г. чешскими националистами празднование тысячелетия прихода Кирилла и Мефодия в Великую Моравию (в котором в т.ч. принимали участие пражские «соколы») якобы было гораздо более масштабным<sup>1401</sup>.

В мае 1871 г. прошла церемония освящения знамени «Сокола» Брно. Староста общества Флориан Зедник заявил в своей торжественной речи о «славянском ядре» и «немецкой лакировке» Брно<sup>1402</sup>. Чешские публицисты также писали о том, что «моравский народ» составляет в городе большинство<sup>1403</sup>. Количество участников этого мероприятия оценивалось «Moravská orlice» в 50 000<sup>1404</sup>. Их немецкие коллеги, однако, воспринимали этот праздник как нашествие «чужеземных гостей из Богемии и отдалённых населённых пунктов Моравии» в «немецкое Брно»<sup>1405</sup>.

Через два месяца в городе прошёл общеавстрийский Турнфест. В ходе подготовки он характеризовался организаторами как подтверждение

---

1400 Národní listy. 18.3.1863.

1401 Moravská orlice. 1.7.1868.

1402 Národní listy. 30.5.1871.

1403 Ibid; Moravská orlice. 1.6.1871.

1404 Moravská orlice. 31.5.1871.

1405 Mährischer Correspondent. 31.5.1871.

немецкого характера города<sup>1406</sup>. В ответ чешская пресса, ссылаясь на сообщения о приобретаемых организаторами букетах и украшениях домов, заявила о том, что готовящиеся «спонтанные» демонстрации немецкости столицы Моравии будут иметь искусственную природу<sup>1407</sup>. «Соколы» и другие чешские националисты решили провести 30 июля, т.е. одновременно с Турнфестом, «табор» (митинг) в Юлианове, предместье Брно<sup>1408</sup>. Чешская пресса оценивала число его участников в 60 000 человек<sup>1409</sup>, а также писала о неуспехе немецкого мероприятия<sup>1410</sup>. Иным было мнение немецких журналистов, сообщавших о «колоссальной лжи» чехов<sup>1411</sup> и о Турнфесте как «свидетельстве крепчайшей убеждённости» «города, который многим очень хотелось бы называть чешским»<sup>1412</sup>. Католическая газета «Hlas» («Голос») упомянула этот спор в рубрике стихотворных загадок: «Ныне “сокол” и турнер препираются / Из каких де элементов Брно складывается»<sup>1413</sup>.

Все части чешского «организма» воспринимались националистами как близкие друг другу. «Вылеты» были одной из практик, вызывавших у «соколов» чувство причастности к огромному сообществу: так, в 1863 г. «Národní listy» описывала встречу членов «Пражского Сокола» и буроунского певческого общества «Славош» следующим образом: «И те, кто ранее не знал друг друга, вскоре стали друзьями, ведь в каждом из них билось преданное чешское сердце за Родину и нацию»<sup>1414</sup>.

---

1406 Mährischer Correspondent. 3.6.1871.

1407 Moravská orlice. 4.6.1871.

1408 Moravská orlice. 19.7.1871.

1409 Národní listy. 31.7.1871.

1410 Moravská orlice. 30.7.1871.

1411 Mährischer Correspondent. 3.8.1871.

1412 Mährischer Correspondent. 30.7.1871.

1413 Hlas. 1871. № 30. S. 384, № 32. S. 412.

1414 Národní listy. 5.5.1863.

Принадлежность к чешскому «организму» воспринималась как врождённое свойство, которого нельзя было лишиться, покинув территорию т.н. чешских земель. С этим было связано не только описываемое в следующей главе распространение сокольского движения в США и других «неславянских» странах, но и практика отправления представителями чешских диаспор телеграмм участникам значимых националистических мероприятий: так, богемские и моравские «соколы» регулярно получали подобные приветствия от соотечественников как из крупных (например, Берлин, Вена и Пешт), так и небольших (например, Айзенштадт (Королевство Венгрия) и Марицелль (Герцогство Штирия))<sup>1415</sup> городов.

Воспринимая людей как части национальных «организмов», «соколы» и их единомышленники приписывали своим соплеменникам различные общие свойства, в основном – положительные. Так, выше уже упоминались представления (автостереотипы) о музыкальности чехов, их миролюбии и одновременно воинской доблести. Ещё одним свойством, якобы исторически присущим чешскому «организму», считалось гостеприимство. Публикуемые в газетах описания сокольских «вылетов» и письма с благодарностью «соколов» местным жителям часто содержали указание на эту «настоящую чешскую»<sup>1416</sup> или «славянскую»<sup>1417</sup> добродетель, проявлявшуюся в торжественных встречах, угощении и предоставлении ночлега гимнастам.

Другим свойством, приписываемым чешскими националистами своему многомиллионному «организму», была особая связь с местной природой. Отчёты о сокольских «вылетах» нередко содержали не только описания исторических памятников, но и «естественной красоты» посещаемых мест:

---

1415 Moravská orlice. 1, 8.6.1871; Národní listy. 19, 22.7.1869.

1416 Národní listy. 23.7.1862.

1417 Národní listy. 20.6.1865.



рек, гор, лесов и т.д.<sup>1418</sup> Восхищение чешским «раем на земле» также передавала регулярно исполняемая во время сокольских мероприятий песня «Где Родина моя?»<sup>1419</sup>.

Считая сокольство частью чешского национального организма, М. Тырш провозглашал одним из принципов движения публичность<sup>1420</sup>. Этот принцип проявлялся в т.ч. в открытом входе на гимнастические занятия «Пражского Сокола», что связывалось «*Národní listy*» с тем, что это общество являлось «общественным [т.е. чешским – *B.K.*] благом и имуществом»<sup>1421</sup>. Как своего рода отчёт перед нацией воспринимались публичные выступления<sup>1422</sup>. Принцип публичности также был связан с вышеописанной тенденцией историзации современности и подотчётностью избираемого руководства сокольских обществ его членам.

Близким к органицизму является принцип коллективизма. Он проявлялся в идее подчинения личных интересов не только общенациональным целям, но и связанным с ними задачам чешского сокольского сообщества или отдельного гимнастического общества. Одним из девизов «Пражского Сокола» было «Единство»<sup>1423</sup> и всё, что воспринималось как противоречившее этому принципу, осуждалось. Это касалось как проявлений тщеславия в ходе спортивных соревнований, так и «непомерного честолюбия» кандидатов в члены правлений сокольских обществ<sup>1424</sup>. Дисциплина провозглашалась М. Тыршем сокольской

---

1418 *Národní listy*. 20.7.1871.

1419 *Мыльников А.С.* Народы... С. 68; *Hroch M.* *Národy nejsou...* S. 259.

1420 *Sokol*. 1871. № 11. S. 87.

1421 *Národní listy*. 8.3.1864.

1422 *Národní listy*. 28.3.1865.

1423 *Památník vydaný...* S. 63;

1424 *Moravská orlice*. 20.11.1869.

добродетелью<sup>1425</sup>, а её образцами он считал гуситов<sup>1426</sup>. Наиболее ярким проявлением сокольских органицистских и коллективистских установок представляются выстраиваемые чешскими гимнастами хореографические картины.

\* \* \*

Ещё одним принципом, определявшим мышление чешских националистов, был прогрессизм, т.е. убежденность в том, что совершенствование общества и всего мира является возможным и необходимым<sup>1427</sup>. В соответствии с вышеупомянутыми историзмом и органицизмом, такое совершенствование мыслилось как осуществляемое всем национальным «организмом» и продолжающее его многовековое развитие.

Применительно к «соколам» идея прогресса означала количественный и качественный рост их движения. Способам достижения этого роста и его общему смыслу была посвящена серия статей М. Тырша, большая часть из которых была опубликована в 1871 г. в журнале «Sokol». Первый номер этого издания открывался главным идеологическим документом в истории движения, называвшимся «Наша задача, направление и цель»<sup>1428</sup>. В этой статье был высказан призыв не останавливаться, «пока каждый чех не стал также “соколом”»<sup>1429</sup>. Элементом чешской исторической памяти стала другая формулировка, встречающаяся в работе Тырша 1873 г.: «Что ни чех – то

---

1425 *Národní listy*. 3.5.1869.

1426 *Sokol*. 1871. № 11. S. 87.

1427 *Balík S., Fasora L., Hanuš J., Vlha M. Český antiklerikalismus: zdroje, témata a podoba českého antiklerikalismu v letech 1848–1938*. Praha, 2015. S. 55.

1428 *Sokol*. 1871. № 1. S. 1–4. Согласно данным историографии, эта работа изначально готовилась Тыршем для прочтения в виде лекции (*Jandásek L. Život... S. 82*).

1429 *Sokol*. 1871. № 1. S. 2.

«сокол»!»<sup>1430</sup> Подобная задача ставилась «соколами» уже в 1860-е гг.<sup>1431</sup> Высказанные ранее в её обоснование идеи были обобщены и развиты в «Нашей задаче...».

Основой, позволившей М. Тыршу связать гимнастику и националистическую идеологию, послужили идеи социал-дарвинизма – теории прогресса исторических «организмов»<sup>1432</sup>. Согласно данным историографии, в черновике лидер движения ссылался на «бессмертного британца», т.е. Чарлза Дарвина<sup>1433</sup>. История, писал Тырш, представляет собой вечную борьбу за существование, в которой побеждали более приспособленные<sup>1434</sup>. В этой борьбе люди участвовали не по одиночке, но как составные части наций.

При этом чехи, как «малая нация», должны были, по М. Тыршу, прикладывать бóльшие усилия для выживания, чем условные «большие нации»<sup>1435</sup>. Источником оптимизма Тырша, однако, было то, что никакая внешняя сила, по его мнению, не может погубить здоровую душевно и физически нацию<sup>1436</sup>. Средством поддержания национального здоровья признавалось в чешском случае, разумеется, сокольство<sup>1437</sup>. Именно оно

---

1430 Sokol. 1873. № 3. S. 19.

1431 *Národní listy*. 31.3.1868; *Nolte C.E. The Sokol...* P. 55. Лозунг «Что ни чех...» (чеш. «Co Čech to Sokol»), вероятно, впервые прозвучал 16 мая 1869 г. из уст студента Марека на «таборе» в Праге (*Národní listy*. 17.5.1869). Оратор возводил этот лозунг к фразе «Что ни чех – то гетман!» (Ср. *Tyrš M. České velení a názvosloví...* S. 4).

1432 Эта наукообразная теория разделялась представителями многих националистических движений (*Gellner E. Nacionalismus...* S. 88–89).

1433 *Havlíček V. Tyršovy snahy vojenské...* S. 51.

1434 Sokol. 1871. № 1. S. 3.

1435 Ibid.

1436 Ibid.

1437 Ibid. S. 3–4;

должно было обеспечить «физическое, а отчасти и нравственное воспитание и совершенствование всей чешкославянской нации, пестование её силы, храбрости, благородства и повышенной боеспособности»<sup>1438</sup>. Гимнастика, таким образом, прямо связывалась с вопросом выживания нации.

В стремлении к прогрессу нации и «Сокола» для М. Тырша был характерен максимализм. Он называл появление ряда обществ в Богемии и Моравии с их 12 000 членов «лишь закладкой фундамента»<sup>1439</sup>. Подобным было отношение лидера движения к достигнутому «соколами» уровню мастерства в гимнастическом искусстве и вообще всем достижениям чехов в различных сферах деятельности. Эти достижения должны были ни в чём не уступать лучшим заграничным образцам<sup>1440</sup>. Перфекционизм Тырша выражался в лозунгах «Вечное движение», «Вечная неудовлетворённость» и «Всё или ничего!»<sup>1441</sup>.

Достигнуть прогресса можно было, согласно М. Тыршу, за счёт ежедневной упорной работы: «...решающее значение всё же имеет эта ежедневная, эта неустанная и непарадная работа, а не одни лишь шумные выступления и единичные действия»<sup>1442</sup>. Следует отметить, что акцент на настоящем времени означал расходящийся с основным направлением чешского национализма приоритет естественного права над историческим: действие законов природы, писал Тырш, нельзя отвратить «унаследованными

---

1438 Ibid. S. 2. Слово «чешкославянский» (чеш. «českoslovanský») использовалось для разграничения между чехами и богемскими («чешскими») немцами и евреями.

1439 Sokol. 1871. № 1. S. 2. Эта оценка была завышенной – в 1871 г. в богемских и моравских обществах состояло менее 11 000 «соколов» (см. § 3.2).

1440 Sokol. 1871. № 1. S. 4.

1441 Ibid. S. 1, 4. Согласно К. Нолти, последний лозунг был вдохновлён «таборами» (Nolte C.E. The Sokol... P. 207).

1442 Sokol. 1871. № 1. S. 4.

правами» нации<sup>1443</sup>. Он считал, что, «в отличие от здорового и деятельного настоящего, никакое, даже самое славное прошлое, не обеспечит нациям будущее»<sup>1444</sup>. При этом прошлое могло служить примером прогрессивности: постоянное совершенствование понималось Тыршем как возвращение в «авангард образованности и истинного просвещения, в котором наша нация некогда уже находилась»<sup>1445</sup>.

В стремлении к этому совершенствованию Тырш призывал использовать заграничный опыт и в т.ч. побуждал «соколов» совершать поездки за границу<sup>1446</sup>. Стоит напомнить, что в этот период в «Пражском Соколе» возник специальный «Фонд Фигнера», призванный поддерживать это направление. В другой статье Тырш писал, что «соколы» должны были следовать примеру Петра I Великого и учиться у своих врагов<sup>1447</sup>. При этом, считал он, всё то, что не соответствовало «духу» движения, не должно было приниматься «соколами», несмотря на возможные выгоды, которые могли бы принести эти заимствования<sup>1448</sup>.

Тяга к прогрессу воспринималась Тыршем как особенно актуальная в настоящий момент, в «эпоху, когда дни имеют большее значение, чем когда-то – годы»<sup>1449</sup>. Вероятно, он имел в виду в т.ч. франко-прусскую войну 1870–1871 гг. и её геополитические последствия и в этом отношении описанное в «Нашей задаче...» «троеборье», т.е. стремление к совершенству на уровне отдельных гимнастических обществ, всего движения и всей нации,

---

1443 Ibid. S. 3.

1444 Ibid.

1445 Ibid. S. 4.

1446 Ibid. S. 2.

1447 Sokol. 1871. № 6. S. 47

1448 Sokol. 1871. № 1. S. 2.

1449 Ibid. S. 3.

связывалось с вышеупомянутым интересом «соколов» к вопросу боеспособности чешского «организма»<sup>1450</sup>.

Связанный с органицизмом коллективизм также нашёл отражение в первом материале журнала «Sokol»: согласно М. Тыршу, для настоящего «сокола» «личное должно не значить ничего, а коллектив – всё»<sup>1451</sup>. Именно совместно чешские гимнасты должны были, писал он, «разведывать, не может ли любая вещь быть устроена всё же таки иначе, ещё лучше»<sup>1452</sup> – все нововведения одного общества принадлежали всему движению<sup>1453</sup>. При этом стремление «соколов» к телесному совершенствованию порождало ситуации, противоречившие коллективистским установкам движения: так, в последующих номерах журнала осуждалась тяга членов отдельных обществ находиться в самых сильных гимнастических группах<sup>1454</sup>. Ещё больше вопросов этического характера порождали сокольские соревнования (см. § 2.2).

\* \* \*

Описанные выше черты мышления чешских националистов дополнял принцип тотальности (всеобщности), т.е. восприятие чешской нации как наивысшей ценности, исходя из которой должны были совершаться все умозаключения и действия. О приверженности «соколов» этому принципу свидетельствует речь М. Тырша, произнесённая им в марте 1865 г., в которой он обозначил следующий императив: «...пусть все наши искренние стремления будут посвящены не самим себе, но Родине и нации»<sup>1455</sup>. Этот императив повторялся затем во множестве его речей и иных выступлений,

---

1450 Ibid. S. 4.

1451 Ibid. S. 2.

1452 Ibid. S. 1.

1453 Ibid. S. 2

1454 Sokol. 1871. № 10. S. 78.

1455 Národní listy. 28.3.1865.

включая статью «Наша задача...»<sup>1456</sup>. При этом на практике сила националистического рвения у отдельных людей заметно различалась, а в ряде случаев тотальное видение существенно ограничивалось различными ненационалистическими идейными пластами и ценностями.

Тотальная идеология чешского национализма как политической религии была связана с системой идентификационных установок, которые можно разделить на вторичные идентичности и антиидентичности, воспринимавшиеся соответственно положительно и отрицательно. Что касается территориальных идентичностей, в мышлении чешских националистов прослеживаются такие вторичные идентичности, как земельная, локальная, еврейская, австрийская, славянская, а также франкофильская, и такие антиидентичности, как немецкая, еврейская и австрийская<sup>1457</sup>.

В качестве примера влияния подобных установок на деятельность «соколов» рассмотрим идеи чешской славяности и славянской взаимности<sup>1458</sup>. Представление о славянском происхождении национального «организма» и его своего рода «родственной связи» с другими славянами было важным элементом идеологии чешских националистов<sup>1459</sup>. При этом,

---

1456 Sokol. 1871. № 1. S. 1.

1457 См. *Хорева О.А.* Актуальные вопросы изучения культуры Чехии середины XIX в. (От «чешской культуры XIX в.» – к изучению культуры этнически неоднородного общества Чешских земель. К постановке проблемы) // Советское славяноведение. 1991. № 4. С. 65; *Kořalka J.* Češi... S. 19.

1458 См. *Котов В.В.* Идея славянской взаимности в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х гг. (на примере сокольского движения) // Русин. 2022. № 69. С. 233–255.

1459 *Мыльников А.С.* Общие условия и содержание процесса складывания чешской нации до середины XIX в. // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 22; *Гогина К.П.*,

хотя отдельные чешские деятели XIX в. могли ставить славянские интересы выше национальных, в целом, как отмечает множество исследователей, приверженцы чешского национализма как тотальной идеологии подходили к идее славянской взаимности инструменталистски, используя её для формулирования и решения собственных задач<sup>1460</sup>.

Чешская принадлежность к славянству постоянно подчёркивалась. Например, 1 июня 1862 г. в день освящения знамени «Пражского Сокола» знаменосец Ян Долежал назвал в своей речи одной из целей «соколов» быть «достойными сыновьями матери Славии»<sup>1461</sup>, а 6 июня 1869 г. в день первого «вылета» «Сокола» Брно выступление главного редактора «Moravská orlice», Йиндржиха Дворжака, было посвящено «большой славянской семье, которой суждено скорое великое будущее» и сокольским обязанностям по отношению к ней<sup>1462</sup>. Кроме того, среди использовавшихся «соколами» визуальных символов чешскости были и такие, которые воспринимались как общеславянские: сине-бело-красный триколор и липа<sup>1463</sup>. Далее, одной из часто исполнявшихся на сокольских мероприятиях песен был гимн «Гей, славяне!» (см. § 2.2). Также следует отметить, что рецензируемая в журнале

---

*Еремеева Г.И., Ненашева З.С.* Идеино-политические концепции... С. 79; *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* (ed. Hlavačka M.). Sv. II. Praha, 2014. S. 291, 294; *Hroch M.* Národy nejsou... S. 187, 273.

1460 *Гогина К.П., Еремеева Г.И., Ненашева З.С.* Идеино-политические концепции... С. 79–80; *České země v 19. století...* Sv. II... S. 298–299; *Doubek V.* Česká politika a Rusko (1848–1914). Praha, 2004. S. 11; *Kořalka J.* Češi... S. 36–37, 65–66; *Vlček R.* Ruský panslavismus – realita a fikce. Praha, 2002. S. 140.

1461 *Národní listy.* 2.6.1862.

1462 *Moravská orlice.* 9.6.1869.

1463 *Národní listy.* 12.7.1864, 20.3.1867; *Kuchynka R.* Mánesovy prapory... S. 22.



«Sokol» литература о гимнастике разделялась на два типа: «славянская» и «инонациональная»<sup>1464</sup>.

Представления о славянской взаимности во многом основывались на родственности языков. При этом в изучаемый период носители наиболее близкого к чешскому словацкого языка находились на периферии интересов националистов<sup>1465</sup>. Например, как отметила К. Нолти, словаки не упоминались в текстах М. Тырша<sup>1466</sup>. Политические условия и материальное положение словацкого движения на севере Королевства Венгрия не были благоприятными для появления сокольских обществ в этом регионе<sup>1467</sup>. В 1866 г. была предпринята попытка основать гимнастическое общество в Шопроне<sup>1468</sup>, а в 1871 г. – в городе Турчански-Сваты-Мартин<sup>1469</sup>. Импульсом ко второй попытке послужило масштабное сокольское празднество в Брно, участникам которого словаки отправили множество приветственных телеграмм<sup>1470</sup>. Церемонию посетил ряд известных словацких националистов,

---

1464 Sokol. 1871. № 1. S. 8–10.

1465 *Doubek V.* Latent Czechoslovakism: a topic of politicization for nineteenth-century liberal elites // *Czechoslovakism* (ed. Hudek A., Kopeček M., Mervart J.). London–New York, 2022. P. 47–49, 63–64; *Гогина К.П., Еремеева Г.И., Ненашева З.С.* Идеино-политические концепции... С. 83.

1466 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 100.

1467 *Фрейдзон В.И.* Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. – начала XX в. Дубна, 1999. С. 21, 44, 72.

1468 *Národní listy*. 21.4.1866.

1469 *Národní listy*. 15.8.1871. В н.в. Мартин. Также в этот период вдохновлённый примером «соколов» Иван Бранислав Зох, преподаватель гимназии города Ревуца, занимался созданием словацкой гимнастической терминологии (*Grexa J., Perútka J.* Der Sokol in der Slowakei // *Die slawische Sokolbewegung: Beiträge zur Geschichte von Sport und Nationalismus in Osteuropa* (ed. Blecking D.). Dortmund, 1991. S. 95).

1470 *Moravská orlice*. 1, 6.6.1871

например, священник Йозеф Милослав Гурбан и адвокат Павол Мудронь<sup>1471</sup>. На банкете П. Мудронь произнёс речь о чешско-словацком братстве, в которой было задеено как естественное («Кровь – не вода!»), так и историческое понимание нации и её территории – последнее выразилось в отсылке к Великой Моравии и входившей в её состав Нитре<sup>1472</sup>.

Идея исторического государственного права, стоит напомнить, была одной из определяющих в идеологии чешского национализма, однако она чаще связывалась с землями Короны святого Вацлава и, таким образом, не затрагивала венгерскую территорию. При этом входившая до XVI в. в состав Чешской Короны Верхняя и Нижняя Лужица также не была предметом активного интереса чешских националистов. Редким исключением была, например, приветственная телеграмма, отправленная в октябре 1863 г. в саксонский Баутцен (Будишин) участникам певческого праздника от «соколов» города Нова-Пака<sup>1473</sup>.

В дальнейшем внимание, уделявшееся чешскими националистами лужицким сербам и, особенно, словакам, возрастёт, что также отразится на сокольском движении<sup>1474</sup>. История развития чешских образов этих двух наций в период до Первой мировой войны отражает волнообразный характер интереса националистов ко всем славянам, кроме тех, чьи политические представители могли претендовать на главенство в избираемых органах власти отдельных австрийских коронных земель. Примером такого рода

---

1471 Moravská orlice. 31.5.1871.

1472 Národní listy. 31.5.1871.

1473 Národní listy. 12.10.1863.

1474 Jandásek L., Pelikán J. Stručné dějiny Sokolstva. 1862–1912. Praha, 1946. S. 60; Harna J. Slovakofilství českých «realistů» v předvečer první světové války // Moderní dějiny. 2014. № 2. S. 47; Meškank T. Sokolské hnutí a Lužičtí Srbové // Sokol, jeho vznik, vývoj a význam. Sborník příspěvků z mezinárodní konference, Praha, září 1997 (ed. Waic M.). Praha, 1998. S. 179–185.

волны может служить своеобразная «лихорадка» 1862 г., связанная с одним из регулярных черногорско-турецких военных конфликтов. Упомянувшийся выше в связи с историей названия сокольского движения, этот всплеск интереса к южным славянам проявил себя особенно ярко в среде членов чешских гимнастических обществ из-за переплетения их образа с представлениями о черногорских воинах-«соколах». Например, в мае 1862 г. на праздничном вечере в гимнастическом зале «Пражского Сокола» хорватский студент Август Шеноа, впоследствии ставший известным писателем, в пространном тосте предложил вспомнить «еще одно соколиное гнездо» – Черногорию<sup>1475</sup>. В августе т.г. во время чешского празднества на горе Радгошь пражский «сокол» Франтишек Барвич призвал организовать сбор средств для черногорцев и назвал их «этими южными соколами»<sup>1476</sup>.

Хотя следующий подобный подъём интереса к южным славянам произошёл лишь в период «Восточного кризиса» второй половины 1870-х гг.<sup>1477</sup>, на протяжении всех 1860-х гг. в текстах чешских националистов был заметен пласт метафор, образов и идей, связанных с т.н. юнацким дискурсом. В состав этого идейно-языкового комплекса входило, например, слово «omladina», обозначавшее патриотическую молодёжь. Так, как будет показано ниже, несколько организованных при участии сокольских обществ митингов носило название «Табор омладины».

В начале 1863 г. внимание чешской националистической прессы переключилось с черногорских событий на польское восстание в Российской империи<sup>1478</sup>. Характерным в этом смысле был фельетон в одном из мартовских номеров газеты «Moravan» («Мораванин», Оломоуц):

---

1475 *Národní listy*. 20.5.1862.

1476 *Národní listy*. 19.8.1862.

1477 *České země v 19. století... Sv. II... S. 327–328; Doubek V. Česká politika... S. 162–163.*

1478 *Doubek V. Česká politika... S. 104–111; Vlček R. Ruský panslavismus... S. 142–143.*

«образованная Европа... в данный момент безучастно наблюдает за борьбой польских белых орлов, как ранее за битвами черногорских соколов»<sup>1479</sup>. Согласно воспоминаниям В. Червинки, большая часть пражских «соколов» заняла полонофильские и русофобские позиции<sup>1480</sup>, считая, что «все поляки – это образцовые патриоты, храбрецы и благородные люди, а русские всегда были настоящими угнетателями и извергами»<sup>1481</sup>. Как и во время черногорских событий, «соколы» участвовали в сборе средств на помощь раненым<sup>1482</sup>. Несколько «соколов» даже якобы отправились, писал Червинка, на поле боя в качестве добровольцев<sup>1483</sup>.

Польские события стали важным фактором чешской внутренней политики, способствовав кристаллизации течений младочехов и старочехов<sup>1484</sup>. Сокольские симпатии к восстанию означали поддержку младочехов. Так, В. Червинка вспоминал, что его друг, врач Эмануэл Энгел, демонстративно вышел из «Пражского Сокола» из-за казавшейся ему несправедливой критики в адрес «вождей» чешского национального движения: Ф. Палацкого, Ф.Л. Ригера и Ф.А. Браунера<sup>1485</sup>. При этом уже в 1864 г. Энгел станет инструктором общества, а Ригер – рядовым членом<sup>1486</sup>.

---

1479 Moravan. 19.3.1863.

1480 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 92.

1481 Ibid. S. 98. В чешском языке XIX–XXI вв. понятия «русские» и «россияне» не разграничивались (в отличие от, например, категорий «мадьярское» и «венгерское»).

1482 Národní listy. 6.6.1863.

1483 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 100–101.

1484 Doubek V. Česká politika... S. 111; Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки (под ред. Л.А. Кириловой, А.С. Стыкалина, О.В. Хавановой). М., 2018. С. 67.

1485 Červinka V. U kolébky Sokola... S. 93, 103–104.

1486 Památník vydaný... S. 196, 215.

Если волна внимания чешских националистов к полякам из Царства Польского и других частей Российской империи была связана с сочувствием их радикальной борьбе за национальную независимость, то стабильный интерес чехов к галицким полякам, а также словенцам, хорватам и иным австрийским славянам был связан со стремлением к мирным преобразованиям в монархии Габсбургов. Предпочтение этого пути было выражено, например, в речи Т. Черного на сессии Общего собрания «Пражского Сокола» в марте 1863 г.: «Я не думаю, что здесь, вокруг нашего города, когда-нибудь будут иметь место страшные кровавые картины, подобные тем, что можно видеть сейчас вокруг польской Праги [одного из районов Варшавы – *В.К.*]; я не думаю, что нам когда-нибудь потребуется, как несчастной братской нации, с героическими боями продвигаться через потоки крови от одного разрушенного города к другому и прорываться через опустошённые родные края к лучам свободы; я надеюсь, что никакие тучи не затмят рассвет свободы над Австрией и нашей Родиной и что без всякой крови и оружия это пока только лишь восходящее солнце окажется в зените...»<sup>1487</sup>.

Способом достичь «зенита свободы» многие чешские националисты считали реализацию концепции австрославизма, заключавшейся в сотрудничестве славянских наций, якобы составлявших в монархии Габсбургов большинство (т.е. обладавших, наряду с историческими, бóльшими естественными правами), с целью поставить политику государства на службу совместным интересам<sup>1488</sup>. Основная интерпретация данной

---

1487 *Národní listy*. 18.3.1863.

1488 Гогина К.П., Еремеева Г.И., Ненашева З.С. Идеино-политические концепции... С. 80–90; *Kořalka J. Češi...* S. 38–40.

концепции предполагала переустройство Австрии в федеративное государство<sup>1489</sup>.

Чешские националисты поддерживали галицких сторонников данной программы. Так, в сентябре 1868 г. «Пражский сокол» и его «братья» из соседнего Карлина отправили благодарственные телеграммы польскому политику Францишеку Яну Смолке, безуспешно выступавшему против делегирования представителей Сейма Галиции в Рейхсрат<sup>1490</sup>. Частью Галиции было де-юре автономное Великое княжество краковское. В июле 1869 г. в Кракове прошли повторные похороны короля Казимира III Великого, чьё тело было обнаружено накануне. Смиховские «соколы» подписали официальное письмо местного магистрата краковскому Городскому совету. Федералистский смысл имели упоминание союзных отношений польского монарха с чешским королём Карлом IV и пожелание возрождения былой славы города<sup>1491</sup>.

Ещё одним партнёром чешские политики желали видеть словенских националистов, которые, как и галичане, основали в рассматриваемый период несколько сокольских обществ (см. § 3.3). Эти и другие «австрославянские» общества рассматривались как потенциальные члены центральной организации, которую пытались создать в Праге в 1868 г. (см. § 3.4). Характерно, что одной из любимых песен чешских «соколов» был вышеупомянутый словенский марш «Naprej zastava slave». Само словенское слово «Naprej» («Вперёд») заканчивает текст «Нашей задачи...» М. Тырша и встречается в других его работах<sup>1492</sup>. Чешские националисты с интересом следили за политическими событиями в Герцогстве Крайна и других землях,

---

1489 См. примечание 378.

1490 *Národní noviny*. 23–24.9.1868.

1491 *Národní listy*. 11.7.1869.

1492 *Sokol*. 1871. № 1. S. 4, № 14. S. 110, 1872, № 1. S. 2.

где проживали словенцы. Их внимание привлекли в т.ч. сообщения о физических столкновениях люблянских турнеров с местными «соколами» в 1867 г.<sup>1493</sup> и словенскими крестьянами в 1869 г.<sup>1494</sup> Они воспринимались как часть немецко-славянского конфликта в Австрии. Одним из последствий интереса к политической борьбе в Крайне было то, что в 1869 г. на короткое время в чешский политический словарь проникло словенское понятие «nemškutar» («онемеченный»), применявшееся в т.ч. по отношению к жителям моравского Тишнова, негативно настроенным к «соколам»<sup>1495</sup>. Летом 1869 г. физическое столкновение между «соколами» из Нова-Паки и жителями немецкой деревни Велка-Боровнице в Богемии, а также подобный конфликт с участием турнеров из Брно и чешских жителей деревни Быстрц ставились чешскими националистами в один ряд со словенскими событиями<sup>1496</sup>.

Как и при взаимодействии с галицкими поляками, «соколы» использовали телеграфию для осуществления контактов с хорватскими националистами. Так, в октябре 1862 г. «Пражский Сокол» поздравил загребское певческое общество «Коло» с их первым музыкальным вечером<sup>1497</sup>, а в марте 1863 г. «Коло» в свою очередь отправило телеграмму чешским гимнастам, праздновавшим свою первую годовщину<sup>1498</sup>. В декабре 1866 г. «соколы» отослали приветствие венскому «Славянскому певческому обществу», отмечавшему 300-летие смерти хорватского национального героя, полководца Николы Зринского (Миклоша Зриньи)<sup>1499</sup>. В июле 1867 г.

---

1493 *Národní noviny*. 28.7.1867.

1494 *Národní listy*. 25.5.1869.

1495 *Moravská orlice*. 15.7.1869.

1496 *Moravská orlice*. 17.7.1869. В н.в. Боровнице.

1497 *Národní listy*. 27.10.1862.

1498 *Národní listy*. 2.3.1863.

1499 *Národní listy*. 21.12.1866.

загребское «Коло» организовало концерт в честь открытия «Южнославянской академии»<sup>1500</sup>. Пражские гимнасты отправили новому обществу поздравительную телеграмму<sup>1501</sup>. Среди инициаторов создания «Академии» был епископ Дзяково (Дьяково (Славония)), Йосип Юрай Штросмайер<sup>1502</sup>, почётный член люблянского «Южного Сокола»<sup>1503</sup>. В ноябре 1863 г. этот хорватский политик посетил Прагу. «Соколы», по данным прессы, планировали принять участие в факельном шествии в его честь, которое, однако, не было согласовано<sup>1504</sup>.

Австро-венгерское соглашение 1867 г., шедшее в разрез с концепциями чешского исторического и естественного государственных прав и австрославизма, послужило импульсом для поиска чешскими националистами внешней поддержки. Вплоть до последних лет существования монархии Габсбургов большинство из них рассматривало в качестве своих главных союзников Россию и Францию<sup>1505</sup>. Ориентация на Россию опиралась на идею славянской взаимности. Как отмечал Й. Коржалка, развитию образа этой страны в чешской культуре длительное время было свойственно быстрое преодоление периодов разочарования<sup>1506</sup>.

---

1500 *Národní listy*. 1.8.1867.

1501 *Ibid.*

1502 *Ibid.*

1503 ATVS NM, fond Sokol, karton 57, № 1398. S. 10.

1504 *Moravská orlice*. 29.10.1863.

1505 *Ненашева З.С.* Общественно-политическая мысль... С. 41, 66; *Гогина К.П., Еремеева Г.И., Ненашева З.С.* Идеино-политические концепции... С. 99–101; *České země v 19. století... Sv. II... S. 286–287, 313; Dousek V.* Česká politika... S. 128; *Vlček R.* Ruský panslavismus... S. 151.

1506 *Kořalka J.* Češi... S. 66.



Так, за волной русофобии 1863 г. последовал бум русофильства в 1867 г.<sup>1507</sup>, во многом схожего с предшествующими черногорской и польской модами.

Этот феномен был тесно связан с прошедшими в апреле-июне 1867 г. Всероссийской этнографической выставкой и Славянским съездом в Москве, а также с сопутствующими мероприятиями в Санкт-Петербурге. Чешские националисты отправили на данное мероприятие наиболее крупную иностранную делегацию, что являлось демонстрацией протеста против немецко-венгерского дуализма<sup>1508</sup>. В состав чешской делегации входил заместитель старосты «Пражского Сокола» Т. Черный, а также ряд других лиц, связанных с изучаемым движением<sup>1509</sup>. В письме организатора чешской поездки, писателя и учёного Карела Яромира Эрбена, священнику русской посольской церкви в Вене, Михаилу Фёдоровичу Раевскому, Черный был представлен как сокольский деятель<sup>1510</sup>.

Подобным образом он описывался в санкт-петербургской газете «Русский инвалид»<sup>1511</sup>. Журналист Василий Васильевич Андреев составил краткий биографический очерк о Т. Черном, к которому прилагалось одно из первых описаний сокольского движения на русском языке. Среди прочего в

---

1507 Гогина К.П., Еремеева Г.И., Ненашева З.С. Идеино-политические концепции... С. 101; *Vlček R. Ruský panslavismus...* S. 145, 150.

1508 *Главачка М.* Ещё раз о поездке австрийских славян в Россию в 1867 г. // *Славяноведение.* 2007. № 1. С. 56–57; *Doubek V. Česká politika...* S. 117–118; *Vlček R. Ruský panslavismus...* S. 158–159.

1509 *Národní listy.* 27.4.1867; *Главачка М.* Ещё раз о поездке... С. 57, 64. Например, бывший член правления «Пражского Сокола» Юлиус Грегр, бывший староста «Сокола» в Млада-Болеславе Карел Маттуш и бывший член правления чешского «Гимнастического общества в Брно», полицейский агент Франтишек Властимил Прудек.

1510 *Cesty na východ: Češi v korespondenci M.F. Rajevského* (ed. Doubek V.). Praha, 2006. S. 57.

1511 *Русский инвалид.* 28.5.1867.

данном тексте утверждалось, что сокольство «в недолгое существование своё уже успело принести немалую пользу не одному чешскому, но вообще славянскому народному делу». Также газета «желала придать возможно полную гласность» предложению Черного об «учреждении подобных же обществ в России».

Текст о Т. Черном и сокольстве в «Русском инвалиде» содержал указание на то, что одним из источников В.В. Андреева были разговоры с владевшим русским языком переводчиком Эмануэлом Ваврой<sup>1512</sup>. Вавра подробно сообщал о поездке в Россию в письмах своему тестю, литератору Карелу Сабине<sup>1513</sup>. Среди прочего он упоминал разговоры о планах «организовывать сокольские общества вроде нашего во всех русских городах с центральным обществом в Москве»<sup>1514</sup>. Такого рода планы касательно «святой Руси» также упоминались в одном из цитируемых в историографии писем М. Тырша<sup>1515</sup>.

Славянский съезд длительное время был одной из главных тем чешской «Национальной газеты». В ней в т.ч. был опубликован пересказ материала «Русского инвалида» о сокольстве<sup>1516</sup> и текст телеграммы «От “сокола”», отправленной из Праги в Москву: «Мы, чешские славяне, передаём привет нашим братьям, великой славянской нации! Будущее – за нами!»<sup>1517</sup>.

---

1512 Ibid.

1513 К. Сабина, будучи агентом австрийской полиции, передавал их властям (*Doubek V. Česká politika...* S. 118–119).

1514 *Kazbunda K. Pout' Čechů do Moskvy 1867 a rakouská diplomacie. Praha, 1924. S. 133.*

1515 *Jandásek L. Život...* S. 63–64.

1516 *Národní noviny. 13.6.1867*

1517 *Národní noviny. 22.6.1867.*

Одновременно среди чешских националистов возникла мода на всё русское<sup>1518</sup>. В первую очередь это касалось языка. Например, редакция журнала «Květy», преобразованного летом 1867 г. в иллюстрированное издание, до конца 1868 г. подписывала все изображения по-русски: так, уже первый после смены формата номер этого издания включал изображение проекта «Памятника Фюгнера, старосты общества Сокол в Праге» и сделанную Франтишекком Чермаком зарисовку публичного выступления гимнастов, обозначенного как «Продукция общества Сокол на Роганском острове в Праге 19/7 мая»<sup>1519</sup>. Согласно данным прессы, в июне 1867 г. в Кутна-Горе пражских «соколов» и других участников освящения знамени местного чешского гимнастического общества приветствовали надписи на кириллице (вероятно, на русском языке, но также возможно, что это были транслитерированные чешские предложения)<sup>1520</sup>, а в июле т.г. осуществлению подобной акции в Турнове, который был целью совместного «вылета» «Пражского Сокола» и «Художественной Беседы», стремилась помешать местная полиция<sup>1521</sup>. В сентябре внимание органов правопорядка привлёк другой «вылет» пражских «соколов»: во время юбилейных празднеств в Двур-Кралоуе, связанных с 50-летием «обнаружения» Краледворской рукописи, неоднократно звучал возглас «Ура!» (чеш. «Urá»), ассоциировавшийся в этот период с Россией<sup>1522</sup>. Ещё в мае т.г. во время

---

1518 České země v 19. století... II... S. 311; *Doubek V. Česká politika...* S. 145, 150.

1519 Květy. 1867. № 1. S. 1, 5. Т.е. 19 мая 1867 г. по грегорианскому календарю и 7 мая – по юлианскому.

1520 Národní noviny. 29.6.1867.

1521 Moravská orlice. 23.7.1867; Národní noviny. 16.7.1867. Согласно данным историографии, в 1868 г. кириллица была использована при создании знамени «Сокола» Бероуна (*Jandásek L. Přehledné dějiny...* S. 43).

1522 Národní listy. 30.9, 1.10.1867; Památník vydaný... S. 117.

похода «Сокола» Млада-Болеслава этот возглас прозвучал в честь чешских участников «паломничества в Москву»<sup>1523</sup>.

Несмотря на миссию Т. Черного (1867 г.), единственными сокольскими обществами в России в рассматриваемый период были организации чешских колонистов на Волыни (см. § 3.3). Со стремлением распространить движение в крупнейшем славянском государстве был связан инцидент, произошедший в начале 1871 г. с посетившими Прагу графом Фёдором Львовичем Соллогубом и купцом Александром Александровичем Пороховщиковым. Согласно сообщениям прессы, они якобы заявили о желании пригласить одного из сокольских инструкторов в Россию и договорились о проведении для них демонстрации гимнастических упражнений членами «Пражского Сокола», однако затем не явились в назначенное время<sup>1524</sup>. М. Тырш отреагировал на этот инцидент, опубликовав заметку в журнале «Sokol»<sup>1525</sup>. Лидер движения подчеркнул, что поведение Соллогуба и Пороховщикова не повлияет на «искренние чувства любви, которые мы всегда испытывали к русским братьям и никогда не перестанем испытывать». Тырш также высказал надежду на то, что в будущем движение объединит всю славянскую «омладину», всю «богатырскую силу ваших [русских – *В.К.*] Игорей и наших [чешских – *В.К.*] Забоев»<sup>1526</sup>.

Этот текст свидетельствует о сохранении в начале 1870-х гг. русофильской тенденции. Ещё одним проявлением этой тенденции был, например, тост, прозвучавший в мае 1871 г. во время торжеств по случаю

---

1523 Boleslavan. 7.6.1867.

1524 Опубликованный в «Современных известиях» текст с осуждением русских гостей ещё не был выявлен историками и известен лишь по вторичным источникам (*Дмитриев А.П.* Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов. СПб., 2018. С. 407, 552; Sokol. 1871. № 5. S. 40–41).

1525 Sokol. 1871. № 5. S. 41.

1526 Герои «Слова о полку Игореве» и Краледворской рукописи.

освящения знамени «Сокола» Брно. Участник праздничного банкета, адвокат и сокольский деятель Йозеф Фандерлик, предложил выпить «за славянское единство и нацию, простирающуюся от Карпат до Тихого океана»<sup>1527</sup>.

Исходя из принципа тотальности, чешские националисты также смотрели сквозь призму национальных интересов на религиозную сферу. Примером инструменталистского отношения чешских националистов к христианской вере являлось вызвавшее критику как католиков, так и протестантов проведение масштабного празднования освящения знамени «Сокола» Брно в мае 1871 г. в дни Сошествия святого Духа<sup>1528</sup>. Поводом для недовольства представителей обеих конфессий также являлось смешение чешскими националистами персонажей конфессиональных «пантеонов»<sup>1529</sup>. Например, лютеранского проповедника Яна Пеллара возмутило то, что во время вышеупомянутого празднования в Брно участники шествия несли изображения Яна Гуса и чаши рядом с Яном Непомуцким и другими католическими святыми-покровителями чешских земель<sup>1530</sup>. Пеллар также писал, что чехи «почитают его [Яна Гуса – *В.К.*] только как националиста»<sup>1531</sup>. Это подтверждает и содержание телеграмм, присланных моравскими «соколами» в 1869 г. на празднование в честь юбилея Гуса: чешские гимнасты из Кромержижа называли этого человека «рьяным защитником чешской нации», а их «братья» из Простейова отмечали, что он «умер за Родину и её святыне права»<sup>1532</sup>. В «почитании» людей прошлого как националистов и восприятии «прав» Родины как «святых» проявлялся

---

1527 *Národní listy*. 31.5.1871.

1528 *Evanjelický církevník*. 1872. № 5. S. 102; *Hlas*. 1871. № 22. S. 273.

1529 *Evanjelický církevník*. 1872. № 5. S. 101–102; *Národní listy*. 30.12.1869.

1530 *Evanjelický církevník*. 1872. № 5. S. 102.

1531 *Ibid.*... S. 101–102.

1532 *Národní listy*. 6.9.1869.

религиозный характер чешского национализма и использование им христианских моделей.

Также следует отметить, что для мышления значительной части «соколов» и чешских националистов был характерен антиклерикализм, конкретное наполнение которого разнилось в ряде индивидуальных случаев от мягкой критики порядков в Католической церкви до атеизма. Сокольская приверженность этим идеям была связана с их поддержкой младочехов<sup>1533</sup>. Перенесение «клерикалов» в сферу «Другого» можно проследить по злободневным костюмам на сокольских «шибржинках» 1867 и 1870 гг. В 1867 г. на пражском маскараде появилась «мрачная фигура иезуита»<sup>1534</sup>. Образ общества Иисуса объединял чешские антинемецкую и антиклерикальную идентификационные установки: оно ассоциировалось с воспринимавшейся как античешская рекатолизацией XVII в., и поэтому его возвращение в Прагу в 1866 г. вызвало недовольство ряда националистов<sup>1535</sup>. Чешский журнал «Humoristické listy» приводил якобы прозвучавшую на «шибржинках» шутку: иезуитам и «соколам» «дано свыше всё, кроме сторонников»<sup>1536</sup>.

В 1870 г. на пражских «шибржинках» играли музыканты, изображавшие участников Первого ватиканского собора<sup>1537</sup>. На них были

---

1533 Balík S., Fasora L., Hanuš J., Vlha M. Český antiklerikalismus... S. 55–58; Jandásek L. Přehledné dějiny... S. 37–38; Pabian P. Alternativní příběh české sekularity // Sociální studia. 2013. № 3. S. 95–97.

1534 Národní listy. 25.2.1867.

1535 Národní listy. 7.9.1866.

1536 Humoristické listy. 1867. № 10. S. 38. Стоит напомнить, что в этот период не имели успеха попытки внести в устав «Пражского Сокола» пункт о членах-меценатах, называемых «сторонниками»

1537 Národní listy. 28.2.1870.

надеты митры с надписью «XXI»<sup>1538</sup>, что, вероятно, было намёком на «21 канон» – обнародованный в начале года газетой «Augsburger Allgemeine Zeitung» («Аугсбургская всеобщая газета») ультраконсервативный проект «Догматической конституции о Церкви Христовой»<sup>1539</sup>. В 1871 г. в католическом журнале «Čech» («Чех») пражские «шибржинки» упоминались как одно из событий, которые заставили духовенство быть осмотрительным в сотрудничестве с националистами<sup>1540</sup>.

При этом в изучаемый период ряд сокольских обществ ещё не был затронут данной тенденцией. Так освящение знамени общества «Сокол» в Пршибраме (Южная Богемия) в 1864 г. прошло перед зданием собора<sup>1541</sup>. В 1865 и 1866 гг. программа отмечания годовщины этого мероприятия включала участие членов общества в церковной службе<sup>1542</sup>. Также известно о посещении пршибрамскими «соколами» храма во время «вылета» в 1864 г.<sup>1543</sup> и участия в службе в честь избрания одного из членов общества бургомистром в 1868 г.<sup>1544</sup> Наконец, в 1869 г. они присутствовали на похоронах местного священника<sup>1545</sup>.

Возвращаясь к принципу тотальности, следует отметить, что инструменталистским также было отношение чешских националистов к политическому представительству, которое понималось как осуществляемое не отдельными гражданами, но всем национальным «организмом». Соответственно, «соколы» поддерживали всех чешских кандидатов и

---

1538 Ibid.

1539 Národní listy. 6.2.1870.

1540 Čech. 1871. № 17. S. 88.

1541 Národní listy. 17.8.1864.

1542 Národní listy. 23.8.1865; Tyrš M. Statistický přehled... S. 12.

1543 Národní listy. 23.6.1864.

1544 Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 62.

1545 Blahověst. 1869. № 32. S. 507.

избранных политиков, выступавших от имени т.н. Национальной партии. В честь их побед гимнасты устраивали факельные шествия<sup>1546</sup> и отправляли поздравительные телеграммы<sup>1547</sup>. Кроме того, несмотря на значимое место монархизма в мышлении жителей чешских земель, принцип тотальности также определял отношение «соколов» к императору Францу Иосифу I. Характерным в этом отношении является различие в их реакции на приезды монарха в Прагу в 1866 и 1868 гг.

В 1866 г. поездка Франца Иосифа I по чешским землям произошла через несколько месяцев после австро-прусской войны. 24 октября 1866 г. столичные «соколы» участвовали во встрече приехавшего из Опавы императора, а 25 октября – в факельном шествии в честь монарха<sup>1548</sup>. В гимнастическом обществе обсуждалось приглашение императора в «соколовню» и даже проведение специального публичного выступления<sup>1549</sup>. Согласно газете «*Národní listy*», 25 октября Франц Иосиф I кратко побеседовал со старостой «Пражского Сокола» П.М. Фишером, «которого он спрашивал о количестве членов и их прилежности в гимнастических занятиях и заверил в том, что “Сокол”, построившийся на помосте за святым Георгием [статуей, располагавшейся рядом с Собором святого Вита – *В.К.*], смотрелся чудесно»<sup>1550</sup>. Помимо влияния традиционного патерналистического монархизма, фигура императора привлекала чешских националистов в свете концепции исторического государственного права: поэтому в их текстах (включая сокольские)<sup>1551</sup>.

---

1546 *Národní listy*. 22.9.1869.

1547 *Národní listy*. 1.10.1869.

1548 *Národní listy*. 23–26.10.1866.

1549 *Tyrš M. Statistický přehled...* S. 9.

1550 *Národní listy*. 27.10.1866.

1551 *Moravská orlice*. 8.4.1870.



Франц Иосиф I чаще определялся как чешский король, а не австрийский император<sup>1552</sup>. При этом церемония коронации не была проведена. В августе 1867 г. столичные и провинциальные «соколы» приняли участие в праздновании возвращения в Прагу коронационных регалий Королевства Богемия, эвакуированных в Вену накануне прусского вторжения<sup>1553</sup>. Особое внимание к этому событию было связано с тем, что Корона святого Вацлава воспринималась как один из символов чешскости.

Летом 1868 г. Франц Иосиф I вновь посетил столицу Богемии, однако в этот раз «Пражский Сокол» демонстративно проигнорировал организованное муниципалитетом открытие моста имени императора (21 июня). Эта перемена настроений части чешских националистов, ещё за два года до этого проявлявших подчёркнутую лояльность, была связана с заключением в 1867 г. Австро-венгерского соглашения и коронацией Франца Иосифа I в Буде<sup>1554</sup>, совокупно воспринимавшихся как попрание чешского государственного права. В день приезда монарха «Пражский сокол», а также его «братья» из Мала-Страны и Карлина посетили освящение знамени «Сокола» Колина<sup>1555</sup>. Свою роль в этот момент сыграло то, что за два дня до этого чешские гимнасты приняли решение отказаться от проведения сокольского съезда в Праге, не согласившись с требованием полиции ограничить программу мероприятия публичным выступлением (см. § 3.4). Полное сарказма выступление Э. Грегра на Общем собрании 19 июня 1868 г. свидетельствует о том, что эта поездка была своеобразной формой протеста<sup>1556</sup>. Среди лозунгов на фасадах колинских домов был и «Троны

---

1552 *Rak J. Návštěvy císaře Františka Josefa I. v Čechách // Historická sociologie. 2014. № 1. S. 120.*

1553 *Národní listy. 30.8.1867.*

1554 В н.в. Будапешт.

1555 *Národní listy. 22.6.1868; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 54.*

1556 *Národní listy. 20.6.1868.*

падают, нации – бессмертны»<sup>1557</sup>. В литературе отмечается негативное впечатление современников от совпадения дня празднования открытия моста в Праге и годовщины казни участников восстания чешских сословий (21 июня 1621 г.), что также могло повлиять на позицию «соколов»<sup>1558</sup>. Символическое значение имело и то, что неделей ранее, 13 июля 1868 г., в столице Богемии состоялось многотысячное факельное шествие в честь 70-летия историка и политика Франтишека Палацкого, организованное при участии «Пражского Сокола»<sup>1559</sup>. Масштаб этой демонстрации ставил лидера чешских националистов и монарха на одну плоскость.

Коллективное участие в различных шествиях, торжественных встречах и подобных мероприятиях не имело прямого отношения к гимнастике, однако составляло значимое направление деятельности «соколов». Двумя главными целями чешской националистической политики изучаемого периода представляются достижение победы в борьбе за бесповоротное присоединение большей части жителей т.н. чешских земель к чешскому национальному «организму» (т.е. интернализацию ими конструкта нации) и ускорение всестороннего прогресса этого сообщества носителей чешской идентичности. «Соколы», посредством, например, эффектного участия в ряде публичных акций и самой притягательности своего образа, сыграли важную роль в распространении чешской идентичности. Национализационная деятельность в основном воспринималась её субъектами как возвращение «ослепших братьев» на «верный путь»<sup>1560</sup>. В 1871 г. не сомневавшийся в своей «природной» чешскости М. Тырш писал, что «в предыдущий период

---

1557 *Národní listy*. 22.6.1868.

1558 *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 90.

1559 *Národní listy*. 14.6.1868.

1560 *Národní listy*. 4.6.1862.

нам даже нужно было делать многих чехов чехами»<sup>1561</sup>. Примером описания такого преобразования является газетный фельетон от 1863 г., посвященный воздействию на жителей Брно празднования тысячелетия прихода Кирилла и Мефодия в Великую Моравию: после данного мероприятия те из них, кто определяли себя в первую очередь как «Брняки», якобы были «пропитаны славянским духом, как самые рьяные “соколы”, которые приехали из матушки-Праги»<sup>1562</sup>. Автор утверждал, что сделал данный вывод на основании разговора в пивной с группой мясников и скорняков. Эти люди, писал журналист, до празднества были «безразличны к национальности» и «не причисляли себя ни к немцам... ни к славянам...». После этого мероприятия они, согласно схематичному газетному рассказу, пришли к убеждению, что «у каждого человека должна быть какая-нибудь национальность» – т.е., что городская и любая другая идентичность должна быть вторичной относительно национальной.

Что касается второй из упомянутых целей, всесторонний характер прогресса, к которому стремились «соколы» и их единомышленники, позволяет отнести к этому направлению как особые сокольские спортивные и другие двигательные практики, так и различные политические практики, поддерживавшиеся всеми типами чешских националистических структур. При этом чешский национализм может быть разделён на собственно политический, экономический и культурный, т.е. в первом случае направленный на обретение и защиту различных прав и свобод, во втором – на рост материального благосостояния чехов, а в третьем – на создание условий для успешного функционирования чешской культуры в узком и антропологическом смысле.

---

1561 Sokol. 1871. № 14. S. 110.

1562 Moravská orlice. 30.8.1863.

Устав «Пражского Сокола» не предполагал участия в политических акциях и на протяжении длительного времени руководство первого сокольского общества избегало различных демонстраций, опасаясь предоставить повод для закрытия организации. Вероятно, первой политической демонстрацией, в которой приняли участие пражские «соколы», стало прошедшее в июне 1864 г. факельное шествие в честь назначения политика Рихарда Белькреды наместником в Богемии<sup>1563</sup>. Белькреда воспринимался как сторонник федерализма. Свидетельством роста политического потенциала сокольского движения стало участие множества провинциальных богемских обществ в прошедших в октябре 1865 г. торжествах в честь пятилетнего юбилея Октябрьского диплома (манифеста Франца Иосифа I)<sup>1564</sup>. Члены «Пражского Сокола» были одними из организаторов специального шествия, а также плавания с факелами по Влтаве<sup>1565</sup>.

Политическая активность «соколов» и других чешских националистов была особенно высокой в период от подготовки и подписания Австро-венгерского соглашения 1867 г. до провала Фундаментальных статей, т.е. проекта австро-богемского соглашения, в 1871 г. В этот период они освоили практику проведения политических митингов, обозначавшихся словом «таборы». «Соколы» присутствовали на многих из этих акций<sup>1566</sup>, а также отправляли их участникам приветственные телеграммы<sup>1567</sup>. В отдельных случаях члены чешских гимнастических обществ выступали в роли организаторов: например, это касается «Табора оmlадины» (молодёжи)

---

1563 *Národní listy*. 3.6.1864.

1564 *Národní listy*. 20, 24, 26, 27, 29, 31.10, 4, 10.11.1865.

1565 *Národní listy*. 20.10.1865.

1566 *Národní listy*. 29.6.1869.

1567 *Národní listy*. 9.7.1869.

25 апреля 1869 г. на холме Сваты-Готхард у города Горжице<sup>1568</sup> и одноимённого мероприятия, прошедшего 16 мая 1869 г. в Праге на холме Летна<sup>1569</sup>. 27 июня т.г. во время митинга на холме Била-гора в деревне Юлианов у Брно местные чешские гимнасты встречали гостей и обеспечивали соблюдение порядка, включая защиту прилегавших полей с пшеницей от ног «таборитов»<sup>1570</sup>.

Защита и продвижение национальных экономических интересов были важным пунктом идеологии чешских националистов<sup>1571</sup>. Главный лозунг чешского экономического национализма XIX в. звучал следующим образом: «Свой к своему!». Хотя он был сформулирован ещё в 1850-е гг.<sup>1572</sup>, на протяжении длительного времени практика игнорирования чешскими националистами немецких и еврейских товаров и услуг была трудноосуществимой из-за ограниченности чешского предложения и текучести идентичности предпринимателей. «Соколы» могли руководствоваться лозунгом «Свой к своему!» при совершении денежных вкладов в сберегательные кассы<sup>1573</sup>, приобретении формы<sup>1574</sup> и музыкальных

---

1568 Naše listy. 22.4.1869.

1569 Národní listy. 3–4, 15, 17.5.1869.

1570 Moravská orlice. 29.6.1869; Národní listy. 30.6.1869; Jednatelská zpráva brněnské tělocvičné jednoty «Sokola». Brno, 1869. S. 7 (MZA, fond G 106, karton 224, № 1, 1869).

1571 Hájek J., Kubů E. Specifické rysy hospodářského nacionalismu v multinacionální Střední Evropě – případ českých zemí // O hospodářskou národní državu: úvahy a stati o moderním českém a německém nacionalismu v českých zemích (ed. Hájek J., Jančík D., Kubů E.). Praha, 2009. S. 20.

1572 Мыльников А.С. Этносоциальная структура буржуазного общества // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 68.

1573 Národní listy. 20, 22.12.1865, 24.1, 20.3.1866.

1574 Národní listy. 17, 24.7.1862.

инструментов<sup>1575</sup>, заказе печатной продукции, а также в некоторых других сферах.

Если чешский экономический национализм в рассматриваемый период ещё только набирал обороты, то работа по поддержке чешского языка, образования, искусства и науки уже приобрела системный характер. Это отчасти было связано со временем возникновения ряда соответствующих националистических практик, предшествовавших политическим и тем более экономическим. «Соколы» стали важным элементом этой политики, что было связано в т.ч. с их идеологией, предполагавшей, что духовное совершенствование человека дополняло и опосредовало физическое: так, в сокольских текстах неоднократно использовался псевдоантичный афоризм «В здоровом теле – здоровый дух!»<sup>1576</sup>.

Подтверждением этой роли «соколов» может служить масштабная кампания, касавшаяся строительства Национального театра в Праге. Начавшаяся ещё в предыдущий период, с 27 марта 1862 г. она активно поддерживалась чешскими гимнастами: в этот день на первом празднике пражских «соколов» на строительство театра было привлечено 28 гульденов и 5 крейцеров<sup>1577</sup>. Подобные небольшие суммы регулярно собирались во время сокольских «вылетов»<sup>1578</sup>. В мае 1865 г. «Пражский Сокол» провёл публичное выступление в рамках празднества на Роганском острове, принесшего, несмотря на капризы погоды, более 750 гульденов<sup>1579</sup>.

Изначально церемонию закладки камня в основание Национального театра в Праге планировалось провести в 1867 г. В связи с этим уже осенью

---

1575 *Národní listy*. 28.12.1866, 11.1.1868.

1576 *Národní listy*. 13.10.1863; *Sokol*, 1871, № 4. S. 29.

1577 *Národní listy*. 29.3.1862.

1578 *Národní listy*. 1.9.1865.

1579 *Národní listy*. 18.6.1865.

1866 г. пражские «соколы» приглашали своих «братьев» из других городов посетить столицу Богемии<sup>1580</sup>. Прошедшая 16 мая 1868 г. церемония стала одной из самых массовых, дорогостоящих и обсуждаемых акций чешских националистов в рассматриваемый период<sup>1581</sup>. За её проведение отвечал специальный Праздничный комитет, в который входило 16 человек, в т.ч. действующие члены правления «Пражского Сокола» Габриэл Жижка, Э. Грегр, М. Тырш и Томаш Черный<sup>1582</sup>.

В церемонии было задействовано несколько камней, добытых в различных чешских «местах памяти» и доставленных на строительную площадку при непосредственном участии «соколов». Например, 5 мая 1868 г. чешские гимнасты участвовали во встрече делегации, привезшей камень из моравской горы Радгошь, связываемой со святыми Кириллом и Мефодием<sup>1583</sup>, а 11 мая – в подобных мероприятиях, связанных с камнями с холмов Ржип и Витков (который также назывался Жижков в честь победы гуситского военачальника Яна Жижки в 1420 г.)<sup>1584</sup>.

16 мая 1868 г. в Праге прошло масштабное шествие, в котором приняли участие около 1500 «соколов», а также десятки тысяч других жителей и

---

1580 *Národní listy*. 23.10.1866.

1581 *Agnew H.L.* Symbol and Ritual in Czech Politics in the Era of the «*tábory lidu*» // *Nacionalismus, společnost a kultura ve střední Evropě 19. a 20. století: pocta Jiřímu Kořalkovi k 75. narozeninám* (ed. Pokorný J., Velek L., Velková A.). Praha, 2007. S. 336–338.

1582 *Národní listy*. 7.3.1868.

1583 *Národní listy*. 6.5.1868.

1584 *Olomoucké noviny*. 16.5.1868. Эта местность входила в состав поселения Краловске-Винограды, в 1870-е гг. она отделилась под названием «Краловске-Винограды I», которое вскоре было заменено на «Жижков» (*Škoda J.* Husitská a husovská tradice v postobrozenecké Praze a na pražských předměstích – Karel Hartig a Žižkov // *Praha Husova a husitská 1415–2015: publikace k výstavě: Clam-Gallasův palác, 25. září 2015 – 24. ledna 2016* (ed. Čornej P., Ledvinka L.). Praha, 2015. S. 212).

гостей столицы королевства<sup>1585</sup>. Согласно имеющимся данным, это была самая многочисленная совместная акция «соколов» в изучаемый период. Староста «Пражского Сокола» Б. Стыбло был одним из тех, кто совершил символический удар по первому камню здания «храма национального искусства»<sup>1586</sup>. «Соколы» Любляны и Цюриха и несколько чешских гимнастических обществ Богемии прислали поздравительные телеграммы<sup>1587</sup>. Также в Нова-Паке местный «Сокол» организовал 15 мая факельное шествие, а на следующий день – праздник в парке<sup>1588</sup>.

Помимо «соколов», 16 мая в масштабном пражском шествии приняли участие представители многочисленных городских профессиональных сообществ и рабочих организаций<sup>1589</sup>, что отражало идеалы эгалитаризма, являвшегося ещё одним принципом мышления чешских националистов. Идея о равенстве всех чехов вытекала из представлений об их подобии как частей национального организма и о «плебейском» характере чешской нации. Что касается последнего аспекта, показательным было эссе, опубликованное в 1863 г. в газете «*Národní listy*», в котором чешским ремесленникам рекомендовалось вступать в «Сокол»: «Мы – нация, состоящая только из крестьян и ремесленников; дворянство и богатые торговцы или фабриканты отторглись от неё; давайте же позаботимся о том, чтобы, живя среди этих национальных отщепенцев, каждый преданный сын укреплял дух и тело»<sup>1590</sup>.

При этом «соколы» призывали в свои ряды не только «крестьян и ремесленников», но, наоборот, стремились вобрать всё общество, сглаживая социальные противоречия. Эта инклюзивность проявилась уже в первом

---

1585 *Národní listy*. 17.5.1868.

1586 *Ibid*.

1587 *Národní listy*. 17–18, 20, 26.5.1868.

1588 *Národní listy*. 26.5.1868.

1589 *Národní listy*. 17.5.1868.

1590 *Národní listy*. 9.10.1863.



призыве вступать в «Пражский Сокол», в котором подчёркивалось, что в новом обществе приветствуют всех, будь то «чиновник, торговец, художник или ремесленник»<sup>1591</sup>. В обращении Юлиуса Грегра накануне учредительного Общего собрания 16 февраля 1862 г. к этим группам были добавлены промышленники и студенчество<sup>1592</sup>. Общим местом в сокольских текстах стала солидарность всех слоёв общества. Например, Йиндржих Фигнер в мае 1862 г. обращался к членам «Пражского Сокола» со следующими словами: «...пусть богатый будет братом того, кого судьба наделила менее, пусть тот, кто трудится во имя Отечества умственным трудом, будет настоящим братом того, чьи руки украшают мозоли от достойной работы»<sup>1593</sup>. Идея равенства выражалась в обращениях «брат» и «ты» и ношении единой формы. Однако включению всей нации в движение («Что ни чех – то “сокол”!») препятствовало неравенство в распределении денежных средств и наличии свободного времени.

Обращение «брат» также свидетельствует о значимых для сокольской культуры идеалах мужского братства. Образцом мужской дружбы М. Тырш называл южных славян, давших изучаемому движению имя, а также спартанцев<sup>1594</sup>. Что касается идеалов мужества, в 1862 г. в одной из своих первых речей перед «соколами» Э. Грегр определил в качестве их задачи «развивать силу мужского тела... и... смелость характера»<sup>1595</sup>. Эта задача стала одной из главных тем речи Тырша, произнесённой по завершению публичного выступления «Пражского Сокола» 2 мая 1869 г. Её достижение связывалось с успехом всей чешской нации: «Без мужской храбрости ни

---

1591 *Národní listy*. 4.1.1862.

1592 *Národní listy*. 14.2.1862.

1593 *Národní listy*. 16.5.1862.

1594 *Sokol*. 1871. № 7. S. 54.

1595 *Národní listy*. 2.6.1862.

один народ не защитил свои великолепные чертоги богатства, науки и искусства. Нация слабаков ничего не добьётся»<sup>1596</sup>. Согласно Тыршу, «сокол», как «настоящий мужчина», должен был быть сильным, храбрым, дисциплинированным, любящим Родину, честным, жертвенным и скромным<sup>1597</sup>.

Наконец стоит отметить, что, как политическая религия, национализм стремился придавать свои смыслы максимальному числу областей человеческой жизни, включая не только такие разнообразные сферы, как политика и спорт, но даже романтические отношения мужчин и женщин<sup>1598</sup>. Характерна в этом отношении речь М. Тырша, произнесённая 26 марта 1865 г. после очередного публичного выступления столичного общества – он просил девушек о следующем: «Побуждайте нерешительных [юношей – *В.К.*], погоняйте нерадивых и да, позвольте ли сказать это, я бы хотел, чтобы те, кто решили не вступать в наши ряды, теряли ваше расположение»<sup>1599</sup>. Далее, в мае 1870 г. в посвящённом военному делу журнале «*Žižka*» был опубликован анонимный призыв «Власта»<sup>1600</sup>, обращённый ко всем чешкам: «На балу девушка не должна принимать приглашение от молодого человека, если он не является военным, “соколом” или стрелком»<sup>1601</sup>. В канун 1871 г. фельетонист газеты «*Moravská orlice*» вспомнил об этом обращении и призвал в свою очередь чешских мужчин отдавать свои сердца только

---

1596 *Národní listy*. 3.5.1869.

1597 *Ibid.*

1598 История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2... С. 436.

1599 *Národní listy*. 28.3.1865.

1600 «Власта» была отсылкой на созвучное слову «Родина» (чеш. «*vlast*») имя легендарной героини т.н. Далимиловой хроники XIV в.

1601 *Žižka*. 1870. № 16. S. 127.

патриоткам: «Да подчинится любовь к женщине большой и возвышенной любви к Родине...»<sup>1602</sup>.

\* \* \*

Весь освоенный «соколами» в изучаемый период набор практик, идей и типов символов, а также способ их комбинирования представляются подобными описанной в предыдущей главе турнерской культуре. Данное подобие является одним из подтверждений того, что сокольская культура являлась результатом немецко-чешского культурного трансфера. При этом необходимо вновь отметить, что турнеры были не единственным ориентиром «соколов»: ряд элементов сокольской культуры можно охарактеризовать как универсальные для добровольных обществ, националистов, жителей городов или просто светских лиц в Австрии XIX в. Также отдельные идеи и практики могли быть связаны с другими зарубежными центрами развития медицины, гимнастики и соревновательного спорта, например, Швецией.

Другим подтверждением тезиса о трансфере являются данные о его проводниках. Известно, что изначально значительную часть инструкторов и рядовых членов «Пражского Сокола» составляли бывшие посетители основанных турнерами частных гимнастических школ. Как и в предшествующий период, о неавстрийских гимнастических обществах сообщалось в доступной в т.н. чешских землях политической прессе (например, о военной подготовке в гамбургском «Турнферайне» в конце 1863 г.)<sup>1603</sup> и в турнерской литературе, а другим каналом информации был непосредственный опыт выезжавших за границу.

Наконец, значимым фактором было то, что начиная с 1860-х гг. чешские националисты могли наблюдать за деятельностью турнеров в самой Австрии. Подобно «соколам», немецкие гимнасты т.н. чешских земель

---

1602 Moravská orlice. 1.1.1871.

1603 Národní listy. 24, 26, 28–30.12.1863, 1.1.1864.

освоили почти весь комплекс турнерских и универсальных клубных практик и символов, включая публичные гимнастические выступления<sup>1604</sup>, загородные поездки<sup>1605</sup>, освящения знамён<sup>1606</sup>, маскарады<sup>1607</sup>, похороны своих «братьев»<sup>1608</sup>, возведение гимнастических залов<sup>1609</sup>, участие в статистических исследованиях<sup>1610</sup>, создание библиотек<sup>1611</sup>, подписка на периодические издания о гимнастике<sup>1612</sup>, осуществление милицейской<sup>1613</sup>, противопожарной<sup>1614</sup> и музыкальной<sup>1615</sup> деятельности, участие в политических акциях и кампаниях<sup>1616</sup> и др. При этом местные турнеры не только перенимали опыт зарубежных «братьев», но и приспособляли его к местным условиям, включая влияние тех же «соколов» и противостояние чешских и немецких националистов<sup>1617</sup>. Например, стоит напомнить, что слово «немецкий» входило в официальное название пражского «Турнферайна». Это было нехарактерно для гимнастических обществ

---

1604 Sokol. 1871. № 17. S. 139.

1605 Например, вышеупомянутая поездка в Завист 18 мая 1862 г.

1606 Zur Erinnerung an den 10. und 11. August. Gedächtnissfeier Jahn's. Fest der Fahnenübergabe. Brünn, 1862.

1607 Bohemia. 26.12.1870.

1608 Bohemia. 24.12.1868, 14.2.1872.

1609 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 108; *Švácha R.* Demokratizace sportu... S. 50.

1610 Zweites statistisches Jahrbuch... S. 118–123.

1611 Bohemia. 29.1.1869.

1612 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 109.

1613 Národní listy. 4.5.1864; *Pelc M.* Struktury opavského sportu 1850–1938. Opava, 2009. S. 19.

1614 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 110.

1615 Bohemia. 28.2.1862, 3.3.1863.

1616 Bohemia. 28.2.1862, 3.3.1863, 28.2.1864.

1617 *Brandt H.H.* Německé turnerské jednoty v Praze v pozdní době habsburské monarchie (1861 až 1914) // *Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu* (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 23–28.

соседних Баварии и Саксонии, но зато встречалось в богемских городах Ческе-Будейовице и Киншперк-над-Огржи<sup>1618</sup>. Данный фактор в свою очередь мог также влиять на формирование сокольской культуры, во многом строившейся на противопоставлении немцам.

Хотя ни один исторический феномен, вероятно, не возникает из ничего, вопрос о мере заимствованного в сокольской культуре неоднократно рассматривался в чешской и австро-немецкой (позднее – судетской) историографии и публицистике XIX–XX вв., так как затрагивал, во-первых, вопрос о взаимодействии чешской и немецкой культур, являвшийся весьма острым в свете чешской антинемецкой идентификационной установки и подобных немецких националистических идей, а во-вторых, такие ценности, как личная честь лидеров движения и национальная – всех его сторонников. Известны утверждения, как о своеобразии движения<sup>1619</sup>, так и о его вторичности – например, сделанная в 1895 г. Томашем Гарригом Масариком, философом и будущим первым президентом Чехословакии, характеристика соколизма как «абсолютно немецкой идеи, перенесённой к нам урождённым немцем и разукрашенной национальным эклектизмом»<sup>1620</sup>.

Возникшая в результате трансфера, сокольская культура имела ряд оригинальных черт, которые в т.ч. могут быть объяснены более поздним временем возникновения сокольского движения, использованием его сторонниками чешского языка, различиями в отдельных стилевых и идейных установках чешского и немецкого национализмов (включая его австрийские интерпретации), а также личным вкладом лидеров движения – в первую очередь, М. Тырша<sup>1621</sup>. При осуществлении культурных трансферов, как

---

1618 *Drittes statistisches Jahrbuch...* S. 168–169.

1619 *Ludvíkovský J. Tyršův řecký sen...* S. 72.

1620 *Masaryk T.G. Česká otázka: snahy a tužby národního obrození. Praha, 1895. S. 121.*

1621 *Nolte C.E. The Sokol... P. 3–5, 19–20, 86; Roubal P. Československé spartakiády... S. 46–47.*

писал автор этого термина, историк Мишель Эспань, происходит «семантическое присвоение», которое «глубинным образом трансформирует объект», или, иными словами, «интерпретация чужого объекта, его интеграция в иную референциальную систему», т.е. своего рода «перевод»<sup>1622</sup>.

Данный «перевод» происходил параллельно с описываемым в следующей главе распространением изучаемого движения в Богемии и Моравии, тогда как возникновение сокольских обществ за пределами чешских земель предполагало осуществление нового трансфера сокольской культуры.

Подводя итоги второй главы, следует повторить, что данная культура включала в себя такие категории элементов, как организационные практики и модели, практики социальности, символы и их материальное воплощение, литературную традицию (а также связанные с ней лекции и библиотеки), разнообразные двигательные практики (осуществлявшиеся в рамках спортивной, музыкальной, милицейской, полувоенной и противопожарной деятельности), и, наконец, политические практики и идеологию, исходившую из образа мышления чешских националистов (которое строилось на взаимосвязанных принципах историзма, органицизма, прогрессизма, эгалитаризма и тотальности) и идеалов мужества и мужского братства.

Сокольская культура представляется результатом немецко-чешского трансфера, с чем было связано подобие набора элементов и способа их комбинирования в турнерской и сокольской культурах. При этом последняя имела ряд оригинальных черт, включая, например, изобретение своеобразной гетерогенной униформы и особого музыкального инструмента – соколовки, а также привлечение образов гуситов и идеи славянской взаимности.

---

К дискуссии об оригинальности сокольской гимнастической системы см. § 2.2.

1622 Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М., 2018. С. 60.

## Глава 3

**Распространение сокольского движения**

В изучаемый период сформировавшаяся в первую очередь в Праге сокольская культура распространилась в других населённых пунктах т.н. чешских земель, а также за пределами последних. Это распространение происходило в форме учреждения множества гимнастических обществ, образовывавших вместе единое движение и стремившихся к организационному объединению.

3.1. Факторы распространения сокольского движения

Можно выделить различные факторы, которые положительно повлияли на распространение изучаемого движения. Одним из наиболее значимых в этом отношении обстоятельств представляется успешное начало деятельности «Пражского Сокола» в 1862 г. и его относительно устойчивое развитие в последующий период.

Как вспоминал гимнастический инструктор Йозеф Миллер, в начальный период «общество росло как лавина»<sup>1623</sup>. Если в феврале 1862 г. в учредительном общем собрании приняли участие только 75 человек<sup>1624</sup>, то летом-осенью число членов общества колебалось, по разным данным, в пределах 900–1200 человек<sup>1625</sup>. В этот период «Пражский Сокол» определялся секретарём его правления, Эдуардом Грегром, как «самое популярное общество нашего любимого Отечества»<sup>1626</sup>. С быстрым ростом

---

1623 Památník vydaný na oslavu dvacetiletého trvání tělocvičné jednoty Sokola Pražského (ed. Müller J., Tallowitz F.). Praha, 1883. S. 50.

1624 Národní listy. 20.7.1862.

1625 Národní listy. 20.7, 14.10.1862, 18.3.1863.

1626 Národní listy. 20.7.1862.

была связана необходимость найти более просторное помещение для проведения занятий, доступное в любое время – им стал зал в доме «У Аполлона». Увеличение числа членов также означало повышение доходов от членских взносов. При этом современникам было очевидно, как вспоминал один из первых «соколов», Вацлав Червинка, что расходы на аренду «Аполлона», приобретение гимнастических снарядов и оплату других товаров и услуг превышали доходы общества<sup>1627</sup>.

В 1862 г. в отчётах секретарей правления «Пражского Сокола» масштабные траты объяснялись помощью анонима: «благодетеля, называть которого мне запрещено, но которого, однако, мы все знаем и любим братской любовью»<sup>1628</sup>, «того, называть которого я не имею права, однако и не должен, так как вы все знаете, кто это» и «этого известного неизвестного»<sup>1629</sup>. Согласно воспоминаниям В. Червинки, «соколы» действительно знали, кто был их «благодетелем»: этим человеком был староста общества, Йиндржих Фигнер<sup>1630</sup>.

Осенью 1862 г. взрывной рост числа членов «Пражского Сокола» приостановился. Секретарь общества, Томаш Черный, объяснял произошедшее на рубеже 1862–1863 гг. уменьшение числа членов до примерно 700 сезонными факторами – прекращением поездок-«вылетов» и ухудшением сообщения с наступлением зимы<sup>1631</sup>. Историк Клэр Нолти связывала этот факт с победой на выборах правления общества в октябре 1862 г. т.н. Гимнастической партии, объединявшей сторонников меньшей политизации деятельности «Пражского Сокола»<sup>1632</sup>. Этому предположению,

---

1627 *Červinka V. U kolébky Sokola. Praha, 1920. S. 31–32.*

1628 *Národní listy. 20.7.1862.*

1629 *Národní listy. 14.10.1862.*

1630 *Červinka V. U kolébky Sokola... S. 32–34.*

1631 *Národní listy. 14.10.1862.*

1632 *Nolte C.E. The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation. Basingstoke,*



однако, отчасти противоречат данные о произошедшем в период «правления» этой «партии» увеличении числа членов с примерно 700 в феврале 1863 г. до 900 в марте т.г.<sup>1633</sup> (впрочем, необходимо учитывать, что весной число членов почти всегда заметно превышало средние показатели)<sup>1634</sup>.

Как несловные организации, подотчётное руководство которых избиралось членами с равным правом голоса, сокольские и другие добровольные общества стали своеобразной школой демократии для ряда австрийских граждан<sup>1635</sup>. На сокольские общества переносились конфликты, происходившие внутри чешской Национальной партии и практики работы представительских органов. Как и последние, они были полем столкновения не только идей, но и личных амбиций. При этом одним из элементов идеологии движения был, как уже отмечалось выше, коллективизм и поэтому внутреннее противостояние в обществе отчасти носило непубличный характер.

Как отмечала К. Нолти, первые месяцы существования общества Рудольф Турн-Таксис, Юлиус Грегр и радикальный журналист Йозеф Барак стремились использовать сокольские «вылеты» и другие акции для политической агитации, что с опасением воспринималось другими членами правления<sup>1636</sup>. С этим, вероятно, был связан сделанный Йиндржихом

2002. P. 58–59.

1633 *Národní listy*. 18.3.1863.

1634 *Vlast'*. 1872. № 16. S. 127.

1635 *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* (ed. Hlavačka M.). Sv. I. Praha, 2014. S. 256; *Kořalka J. Češi v habsburské říši a v Evropě 1815–1914: sociálněhistorické souvislosti vytváření novodobého národa a národnostní otázky v českých zemích*. Praha, 1996. S. 93; *Pelc M. Měšťanské spolky // Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti* (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 472.

1636 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 51–52.

Фигнером в мае 1862 г. призыв «стать неразрывным союзом братьев, которых не разделят ни политические, ни религиозные взгляды»<sup>1637</sup>.

В июле 1862 г. первый состав правления общества подал в отставку. На чрезвычайной сессии общего собрания было избрано новое руководство. Накануне выборов в газете «*Národní listy*» был опубликован список кандидатов под подписью «Братьев-соколов (торговцев, ремесленников, докторов, учащихся и др.)», вероятно, связанный с умеренным направлением<sup>1638</sup>. Согласно данным историографии, накануне вторых сокольских выборов, помимо списка «Братьев-соколов», также получили распространение альтернативные аполитичный и радикальный списки<sup>1639</sup>. Результаты голосования полностью совпали со списком «Братьев-соколов»<sup>1640</sup>.

Накануне следующих октябрьских выборов 1862 г. в прессе был опубликован список объединения, взявшего себе название «Старая гвардия»<sup>1641</sup>. Как и июльский список «Братьев-соколов», эта публикация содержала только имена кандидатов. В последующий период представители этой группы, например, Э. Грегр, проявят себя как сторонники вовлечения сокольского движения в политику чешских националистов. При этом «гвардия» стремилась не ставить общество под угрозу закрытия, избегая крайностей. Согласно данным историографии, накануне выборах получили распространение пять списков, представлявших умеренное, радикальное и аполитичное направления<sup>1642</sup>. Итоговый состав правления «Пражского

---

1637 *Národní listy*. 16.5.1862.

1638 *Národní listy*. 18.7.1862.

1639 *Jandásek L. Přehledné dějiny Sokolstva. Č. I. Od vzniku Sokola (1862) do založení České obce sokolské (1889). Praha, 1936. S. 23.*

1640 *Národní listy*. 22.7.1862.

1641 *Národní listy*. 11.10.1862;

1642 *Jandásek L. Přehledné dějiny... S. 23; Nolte C.E. The Sokol... P. 58.*

Сокола» во многом совпадал со списком «гвардии»: из 10 выдвинутых ею рядовых членов правления победили 7<sup>1643</sup>. К. Нолти интерпретировала это, однако, как победу сторонников аполитичного направления<sup>1644</sup>. Этот вывод является справедливым, так как в последующий период, когда в газетах свои списки публиковали и «гвардия» и Гимнастическая партия, они обычно совпадали по большинству кандидатов.

1863 г. был последним в рассматриваемый период, когда во главе «Пражского Сокола» стояла Гимнастическая партия. В октябре 1863 г. сторонники политического направления одержали победу, выступив под названием «Братство прогресса»<sup>1645</sup>. Начиная с 1864 г. «Старая гвардия» вернётся к прежнему названию и будет одерживать победы на регулярной основе<sup>1646</sup>. К. Нолти писала о формировании своеобразной двухпартийной системы в «Пражском Соколе»<sup>1647</sup>. В данной системе Гимнастической партии, однако, в изучаемый период всегда принадлежала роль либо оппозиции, либо одного из партнёров в коалиции.

В 1863–1865 гг. борьба соколовских «партий» не влияла на положение Й. Фигнера, который продолжил играть важную роль в управлении и финансировании организации. В первую очередь это касается инициативы по возведению собственной «соколовни». По данным прессы, осенью 1862 г. дом «У Аполлона» дважды сменил владельца, став в итоге собственностью католической Конгрегации школьных сестёр «Нотр-Дам»<sup>1648</sup>. Из-за смены арендодателя весной 1863 г. «Пражский Сокол» был вынужден переехать в зал «Конвикт». Согласно В. Червинке, летом 1862 г. «соколы» уже

---

1643 *Národní listy*. 13.10.1862.

1644 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 58.

1645 *Národní listy*. 9, 13.10.1863.

1646 *Národní listy*. 13, 17.10.1864.

1647 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 67–68.

1648 *Národní listy*. 22.10, 16.11.1862.

проводили гимнастические занятия в этом месте в период проведения технических работ в «Аполлоне»<sup>1649</sup>. При этом «Конвикт» считался менее пригодным помещением<sup>1650</sup>.

В начале 1864 г. секретарь «Пражского Сокола» Витезслав Гут объяснял падение до 500 членов именно проблемами с помещением, а также, подобно своему предшественнику, Т. Черному, наступлением зимы<sup>1651</sup>. К этому моменту Гимнастическая партия уже утратила лидирующие позиции в правлении общества. Однако это обстоятельство, а также появление собственной «соколовни» не послужили импульсом к возвращению к прежнему числу членов: в целом, с середины 1863 по 1865 гг. включительно оно колебалось в пределах 400–600 человек<sup>1652</sup>. Вероятно, причины данного замедления имели комплексный характер и заключались в т.ч. в отсутствии до 1868 г. категории членов-меценатов в «Пражском Соколе», в отмечавшемся Мирославом Тыршем выходе из моды<sup>1653</sup>, в ограниченном числе чешскоязычных пражан, придававших принадлежности к чешской нации тотальный характер и интересовавшихся гимнастикой, а также в т.н. неполноте чешской социальной структуры – т.е. в относительно слабой представленности чешской идентичности в слоях, которые могли позволить себе регулярно практиковать подобные формы досуга.

После спада первой волны популярности «Пражского Сокола» чешское и немецкое гимнастические общества столицы Богемии несколько лет имели сопоставимое число членов: около 700 человек в обоих обществах в

---

1649 *Červinka V.* U kolébky Sokola... S. 78.

1650 *Památník* vydaný... S. 72, 74.

1651 *Národní listy*. 14.3.1864

1652 *Národní listy*. 18.3.1863; *Vlast'*. 1872. № 16. S. 127; *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled jednot Sokolských pro rok 1865. Praha, 1866. S. 41.

1653 *Sokol*. 1873. № 14. S. 111; *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 41–42.

начале 1863 г.<sup>1654</sup>, около 500 в чешском и 700 в немецком – в начале 1864 г.<sup>1655</sup>, наконец, около 550 в немецком и 600 в чешском – в начале 1865 г.<sup>1656</sup>. При этом в сокольских статистических сборниках 1860-х гг. соотношение числа чешских и немецких жителей Праги оценивалось как составляющее 131 тысячу к 30 или, учитывая предместья – 160 к 40<sup>1657</sup>. Ранее «Энциклопедия Ригера» приводила следующие данные за 1857 г.: 40 тысяч чехов, 24 – немцев и почти 8 – евреев в Праге и соответственно 479, 5 и 13 – в Пражском крае (не включавшим Прагу)<sup>1658</sup>. Хотя данные цифры не отражают далёкие от окончания идентификационные поиски жителей столицы Богемии в изучаемый период, равенство количества членов двух гимнастических обществ действительно не соответствовало намечавшемуся перевесу чешских националистов. Это равенство могло объясняться не только вышеописанными проблемами «Пражского Сокола», но и подъёмом популярности местного немецкого общества в связи с лейпцигским

---

1654 Bohemia. 26.2.1863; Národní listy. 18.3.1863.

1655 Bohemia. 26.1.1864; Národní listy. 14.3.1864; *Brandt H.H. Srovnání vývoje brněnských a pražských turnerských spolků v letech 1861–1914 // Německé tělovýchovné a sportovní spolky v českých zemích a Československu* (ed. Waic M.). Praha, 2008. S. 61.

1656 Bohemia. 25.1.1865; Národní listy. 29.3.1865.

1657 *Kareis K. Srovnávací statistický výpis jednot sokolských s částí siloměrnou a mapou dle sčítání počátkem ledna 1871. Praha, 1871. S. 19; Tyrš M. Statistický přehled jednot Sokolských pro rok 1866. Praha, 1867. S. 5.*

1658 *Slovník naučný. D. 2. C – Ezzelino. Oddělení první. C – Čyhryn* (ed. Rieger F.L.). Praha, 1862. S. 345. Разделение Богемии на края было отменено в 1862 г. В материалах переписи 1857 г. встречаются данные о количестве приверженцев различных религий в Праге и Пражском крае, включая иудеев (*Bevölkerung und Viehstand von Böhmen nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. Wien, 1859. S. 2, 26*), тогда как язык или национальность не входили в число изучаемых тем (*Růžková J. 160 let od konání přechodového sčítání lidu na území České republiky (1857) // Demografie: revue pro výzkum populačního vývoje. 2018. № 1. S. 79*).

Всеобщим немецким Турнфестом 1863 г., датско-немецким конфликтом в Шлезвиг-Гольштейне и празднеством освящения знамени в 1864 г.

Последний праздник, однако, против воли его организаторов также привлёк внимание к пражской «соколовне», которую посетили лейпцигские и дрезденские турнеры<sup>1659</sup>. В целом, строительство собственного гимнастического зала, как и аренда «Аполлона», сыграли важную роль в росте престижа и популярности чешской организации. Эти помещения позволили «Пражскому Соколу» проводить не только регулярные гимнастические занятия, но также публичные выступления и различные масштабные развлекательные мероприятия. Немецкое общество, предварительно располагавшееся в школе Ф. Шмидта, начало свою деятельность в арендуемом помещении в доме «У города Иерусалим» в Старе-место<sup>1660</sup>, а в ноябре 1862 г. переехало в зал в «Доме Леонгардта» в Нове-место<sup>1661</sup>. Собственная «Турнхалле» появится в Праге лишь в последующий период.

Возведённая в 1863–1864 гг., пражская «соколовня» принадлежала Й. Фигнеру и сдавалась «Пражскому Соколу» в аренду<sup>1662</sup>. Рубежом в развитии общества стала смерть его первого старосты 15 ноября 1865 г.<sup>1663</sup>. Прошедшие 19 ноября похороны превратились в массовую националистическую манифестацию, которую посетило 12 делегаций чешских гимнастов из провинции<sup>1664</sup>. Известность получила речь Э. Грегра, отразившая ряд ценностей, которые разделял не только Фигнер, но и многие другие «соколы»: «Прогресс – это была его вера. Свобода всех наций мира –

---

1659 *Národní listy*. 25–26.5.1864.

1660 *Bohemia*. 25.1.1862.

1661 *Bohemia*. 22.3.1902; *Deutsche Volks-Zeitung*. 17.4.1868; *Národní listy*. 24.5.1864.

1662 *Národní listy*. 13.10.1863.

1663 *Národní listy*. 16.11.1865.

1664 *Národní listy*. 20.11.1865.

это была его надежда. Родина и чешская нация – это была его любовь. В Риме и Афинах не было более благородных граждан»<sup>1665</sup>.

В мае 1866 г. в пражской «соколовне» был торжественно открыт бюст Й. Фигнера<sup>1666</sup>. Вскоре такие скульптуры станут частым атрибутом провинциальных чешских гимнастических залов<sup>1667</sup>. В целом, во второй половине 1860-х гг. ускорился процесс превращения Фигнера в символ сокольского и всего чешского движения<sup>1668</sup>. Его главной заслугой считалось строительство пражской «соколовни». При этом в первые месяцы после смерти Фигнера существовала угроза превращения всего здания «Пражского Сокола» в доходный дом<sup>1669</sup>. Дело в том, что оно могло быть продано для удовлетворения требований кредиторов первого старосты, взявшего значительные средства в долг в период строительства «соколовни» и оставившего ещё в 1864 г. свою прибыльную должность главы филиала страховой компании<sup>1670</sup>.

В ноябре 1865 – январе 1866 гг. обязанности старосты «Пражского Сокола» исполнял заместитель Й. Фигнера, Т. Черный<sup>1671</sup>. В январе новым старостой стал состоятельный лесопромышленник и смиховский муниципальный политик Петр Матей Фишер<sup>1672</sup>. Избравшее его общее собрание членов также предоставило правлению общества «полномочия предпринимать всё, что будет необходимо, для получения [в собственность –

1665 Ibid.

1666 Národní listy. 8.5.1866.

1667 Národní listy. 7.9.1869.

1668 См. ниже об открытии надгробного памятника в 1869 г.

1669 Památník vydaný... S. 110.

1670 Ibid. S. 12, 100; Slovník naučný. D. 10. W – Nyström (v 1. doplňku). Doplňky k Slovníku naučnému (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1873. S. 206–207.

1671 Národní listy. 8.1.1866.

1672 Ibid.; Památník vydaný... S. 101.

*В.К.] и сохранения гимнастического зала»<sup>1673</sup>. Задачу поиска денег среди сторонников общества для текущих выплат по оставшимся после Фигнера кредитам и долгосрочного решения проблемы выхода из финансового кризиса взял на себя специальный комитет в составе членов правления М. Тырша, Т. Черного, Вацлава Черного и Рудольфа Билого, которым помогали их коллеги П.М. Фишер и Габриэль Жижка, а также сахарозаводчик Алоис Олива<sup>1674</sup>. Значительные средства были пожертвованы или одолжены на выгодных условиях представителями пражского сообщества чешских предпринимателей, включая мельника Карела Новотного, книгоиздателя Бедржиха Стыбло, торговца посудой и элементами интерьера Яна Неффа, сахарозаводчика Фердинанда Урбанека и др.<sup>1675</sup>.*

В июле 1866 г. общее собрание «Пражского Сокола» предоставило правлению полномочия для выкупа «соколовни» на заёмные средства<sup>1676</sup>. Эта операция была проведена в августе т.г.: взятые в дар и в долг средства (более 20 тысяч гульденов) были использованы в качестве первоначального взноса по ипотеке, взятой в Ипотечном банке Королевства Богемия (66 тысяч гульденов)<sup>1677</sup>. Возникшие в результате этой сделки долги, записанные, соответственно, уже не на семью покойного Фигнера, а на «Пражский Сокол», затем выплачивались ещё на протяжении нескольких десятилетий: к 1871 г. они уменьшились примерно с 65 до 52 тысяч гульденов<sup>1678</sup>. В 1869–1870 гг. в качестве пути ускорения сокращения задолженности предлагалось провести лотерею<sup>1679</sup>. Этот тип сбора средств, стоит напомнить, хорошо

---

1673 *Národní listy*. 6, 8.1.1866.

1674 *Národní listy*. 13.7, 24.10.1866.

1675 *Národní listy*. 24.10.1866.

1676 *Národní listy*. 13.7.1866.

1677 *Národní listy*. 24.10.1866, 30.3.1868; *Památník vydaný...* S. 111.

1678 *Památník vydaný...* S. 214.

1679 *Národní listy*. 25.10.1869, 31.3.1870.



зарекомендовал себя в чешской националистической среде в 1862 г. Однако данная идея не была реализована, что связывается в поздних источниках с неуспехом подобной инициативы в поддержку строительства Национального театра<sup>1680</sup>.

Вопрос о сохранении первой «соколовни» воспринимался как ключевой для развития «Пражского Сокола» и всего сокольского движения. На участии в решении этой проблемы длительное время строился авторитет ряда сокольских лидеров, а якобы не достаточная вовлечённость в эту деятельность, наоборот, означала потерю авторитета. Так, главную роль в организации этого предприятия различные члены правления общества присуждали Т. Черному<sup>1681</sup>. Постепенно он стал одним из первых лиц не только сокольского движения, но и всей чешской Национальной партии. В 1880-е гг. «соколы» даже воспринимали Черного как члена т.н. тризвездия наряду с Й. Фигнером и М. Тыршем<sup>1682</sup>, хотя в последующий период его образ всё же был вытеснен во второстепенные слои чешского националистического нарратива.

Как отмечала К. Нолти, финансовая поддержка П.М. Фишера не оправдала ожиданий «соколов»<sup>1683</sup>. С этим, вероятно, была связана смена главы общества в 1868 г., которая, впрочем, была слабо освещена в источниках. В марте т.г. после ухода Фишера в отставку «соколы» избрали новым старостой Ф. Урбанека<sup>1684</sup>. Он, однако, не принял этот пост, сославшись на проблемы со здоровьем<sup>1685</sup>. В мае старостой «Пражского

---

1680 Památník vydaný... S. 191. См. *Národní listy*. 25.5.1870.

1681 *Národní listy*. 24.10.1866, 25.3.1867.

1682 Památník vydaný... S. 1, 14.

1683 *Nolte C.E. The Sokol...* P. 75.

1684 *Národní listy*. 30.3.1868.

1685 *Národní listy*. 1.4.1868. Подтверждением существования этих проблем является то, что в апреле из-за болезни он также пропустил общее собрание возглавляемого им

Сокола» был избран Б. Стыбло<sup>1686</sup>. В отличие от Фишера, накануне вступления в должность он обладал не только значительными средствами, но и опытом участия в деятельности организации<sup>1687</sup>. Стыбло являлся представителем «Старой гвардии», которой удалось связать со своим образом выкуп «соколовни»<sup>1688</sup>.

Помимо финансовых проблем 1865–1866 гг., в изучаемый период руководство «Пражского Сокола» также сталкивалось с рядом других кризисных ситуаций. Одной из них была австро-прусская война 1866 г., во время которой осуществилась операция выкупа пражской «соколовни»<sup>1689</sup>. Первый с 1813 г. межгосударственный военный конфликт на территории чешских земель и второе за 8 лет поражение Австрии имели ряд краткосрочных и долгосрочных последствий: с ними были связаны в т.ч. самая заметная вплоть до Первой мировой войны попытка реализовать военный потенциал сокольских обществ и их успешное функционирование в качестве городской милиции, недолгий экономический упадок, эпидемия холеры, политическая нестабильность, утрата части авторитета австрийских государства и монарха, и, наконец, толчок к масштабным преобразованиям государственного устройства и смене внешнеполитического курса монархии Габсбургов<sup>1690</sup>. Долгое ожидание прусского вторжения, новости о поражении в решающей битве при Садове 3 июля т.г. и последующая оккупация Праги

Комитета по строительству Национального театра (Národní listy. 27.4.1868).

1686 Národní listy. 13.5.1868.

1687 Národní listy. 13.10.1863; Památník vydaný... S. 102–103, 190–191.

1688 Národní listy. 9.4.1868.

1689 Договор по ипотеке был заключён 9 августа (Národní listy. 24.10.1866), когда боевые действия в чешских землях уже не велись.

1690 Cibulka P., Hájek J., Kučera M. Dotvoření české národní společnosti v období liberalismu a nacionalismu (1860–1914) // Dějiny českých zemí (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 264.

привели к определённой напряжённости в отношениях «Пражского Сокола» с властями<sup>1691</sup>, резкому сокращению числа членов, принимавших участие в гимнастических занятиях<sup>1692</sup>, конфискации части имущества оккупантами<sup>1693</sup> и отмене одного майского и всех летних «вылетов»<sup>1694</sup>. При этом, как подчёркивалось в отчётах секретарей правления, падения общего числа членов общества удалось избежать<sup>1695</sup>.

Война 1866 г. и опосредованно связанный с ней подъём политической активности в 1867–1871 гг. повлияли на всё чешское сокольское движение. В Праге следствием массовых митингов стало объявление чрезвычайного положения в октябре 1868 г., в связи с чем Т. Черный призывал «соколов» не давать властям поводов к закрытию общества<sup>1696</sup>. Этот период отмечен небольшим уменьшением числа членов<sup>1697</sup>. Накануне объявления и после снятия этого режима в апреле 1869 г. пражские «соколы» участвовали во множестве политических акций чешских националистов, причём часто в роли их организатора выступал неформальный лидер общества, М. Тырш<sup>1698</sup>. В том же году он был избран в сейм Богемии<sup>1699</sup>. Перенапряжением периода 1867–1869 гг. Й. Миллер и другие авторы объясняли проявившиеся в 1869 г. признаки болезни Тырша, из-за которых в ноябре т.г. последний был вынужден доверить исполнение обязанностей главного инструктора своему

---

1691 Památník vydaný... S. 85–186.

1692 Národní listy. 4, 12, 15.7.1866, 25.3.1867; Památník vydaný... S. 116.

1693 Památník vydaný... S. 115.

1694 Národní listy. 27.4, 13, 19.5, 7.6.1866; Památník vydaný... S. 202, 278.

1695 Národní listy. 24.10.1866, 25.3.1867.

1696 Památník vydaný... S. 118–119.

1697 Naše listy. 22.3.1869.

1698 Например, такой акцией был вышеупомянутый «Табор омладины» 16 мая 1869 г.

1699 Národní listy. 25.9.1869.

заместителю, Франтишеку Эулнеру<sup>1700</sup>. Другими выдвигаемыми в литературе версиями причин его психического расстройства были события детства, симпатии к юной дочери Й. Фигнера, Ренате<sup>1701</sup>, наследственное заболевание и ошибочная дозировка снотворного (хлоральгидрат)<sup>1702</sup>.

Для лечения М. Тырш уехал из Праги и проводил время на природе в Богемии и затем – в Швейцарии<sup>1703</sup>. Он планировал отправиться в Конфедерацию ещё летом 1869 г.<sup>1704</sup>, однако эта поездка, вероятно, была отложена из-за посещения Международной художественной выставки в Мюнхене, а также участия в выборах и организации празднования 500-летнего юбилея Яна Гуса<sup>1705</sup>. Значение Тырша для «соколов» определялось его творческим вкладом в развитие гимнастической системы и идеологии движения, ролью «вождя» и положением живого символа. Длительное отсутствие ключевой фигуры всего сокольского движения представляло новое испытание для «Пражского Сокола», ранее навсегда лишившегося своего первого старосты, и в первую очередь – для инструкторского коллектива этого общества. Тырш пропустил «шибржинки» в феврале 1870 г. и мартовскую сессию общего собрания членов «Пражского Сокола», избравшего его, тем не менее, в состав правления общества<sup>1706</sup>, а также отказался от участия в освящении знамени «Сокола» Брно (в итоге перенесённого на следующий год)<sup>1707</sup>. В этот период он занимался не только лечением, но и дальнейшей разработкой гимнастической методики,

---

1700 Památník vydaný... S. 126–127.

1701 *Sak R.* Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha, 2012. S. 14–15, 58, 95.

1702 *Dvořáková Z.* Miroslav Tyrš: prohry a vítězství. Praha, 1989. S. 217–218.

1703 Sokol. 1931. № 1. S. 2; Památník vydaný... S. 127.

1704 Národní listy. 8.8.1869.

1705 Národní listy. 9, 25.9.1869; Památník vydaný... S. 20.

1706 Národní listy. 28.2, 28.3.1870.

1707 Dopisy Dr. Miroslava Tyrše Ctiboru Helceletovi. Praha, 1940. S. 27.

сокольской идеологии и идеи создания объединения чешских гимнастических обществ<sup>1708</sup>. При этом в определённый момент Тырш написал письма своим «братьям» из «Пражского Сокола», в которых не только высказал ряд предложений о будущем развитии движения, но и намекал на возможность самоубийства<sup>1709</sup>.

Однако осенью 1870 г. он вернулся в Прагу и продолжил свою деятельность во главе коллектива инструкторов «Пражского Сокола» и всего сокольского движения<sup>1710</sup>. В этот же период перед правлением общества встала новая проблема: 27 октября т.г. крыша пражской «соколовни» сильно пострадала от урагана<sup>1711</sup>. Ущерб оценивался в 2–3 тысячи гульденов: часть средств на его возмещение была пожертвована А. Оливой и другими состоятельными покровителями общества<sup>1712</sup>.

Способность правления «Пражского Сокола» оперативно решать финансовые трудности и преодолевать другие кризисные ситуации была одной из причин устойчивого развития общества в изучаемый период. Это являлось важным фактором для распространения сокольского движения, так как пражская организация регулярно задействовала все описанные в предыдущей главе элементы сокольской культуры – от «вылетов» и «шибржинок» до публичных гимнастических выступлений, и таким образом выступала как образец для провинциальных обществ, а также являлась основным инициатором попыток их объединения и успешным конкурентом пражского немецкого гимнастического общества.

---

1708 Památník vydaný... S. 127.

1709 Archiv dějin tělesné výchovy a sportu (Národní muzeum) (ATVS NM), fond Miroslav Tyrš, karton 5, № 140–141.

1710 Památník vydaný... S. 127.

1711 Národní listy. 28.10.1870.

1712 Sokol. 1871. № 1. S. 11, 1872. № 8. S. 61.

Последнее обстоятельство имело значение в свете текучести идентичности пражан и следивших за жизнью в столице Богемии жителей провинциальных городов. Что касается числа членов, в 1866–1867 гг. отрыв «Пражского Сокола» от местного «Турнферайна» составлял уже более 100 человек<sup>1713</sup>, а в 1868–1871 гг. стал весьма значительным: около 700–900 «соколов» против 400–500 турнеров<sup>1714</sup>. Многие современники смотрели на обе организации в перспективе их противостояния. Так, данные о числе членов славянских и немецких гимнастических обществ австрийских «смешанных» городов, включая Прагу, были отдельно приведены в сокольском статистическом сборнике 1871 г.<sup>1715</sup> Если этот показатель имел условно объективный характер, то численность участников мероприятий, проводившихся чешскими и немецкими гимнастами, была, стоит напомнить, предметом разночтений между периодическими изданиями двух сообществ националистов. Это же касается освящения прессой вопроса о моральных качествах своих и «Других» гимнастов.

\* \* \*

К числу изданий, с которыми сотрудничал пражский «Турнферайн», относились местные газеты «Bohemia», «Deutsche Volks-Zeitung» («Немецкая народная газета») и др.<sup>1716</sup>. В случае «Пражского Сокола» таким партнёром в

---

1713 Bohemia. 28.1.1866, 4.2.1867; Národní listy. 20.3.1866, 25.3.1867.

1714 Bohemia. 15.2.1868, 29.1.1869, 6.2.1870; Národní listy. 30.3.1868, 27.3.1870, 2.4.1871; Naše listy. 22.3.1869; Vlast'. 1872. № 16. S. 127; Brandt H.H. Srovnání vývoje... S. 61. Представляется, что вступление в «Сокол» и «Турнферайн» лиц, не проживавших в Праге (ограниченное в чешском обществе в 1866–1868 гг. (Národní listy. 12–13.7.1866, 13.1.1868; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 123; Tyrš M., Čermák F. Sborník sokolský pro rok 1868. Praha, 1869. S. 221)), не оказывало значительного влияния на разницу в числе членов двух обществ.

1715 Kareis K. Srovnávací... S. 21.

1716 Bohemia. 25.1, 15.2, 19–20.5, 3.7.1862; Deutsche Volks-Zeitung. 28.9, 5, 12.10, 30.11,

первую очередь была газета «*Národní listy*». Стоит напомнить, что она возникла за год до чешского гимнастического общества и пользовалась значительным влиянием в сообществе чешских националистов. Участие влиятельных журналистов – братьев Грегров в учреждении «Сокола» стало одним из залогов успешного старта его деятельности. Начиная с 1862 г. «*Národní listy*» регулярно публиковала анонсы<sup>1717</sup> и отчёты о сокольских мероприятиях<sup>1718</sup>, различные новости<sup>1719</sup>, а также сообщения для членов – например, о санитарных днях в гимнастическом зале<sup>1720</sup>.

Редакции этой и других чешских газет и журналов, а также связанные с ними издательства и типографии были важной частью формировавшейся в этот период сети националистических структур (см. Заключение). В этой сети газеты выполняли связующую функцию и функцию выработки общепринятых оценок актуальных событий<sup>1721</sup>. В изучаемый период тираж «*Národní listy*» составлял около 4000–6000 экземпляров<sup>1722</sup>, при этом помимо розничных покупателей и подписчиков она была доступна посетителям кафе и пивных<sup>1723</sup>, а также членам читательских обществ и других клубных организаций<sup>1724</sup>. Свидетельством особого отношения чешских националистов

4.12.1867.

1717 *Národní listy*. 14.2.1862.

1718 *Národní listy*. 17.2.1862.

1719 *Národní listy*. 17.3.1862.

1720 *Národní listy*. 23.10.1865.

1721 *Červinka V. U kolébky Sokola... S. 5; Kořalka J. Češi... S. 101.*

1722 *Národní listy*. 26.3.1870; *Cerman I. Žurnalistika a vznikání veřejné sféry // Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 560; Kořalka J. Češi... S. 101.*

1723 *Národní listy*. 13.10.1861.

1724 *Schwarz F.V. Památník Besedy měšťanské v Praze na oslavu padesátileté činnosti spolku. 1845-6 – 1895-6. Praha, 1896. S. 50.*

XIX в. к периодике было вложение различных изданий в своего рода «капсулу времени», использованную при закладке камня в основание Национального театра в Праге в 1868 г.<sup>1725</sup>. В следующем году номера «*Národní listy*» за 16–21 ноября 1865 г. были вложены в надгробный памятник Й. Фигнеру<sup>1726</sup>.

1860-е гг. стали временем начала противостояния старочешского и младочешского направлений в чешской политике, которое проявлялось в т.ч. на страницах периодической печати<sup>1727</sup>. Особая связь с «*Národní listy*» послужила одним из импульсов к сближению «Пражского Сокола» и всего сокольского движения со вторым из этих направлений.

Выходившие в Праге чешские националистические периодические издания уделяли большое внимание местной повестке, однако также сообщали о событиях в других населённых пунктах Богемии и, реже, Моравии и Силезии. Это было связано как с представлениями об общих национальных интересах, так и с наличием подписчиков за пределами Праги. Благодаря этому пражские издания не только являлись фактором развития местного «Сокола», но и сыграли важную роль в развитии сокольского движения: помимо существования пражского образца, условиями для преобразования сокольства в общественное движение было наличие у провинциальных деятелей информации об этом и других гимнастических обществах, а также платформы для координации действий. Выходившие в газете «*Národní listy*» тексты о «Пражском Соколе» не только информировали читателей о деятельности общества, но и наставляли их о её значении для всей чешской нации<sup>1728</sup> (в т.ч. выступали как фактор

---

1725 *Národní listy*. 17.5.1868.

1726 *Památník vydaný...* S. 121.

1727 *Cerman I. Žurnalistika a vznikání...* S. 554, 556–557; *Kořalka J. Češi...* S. 101.

1728 *Národní listy*. 2.6.1862.



интернализации представлений о «соколах» как воплощений националистических и мужских идеалов) и о необходимости дальнейшего распространения сокольского движения<sup>1729</sup>.

Провинциальные газеты более подробно сообщали о местных «соколах»<sup>1730</sup>, также являясь фактором их развития и распространения движения в близлежащих городах, стремившихся не отстать от соседей. Как будет показано ниже, в Моравии функцию центральных чешских изданий выполняли наряду с пражскими газеты Брно и Оломоуца, также сыгравшие важную роль в изучаемых процессах.

Помимо политических газет, чешским националистам было доступно множество иных источников информации о «Пражском Соколе» и других чешских гимнастических обществах, включая юмористические и литературные журналы<sup>1731</sup>, а также упомянутые в прошлой главе националистические календари, неперIODические сокольские издания, журнал «Sokol» и сокольские сувениры.

Ещё одним источником информации о сокольском движении был личный опыт наблюдения за чешскими гимнастами и общения с ними. Как известно, одетые в свою запоминающуюся форму пражские «соколы» часто участвовали в различных националистических мероприятиях. Имеются свидетельства о влиянии произведённого ими впечатления на основание чешских гимнастических обществ в провинции: так, их участие в певческом празднестве в Праге в мае 1862 г. имело результатом учреждение «Сокола» в Кутна-Горе<sup>1732</sup>, поездка на освящение знамени певческого общества

---

1729 *Národní listy*. 21.7.1862.

1730 *Plzeňské noviny*. 1, 8, 12, 15, 19, 26.10.1864; *Tábor*. 14.5, 18.6, 9, 16.7, 20.8, 1.10.1864.

1731 *Humoristické listy*. 1861–1862. № 34. S. 287, № 36. S. 299–300, 303–304, № 39. S. 327; *Květy*. 1865. № 1. S. 11, № 2. S. 23, № 7. S. 75.

1732 *Sokol*. 1873. № 1. S. 5.

«Мораванин» в Кромержиже в августе 1865 г. – учреждение «Сокола» в этом городе<sup>1733</sup>, а церемония закладки камня в основание здания Национального театра в Праге в мае 1868 г. – учреждение «Соколов» в Домажлице и Велке-Мезиржичи<sup>1734</sup>.

Так как работа гимнастическим инструктором лишь постепенно становилась профессией, М. Тырш периодически лишался части своих коллег в связи с их переездом в другие города. При этом трудовая миграция способствовала основанию или дальнейшему развитию провинциальных обществ, где бывшие инструкторы «Пражского Сокола» становились ведущими фигурами, как, например, композитор и музыкальный педагог Гинек Палла в Пльзене<sup>1735</sup>, специалист по сахароварению Йозеф Спурный в Кутна-Горе, Велиме и Высоке-Мыто<sup>1736</sup>, врач Эмануэл Энгел в Бенешове<sup>1737</sup> и адвокат Цтибор Гелцелет в Брно и Вышкове. Подобную роль могли играть и рядовые члены, например, адвокат Франтишек Барвич, переехавший после завершения учёбы из Праги в Валашске-Мезиржичи<sup>1738</sup>.

\* \* \*

Ещё одним фактором были наличие у провинциальных деятелей мотивации и возможностей следовать пражскому и другим сокольским образцам. Эти факторы встречались не повсеместно и не в равной степени, из чего вытекала представляющаяся неизбежной неравномерность распространения чешских гимнастических обществ. Они возникли лишь в

---

1733 *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 100–101.

1734 *Tyrš M., Čermák F.* Sborník... S. 125, 150–151.

1735 *Národní listy*. 20.10.1864; *Plzeňské noviny*. 8, 12, 15.10.1864.

1736 *Národní listy*. 6.10.1865, 19.7.1869, 1.4.1870.

1737 *Sokol*. 1907. № 11. S. 234.

1738 *Památník Sokola valašsko-meziržického na oslavu třicetiletého trvání vydaný při jubilejní oslavě svého založení pořádané 28. – 29. dne měsíce července 1894* (ed. Sokol-Tůma F.). Holešov, 1894. S. 28–29.

Богемии и Моравии, тогда как их учреждение на территории Силезии являлось лишь предметом теоретических рассуждений.

Причины, которые могли побуждать провинциальных деятелей участвовать в создании и деятельности местных чешских гимнастических обществ, представляются идентичными мотивам пражских «соколов». Одним из таких обстоятельств представляется тяга к удовольствию и развлечению. Как отмечалось выше, всё более широкое восприятие светского досуга как ценности было связано с модернизационными процессами. Значимый для понимания всего феномена спорта<sup>1739</sup>, этот фактор также связан с сокольскими двигательными практиками и увеселительными мероприятиями. Так, в 1862 г. Э. Грегр отмечал, что «вылеты» «Пражского Сокола» организовывались не только для развития физической силы, но и «частично для развлечения»<sup>1740</sup>. Характерным являются также регулярное обращение сокольских идеологов к критике излишнего увлечения балами<sup>1741</sup>.

Ещё одним источником мотивации основывать сокольские общества была приверженность чешскому национализму. Значимыми факторами также представляются мода на яркий мужественный образ «соколов», неотделимый от их знаменитой формы, стремление к престижу и инструментализации движения для достижения коммерческих, карьерных, романтических, локальных политических или иных целей.

---

1739 *Tranter N. Sport, economy and society in Britain, 1750–1914. Cambridge, 1998. P. 52–53.*

1740 *Národní listy. 20.7.1862.*

1741 *Sokol. 1871. № 4. S. 35–36, № 11. S. 86.*

### 3.2. Ход и направления распространения сокольского движения в чешских землях

Рост числа сокольских обществ имел волнообразный характер, а их распределение на карте лишь частично соотносилось с контурами густонаселённых регионов. Различия в местных условиях также предопределили то, что передача пражского канона, подобно использованию «соколами» турнерской культуры, не означала полного повторения, но предполагала внесение сокращений и добавлений.

Стоит напомнить, что в 1860-е гг. произошёл переход к массовой стадии в развитии чешского национального движения, обозначаемой в теории Мирослава Гроха как фаза С. Изучая предшествующую ей фазу В, Грох установил, что с границами т.н. хлебородного региона Богемии, включавшего в себя Прагу и значительную часть центральной и северной части королевства, во многом совпадала область особой активности чешской патриотической агитации<sup>1742</sup>. Представляется неслучайным, что 6 из 7 возникших в 1862 г. по пражскому образцу чешских гимнастических обществ располагались в этой области, а именно, в городах Яромерж, Колин, Нова-Пака, Турнов, Йичин и Кутна-Гора<sup>1743</sup>. Ещё одно общество было учреждено на юге Богемии – в Пршибраме, который также выделялся Грохом как один из центров чешского движения на предыдущем этапе<sup>1744</sup>. В этой области сокольские общества могли рассчитывать на содействие со стороны других националистических структур, включая иные чешские добровольные организации и муниципальные власти: последние, например,

---

1742 *Hroch M. Evropská národní hnutí v 19. století: společenské předpoklady vzniku novodobých národů. Praha, 1986. S. 249, 347–350.*

1743 *Památník vydaný... S. 265.*

1744 *Ibid; Hroch M. Evropská národní hnutí... S. 249.*

предоставляли гимнастическим обществам помещения для занятий, дотации<sup>1745</sup> и материалы для изготовления инвентаря<sup>1746</sup>.

Различные сокольские общества XIX в. по-разному определяли точку отсчёта своей истории. Например, с 1880-х гг. чешские гимнасты Яромержа претендовали на статус второго «Сокола» после Праги, имея в виду прошедшую в июне 1862 г. предварительную встречу основателей общества. При этом учредительное собрание этого общества прошло лишь в ноябре т.г., тогда как в Колине – в сентябре<sup>1747</sup>. Члены возникшего в 1864 г. в Валашске-Мезиржичи общества «Сокол» считали себя первыми в Моравии<sup>1748</sup>, хотя на этот статус, как будет показано ниже, также могли претендовать их коллеги из обществ Брно и Тршебича. Последние могли рассматриваться как преемники чешских гимнастических организаций, попытки основать которые имели место соответственно в 1862 и 1863 гг. (см. § 3.3). Из-за различных критериев определения времени начала деятельности в источниках и историографии встречаются неодинаковые оценки количества сокольских обществ в отдельные годы. Однако представляется, что эти различия не искажают основные черты распространения движения.

Уже осенью 1862 г. Т. Черный высказал надежду на скорое покрытие чешских земель целым «поясом обществ»<sup>1749</sup>. В 1864 г. он заявил о наличии у «Пражского Сокола» «14 родных сестёр»<sup>1750</sup>. Значительная их часть

---

1745 *Národní listy*. 6.9.1869.

1746 *Národní listy*. 2.7.1865, 20.3.1868.

1747 *Památník Tělocvičné jednoty «Sokola» v Jaroměři vydaný na památku 25letého trvání k slavnosti jubilejní dne 21. srpna 1887. Jaroměř, 1887. S. 4; Památník vydaný... S. 268–269, 271.*

1748 *Památník Sokola...* S. 32.

1749 *Národní listy*. 14.10.1862.

1750 *Národní listy*. 20.10.1864.

располагалась в вышеупомянутом хлебородном регионе Богемии<sup>1751</sup>. В этот период сокольские общества не были самым популярным типом чешских националистических организаций. Например, гимнастов опережали любители пения, сотрудничавшие и одновременно конкурировавшие с «соколами»: так, в мае 1862 г. в пражском съезде чешских певческих обществ приняли участие представители 87 организаций<sup>1752</sup>. Такие общества начали учреждаться раньше гимнастических и, очевидно, нуждались в меньших расходах для осуществления своей деятельности, которая к тому же не несла крайне необычный с точки зрения условного обывателя характер.

В первом сокольском статистическом сборнике М. Тырша сообщалось, что к концу 1865 г. в Богемии и Моравии было основано 20 чешских гимнастических обществ, в которых состояло около 1800 человек<sup>1753</sup>. В этом же году, стоит напомнить, вышел второй турнерский статистический сборник. Согласно его данным, в т.н. чешских землях действовало 78 «Турнферайнов». 65 из них ответило на присланные анкеты, сообщив о более чем 7300 членах<sup>1754</sup>. Лейпцигский сборник за 1863 г. и другие источники первой половины десятилетия также свидетельствуют о том, что количество турнерских обществ в Богемии и Моравии превышало количество сокольских<sup>1755</sup>. Увеличение числа турнерских обществ было одним из факторов роста сокольского движения, так как они способствовали

---

1751 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 64.

1752 *Srb J., Tadra F.* Památník pražského Hlaholu: na oslavu 25leté činnosti spolku. Praha, 1886. S. 92–93.

1753 *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 111–114.

1754 *Zweites statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* (ed. Hirth G.). Leipzig, 1865. S. 118–119.

1755 *Bohemia*. 3.3.1863; *Statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* (ed. Hirth G.). Leipzig, 1863. S. 208.

распространению представлений о гимнастике как форме досуга и «арене» чешско-немецкого национального конфликта.

Как и в случае с пражскими гимнастическими организациями, на развитие обоих гимнастических движений в т.н. чешских землях влияли особенности распространения связанных с ними национальных идентичностей. Чешские националисты осознавали существование социальных и географических различий между сообществами носителей чувств чешскости и немецкости: если социальные повлияли на возникновение мифа о чехах как нации крестьян и ремесленников, то географические побудили авторов статьи о Богемии в «Энциклопедии Ригера» разделить территорию королевства на чешскую (в которую в т.ч. была включена значительная часть вышеупомянутого хлебородного региона) и немецкую, составлявшую около одной трети<sup>1756</sup>. Что касается последней, значительная часть турнерских обществ располагалась на промышленно развитом севере Богемии, а также в других частях региона, который в XX в. получит название Судетской области<sup>1757</sup>. В число специфических факторов, влиявших наряду с распределением материальных ресурсов на численное отставание «соколов» от турнеров, может быть включена не только ситуация с членами-меценатами, но и неразвитость чешской гимнастической терминологии относительно немецкой.

Согласно сокольскому статистическому сборнику за 1866 г., произошедший в результате войны и иных обстоятельств роспуск нескольких чешских гимнастических обществ и возникновение новой организации в городе Сланы не оказали значительного влияния на масштаб распространения движения<sup>1758</sup>. Сборники за 1868 и 1871 гг., а также

---

1756 Slovník naučný. D. 2. C – Ezzelino. Oddělení první... S. 345–346.

1757 Zweites statistisches Jahrbuch... S. 118. Нем. «Sudetenland».

1758 Tyrš M. Statistický přehled... S. 38.

публиковавшиеся в журнале «Sokol» дополнения ко второму из них свидетельствуют о длившемся с 1867 по 1871 гг. периоде роста, в результате которого общее число сокольских обществ в т.н. чешских землях выросло с примерно 20 до более 120, а количество их членов – с менее 2000 до более 10 000<sup>1759</sup>. Представляется, что данные изменения, как и увеличение числа членов «Пражского Сокола» в эти же годы, были связаны с подъёмом всего чешского национального движения в период от заключения Австро-венгерского соглашения в марте 1867 г. до провала проекта австро-богемского соглашения под названием «Фундаментальных статей» в октябре 1871 г., а также с благоприятной экономической конъюнктурой<sup>1760</sup> и либерализацией законодательства, включая вышеупомянутую Декабрьскую конституцию.

К. Нолти отмечала, что в этот период доля рабочих в сокольских обществах заметно выросла<sup>1761</sup>. Это утверждение представляется верным, однако приведённые исследовательницей данные об увеличении этой доли с 38 до 52% в 1865–1871 гг. являются неточными. Эти цифры основывались на информации о количестве представителей групп «промышленников и ремесленников» и «ремесленниках и мелких предпринимателях» в сокольских статистических сборниках. Слова «промышленники» и «мелкие предприниматели»<sup>1762</sup> трактовались современниками по-разному, однако часть из них, очевидно, не являлась рабочими. Также слово «ремесленники»

---

1759 Sokol. 1871. № 9. S. 74, № 23. S. 185; *Kareis K. Srovnávací... S. 5, 7, 96; Tyrš M. Statistický přehled... S. 38, 40–41; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 169–171, 176.* Численность сокольских обществ может быть оценена лишь приблизительно из-за того, что статусом членов также обладали отдельные юридические лица и из-за того, что одни и те же люди могли входить в состав нескольких обществ.

1760 *Urban O. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 2000. S. 208.*

1761 *Nolte C.E. The Sokol... P. 88.*

1762 Чеш. «*průmyslníci*» и «*živnostníci*».



использовалось для обозначения не только наёмных рабочих, но и представителей т.н. мелкой буржуазии, например, владельцев мастерских<sup>1763</sup>. Эта двойственность отражала то, что адаптация чешского языка к новым социальным реалиям была постепенной, а положение «ремесленников» в обществе – переменчивым. В целом, определяя социальный состав сокольских и турнерских обществ в XIX в., ряд историков весьма точно указал на «низшие средние слои»<sup>1764</sup>. Эти слои были гетерогенными, включая также представителей интеллигенции.

Пятикратный рост не повлиял на отставание «соколов» от других чешских националистических организаций, имевших схожий социальный состав: так, по данным прессы, в мае 1868 г. в церемонии закладки камня в основание здания Национального театра в Праге приняли участие представители 15 сокольских, 120 театральных и 133 певческих обществ<sup>1765</sup>. Согласно поздним данным, всего в 1868 г. в Богемии действовало 185 чешских объединений любителей пения, в Моравии – 44, а в Силезии – 2<sup>1766</sup>. Рост числа певческих обществ также отражал подъём всего чешского движения.

Согласно данным турнерского сборника 1871 г., во второй половине изучаемого периода число немецких гимнастических обществ в т.н. чешских землях выросло с 78 до 87. Количество обществ, ответивших на присланные анкеты, было почти идентичным данным за 1865 г. (66 против 65), тогда как

---

1763 Они также определяются в историографии как «старая буржуазия» (*České země v 19. století... Sv. I... S. 246*).

1764 *Malíř J., Řepa M. Dějiny Moravy. D. 3/2. Morava na cestě k občanské společnosti. Brno, 2018. S. 201; Nolte C.E. The Sokol... P. 18; Pokorný J. Sokol // Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914 (ed. Kaiserová K., Rak J.). Ústí nad Labem, 2008. S. 382.*

1765 *Národní listy. 7, 19.5.1868.*

1766 *Srb J., Tadra F. Památník pražského Hlaholu... S. 108.*

число их членов выросло с примерно 7300 до 7700<sup>1767</sup>. Таким образом, к концу изучаемого периода в т.н. чешских землях число сокольских обществ и «соколов» превзошло число «Турнферайнов» и турнеров. Характерно, что в 1871 г. К. Карейс в своих статистических работах посчитал необходимым сравнить чешские общества в первую очередь не с местными немецкими гимнастическими организациями, а с их коллегами в соседних Баварии и Саксонии, располагавшими очень густой организационной сетью<sup>1768</sup>.

Уже в первой половине 1860-х гг. началось сотрудничество близко расположенных сокольских обществ, а именно, организаций, расположенных в городах Подебрады, Колин и Кутна-Гора к востоку от Праги<sup>1769</sup>, и в городах Млада-Болеслав, Мнихово-Градиште и Чески-Дуб на севере Богемии<sup>1770</sup>. Последующий быстрый рост движения означал увеличение числа таких групп в Богемии. Как будет показано ниже, в конце изучаемого периода они играли важную роль в организационном объединении чешских гимнастов.

Ещё одной особенностью распространения движения во второй половине изучаемого периода было проникновение в сравнительно небольшие населённые пункты. Оно было связано с появлением новых типов сокольских организаций: филиалов и т.н. Конных «Соколов». Учреждение региональных отделений чешских гимнастических обществ стало возможным благодаря принятию в 1867 г. «Закона о праве на союзы»<sup>1771</sup> и последующему внесению соответствующих пунктов в сокольские уставы<sup>1772</sup>. К числу первых филиалов относились созданные в 1868 г. отделения

---

1767 Drittes statistisches Jahrbuch der Deutschen Turnerschaft (ed. Goetz F., Böhme A.F.). Leipzig, 1871. S. 106.

1768 Sokol. 1871. № 15. S. 122–123; *Kareis K. Srovnávací...* S. 7.

1769 *Národní listy*. 13.10.1864.

1770 *Národní listy*. 19.8.1865.

1771 *Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Österreich*. Jahrgang 1867. Wien, 1867. S. 378.

1772 *Národní listy*. 13.1.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 223.

«Сокола» Нова-Паки в Высоке-Весели (Богемия) и «Сокола» Велке-Мезиржичи в Кршижанове (Моравия)<sup>1773</sup>. Также в этом году «Сокол» Лоун пытался основать отделение в деревне Домушице (Богемия)<sup>1774</sup>. В области к северу от Праги «чета» «Сокола» Мельника действовала в селе Бышице, а «Сокола» Роуднице – в деревне Млчехвосты<sup>1775</sup>. В 1870–1871 гг. в Моравии попытки основать филиалы под названием «поглавины» предпринимал «Сокол» Валашке-Мезиржичи, а под названием «четы» – гимнасты Простейова<sup>1776</sup>. Несмотря на существование нескольких других подобных инициатив<sup>1777</sup>, в целом, эта организационная форма оставалась редкой и обычно имела временный характер. Так, общества в Высоке-Весели и Кршижанове вскоре получили статус самостоятельных<sup>1778</sup>.

Также в конце изучаемого периода стали возникать Конные «Соколы». В 1868 г. первым таким обществом стал «Сокол» в селе Велим (Богемия)<sup>1779</sup>. В 1869–1871 гг. возникло около десяти подобных обществ в Богемии и Моравии<sup>1780</sup>. Конные «Соколы», как и отдельные филиалы городских обществ, действовали в специфических сельских социальных и культурных условиях, что значительно затрудняло задействование всего набора сокольских культурных практик. Появление Конных «Соколов» не привело к началу значительных изменений в характере распространения движения. Эти организации опирались на опыт т.н. бандерий – региональных объединений костюмированных всадников. Можно предположить, что данный венгерский

---

1773 Moravská orlice. 8.11.1868; Národní listy. 9.5.1868; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 171.

1774 Národní listy. 20.6.1868.

1775 Národní listy. 30.6.1869, 28.1.1870. Чеш. «četa» («отряд», «взвод»).

1776 Sokol. 1871. № 5. S. 43; Památník Sokola... S. 17, 30, 38–39. Чеш. «pohlavina».

1777 Sokol. 1871. № 12. S. 98.

1778 Sokol. 1871. № 18. S. 147; Kareis K. Srovnávací... S. 13.

1779 Národní noviny. 20.8.1868; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 114–117.

1780 Kareis K. Srovnávací... S. 7, 21.

феномен проник в чешские земли в 1866 г. во время инициированной сверху подготовки к осенней встрече Франца Иосифа I<sup>1781</sup>. Их распространению способствовало празднество закладки камня в основание Национального театра в 1868 г.<sup>1782</sup>. «Соколы» и «бандеристы» посещали мероприятия друг друга<sup>1783</sup>.

Ещё одним нововведением этого периода стало учреждение в 1869 г. Гимнастического общества пражских дам и барышень (ГОПДИБ)<sup>1784</sup>. Несмотря на поддержку «Пражского Сокола», оно не считалось его филиалом или отдельной сокольской организацией, но также разделяло идеи чешского национализма и проводило занятия гимнастикой с использованием наработок М. Тырша и его коллег<sup>1785</sup>.

Появление этого общества в Праге было неслучайным, так как именно здесь рост движения был особенно заметным. Он проявлялся в т.ч. в учреждении ряда новых организаций в окрестностях города и внутри него. Уже в первой половине 1860-х гг. неоднократно обсуждался вопрос об открытии филиала «Пражского Сокола» в Мала-Стране. Этот район располагался на противоположном берегу Влтавы относительно первой «соколовни» и других помещений, которые общество арендовало в этот период. Данные предложения, однако, отклонялись или откладывались<sup>1786</sup>. В 1865 г. при попытке объединения пражского певческого общества «Глагол» с местным «Мужским певческим обществом» использовались отсылки на пражских «соколов» как пример единства<sup>1787</sup>. Однако уже в

---

1781 *Národní listy*. 16.8.1866.

1782 *Národní listy*. 31.3.1868.

1783 *Moravská orlice*. 26.7.1871.

1784 *Národní listy*. 22.11.1869; *Památník vydaný...* S. 278–279.

1785 *Sokol*. 1871. № 3. S. 27, № 4. S. 34.

1786 *Národní listy*. 14.10.1862, 17.10.1864, 29.3.1865.

1787 *Národní listy*. 25.10.1865.

1866 г. началась подготовка к созданию «Фехтовально-гимнастического клуба» в Мала-Стране, который в 1868 г. был преобразован в «Сокол»<sup>1788</sup>. В том же году пражский «Турнферайн» открыл филиал в Мала-Стране<sup>1789</sup>, тогда как местное чешское гимнастическое общество отклонило идею стать отделением «Пражского Сокола»<sup>1790</sup>. В 1869 г. в результате внутреннего конфликта часть членов «Сокола» Мала-Страны решила попытаться основать новое гимнастическое общество «Фигнер»<sup>1791</sup>. Подобным образом сторонники различных «партий» внутри «Пражского Сокола» и «Турнферайна» неоднократно высказывали идеи о необходимости разделить их общества по идейному принципу<sup>1792</sup>.

Несмотря на появление категории членов-меценатов и общий подъём сокольского движения, к концу изучаемого периода «Пражский Сокол» так и не достиг четырёхзначных чисел 1862 г. Вероятно, это было связано в т.ч. с появлением, во-первых, вышеупомянутого «Сокола» Мала-Страны и, во-вторых, множества чешских гимнастических обществ, располагавшихся вблизи административных границ города, а именно, в соседних Карлине (1867 г.)<sup>1793</sup>, Смихове (1868 г.)<sup>1794</sup>, Гостиварже<sup>1795</sup>, Вршовице<sup>1796</sup>, Забеглице<sup>1797</sup> (1870 г.), т.н. Жижкове<sup>1798</sup> и Бранике<sup>1799</sup> (1871 г.).

---

1788 Moravská orlice. 25.11.1866; Národní noviny. 3.5.1867; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 41–42.

1789 Bohemia. 29.1.1869.

1790 Národní noviny. 13.10.1868.

1791 Národní listy. 26, 30.9.1869.

1792 Národní listy. 11.8.1865, 19.4.1868; Jandásek L. Přehledné dějiny... S. 24.

1793 Národní noviny. 19.5.1867; Národní listy. 22.1.1867; Tyrš M. Statistický přehled... S. 38; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 50–58.

1794 Národní noviny. 24.8.1868; Národní listy. 23.6.1868; Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 71–74.

1795 Národní listy. 27.2, 28.4.1870; Kareis K. Srovnávací... S. 9.

Несмотря на отток части членов в эти общества, «Пражский Сокол» оставался самой крупной чешской гимнастической организацией. Самые многочисленные сокольские общества уступали ему более чем в 3 раза: в 1868 г. таковыми были организации в Пардубице (168 членов) и Пршибраме (152), а в 1871 г. – в Смихове (248), Новы-Быджове (230) и Йичине (229)<sup>1800</sup>. Также «Пражский Сокол» был самым богатым из чешских гимнастических обществ, о чём свидетельствуют приводимые в статистических сборниках данные об их имуществе, доходах и расходах<sup>1801</sup>. Пражский «Турнферайн» не обладал таким значительным преимуществом над другими немецкими гимнастическими обществами в т.н. чешских землях: известно, что в 1865 г. крупные организации действовали в Варнсдорфе (254 члена), в формально отдельных городах Бельско и Бяла (281) и в Брно (330)<sup>1802</sup>, а в 1871 г. – в Хебе (250), в Штернберке (270) и, как и прежде, в Брно (485–750)<sup>1803</sup>. К началу 1870-х гг. немецкие гимнасты столицы Богемии уступали своим «братьям» из главного города Моравии, а на протяжении всего изучаемого

---

1796 *Národní listy*. 3, 19.9.1869, 1, 14.5.1870; *Kareis K. Srovnávací... S. 8*; *Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 171*.

1797 *Národní listy*. 24.12.1870, 5.10.1871; *Kareis K. Srovnávací... S. 9*.

1798 *Národní listy*. 16.9.1871; *Sokol*, 1871, № 23. S. 185; *Kareis K. Srovnávací... S. 96*. См. примечание 1584.

1799 *Národní listy*. 29.7.1871; *Sokol*, 1871, № 23. S. 185; *Kareis K. Srovnávací... S. 96*. Все перечисленные населённые пункты в н.в. входят в состав Праги.

1800 *Kareis K. Srovnávací... S. 8*; *Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 175*.

1801 *Kareis K. Srovnávací... S. 52–60*; *Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 185–187*. При этом следует учитывать субъективный характер оценки стоимости гимнастического инвентаря и значительную задолженность «Пражского Сокола».

1802 *Zweites statistisches Jahrbuch... S. 187–188*.

1803 *Drittes statistisches Jahrbuch... S. 168–170*; *Brandt H.H. Srovnání vývoje... S. 58*.

периода – турнирам Вены и крупнейшим «Турнферайнам» объединяющейся Германии<sup>1804</sup>.

Обозначившиеся уже в 1862 г. две наиболее заметные тенденции географического распределения сокольских и турнерских обществ в Богемии остались в 1871 г. неизменными: большая часть «Соколов» располагалась вокруг Праги и в области, образовывавшей своеобразный сдавленный полукруг к северу от неё и уже в середине XIX в. отличавшейся особой активностью чешских националистов<sup>1805</sup>, а большая часть «Турнферайнов» – к северу от этой области<sup>1806</sup>. Соответственно, на юге Богемии чешские и немецкие гимнастические общества встречались значительно реже. Представляется, что это было связано не только с меньшим числом жителей, но и с меньшей глубиной отдельных модернизационных процессов. Так, согласно переписи 1857 г., из всех богемских краёв в Будейовицком было наименьшее число городов, тогда как число деревень было значительным<sup>1807</sup>. Для этого региона был характерен высокий авторитет Католической церкви<sup>1808</sup>, что повлияло на деятельность местных сокольских обществ, например, в Пршибраме (см. § 2.3).

---

1804 Drittes statistisches Jahrbuch... S. XLIV, XLIX; Statistisches Jahrbuch... S. XL; Zweites statistisches Jahrbuch... S. XLIV–XLV.

1805 *Kareis K.* Srovnávací... S. 6–7; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 88.

1806 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 168–169.

1807 *Bevölkerung und Viehstand von Böhmen...* S. 26. Официальные определения статуса и границ австрийских населённых пунктов в отдельных случаях определялись традицией и политическими мотивами, а не условно объективными критериями.

1808 *Balík S., Fasora L., Hanuš J., Vlha M.* Český antiklerikalismus: zdroje, témata a podoba českého antiklerikalismu v letech 1848–1938. Praha, 2015. S. 201–202, 387.

3.3. Особенности распространения сокольского движения в Моравии,  
его восприятие в Силезии и проникновение  
за пределы чешских земель

Новыми чертами в распространении сокольского движения в конце изучаемого периода стали быстрый рост числа обществ в Маркграфстве Моравия и постепенное увеличение количества организаций в Герцогстве Крайне, США и других регионах за пределами чешских земель.

По данным переписи 1857 г., соотношение численности населения Богемии и Моравии составляло примерно 7 к 3 (4,7 и 1,8 млн), а соотношение количества городов – 8 к 2 (355 и 89)<sup>1809</sup>. Соотношение числа богемских и моравских «Турнферайнов» было схожим, составляя, согласно лейпцигским сборникам, примерно 7 к 3 в 1863 г. (24 и 10) и 8 к 2 в 1865 г. (59 и 13), а также в 1871 г. (64 и 14)<sup>1810</sup>. В соответствии с данными сокольской статистики, число богемских чешских гимнастических обществ превышало число моравских с бóльшим отрывом, соотносясь с ними в пропорции 8,5 к 1,5 в 1865 г. (17 и 3) и примерно 9 к 1 в 1868 г. (44 и 5)<sup>1811</sup>. В конце изучаемого периода темпы роста числа богемских и моравских обществ были схожими, и благодаря эффекту низкой базы рассматриваемое соотношение выровнялось до пропорции примерно 8,5 к 1,5 в 1870 г. (91 и 14) и почти до 8 к 2 в 1871 г. (104 и 24)<sup>1812</sup>.

---

1809 Bevölkerung und Viehstand von Böhmen... S. 26, 29; Bevölkerung und Viehstand von Mähren nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. Wien, 1859. S. 10, 13.

1810 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 106; Statistisches Jahrbuch... S. 208; Zweites statistisches Jahrbuch... S. 118.

1811 *Kareis K.* Srovnávací... S. 5; *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 111–112; *Tyrš M., Čermák F.* Sborník... S. 169–170.

1812 Sokol. 1871. № 23. S. 185; *Kareis K.* Srovnávací... S. 5.



Отставание темпов распространения сокольского движения в Моравии в первой половине изучаемого периода было связано со слабым развитием местных чешских националистических структур<sup>1813</sup>. Свою роль также играло сложное взаимоотношение чешской и моравской идентичностей. Идея богемско-моравского единства была одним из центральных лозунгов чешского национализма<sup>1814</sup>, а значит, и сокольства<sup>1815</sup>. Регулярное декларирование этого единства в ходе сокольских акций можно рассматривать в т.ч. как проявление страха чешских националистов перед распространением представлений о приоритете «моравскости» над другими идентичностями местных жителей<sup>1816</sup>. Хотя эта идея была одним из многих потенциальных национализмов, оказавшихся неуспешными<sup>1817</sup>, темпы развития чешского движения в маркграфстве были далеки от богемских. М. Грох даже относил моравских чехов к т.н. запаздывающему, а не интегрированному подтипу национальных движений. Согласно его теории, данное «запаздывание» проявлялось в том, что местные националисты не перешли одновременно с их «братьями» из Богемии к массовой фазе С и

---

1813 *Hájek J., Hlavačka M. Zrození moderního českého národa (1792–1848) // Dějiny českých zemí (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 238–239; Hroch M. Evropská národní hnutí... S. 240–241.*

1814 *Hájek J., Hlavačka M. Zrození... S. 239; Kořalka J. Češi... S. 47.*

1815 См. *Moravská orlice*. 26.7.1871; *Národní listy*. 24.8.1865; *Sokol*. 1871. № 1. S. 2.

1816 *Мыльников А.С. «Чешское» и «моравское» общественное сознание в XVIII в. К вопросу о вызревании национального самосознания и роли исторической альтернативы в процессе формирования нации // Культура и общество в эпоху становления наций (Центральная и Юго-Восточная Европа в конце XVIII – 70-х годах XIX в.) (под ред. И.А. Богдановой, В.И. Злыднева, Ю.И. Ритчика). М., 1974. С. 41–54.*

1817 *Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 103–107, 116.*

испытывали трудности с включением в движение представителей всех общественных классов<sup>1818</sup>.

Что касается глубины другого модернизационного процесса, секуляризации, в историографии отмечаются большая религиозность Моравии относительно Богемии XIX в.<sup>1819</sup>. Так как национализм во многом имел религиозный характер, условная «клерикальность» чешскоязычного населения Моравии, а также Южной Богемии, могла являться препятствием для распространения чешской тотальной идентичности, а значит, и сокольства.

Ещё одним препятствием было положение немецкого как главного языка общения жителей моравских городов<sup>1820</sup>. Особенно сильны позиции немецкого были в столице маркграфства, Брно<sup>1821</sup>. Как будет показано ниже, в этих условиях на роль центра чешских националистов в Моравии также претендовали другие города. При этом существовал ряд факторов, усиливавших значение Брно. Как столица и наиболее крупный город коронной земли<sup>1822</sup>, оно располагало рядом образовательных и административных учреждений, привлекавших моравскую интеллигенцию. М. Грох отмечал значение для национального движения тех городов с преобладанием представителей т.н. господствующей нации, деревенская

---

1818 *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 292–293.

1819 *Balík S., Fasora L., Hanuš J., Vlha M.* *Český antiklerikalismus...* S. 387–388, 391; *Hájek J., Hlavačka M.* *Zrození...* S. 238–239.

1820 *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 245.

1821 *Мыльников А.С.* Этносоциальная структура буржуазного общества // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 68; *Malíř J.* Role periodického tisku při přechodu od honoračních stran ke stranám masovým na příkladu Moravy // *Acta Universitatis Carolinae – Studia Territorialia*. 2013. № 1–2. S. 84–85.

1822 *Bevölkerung und Viehstand von Mähren...* S. 5.

округа которых была населена преимущественно представителями малой<sup>1823</sup>. В эту категорию в т.ч. входило Брно<sup>1824</sup>. При этом в данный период население города и особенно его предместий постоянно увеличивалось благодаря многочисленным промышленным предприятиям, преимущественно текстильным, давшим Брно прозвище «Австрийского Манчестера»<sup>1825</sup>. Эта миграция могла влиять на идентификационные поиски прежних и новых жителей города.

Ещё одной особенностью развития Брно в XIX в. было наличие множества экономических и культурных связей с Веной<sup>1826</sup>. С этим, вероятно, было связано то, что здесь был учреждён один из первых австрийских «Турнферайнов». Одновременно возникла альтернативная инициатива. Подготовка к созданию чешского гимнастического общества велась уже в начале 1862 г., т.е. ещё до формирования пражского «канона» сокольских символов и практик<sup>1827</sup>, однако его учреждение произошло лишь в октябре 1864 г. Несмотря на скромное начало деятельности, в изучаемый период чешские гимнасты Брно стали важным фактором в распространении сокольского движения в Моравии. Изучение их истории также значимо с точки зрения процесса задействования различных элементов сокольской культуры в условиях, отличных от пражских.

Письма одного из инициаторов создания нового общества, педагога и политика Яна Гелцелета, свидетельствуют о наличии у него длительного интереса к гимнастике и о его осведомлённости о подобных приготовлениях

---

1823 *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 355.

1824 *Kořalka J.* *Češi...* S. 99.

1825 *Národní listy.* 14.11.1861; *Мильников А.С.* *Этносоциальная структура...* С. 61;

*Hájek J., Hlavačka M.* *Zrození...* S. 228.

1826 *Hájek J., Hlavačka M.* *Zrození...* S. 239.

1827 *Moravské noviny.* 17.1.1862.

в Праге в январе 1862 г.<sup>1828</sup>. Помимо Гелцелета, в число членов подготовительного комитета также входили другие представители местного сообщества чешских националистов, например, юрист Йозеф Фандерлик<sup>1829</sup>. Согласно известным источникам, 21 января 1862 г. Гелцелет подал устав организации с названием «Моравское гимнастическое общество» на утверждение в моравское наместничество<sup>1830</sup>. Это заявление было одобрено только 2 декабря т.г.<sup>1831</sup> Историк спорта Милена Страхова утверждает, что текст устава был готов только 1 февраля т.г., а подан на утверждение в наместничество – 1 марта. Указание на 21 января якобы являлось отсылкой ко дню смерти писательницы Божены Немцовой<sup>1832</sup>. Также исследовательница отметила, что в ходе доработки устава название организации было изменено на «Гимнастическое общество в Брно» (ГОб)<sup>1833</sup>.

В период ожидания утверждения устава занятия будущих членов ГОб велись в частной гимнастической и фехтовальной школе Густава Гергзела в здании Моравской земельной академии – т.н. Доме Жеротина<sup>1834</sup>. Уже летом 1862 г. представители чешского сообщества любителей гимнастики в Брно обозначались в националистической прессе как «славянские соколы»<sup>1835</sup>. При этом Г. Гергзел проводил занятия на немецком языке и, очевидно, не следовал наработкам М. Тырша и его пражских коллег<sup>1836</sup>. В течение почти

---

1828 Korrespondence a zápisky Jana Helceleta (ed. Kabelík J.). Brno, 1910. S. 75, 97, 207, 248, 256, 426, 430.

1829 Moravské noviny. 17.1.1862.

1830 Památník vydaný... S. 266.

1831 Ibid.

1832 Strachová M. Sokol Brno I, 1862–1938: dějiny elitní moravské jednoty. Brno, 2020. S. 20.

1833 Ibid. S. 22.

1834 Moravan. 3.5.1862.

1835 Národní listy. 18.7.1862.

1836 Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 140.

двух лет после утверждения устава инициаторы создания общества не созывали учредительное собрание, а занятия чешского сообщества любителей гимнастики продолжали проводиться в прежнем виде<sup>1837</sup>.

К осени 1864 г. в Моравии существовало лишь одно чешское гимнастическое общество: предпринятая в 1863 г. попытка создать «Сокол» в Тршебиче оказалась неуспешной<sup>1838</sup>, однако в следующем году такая организация возникла в Валашске-Мезиржичи<sup>1839</sup>. В октябре 1864 г. в Брно, в канцелярии главы моравско-силезского филиала страхового общества «Анкер» Франтишека Властимила Прудека, началась запись в члены ГОБ<sup>1840</sup>. 25 октября т.г. в школе Г. Гергзела состоялось учредительное собрание членов общества, на котором Ян Гелцелет был избран старостой, а Й. Фандерлик – его заместителем. Участники собрания использовали сокольское приветствие «Nazdar»<sup>1841</sup>.

Среди рядовых членов правления нового общества был ряд известных чешских общественных деятелей, например, Ф.В. Прудек и Йиндржих Дворжак, главный редактор местной газеты «Moravská orlice» («Моравская орлица»)<sup>1842</sup>. За несколько недель до учредительного собрания в этом издании появились призывы вступить в ГОБ<sup>1843</sup>. Хотя об учреждении общества также писала «Moravské noviny» («Моравская газета»)<sup>1844</sup>, именно

---

1837 Památník vydaný... S. 267.

1838 Moravská orlice. 13.8, 10.9.1863, 22.7.1865.

1839 Moravská orlice. 14.4.1865; *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled... S. 101–104.

1840 Moravská orlice. 9.10.1864. Название этого страхового общества записывалось в чешских текстах как «Kotva», что являлось калькой с немецкого «Anker», означавшего «якорь».

1841 Moravská orlice. 27.10.1864.

1842 Ibid.

1843 Moravská orlice. 9, 12.10.1864.

1844 Moravské noviny. 21, 28.10.1864.

возникшая в 1863 г. «Moravská orlice» стала основным партнёром чешских гимнастов в Брно. Издание размещало объявления для членов ГОБ<sup>1845</sup> и подробно освящало их деятельность<sup>1846</sup>. Это было связано не только с влиянием Й. Дворжака, но и с политической ориентацией «Moravská orlice», являвшейся главным органом чешской Национальной партии в Моравии<sup>1847</sup>. Газета во многом ориентировалась на пражскую «Národní listy» и перепечатывало отдельные её материалы. Так, в мае 1863 г. «Moravská orlice» опубликовала описание одного из «вылетов» «Пражского Сокола» из «Národní listy», сопроводив его призывом к моравской молодёжи вдохновиться данным примером<sup>1848</sup>. В целом, националисты из Богемии (и особенно – её столицы) часто выступали в роли образца для их моравских единомышленников<sup>1849</sup>.

Ряд изданий, имевших большое значение для чешских националистов во всём маркграфстве, также издавался в Оломоуце<sup>1850</sup>. Они также регулярно информировали читателей о деятельности чешских гимнастов в Богемии и Моравии<sup>1851</sup>. При этом долгое время единственным гимнастическим обществом в центре архиепархии был «Турнферайн»<sup>1852</sup>.

Несмотря на отсутствие слова «Сокол» в названии ГОБ, оно определялось в материалах «Moravská orlice» и оломоуцких изданий как

---

1845 Moravská orlice. 28.10.1864, 24.2.1865.

1846 Moravská orlice. 16.4.1864.

1847 Malíř J. Role periodického tisku... S. 88–90.

1848 Moravská orlice. 8.5.1863.

1849 Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. – начала XX в. Дубна, 1999. С. 26.

1850 Malíř J. Role periodického tisku... S. 86, 89–91.

1851 Moravan. 8.2, 3.5.1862; Našinec. 12, 29.5.1869; Olomoucké noviny. 24.3, 12.5.1866.

1852 Moravan. 23.6.1862.

часть возникшего в Праге движения<sup>1853</sup>. Однако гимнастические занятия по-прежнему велись в немецкоязычной школе Г. Гергзела<sup>1854</sup>, а количество задействованных членами общества сокольских практик было ограниченным. Должность Гергзела обозначалась как «гимнастический мастер», а не главный инструктор<sup>1855</sup>. Препятствием на пути к следованию сокольским и турнерским образцам были скромные материальные и людские ресурсы ГОБ и всего сообщества чешских националистов в столице маркграфства. На перспективах общества негативно сказался неуспех попыток добиться утверждения изменений в уставе, которые позволили бы ввести категорию членов-меценатов<sup>1856</sup> и принять название «Сокол»<sup>1857</sup>.

Известно, что в октябре 1864 г. на учредительном собрании ГОБ присутствовало 33 человека, а в декабре т.г. число членов достигло примерно 80<sup>1858</sup>. В этот период в местном «Турнферайне» состояло более 300 человек, включая членов-меценатов<sup>1859</sup>. Превосходство немецкого общества было не только количественным, но и качественным: если гимнастические занятия ГОБ велись мастером фехтования<sup>1860</sup>, то инструктором «Турнферайна» стал коллега Г. Гергзела по Моравской земельной академии, Карл Нусбаум, о знаниях которого свидетельствует посещение им Турнфеста в Берлине в 1861 г.<sup>1861</sup>. С 1862 г. немецкие гимнасты Брно занимались не только в зале, но

---

1853 Moravská orlice. 9.10.1864; Olomoucké noviny. 30.8.1865.

1854 Moravská orlice. 24.2.1865.

1855 Moravská orlice. 27.10.1864. Чеш. «tělocvičný mistr».

1856 Moravská orlice. 29.5, 15.12.1866.

1857 Památník vydaný... S. 267.

1858 Moravská orlice. 27.10, 25.12.1864.

1859 Brandt H.H. Srovnání vývoje... S. 58.

1860 Památník vydaný... S. 267.

1861 Brüner Zeitung. 28.1, 15.5.1862; Neue Jahrbücher für die Turnkunst. Bd. 7. (ed. Kloss M.). Dresden, 1861. S. 328.

и на летней гимнастической площадке<sup>1862</sup>. После учреждения ГОБ их чешские коллеги также использовали один из местных садов<sup>1863</sup>.

Несмотря на скромные возможности, летом 1865 г. членами ГОБ был задействован ряд элементов сокольской культуры. Так, 18 июня они впервые предстали перед публикой в сокольской форме, предприняв с членами певческой «Беседы» совместный «вылет» к замку Росице на запад от Брно, а также отправили приветственную телеграмму в Чески-Брод, где в тот день находились их пражские «братья»<sup>1864</sup>. 20 августа члены ГОБ, «Пражского Сокола» и «Сокола» Валашске-Мезиржичи приняли участие в церемонии освящения знамени чешского певческого общества «Мораванин» в Кромержиже<sup>1865</sup>. К. Нолти связывала этот подъём активности чешских гимнастов Брно с приездом на каникулы в Моравию Ц. Гелцелета, рядового инструктора «Пражского Сокола» и сына старосты ГОБ<sup>1866</sup>. При этом о планах членов общества совершать «вылеты» и носить сокольскую форму сообщалось задолго до этого приезда<sup>1867</sup>. Вероятно, реакцией на известия об этих планах стала появившаяся весной 1865 г. реклама сокольских головных уборов, которые продавались в известном в Моравии магазине Франтишека Яналика в Голешове<sup>1868</sup>.

Как уже отмечалось выше, в том же 1865 г. в Кромержиже возникло третье моравское сокольское общество. Одновременно подобная инициатива

---

1862 *Brünner Zeitung*. 11.5.1862.

1863 *Tyrš M.* *Statisticko-historický přehled...* S. 98; *Tyrš M., Čermák F.* *Sborník...* S. 140; *Strachová M.* *Sokol Brno I...* S. 26.

1864 *Moravská orlice*. 13, 20.6.1865.

1865 *Moravská orlice*. 22.8.1865.

1866 *Nolte C.E.* *The Sokol...* P. 71.

1867 *Moravská orlice*. 25.12.1864, 16.4.1865. Cp. *Strachová M.* *Sokol Brno I...* S. 26–27.

1868 *Moravská orlice*. 7.4.1865.



возникла в Вышкове, однако она оказалась безуспешной<sup>1869</sup>. В 1866 г. в первый пражский статистический сборник вошли отчёты о деятельности всех трёх чешских гимнастических обществ маркграфства за прошлый год<sup>1870</sup>. В сборнике за 1866 г. из моравских «соколов» о своей деятельности сообщили только гимнасты Кромержижа и Валашске-Мезиржичи, тогда как ГОБ было признано распущенным<sup>1871</sup>. Решение о роспуске было принято на общем собрании организации 17 февраля 1867 г. в зале «Славянского читательского общества», одного из центров местных чешских националистов<sup>1872</sup>. Согласно данным сокольского сборника за 1868 г., прекращение существования общества было связано с отказом Г. Гергзела проводить занятия<sup>1873</sup>. Неясным является то, был ли данный отказ связан с его намерением переехать в Прагу<sup>1874</sup> или же с уменьшившимся числом членов ГОБ<sup>1875</sup>. Причины этого уменьшения в свою очередь приписывались в сокольской литературе внутренним трениям и последствиям австро-прусской войны 1866 г., включая эпидемию холеры<sup>1876</sup>.

Таким образом, с весны 1867 г. в Моравии действовало лишь два чешских гимнастических общества. Летом 1868 г. возникли «Сокол» в Велке-Мезиржичи и его филиал в Кршижанове<sup>1877</sup>, а осенью – «Сокол» в Брно, де-юре не являвшийся преемником ГОБ. Факторами, которые могли

---

1869 *Národní listy*. 4.9.1865; *Olomoucké noviny*. 27.6.1866.

1870 *Tyrš M.* *Statisticko-historický přehled...* S. 98–104.

1871 *Tyrš M.* *Statistický přehled...* S. 30–32, 38.

1872 *Moravská orlice*. 17, 19.2.1867. Перед февральской сессией общее собрание было созвано на 20 января 1867 г. (*Moravská orlice*. 16, 19.1.1867).

1873 *Tyrš M., Čermák F.* *Sborník...* S. 141.

1874 *Moravská orlice*. 6, 14.4.1867.

1875 *Tyrš M., Čermák F.* *Sborník...* S. 141.

1876 *Památník vydaný...* S. 267.

1877 *Moravská orlice*. 3, 31.7, 2.10.1868; *Moravské noviny*. 16.6.1868.

поспособствовать его возникновению были общий подъём чешского национального движения, либерализация законодательства, рост богемского сокольства, праздничное открытие собственного зала немецкого гимнастического общества в Брно 28–29 июля т.г., на которое приехали представители 16 австрийских «Турнферайнов»<sup>1878</sup>, и переезд в столицу Моравии Ц. Гелцелета<sup>1879</sup>. Он вошёл в подготовительный комитет «Сокола» Брно, который подал на рассмотрение моравского наместничества проект устава<sup>1880</sup>. 23 сентября этот текст был признан соответствующим законодательным требованиям<sup>1881</sup>. Разработанный по пражскому образцу устав общества в т.ч. упоминал категорию членов-меценатов и девиз «Развиваем силу!»<sup>1882</sup>.

11 октября 1868 г. в новом зале «Славянского читательского общества» прошло учредительное общее собрание, на котором старостой брновского «Сокола» был избран Й. Фандерлик, его заместителем – текстильный промышленник Ян Главка, а главным инструктором – Ц. Гелцелет<sup>1883</sup>. Среди членов правления уже не было Ф.В. Прудека, который к этому моменту переехал в Россию<sup>1884</sup>. Участники собрания использовали приветствие «Nazdar»<sup>1885</sup>. Этот элемент сокольского социолекта, а также эгалитаристское

---

1878 *Brünner Zeitung*. 30.6.1868; *Horáček M.* Tělocvična brněnského Tělocvičného spolku //

Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 64–67.

1879 *Moravská orlice*. 10.9.1868; *Nolte C.E.* The Sokol... P. 88.

1880 *Moravská orlice*. 10, 20.9.1868.

1881 *Moravská orlice*. 4.10.1868.

1882 *Nejnovější Moravsko-slezský Domácí Přítel. Užitečný Občanský Kalendář na rok obyčejný* 1870. Brno, 1869. S. 87–88; *Památník vydaný...* S. 268.

1883 *Moravská orlice*. 13.10.1868.

1884 *Главачка М.* Ещё раз о поездке австрийских славян в Россию в 1867 г. // *Славяноведение*. 2007. № 1. С. 60.

1885 *Moravská orlice*. 27.10.1864.

обращение «братья» регулярно встречались в обращениях правления к членам общества в газетах, тогда как руководство ГОБ ранее использовало в таких текстах выражение «господа члены гимнастического общества»<sup>1886</sup>. Площадкой для таких объявлений и важнейшим партнёром чешских гимнастов Брно по-прежнему оставалась «Moravská orlice».

4 ноября 1868 г. состоялось праздничное открытие временного гимнастического зала в доме одного из членов правления Общества, политика и строителя Флориана Зедника<sup>1887</sup>. Это мероприятие включало произнесение националистических речей с использованием вышеназванных сокольских языковых средств, ознакомление с пришедшими телеграммами и банкет<sup>1888</sup>.

Хотя общество «Сокол» в Брно начало свою деятельность лишь в конце 1868 г., оно и четыре остальные моравские чешские гимнастические организации заполнили анкеты для пражского сборника за этот год<sup>1889</sup>. В целом, члены «старо-нового» общества регулярно задействовали все те сокольские практики, которые были единожды освоены ГОБ в 1865 г.: помимо отправления статистических данных в Прагу<sup>1890</sup>, они многократно совершали «вылеты» в сокольской форме<sup>1891</sup>, посещали мероприятия других националистических организаций, включая сокольские<sup>1892</sup>, и отправляли телеграммы их членам<sup>1893</sup>. С другой стороны, они использовали множество

---

1886 Moravská orlice. 1.9.1865, 13.10.1868.

1887 Moravská orlice. 1.11.1868.

1888 Moravská orlice. 6–7.11.1868.

1889 Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 137–154.

1890 Kareis K. Srovnávací... S. 8.

1891 Jednatelská zpráva brněnské tělocvičné jednoty «Sokola». Brno, 1869. S. 8 (Moravský zemský archiv (MZA), fond G 106 (Krajský výbor Sokola Brno), karton 224, № 1, 1869).

1892 Moravská orlice. 27.11.1869, 20.7.1871.

1893 Národní listy. 26.9.1869; Jednatelská zpráva brněnské... S. 7.

элементов сокольской культуры, ранее неизвестных жителям Брно. В первую очередь это были гимнастические занятия по системе М. Тырша, начавшиеся 9 ноября 1868 г.<sup>1894</sup> Ц. Гелцелет являлся главным инструктором общества до 1874 г.<sup>1895</sup>. Помещение в доме Ф. Зедника, где он изначально проводил занятия, описывалось в прессе как не вполне пригодное для этих целей<sup>1896</sup>. 1 февраля 1870 г. общество переехало в арендуемое у правительства маркграфства помещение в т.н. Земельном доме<sup>1897</sup>.

Помимо проведения занятий для членов «Сокола» Брно, Ц. Гелцелет и другие инструкторы обучали гимнастике мальчиков, в первую очередь – учеников открывшейся в 1867 г. чешскоязычной «Славянской гимназии»<sup>1898</sup>. Также в обществе практиковалось фехтование<sup>1899</sup> и обучение школьных учителей преподаванию гимнастики<sup>1900</sup>. Вне стен гимнастического зала члены «Сокола» Брно, в отличие от своих предшественников, коллективно участвовали в политических акциях чешских националистов (в т.ч. выполняя функцию милиции) и в имевших политическое значение концертах чешских музыкантов, похоронах известных чешских деятелей науки и искусства, открытиях надгробных памятников последним, празднованиях исторических

---

1894 Jednatelská zpráva brněnské... S. 3. Попытки освоить чешскую терминологию могли иметь место ещё в рамках ГОБ, в котором Й. Фандерлик осуществлял руководство отдельными занятиями (*Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 99*), например – при проведении строевых упражнений летом 1865 г. (*Moravská orlice. 13.7.1865*).

1895 *Moravská orlice. 19.10.1904*.

1896 *Našinec. 22.12.1869*.

1897 *Moravská orlice. 28.1, 6.2.1870*.

1898 *Jednatelská zpráva brněnské... S. 5–6*.

1899 *Ibid. S. 6; Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 6. ledna 1872. Brno, 1872. S. 4 (MZA, fond G 106, karton 224, № 1, 1872)*.

Можно предположить, что в предыдущий период часть членов ГОБ обучалась этой дисциплине у «гимнастического мастера» Г. Гергзела.

1900 *Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 6... S. 4*.

юбилеев и т.д.<sup>1901</sup> Кроме яркой формы, во время отдельных мероприятий они привлекали к себе внимание игрой небольшого духового ансамбля<sup>1902</sup>. Также «Сокол» Брно, как и многие другие чешские гимнастические общества, участвовал в похоронах своих членов<sup>1903</sup>, проводил конкурентные выборы состава правления, накануне которых могли публиковаться несколько списков кандидатов<sup>1904</sup>, издавал отчёты о своей деятельности<sup>1905</sup>, разработал и утвердил различные внутренние правила<sup>1906</sup>, был подписан на чешские и немецкие периодические издания о гимнастике и военном деле<sup>1907</sup>, приобретал акции чешских компаний и задеиствовал другие практики экономического национализма<sup>1908</sup>, а также участвовал в описываемых ниже попытках организационного объединения сокольского движения.

К моменту переезда в «Земельный дом» старостой общества уже более года был Ян Главка, что было связано с отъездом Й. Фандерлика на работу в Простейов в начале 1869 г.<sup>1909</sup> В этом городе бывший староста «Сокола» Брно вскоре возглавил новую чешскую гимнастическую организацию, которая, как писала «Moravská orlice», «учитывая многочисленность жителей и национальную пробуждённость Простейова, обещала стать достойной

---

1901 Jednatelská zpráva brněnské... S. 7–8; Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 6... S. 6.

1902 Jednatelská zpráva brněnské... S. 8; Zpráva výroční brněnské tělocvičné jednoty «Sokol», přednešená ve valné hromadě dne 27. listopadu 1870. Brno, 1870. S. 2–3 (MZA, fond G 106, karton 224, № 1, 1870).

1903 Moravská orlice. 3.4.1869.

1904 Moravská orlice. 19–20.11.1869.

1905 Jednatelská zpráva brněnské...

1906 Moravská orlice. 22.10.1868; Jednatelská zpráva brněnské... S. 4.

1907 Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 6... S. 5.

1908 Moravská orlice. 14.11.1868; Jednatelská zpráva brněnské... S. 7, 13.

1909 Moravská orlice. 31.12.1868; Jednatelská zpráva brněnské... S. 3.

сестрой возникших ранее обществ»<sup>1910</sup>. Наряду с Оломоуцем, этот город выступал в роли альтернативного центра моравских чехов<sup>1911</sup>. В начале 1871 г. местное общество «Сокол» превосходило по числу членов чешскую гимнастическую организацию в Брно: в первом состояло 194 человека, а во втором – 159 (в конце года – 184)<sup>1912</sup>.

При этом оба крупнейших чешских гимнастических общества Моравии уступали не только брновскому, но и простейовскому «Турнферайну», в котором в т.г. состояло около 250 человек<sup>1913</sup>. Также, исходя из неполных данных пражского и лейпцигского сборников, к концу изучаемого периода общее число моравских турнеров (около 2000 человек в 12 обществах) превышало число местных соколов (около 1000 – в 15)<sup>1914</sup>. Однако по количеству организаций в Моравии сокольское движение брало вверх: эти показатели, уже приводившиеся выше, составляли 24 общества «Сокол» и 14 «Турнферайнов». По данным К. Карейса, в 1869 г. помимо Простейова, чешские гимнастические общества появились в Оломоуце и ещё 3 городах, в 1870 г. – в 6 других населённых пунктах, а в 1871 г. – в 9, включая Кралово-поле, предместье Брно<sup>1915</sup>.

Возникновение ряда обществ связывалось современниками с влиянием не только образа «Пражского Сокола», но также примера гимнастов Брно и особенно – церемонии освящения их знамени в мае 1871 г., ставшей одной из

1910 Moravská orlice. 1.7.1869.

1911 Fasora L. Co zůstalo z liberálního konceptu obecní samosprávy 19. století? // 19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 259.

1912 Moravská orlice. 9.1.1872; Kareis K. Srovnávací... S. 8.

1913 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 170.

1914 Ibid. S. 106–107; Kareis K. Srovnávací... S. 7, 9. Соответственно, опережение «соколами» турнеров по общему числу членов обществ, располагавшихся в т.н. чешских землях, произошло благодаря богемским гимнастам.

1915 Sokol. 1871. № 23. S. 185; Kareis K. Srovnávací... S. 5. В н.в. в составе Брно.

самых массовых акций чешских националистов в столице Моравии<sup>1916</sup>. Стоит напомнить, что использование знамени было одним из элементов сокольской культуры, а празднество его освящения сочетало множество практик и символов, связанных с изучаемым движением. Как и «Пражский Сокол», изначально моравское общество использовало временное знамя<sup>1917</sup>. Уже осенью 1869 г. чешские гимнасты Брно получили в дар изготовленное в Праге полотнище<sup>1918</sup>. Изначально планировалось провести церемонию его освящения в октябре т.г., однако это предложение было отклонено из-за недостаточного времени на подготовку<sup>1919</sup>. Мероприятие было перенесено на 1 мая 1870 г. и должно было пройти одновременно с освящением знамени певческого общества «Сватоплук» («Святополк»)<sup>1920</sup>. Эта организация объединяла местных ремесленников и также возникла в 1868 г.<sup>1921</sup> Организаторы не смогли получить разрешение властей и празднество вновь было перенесено<sup>1922</sup>.

Вероятно, проведение этого мероприятия 29 мая 1871 г. стало возможным благодаря отказу от идеи освящения одновременно двух знамён и благодаря стремлению правительства Карла Зигмунда фон Гогенварта решить «чешский вопрос». За несколько месяцев до проведения церемонии новым старостой «Сокола» Брно стал Ф. Зедник<sup>1923</sup>. В программу мероприятия входило шествие, в котором приняли участие более

---

1916 Sokol. 1871. № 12. S. 99; Památník vydaný... S. 280–281; Malíř J., Řepa M. Dějiny Moravy... S. 202, 230.

1917 Jednatelská zpráva brněnské... S. 4, 8.

1918 Národní listy. 5.10.1869; Jednatelská zpráva brněnské... S. 8.

1919 Moravská orlice. 24.9.1869; Jednatelská zpráva brněnské... S. 8–9.

1920 Moravská orlice. 24.12.1869, 10.3.1870.

1921 «Svatopluk»: 1868–1893. Brno, 1893. S. 6–7.

1922 Moravská orlice. 18.3, 6.4.1870.

1923 Moravská orlice. 14.2.1871.

1000 «соколов» из более чем 60 обществ, а также более 10 000 других гостей<sup>1924</sup>, освящение знамени на площади, заседание представителей сокольских обществ, банкет и бал<sup>1925</sup>. Это масштабное мероприятие, привлёкшее по разным оценкам от 25 до 50 тысяч зрителей и участников<sup>1926</sup>, а также прошедшие в конце июля т.г. общеавстрийский немецкий Турнфест в Брно и чешский митинг-«табор» недалеко от границ города стали, как было показано во второй главе, предметом длительного эмоционального обсуждения в чешской и немецкой националистической прессе и, вероятно, ускорили процессы распространения двух национальных идентичностей и формирования двух сетей националистических организаций и обществ в Моравии и за её пределами.

В программу майского торжества в Брно не входило публичное гимнастическое выступление. Этот элемент сокольской культуры был освоен местными чешскими гимнастами лишь в 1873<sup>1927</sup>. Также в изучаемый период они, по имеющимся сведениям, не задействовали такие требующие значительных людских и материальных ресурсов сокольские практики как маскарады-«шибржинки», занятия по стрельбе, а также упомянутые в уставе лекции и обучение пожаротушению<sup>1928</sup>.

\* \* \*

Хотя во время празднования освящения знамени «Сокола» Брно провозглашалось единство всех трёх чешских земель<sup>1929</sup>, на этом мероприятии не могли присутствовать силезские «соколы». Дело в том, что

---

1924 Маршрут не включал улицу Турнерска, на которой находился зал «Турнферайна».

1925 Moravská orlice. 28.5, 1.6.1871; Národní listy. 30–31.5.1871; Sokol. 1871. № 13. S. 106, № 14. S. 112.

1926 Moravská orlice. 31.5.1871; Opavský Týdenník. 1871. № 22. S. 176.

1927 Moravská orlice. 25.12.1873.

1928 Nejnovější Moravsko-slezský... S. 87.

1929 Národní listy. 30.5.1871.



первое чешское гимнастическое общество на территории Герцогства Верхняя и Нижняя Силезия возникло лишь в 1884 г.<sup>1930</sup> В 1857 г. в этой небольшой австрийской коронной земле проживало менее 450 тысяч человек<sup>1931</sup>. Как отмечалось выше, уже в 1850-е гг. в столице герцогства, Опаве, действовала частная гимнастическая школа, а в 1861 г. здесь возник один из первых австрийских «Турнферайнов». В целом, для этого региона было характерно раннее распространение турнерского движения, которое, впрочем, вскоре достигло временного максимума: именно в первой трети 1860-х гг. возникли как минимум 8 из 9 известных лейпцигским статистикам австро-силезских немецких гимнастических обществ, действовавших в 1871 г.<sup>1932</sup>

Появление этих обществ стало возможным в т.ч. благодаря высокому уровню экономического развития герцогства, являвшегося одним из промышленных центров Австрии<sup>1933</sup>, а также благодаря широкому распространению немецкой идентичности и немецких националистических структур<sup>1934</sup>. В свою очередь, отсутствие сокольских обществ в изучаемый период свидетельствовало о слабости позиций чешского национального движения, в отдельных аспектах уступавшего в этом регионе не только немецкому, но и польскому<sup>1935</sup>. Ещё одним участником борьбы за сознание

---

1930 Opravský Týdenník. 29.3, 21.5.1884.

1931 Bevölkerung und Viehstand von Schlesien nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. Wien, 1859. S. 5.

1932 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 106, 170; Zweites statistisches Jahrbuch... S. 188.

1933 Гогина К.П. Промышленный переворот и утверждение капитализма // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 49–50; Dějiny Českého Slezska 1740–2000. Sv. I. (ed. Gawrecki D.). Opava, 2003. S. 189.

1934 České země v 19. století... Sv. I... S. 150.

1935 Ibid. S. 55.

жителей герцогства было польскоязычное силезское национальное движение<sup>1936</sup>.

В марте 1861 г. одним из центров чешского национализма в Силезии стало первое в истории герцогства чешскоязычное периодическое издание, «Opavský Besedník» (приблизительный перевод – «Опавский развлекательный журнал»). С точки зрения поисков идентичности характерными являются упоминаемые в журнале определения его аудитории как «моравского народа» и «силезско-моравских земляков», а не чехов<sup>1937</sup>. Свидетельством второстепенного положения письменного чешского языка в герцогстве было то, что, в отличие от богемских и моравских чешских изданий этого периода, шрифтом, которым была набрана большая часть «Opavský Besedník», была не антиква, а использовавшаяся в немецких типографиях фрактура.

Журнал регулярно информировал читателей о деятельности «Пражского Сокола» и других чешских гимнастических обществ как части национального движения<sup>1938</sup>. При этом идея создания подобных организаций в Силезии ещё не выдвигалась. В конце 1864 г. «Opavský Besedník» опубликовал письмо из Пльзеня, в котором этот западнобогемский город сравнивался с Опавой. Автор видел главное отличие между ними в том, что Пльзень был чешским городом, а Опава – немецким. Доказательством чешскости Пльзеня он считал результаты муниципальных выборов и успех местных чешских добровольных обществ – певческого и сокольского. Рядом был опубликован написанный другим автором призыв к силезцам

---

1936 Dějiny Českého Slezska... S. 243.

1937 Opavský Besedník. 1861–1862. № 1. S. 1.

1938 Opavský Besedník. 1861–1862. № 52. S. 416, 1865. № 31. S. 246–247.

объединяться в общества, однако он касался учреждения библиотек и книжных обществ<sup>1939</sup>.

Наиболее крупный город герцогства, Тешин<sup>1940</sup>, являлся центром той части коронной земли, которая была отрезана от Опавы территорией Пруссии и Моравии (в первом случае фактически, во втором – лишь формально)<sup>1941</sup>. Известно, что в 1867–1868 гг. в этом городе работал Ц. Гелцелет<sup>1942</sup>. По имеющимся данным, будущий основатель общества «Сокол» в Брно не предпринимал попыток создать здесь альтернативную «Турнферайну» организацию, что косвенно свидетельствует о положении местных чехов.

В этот период в герцогстве вновь не существовало собственного чешского издания: в конце 1865 г. выпуск «*Opavský Besedník*» прекратился, а его читателям было рекомендовано издание «*Olomoucké noviny*» («Оломоуцкая газета»)<sup>1943</sup>, которое в свою очередь заявило о намерении уделять проблемам Силезии особое внимание<sup>1944</sup>. В сентябре 1869 г. преемник этой газеты, оломоуцкий «*Našinec*» («Соотечественник»), опубликовал растянувшийся на несколько номеров отчёт о первом чешском митинге-«таборе» в Силезии, который прошёл на холме Остра-гурка у деревни Хабичов к востоку от Опавы<sup>1945</sup>. В речи одного из ораторов и в резолюции митинга перечислялись различные типы добровольных обществ,

---

1939 *Opavský Besedník*. 1864. № 36. S. 287–288.

1940 В н.в. Чески-Тешин (Чехия) и Цешин (Польша) (см. раздел «Территориальные рамки» введения).

1941 С учётом окрестностей наиболее крупным городом была Опава (*Bevölkerung und Viehstand von Schlesien... S. 5*).

1942 *Moravská orlice*. 19.10.1904; *Korrespondence a zápisky... S. 538*.

1943 *Opavský besedník*. 1865. № 36. S. 288.

1944 *Olomoucké noviny*. 30.12.1865.

1945 В н.в. Гай-ве-Слезску.

которые участники митинга считали необходимым создать в Силезии. Среди них не упоминались гимнастические организации<sup>1946</sup>, однако среди отправителей телеграмм участникам митинга были общества «Сокол» в Брно и Кромержиже<sup>1947</sup>.

В сентябре 1870 г. возник чешский журнал «*Opavský Týdeník*» («Опавский еженедельник»), который набирался уже антиквой. Как и «*Opavský Besedník*» в первой половине 1860-х гг., он периодически информировал читателей о деятельности богемских и моравских «соколов». Первым мероприятием чешских гимнастов, привлечшим внимание журнала, было освящение знамени «Сокола» Брно в мае 1871 г.<sup>1948</sup> Участникам церемонии были отправлены приветственные телеграммы из Тешина и города Горни-Суха, написанные на польском языке<sup>1949</sup>, и из Грушова – на чешском<sup>1950</sup>.

В 1870–1871 гг. на страницах «*Opavský Týdeník*» появились два первых публичных призыва основать чешские гимнастические общества в Силезии. В обоих случаях, однако, они исходили от анонимных авторов из Богемии и не являлись главной мыслью текста. В октябре 1870 г. в разделе писем было опубликовано послание «искреннего чеха-богемца», подписанное греческой буквой «дельта» («Δ»)<sup>1951</sup>. Известно, что пражский журналист Ян Неруда интересовался силезской проблематикой<sup>1952</sup> и что перед его текстами часто встречался вышеупомянутый символ<sup>1953</sup>, однако

---

1946 *Našinec*. 15, 22.9.1869.

1947 *Našinec*. 25.9.1869.

1948 *Opavský Týdeník*. 1871. № 20. S. 160, № 22. S. 176.

1949 *Moravská orlice*. 1.6.1871.

1950 *Moravská orlice*. 4.6.1871. Эти города располагались в Тешинской Силезии.

1951 *Opavský Týdeník*. 1870. № 2. S. 14–15.

1952 *Dějiny Českého Slezska...* S. 245.

1953 *Neruda J. Česká společnost*. Sv. I. Praha, 1951. S. 364.

стиль данного текста даёт основания сомневаться в том, что его автором был именно этот писатель. В письме успех чешского национального движения в Богемии приписывался добровольным обществам, включая «удалые гимнастические и певческие». То, что в 1864 г. в «*Opavský Besedník*» пльзеньский автор называл следствием, здесь выступало как причина. «Рецепт» для националистов Силезии был, соответственно, сформулирован в виде лозунга, также упоминавшегося шестью годами ранее – «Объединяйтесь в общества!» (без уточнения типов).

В ноябре 1871 г. в раздел новостей «*Opavský Týdenník*» было помещено письмо автора, подписавшегося как «Соотечественник»<sup>1954</sup>. Этот текст представлял собой завуалированную рекламу учебных книг по военной подготовке, изданных в Праге Эдуардом Рюфферем. Прежде чем перейти к рекомендации этого товара, автор выступил в поддержку распространения сокольских обществ как способствующих готовности новобранцев к несению военной службы (без упоминания Силезии).

Очевидно, что в изучаемый период возможности откликнуться на подобные призывы были невелики, и поэтому местные чешские националисты сосредоточились на идее читательских обществ. Например, в 1873 г. в «*Opavský Týdenník*» был опубликован призыв к силезцам сдержать своё обещание основывать добровольные общества, содержащееся в вышеупомянутой резолюции «табора» на холме Остра-гурка (1869 г.): хотя автор этого обращения приводил в качестве примера различные немецкие организации, включая турнерские, в итоговой части он предлагал создавать именно читательские общества<sup>1955</sup>. В журнале «*Sokol*» отсутствие чешских гимнастических обществ в Силезии также не являлось предметом

---

1954 *Opavský Týdenník*. 1871. № 46. S. 372.

1955 *Opavský Týdenník*. 1873. № 1. S. 1–2.

обсуждения: одним из редких упоминаний герцогства в 1871 г. было сообщение о вакансии преподавателя гимнастики в Тешине<sup>1956</sup>.

Помимо роста чешского национального движения, предпосылкой для последующего распространения сокольского движения в герцогстве было накопление знаний о деятельности турнеров и «соколов». При этом личный опыт наблюдения за чешскими гимнастами мог быть получен только людьми, посещавшими Богемию или Моравию, так как Силезия, по имеющимся данным, не являлась объектом сокольских «вылетов». Что касается близко расположенных областей Моравии, известно, что уже с 1862 г. чешская клубная организация «Гражданская Беседа» в городе Френштат<sup>1957</sup> проводила гимнастические занятия<sup>1958</sup>, однако общество «Сокол» было основано здесь лишь в 1871 г.<sup>1959</sup> В августе 1862 г. на горе Радгошь к югу от этого города состоялись массовые празднества, организованные при участии френштатской «Беседы». В них приняли участие в т.ч. жители соседней Силезии и несколько пражских «соколов», одетых в свою форму, включая вышеупомянутого Ф. Барвича, вскоре основавшего гимнастическое общество в Валашке-Мезиржичи<sup>1960</sup>. До появления «Сокола» во Френштате, оно являлось наиболее близким к территории герцогства.

В начале 1872 г. Э. Грегр заявил в одной из своих торжественных речей, что к этому моменту «на всей чешскославянской Родине... почти не осталось пробуждённых городов, где бы не было сокольского общества, да и многие деревни уже могут похвастаться гимнастическим обществом»<sup>1961</sup>.

---

1956 Sokol. 1871. № 3. S. 27.

1957 В н.в. Френштат-под-Радгоштем.

1958 Opravský besedník. 1862. № 8. S. 64; Moravská orlice. 19.5.1863.

1959 Moravská orlice. 8, 19.7.1871.

1960 Národní listy. 19.8.1862; Památník Sokola... S. 29.

1961 Národní listy. 19.3.1872.

Такого рода чешская «пробужденность» в Силезии не являлась массовым явлением.

\* \* \*

Помимо Богемии и Моравии, в изучаемый период сокольское движение распространилось в ряде других австрийских коронных земель, а также за пределами монархии Габсбургов. Это распространение предполагало трансфер сокольской культуры и её «гибридизацию», т.е. приспособление к местным условиям. Рассмотрение этих процессов с точки зрения истории соответствующих регионов и её сравнительного изучения не входит в задачи данного исследования, однако сокольские общества за пределами чешских земель являлись фактором, влиявшим на восприятие движения жителями Богемии, Моравии и Силезии, а также столичными чиновниками.

Стоит напомнить, что важным элементом идеологии чешских националистов XIX в. была идея славянской взаимности. Несмотря на различия в интерпретации, подобные представления также разделялись значительной частью сторонников других славянских национальных движений. Благодаря этому, в изучаемый период сокольство стало инструментом словенских и польских националистов. В 1863 г. в Любляне, столице Герцогства Крайна, возникли «Турнферайн» и словенское гимнастическое общество «Южный Сокол», ориентировавшееся на пражский образец<sup>1962</sup>. В 1867 г. первая условно зарубежная сокольская организация была запрещена, однако в следующем году вместо неё возник «Люблянский Сокол»<sup>1963</sup>. Запрет словенской организации был связан с одной из

---

1962 *Národní listy*. 1.8.1863; *Zweites statistisches Jahrbuch...* S. 188; *Podpečnik J.* Ljubljanski Sokol in slovensko sokolsko gibanje do prve svetovne vojne // *Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja* (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 11.

1963 *Národní listy*. 7.8.1867, 4, 23.2.1868; *Podpečnik J.* Ljubljanski Sokol... S. 18.

конфликтных ситуаций, которые неоднократно происходили с «соколами» и «турнерами» в Крайне и которые были предметом внимания чешских и немецких националистов в Богемии и Моравии (см. § 2.3). К 1871 г. число словенских гимнастических обществ в Герцогстве Крайна достигло 5<sup>1964</sup>. Кроме того, в 1869 г. была предпринята попытка учредить «Славянское гимнастическое общество “Южный Сокол”» в соседнем Триесте, столице Австрийского Приморья, однако его устав не был утверждён<sup>1965</sup>.

Ранее в 1867 г. во Львове, столице Королевства Галиции и Лодомерии, было учреждено польское общество «Сокол»<sup>1966</sup> (до 1869 г. это название было неофициальным)<sup>1967</sup>. В 1870 г. здесь возникло ещё одна сокольская организация под названием «Белый Орёл»<sup>1968</sup>. Также стоит напомнить о стремлении отдельных деятелей основать подобные русские и словацкие общества. Что касается других славянских национальных движений, по имеющимся данным в изучаемый период не предпринималось попыток создать серболужицкие, украинские, белорусские, хорватские, сербские или болгарские сокольские организации, не считая безуспешной инициативы в городе Вуковар (Королевство Хорватия и Славония)<sup>1969</sup>.

---

1964 Sokol. 1871. № 18. S. 147; *Kareis K. Srovnávací... S. 5.*

1965 *Dorigo S. Gli albori delle associazioni ginniche Sokol a Trieste e dintorni (1869–1870) // Qualestoria. Rivista di storia contemporanea. 2021. № 2. P. 225–241; Pahor M. Sokol v Trstu in Tržaška sokolska župa // Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 47.*

1966 *Národní noviny. 3.5.1867; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 112; Blecking D. Die Geschichte der nationalpolnischen Turnorganisation «Sokół» im Deutschen Reich 1884–1939. Münster, 1987. S. 42.*

1967 *Księga pamiątkowa ku uczczeniu dwudziestej piątej rocznicy założenia Towarzystwa Gimnastycznego «Sokół» we Lwowie. Lwów, 1892. S. 17; Supiński J.E. O gimnastyce. Lwów, 1867; Blecking D. Die Geschichte... S. 42.*

1968 *Kareis K. Srovnávací... S. 3, 5.*

1969 *Vlast'. 1871. № 11. S. 85.* Также в историографии сообщается об обсуждении этого



В изучаемый период ряд носителей чешского языка проживал за пределами чешских земель. Одним из важных направлений миграции жителей всех австрийских регионов была столица монархии, Вена. В 1866–1867 гг. здесь возникло общество «Сокол»<sup>1970</sup>. За пределами Австрии значительное число чешских переселенцев жило в США, Российской империи и Саксонии<sup>1971</sup>. Первое сокольское общество в США возникло в 1865 г. в Сент-Луисе (штат Миссури), а второе – в 1866 г. в Чикаго (Иллинойс)<sup>1972</sup>. Во второй половине XIX в. чешское население Чикаго и Вены постепенно стало превышать число жителей большинства отдельных городов Богемии и Моравии<sup>1973</sup>. К концу изучаемого периода в США действовало уже 8 сокольских обществ, в т.ч. в ещё одном важном центре американских чехов – Нью-Йорке<sup>1974</sup>. Недолгое время, а именно, в 1867–1868 гг., в швейцарском Цюрихе действовало гимнастическое общество «Сокол», объединявшее местных славянских студентов, включая конфликтовавших между собой русских и польских<sup>1975</sup>. Наконец, в 1870–1871 гг. чешские

---

вопроса среди хорватских националистов в Загребе в 1869 г. (*Čustonja Z. Hrvatski Sokol do prvog svjetskog rata // Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja* (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 88).

1970 *Moravská orlice*. 25.1.1866, 15.2.1867; *Národní listy*. 14.10.1866; *Glettler M. Sokol und Arbeiterturnvereine (D.T.J) der Wiener Tschechien bis 1914. Zur Entwicklungsgeschichte der nationalen Bewegung in beiden Organisationen*. München, 1970. S. 34–35.

1971 *Гогина К.П.* Промышленный переворот... С. 58.

1972 *Moravská orlice*. 13.4.1865; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 112; *Nolte C.E. Our Brothers Across the Ocean: The Czech Sokol in America to 1914 // The International Journal of the History of Sport*. 2009. № 13. P. 1963–1964.

1973 *Brousek K.M. Wien und seine Tschechen: Integration und Assimilation einer Minderheit im 20. Jahrhundert*. Wien, 1980. S. 22–23; *Jožák J. Sokolské hnutí v USA do roku 1918 // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu* (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 115.

1974 *Kareis K. Srovnávací...* S. 5; *Nolte C.E. Our Brothers Across...* P. 1965.

1975 *Národní noviny*. 30.5.1867; *Scheiner J. Dějiny Sokolstva v prvním jeho pětadvacetiletí*.

колонисты создали общества «Сокол» в сёлах Мирогоща и Теремно<sup>1976</sup> на российской Волыни<sup>1977</sup>. Как и в различных австрийских коронных землях, в США, Российской империи, а также в других странах получили распространение не только сокольские, но и турнерские организации: их конфликтные или наоборот партнёрские отношения были предметом интереса жителей Богемии и Моравии<sup>1978</sup>.

К концу изучаемого периода число сокольских обществ за пределами чешских земель приближалось к 20<sup>1979</sup>. Все эти общества уступали по своему масштабу «Пражскому Соколу» и ещё не образовывали в своих странах и регионах такой густой сети, как чешские гимнастические организации в Богемии и Моравии. Они воспринимались чешскими «соколами» как часть их движения, что проявлялось в отправлении им анкет для пражских статистических сборников<sup>1980</sup>, освящении их деятельности на страницах журнала «Sokol» и даже в принятии чешским гимнастом Яном Зденеком Веселым должности главного инструктора «Люблянского Сокола»<sup>1981</sup>. Созданные по пражскому образцу гимнастические общества за пределами чешских земель также привлекались к попыткам организационного объединения сокольского движения.

---

Praha, 1887. S. 46.

1976 В н.в. Луцк (Украина).

1977 *Národní listy*. 3.6.1870, 19.10.1871; *Kareis K. Srovnávací... S.64; Blecking D., Havránková H., Kössl J., Roček A., Waic M. Sokol v české společnosti 1862–1938. Praha, 1996. S. 187.*

1978 *Sokol*. 1897. № 2. S. 48; *Kareis K. Srovnávací... S. 65; Hofmann A.R. Německo-americké turnerské hnutí: Vznik a vývoj do první světové války // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 89–105.*

1979 *Kareis K. Srovnávací... S. 5.*

1980 *Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 105–108; Tyrš M. Statistický přehled... S. 33–37.*

1981 *Sokol*. 1871. № 15. S. 123; *Podpečnik J. Ljubljanski Sokol... S. 16.*

### 3.4. Попытки организационного объединения сокольского движения

Как и во многих других аспектах, одним из ориентиров «соколов» в их стремлении к объединению был пример турнеров. Попытка создать единый «Немецкий турнерский союз» имела место уже в революционном 1848 г., однако в итоге центральная организация под названием «Немецкое турнерство» появилась лишь в 1868 г.<sup>1982</sup> Предпосылкой её появления были традиции проведения общенемецких Турнфестов и издания турнерских периодических изданий и статистических сборников. На страницах последних уже в 1863 г. возникло разделение немецких гимнастических обществ по 15 краям, которое впоследствии будет принято в «Немецком турнерстве»<sup>1983</sup>. Пятнадцатый край соответствовал территории «Немецкой Австрии», включавшей в т.ч. Богемию, Моравию и Силезию<sup>1984</sup>.

В июне 1867 г. в Либереце и в июне 1868 г. в Литомержице состоялись общебогемские Турнтаги – съезды, имевшие целью создание единой организации, объединявшей немецких гимнастов всего королевства<sup>1985</sup>. Проведение этих мероприятий в названных северобогемских городах было

---

1982 Drittes statistisches Jahrbuch... S. XVI–XIX; Statistisches Jahrbuch... S. XXIII.

1983 Statistisches Jahrbuch... S. XXVIII. Нем. «Kreis».

1984 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 207–214. В сборнике за 1865 г. эти три земли были представлены как подгруппа в состава «Пятнадцатого края», что могло быть вызвано как практическими соображениями, так и влиянием отвергаемой немецкими националистами идеи единства чешских земель (Zweites statistisches Jahrbuch... S. 118–123). Также согласно данным историографии, в 1868 г. рассматривался вариант создания отдельного чешско-немецкого «Шестнадцатого края» (*Šinkovský R. Turnerské hnutí v českých zemích od svých počátků do roku 1918 // Německé tělovýchovné a sportovní spolky v českých zemích a Československu* (ed. Waic M.). Praha, 2008. S. 17).

1985 Drittes statistisches Jahrbuch... S. 111.

связано с их расположением в области плотного скопления турнерских и других немецких националистических обществ – в целом, значение этих населённых пунктов для богемских немцев было отчасти схожим со значением Оломоуца и Простейова для моравских чехов, которые также не могли рассчитывать на власть в столице своей земли. Не получивший официальный статус «Богемский турнерский союз» вошёл вместе с другими австрийскими объединениями в состав «Пятнадцатого края Немецкого турнерства», учреждённого в Вене в августе 1868 г.<sup>1986</sup> Также в конце изучаемого периода в Богемии были созданы менее крупные объединения – Северобогемский и Ештедско-йизерский округа<sup>1987</sup>. Отдельный округ также образовывали моравские и силезские турнеры<sup>1988</sup>. В июле 1871 г. австрийские общества из различных коронных земель приняли участие в вышеупомянутом краевом Турнфесте в Брно<sup>1989</sup>.

Не считая немногочисленных филиалов, в изучаемый период все сокольские общества юридически являлись независимыми друг от друга организациями. Первая попытка расширить их взаимодействие была предпринята руководством «Пражского Сокола» в сентябре 1863 г.: в Праге прошёл недельный курс обучения преподаванию гимнастики, в котором приняли участие инструкторы из 7 богемских сокольских обществ<sup>1990</sup>. Это мероприятие было организовано действовавшим при «Пражском Соколе» неформальным Комитетом по содействию взаимности чешскославянских гимнастических обществ, деятельность которого вскоре была прекращена по

---

1986 Ibid. S. 110–111.

1987 Ibid. S. 111; Verhandlungen des Zweiten Kreisturntages der Turnvereine Deutsch Österreichs, abgehalten in Brünn am 29. Juli 1871. Graz, 1873. S. 23. Нем. «Gau».

Ештед – гора у города Либерец, Йизера – река на северо-востоке Богемии.

1988 Mährischer Correspondent. 23.2.1870; Verhandlungen des Zweiten Kreisturntages... S. 23.

1989 Verhandlungen des Zweiten Kreisturntages...

1990 Národní listy. 11.9, 13.10.1863; Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 67.

требованию властей<sup>1991</sup>. Это означало необходимость поиска других форм передачи гимнастических знаний внутри сообщества сокольских инструкторов и приостановку движения к организационному объединению.

Первая попытка создать центральную сокольскую организацию была связана с подготовкой к сокольскому съезду в Праге, намеченному на июнь 1868 г. На это мероприятие были приглашены все сокольские общества, включая организации, расположенные за пределами Богемии и Моравии. Известно, что в Прагу собирались приехать «соколы» из Львова и Люблины<sup>1992</sup>, а также что их венские «братья» прислали кубок для победителя соревнований, а чикагские – письмо с выражением сожаления по поводу отсутствия возможности принять участие<sup>1993</sup>. На заседании представителей сокольских обществ планировалось обсудить текст устава будущей центральной организации<sup>1994</sup>. Накануне съезда пражская полиция приняла решение санкционировать только публичное гимнастическое выступление, тогда как проведение заседания представителей обществ и, соответственно, учреждение союза, не было дозволено. Это обосновывалось политическим характером пункта проекта устава союза о «славянских наречиях» как рабочем языке, несоответствующем «Закону о праве на союзы»<sup>1995</sup>. Попытка оспорить это решение не имела успеха. На созванном на 19 июня чрезвычайном общем собрании «Пражского Сокола» было принято решение отказаться от проведения мероприятия<sup>1996</sup>.

---

1991 *Národní listy*. 13.10.1863; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled...* S. 66–67.

1992 *Národní listy*. 10.5, 1.7.1868.

1993 *Národní listy*. 19.6.1868.

1994 *Národní listy*. 31.3.1868.

1995 *Národní listy*. 21.6.1868, 22.3.1872.

1996 *Národní listy*. 20–21.6.1868; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 17.

В 1869 г. пражская организация предприняла ещё одну безуспешную попытку учредить Союз сокольских обществ<sup>1997</sup>, в качестве рабочего языка которого указывался чешский<sup>1998</sup>. Помимо примера «Пятнадцатого края» турнеров, она могла ориентироваться на созданное в мае т.г. Центральное объединение чешскославянских певческих обществ<sup>1999</sup> и совместные инициативы чешских сберегательных касс Богемии и Моравии<sup>2000</sup>. Прошедшее в июле открытие надгробного памятника Й. Фигнеру на Ольшанском кладбище в Праге отчасти выступило в роли своеобразной компенсации за несостоявшийся годом ранее съезд сокольских обществ. Начатый уже в конце 1865 г. «соколами» Турнова<sup>2001</sup> сбор средств на возведение памятника был, наряду с составлением первого статистического сборника, похоронами Фигнера и политическими демонстрациями октября т.г. (см. § 2.3), одной из первых акций, в которых было вовлечено значительное число сокольских обществ, а именно 45<sup>2002</sup>. Памятник представлял собой гранитный обелиск с сидящим на его вершине бронзовым соколом, а также с бронзовым рельефным изображением Фигнера в средней части<sup>2003</sup>. В программу его открытия 18 июля 1869 г. входили массовое шествие от набережной Влтавы к кладбищу<sup>2004</sup>, выступление певческих обществ, речь М. Тырша, массовое празднество на Стрелецком острове, представление в Новоместском театре и торжественные мероприятия в

---

1997 *Národní listy*. 17.7.1869.

1998 *Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 252.*

1999 *Národní listy*. 19.5.1869.

2000 *Národní listy*. 26–29.9.1865, 18.6.1868.

2001 *Národní listy*. 10.12.1865

2002 *Památník vydaný... S. 121.*

2003 *Národní listy*. 26.6.1869.

2004 Начальная часть маршрута совпадала с планом шествия в первый день несостоявшегося сокольского съезда 1868 г.

пражских клубных организациях «Мещанская» и «Ремесленная беседа»<sup>2005</sup>. Помимо других гостей, в церемонии участвовало около 1300 «соколов» из более 30 гимнастических обществ<sup>2006</sup>.

Также в 1868–1871 гг. прошло несколько других чешских националистических акций, которые позволили «соколам» из различных городов Богемии и Моравии, во-первых, публично выступить как представители не отдельных гимнастических обществ, а единого масштабного движения, и, во-вторых, установить контакты для дальнейшего взаимодействия. Согласно данным прессы, к наиболее массовым мероприятиям такого рода относились церемония закладки камня в основание Национального театра в мае 1868 г. в Праге (около 1500 «соколов» из 15 обществ)<sup>2007</sup>, освящение знамени «Сокола» в Градец-Кралове в августе 1869 г. (около 600 из более 20 обществ)<sup>2008</sup>, праздник в честь 500-летия с предполагаемого дня рождения Яна Гуса в Гусинце в сентябре т.г. (более 10 сокольских делегаций)<sup>2009</sup>, открытие надгробного памятника Карелу Гавличеку-Боровскому в Праге в мае 1870 г. (по разным оценкам, около 600<sup>2010</sup> или 2000 «соколов»)<sup>2011</sup> и освящения знамён «Соколов» в Брно (около 1000) и Мельнике (500–600)<sup>2012</sup> в мае и июне 1871 г. На всех этих акциях присутствовали члены пражской организации. Различие в данных о числе «соколов», принявших участие в мероприятии 1870 г., свидетельствует о приблизительном характере газетных оценок. Стоит

---

2005 *Národní listy*. 4.7.1869.

2006 *Národní listy*. 19.7.1869.

2007 *Národní listy*. 17.5.1868.

2008 *Národní listy*. 27.8.1869.

2009 *Národní listy*. 8.9.1869.

2010 *Moravská orlice*. 18.5.1870.

2011 *Národní listy*. 17.5.1870.

2012 *Národní listy*. 27.6.1871.

напомнить, что к завышению этих чисел националистов мог подталкивать принцип органицизма.

Освящение знамени «Сокола» Брно было связано с третьей и последней в изучаемый период попыткой создать центральную сокольскую организацию. Как свидетельствует переписка Ц. Гелцелета и М. Тырша, главный инструктор «Сокола» Брно уже в 1869 г. планировал учредить центральную сокольскую организацию с центром в столице Моравии, а в 1871 г. – соединить освящение знамени с первым сокольским съездом. В свою очередь, вернувшийся после долгого отсутствия Тырш также решил вновь обратиться к идее съезда и организационного объединения, которое, однако, должно было бы иметь своим центром Прагу. С этой конкуренцией, вероятно, было связано решение главного инструктора «Пражского Сокола» не участвовать в торжествах в Брно<sup>2013</sup>. Вероятно, как и в случае с «Пособием по гимнастике для школ и обществ» Яна Зденека Веселого (см. § 2.2), данная инициатива могла задеть честолюбие лидеров «Пражского Сокола». В итоге, хотя моравские празднования в мае т.г. включали в себя неформальное собрание представителей обществ, оно было малочисленным и не имело своей целью учреждение центральной организации, а его решения носили консультативный характер<sup>2014</sup>.

На этом мероприятии секретарь правления «Пражского Сокола» Альфред Грдличка прочёл доклад о пражском проекте устава Союза сокольских обществ<sup>2015</sup>. Грдличка входил в состав соответствующей комиссии, которая дорабатывала созданный М. Тыршем проект<sup>2016</sup>. В журнале «Sokol» был опубликован проект устава, по-прежнему содержащий

---

2013 Dopisy Dr. Miroslava Tyrše... S. 25–33.

2014 Sokol. 1871. № 13. S. 106.

2015 Ibid.

2016 Sokol. 1871. № 8. S. 65.



пункт о чешском языке как рабочем<sup>2017</sup>. Издание сообщало, что на этот текст основателя движения повлияло его знакомство с особенностями организации швейцарского объединения гимнастических обществ, включая практику проведения референдумов<sup>2018</sup>. Импульсом для этой инициативы также послужили события в Австрии: стремительный рост сокольского движения и массовые ожидания скорого решения «чешского вопроса». В марте 1872 г. Грдличка утверждал в своём отчёте перед общим собранием «Пражского Сокола», что прошлогодняя третья попытка создать центральную организацию была связана с «прояснением на политическом небосклоне»<sup>2019</sup>, т.е. действиями правительства К.З. фон Гогенварта. В октябре 1871 г. надежды на успех его стремления достигнуть чешско-немецкого компромисса и добиться вступления в силу Фундаментальных статей были столь велики, что редакция журнала «Sokol» оценивала сентябрьский запрет Союза сокольских обществ как «последний поцелуй цислейтанства», ведь ожидаемое появление самостоятельных богемских органов власти якобы делало появление единой организации «вопросом времени, причём скорого времени»<sup>2020</sup>. Данный прогноз, однако, оказался неверным. Тем не менее, несмотря на отсутствие практических результатов, изучаемый период является важным с точки зрения разработки пражскими «соколами» концепции центральной организации, отражённой в первую очередь в проектах её устава.

Организации, которые должны были войти в Союз сокольских обществ, определяются в различных источниках как «чешскославянские»<sup>2021</sup>,

---

2017 Sokol. 1871. № 18. S. 146.

2018 Sokol. 1871. № 6. S. 51, № 17. S. 138.

2019 Sokol. 1872. № 8. S. 60.

2020 Sokol. 1871. № 19. S. 151.

2021 Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 37.

«австрославянские»<sup>2022</sup> или просто «славянские»<sup>2023</sup>, что не позволяет ответить на вопрос о том, планировали ли сокольские лидеры в этот период остановиться на уровне Богемии, чешских земель, Австрии или всего мира. В 1871 г. М. Тырш оценивал взаимодействие чешских «соколов» со своими «братьями» за пределами чешских земель, а именно, со словенцами и особенно – с галицкими поляками, как недостаточно интенсивное<sup>2024</sup>.

В изучаемый период в Богемии и Моравии в условиях отсутствия центральной организации её роль фактически выполняли правление и инструкторский коллектив «Пражского Сокола». Они способствовали дальнейшему распространению сокольской культуры и выступали в роли наивысшего авторитета при её интерпретации. Столичному обществу адресовались письма с различными практическими вопросами, например, о подходящем месте приобретения гимнастических снарядов<sup>2025</sup>. В 1869 г. общее собрание «Сокола» Смихова приняло решение назначить новым главным инструктором любого кандидата, которого посоветует М. Тырш<sup>2026</sup>.

Издаваемые в Праге методические работы о гимнастике во многом предназначались именно провинциальным обществам, которые благодаря этому могли приобщиться к системе Тырша<sup>2027</sup>. Унификации управления этими организациями могла способствовать продажа бланков, кассовых книг и иных стандартных документов, печатавшихся по предоставленным «Пражским Соколом» образцам<sup>2028</sup>. Далее, посредством вопросника статистических сборников их составители определяли представления о том,

---

2022 *Národní listy*. 12.1.1868.

2023 *Národní listy*. 22.10.1867.

2024 *Sokol*. 1871. № 5. S. 41.

2025 *Národní listy*. 22.10.1871; *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 36.

2026 *Naše listy*. 22.3.1869.

2027 *Tyrš M., Čermák F. Sborník...* S. 36.

2028 *Sokol*. 1871. № 2. S. 20.

какой должна быть деятельность сокольских обществ. Сбор статистики изначально мыслился как шаг к дальнейшему объединению сокольских обществ – так, в 1866 г. Тырш в связи с этим определял взаимное познание как первое условие взаимности<sup>2029</sup>.

Подобная роль ещё в 1863 г. приписывалась сокольскими лидерами будущему чешскому периодическому изданию о гимнастике<sup>2030</sup>. Возникший в 1871 г. журнал «Sokol» выполнял, как и статистические сборники, информационную и дисциплинарную функцию, а также, благодаря частоте своего выпуска, координационную. В вышедшей в первом номере журнала статье «Наша задача, направление и цель» М. Тырш провозглашал, что «если внешнее объединение на данный момент является невозможным, то у нас никто никогда не отнимет духовную взаимность»<sup>2031</sup>. Журнал «Sokol» стал инструментом, благодаря которому все общества могли постоянно быть причастными к общей повестке, формулируемой в первую очередь в Праге. Помимо организационного значения, это способствовало поддержанию приверженности сокольской идентичности. Также редакция журнала регулярно отвечала на вопросы провинциальных сокольских обществ и комментировала их письма, определяя соответствие их деятельности принципам движения<sup>2032</sup>. Среди приводившихся в сборнике К. Карейса данных о должных характеристиках сокольского общества в т.ч. была информация о подписке на журнал Тырша: в 1871 г. его выписывали 72 из 112 богемских и моравских чешских гимнастических организаций<sup>2033</sup>. Также среди подписчиков было ГОПДИБ<sup>2034</sup>.

---

2029 *Tyrš M. Statisticko-historický přehled... S. 67.*

2030 *Národní listy. 13.10.1863.*

2031 *Sokol. 1871. № 1. S. 2.*

2032 *Sokol. 1871. № 1. S. 10–12, № 2. S. 17–19.*

2033 *Kareis K. Srovnávací... S. 59–60.*

2034 *Sokol. 1871. № 3. S. 27.*

«Пражский Сокол» не только выполнял отдельные функции центральной организации, но и поддерживал такие формы связи с другими сокольскими обществами, которые отчасти выступали в качестве замены несуществующего союза. Так, в январе 1871 г. в журнале «Sokol» в письме из города Лоуны провинциальным обществам предлагалось добавить к членским взносам доплату, которая бы шла в поддержку пражской организации как центральной<sup>2035</sup>, а в феврале т.г. журнал «Žižka» призвал провинциальные общества вступить в состав «Пражского Сокола» в качестве членов<sup>2036</sup>. Эта практика встречалась уже в предыдущий период: так, в 1869–1870 гг. первое сокольское общество обменялось членским статусом с чешскими гимнастическими организациями Мала-Страны, Смихова, Карлина и Бенешова<sup>2037</sup>. По данным К. Карейса, в 1871 г. имелось 28 случаев вступления в сокольские общества других организаций, включая не гимнастические<sup>2038</sup>. Не считая версий середины 1860-х гг.<sup>2039</sup>, текст устава «Пражского Сокола» прямо не указывал на то, что членами общества должны быть физические лица, однако это, вероятно, подразумевалось. Хотя членство одних обществ в других означало внесение ими взносов, в целом, оно имело скорее символическое значение и не влияло на вопросы управления. Это же касается подобной практики, затрагивавшей сокольских лидеров: в октябре 1865 г. Й. Фигнер и М. Тырш стали почётными членами пльзеньского «Сокола»<sup>2040</sup>. В последующий период Тырш получил подобный

---

2035 Sokol. 1871. № 2. S. 17–18.

2036 Žižka. 1871. № 2. S. 14–15.

2037 Žižka. 1870. № 9. S. 72

2038 Kareis K. Srovnávací... S. 16.

2039 Památník vydaný... S. 166.

2040 Národní listy. 16.10.1865.

статус во многих других сокольских обществах, включая нечешские<sup>2041</sup>. Реже это происходило с П.М. Фишером, Б. Стыбло и Т. Черным<sup>2042</sup>.

Ещё одним свидетельством центрального положения первой сокольской организации был принятый в 1868 г. устав «Сокола» Мала-Страны. Он содержал указание на то, что, если до возможного роспуска общее собрание общества не успеет распорядиться своим имуществом, последнее временно переходило «Пражскому Соколу»<sup>2043</sup>. Такое же положение содержалось в проектах устава Союза сокольских обществ 1869 и 1871 гг.<sup>2044</sup>

В изучаемый период организационное объединение проходило не только по линии Прага – провинция и, скорее на уровне теории, линии т.н. чешские земли – условная и действительная заграница, но и на региональном уровне. Импульсом к объединению на этом уровне были контакты, которые устанавливались не только на церемониях освящения знамён и крупнейших пражских националистических торжествах, но и на множестве менее масштабных местных сокольских мероприятий в Богемии и Моравии. Обычно в них принимало участие лишь несколько близко расположенных сокольских обществ. К числу таких акций относились совместные «вылеты», публичные выступления и другие празднества<sup>2045</sup>. Налаженные посредством этих мероприятий связи стали одной из предпосылок попыток учредить региональные сокольские объединения, подобных турнерским округам.

С созданием концепции этих объединений были тесно связаны разработка устава центральной организации, а также развитие сокольской

---

2041 ATVS NM, fond Sokol, karton 57, № 1398. S. 10, fond Miroslav Tyrš, karton 5, № 174; *Národní noviny*. 5, 13.10.1868.

2042 ATVS NM, fond Sokol, karton 57, № 1398. S. 10; *Národní noviny*. 5.10.1868.

2043 *Stanovy malostranské tělocvičné jednoty «Sokol»*. Praha, 1868. S. 7.

2044 *Sokol*. 1871. № 18. S. 146; Tyrš M., Čermák F. *Sborník...* S. 252.

2045 *Národní listy*. 10.10.1869.

статистики и периодических изданий. В марте 1868 г., представляя общему собранию «Пражского Сокола» программу июньского съезда, М. Тырш описал структуру будущего Союза сокольских обществ, составными частями которого должны были стать региональные объединения чешских гимнастических обществ, обозначенные словом «жупы»<sup>2046</sup>. Согласно данным историографии, жупы упоминались уже в письме «Пражскому Соколу» от его «братьев» из Валашске-Мезиржичи, отправленном в мае 1867 г.<sup>2047</sup> Чаще всего этот термин употреблялся в чешских текстах изучаемого периода для обозначения комитатов – административно-территориальных единиц в Транслейтании<sup>2048</sup>. В 1869 г. в третий статистический сборник был включен проект устава Союза сокольских обществ, в котором в т.ч. упоминались жупы<sup>2049</sup>.

В октябре 1870 г. на страницах еженедельника «Žižka», отчасти являвшегося, стоит напомнить, предшественником журнала «Sokol», появилось теоретическое обоснование необходимости учреждения жуп и проект их территориального разграничения<sup>2050</sup>. Автором этого текста был К. Карейс, составитель карты чешских гимнастических обществ, работавший в этот период над четвёртым сокольским статистическим сборником. Он полагал, что соединение усилий нескольких обществ будет полезным для их развития, и, исходя из своих знаний по географии Богемии и Моравии, а также по сокольской статистике, считал необходимым создать 11 жуп в Богемии и 5 – в Моравии. При этом, согласно данным Карейса, в данный период в двух предлагаемых богемских и одной моравской сокольской

---

2046 *Národní listy*. 31.3.1868. Чеш. «župa».

2047 *Jandásek L. Přehledné dějiny... S. 56–57.*

2048 *Národní listy*. 13.5.1869.

2049 *Tyrš M., Čermák F. Sborník... S. 247–248.*

2050 *Žižka*. 1870. № 37. S. 298–299.

территориальной единице располагалось лишь одно общество, а ещё в двух моравских – ни одного.

Текст К. Карейса не нашёл немедленного отклика, в отличие от подобного призыва М. Тырша, который был сделан в июле 1871 г. на страницах журнала «Sokol». Первая статья очередного номера сообщала, что в инструкторский коллектив пражского общества поступило предложение выступить судьями на соревнованиях в Кутна-Горе, в которых должны были принять участие сокольские общества, располагавшиеся к востоку от столицы Богемии<sup>2051</sup>. Идея о проведении совместного выступления чешских гимнастических обществ получила распространение среди кутна-горских «соколов» ещё в 1870 г.<sup>2052</sup>. Если появление этой идеи могло быть связано с различными сокольскими выступлениями и соревнованиями предыдущего периода, то одним из импульсов к её реализации могло послужить состязание чешских певческих обществ, прошедшее в пражской «соколовне» в мае 1871 г.<sup>2053</sup> Реагируя на предложение кутна-горских «братьев», Тырш приветствовал данное пионерское начинание и призвал другие близко расположенные друг к другу чешские гимнастические организации объединить свои усилия<sup>2054</sup>. Во второй половине 1871 г. в Моравии и ряде регионов Богемии возникли другие подобные инициативы, привлёкшие к себе внимание не только журнала «Sokol», но и политической прессы, а также посвящённого военному делу еженедельника Родина («Vlast'»), пришедшего на смену изданию «Žižka»<sup>2055</sup>.

---

2051 Sokol. 1871. № 14. S. 109.

2052 Ibid.

2053 Národní listy. 15.5.1871; Sokol. 1871. № 19. S. 154.

2054 Sokol. 1871. № 14. S. 109–110.

2055 Vlast'. 1871. № 8. S. 61, № 12. S. 91–92.

В августе 1871 г. была завершена работа над уставом Союза сокольских обществ, текст которого был опубликован в журнале «Sokol». По сравнению с версией 1869 г., раздел о жупах был дополнен отдельными новыми положениями<sup>2056</sup>. Что касается уставов самих жуп, изначально предлагалось, по примеру отдельных турнерских округов, чтобы они функционировали без получения официального статуса<sup>2057</sup>. Затем, однако, позиция поменялась, и в октябре редакция «Sokol» опубликовала проект типового устава жуп<sup>2058</sup>.

Также в этом издании обсуждались границы сокольских жуп. В августе 1871 г. К. Карейс опубликовал новую версию своего прошлогоднего проекта, на этот раз касавшуюся лишь Богемии и разделявшую её территорию на 12 частей<sup>2059</sup>. В продолжение этих размышлений в следующем месяце Ц. Гелцелет представил предложение объединить моравские общества в две жупы с центрами в Брно и Простейове (с перспективой последующего появления новых объединений вокруг Кромержижа и Тршебича)<sup>2060</sup>. Наконец, в октябре в журнале «Vlast'» вышел новый текст Карейса, в котором число будущих богемских жуп сокращалось до 8<sup>2061</sup>, а его ноябрьская статья в «Соколе» предлагала ограничиться 6 объединениями – пражским, пльзеньским, будейовицким (Ческе-Будейовице), чаславским, йичинским и градецким (Градец-Кралове) (с перспективой последующего выделения из состава последнего хрудимского)<sup>2062</sup>. На это решение повлиял ход уже начавшегося процесса образования сокольских жуп.

---

2056 Sokol. 1871. № 17. S. 138–139.

2057 Sokol. 1871. № 16. S. 131.

2058 Sokol. 1871. № 20. S. 158–160.

2059 Sokol. 1871. № 16. S. 131.

2060 Sokol. 1871. № 18. S. 146.

2061 Vlast'. 1871. № 13. S. 100–101.

2062 Sokol. 1871. № 22. S. 177–179.



Что касается первой такой инициативы, 30 июля 1871 г. в Колине состоялось совещание представителей десяти обществ, расположенных к востоку от Праги<sup>2063</sup>. 28 сентября в Кутна-Горе прошли публичное выступление и соревнования, в которых помимо местных гимнастов и пражских судей приняли участие «соколы» городов Колин, Нимбурк, Часлав, Чески-Брод, Немецки-Брод, Гумполец и Хоцень, а также – сёл Велим, Стары-Колин и Кшечхорж<sup>2064</sup>. Открывшая данное мероприятие речь бессменного старосты местного «Сокола», промышленника Отакара Броера, содержала призыв продолжить дело организационного объединения<sup>2065</sup>, однако затем, по имеющимся сведениям, колинские и кутна-горские «соколы» не предпринимали шагов к созданию жупы.

Ещё 13 июля 1871 г. самые южные участники кутна-горских соревнований, «соколы» Гумполеца и Немецки-Брода, провели в последнем городе совместное публичное гимнастическое выступление. В нём также участвовали общества Пелгржимова и Полны. В прессе оно называлось выступлением «жупного типа»<sup>2066</sup>, однако эти общества также не приступили к дальнейшему объединению.

Члены «Сокола» Хоцень участвовали в кутна-горских соревнованиях лишь в качестве зрителей<sup>2067</sup>. Хоцень был расположен восточнее всех остальных населённых пунктов, представленных на сентябрьском мероприятии. Месяцем ранее, 27 августа 1871 г., в этом городе прошло совещание восточнобогемских «соколов». Помимо местных гимнастов на совещании присутствовали гости из городов Литомысль, Высоке-Мыто,

---

2063 Sokol. 1871. № 19. S. 154.

2064 Sokol. 1871. № 21. S. 170–171.

2065 Ibid.

2066 Žižka. 1871. № 25. S. 200.

2067 Sokol. 1871. № 21. S. 170–171.

Ческа-Тршебова и Жамберк. На совещании было принято решение о начале подготовки к учреждению жупы. При определении её границ учитывались высказанные в «Žižka» предложения К. Карейса. Помимо вышеупомянутых сокольских обществ, эта жупа должна была включать чешские гимнастические организации городов Поличка, Кызжерк<sup>2068</sup>, Рыхнов-над-Кнежноу и Голице<sup>2069</sup>. Также было решено провести в день всех святых, т.е. 1 ноября, учредительный съезд<sup>2070</sup>. Опубликованный лишь в 1918 г. проект устава, принятый на данном съезде, во многом схож с текстом типового устава жуп журнал «Sokol»<sup>2071</sup>. Дальнейшее развитие данной инициативы не освещается в известных источниках. Проведение съезда прошло мимо внимания чешской периодической печати, что было связано с политическим кризисом, наступившим в связи с провалом Фундаментальных статей. Это событие также могло повлиять на приостановление создания объединений вокруг Кутна-Горы и других городов.

На несколько дней раньше кутна-горских соревнований, 24 сентября 1871 г., подобное мероприятие прошло в Пльзене<sup>2072</sup>. Начало объединению сокольских обществ на западе Богемии было положено 6 августа во время «вылета» четырёх чешских гимнастических организаций к городу Станьков. Инициатором этого мероприятия был «Сокол» Домажлице, вдохновившийся кутна-горским примером. В программу «вылета» входило заседание представителей обществ, принявшее решение провести следующую встречу в Пльзене 27 августа, а ещё через месяц там же – публичное выступление и учредительный съезд жупы<sup>2073</sup>. В сентябрьском

---

2068 В н.в. Летоград.

2069 Vlast'. 1871. № 12. S. 92.

2070 Sokol. 1871. № 18. S. 147–148.

2071 Sokol. 1918. № 11–12. S. 224–226.

2072 Sokol. 1871. № 20. S. 161–163, № 21. S. 171–172.

2073 Sokol. 1871. № 17. S. 139.

съезде приняли участие «соколы» городов Пльзень, Домажлице, Рокицаны, Непомук, Мерклин и Нова-Кдыне<sup>2074</sup>. Помимо проведения праздничных и гимнастических мероприятий, участники съезда утвердили тексты обращения к муниципалитетам, посвященного преподаванию гимнастики, и устава жупы, составленного по образцу учредительного документа Союза сокольских обществ. Помимо шести вышеназванных сокольских обществ, в эту жупу предполагалось включить чешские гимнастические организации городов Раднице и Гораждёвице<sup>2075</sup>. Однако, в 1872 г. устав жупы был отклонён наместничеством<sup>2076</sup>.

Также примером кутна-горских «соколов» вдохновились их «братья» из Ломнице на северо-востоке Богемии. В августе 1871 г. они предложили местным обществам провести в следующем году совместное публичное гимнастическое выступление<sup>2077</sup>. 28 сентября в рамках открытия школы в Ломнице прошло выступление местного общества, которое в качестве зрителей посетили «соколы» городов Нова-Пака, Йичин, Йилемнице, Семилы, Высоке-Весели, Железны-Брод и Турнов<sup>2078</sup>. В 1872 г. местные общества предприняли безуспешную попытку учредить Подкрконошскую жупу, используя типовой устав из журнала «Sokol»<sup>2079</sup>.

Вопрос о более тесной координации «Пражского Сокола» с «братьями» из Мала-Страны, Карлина и Смихова поднимался уже в 1870 г.<sup>2080</sup>. Известно, что на несостоявшемся общем собрании в октябре 1871 г. планировалось

---

2074 В н.в. Кдыне.

2075 Sokol. 1871. № 20. S. 162.

2076 Sokol. 1872. № 21. S. 168.

2077 Sokol. 1871. № 16. S. 132.

2078 Sokol. 1871. № 20. S. 163.

2079 Sokol. 1872. № 13. S. 101–102, № 19. S. 150. Крконоше – горный массив на северо-востоке Богемии и юго-западе прусской Силезии.

2080 Národní listy. 28.3.1870.

обсудить создание пражской жупы, и что в ноябре было принято решение отложить этот вопрос до завершения рассмотрения наместничеством устава западнобогемского объединения<sup>2081</sup>.

Таким образом, во второй половине 1871 г. в Богемии существовало 6 областей, в которых чешские гимнастические общества совершали действия, которые воспринимались современниками как ведущие к созданию сокольских жуп. При этом лишь в одной из этих областей прошёл учредительный съезд и ни одна из них не располагалась на юге королевства. Географическое расположение инициатив по созданию жуп ожидаемо отражало, как и теоретические разработки К. Карейса, вышеописанные особенности распространения сокольского движения в изучаемый период, т.е. его концентрацию в т.н. хлебородном регионе Богемии и некоторых соседних территориях.

В Моравии особенности распространения сокольства предопределили не границы жуп, а их количество. В ноябре 1871 г. общество «Сокол» в Простейове выступило с возражением против проекта создания в маркграфстве двух жуп, аргументируя это малочисленностью чешских гимнастов Моравии. Вместо этого предлагалось учредить единую моравскую жупу с центром в Брно<sup>2082</sup>. Стоит напомнить, что моравские турнеры также образовывали, в отличие от богемцев, единый округ. Заявление простейовцев свидетельствовало об авторитете общества из столицы маркграфства, который особенно вырос благодаря масштабному празднованию освящения его знамени. На рубеже десятилетий «Сокол» Брно во многом выступал как неформальный центр всех остальных моравских обществ, помогая

---

2081 Sokol. 1871. № 22. S. 180.

2082 Ibid. S. 179.

некоторым из них с закупкой сокольской формы<sup>2083</sup> и обучая их инструкторов преподаванию гимнастики<sup>2084</sup>.

Следуя этой роли, правление «Сокола» столицы маркграфства создало специальный комитет, вступивший в переписку с местными обществами по поводу организационного объединения<sup>2085</sup>. 8 декабря 1871 г. в Брно состоялся съезд моравских обществ, на котором помимо представителей местного «Сокола» присутствовали гости из городов Простейов, Кралово-Поле, Тишнов, Нове-Место-на-Мораве, Славков, Вышков, Новы-Роусинов<sup>2086</sup> и Морковице<sup>2087</sup>. Делегаты также получили полномочия от около 10 других моравских сокольских обществ. На съезде было принято решение отказаться от идеи создания нескольких жуп и был одобрен проект устава, подготовленный Ц. Гелцелетом<sup>2088</sup>. В марте 1872 г. моравская сокольская жупа станет первой, чей устав был официально утверждён властями<sup>2089</sup>. Вероятно, это было связано с тем, что данный текст не содержал пункта о рабочем языке<sup>2090</sup>.

Подводя итоги данной главы, следует вновь отметить, что важную роль в распространении сокольского движения сыграли такие факторы, как успешная деятельность «Пражского Сокола» как образцового сокольского

---

2083 Zpráva výroční brněnské... S. 3

2084 Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednesená ve valné hromadě dne 6... S. 4–5.

2085 Sokol. 1871. № 22. S. 179.

2086 В н.в. Роусинов.

2087 В н.в. Морковице-Слижаны.

2088 Moravská orlice. 12.12.1871.

2089 Moravská orlice. 16.3.1871. В историографии встречаются ошибочные утверждения о том, что первая сокольская жупа возникла в 1884 г. (*Blecking D. Die Geschichte...* S. 34; *Sak R. Miroslav Tyrš...* S. 110, 230).

2090 ATVS NM, fond Sokol, karton 29, № 544.

общества и наличие у провинциальных деятелей информации об этом образце, а также мотивации и возможностей следовать ему. Распределение сокольских обществ на территории чешских земель было неравномерным, что проявилось в концентрации движения в т.н. хлебородном регионе Богемии и некоторых соседних территориях, а также в изначальном отставании темпов распространения сокольства в Моравии и в отсутствии чешских гимнастических обществ в Австрийской Силезии. Данное положение было связано с неравномерным распределением городов вообще и таких городов, где жило значительное количество людей, разделявших интерес к гимнастике и ценности чешского национализма, а также обладавших соответствующими возможностями. На 1867–1871 гг. пришёлся период быстрого роста, который привёл к увеличению числа сокольских обществ до 120 (с более 10 000 членов). Данное ускорение было связано в т.ч. с благоприятной политической, экономической и правовой ситуацией. В этот период произошло увеличение числа групп близко расположенных сокольских обществ в Богемии, проникновение движения в сравнительно небольшие населённые пункты и быстрое распространение сокольских обществ в Моравии. История чешских гимнастических обществ в Брно может служить примером постепенного характера освоения сокольской культуры за пределами Праги. В изучаемый период появились отдельные предпосылки для будущего распространения движения в Австрийской Силезии и было основано около 20 сокольских обществ за пределами чешских земель, которые, однако, уступали по своему масштабу «Пражскому Соколу» и не образовывали густой сети.

Также в 1860-е – начале 1870-х гг. разрабатывались проекты организационного объединения независимых сокольских обществ и были предприняты попытки реализовать их на практике. Во второй половине изучаемого периода пражские «соколы» не смогли добиться учреждения Союза сокольских обществ. В этих условиях роль центральной организации

фактически перешла к «Пражскому Соколу», который выполнял такие функции, как информационная, дисциплинарная, координационная и символическая. Кроме того, предпринимались попытки осуществить организационное объединение на региональном уровне. В 1870 г. стартовало обсуждение территориального разграничения сокольских жуп, а в 1871 г. был предпринят ряд совместных «жупных» акций сокольских обществ в различных регионах, включая учредительные съезды восточнобогемской, западнобогемской и моравской жуп. После утверждения устава моравской жупы в 1872 г. она стала первым объединением сокольских обществ.

Таким образом, как и распространение движения, процесс организационного объединения сокольства достиг к концу изучаемого периода нового уровня, выход за пределы которого в ряде аспектов был совершён лишь в 1880-е гг.

## Заключение

Двумя главными предпосылками появления сокольских движения и культуры были возникновение и развитие современных национализма и спорта. Оба этих исторических явления представляются результатом множества взаимосвязанных модернизационных процессов. При их конструировании, однако, использовались традиции прошлого, а сам этот процесс проходил в условиях культурных и социальных ограничений.

Историки и теоретики национализма выделили ряд факторов, которые могли повлиять на ход конструирования чешской нации, а также предложили различные варианты его периодизации и соотнесения с аналогичными феноменами в Европе и других регионах. Типологии Эрнеста Геллнера и Мирослава Гроха позволяют глубже понять значение таких обстоятельств, как отсутствие на момент начала этого процесса неноминальной чешской государственности и ряда основных элементов чешскоязычной современной культуры. Данные факторы, наряду с длительной и непрерывной индустриализацией, а также с периодами политической либерализации в 1848–1849 гг. и начале 1860-х гг., повлияли на свойства чешского национального движения и, соответственно, на развитие сокольства.

Ещё одним значимым обстоятельством была текучесть идентичности жителей т.н. чешских земель. Она проявлялась в относительно широком распространении практики переключения с одной национальной идентичности на другую. К началу 1860-х гг. Мирослав Тырш и Йиндржих Фигнер, ключевые фигуры начального этапа развития сокольского движения, уже совершили оказавшийся безвозвратным выбор в пользу чешской нации. Текучесть идентичности была связана с секуляризацией, с кризисом прежних представлений о мире и с незавершённостью перехода к новым, предполагавшим придание принадлежности к нации тотального, т.е. религиозного характера. Способствовало распространению чешской



идентичности и её восприятию как основной было в изучаемый период одной из главных целей националистов как приверженцев политической религии, а значит, и «соколов». Другими значимыми свойствами чешского национального движения накануне возникновения сокольства были инерция изначального акцента на целях культурного национализма и предпочтение ненасильственных методов политической борьбы.

Ряд историков связывает появление сокольского движения с окончательным наступлением в начале 1860-х гг. массового этапа развития чешского национального движения, обозначаемого в теории М. Гроха как фаза С. К осени 1861 г. националисты располагали рядом структур, практик, символов, идей и установок, послуживших основой для развития сокольства. Например, пражский Городской совет и певческое общество «Глагол» стали важными партнёрами «Пражского гимнастического общества», которое лишь через несколько лет будет официально названо «Пражским Соколом». Происхождение данного названия было связано с выделяемым в чешской культуре романтическим юнацким дискурсом, в основе которого стояло восхищение героями антиосманской вооружённой борьбы за национальную независимость. Элементом этого дискурса был южнославянский героический образ воина-сокола. Культурный трансфер данного образа, а также задействование традиций организаций «Национальная оборона» революционного периода, отражало стремление части националистов изменить ненасильственный характер чешского движения.

Другим компонентом, задействованным при конструировании сокольского движения, была турнерская культура, возникшая в соседних немецких государствах. Турнеры объединялись в добровольные общества и сочетали идеи немецкого национализма с широко трактуемой мужской гимнастикой, в состав которой включалась значительная часть известных в данный период спортивных практик. Факторами, способствовавшими возникновению современного спорта, представляются существование

разнообразных предмодерных форм физической активности, распространённость знаний об античных играх, а также различные модернизационные изменения: рационализация и секуляризация мышления, распространение сциентизма, сдвиги в представлениях о человеческом теле, включая медикализацию, их влияние на педагогическую теорию и практику, перемена характера работы отдельных городских слоёв и связанное с ней формирование новых представлений о досуге.

В турнерских обществах сформировались особые практики социальности, символы, идеология и гимнастическая система. Распространение включавшей эти элементы турнерской культуры в чешских землях началось ещё в 1840-е гг. и было одним из многочисленных примеров немецко-чешских, а также германо-австрийских трансферов. Основными проводниками этого трансфера были институт богемского земельного преподавателя гимнастики и пражские частные гимнастические школы. Значимыми также представляются подобные учреждения в других городах чешских земель, проникновение идеи о пользе гимнастики в педагогические и медицинские круги, а кроме того, опыт немногочисленных добровольных гимнастических обществ 1840–1850-х гг., которые, однако, осуществляли свою деятельность тайно или на протяжении короткого периода.

Завершение периода неоабсолютизма в Австрии и подъём турнерского движения во всей Центральной Европе в начале 1860-х гг. создали условия для попытки создания совместного чешско-немецкого гимнастического общества в Праге. Значимыми импульсами представляются фестивали-Турнфесты в Кобурге и Берлине в 1860–1861 гг., а также появление «Турнферайна» в Вене. Однако «утраквистское» предприятие потерпело неудачу, повторив сценарий развития ряда подобных инициатив, в ходе реализации которых вопрос о рабочем языке стал причиной конфликта. В итоге были учреждены отдельные немецкая и чешская организации. В создании последней участвовали как представители пражского сообщества

любителей гимнастики, так и не связанные с этой сферой общественные деятели, разделявшие идеи чешского национализма. Зимой 1861–1862 гг. был утверждён устав общества и прошло учредительное собрание его членов. Весной 1862 г. «Сокол» начал свою деятельность, вскоре ставшую примером для множества других подобных организаций в Богемии и Моравии.

Члены этих гимнастических обществ составляли сокольское движение и разделяли сокольскую культуру. Формирование последней началось с подготовки устава «Пражского Сокола» в конце 1861 г. В течение года в Праге был создан своеобразный канон, составлявший основу сокольской культуры. Затем он всё реже дополнялся отдельными новыми практиками, символами или идеями. Весь изучаемый период может быть определён как время формирования сокольской культуры, так как все основные её составляющие возникли или были задуманы именно в 1861–1871 гг.

К числу элементов этой культуры относятся, во-первых, организационные практики и модели (включая добровольное и публичное объединение взрослых людей в негосударственные и некоммерческие гимнастические общества, действующие на основе имеющих юридическую силу уставов и не имеющих таковую внутренних правил; закреплённые в этих документах равноправие членов и сменяемость руководства; систему категорий членов (различавшихся в первую очередь по размеру денежных взносов), а также разработку концепции и попытки осуществления организационного объединения чешских гимнастов), во-вторых, практики социальности (включая церемонии освящения знамён, «вылеты» (походы или поездки), танцевальные вечера, балы и концерты, совместные посещения пивных, маскарады-«шибржинки», похороны членов обществ, разработку концепции фестивалей-слётов и использование сокольского социолекта, в т.ч. приветствия «Nazdar» и обращений «брат» и «ты»), в-третьих, символы и их материальное воплощение (включая вышеупомянутые знамёна, девиз «Развиваем силу!», образы птицы-сокола и «сокола»-гимнаста, а также

Й. Фигнера и М. Тырша, сокольские монограмму, форму, сувениры и гимнастические залы-«соколовни»), в-четвёртых, литературная традиция (включая отчёты о деятельности отдельных обществ, статистические сборники, работы о гимнастике и периодические издания) и связанные с ней лекции и библиотеки, в-пятых, разнообразные двигательные практики, и, наконец, в-шестых, идеология и связанные с ней политические практики.

К двигательным практикам можно отнести спортивную, музыкальную, милицейскую, полувоенную и противопожарную деятельность членов чешских гимнастических обществ. Под «гимнастикой» в рассматриваемый период подразумевался спорт в его широком понимании, не предполагающем акцент на соревнованиях. Большая часть «соколов» не принимала участия в регулярных гимнастических занятиях, считавшихся при этом главной целью сокольских объединений. Занятия проходили как в залах-«соколовнях», так и на открытых площадках. Другими сокольскими спортивными практиками были различные типы публичных гимнастических выступлений и соревнований, а также «вылеты». Руководство гимнастическими занятиями осуществлялось инструкторами, при этом в крупных обществах они были объединены в особые коллективы. Постепенно сокольское инструкторство становилось профессией. Уровень спортивных знаний и мастерства членов отдельных обществ значительно отличался, как и условия, в которых проводились занятия. В изучаемый период начался сбор средств для возведения «соколовен» в нескольких провинциальных городах и возник региональный рынок гимнастического инвентаря.

Возглавляемый М. Тыршем инструкторский коллектив «Пражского сокола» прибегал к различным формам очного преподавания гимнастической теории «братьям» из других городов. Кроме того, осуществлявшаяся главным образом в Праге разработка сокольских гимнастических терминологии и системы нашла отражение в ряде публикаций, включая материалы журнала «Sokol» и «Основы гимнастики». В этой книге Тырш

классифицировал и описал различные гимнастические упражнения. К числу общих принципов сокольской системы относились: понимание движения как естественной потребности человека; присуждение гимнастике военной, эстетической, экономической, воспитательной и оздоровительной функций; использование достижений науки и восприятие гимнастической методики как научно обоснованной; стремление к достижению гармоничного физического развития; постепенный характер телесного совершенствования, достигаемый в т.ч. за счёт многолетних занятий и продуманного разделения занимающихся на группы; поддержание интереса к гимнастике за счёт разнообразия упражнений; признание гимнастики полезной для представителей обоих полов всех возрастов, а также для лиц с ограниченными возможностями здоровья; поддержание умеренного образа жизни; представление об оригинальности сокольской системы и в первую очередь – об отличии от сыгравшей ключевую роль в её возникновении турнерской гимнастики, а также поощрение соревновательного духа в сочетании со стремлением к дисциплине и коллективизму.

«Соколы» проводили занятия для детей, а также стремились влиять на развитие школьной гимнастики. Помимо образовательных учреждений, другими центрами распространения спортивных практик в изучаемый период были армия, частная и земельная гимнастическая школа Я. Малипетра в Праге, турнерские общества, а также различные организации и неформальные объединения любителей соревновательного и рекреационного спорта. Что касается последних из упомянутых центров, отдельные «соколы» участвовали в их деятельности, которая также интерпретировалась частью современников сквозь призму национальных интересов и была связана с культурными трансферами. Деятельность сокольских обществ и других акторов способствовала тому, что спорт постепенно становился всё более распространённым элементом повседневной жизни жителей чешских земель.

При этом в общественной мысли встречались представления, как поддерживавшие эту тенденцию, так и препятствующие ей.

Факторами, повлиявшими на развитие сокольских музыкальных практик, представляются турнерская музыкальная традиция, националистические представления о музыкальности чехов, конкуренция с певческими обществами, увлечение музыкой Й. Фигнера, соперничавшего со старостой певческого «Глагола» Рудольфом Турн-Таксисом, и требовавшие музыкального сопровождения сокольские «вылеты», увеселительные мероприятия и гимнастические выступления. В различных сокольских акциях участвовали собственные и сторонние хоры и инструментальные музыкальные ансамбли, включая группы трубачей-сигнальщиков. Последние использовали различные медные духовые инструменты, в т.ч. соколовку, созданную в 1866 г. Задействовавшиеся «соколами» музыкальные произведения включали условно нейтральные и националистические, в т.ч. особые сокольские. Что касается последних, в изучаемый период начал складываться комплекс сокольских песенных и инструментальных музыкальных произведений, из которых одной из самой популярных была «Песня “соколов”» Яна Людевита Прохазки и Карела Тумы.

Уже в первой половине изучаемого периода проявился ряд предпосылок для последующей военной деятельности «соколов»: обучение единоборствам, проведение «вылетов», осуществление функций городской милиции, а также распространение среди ряда сторонних наблюдателей и членов «Пражского Сокола» восприятия этой организации как имеющей военный потенциал. Самая заметная попытка реализовать данный потенциал относится к австро-прусской войне 1866 г., накануне которой обсуждалась идея создать сокольский добровольческий корпус в составе австрийской армии. Во второй половине изучаемого периода «соколы» продолжили заниматься теоретической и практической подготовкой к выполнению военных функций. В 1867 г. М. Тырш представил проект занятий по военной

подготовке в «Пражском Соколе» и опубликовал работы по военной терминологии и гимнастике, а в 1871 г. – статью «Насколько гимнастика и гимнастические общества способствуют национальной боеспособности». С 1868 г. в сокольских обществах стали проводиться занятия по стрельбе, означавшие вступление во взаимодействие и конкуренцию с городскими добровольными воинскими формированиями и новыми стрелковыми обществами. Изучаемому периоду были свойственны подъёмы и спады волн интереса «соколов» к военной подготовке, при этом начало 1870-х гг. было связано с общим ростом милитаристских настроений в сообществе чешских националистов, одним из возможных проявлений которого, согласно позднему и вторичному свидетельству, якобы были тайные переговоры о перспективах чешского вооружённого восстания осенью 1871 г.

«Соколы» выполняли функции городской милиции в первую очередь во время различных чешских националистических мероприятий, однако также в период наступления различных кризисных ситуаций, включая пражское наводнение 1865 г. и австро-прусскую войну 1866 г. Кроме того, члены чешских гимнастических обществ участвовали в тушении пожаров. Эта деятельность получила значительное распространение в провинциальных обществах, тогда как в «Пражском Соколе» лишь в 1869 г. проводилась соответствующая специальная подготовка рядовых членов. Чешские гимнастические общества одновременно сотрудничали с добровольными пожарными объединениями и конкурировали с ними в борьбе за внимание потенциальных членов, причём в конце изучаемого периода эта конкуренция начала приобретать значительную остроту.

Сокольская идеология представляла из себя систему идей, обосновывавших необходимость деятельности сокольских обществ и определявших направления последней. Подобно тому как сокольское движение являлось частью чешского национального движения, сокольская идеология являлась специфической формой чешской националистической

идеологии. Соответственно, она исходила из образа мышления чешских националистов, строившегося на таких взаимосвязанных принципах, как историзм, органицизм, прогрессизм, эгалитаризм и тотальность.

Историзм придавал прошлому функцию ключа к пониманию настоящего и будущего. Важным проявлением этого принципа в мышлении националистов была концепция чешского исторического государственного права. Историзм повлиял на многие сокольские практики, включая «вылеты» к «местам памяти» нации. Значительный пласт чешской националистической мифологии был медиевальным, при этом центральное место в нём занимали Ян Гус и гуситское движение. За славным средневековым прошлым в историческом нарративе чешских националистов следовали события XVII в., воспринимавшиеся как начало «сна» нации, а также т.н. Национальное Возрождение, когда чехи «проснулись». Важным для людей XIX в. было и античное наследие. Помимо осовременивания истории, для националистов была характерна историзация современности, т.е. направленные усилия по тенденциозной мемориализации собственного образа.

С историзмом был тесно связан органицизм, т.е. восприятие националистами всех чехов в качестве частей огромного тысячелетнего живого существа, обладающего неизменными свойствами. Проявлением этого принципа мышления была идея естественного права чешской нации, согласно которому чехи могли претендовать на управление всей территорией, где они составляют большинство. Эта идея стала причиной большого внимания, уделяемого националистами количеству участников их мероприятий и мероприятий их соперников (включая сокольские и турнерские), как отражающему национальный состав отдельных населённых пунктов. Также посредством подобных массовых акций, например, «вылетов», «соколы» развивали в себе чувство причастности к сообществу чехов и его территории. Они приписывали всем чехам различные положительные свойства, включая музыкальность, миролюбие, воинскую



доблесть, гостеприимство и особую связь с местной природой. Близким к органицизму является принцип коллективизма, означавший применительно к «соколам» необходимость подчинения личных интересов задачам всего сокольства или отдельного чешского гимнастического общества.

Мышление чешских националистов также опиралось на прогрессизм, т.е. убежденность в том, что совершенствование общества и всего мира является возможным и необходимым. Прогресс понимался националистами как осуществляемый всем чешским «организмом». В статье «Наша задача, направление и цель» М. Тырш заявил об особом значении количественного и качественного роста сокольского движения для национального прогресса и самого этого прогресса – для выживания нации. Исходя из идей социал-дарвинизма, он определил заботу о душевном и физическом здоровье нации, как условие её успеха в борьбе за существование и в первую очередь – её боеспособности. В стремлении к прогрессу нации и «Сокола» для Тырша были характерны максимализм и перфекционизм, проявлением чего были призывы к ежедневной упорной работе, конкуренции с лучшими заграничными образцами и избирательному задействию заграничного опыта. Акцент на достигнутом в настоящее время прогрессе национального «организма» означал расходящийся с основным направлением чешского национализма приоритет естественного права над историческим.

Важным принципом мышления чешских националистов была тотальность, т.е. восприятие своей нации как наивысшей ценности, исходя из которой должны были совершаться все умозаключения и действия. Руководствуясь этим принципом, националисты стремились к определению свойств всех идентичностей, что привело к возникновению системы идентификационных установок, которые можно разделить на вторичные идентичности и антиидентичности.

В качестве примера такого рода установки в данной работе была рассмотрена идея славянской взаимности, т.е. представление о славянском

происхождении чешского национального «организма» и его «родственной связи» с другими славянами. Чешские националисты подходили к данной идее инструменталистски, используя её для формулирования и решения собственных задач. Одним из проявлений этого подхода была приверженность концепции австрославизма, заключавшейся в сотрудничестве славянских наций с целью поставить политику государства на службу совместным интересам. С этой концепцией был связан стабильный интерес чешских «соколов» к галицким полякам, а также словенцам и хорватам. Внимание чешских националистов к славянам, чьи политические представители не могли претендовать на главенство в избираемых органах власти отдельных австрийских коронных земель, имело волнообразный характер. В изучаемый период такого рода волны были вызваны одним из регулярных черногорско-турецких военных конфликтов в 1862 г. (популярность т.н. юнацких образов), польским восстанием в Российской империи в 1863 г. (полонофилия и русофобия) и поиском чешскими националистами внешней поддержки после заключения Австро-венгерского соглашения в 1867 г. (русофилия).

Исходя из принципа тотальности, наиболее политизированная часть «соколов» также относилась инструменталистски к институтам политического представительства и подданства, к принадлежности к Церкви и даже к романтическим отношениям мужчин и женщин.

Ещё одним принципом мышления чешских националистов был эгалитаризм. Идея о равенстве всех чехов вытекала из представлений об их подобии как частей национального организма и о «плебейском» характере чешской нации. К числу других элементов сокольской идеологии относились антиклерикализм, а также идеалы мужества и мужского братства.

Приверженность националистической идеологии проявлялась в осуществлении «соколами» практик политического, экономического и культурного национализма, направленного в первом случае на обретение и

защиту различных прав и свобод (например, организация политических митингов-«таборов»), во втором – на рост материального благосостояния чехов (в первую очередь, в форме предпочтения чешских товаров и услуг), а в третьем – на создание условий для успешного функционирования чешской культуры в узком и антропологическом смыслах (например, участие в кампании в поддержку строительства Национального театра в Праге).

Сокольская культура представляется результатом немецко-чешского трансфера. Подтверждением этого тезиса служат подобие набора элементов и способа их комбинирования в турнерской и сокольской культурах, а также данные о проводниках трансфера – учениках турнеров, работавших в чешских землях в 1840–1850-е гг., и учениках их учеников, политической прессе, турнерских изданиях, путешественниках и австрийских турнерах 1860-х гг. При этом из-за влияния местных условий последние отличались от своих зарубежных «братьев» определённым своеобразием. В ещё большей степени это справедливо по отношению к «соколам», чья культура имела ряд оригинальных черт.

В каждом чешском гимнастическом обществе сокольская культура приспособлялась к местным условиям. Её формирование продолжалось одновременно с процессом распространения сокольского движения в Богемии и Моравии. О возникновении данного движения можно говорить начиная с середины 1862 г., когда стали возникать первые сокольские общества за пределами Праги. В ходе исследования были выявлены факторы, сыгравшие важную роль в этом процессе: успешная деятельность «Пражского Сокола» как образцового сокольского общества и наличие у провинциальных деятелей информации об этом образце, а также мотивации и возможностей следовать ему.

Первые полгода истории «Пражского Сокола» связаны со стремительным ростом числа его членов от менее 100 до более 1000 человек. Затем произошло заметное падение и до середины 1860-х гг. данное число

колебалось в пределах 400–600 человек, что было сопоставимо с количеством пражских турнеров. Эти годы, однако, также связаны со строительством «соколовни» или собственного гимнастического зала. Вторая половина изучаемого периода стала временем постепенного увеличения числа членов, составлявшего в 1868–1871 гг. около 700–900 «соколов» и значительно превышавшего число местных турнеров.

Демократическое устройство сокольских обществ делало из них своеобразную школу демократии, готовившую кадры для представительских органов. В ряде обществ происходила борьба за руководящие посты и определение курса, которая велась с использованием практик традиционной политики. Итогом такого внутреннего противостояния в «Пражском Соколе» стало доминирование «партии», взявшей себе название «Старая гвардия» и избегавшей как политического радикализма, так и деполитизации общества.

Факторами, которые способствовали относительно устойчивому развитию «Пражского Сокола», были участие Й. Фигнера в управлении и финансировании организации в 1862–1865 гг., способность «старогвардейского» правления и тыршевского инструкторского коллектива успешно преодолевать различные кризисные ситуации (к их числу относились финансовые проблемы 1865–1866 гг., связанные со смертью владевшего «соколовней» Фигнера, австро-прусская война 1866 г., режим чрезвычайного положения 1868–1869 гг., длительное отсутствие главного инструктора М. Тырша в 1869–1870 гг. и повредивший «соколовню» ураган 1870 г.), и, наконец, ряд обстоятельств, значимых для всего процесса распространения сокольского движения в изучаемый период.

К их числу относятся вышеупомянутый переход чешского национального движения в Богемии к массовой стадии развития в начале 1860-х гг., партнёрские отношения между «Пражским Соколом» и влиятельной газетой «*Národní listy*», распространение информации о сокольстве посредством этой и других чешских политических газет, а также

различных журналов (включая «Sokol»), календарей, неперiodических сокольских изданий, сувениров и, наконец, посредством участия «соколов» в публичных мероприятиях и трудовой миграции сокольских инструкторов и рядовых членов, далее, влияние деятельности немецких турнеров в т.н. чешских землях и за их пределами, принятие в 1867 г. «Закона о праве на союзы», облегчившего учреждение новых обществ и введение в уставы упоминаний о категории членов-меценатов, о филиалах и пр., а также подъём политической активности чешских националистов в 1867–1871 гг., совпавший с периодом благоприятной экономической конъюнктуры.

Что касается причин, которые могли побуждать людей XIX в. участвовать в создании и деятельности чешских гимнастических обществ, таковыми представляются тяга к удовольствию и развлечению в форме светского досуга и приверженность чешскому национализму, а также мода на мужественный образ «соколов» и, наконец, стремление к престижу и инструментализации движения для достижения различных целей.

Неравномерное распределение сокольских обществ на территории чешских земель было связано с неравномерным распределением городов вообще и таких городов, где жило значительное количество людей, одновременно разделявших интерес к гимнастике и ценности чешского национализма, а также обладавших соответствующими материальными ресурсами и общественным влиянием. Это предопределило концентрацию движения в т.н. хлебородном регионе Богемии и некоторых соседних территориях, расположенных к югу от области скопления большей части «Турнферайнов», а также изначальное отставание темпов распространения сокольства в Моравии и его отсутствие в Австрийской Силезии.

Уже в 1862 г. число чешских гимнастических обществ достигло 8. В 1866 г. оно составляло примерно 20 (с менее 2000 членов), а к концу 1871 г. – увеличилось до 120 (с более 10 000 членов). Период быстрого роста привёл к тому, что в т.н. чешских землях «соколы» начали численно превосходить

немецких турнеров, имевших заметный перевес в первой половине 1860-х гг. При этом сокольские общества не были самым популярным типом чешских националистических организаций, уступая певческим, театральным и другим объединениям. Также период роста был связан с увеличением числа групп близко расположенных сокольских обществ в Богемии (из которых наиболее плотная образовалась вокруг Праги), с учреждением чешскоязычного Гимнастического общества пражских дам и барышень (ГОПДИБ) (1869 г.), с проникновением движения в сравнительно небольшие населённые пункты (в т.ч. в форме новых типов сокольских организаций – филиалов и Конных «Соколов») и с быстрым распространением сокольских обществ в Моравии.

Ещё весной 1868 г. в этой коронной земле действовало лишь 2 сокольские организации, однако к концу 1871 г. их число достигло 24. Это привело к увеличению общей доли моравских обществ в сокольском движении. Также чешские гимнасты из Моравии стали опережать местных турнеров по числу обществ, но по-прежнему отставали от них по общей численности. Важную роль в распространении сокольского движения в маркграфстве сыграли организации, располагавшиеся в его столице, Брно. Уже в 1862 г. был утверждён устав чешского «Гимнастического общества в Брно», однако учредительное собрание состоялось лишь в 1864 г. В 1867 г. было принято решение о роспуске организации, но уже в следующем году возник де-юре не являвшийся её преемником «Сокол» Брно. В 1871 г. состоялось масштабное празднование освящения знамени этого общества, ускорившее распространение движения в Моравии. История чешских гимнастических организаций в Брно также рассматривается в данной работе как пример задействования различных элементов сокольской культуры в условиях, отличных от пражских: данный пример подтверждает постепенный характер освоения сокольской культуры членами новых обществ.

Первое сокольское общество на территории Австрийской Силезии было учреждено лишь в 1880-е гг., однако отдельные предпосылки для

будущего распространения движения в герцогстве появились уже в изучаемый период: возникновение сети немецких «Турнферайнов», служивших центрами распространения знаний о гимнастике и примером её сочетания с национализмом, а также развитие чешского национального движения, представители которого следили за деятельностью богемских и моравских «соколов» и контактировали с ними. При этом появившиеся на страницах прессы в 1870–1871 гг. анонимные призывы учредить чешские гимнастические общества в Силезии имели неакцентированный характер, тогда как обладавшие ограниченными возможностями местные националисты и сами «соколы» не проявляли интерес к этому вопросу.

Помимо Богемии и Моравии, в изучаемый период сокольские общества были основаны словенскими националистами в Крайне и польскими – в Галиции, а также уроженцами чешских земель – в Вене, США и Российской империи и, наконец, славянскими студентами – в Швейцарии. К 1871 г. эти общества, число которых не превышало 20, уступали по своему масштабу «Пражскому Соколу» и не образовывали в своих странах и регионах такой густой сети, как чешские гимнастические организации в Богемии и Моравии. Они воспринимались чешскими «соколами» как часть их движения и влияли на восприятие сокольства сторонними наблюдателями.

Завершение изучаемого периода также связано с достижением нового уровня организационного объединения движения. Ориентирами «соколов» могли быть примеры турнеров и не связанных с гимнастикой чешских националистических обществ. В изучаемый период жившие в т.н. чешских землях немецкие гимнасты проводили съезды-Турнтаги, учредили несколько региональных объединений, а также участвовали в создании центральной организации «Немецкое турнерство», в которую входил австрийский «Пятнадцатый край», проведший первый общеавстрийский Турнфест в Брно в 1871 г. Кроме того, на разработку проектов центрального и региональных сокольских объединений влияли взгляды и амбиции их создателей,

тенденции географического распределения чешских гимнастических обществ и динамика роста их числа, изучение этих обстоятельств в рамках сокольской статистики, правовые условия и ход политической жизни.

В изучаемый период была создана концепция Союза сокольских обществ. Первая попытка учредить центральную сокольскую организацию была связана с подготовкой к несостоявшемуся пражскому съезду 1868 г., на котором планировалось обсудить текст устава будущего союза. Однако заседание представителей славянских гимнастических обществ не было санкционировано. В 1869 г. «Пражский Сокол» предпринял ещё одну безуспешную попытку учредить сокольский союз, однако проект его устава был вновь признан не соответствующим законодательству. Прошедшее в июле т.г. открытие надгробного памятника Й. Фигнеру отчасти выступило в роли своеобразной компенсации за несостоявшийся съезд: оно предоставило возможность для презентации сокольства как единого движения и установления контактов между членами независимых друг от друга гимнастических обществ. Этим целям также способствовали другие чешские националистические акции различного масштаба, включая вышеупомянутое освящение знамени «Сокола» Брно в 1871 г. При подготовке последней акции рассматривалась идея использовать её для создания сокольского союза с центром в Брно. В том же году третью неуспешную попытку учредить Союз сокольских обществ предпринял «Пражский Сокол».

Эта организация на протяжении всего изучаемого периода оставалась самым крупным, богатым и влиятельным сокольским обществом. В условиях отсутствия центральной организации её роль фактически выполняли руководящие органы «Пражского Сокола». Уже в 1863 г. при обществе был организован Комитет по содействию взаимности чешскославянских гимнастических обществ, деятельность которого вскоре была прекращена. Посредством издания статистических сборников и журнала «Sokol», а также других мер, пражская организация выполняла такие функции центральной



организации, как информационная, дисциплинарная и координационная. Также «Пражский Сокол» практиковал взаимное членство и другие формы связи с провинциальными чешскими гимнастическими обществами, которые выступали в качестве символической замены несуществующего союза.

Организационное объединение также проходило на региональном уровне. В 1867–1868 гг. началась разработка концепции сокольских жуп, которые должны были войти в состав центральной организации. В 1871 г. импульсом к подъёму интереса к этому вопросу послужил материал журнала «Sokol» о подготовке к соревнованиям в Кутна-Горе, в которых должны были принять участие общества, располагавшиеся в области к востоку от Праги. Эта публикация активизировала начатое в 1870 г. обсуждение территориального разграничения сокольских жуп, а также дала старт разработке типового устава этих объединений и ряду совместных акций чешских гимнастических обществ в различных регионах Богемии. При этом лишь восточнобогемские и западнобогемские организации королевства провели учредительные съезды своих жуп, на которых были утверждены проекты устава этих объединений. Известно, что пльзеньский проект был отклонён властями в 1872 г., в отличие от учредительного документа моравской жупы, который обсуждался на съезде сокольских обществ в Брно. На этом мероприятии было принято решение создать в маркграфстве одну, а не несколько организаций. Моравская жупа стала первым объединением сокольских обществ.

\* \* \*

Представленные выводы о сокольских движении и культуре в 1860-е – начале 1870-х гг. позволяют выдвинуть несколько предположений, во-первых, о развитии всего чешского национального движения и о значении сокольских, а также других добровольных обществ для этого процесса, и во-вторых, о всём комплексе модернизационных процессов.

В связи с первой группой гипотез необходимо вновь обратиться к одной из установок, во многом определивших характер деятельности чешских гимнастических обществ – восприятию упорного труда или, словами М. Тырша, «нешумной» «ежедневной... неустанной и непарадной работы» во благо нации как важной ценности (см. § 2.3). Нередко эта работа противопоставлялась невостребованности военного потенциала сокольских организаций. Так, в марте 1863 г. секретарь «Пражского Сокола» Томаш Черный в своём отчёте перед общим собранием, произнесённом в разгар польского восстания, призывал к сосредоточению на несиловых методах достижения политических целей: «...давайте развивать силу и воспитывать мужество и упорство... У нас, где не лязгает оружие, а гремят только грозы, пусть гремит слово и блестит духовное оружие, исходящее из могучей груди и ясной, упрямой головы...»<sup>2091</sup>. Подобным образом в марте 1867 г. М. Тырш заявил о необходимости отложить реализацию проекта занятий по военной подготовке и сосредоточиться на «нынешней, хоть и менее громкой, но всё же очень важной работе»<sup>2092</sup>.

Эту мысль он развил в речи, произнесённой в мае 1869 г. по завершении публичного выступления «Пражского Сокола»: Тырш начал с отрывка из поэмы «Дочь Славы» поэта Яна Коллара, содержавшего призыв всем людям вне зависимости от сферы деятельности «трудиться... на ниве всенародной». Сокольский вождь не привёл окончание этого сонета, где говорилось о том, что «...для Родины порой / Пастуший неприметный домик

---

2091 *Národní listy*. 18.3.1863. Дословно Черный говорил не об упрямой голове, а о «твёрдых черепах» («*tvrdé lebky*»), распространённом выражении среди гордившихся своим упорством чешских националистов. Вероятно, данное выражение обрело популярность благодаря пьесе «Ян Гус» Йозефа Каэтана Тыла (*Tyl J.K. Jan Hus. Dramatická báseň v 5 odděleních. Praha, 1849. S. 123*).

2092 *Národní listy*. 26.3.1867.

в куще / Нужней, чем Жижки лагерь боевой»<sup>2093</sup>, но подчеркнул, что «работа – это защита, работа – спасение наше» и затем определил сокольский «вклад в общее национальное дело»<sup>2094</sup>. Наконец, передовица первого номера журнала «Sokol» за 1872 г. сообщала о разочаровании недавними политическими событиями, т.е. провалом Фундаментальных статей, означавших перспективу значительной автономии Богемии. Сокольским ответом на прошлогоднее лишение чехов «светлых надежд и иллюзий в голове» назывались «только безустанная деятельность» и «только настоящая работа» на благо нации<sup>2095</sup>. Подобными рассуждениями заканчивался и отчёт исполнявшего обязанности секретаря «Сокола» Брно Цтибора Гелцелета, зачитанный перед общим собранием Общества в январе 1872 г.<sup>2096</sup>

Так как прогрессизм был свойственен всей европейской мысли XIX в., подобные идеи постепенных улучшений на благо национального коллектива являлись широко распространёнными в данный период. Так, историк Дитгельм Блекинг отмечал связь между польским сокольством и программой т.н. органической работы<sup>2097</sup>. В российской культуре XIX в. имела хождение аналогичная «теория малых дел»<sup>2098</sup>. В чешской мысли подобные идеи позднее были воплощены в концепциях «мелкой работы» и «неполитической

---

2093 *Kollár J.* Slávy dcera: lyricko-epická báseň v pěti zpěvích. Praha, 1862. S. 138; Перевод Юлии Моисеевны Нейман (*Коллар Я.* Сто сонетов (под ред. А. Соловьёвой). М., 1972. С. 101).

2094 *Národní listy.* 3.5.1869.

2095 *Sokol.* 1872. № 1. S. 1.

2096 *Sokol.* 1872. № 3. S. 23.

2097 *Blecking D.* Die Geschichte der nationalpolnischen Turnorganisation «Sokol» im Deutschen Reich 1884–1939. Münster, 1987. S. 73.

2098 *Карпачёв М.Д.* Общественно-политическая мысль пореформенной эпохи // Очерки русской культуры XIX в. Т. 4. Общественная мысль (под ред. Л.В. Кошман). М., 2003. С. 324.

политики» философа и политика Томаша Гаррига Масарика<sup>2099</sup>. Выдвигая эту программу, Масарик в первую очередь ссылаясь на Карела Гавличека-Боровского (знакомого с польской «органической работой»), однако она также отражала утвердившиеся во второй половине XIX в. чешские «шумные» и «тихие» политические практики, не связанные прямо с принципами подданства и представительства. Политический характер практик экономического и культурного национализма, а также других сегментов условно неполитической деятельности «соколов» и других чешских националистов «долгого XIX в.» отмечался рядом исследователей<sup>2100</sup>.

Осуществление чешской традиционной и т.н. неполитической политики требовало высокой степени координации. Выше неоднократно приводились примеры сотрудничества «соколов» с многочисленными чешскими националистическими добровольными обществами, например, с

---

2099 *Havelka M.* «Nepolitická politika»: kontexty a tradice // *Sociologický časopis*. 1998. № 4. S. 460–461. Ср. *Sak R.* Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha, 2012. S. 233.

2100 Так, М. Грох писал о языковых и культурных требованиях националистов как о заместителе политических (*Hroch M.* *Evropská národní hnutí v 19. století: společenské předpoklady vzniku novodobých národů*. Praha, 1986. S. 268), Владимир Израилевич Фрейдзон – о «строительстве национальной культуры» как об обладавшей политическим значением «форме национально-освободительного движения» (*Фрейдзон В.И.* *Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. – начала XX в.* Дубна, 1999. С. 57), Ян Гайек и Милан Главачка – о «политическом измерении» «всей чешской культурной, научной и организационной деятельности» (*Hájek J., Hlavačka M.* *Zrození moderního českého národa (1792–1848)* // *Dějiny českých zemí* (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 237), Томаш Гланц – о деятельности «соколов» как об «альтернативной политике» (*Гланц Т.* «Сокол»: физкультура как ностальгия по несуществующему национальному телу // *Неприкосновенный запас*. 2013. № 3. С. 30) и т.д.

провинциальными пожарными организациями. В отдельных случаях ими руководили одни и те же люди. Так, в начале 1870-х гг. Войтех Крессл возглавлял чешские гимнастическое и певческое общества пражского района Мала-Страна<sup>2101</sup>. В других городах, однако, руководство различных чешских обществ могло, наоборот, быть не расположено друг к другу: например, имеются свидетельства о подобных трениях в Валашске-Мезиржичи и Высоке-Весели между местными гимнастическими, певческими и читательскими организациями<sup>2102</sup>.

Читательские клубы и библиотеки были ещё одним распространённым типом добровольных обществ. Например, в 1868 г. «Пражский Сокол» участвовал в праздновании освящения знамени «Академического читательского общества», одной из крупнейших чешских студенческих националистических организаций<sup>2103</sup>. В следующем году представители этой организации в свою очередь посетили открытие надгробного памятника Й. Фигнеру<sup>2104</sup> и использовали пражскую «соколовню» для проведения своих мероприятий<sup>2105</sup>. Как отмечалось выше, в Брно, наоборот, местный «Сокол» пользовался гостеприимством «Славянского читательского общества».

Подобные примеры сотрудничества с «соколами» можно также обнаружить в случае чешских театральных, профессиональных, крестьянских, ссудо-сберегательных и иных добровольных организаций. Все эти общества составляли своеобразную сеть, признанную в историографии важным фактором успеха чешского национализма XIX в.<sup>2106</sup>. Характер

---

2101 Hudební listy. 1870. № 10. S. 78.

2102 Národní listy. 30.7.1869; Olomoucké noviny. 24.3.1866.

2103 Národní listy. 15.6.1868.

2104 Národní listy. 20.7.1869.

2105 Naše listy. 10.2.1869.

2106 Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: Формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб., 1997. С. 112; Cibulka P., Hájek J., Kučera M.

взаимодействия элементов этой сети и политические условия не предполагали наличия неких центров, однако в ряде городов данную роль выполняли клубные организации «Мещанская Беседа», объединявшие состоятельные городские слои и организовывавшие различные концерты, лекции и приёмы<sup>2107</sup>. Наряду с газетами, «Беседы» представляются одной из организационных платформ неформальной чешской Национальной партии.

В Брно под названием «Беседа» выступало чешское певческое общество. Именно ему досталось имущество чешского «Гимнастического общества в Брно» после ликвидации организации в 1867 г.<sup>2108</sup>. В 1869 г. возникло «Акционерное общество здания “Беседы” в Брно», целью которого было строительство центра чешского национализма, объединяющего под одной крышей театральную сцену, библиотеку и гимнастический зал<sup>2109</sup>. Среди покупателей акций общества был возникший годом ранее «Сокол» Брно, который переехал в новое здание «Беседы» в 1873 г.<sup>2110</sup> Туда же

Dotvoření české národní společnosti v období liberalismu a nacionalismu (1860–1914) // Dějiny českých zemí (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 263, 273; *Kořalka J.* Češi v habsburské říši a v Evropě 1815–1914: sociálněhistorické souvislosti vytváření novodobého národa a národnostní otázky v českých zemích. Praha, 1996. S. 100; *Malíř J., Řepa M.* Dějiny Moravy. D. 3/2. Morava na cestě k občanské společnosti. Brno, 2018. S. 198–210; *Pelc M.* Měšťanské spolky // Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 480–481, 484.

2107 *Malý J.* Naše znovuzrození. Přehled národního života českého za posledního půlstoletí. Č. V. Nová doba ústavní až do zavedení dualismu. Praha, 1883. S. 25; *Schwarz F.V.* Památník Besedy měšťanské v Praze na oslavu padesátileté činnosti spolku. 1845-6 – 1895-6. Praha, 1896. S. 56; *Kořalka J.* Češi... S. 100.

2108 Moravská orlice. 19.2.1867.

2109 Moravská orlice. 26.8.1869.

2110 Jednatelská zpráva brněnské tělocvičné jednoty «Sokola». Brno, 1869. S. 7, 13 (Moravský zemský archiv (MZA), fond G 106 (Krajský výbor Sokola Brno), karton 224, № 1, 1869); Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne

перебралась редакция газеты «Moravská orlice»<sup>2111</sup>. Размещение чешских националистических обществ в одном здании было распространённой практикой в изучаемый период. Например, «соколы» соседствовали с другими организациями в Оломоуце<sup>2112</sup>, Пршибраме<sup>2113</sup> и Нова-Паке<sup>2114</sup>.

Турнеры т.н. чешских земель также были частью подобных альтернативных политических структур. Последние могут быть изучены на примере прошедших в 1868 г. похорон политика-централиста, депутата богемского сейма и главы пражского «Турнферайна» Венцеля Дресслера. Отчёт о похоронах был опубликован в «Bohemia», одной из значимых газет немецких националистов, являвшейся составной частью этих структур. В отчёте сообщалось об участии в прощании с лидером турнеров представителей не только гимнастических, но и профессиональных, певческих, научных и читательских обществ, а также «Немецких казино» (организаций, подобных «Беседам») и Королевского земельного немецкого театра<sup>2115</sup>. Свидетельством централизации немецких структур является участие турнеров Ческе-Будейовице в закладке камня в основание «Дома немецких обществ» в 1871 г.<sup>2116</sup> Характерно также, что в Вене в 1862–1863 гг. издавался журнал, предназначавшийся для австро-немецких гимнастических, певческих и стрелковых обществ одновременно<sup>2117</sup>.

---

26. ledna 1873. Brno, 1873. S. 4 (MZA, fond G 106, karton 224, № 1, 1873).

2111 Moravská orlice. 1.7.1873.

2112 Našinec. 23.8, 30.9.1871.

2113 Národní listy. 15.12.1863.

2114 *Beran V. Paměti města Nové Paky*. Praha, 1871. S. 130.

2115 Bohemia. 24.12.1868.

2116 Bohemia. 26.7.1871.

2117 Österreichische Turner-, Schützen- und Sängers-Zeitung (NA, fond Sokol pražský, karton 120, № 556, 1058).

Националистическое противостояние не ограничивалось уровнем обществ. Субъектами политики являлись находившиеся в чешских руках городские и сельские коммерческие организации, включая адвокатские конторы, театры, пивные (с которыми были связаны неформальные застольные общества)<sup>2118</sup> и издательства, редакции периодических изданий, муниципалитеты, поддерживаемые ими школы и федералистские фракции в богемском и моравском сеймах. Все они воспринимались националистами как тесно связанные между собой, составлявшие Национальную партию и служившие общей цели. Например, политик Алоис Пражак заявил на банкете в честь освящения знамени «Сокола» Брно в мае 1871 г.: «Период политического бездействия [т.е. т.н. пассивной оппозиции – *В.К.*] не был потерянным временем – с удвоенной энергией велась внутренняя работа. Основывались общества, сберегательные кассы, [кооперативные – *В.К.*] сахарные заводы, происходило объединение в иные общественно-полезные союзы, опираясь на которые чешкославянская нация снова могла подать голос за свои права»<sup>2119</sup>. Эта речь отражала надежды на правительство К.З. фон Гогенварта. Вскоре после его падения редакционная статья первого номера «*Národní listy*» за 1872 г. предлагала искать проявления прогресса чешской нации за предыдущие 10 лет «в её “таборах”... в помещениях для голосования... в её литературе и в её промышленных предприятиях, в её обществах и образовательных учреждениях...во всей её деятельности, в её борьбе против Вены и в её работе на ниве всенародной...»<sup>2120</sup>.

Хотя чешскую нацию, как и всякую другую, следует понимать как «воображённое сообщество», «дурную веру»<sup>2121</sup>, репрезентацию или

---

2118 «*Svatopluk*»: 1868–1893. Brno, 1893. S. 3–6.

2119 *Národní listy*. 31.5.1871.

2120 *Národní listy*. 1.1.1872. Отсылка к вышеупомянутому сонету Яна Коллара.

2121 Термин философа Жан-Поля Сартра.



социальный конструкт, однако эти категории не предполагают её полную иллюзорность<sup>2122</sup>: в соответствии с известной теоремой Томаса, «если люди определяют ситуации как действительные, то они действительны по своим последствиям»<sup>2123</sup>. Последствия «работы на ниве всенародной», т.е. многолетнего осуществления комплекса разнообразных чешских националистических политических практик, действительно носили реальный характер. Так, все три характеристики, в соответствии с которыми М. Грох относил чешскую нацию к категории «малых» (см. § 1.1), претерпели в течение изучаемого периода определённые изменения.

Одним из этих критериев была неполнота социальной структуры. В этой связи необходимо отметить, что распространение чешской идентичности, не измеримое на данном этапе в цифровых показателях<sup>2124</sup>, достигло значительных успехов, однако было ещё далеко от пределов роста<sup>2125</sup>. Это в т.ч. касалось тех значимых для марксистской историографии подвижных слоёв, обозначаемых термином «буржуазия». Экономический национализм и благоприятная конъюнктура привели к усилению чешского капитала, уменьшив условную неполноту социальной структуры чешской нации. Своеобразным проявлением силы сообщества новой чешской несословной элиты стало пожертвование значительных средств на ликвидацию долга

---

2122 Бёрк П. Что такое культуральная история? М., 2015. С. 101–104.

2123 Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М., 1996. С. 164. Теорема названа по фамилии социологов Уильяма Айзека Томаса и Дороти Суэйн Томас.

2124 Хорева О.А. Актуальные вопросы изучения культуры Чехии середины XIX в. (От «чешской культуры XIX в.» – к изучению культуры этнически неоднородного общества Чешских земель. К постановке проблемы) // Советское славяноведение. 1991. № 4. С. 61.

2125 Kořalka J. Češi... S. 91, 139; Urban O. Kapitalismus a česká společnost. K otázkám formování české společnosti v 19. století. Praha, 2003. S. 37–38.

Й. Фигнера во второй половине 1860-х гг. Среди главных центров этого сообщества была пражская «Мещанская Беседа», в состав правления которой в изучаемый период входил не только Фигнер, но также такие представители «Старой гвардии» «Пражского Сокола», как владелец магазина одежды Йозеф Гулеш, книгоиздатель Бедржих Стыбло, производитель мельничных жерновов Габриэл Жижка и сахарозаводчик Алоис Олива<sup>2126</sup>. При этом полнота условной социальной структуры нации, возможно, могла наблюдаться в рассматриваемый период в отдельных регионах Богемии, однако соответствующие суждения о всех т.н. чешских землях чреваты прагоцентризмом. О неравномерном распространении процесса интернализации чешской нации как социально сконструированной реальности косвенным образом свидетельствует в т.ч. география сокольских обществ.

Два других критерия т.н. малых наций М. Гроха были, стоит напомнить, идентичны тем, которые использовались Э. Геллнером для выделения «габсбургского» типа наций и третьего исторического пояса. Заметные достижения чешского культурного национализма означали почти полную неприменимость к чешской нации второго критерия Гроха, который заключался в отсутствии современной развитой культуры, или, используя образное выражение Геллнера, «невесты» для «жениха»-государства. Одним из свидетельств этих изменений является чешская пресса. Согласно данным историографии, с 1863 по 1871 гг. в Богемии количество чешских периодических изданий увеличилось с 45 до 83. Особенно показательным является рост числа специализированных журналов с 17 до 43<sup>2127</sup>: на рубеже 1860–1870-х гг. возник не только журнал «Sokol», но также используемые в

---

2126 *Schwarz F.V.* Památník Besedy měšťanské v Praze na oslavu padesátileté činnosti spolku.

1845-6 – 1895-6. Praha, 1896. S. 52, 74.

2127 *Kořalka J.* Češi... S. 102.

данной работе «Hudební listy» («Музыкальный журнал») и посвящённые военному делу «Žižka» и «Vlast». Эти издания свидетельствовали о возникновении чешских специальных терминологий, включая спортивную<sup>2128</sup>. Ещё одним фактом, отражавшим достижение чешским языком той степени развития, на которой он мог применяться ко всем сферам жизни индустриального общества, является завершение публикации вышеупомянутой «Энциклопедии Ригера» в 1873–1874 гг., включавшей статьи «Гимнастика» и «Сокол»<sup>2129</sup>. Эти изменения в развитии того, что авторы последней русскоязычной монографии о чешских 1860-х гг. называли «этнокультурной сферой»<sup>2130</sup>, придавали чешскому национализму некоторые свойства, характерные для немецкого и итальянского объединительных движений. Последние, как уже отмечалось выше, Грох и Геллнер выделяли в отдельный переходный тип.

Подробного рассмотрения требует вопрос о третьем критерии Гроха (отсутствие или ограниченность политической власти, т.е. геллнеровского «жениха»), который также можно понимать как нарушение националистического принципа в формулировке Геллнера (пересечение этнических и политических границ). С одной стороны, на протяжении всего рассматриваемого периода жители чешских земель оставались подданными монархии Габсбургов. С другой стороны, переход под контроль чешских националистов ряда муниципалитетов и создание сети националистических

---

2128 Нецименко Г.П. Языковая ситуация // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 110–111.

2129 Slovník naučný. D. 8. S – Szyttler (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1870. S. 765; Slovník naučný. D. 9. Š – Vžívání svatých (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1872. S. 324–326.

2130 Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 248–249.

организаций и обществ, включая сокольские, свидетельствовали о достижении чешским движением нового качества.

Эта тенденция отмечалась рядом российских историков<sup>2131</sup>. Подобным образом группа чешских историков отмечала в коллективной работе «История чешских земель» (2008 г.), что к 1914 г. «чехи находились в положении государственной нации без собственного государства»<sup>2132</sup>. Их коллега М. Главачка также писал, что и что чешские муниципалитеты создавали «самостоятельный политический микрокосмос» и «постоянную готовность к... государственной жизни»<sup>2133</sup>.

Другой чешский историк Йиржи Коржалка также упоминал подобные рассуждения, сделанные в более ранний период его немецкими коллегами

---

2131 Так, Зоя Сергеевна Ненашева, писала о «создании важнейших атрибутов, необходимой базы национальной государственности» (*Ненашева З.С. Общественно-политическая мысль в Чешских землях в конце XIX – начале XX века: Учебное пособие. М., 1994. С. 38*), В.И. Фрейдзон – об «ограниченном территориально-политическом самоуправлении» как о «зародыше (или элементе) национальной государственности» (*Фрейдзон В.И. Нация... С. 29–30*), а Александр Сергеевич Мыльников – о неофициальных, «национально-патриотических» «параллельных учебных структурах» (*Мыльников А.С. Народы... С. 133–134*). Также в работе, созданной при участии трёх вышеназванных авторов, говорилось о чешской нации как «целостной системе, различные элементы которой находились во взаимодействии» (*Чешская нация на заключительном... С. 249*).

2132 *Cibulka P., Hájek J., Kučera M. Dotvoření české národní společnosti... S. 273.*

2133 *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době (ed. Hlavačka M.). Sv. I. Praha, 2014. S. 204.* Кроме того, он отмечал, что чешская нация «могла существовать... и без собственного государства, так как была способна создавать собственные организационные и финансовые структуры для достижения своих целей посредством коллективного и индивидуального меценатства» (*Hlavačka M. Parametry liberálně občanské společnosti devatenáctého století a co z nich zbylo. Pokus o inventuru // 19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 238–239*)

Теодором Шидером и Эугеном Лембергом<sup>2134</sup>. Сам Коржалка относил чешские муниципалитеты, прессу и добровольные объединения XIX в. к категории гражданского общества<sup>2135</sup>, однако по ряду параметров структуры чешского национализма следует рассматривать именно как своего рода параллельное государство<sup>2136</sup>, альтернативное австрийскому, не включавшее всех его граждан, проживавших в Богемии, Моравии и Силезии и отдававшее приоритет скорее коллективным ценностям, чем индивидуальным. В свою очередь, гражданское общество функционировало в этот период поверх национальных разделений и земельных границ<sup>2137</sup>.

Наконец, американский исследователь Гэри Коэн, также относивший большинство из вышеперечисленных структур к гражданскому обществу (понимаемому как надэтническое)<sup>2138</sup>, писал о вовлечении национальных движений в Цислейтании в осуществление государственного управления<sup>2139</sup>, называл муниципалитеты одними из «оплотов власти» националистов<sup>2140</sup>, а также отмечал тенденцию к появлению «своего рода национальной

---

2134 *Kořalka J. Češi...* S. 113, 122–123, 134, 136.

2135 *Hlavačka M. Parametry...* S. 227.

2136 Это явление не следует рассматривать как некий заговор, так как борьба за государственную независимость, стоит напомнить, не воспринималась большинством чешских националистов как актуальная политическая задача.

2137 *Cohen G.B. Nationalist Politics and the Dynamics of State and Civil Society in the Habsburg Monarchy, 1867–1914 // Central European History. 2007. № 2. P. 244, 257, 266; Hlavačka M. Parametry...* S. 226.

2138 *Cohen G.B. Nationalist Politics...* P. 245.

2139 *Ibid.* P. 244, 257, 259, 277. Из историографии также известно о т.н. позитивистских призывах занимать должности в австрийской государственной службе с целью превращения цислейтанской государственности в немецко-чешскую, появившихся в текстах отдельных чешских националистических политиков на рубеже веков (*Křen J. Konfliktní společenství: Češi a Němci 1780–1918. Praha, 2013. S. 252–253*)

2140 *Cohen G.B. Nationalist Politics...* P. 255.

автономии» накануне Первой мировой войны<sup>2141</sup> и к «сохранению значительных элементов» «правовых систем и государственных услуг» («государственного управления») и «структур гражданского общества» в ряде постгабсбургских государств после 1918 г.<sup>2142</sup>

Наиболее общепринятые определения государства обычно включают сформулированный социологом Максом Вебером тезис о «монополии легитимного физического насилия»<sup>2143</sup>. Как показало данное исследование, «соколы» регулярно осуществляли функцию милиции во время националистических мероприятий и чрезвычайных ситуаций, а также занимались военной подготовкой. Характерной является ремарка, сделанная в 1871 г. М. Тыршем в журнале «Sokol»: изложив идею введения всеобщих гимнастических занятий как элемента военной подготовки, он отметил, что для её реализации «не хватает только правительства, которое бы осуществило этот проект»<sup>2144</sup> (при этом построение параллельного государства не входило в политическую программу чешских националистов). Отдельные представители действующей власти осознавали факт покушения «соколов» на её монополию: так, пражская полиция и другие государственные органы неоднократно пытались запретить членам чешских гимнастических обществ осуществление публичных практик, воспринимавшихся как военные – ношение униформы и использование ударных и медных духовых музыкальных инструментов, а также знамени<sup>2145</sup>.

---

2141 Ibid. P. 273. Ср. *Bauer O.* Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien, 1907. S. 383.

2142 *Cohen G.B.* Nationalist Politics... P. 277–278.

2143 *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма (под ред. Ю.Н. Давыдова). М., 2006. С. 486.

2144 Sokol. 1871. № 5. S. 39.

2145 *Národní listy.* 10–11, 20.4.1866; *Památník vydaný...* S. 185–186; *Zeman J.* Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 // Sokol.

В 1871 г. Министерство внутренних дел отказало в удовлетворении жалобы по поводу отказа в утверждении устава Конного «Сокола» пригородных районов Оломоуца, аргументируя это тем, что планируемое общество представлялось «национальным войском... посягающим на верховные права государства», а также «обществом... опасным для государства»<sup>2146</sup>.

Э. Геллнер считал более значимой другую монополию – «легитимного образования», т.е. централизованного «воспроизводства социальных индивидов или групп»<sup>2147</sup>. В этом отношении, как и в других областях «культурного строительства», чешское параллельное государство также достигло определённого прогресса в рассматриваемый период. Так, согласно данным историографии, если в 1866 г. существовало 10 чешскоязычных гимназий, то в 1873 г. – уже 26<sup>2148</sup>. В это число входила, например, гимназия в Тршебиче, открытая в октябре 1871 г. при участии «соколов» из южнобогемского Дачице<sup>2149</sup>. Важным событием было разделение пражской Политехнической школы на чешскую и немецкую в 1869 г.<sup>2150</sup> Ряд членов «Пражского Сокола» проходил обучение в этом заведении<sup>2151</sup> (например, Вацлав Червинка)<sup>2152</sup>, а преподававший в нём математик Рудольф Скугерский

1926. № 11. S. 248–251; *Zeman J.* Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 (Dokončení) // *Sokol*. 1926. № 12. S. 266–268.

Также см. § 2.2.

2146 *Sokol*. 1872. № 13. S. 102.

2147 *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., 1991. С. 76, 87.

2148 *Cibulka P., Hájek J., Kučera M.* Dotvoření české národní společnosti... S. 269.

2149 *Moravská orlice*. 7.11.1871.

2150 *Кузьмин М.Н.* Система образования // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 124; *Cibulka P., Hájek J., Kučera M.* Dotvoření české národní společnosti... S. 267.

2151 *Tyrš M.* Statisticko-historický přehled jednot Sokolských pro rok 1865. Praha, 1866. S. 8.

2152 *Červinka V.* U kolébky Sokola. Praha, 1920. S. 9.

входил в первый состав правления названного общества<sup>2153</sup>. Физические упражнения начали восприниматься в этот период как неотъемлемая часть образования, что во многом было связано с деятельностью «соколов». При этом успешная инструментализация земельных и муниципальных образовательных учреждений чешскими националистами, разумеется, не означала отсутствия государственного контроля за их деятельностью.

Философ Эрик Фёгелин отмечал у государств черты духовного сообщества<sup>2154</sup>. В этом отношении значимыми являются религиозные черты чешского национализма. Далее, такие чешские вторичные идентичности, как франкофильство и принадлежность к славянству, стали основой для своего рода внешнеполитической деятельности, при проведении которой приоритет отдавался национальным, а не австрийским интересам<sup>2155</sup>: в качестве примера может быть указано участие чехов в Славянском съезде в Москве в 1867 г. Кроме того, игровой формой замещения функций государства была добровольная уплата в 1871 г. членами сокольских обществ и ГОПДИБ т.н. Крейцерного налога, т.е. ежедневного взноса размером в 1 крейцер на строительство Национального театра в Праге<sup>2156</sup>. Также стоит напомнить, что регулярно использовавшиеся «соколами» символы чешскости включали земельные гербы, коронационные регалии, национальные цвета, гимн и территорию, являвшиеся атрибутами государства. Следует, наконец, отметить, что комплекс чешских националистических структур не соответствовал ряду других признаков государства в его общепринятом понимании (например, публичный характер) и обозначается таковым исключительно с целью определения его особых свойств и функций. Его

---

2153 *Národní listy*. 17.2.1862

2154 *Voegelin E. Politická náboženství*. Praha, 2015. S. 39–44.

2155 *Urban O. Česká společnost 1848–1918*. Praha, 1982. S. 228.

2156 *Národní listy*. 24.1, 6.4.1871.



параллельность предполагает одновременное существование условно классического государства, по отношению к которому данный комплекс представлял скрытую альтернативу.

Хотя чешское параллельное государство включало в себя элементы, возникшие до 1860-х гг., именно в изучаемое десятилетие, когда к национальному движению присоединились широкие массы, оно приобрело черты единого целого, а также значительный масштаб и многообразие. Началось присвоение чешскими националистическими структурами ряда функций австрийских государственных органов, а также преобразование части последних в чешские структуры.

В связи с данными процессами встаёт вопрос о значении изучаемого периода в развитии всего чешского национального движения. В 1871 г. М. Тырш писал: «Национальное пробуждение в основном завершено и этому в значительной степени поспособствовали также и наши общества; теперь давайте начнём с пробуждением Сокольским»<sup>2157</sup>. Что касается историографических оценок, в приобретшем статус классического<sup>2158</sup> исследовании историка Отто Урбана «Капитализм и чешское общество» (1978) третья четверть XIX в. оценивалась как «критический этап формирования чешского общества»<sup>2159</sup> (понимаемого как национальное)<sup>2160</sup>, при этом завершение этого процесса относилось к рубежу веков<sup>2161</sup>. Позднее коллектив советских учёных с оговорками определил 1850–1870-е гг. в одноимённой монографии именно как «заключительный этап формирования»

---

2157 Sokol. 1871. № 14. S. 110.

2158 České země v 19. století... Sv. I... S. 7–8.

2159 Urban O. Kapitalismus... S. 251, 255.

2160 Ibid. S. 26, 35.

2161 Ibid. S. 39.

чешской нации: авторы подчёркивали комплексный характер происходивших процессов, однако выделили т.н. классовые в качестве определяющих<sup>2162</sup>.

Ранняя версия теории М. Гроха определяла признаками завершения формирования малых наций достижение таких рубежей, как полнота классовой структуры и возникновение развитой самобытной культуры<sup>2163</sup>. Эти признаки соответствуют двум из трёх его критериев малых наций (т.е. означают избавление от них). Позднее рубеж завершения формирования перестал быть элементом теории Гроха, однако близким является понятие окончания национального движения. Оно также подразумевает лишение двух критериев «малости» нации, но в этот раз, помимо полной социальной структуры, историк упоминал уже не современную культуру, а собственную государственность<sup>2164</sup>. Определяемое таким образом окончание чешского национального движения произойдёт лишь в 1918 г., т.е. в моменте, используя метафору Э. Геллнера, «свадьбы» культуры и государства.

При этом, как было показано выше, с точки зрения вопроса о власти изучаемое десятилетие также было полно изменений: в соответствии с тезисом Марка Блока о том, что для «человеческого времени» «нужны единицы измерения... определяемые такими границами, которые часто... представляют собой пограничные зоны»<sup>2165</sup>, можно предположить, что рассматриваемый период истории чешского национального движения значим не только в свете его предшествующего развития, но и в не меньшей степени как точка отсчёта новой тенденции – строительства чешского параллельного государства. Согласно Гроху, свидетельством приближения национального

---

2162 Чешская нация на заключительном... С. 8, 247.

2163 *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 286–287.

2164 *Hroch M.* *Národy nejsou dílem náhody: příčiny a předpoklady utváření moderních evropských národů.* Praha, 2009. S. 54.

2165 *Блок М.* *Апология истории, или Ремесло историка.* М., 1973. С. 101.

движения к национальной автономии или даже к обретению государственности была «тенденция подражания воинственности и агрессивности государственных наций... и копирования их организационных форм, символов и торжеств»<sup>2166</sup>. Представляется, что в чешском случае это приближение началось именно в 1860-е гг.<sup>2167</sup> Можно предположить, что создание такого рода параллельных комплексов было свойственно также некоторым другим нациям, обладавшим альтернативной относительно существовавших государств культурной ориентацией, и, вероятно, особенно тем нациям, которые развивались по пути, определяемом историком Юргеном Остерхаммелем как «эволюционная автономизация» (см. § 1.1).

Ещё одной гипотезой, которая была выдвинута в результате данного исследования, однако также не может быть проверена и уточнена без увеличения круга изучаемых объектов и расширения хронологических рамок, является предположение о промежуточном состоянии не только национальных, но и других модернизационных процессов. Что касается секуляризации, следует напомнить о том, что несмотря на постепенную утрату Католической церковью ряда привилегий и части авторитета, в XIX в. к ней принадлежала большая часть жителей чешских земель. Глубина влияния христианства на культуру проявлялась, например, в том, что эта религия в значительной степени определяла мышление людей о времени. Например, январь и февраль были связаны с продолжавшимся вплоть до подвижного начала Великого поста карнавальным периодом, когда чешские гимнасты проводили балы, танцевальные вечера и маскарады-«шибржинки»<sup>2168</sup>. Другие события литургического года также имели большое

---

2166 *Hroch M. Národy nejsou...* S. 167.

2167 Этот тезис не следует рассматривать как подтверждение ненаучных суждений о неминуемом характере возникновения Чехословакии.

2168 *Národní listy*. 26.2.1867.

значение для деятельности «соколов». Характерным было и то, что они обычно не проводили гимнастические занятия по воскресеньям.

Также выше уже упоминалось наличие региональных особенностей, а именно, большая религиозность Моравии и юга Богемии. В изучаемый период разделяемые многими пражскими «соколами» идеи антиклерикализма ещё не получили распространение среди членов ряда других чешских гимнастических обществ. Последние участвовали в процессиях по случаю церковных праздников<sup>2169</sup>, торжественных встречах епископов, приезжавших для проведения обряда конфирмации<sup>2170</sup> и в празднествах по случаю годовщин возведения храмов<sup>2171</sup>. В 1871 г. на страницах журнала «Sokol» прошла дискуссия по поводу уместности участия «соколов» из Дачице в празднованиях 25-летия избрания Пия IX римским папой<sup>2172</sup>. Редакция журнала встала на сторону несогласных с вовлечением в религиозные мероприятия. Ранее М. Тырш, рассуждая об отношении движения к конфессиональному вопросу, признал право индивидуума выбрать между католицизмом и протестантизмом или «честно выйти из Церкви», однако считал, что это не должно было отражаться на деятельности сокольских обществ<sup>2173</sup>. В его текстах встречались отдельные антиклерикальные «уколы», касавшиеся принятого на ватиканском соборе догмата о непогрешимости (безошибочности) Папы Римского<sup>2174</sup>, однако в целом следует отметить умеренный характер подобного рода критики.

С промежуточным характером секуляризационных процессов можно также связать многогранный характер образа Габсбургов в мышлении

---

2169 Boleslavan. 28.6.1867; Národní listy. 4.6.1871.

2170 Blahověst. 1871. № 21. S. 331; Boleslavan. 21, 24.7.1864.

2171 Čech. 1871. № 100. S. 459.

2172 Sokol. 1871. № 18. S. 147, № 20. S. 163.

2173 Sokol. 1871. № 11. S. 86.

2174 Sokol. 1871. № 10. S. 83, № 11. S. 87.

чешских националистов. Почитание императора было связано в т.ч. с представлениями о том, что власть была дана ему «Божьей милостью»<sup>2175</sup>. В отдельных случаях традиционный монархизм мог идти вразрез с чешской националистической идеологией. Во второй главе отмечалось, что в 1868 г. пражские «соколы» проигнорировали визит Франца Иосиф I в Прагу, что являлось демонстрацией протеста против немецко-венгерского дуализма. Что касается членов провинциальных чешских гимнастических обществ, программа поездки императора была слишком короткой, чтобы они могли поддержать или отвергнуть пражскую акцию. Летом 1871 г. чешские земли посетил сын императора, наследный принц Рудольф. Газета «Národní listy» призывала не придавать политического значения этой поездке и прозорливо отмечала, что не имеет смысла заранее праздновать казавшееся в тот момент близким достижение компромисса между Прагой и Венной<sup>2176</sup>. С этой позицией было, вероятно, связано решение «Пражского Сокола», «Глагола» и ряда других националистических организаций вновь не участвовать в соответствующих торжественных мероприятиях в столице Богемии<sup>2177</sup>. Однако сигналы пражских лидеров о необходимости сдерживать энтузиазм не были достаточно отчётливыми для считывания на провинциальном уровне чешской националистической организационной сети. В итоге, в отчётах о поездках Рудольфа по различным городам Богемии встречается множество сообщений о его встречах с «соколами»<sup>2178</sup>. Таким образом, тотальное националистическое видение существенно ограничивалось предмодерными идейными пластами и ценностями.

---

2175 Allgemeines Reichs-Gesetz- und Regierungsblatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1852. Wien, 1852. S. 1109.

2176 Národní listy. 12.7.1871.

2177 Opravský Týdenník. 1871. № 29. S. 231.

2178 Bohemia. 23.7.1871.

Промежуточным также представляется развитие процесса женской эмансипации<sup>2179</sup>. Стоит вновь напомнить, что в 1869 г. при содействии «Пражского Сокола» была учреждена пионерская женская организация ГОПДИБ. С другой стороны, само его название свидетельствовало о ключевом значении замужества для социального положения «дам и барышень». Кроме того, в изучаемый период сокольское обучение девочек гимнастике получило лишь ограниченное распространение, а значимые для «соколов» идеалы мужества во многом воспринимались как противоположные женским качествам. Так, согласно В. Червинке, в 1862 г. во время первых обсуждений формы «Пражского Сокола» некоторые члены выступали против красной рубашки, считая, что она «не сделает из баб героев»<sup>2180</sup>. Такие представления делали невозможным членство женщин в сокольских обществах. Неслучайно один из членов «Сокола» Брно, критикуя шествие участников общеавстрийского Турнфеста в 1871 г., особо подчёркивал участие в нём женщин<sup>2181</sup>. В том же году в журнале «Sokol» приводилась критика решения гимнастов города Ломнице принять участие в церковной процессии, сопровождаемая шуткой о том, что таким образом в местное общество можно лишь «привлечь набожный женский пол»<sup>2182</sup>.

Традиционные представления об общественной иерархии затрагивали не только гендер, но и сословный статус. Сокольские эгалитаристские идеалы мужского братства нередко искажались почтительным отношением к

---

2179 См. *Котов В.В.* Сокольское движение и гендерные отношения в чешских землях в 1860-е – начале 1870-х гг. // *Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре Центральной Европы и сопредельных регионов. Тезисы конференции. 1–2 ноября 2022 г.* (ред.-сост. О.В. Хаванова, Д.Ю. Ващенко). М., 2022. С. 18.

2180 *Červinka V.* U kolébky Sokola... S. 22.

2181 *Sokol.* 1871. № 17. S. 139.

2182 *Sokol.* 1871. № 10. S. 82.

различным титулам. Так, в опубликованном в 1869 г. списке членов «Сокола» Брно после имён некоторых «братьев» стояли такие определения, как «дворянин», «граф», «рыцарь» и «герцог»<sup>2183</sup>. Это касалось в т.ч. графа Эгберта Белькреды. В 1871 г. он принял участие в церемонии освящения знамени общества<sup>2184</sup> и организованном «соколами» «таборе»<sup>2185</sup>. Белькреда являлся депутатом моравского сейма и представлял т.н. Партию консервативного крупного землевладения. Последняя выступала значимым партнёром чешской Национальной партии, что было связано с привилегированным положением дворянства в избирательной системе Австрии. Это сотрудничество проявлялось не только во время заседаний сейма и затрагивало в т.ч. «соколов», маршруты «вылетов» которых порой проходили через «консервативные крупные землевладения». Это становилось поводом для демонстрации союза с такими представителями дворянства, как граф Йиндржих Ярослав Клам-Мартиниц<sup>2186</sup>, князь Йиржи Кристиан Лобковиц<sup>2187</sup> и граф Йиндржих Хотек<sup>2188</sup>.

Стоит напомнить, что изучаемый период был временем начала противостояния старочешского и младочешского направлений в чешской политике, в котором значительная часть «соколов» стояла на стороне последних. Младочехи были настроены критически к Католической Церкви и представителям дворянства. Последнее подчёркивалось в их изданиях, включая журнал «Květy». В июле 1869 г. накануне церемонии открытия надгробного памятника Й. Фигнеру там был опубликован панегирик первому старосте «Пражского Сокола», в котором содержался риторический призыв:

---

2183 Jednatelská zpráva brněnské... S. 14.

2184 Národní listy. 30.5.1871.

2185 Národní listy. 31.7.1871.

2186 Národní listy. 22.7.1862.

2187 Národní noviny. 7.5.1867.

2188 Národní listy. 7.7.1863.

«Ой, благородные люди [дословно, дворянство – *В.К.*] чешские, едва ли вы нас уже когда-нибудь будете учить благородству, вас в этом давно превзошли наши сыновья-простолюдины... идите и учитесь, что такое благородство...»<sup>2189</sup>. Однако, как и в случае с антиклерикализмом, до окончательного раскола старочехов и младочехов подобные тезисы высказывались в относительно умеренном тоне. Последующая политическая дифференциация объясняется рядом историков дифференциацией социальной, т.е. дальнейшим углублением модернизационных процессов<sup>2190</sup>.

Частью преобразования сословного общества в гражданское было распространение принципа представительства. Представляется необходимым вновь отметить превращение муниципалитетов и сеймовых мандатов в политический инструмент чешских националистов, взаимную поддержку сокольских обществ и политиков, а также то, что представительство лежало в основе организации добровольных обществ. При этом, хотя 1860-е гг. стали периодом политической либерализации, избирательное право не распространялось на женщин и несостоятельных граждан.

Наконец, необходимо вновь отметить, что, будучи модерными явлениями, в изучаемый период сокольство и всё чешское национальное движение являлись преимущественно городскими феноменами. Это же справедливо по отношению к женской эмансипации, а также идеям эгалитаризма и антиклерикализма. Именно в городах проживали представители низших средних слоёв, составлявшие основу состава сокольства. В 1870 г. католический журнал «*Čech*» интерпретировал начало распространения сокольских обществ в сельской среде как проявление стремления копировать культуру пражских либералов, включая элементы, не

---

2189 Květy. 1869. № 28. S. 222.

2190 *Ненашева З.С.* Общественно-политическая мысль... М., 1994. С. 14–15, 30; *Hroch M.* *Evropská národní hnutí...* S. 291–292; *Kořalka J.* *Češi...* S. 139–140.



соответствующие интересам крестьян: они якобы и без этого каждый день имеют возможность «насколотиться», работая в поле, и для них заниматься гимнастикой – это «носить дрова в лес»<sup>2191</sup>.

При этом австрийская деревня была подвержена различным модернизационным изменениям, отдалявшим её облик от вышеприведённой патриархальной картины. Так, можно отметить распространение кооперативного движения, положительно воспринимавшегося чешскими националистами. В конце 1860-х – начале 1870-х гг. «соколы» неоднократно отправляли поздравительные телеграммы или принимали участие в открытиях кооперативных сахарных заводов и солодилен<sup>2192</sup>. Дальнейшее изучение комплекса процессов, связанных с переходом от традиционного общества к современному, должно учитывать наличие элементов модерного во всём условно немодерном и немодерного – в модерном.

\* \* \*

Несмотря на наличие хронологических рамок, историческое исследование предполагает обращение не только к предшествующему, но и к последующему периоду. В этой связи необходимо отметить ряд обстоятельств, значимых с точки зрения подтверждения или дальнейшего развития положений, выносимых на защиту, а также приведённых выше групп гипотез.

Первым из подобных обстоятельств является то, что до конца 1940-х гг. чешский вариант сокольской культуры не претерпел радикальных изменений. При этом её прежние элементы дополнялись новыми деталями. Например, значимым событием в развитии сокольской идеологии стала публикация статьи М. Тырша «Гимнастика в эстетическом отношении»

---

2191 Čech. 1870. № 8. S. 62.

2192 Čech. 20.1.1872; Našinec. 13.10.1869, 30.9.1870; Rolník. 1869. № 41. S. 131.

(1873 г.)<sup>2193</sup>. Мнимым исключением может представляться традиция сокольских слётов, заложенная только в 1882 г. Речь не идёт о принципиально новом элементе сокольской культуры, т.к. программа данного фестиваля была близка проекту несостоявшегося съезда 1868 г.<sup>2194</sup>. Одно из отличий состояло в том, что массовое гимнастическое выступление прошло на Стрелецком острове, а не Роганском. Это было связано с превращением последнего в промышленную зону<sup>2195</sup>. Прошедшее в 1882 г. мероприятие носило название «Юбилейного торжества “Пражского Сокола”»<sup>2196</sup> и начало обозначаться как «слёт» (чеш. «slet») лишь в последующий период – само это слово в значении сокольского съезда станет широко известным лишь в 1886 г.<sup>2197</sup> В программу первого слёта входило построение силами около 700 «соколов» масштабных хореографических картин, развивавших достижения публичных гимнастических выступлений изучаемого периода и постепенно ставших одним из символов движения<sup>2198</sup>. Второй слёт прошёл в 1891 г., а начиная с третьего слёта 1895 г. установилась традиция проводить эти фестивали раз в 6 лет, которая прерывалась лишь Первой и Второй мировыми, а также Холодной войнами (1895–1912, 1920–1938, 1948, 1994–2018 гг.)<sup>2199</sup>. Следующий XVII слёт намечен на июнь-июль 2024 г.

---

2193 Sokol. 1873. № 1. S. 2–3.

2194 Památník vydaný... S. 138–142.

2195 Národní listy. 3.2.1871, 19.7.1881.

2196 Národní listy. 19.6.1882. Имелось в виду 20-летие со дня учреждения общества.

2197 Národní listy. 18.8.1881, 21.11, 7.12.1886; Sokol. 1886. № 10. S. 96, № 12. S. 119, 1887. № 1. S. 2.

2198 Památník vydaný... S. 141.

2199 Všesokolské slety (ed. Minářik V., Procházka R.). Praha: Nakladatelství a knihkupectví Československé obce sokolské, 1938; Nolte C.E. The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation. Basingstoke, 2002. P. 121, 179–180; Roubal P. Československé

В историографии отмечается появление в конце XIX – первой половине XX вв. различных нововведений в сокольской культуре, связанных с научно-техническим прогрессом, изменениями эстетических вкусов, эволюцией идеологии чешского национализма и влиянием зарубежных спортивных центров<sup>2200</sup>. Тем не менее во второй половине 1940-х гг. члены чехословацких сокольских обществ по-прежнему носили красные рубашки и чёрный головной убор с соколиным пером<sup>2201</sup> и использовали приветствие «Nazdar»<sup>2202</sup>, основным печатным органом движения оставался журнал «Sokol»<sup>2203</sup>, а статья М. Тырша «Наша задача, направление и цель» – главным идеологическим документом<sup>2204</sup>. Стабильность значительной части набора элементов сокольской культуры подтверждает, что именно 1860-е – начало 1870-х гг. были временем её формирования.

Далее, в связи с рассмотренным в третьей главе распространением сокольского движения, представляется необходимым упомянуть, во-первых, длившееся до конца первой половины XX в. увеличение плотности сети чешских гимнастических обществ. В 1900 г. количество сокольских организаций в Богемии, Моравии и Австрийской Силезии достигло 563, а число их членов превысило 46 000 человек<sup>2205</sup>. В 1947 г. совокупное число

spartakiády. Praha, 2016. S. 348–351. Исключением был слёт 1912 г., прошедший через 5 лет после предыдущего.

2200 См. *Jandásek L., Pelikán J. Stručné dějiny Sokolstva. 1862–1912. Praha, 1946; Nolte C.E. The Sokol... P. 110–178; Waic M. Tělesná výchova a sport v politickém životě meziválečného Československa. Praha, 2016.*

2201 *Rámišová Š. S hrdostí nošený: sokolský kroj, úbor a scénický kostým. Praha, 2018. S. 63.*

2202 Sokol. 1948. № 8–9. S. 112–113.

2203 Sokol. 1948. № 1. S. 1.

2204 Sokol. 1948. № 1. S. 12, 1948. № 4–5. S. 52, 68.

2205 Sokol. 1901. № 9. S. 227.

взрослых членов 3 366 чехословацких сокольских обществ и обучавшихся в них детей и подростков составляло около миллиона человек<sup>2206</sup>.

Во-вторых, необходимо отметить успешное осуществление «соколами» организационного объединения на региональном и центральном уровнях. В 1884 г. вновь начался процесс создания сокольских жуп в Богемии<sup>2207</sup>, которые образовали Чешский (Богемский) сокольский союз (ЧСС) в 1889 г.<sup>2208</sup>. В 1892 г. моравская жупа была преобразована в Моравско-силезский сокольский союз (МССС), в рамках которого были учреждены более компактные жупы<sup>2209</sup>. В 1896 г. первой центральной сокольской организацией чешских земель стал Союз чешкославянского сокольства, включавший ЧСС и МССС, однако в 1899 г. ЧСС перенял роль центра<sup>2210</sup>.

В-третьих, следует упомянуть расширение проникновения сокольства за пределы изучаемого региона и стремление к сотрудничеству на международном уровне. В 1908 г. ЧСС вошёл в состав Союза славянского сокольства (ССС)<sup>2211</sup>. Его членами были объединения словенских, хорватских, болгарских, сербских, польских и русских «соколов». Кроме того, в предвоенный период в монархии Габсбургов возникли украинские сокольские организации, часть из которых использовала название «Сич»

---

2206 В источниках приводится число 1 004 987, однако в него входили данные о 25 обществах за пределами Чехословакии (Statistická příručka Československé republiky 1948. Praha, 1948. S. 125–126).

2207 *Jandásek L.* Přehledné dějiny Sokolstva. Č. I. Od vzniku Sokola (1862) do založení České obce sokolské (1889). Praha, 1936. S. 124–125.

2208 *Ibid.* S. 138–140. Чеш. «Česká obec sokolská».

2209 *Moravská orlice.* 27.8, 16.10.1892; *Sokol.* 1895. № 11. S. 183–185.

2210 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 132–133, 153; *Waic M.* Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace. Praha, 2013. S. 64–65.

2211 *Nolte C.E.* The Sokol... P. 165–166.

(«Сечь»)<sup>2212</sup>. Продолжилось распространение чешских и иных славянских гимнастических организаций в США<sup>2213</sup> и ряде других зарубежных стран (например, хорватский «Сокол» в чилийском Пунта-Аренасе)<sup>2214</sup>. В августе 1914 г. ССС приостановил свою деятельность<sup>2215</sup>, а в 1925 г. он был заново учреждён под названием «Союз “Славянское сокольство”»<sup>2216</sup>. Одним из его членов стал Союз русского сокольства за границей, объединявший русские эмигрантские общества в Чехословакии, Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии) и других странах<sup>2217</sup>. В межвоенный период в Веймарской республике возникли первые серболужицкие сокольские общества<sup>2218</sup>, а в Чехословакии – эмигрантские белорусские<sup>2219</sup>. Кроме того, в 1931 г. был создан Союз славянского сокольства в Америке<sup>2220</sup>. В 1938 г. в

2212 *Гуйванюк М.* Січовий рух у Галичині й Буковині (1900–1914 рр.). Чернівці, 2009.

2213 *Лобачёва Ю.В.* Югославянское движение в Америке в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). М.–СПб., 2014. С. 59–60, 72; *Sokol americký v Praze.* Praha, 1887. S. 9–10; *Jožák J.* Sokolské hnutí v USA do roku 1918 // *Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu* (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 115–120; *Nolte C.E.* Our Brothers Across the Ocean: The Czech Sokol in America to 1914 // *The International Journal of the History of Sport.* 2009. № 13. P. 1963–1982.

2214 *Лобачёва Ю.В.* Югославянское движение в Америке... С. 101–102.

2215 *Věstník sokolský.* 1914. № 19. S. 443.

2216 *Sokol.* 1926. № 8–9. S. 161–162.

2217 *Balcar J.* Svaz ruského sokolstva // *Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu* (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 17–18.

2218 *Meškank T.* Sokolské hnutí a Lužičtí Srbové // *Sokol, jeho vznik, vývoj a význam. Sborník příspěvků z mezinárodní konference, Praha, září 1997* (ed. Waic M.). Praha, 1998. S. 179–185.

2219 *Буча А.И.* Начальный этап «Русской Акции» Чехословацкого правительства и организационное оформление белорусской диаспоры в Чехословакии // *Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5* (под ред. О.А. Яновского). Минск, 2010. С. 84.

2220 *Sokol.* 1931. № 6–7. S. 160.

состав европейского ССС входило в т.ч. более 389 000 чехословацких, более 126 000 югославских, более 47 000 польских и около 25 000 болгарских взрослых «соколов»<sup>2221</sup>. В этот период идеи, практики и образ чехословацких «соколов» повлияли на развитие политики и культуры таких разных стран, как, например, Ливан<sup>2222</sup> и Литва<sup>2223</sup>.

Таким образом, процесс распространения сокольского движения достиг значительных масштабов в последней трети XIX – первой половине XX вв., при этом значительными факторами представляются опыт и ресурсы, приобретённые в изучаемый период.

Что касается группы гипотез о развитии всего чешского национального движения, во-первых, следует отметить влияние изменений политических условий в изучаемом регионе на деятельность сокольских организаций, а именно, влияние событий 1871 (начало кризиса чешского национального движения после провала Фундаментальных статей), 1879 (начало благоприятного для чешских националистов периода кабинета Эдуарда Тааффе), 1896, 1907 (расширение избирательных прав, увеличившее политическое значение добровольных обществ), 1914, 1918, 1938–1939, 1945, 1948, 1989 и 1993 гг. (рубежи в развитии австрийской, чехословацкой и чешской государственности). В ноябре 1915 г. ЧСС был распущен, при этом местные сокольские общества, жупы и журнал «Sokol» продолжили свою деятельность<sup>2224</sup>. С завершением Первой мировой войны и образованием

---

2221 *Národní listy*. 19.6.1938.

2222 *Baun D.* The Gemmayzeh Incident of 1949: Conflict over Physical and Symbolic Space in Beirut // *The Arab Studies Journal*. 2017. № 1. P. 99.

2223 *Jokubauskas V.* Veikti šauliškai: sportas ir karinis parengimas tarpukariu Lietuvoje // *Istorija. Lietuvos aukštųjų mokyklų mokslo darbai*. 2015. № 2. P. 35; *Vareikis V.* Bandyamas apčiuopti šaknis: ideologinės Lietuvos šaulių sąjungos ištakos // *Acta historica universitatis Klaipedensis* 28 (ed. Safronovas V.). Klaipėda, 2014. P. 31–34, 39.

2224 *Šedivý I.* Češi, české země a Velká válka 1914–1918. Praha, 2001. S. 172–173; *Waic M.*

Чехословакии осенью 1918 г. объединение официально возобновило свою деятельность<sup>2225</sup> (с 1920 г. – под названием «Чехословацкий сокольский союз»)<sup>2226</sup>. В марте 1939 г. были созданы Словацкая республика и Протекторат Богемии и Моравии. Одновременно была прекращена деятельность «соколов» в Словакии<sup>2227</sup>, а в 1941 г. был распущен ЧСС<sup>2228</sup>. После завершения Второй мировой войны союз вновь возобновил свою деятельность в воссозданной Чехословакии<sup>2229</sup>. В 1948–1949 гг. большинство спортивных и туристических обществ чешской части страны было включено в состав ЧСС, который, однако, был преобразован в прокоммунистическую организацию и распущен в 1952 г.<sup>2230</sup>. При этом в малых населённых пунктах часть сокольских обществ продолжила свою деятельность под прежним названием<sup>2231</sup>. После «Бархатной революции» 1989 г. ЧСС был вновь учреждён в 1990 г.<sup>2232</sup> С распадом Чешской и Словацкой Федеративной Республики в 1993 г. ЧСС вернулся к названию «Чешский сокольский союз».

При этом сокольское движение не только было подвержено влиянию политических событий, но также представляется значимым фактором их развития. Что касается последней трети долгого «XIX в.», следует отметить,

---

Tělesná výchova a sport v politickém... S. 8–9.

2225 Národní listy. 2.11.1918.

2226 Sokol. 1919. № 3–4. S. 75, 1920. № 8–10. S. 211.

2227 Žižka J. Dějiny a současnost Sokola. Praha, 2005. S. 14.

2228 Sak R. Miroslav Tyrš... S. 241.

2229 Žižka J. Dějiny a současnost... S. 15.

2230 Dolanský J. Sto deset let Sokola: 1862–1972. Praha, 1973. S. 94–95; Waic M. Sjednocování československé tělovýchovy a sportu po druhé světové válce // Sport v komunistickém Československu 1945–1989 (ed. Kalous J., Kolář F.). Praha, 2015. S. 37–44.

2231 Dolanský J. Sto deset let Sokola... S. 95, 98–100.

2232 Žižka J. Dějiny a současnost... S. 20.

что ЧСС стал важным элементом чешского параллельного государства, масштаб и возможности которого заметно возросли. Существование не вполне лояльной, многочисленной, разветвлённой, дисциплинированной, располагавшей значительными материальными средствами, влиянием на общественное мнение и знаниями сокольской организации представляло угрозу для обороноспособности Австро-Венгрии в преддверии Первой мировой войны. Однако, в её начале сокольство скорее работало на укрепление австрийского тыла, что проявилось в т.ч. в использовании «соколов» в качестве лазаретов<sup>2233</sup>. При этом, по данным историографии, лидер «соколов» Йозеф Шейнер участвовал в организации и финансировании деятельности антиавстрийских сил<sup>2234</sup>. Значительной также представляется роль чешских эмигрантских сокольских обществ<sup>2235</sup>. Кроме того, среди т.н. легионеров, служивших в добровольных воинских формированиях за границей в 1914–1920-е гг., было множество чешских «соколов»<sup>2236</sup>.

В 1920-е гг. Т.Г. Масарик утверждал, размышляя о чешском обществе в период Первой мировой войны: «Нас воспитала и подготовила [к революции – *В.К.*] не только литература, искусство и публицистика – ведь народ это

---

2233 *Šedivý I.* Češi, české země... S. 266. О т.н. Военной акции и других сторонах деятельности ЧСС в 1914–1915 гг. см. *Котов В.В.* Чешское сокольство накануне и в начале Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории (под ред. Е.П. Серапионовой). М., 2015. С. 307–326.

2234 *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém... S. 10.

2235 *Мошечков П.В.* Военная акция Чешско-Словацкого национального совета во Франции в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2022. № 5. С. 111; *Мошечков П.В.* Национальное движение чехов и словаков во Франции в начале Первой мировой войны (июль 1914 – середина 1915 года) // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 3. С. 123–124.

2236 *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém... S. 7–8.



организованное целое, а его организацию осуществили наши культурные, национальные учреждения: “Сокол” и другие общества и союзы и наши политические партии... Объединяющим вождем была печать, особенно газеты»<sup>2237</sup>. Впрочем, возникновение Чехословакии было связано не только с развитием чешского параллельного государства, но и с общим внутренним кризисом монархии Габсбургов и благоприятной международной ситуацией.

Однако именно выстраивавшиеся с 1860-х гг. организационные структуры националистов стали, наряду с австрийскими, фундаментом межвоенного государства. В день провозглашения независимости Чехословакии, 28 октября 1918 г., а также в последующие недели «соколы» выполняли функцию милиции<sup>2238</sup>. Члены сокольских обществ сыграли важную роль в формировании армии нового государства<sup>2239</sup>. В 1918–1919 гг. Й. Шейнер выполнял функции «верховного руководителя» чехословацкой армии (т.е., как утверждается в историографии, де-факто первого министра обороны в период до возникновения правительства Карела Крамаржа) и затем её генерального инспектора<sup>2240</sup>. В 1919 г. чешские гимнасты принимали участие в военном конфликте с Венгерской советской республикой<sup>2241</sup>. Кроме того, сокольские термины задействовались при создании официальной терминологии чехословацкой армии, причём руководителем специальной комиссии, созданной вскоре после образования государства, стал главный инструктор ЧСС Йиндржих Ваничек<sup>2242</sup>.

---

2237 *Macaruk T.G.* Мировая революция. Воспоминания. Т. II. Прага, 1927. С. 202.

2238 *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém... S. 9.

2239 *Koldinská M., Šedivý I.* Válka a armáda v českých dějinách: sociohistorické črty. Praha, 2008. S. 258.

2240 *Ibid.* S. 152; *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém... S. 10–21.

2241 *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém... S. 21–23.

2242 *Oberpfalcer F.* České názvosloví vojenské // Naše řeč: listy pro vzdělání a třibení jazyka českého. 1919. № 6. S. 179–180.

Также следует отметить, что «соколы» и их слёты стали одним из символов Первой Республики<sup>2243</sup>. Прошедший в июле 1938 г. масштабный слёт воспринимался современниками как демонстрация решимости граждан Чехословакии ответить на внешние угрозы<sup>2244</sup>. В период немецкой оккупации ряд «соколов» принял участие в движении Сопротивления<sup>2245</sup>. Согласно данным историографии, было арестовано 11 611 «соколов» из которых 3388 погибли; кроме того, 654 «сокола» пало во время майского восстания 1945 г.<sup>2246</sup> Годовщина прошедших 8 октября 1941 г. арестов, коснувшихся около 1500 «соколов», отмечается как Мемориальный день сокольства. В 2019 г. он был внесён в список памятных дней Чешской Республики<sup>2247</sup>.

Таким образом, сокольское движение выступало в качестве значимого фактора на различных этапах появления и стабилизации чехословацкой государственности.

Что касается второй группы гипотез, влияние последующего развития различных модернизационных процессов на сокольские движение и культуру имело множество граней, однако представляется целесообразным ограничиться лишь двумя. Во-первых, следует отметить конкуренцию с другими чешскими спортивными, молодёжными и туристическими организациями, обострившуюся в конце XIX в. Ряд из этих организаций был тесно связан с новыми массовыми политическими партиями. Так, распространение политического католицизма и усиление значения антиклерикальных установок в сокольской идеологии способствовали возникновению в начале XX в. католической альтернативы «соколам» –

---

2243 *Roubal P.* Československé spartakiády... S. 71, 73–74.

2244 *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém... S. 54–55.

2245 *Sak R.* Miroslav Tyrš... S. 241–242.

2246 *Ibid.* S. 242.

2247 *Sbírka zákonů.* 2019. № 19. S. 436.

гимнастического движения «Орёл»<sup>2248</sup>. Далее, одним из следствий дальнейшей индустриализации стало появление в 1897 г. «Рабочих гимнастических обществ» (известных под аббревиатурой «ДТЖ»), взаимодействовавших с социал-демократами<sup>2249</sup>. При этом в конце XIX в. более половины из числа «соколов», принимавших участие в гимнастических занятиях, относилось к рабочим<sup>2250</sup>. Другим опасным конкурентом сокольских обществ в их борьбе за внимание чешской городской публики стал соревновательный спорт, подъём которого также был связан с рядом социальных изменений<sup>2251</sup>.

Во-вторых, ещё одной заметной тенденцией, связанной с модернизационными процессами, стало постепенное включение женщин в сокольское движение. В конце XIX в. при сокольских обществах возникли женские отделы<sup>2252</sup>. В 1912 г. созданное в изучаемый период общество ГОПДИБ было преобразовано в женский отдел при «Пражском Соколе»<sup>2253</sup>.

---

2248 *Beranová J. Waic M. Kulturně výchovná a vzdělávací činnost českých tělovýchovných organizací. Praha, 1998. S. 35–36; Nolte C.E. The Sokol... P. 154; Waic M. Tělovýchova a sport... S. 83–85. Впервые это название использовали в словенских организациях (Šafarič A. Sokolstvo in rekatolizacija // Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 75–78).*

2249 *Nolte C.E. The Sokol... P. 143–144; Waic M. Tělovýchova a sport... S. 71, 82–83. Чеш. «Dělnická tělocvičná jednota».*

2250 *Statistika Svazu československého Sokolstva za rok 1898 (ed. Kukaň V.). Praha, 1899. S. 9.*

2251 *Kössl J. Tyrš a jeho poměr ke sportu // Sborník ke 150. výročí dr. Miroslava Tyrše. Praha, 1982. S. 75; Waic M. Tělovýchova a sport... S. 69–70, 75.*

2252 *Jandásek L., Pelikán J. Stručné dějiny... S. 38–39; Nolte C.E. «Every Czech a Sokol!»: Feminism and Nationalism in the Czech Sokol Movement // Austrian History Yearbook. V. XXIV. Minneapolis, 1993. P. 88.*

2253 *Bláha F. Úloha «Tělocvičného spolků paní a dívek pražských» v emancipačním hnutí českých žen před první světovou válkou // Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších*

Ранее в 1911 г. по решению ЧСС после многочисленных дискуссий женщинам было предоставлено ограниченное право членства, а в 1920 г. – полное<sup>2254</sup>. Свидетельством перемен стали массовые гимнастические выступления женщин на сокольских слётах (начиная с 1901 г.)<sup>2255</sup>. Эти и другие свидетельства углубления модернизационных процессов на рубеже XIX–XX вв. подтверждают их промежуточное состояние в изучаемый период.

Выносимые на защиту положения должны выступить в качестве основы для дальнейших научных исследований. Продолжением данной работы может послужить расширение как хронологических, так и территориальных рамок: так, изучение истории формирования сокольской культуры представляется необходимым шагом для исследования трансфера последней в российскую среду, который начался в конце XIX в.<sup>2256</sup> Что касается требующих дальнейшей проверки гипотез, история сокольских обществ и других националистических структур видится интересным материалом для дальнейшего исследования различных модернизационных

---

středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války (ed. Schütová J., Waic M.). Praha, 2003. S. 24.

2254 Jandásek L., Pelikán J. *Stručné dějiny...* S. 64–65; Nolte C.E. «Every Czech a Sokol!»... P. 98–100.

2255 Jandásek L., Pelikán J. *Stručné dějiny...* S. 51; Nolte C.E. «Every Czech a Sokol!»... P. 90–93.

2256 См. *Котов В.В.* «Ваши Игори и наши Забои». Сложный путь соколизма в Россию // *Родина*. 2015. № 1. С. 135–136; *Котов В.В.* Сокольское движение и чешско-русский перевод // Перевод как фактор межнациональной истории культуры. Россия – славяне – Европа. Тезисы и материалы международной научной конференции. 19–22 апреля 2016 г. (под ред. И.Н. Смирновой, Ю.А. Созиной). М., 2016. С. 54–72; *Kotov V.* Počátky sokolského hnutí v Moskvě (konec 19. a počátek 20. století) // *Slovanský přehled*. 2016. № 2. S. 179–204.

процессов: например, перспективным является сравнение вовлечения гимнастических и певческих организаций в т.н. неполитическую политику.

Хотя в н.в. чешские сокольские общества обладают относительно ограниченным распространением и влиянием, материальные, институциональные и духовные последствия деятельности «соколов» во второй половине XIX – первой половине XX вв. представляются весьма значительными. Они по-прежнему оказывают заметное опосредованное влияние на повседневную жизнь жителей современной Чехии, посещающих сотни «соколовен» и использующих сокольские термины. Образ «соколов» стал частью чешской национальной памяти: так, костюмированные представители современных сокольских обществ или реконструкторы-«соколы» являются частым элементом антуража государственных праздников. Неслучайно в 2022 г. в ходе общественной дискуссии, связанной с инициативой правительства официально выбрать чешскую национальную птицу, президент Чешской Республики Милош Земан и ряд других участников высказались за выбор сокола.

Наконец, следует отметить, что сокольские движения и культура, повлиявшие на политику и культуру всех имеющих постоянное население континентов, представляются историческими феноменами не только общечешского, но и глобального масштаба. Их возникновение и начальное развитие были подвержены влиянию местных особенностей протекания взаимосвязанных модернизационных процессов, из которых в данной работе наиболее подробно было рассмотрено распространение национальной идентичности, стоявшей в центре сокольской идеологии.

## Список источников и литературы

### Источники

#### *Архивные фонды*

1. Archiv dějin tělesné výchovy a sportu (Národní muzeum) (ATVS NM), fond Miroslav Tyrš.
2. ATVS NM, fond Sokol.
3. Moravský zemský archiv (MZA), fond G 106 (Krajský výbor Sokola Brno).
4. Národní archiv (NA), fond Sokol pražský.

#### *Периодические издания*

5. Русский инвалид. Санкт-Петербург/Петроград, 1813–1917.
6. Сокол. Москва, 1910–1914.
7. Blahověst. Praha, 1847–1895.
8. Bohemia. Prag, 1835–1938.
9. Boleslavan. Mladá Boleslav, 1860–1867.
10. Brünnner Zeitung. Brünn, 1848–1921.
11. Correspondent für Untersteiermark. Marburg, 1862–1865.
12. Časopis českého Museum. Praha, 1827–1940.
13. Čech. Praha, 1869–1937.
14. Čech: list volný, otevřený všem tužbám i steskům naším. Ženeva/Geneva Švýcarská, 1861.
15. Das Vaterland. Wien, 1860–1911.
16. Deutsche Volks-Zeitung. Prag, 1867–1878.
17. Die Neue Zeit: Olmüzer Zeitung. Olmüz/Olmütz, 1849–1902.
18. Die Presse. Wien, 1848–1896.
19. Evanjelický církevník. Nové Město nad Metují/Turnov/Praha, 1870–1918.
20. Fremden-Blatt. Wien, 1847–1919.

21. Gemeinde-Zeitung. Wien, 1862–1891.
22. Hlas. Brno, 1849–1918.
23. Humoristické listy. Praha, 1858–1941.
24. Hudební listy. Praha, 1870–1873.
25. Illustrierte Zeitung. Leipzig, 1843–1944.
26. Květy. Praha, 1865–1872.
27. Kwěty. Praha, 1834–1848.
28. Lumír. Praha, 1851–1863.
29. Mährischer Correspondent. Brünn, 1861–1917.
30. Moravan. Olomouc, 1862–1863.
31. Moravská orlice. Brno, 1863–1943.
32. Moravské noviny. Brno, 1848–1872.
33. Národní listy. Praha, 1861–1941.
34. Národní noviny. Praha, 1867–1868.
35. Národní nowiny. Praha, 1848–1850.
36. Národní politika. Praha, 1883–1945.
37. Naše listy. Praha, 1868–1869.
38. Našinec. Olomouc, 1869–1941.
39. Neue Folge der Gesundheits-Zeitung. Wien, 1837–1840.
40. Neuigkeiten und Anzeige-Blatt für Mähren. Brünn, 1851–1867.
41. Nordböhmischer Gebirgsbote. Rumburg, 1857–1914.
42. Olomoucké noviny. Olomouc, 1865–1869.
43. Opavský Besedník. Opava, 1861–1865.
44. Opavský Týdenník. Opava, 1870–1912.
45. Österreichische Turner-, Schützen- und Sänger-Zeitung. Wien, 1862–1863.
46. Osvěta. Praha, 1871–1921.
47. Plzeňské noviny. Plzeň, 1864–1869.
48. Rodinná kronika. Praha, 1862–1865.

49. Rolník. Brno, 1864–1883.
50. Sbírka zákonů. Praha, 1993–2023.
51. Sokol. Praha, 1871–1952.
52. Světozor. Praha, 1867–1899.
53. Tábor. Tábor, 1864–1940.
54. Troppauer Zeitung. Troppau, 1806–1920.
55. Včela. Praha, 1848–1850.
56. Věstník bibliografický: časopis pro literaturu, hudbu a umění. Praha, 1870–1873.
57. Věstník sokolský. Praha, 1897–1934.
58. Vlast'. Praha, 1871–1873.
59. Žižka. Praha, 1870–1871.

***Опубликованные источники***

60. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.–СПб., 2013.
61. Козьма Пражский. Чешская хроника (под ред. Г.Э. Санчука, Л.В. Разумовской, В.С. Соколова). М., 1962.
62. Краледворская рукопись. Стихотворный перевод, пояснения и примечания Ивана Новикова // Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора (под ред. А.Л. Топоркова, Т.Г. Ивановой, Л.П. Лаптевой, Е.Е. Левкиевской). М., 2002. С. 195–242.
63. Cesty na východ: Češi v korespondenci M.F. Rajevského (ed. Doubek V.). Praha, 2006.
64. Dopisy Dr. Miroslava Tyrše Ctiboru Helceletovi. Praha, 1940.
65. Historie o těžkých protivenstvích církve české hned od počátku jejího na víru křesťanskou obrácení, v létu Páně 894 až do léta 1632 za panování Ferdinanda II. Praha, 1888.
66. Korrespondence a zápisky Jana Helceleta (ed. Kabelík J.). Brno, 1910.



67. *Kotík A.* Pláč koruny české. Některé dokumenty jako příspěvek k dějinám prusko-rakouské války roku 1866. Praha Smíchov, 1919.
68. *Neruda J.* Česká společnost. Sv. I. Praha, 1951.
69. *Tyrš M.* Úvahy a řeči Dr. Miroslava Tyrše (ed. Scheiner J.E.). Praha, 1894.

### *Сокольская литература*

70. В память 30-тилетия Первого русского гимнастического общества «Сокол» в Москве. Москва, 1913.
71. Первый год жизни Гимнастич. Общества «Сокол» в Астрахани, в 1912 году. Астрахань, 1913.
72. *Jahn J.V., Pokorný M.* Úvod do dějin nálezu. Postup osvěty člověčenstva a prostředky vzdělávací. Praha, 1872.
73. Jednatelská zpráva brněnské tělocvičné jednoty «Sokola». Brno, 1869.
74. Jednatelská zpráva Pražské tělocvičné jednoty Sokola. Přednešená ve valném shromáždění dne 27. března 1865. Praha, 1865.
75. Kalendář koruny české na obyčejný rok 1870 (ed. Vávra-Haštalský V.). Praha, 1869.
76. *Kareis K.* Srovnávací statistický výpis jednot sokolských s částí siloměrnou a mapou dle sčítání počátkem ledna 1871. Praha, 1871.
77. Księga pamiątkowa ku uczczeniu dwudziestej piątej rocznicy założenia Towarzystwa Gimnastycznego «Sokół» we Lwowie. Lwów, 1892.
78. Nejnovější Moravsko-slezský Domáci Přítel. Užitečný Občanský Kalendář na rok obyčejný 1870. Brno, 1869.
79. Památník Sokola valašsko-meziríčského na oslavu třicetiletého trvání vydaný při jubilejní oslavě svého založení pořádané 28. – 29. dne měsíce července 1894 (ed. Sokol-Tůma F.). Holešov, 1894.
80. Památník Tělocvičné jednoty «Sokola» v Jaroměři vydaný na památku 25letého trvání k slavnosti jubilejní dne 21. srpna 1887. Jaroměř, 1887.

81. Památník vydaný na oslavu dvacetiletého trvání tělocvičné jednoty Sokola Pražského (ed. Müller J., Tallowitz F.). Praha, 1883.
82. Pravidla Tělocvičné jednoty pražské Sokola. Praha, 1862.
83. Rank J., Vichterle J. Sokol. Národní kalendář českoslovanský na obyčejný rok 1863. Praha, 1863.
84. Scheiner J. Dějiny Sokolstva v prvním jeho pětadvacetiletí. Praha, 1887.
85. Sokol americký v Praze. Praha, 1887.
86. Sokol. Společenský zpěvník česko-slovanský. Praha, 1863.
87. Sokolík: Zpěvníček kapesní na výlety pro mládež česko-slovanskou (ed. Slavík A.). Praha, 1869.
88. Stanovy malostranské tělocvičné jednoty «Sokol». Praha, 1868.
89. Statistika Svazu českoslovanského Sokolstva za rok 1898 (ed. Kukaň V.). Praha, 1899.
90. *Supiński J.E.* O gymnastyce. Lwów, 1867.
91. Tyrš M. České velení a názvosloví vojenské dle reglementů a polní služby c.k. pěchoty rakouské. Praha, 1867.
92. Tyrš M. Německo-české názvosloví tělocvičné: dle Ravensteina nově a úplně spracováno. Německo-české názvosloví šermířské: dle Lübke-ho a Česko-francouzské názvosloví šermířské. Praha, 1868.
93. Tyrš M. Statisticko-historický přehled jednot Sokolských pro rok 1865. Praha, 1866.
94. Tyrš M. Statistický přehled jednot Sokolských pro rok 1866. Praha, 1867.
95. Tyrš M. Tělocvik ve vojště // Názorný atlas k Slovníku naučnému. Č. 3. Válečnictví polné a vojenství (ed. Rieger F.L., Zelený V.). Praha, 1868. S. 57–77.
96. Tyrš M. Základové tělocviky. Praha, 1873.
97. Tyrš M., Čermák F. Sborník sokolský pro rok 1868. Praha, 1869.

98. *Urbánek F.A.* Sokol. Společenský zpěvník česko-slovanský. Praha, 1865.
99. Velký národní kalendář na rok obyčejný 1865. Praha, 1864.
100. *Veselý J.Z.* Rukověť tělocviku pro školy a spolky. Praha, 1872.
101. Všeobecný domácí sekretář: Praktický kalendář obsahu všeužitečného pro každého občana na obyčejný rok 1867. Praha, 1866.
102. Všesokolské slety (ed. Minářík V., Procházka R.). Praha: Nakladatelství a knihkupectví Československé obce sokolské, 1938.
103. Z jižních Čech Sokol. České národní a společenské zpěvy. Jindřichův Hradec, 1865.
104. Zpráva výroční brněnské tělocvičné jednoty «Sokol», přednešená ve valné hromadě dne 27. listopadu 1870. Brno, 1870.
105. Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 26. ledna 1873. Brno, 1873.
106. Zpráva výroční tělocvičné jednoty «Sokol» v Brně, přednešená ve valné hromadě dne 6. ledna 1872. Brno, 1872.

#### *Турнерская литература*

107. Drittes statistisches Jahrbuch der Deutschen Turnerschaft (ed. Goetz F., Böhme A.F.). Leipzig, 1871.
108. Grundgesetze des Deutschen Turn-Vereins in Prag. Prag, 1862.
109. *Jahn F.L., Eiselen E.* Deutsche Turnkunst zur Einrichtung der Turnplätze. Berlin, 1816.
110. Neue Jahrbücher für die Turnkunst. Bd. 1. (ed. Kloss M.). Dresden, 1855.
111. Neue Jahrbücher für die Turnkunst. Bd. 2. (ed. Kloss M.). Dresden, 1856.
112. Neue Jahrbücher für die Turnkunst. Bd. 6. (ed. Kloss M.). Dresden, 1860.

113. Neue Jahrbücher für die Turnkunst. Bd. 7. (ed. Kloss M.). Dresden, 1861.
114. *Rychnovsky E.* Der Deutsche Turnverein in Prag. 1862–1912. Prag, 1912.
115. Statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands (ed. Hirth G.). Leipzig, 1863.
116. Verhandlungen des Zweiten Kreisturntages der Turnvereine Deutsch Österreichs, abgehalten in Brünn am 29. Juli 1871. Graz, 1873.
117. Zur Erinnerung an den 10. und 11. August. Gedächtnissfeier Jahn's. Fest der Fahnenübergabe. Brünn, 1862.
118. Zweites statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands (ed. Hirth G.). Leipzig, 1865.

#### *Художественная литература*

119. *Коллар Я.* Сто сонетов (под ред. А. Соловьёвой). М., 1972.
120. Поэзия славян: сборник лучших поэтических произведений славянских народов в переводах русских писателей (под ред. Н.В. Гербеля). СПб., 1871.
121. Србске народне пјесме са преводом ческијем, а части польскијем. Прага, 1852.
122. *Herloš K.* Černohorci. Historicko-romantická povídka. Praha, 1853.
123. *Janda B.* Básně Bohumila Jandy. Praha, 1873.
124. *Kollár J.* Slávy dcera: lyricko-epická báseň v pěti zpěvích. Praha, 1862.
125. *Tyl J.K.* Jan Hus. Dramatická báseň v 5 odděleních. Praha, 1849.

#### *Мемуары*

126. *Масарик Т.Г.* Мировая революция. Воспоминания. Т. II. Прага, 1927.
127. *Červinka V.* U kolébky Sokola. Praha, 1920.

128. *Hájek A.* Z prvé doby českých tělocvikářů // Památník sletu slovanského Sokolstva roku 1912 v Praze. Praha, 1912. S. 102–104.
129. *Hermann I.* Před padesáti lety. Drobné vzpomínky z minulosti. D. 1. Praha, 1924.
130. *Mattuš K.* Paměti. Praha, 1921.
131. *Springer A.* Aus meinem Leben. Berlin, 1892.
132. *Světlá K.* Jindřich Fügner v mé paměti // Za praporem sokolským. Posvěceno mužnému duchu Čechův. Praha, 1887. S. 14–18.
133. *Tyršová R.* Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. I. Praha, 1924.
134. *Tyršová R.* Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. II. Praha, 1926.

***Исторические словари, справочная, учебная и  
научная литература***

135. Большая медицинская энциклопедия. Т. 7. Гимнастика – Готштейн (под ред. Н.А. Семашко). М., 1929.
136. *Дюперрон Г.А.* Теория физической культуры. Л., 1930.
137. *Čenský F.* Militärisches deutsch-böhmisches Wörterbuch. Prag, 1871.
138. *Husák F.* Malý schematismus, čili, Seznam ulic a náměstí král. hlavního města Prahy podle nového číslování domů. Praha, 1870.
139. *Jungmann J.* Slovník česko-německý. D. I. A – J. Praha, 1835.
140. *Jungmann J.* Slovník česko-německý. D. II. K – O. Praha, 1836.
141. *Jungmann J.* Slovník česko-německý. D. IV. S – U. Praha, 1838.
142. *Jungmann J.* Slovník česko-německý. D. V. W – Ž. Praha, 1839.
143. Juventus caes. reg. gymnasii micro-pragensis e moribus et progressu in litteris censa exeunte anno scholastico MDCCCXLVI. Praegae, 1846.
144. *Kodym F.S.* Zdravověda čili nejlepší způsob, aby člověk svého života ve zdraví a vesele užiti a k tomu dlouhého věku dosáhnouti mohl. Praha, 1854.

145. *Kott F.Š.* Česko-německý slovník zvláště grammaticko-fraseologický. D. 3. Praha, 1882.
146. Nový slovník kapesní jazyka českého i německého dle Šumavského, Jungmanna, Weniga a mn. jiných. Díl německočeský (ed. Rank J.). Praha, 1864.
147. Ottův slovník naučný. Illustrovaná encyklopaedie obecných vědomostí. D. 11. Hédypathie-Hýždě. Praha, 1897.
148. *Patočka F., Kostěnek J.* Orbis pictus v řeči české a německé. Praha, 1870.
149. Sachs' Medicinischer Almanach für das Jahr 1847 (ed. Hoffbauer W.). Berlin, 1847.
150. Slovník naučný. D. 2. C – Ezzelino. Oddělení první. C – Čyhryn (ed. Rieger F.L.). Praha, 1862.
151. Slovník naučný. D. 2. C – Ezzelino. Oddělení druhé. D – Ezzelino (ed. Rieger F.L.). Praha, 1862.
152. Slovník naučný. D. 3. F – Chyžice (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1863.
153. Slovník naučný. D. 8. S – Szyttler (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1870.
154. Slovník naučný. D. 9. Š – Vžívání svatých (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1872.
155. Slovník naučný. D. 10. W – Nyström (v 1. doplňku). Doplňky k Slovníku naučnému (ed. Rieger F.L., Malý J.). Praha, 1873.
156. Statistická příručka Československé republiky 1948. Praha, 1948.
157. *Tyrš M.* Laokoon, dílo doby římské. Praha, 1873.
158. *Weitenweber W.R.* Die medicinischen Anstalten Prag's, nach ihrem gegenwärtigen Zustande geschildert. Prag, 1845.

159. *Zap K.W.* Průwodce po Praze: Potřebná příruční kniha pro každého, kdo se s pamětnostmi Českého hlavního města seznámiti chce. Sv. 1. Praha, 1847.

#### *Юридические источники*

160. Современные конституции: сборник действующих конституционных актов. Т. 1. Конституционные монархии (под ред. В.М. Гессена, Б.Э. Нольде). СПб., 1905.

161. Allgemeines Reichs-Gesetz- und Regierungsblatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1852. Wien, 1852.

162. Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1867. Wien, 1867.

163. Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Österreich. Jahrgang 1869. Wien, 1869.

#### *Демографические источники*

164. Bevölkerung und Viehstand von Böhmen nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. Wien, 1859.

165. Bevölkerung und Viehstand von Mähren nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. Wien, 1859.

166. Bevölkerung und Viehstand von Schlesien nach der Zählung vom 31. Oktober 1857. Wien, 1859.

#### *Чешские песенники и мемориальные публикации*

167. *Beran V.* Paměti města Nové Paky. Praha, 1871.

168. Věnc z písní českých. Společenský zpěvník (ed. Boleslavský J.M.). Praha, 1871.

169. Zpěvný věnc: hojná sbírka nejoblíbenějších písní novověkých a prostonárodních, jakož i mnohých slovenských, chorvatských a českých zpěvoherních (ed. Martinec F.). Praha, 1865.

170. Zpívejme! Kapesný zpěvník společenský (ed. Libínský M.). Praha, 1869.

171. Padesát let Umělecké besedy 1863–1913 (ed. Jelínek H.). Praha, 1913.
172. *Schwarz F.V.* Památník Besedy měšťanské v Praze na oslavu padesátileté činnosti spolku. 1845-6 – 1895-6. Praha, 1896.
173. *Srb J., Tadra F.* Památník pražského Hlaholu: na oslavu 25leté činnosti spolku. Praha, 1886.
174. «Svatopluk»: 1868–1893. Brno, 1893.

### *Публицистика*

175. *Masaryk T.G.* Česká otázka: snahy a tužby národního obrození. Praha, 1895.

### **Литература**

176. *Аксенова Е.П.* Н.А. Добролюбов в Праге и студенческие волнения 1860 г. (из неопубликованных рукописей А.В. Флоровского) // Славянский альманах 2014. Вып. 1–2. М., 2014. С. 74–83.
177. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
178. *Бергер П.Л.* Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М., 1996.
179. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
180. *Бёрк П.* Что такое культуральная история? М., 2015
181. *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973.
182. *Бойцов М.А.* Средневековье – в «реальности» или только в нашем сознании? [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2019. № 2. С. 169–178. URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-boytsov> (дата обращения: 01.04.2023).
183. *Буча А.И.* Начальный этап «Русской Акции» Чехословацкого правительства и организационное оформление белорусской диаспоры в



- Чехословакии // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 (под ред. О.А. Яновского). Минск, 2010. С. 80–86.
184. *Василюк А.В.* Становление личности Мирослава Тырша – основателя чешского «Сокола» // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2. С. 94–96.
185. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // *Вебер М.* Избранное: Протестантская этика и дух капитализма (под ред. Ю.Н. Давыдова). М., 2006. С. 485–528.
186. *Воцелка К.* История Австрии: Культура, общество, политика. М., 2007.
187. *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., 1991.
188. *Геллнер Э.* Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М., 2002. С. 146–200.
189. *Главачка М.* Ещё раз о поездке австрийских славян в Россию в 1867 г. // Славяноведение. 2007. № 1. С. 54–65.
190. *Гогина К.П.* Либеральные течения // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 205–217.
191. *Гогина К.П.* Промышленный переворот и утверждение капитализма // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 46–59.
192. *Гогина К.П.* Становление рабочего движения // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 234–246.
193. *Гогина К.П., Еремеева Г.И., Ненашева З.С.* Идеино-политические концепции // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 79–102.

194. *Гланц Т.* «Сокол»: физкультура как ностальгия по несуществующему национальному телу // *Неприкосновенный запас*. 2013. № 3. С. 24–36.
195. *Грох М.* Консенсусное объяснение формирования наций // *Вопросы философии*. 2011. № 1. С. 27–36.
196. *Гуйванюк М.* Січковий рух у Галичині й Буковині (1900–1914 рр.). Чернівці, 2009.
197. *Джозеф Д.* Язык и национальная идентичность // *Логос*. 2005. № 4. С. 20–48.
198. *Дмитриев А.П.* Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850 – 1880-х годов. СПб., 2018.
199. *Долгополов В.Г.* Ad fontes: тенденции в источниковедении последних десятилетий [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi*. № 2. 2018. С. 12–36. URL: <http://voxmediiaevi.com/volumens/2018-2/2018-2-dolgorolov> (дата обращения: 01.04.2023).
200. *Еремеева Г.И.* Народные массы в политической борьбе. Таборы // *Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в.* (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 224–233.
201. *Досталь М.Ю.* Развитие науки // *Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в.* (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 127–144.
202. *Достян И.С.* Вук Стефанофич Караджич // *Исторические портреты. Народы Юго-Восточной Европы. Конец XVIII – середина XIX в.* (под ред. И.И. Лещиловской, А.В. Карасёва). СПб., 2012. С. 182–210.
203. *Зуппан А.* Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии (отв. ред. Н.Н. Станков, О.В. Хаванова). М.–СПб., 2021.

204. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. Т. 1. С древнейших времён до создания Германской империи (под ред. С.А. Васютина, Е.П. Глушанина). М., 2008.
205. История культур славянских народов. В 3-х тт. Т. 2. От барокко к модерну (под ред. Г.П. Мельникова). М., 2005.
206. История тела: В 3-х т. (под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло). Т. 1. От Ренессанса до эпохи Просвещения. М., 2012.
207. *Карасев А.В., Искендеров П.А.* Черногория в 50–70-е годы XIX века // История Балкан: Судьбоносное двадцатилетие (1856–1878) (под ред. В.Н. Виноградова). М., 2012. С. 130–138.
208. *Карпачёв М.Д.* Общественно-политическая мысль пореформенной эпохи // Очерки русской культуры XIX в. Т. 4. Общественная мысль (под ред. Л.В. Кошман). М., 2003. С. 197–398.
209. *Качулина Н.Н.* Исторические условия возникновения и развития сокольского физкультурного движения в Чехии и других славянских странах в конце XIX – первой четверти XX вв. // Символ науки. 2017. № 5. С. 167–172.
210. *Качулина Н.Н.* Сокольское движение как научно-педагогическое явление // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 17–18 марта 2016 г.) (под ред. Л.Г. Пащенко). Нижневартовск, 2016. С. 224–228.
211. *Кондратьев Н.Д.* Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда, 1922.
212. *Котов В.В.* Возникновение сокольского движения (1861–1862 гг.) // Славянский альманах: 2011. М., 2012. С. 110–119.
213. *Котов В.В.* «Ваши Игори и наши Забои». Сложный путь сокольства в Россию // Родина. 2015. № 1. С. 135–136.

214. *Котов В.В.* Идея славянской взаимности в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х гг. (на примере сокольского движения) // Русин. 2022. № 69. С. 233–255.
215. *Котов В.В.* Образ династии Габсбургов в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х годов (на примере сокольского движения) // Центральноевропейские исследования. 2022. Выпуск 5 (14) (главн. ред. О.В. Хаванова). М.–СПб., 2022. С. 164–194.
216. *Котов В.В.* Сокольское движение и гендерные отношения в чешских землях в 1860-е – начале 1870-х гг. // Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре Центральной Европы и сопредельных регионов. Тезисы конференции. 1–2 ноября 2022 г. (ред.-сост. О.В. Хаванова, Д.Ю. Ващенко). М., 2022. С. 18.
217. *Котов В.В.* Сокольское движение и чешско-русский перевод // Перевод как фактор межнациональной истории культуры. Россия – славяне – Европа. Тезисы и материалы международной научной конференции. 19–22 апреля 2016 г. (под ред. И.Н. Смирновой, Ю.А. Созиной). М., 2016. С. 54–72.
218. *Котов В.В.* Слет чешского сокольства в Брно 27–28 июня 1914 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 61–70.
219. *Котов В.В.* Теория национализма Мирослава Гроха и историография сокольского движения // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. (под ред. Е.С. Узенёвой, О.В. Хавановой). М., 2019. С. 46–50.
220. *Котов В.В.* Чешское сокольство накануне и в начале Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов

Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории (под ред. Е.П. Серапионовой). М., 2015. С. 307–326.

221. *Котов В.В.* Южнославянско-чешский культурный трансфер образа сокола как формы репрезентации нации // Люди, львы, орлы, куропатки... Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе. Сб. науч. статей (под ред. М.В. Лескинен, Е.А. Яблокова). М., 2020. С. 61–88.

222. *Котов В.В.* Ян Гус, гуситы и «соколы»: инструментализация событий XV века чешскими националистами и отзвуки их акций в Российской империи (1862–1916) [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2(5). С. 102–126. URL: <http://voxmediiaevi.com/volumens/2019-2/2019-2-kotov> (дата обращения: 01.04.2023).

223. *Кравцов Н.И.* Сербские юнацкие песни // Сербский эпос (под ред. Н.И. Кравцова). М., 1933. С. 5–204.

224. *Кузьмин М.Н.* Система образования // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 112–127.

225. *Ле Гофф Ж., Трюон Н.* История тела в средние века. М., 2008.

226. *Лобачёва Ю.В.* Югославянское движение в Америке в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). М. СПб., 2014.

227. *Лях-Породько О.* Мирослав Тирш та його послідовники у справі поширення сокільського гімнастичного руху // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. 2011. № 4. С. 87–91.

228. *Мельников Г.П.* Чешская общественно-историческая мысль Средневековья и раннего Нового времени. М., 2022.

229. *Миллер А.И.* Нация, или Могущество мифа. СПб., 2016.

230. *Миллер А.И.* Теория национализма Эрнеста Геллнера и её место в литературе вопроса // Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции (под ред. А.И. Миллера). М., 1994. С. 3–18.
231. *Михайлин В.Ю.* Citissime, altissimo, fortissimo. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 6–30.
232. *Мошечков П.В.* Военная акция Чешско-Словацкого национального совета во Франции в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2022. № 5. С. 103–117.
233. *Мошечков П.В.* Национальное движение чехов и словаков во Франции в начале Первой мировой войны (июль 1914 – середина 1915 года) // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 3. С. 122–129.
234. *Мыльников А.С.* Административно-политическая система // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 35–46.
235. *Мыльников А.С.* Народы Центральной Европы: Формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб., 1997.
236. *Мыльников А.С.* Общие условия и содержание процесса складывания чешской нации до середины XIX в. // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 10–34.
237. *Мыльников А.С.* «Чешское» и «моравское» общественное сознание в XVIII в. К вопросу о вызревании национального самосознания и роли исторической альтернативы в процессе формирования нации // Культура и общество в эпоху становления наций (Центральная и Юго-Восточная Европа в конце XVIII – 70-х годах XIX в.) (под ред. И.А. Богдановой, В.И. Злыднева, Ю.И. Ритчика). М., 1974. С. 41–54.

238. *Мыльников А.С.* Этносоциальная структура буржуазного общества // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 59–78.
239. *Ненашева З.С.* В.И. Фрейдзон и развитие отечественной богемистики (личные воспоминания) // Российско-австрийский альманах: Исторические и культурные параллели. Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В.И. Фрейдзона (отв. ред. С.А. Романенко, И.В. Крючков, А.С. Стыкалин). СПб., 2011. С. 45–54.
240. *Ненашева З.С.* Журналистика // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 145–153.
241. *Ненашева З.С.* Общественно-политическая мысль в Чешских землях в конце XIX – начале XX века: Учебное пособие. М., 1994.
242. *Ненашева З.С.* Чехи и становление австрийского парламентаризма в восприятии российских дипломатов. На пути к всеобщему избирательному праву (последнее десятилетие XIX века) // Российско-австрийский альманах: Исторические и культурные параллели. Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В.И. Фрейдзона (под ред. С.А. Романенко, И.В. Крючкова, А.С. Стыкалина). СПб., 2011. С. 320–334.
243. *Ненашева З.С.* Чешская матица // Славянские матицы: XIX век. Ч. 1 (под ред. И.И. Лещиловской). М., 1996. С. 53–114.
244. *Нещименко Г.П.* Языковая ситуация // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 102–112.
245. *Оливова В.* Люди и игры: у истоков современного спорта. М., 1985.

246. *Осипова Е.А.* Фольклорные традиции в творчестве П. Негоша (на примере поэмы «Горный венец») // Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития. История культуры славян в оценках молодежи (под ред. И.И. Калиганова). М., 2011. С. 75–85.
247. *Павленко О.В.* Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархии Габсбургов (1830-е гг. – 1914 г.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2022.
248. Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки (под ред. Л.А. Кирилиной, А.С. Стыкалина, О.В. Хавановой). М., 2018.
249. *Прокофьева Н.А.* Национальная школа живописи // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 180–193.
250. *Радкау Й.* Эпоха нервозности. Германия от Бисмарка до Гитлера. М., 2017.
251. *Резаев А., Трезубова Н.* Социология общения в поле социальных наук // Социологическое обозрение. 2017. № 2. С. 133–162.
252. *Ритчик Ю.И.* Театр и его общественная роль // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 168–180.
253. *Сератионова Е.П.* Чешские земли в начале XX века // Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 кн. (отв. ред. В.В. Марьина). Кн. 1. М., 2005. С. 15–31.
254. *Сироткина И.Е.* «Двигательная культура» как объект науки // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 12–24.



255. *Сироткина И.Е.* Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. № 2. С. 320–339.
256. Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь (отв. ред. А.О. Чубарьян). М., 2014.
257. *Титова Л.Н.* Чешские «прогулки» и «таборы» XIX в. // *Натура и культура. Славянский мир.* М., 1997. С. 198–205.
258. *Тэрнер В.* Символ и ритуал. М., 1983.
259. *Фишер-Лихте Э.* Эстетика перформативности. М., 2015.
260. *Фрейдзон В.И.* *Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. – начала XX в.* Дубна, 1999.
261. *Хорева О.А.* Актуальные вопросы изучения культуры Чехии середины XIX в. (От «чешской культуры XIX в.» – к изучению культуры этнически неоднородного общества Чешских земель. К постановке проблемы) // *Советское славяноведение.* 1991. № 4. С. 60–69.
262. *Хрох М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм.* М., 2002. С. 121–145.
263. Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989.
264. *Шемякин А.Л.* Сербия и сербы накануне Балканских войн глазами русских (к дискуссии о «современном» государстве) // *Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913): сборник статей* (под ред. Р.П. Гришиной, А.Л. Шемякина). М., 2012. С. 123–162.
265. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М., 2018.

266. *Agnew H.L.* Symbol and Ritual in Czech Politics in the Era of the «tábory lidu» // *Nacionalismus, společnost a kultura ve střední Evropě 19. a 20. století: pocta Jiřímu Kořalkovi k 75. narozeninám* (ed. Pokorný J., Velek L., Velková A.). Praha, 2007. S. 331–342.
267. *Balcar J.* Svaz ruského sokolstva // *Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu* (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 9–18.
268. *Balík S., Fasora L., Hanuš J., Vlha M.* Český antiklerikalismus: zdroje, témata a podoba českého antiklerikalismu v letech 1848–1938. Praha, 2015.
269. *Bartlová M.* Jak se dělá stát // *Budování státu: reprezentace Československa v umění, architektuře a designu* (ed. M. Bartlová, J. Vybíral). Praha, 2015. S. 17–22.
270. *Bauer O.* Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien, 1907.
271. *Baun D.* The Gemmayzeh Incident of 1949: Conflict over Physical and Symbolic Space in Beirut // *The Arab Studies Journal*. 2017. № 1. P. 92–122.
272. *Beranová J. Waic M.* Kulturně výchovná a vzdělávací činnost českých tělovýchovných organizací. Praha, 1998.
273. *Beringer A.* Úvod // *Výbor z jihoslovanské lidové epiky* (ed. Beringer A.). Praha, 1932. S. 5–24.
274. *Bláha F.* Úloha «Tělocvičného spolků paní a dívek pražských» v emancipačním hnutí českých žen před první světovou válkou // *Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války* (ed. Schůtová J., Waic M.). Praha, 2003. S. 7–27.
275. *Bláha O.* Sokolství a čeština // *Bohemica Olomucensia*. 2012. № 3. S. 243–248.

276. *Blecking D.* Die Geschichte der nationalpolnischen Turnorganisation «Sokół» im Deutschen Reich 1884–1939. Münster, 1987.
277. *Blecking D.* Sport a «národní obrození» ve Východní Evropě: české sokolské hnutí jako model // Odras středoevropských minoritních kultur ve sportu (ed. Blecking D., Waic M.). Praha, 2010. S. 10–18.
278. *Blecking D., Havránková H., Kössl J., Roček A., Waic M.* Sokol v české společnosti 1862–1938. Praha, 1996.
279. *Borovička M., Kaše J., Kučera J.P., Bělina P.* Velké dějiny zemí Koruny české. Sv. XII.a. 1860–1890. Praha–Litomyšl, 2012.
280. *Brandt H.H.* Německé turnerské jednoty v Praze v pozdní době habsburské monarchie (1861 až 1914) // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 23–52.
281. *Brandt H.H.* Srovnání vývoje brněnských a pražských turnerských spolků v letech 1861–1914 // Německé tělovýchovné a sportovní spolky v českých zemích a Československu (ed. Waic M.). Praha, 2008. S. 37–64.
282. *Brousek K.M.* Wien und seine Tschechen: Integration und Assimilation einer Minderheit im 20. Jahrhundert. Wien, 1980.
283. *Brožová V.* Jan Hus a husitství v české literární tvorbě druhé poloviny 19. století // Praha Husova a husitská 1415–2015: publikace k výstavě: Clam-Gallasův palác, 25. září 2015 – 24. ledna 2016 (ed. Čornej P., Ledvinka L.). Praha, 2015. S. 192–201.
284. *Bugge P.* Loyal in Word and Deed: The Czech National Movement and the Habsburg Monarchy in the Long Nineteenth Century // Exploring Loyalty (ed. Osterkamp J., Schulze Wessel M.). Göttingen, 2017. P. 137–155.
285. *Cerman I.* Žurnalistika a vznikání veřejné sféry // Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 535–573.

286. *Cibulka P., Hájek J., Kučera M.* Dotvoření české národní společnosti v období liberalismu a nacionalismu (1860–1914) // *Dějiny českých zemí* (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 259–296.
287. *Cohen G.B.* Nationalist Politics and the Dynamics of State and Civil Society in the Habsburg Monarchy, 1867–1914 // *Central European History*. 2007. № 2. P. 241–278.
288. *Černý F.* Idea Národního divadla // *Divadlo v české kultuře 19. století: sborník symposia v Plzni 10. – 12. března 1983*. Praha, 1985. S. 17–25.
289. *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* (ed. Hlavačka M.). Sv. I–II. Praha, 2014.
290. *Čustonja Z.* Hrvatski Sokol do prvog svjetskog rata // *Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja* (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 84–100.
291. *Dějiny Českého Slezska 1740–2000. Sv. I.* (ed. Gawrecki D.). Opava, 2003.
292. *Dějiny hospodářství českých zemí: od počátku industrializace do konce habsburské monarchie* (ed. Jakubec I., Jindra Z.). Praha, 2007.
293. *Dějiny obyvatelstva českých zemí*. Praha, 1998.
294. *Demel J.* František Barvič a první sokolský časopis DRAP (K 135. výročí založení Sokola na Valašsku) // *Valašsko: vlastivědná revue*. 1999. № 1. S. 6–10.
295. *Deutsche Geschichte im Osten Europas: Böhmen und Mähren* (ed. Prinz F.). Berlin, 1993.
296. *Die slawische Sokolbewegung: Beiträge zur Geschichte von Sport und Nationalismus in Osteuropa* (ed. Blecking D.). Dortmund, 1991.
297. *Dolanský J.* Sto deset let Sokola: 1862–1972. Praha, 1973.
298. *Dorigo S.* Gli albori delle associazioni ginniche Sokol a Trieste e dintorni (1869–1870) // *Qualestoria. Rivista di storia contemporanea*. 2021. № 2. P. 225–241.

299. *Doubek V.* Česká politika a Rusko (1848–1914). Praha, 2004.
300. *Doubek V.* Latent Czechoslovakism: a topic of politicization for nineteenth-century liberal elites // *Czechoslovakism* (ed. Hudek A., Kopeček M., Mervart J.). London–New York, 2022. P. 37–67.
301. *Duda Z.* Zábavná vlastenecká pouť s hudbou a cvičením těla za vedra, deště i větru aneb «sokolové na výletě» // *Čas zdravého ducha v zdravém těle: kapitoly z kulturních dějin přelomu 19. a 20. století* (ed. Blümllová D., Kubát P.). České Budějovice, 2009. S. 455–471.
302. *Dvořáková Z.* Miroslav Tyrš: prohry a vítězství. Praha, 1989.
303. *Fasora L.* Co zůstalo z liberálního konceptu obecní samosprávy 19. století? // *19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly* (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 257–266.
304. *Gellner E.* Nacionalismus. Brno, 2003.
305. *Glanc T.* Slavische Bewegungsbilder. Die tschechische Sokol Bewegung und ihre mediale Wirkungsästhetik // *Ethos und Pathos: Mediale Wirkungsästhetik im 20. Jahrhundert in Ost und West* (ed. Nicolosi R., Zimmermann T.). Wien-Köln-Weimar, 2017. S. 59–74.
306. *Glettler M.* Sokol und Arbeiterturnvereine (D.T.J) der Wiener Tschechien bis 1914. Zur Entwicklungsgeschichte der nationalen Bewegung in beiden Organisationen. München, 1970.
307. *Gottwald K.* Sokolský slet a my // *Rudé právo*. 4.7.1926. S. 1–2.
308. *Grant S.* Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s. New York, 2013.
309. *Graus F.* Lebendige Vergangenheit: Überlieferung im Mittelalter und in den Vorstellungen vom Mittelalter: Köln, 1975.
310. *Grexa J., Perútka J.* Der Sokol in der Slowakei // *Die slawische Sokolbewegung: Beiträge zur Geschichte von Sport und Nationalismus in Osteuropa* (ed. Blecking D.). Dortmund, 1991. S. 95–103.

311. *Guttman A.* Sports // Encyclopedia of European social history from 1350 to 2000 (ed. Stearns P.N.). Detroit, 2001. P. 167–181.
312. *Hájek J., Hlavačka M.* Zrození moderního českého národa (1792–1848) // Dějiny českých zemí (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 219–241.
313. *Hájek J., Kubů E.* Specifické rysy hospodářského nacionalismu v multinacionální Střední Evropě – případ českých zemí // O hospodářskou národní državu: úvahy a stati o moderním českém a německém nacionalismu v českých zemích (ed. Hájek J., Jančík D., Kubů E.). Praha, 2009. S. 13–30.
314. *Harna J.* Slovakofilství českých «realistů» v předvečer první světové války // Moderní dějiny. 2014. № 2. S. 39–69.
315. *Havelka M.* «Nepolitická politika»: kontexty a tradice // Sociologický časopis. 1998. № 4. S. 455–466.
316. *Havlíček V.* Tyršovy snahy vojenské. Tyrš či Hanuš? Vliv Darwinovy nauky na Tyrše. Praha, 1923.
317. *Heffernan C.* The History of Physical Culture in Ireland. Basingstoke, 2021.
318. *Helan P.* Risorgimento a české země // Naše Itálie: stará i mladá Itálie v české kultuře 19. století: sborník příspěvků z 31. ročníku symposia k problematice 19. století: Plzeň, 24. – 26. února 2011 (ed. Hojda Z., Ottlová M., Prah R.). Praha, 2012. S. 240–251.
319. *Herlihy D.V.* Bicycle: The History. New Haven, 2004.
320. *Hlavačka M.* Češi za revoluce a neoabsolutismu (1848–1860) // Dějiny českých zemí (ed. Pánek J., Tůma O.). Praha, 2008. S. 243–257.
321. *Hlavačka M.* Parametry liberálně občanské společnosti devatenáctého století a co z nich zbylo. Pokus o inventuru // 19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 226–242.

322. *Hofmann A.R.* Německo-americké turnerské hnutí: Vznik a vývoj do první světové války // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 89–105.
323. *Horáček M.* Tělocvična brněnského Tělocvičného spolku // Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 64–67.
324. *Horáček M.* Tělocvična Sokola Pražského // Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 60–63.
325. *Hroch M.* Evropská národní hnutí v 19. století: společenské předpoklady vzniku novodobých národů. Praha, 1986.
326. *Hroch M.* Konec historismu? // 19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 12–25.
327. *Hroch M.* Národy nejsou dílem náhody: příčiny a předpoklady utváření moderních evropských národů. Praha, 2009.
328. *Hroch M.* Studying nationalism under changing conditions and regimes. An intellectual autobiography. Antwerp, 2018.
329. *Jandásek L.* O Tyršových «Základech tělocviku» (Příspěvek k jejich vzniku a osudům) // Sokol. 1932. № 2. S. 23–27.
330. *Jandásek L.* Přehledné dějiny Sokolstva. Č. I. Od vzniku Sokola (1862) do založení České obce sokolské (1889). Praha, 1936.
331. *Jandásek L.* Život Dr. Miroslava Tyrše. Brno, 1932.
332. *Jandásek L., Pelikán J.* Stručné dějiny Sokolstva. 1862–1912. Praha, 1946.
333. *Jokubauskas V.* Veikti šauliškai: sportas ir karinis parengimas tarpukariu Lietuvoje // Istorija. Lietuvos aukštųjų mokyklų mokslo darbai. 2015. № 2. P. 5–35.
334. *Jožák J.* Sokolské hnutí v USA do roku 1918 // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 115–120.

335. *Kazbunda K.* Pout' Čechů do Moskvy 1867 a rakouská diplomacie. Praha, 1924.
336. *Kessler V., Klement M.* Vytoužená, nepochopená, zapomenutá Jahnova mohyla u Chebu. Praha, 2014.
337. *King J.* Budweisers Into Czechs and Germans: A Local History of Bohemian Politics, 1848–1948. Princeton, 2005.
338. *Kladiwa P.* Etnická klasifikace a institucionální zakotvení národnosti v českých zemích 1880–1914 // *Moderní dějiny*. 2014. № 1. S. 7–33.
339. *Klíma J.* Kapverdští Sokolové: česká inspirace v dějinách atlantského souostroví. Ústí nad Orlicí, 2016.
340. *Koldinská M., Šedivý I.* Válka a armáda v českých dějinách: sociohistorické črty. Praha, 2008.
341. *Konývková Frýbertová T.* Performativita sokolského hnutí v období formování moderního českého národa. Brno, 2020.
342. *Kořalka J.* Češi v habsburské říši a v Evropě 1815–1914: sociálněhistorické souvislosti vytváření novodobého národa a národnostní otázky v českých zemích. Praha, 1996.
343. *Kössl J.* Tyrš a jeho poměr ke sportu // *Sborník ke 150. výročí dr. Miroslava Tyrše*. Praha, 1982. S. 70–79.
344. *Kotov V.* Počátky sokolského hnutí v Moskvě (konec 19. a počátek 20. století) // *Slovanský přehled*. 2016. № 2. S. 179–204.
345. *Krueger R.* Czech, German, and Noble: Status and National Identity in Habsburg Bohemia. New York, 2009.
346. *Krüger M.* Turnerství v Německu – proměna národní tělesné a pohybové kultury v moderní sportovní hnutí volného času // *Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu* (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 129–158.
347. *Křen J.* Konfliktní společenství: Češi a Němci 1780–1918. Praha, 2013.
348. *Kuchynka R.* Mánesovy prapory. Praha, 1921.



349. *Lakosilová J.* Říp, bájná hora Čechů // *Idea českého státu v proměnách staletí: fakta, úvahy, souvislosti* (ed. Pánek J.). Praha, 2008. S. 237–243.
350. *Ludvíkovský J.* Tyršův řecký sen // *Umění. Sborník pro českou výtvarnou práci*. 1932. № 2. S. 69–73.
351. *Macura V.* Znamení zrodu a české sny. Praha, 2015.
352. *Malíř J.* Role periodického tisku při přechodu od honoračních stran ke stranám masovým na příkladu Moravy // *Acta Universitatis Carolinae – Studia Territorialia*. 2013. № 1–2. S. 81–108.
353. *Malíř J., Řepa M.* Dějiny Moravy. D. 3/2. Morava na cestě k občanské společnosti. Brno, 2018.
354. *Malý J.* Naše znovuzrození. Přehled národního života českého za posledního půlstoletí. Č. II. Doba převratu. Praha, 1880.
355. *Malý J.* Naše znovuzrození. Přehled národního života českého za posledního půlstoletí. Č. V. Nová doba ústavní až do zavedení dualismu. Praha, 1883.
356. *Marek J.* Dějiny Československé tělesné kultury (od roku 1848 do současnosti). Praha, 1983.
357. *Marek J.* Tradice našich masových tělovýchovných vystoupení a úkoly II. celostátní spartakiády. Praha, 1960.
358. *Matúšek M.* «Ni zisk, ni slávu»: podnikatel Heinrich Fügner // *Opomíjení a neoblíbení v české kultuře 19. století: úředník a podnikatel: sborník příspěvků z 26. plzeňského symposia k problematice 19. století: Plzeň, 23. – 25. února 2006* (ed. Petrasová T., Lorenzová H.). Praha, 2007. S. 277–283.
359. *Meškank T.* Sokolské hnutí a Lužičtí Srbové // *Sokol, jeho vznik, vývoj a význam. Sborník příspěvků z mezinárodní konference, Praha, září 1997* (ed. Waic M.). Praha, 1998. S. 179–185.
360. *Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914* (ed. Kaiserová K., Rak J.). Ústí nad Labem, 2008.

361. Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012.
362. *Nekula M., Rychnovská L.* Jakou češtinu užíval Bedřich Smetana? // *Musicalia. Časopis Českého muzea hudby.* 2012. № 1–2. S. 6–42.
363. *Nešpor Z., Lužný D.* Sociologie náboženství. Praha, 2007.
364. *Nixon L.H., Frey, J.H.* A sociology of sport. Belmont, 1996.
365. *Nolte C.E.* «Every Czech a Sokol!»: Feminism and Nationalism in the Czech Sokol Movement // *Austrian History Yearbook.* V. XXIV. Minneapolis, 1993. P. 79–100.
366. *Nolte C.E.* Our Brothers Across the Ocean: The Czech Sokol in America to 1914 // *The International Journal of the History of Sport.* 2009. № 13. P. 1963–1982.
367. *Nolte C.E.* The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation. Basingstoke, 2002.
368. *Novotný J.* Sokol v životě národa. Praha, 1990.
369. *Oberpfalcer F.* České názvosloví vojenské // *Naše řeč: listy pro vzdělání a tříbení jazyka českého.* 1919. № 6. S. 179–181.
370. *Osterhammel J.* Die Verwandlung der Welt: Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2016.
371. Österreichisches biographisches Lexikon, 1815–1950. XIII. Band: Spanner Anton Carl - Stulli Gioachino (ed. Bruckmüller E., Grössing H., Lebensaft E.). Wien, 2010.
372. *Pabian P.* Alternativní příběh české sekularity // *Sociální studia.* 2013. № 3. S. 85–105.
373. *Pahor M.* Sokol v Trstu in Tržaška sokolska župa // *Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja* (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 47–64.
374. *Pareyon G.* Diccionario Enciclopédico de Música en México. Tomo 1. Guadalajara, 2006.

375. *Pavlin T.* «Naša naloga, smer in cilj», Idejne osnove sokolske misli in vzgoje // *Prispevki za novejšo zgodovino*. 2009. № 1. S. 81–92.
376. *Pelc M.* K dějinám pojmu «sport» v habsburské monarchii // *Dějiny – teorie – kritika*. 2016. № 2. S. 237–252.
377. *Pelc M.* Měšťanské spolky // *Habsburkové: 1740–1918: vznikání občanské společnosti* (ed. Cerman I.). Praha, 2016. S. 470–487.
378. *Pelc M.* *Struktury opavského sportu 1850–1938*. Opava, 2009.
379. *Podpečnik J.* Ljubljanski Sokol in slovensko sokolsko gibanje do prve svetovne vojne // *Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja* (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 8–24.
380. *Pokorný J.* Sokol // *Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914* (ed. Kaiserová K., Rak J.). Ústí nad Labem, 2008. S. 375–396.
381. *Pozděna G.* *Dějiny tělocviku*. Praha, 1876.
382. *Rak J.* *Bývali Čechové: České historické mýty a stereotypy*. Jinočany, 1994.
383. *Rak J.* *Návštěvy císaře Františka Josefa I. v Čechách // Historická sociologie*. 2014. № 1. S. 119–126.
384. *Rak J.* *Zachovej nám, Hospodine: Češi v Rakouském císařství 1804–1918*. Praha, 2013.
385. *Rámišová Š.* *S hrdostí nošený: sokolský kroj, úbor a scénický kostým*. Praha, 2018.
386. *Riall L.* *Garibaldi: Invention of a Hero*. New Haven–London, 2008.
387. *Roubal P.* *Československé spartakiády*. Praha, 2016.
388. *Růžková J.* 160 let od konání přechodového sčítání lidu na území České republiky (1857) // *Demografie: revue pro výzkum populačního vývoje*. 2018. № 1. S. 78–82.
389. *Sak R.* *Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik*. Praha, 2012.
390. *Sandgruber R.* *Ökonomie und Politik: österreichische Wirtschaftsgeschichte vom Mittelalter bis zur Gegenwart*. Wien, 1995.

391. *Schůtová J.* Knihovna sbírky tělesné výchovy a sportu ...a co jí předcházelo. Praha, 2015.
392. *Sirotkina I.* Cultivating the Slavic body: The Rugged Flight of the Russian Sokol // *Konzepte des Slawischen* (ed. Glanc T., Voß C.). Leipzig, 2016. S. 143–156.
393. Sokol, jeho vznik, vývoj a význam. Sborník příspěvků z mezinárodní konference, Praha, září 1997 (ed. Waic M.). Praha, 1998.
394. *Steckerová A.* Sport jako noblesní zábava // *StArt: Sport jako symbol ve výtvarném umění* (ed. Švácha R.). Praha, 2016. S. 23–65.
395. *Stehlíková E.* Obřadní a divadelní prvky v sokolském hnutí // *Divadlo v české kultuře 19. století: sborník symposia v Plzni 10. – 12. března 1983.* Praha, 1985. S. 161–166.
396. *Strachová M.* Sokol Brno I, 1862–1938: dějiny elitní moravské jednoty. Brno, 2020.
397. *Strejček F.* České názvosloví společenských zábav // *Naše řeč: listy pro vzdělávání a tříbení jazyka českého.* 1935. № 1. S. 6–13.
398. *Swierczeková L.* Průvodce po archivních fondech a sbírkách Oddělení dějin tělesné výchovy a sportu Národního muzea. Praha, 2007.
399. *Šafarič A.* Sokolstvo in rekatolizacija // *Naša pot: 150 let ustanovitve Južnega Sokola in sokolskega gibanja* (ed. Pavlin T.). Ljubljana, 2014. S. 65–83.
400. *Šedivý I.* Češi, české země a Velká válka 1914–1918. Praha, 2001.
401. *Šima K.* Slavnost jako kulturně mnemonická praxe // *Figurace paměti: J.A. Komenský v kulturách vzpomínání 19. a 20. století* (ed. Řezníková L.). Praha, 2014. S. 385–424.
402. *Šinkovský R.* Turnerské hnutí v českých zemích od svých počátků do roku 1918 // *Německé tělovýchovné a sportovní spolky v českých zemích a Československu* (ed. Waic M.). Praha, 2008. S. 9–36.

403. *Šinkovský R.* Vývoj turnerských spolků v sudetoněmeckých územích na příkladu České Lípy do roku 1918 // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 199–205.
404. *Šístek F.* Dějiny Černé hory. Praha, 2017.
405. *Šístek F.* Naši bratři na jihu. Obraz Černé Hory a Černohorců v české společnosti, 1830–2006. Doktorská disertace. Praha, 2006.
406. *Škoda J.* Husitská a husovská tradice v postobrozecké Praze a na pražských předměstích – Karel Hartig a Žižkov // Praha Husova a husitská 1415–2015: publikace k výstavě: Clam-Gallasův palác, 25. září 2015 – 24. ledna 2016 (ed. Čornej P., Ledvinka L.). Praha, 2015. S. 208–212.
407. *Španihelová M.* Tělocvičný spolek Sokol a otázka modelace české národní identity // Vektory kulturního vývoje: Identity, utopie, hrdinové (ed. Bílek P.A., Procházka M., Wiendl J.). Praha, 2016. S. 29–42.
408. *Štěpánová I.* Formování a funkce sokolského kroje v české společnosti v šedesátých a sedmdesátých letech 19. století // Český lid: národopisný časopis. 1997. № 2. S. 137–148.
409. *Štěpánová I.* Oděv při slavnostech položení základních kamenů k Národnímu divadlu // Český lid: národopisný časopis. 1983. № 4. S. 194–205.
410. *Štěpánová I.* Renáta Tyršová. Praha, 2005.
411. *Štěpánová I.* Tělocvičný spolek paní a dívek pražských // Lidé města. 2003. № 10. S. 59–77.
412. *Štoll L.* Politický smysl sokolství. Praha, 1932.
413. *Štouračová J.* Vývoj správních institucí českého státu 1526–1848. Brno, 2014.
414. *Štumbauer J.* Vznik a vývoj německé spolkové tělesné výchovy v Českých Budějovicích do roku 1918 // Češi a Němci ve světě tělovýchovy a sportu (ed. Waic M.). Praha, 2004. S. 207–214.
415. *Štursová K.* Sokolská dokumentace v Tyršově muzeu tělesné výchovy a sportu v Praze – NM // Sokol, jeho vznik, vývoj a význam. Sborník

příspěvků z mezinárodní konference, Praha, září 1997 (ed. Waic M.). Praha, 1998. S. 208–213.

416. Švácha R. Aristokratický sport // Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 10–19.

417. Švácha R. Demokratizace sportu // Naprej!: Česká sportovní architektura 1567–2012 (ed. Švácha R.). Praha, 2012. S. 42–59.

418. *tl.* Rohování, či box? // Naše řeč: časopis Ústavu pro jazyk český. 1952. № 9–10. S. 178–180.

419. Tranter N. Sport, economy and society in Britain, 1750–1914. Cambridge, 1998.

420. Tuček J. Pražští šermíři a mistři šermu. Praha, 1927.

421. Unger C. Der tschechische Sokol im Spiegel vom «Körper» und «Bewegung» in der Zeit nationaler Massenbewegungen Ende des 19. Jahrhunderts // Český lid. 2006. № 1. S. 27–48.

422. Urban O. Česká společnost 1848–1918. Praha, 1982.

423. Urban O. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 2000.

424. Urban O. Kapitalismus a česká společnost. K otázkám formování české společnosti v 19. století. Praha, 2003.

425. V obecném zájmu: cenzura a sociální regulace literatury v moderní české kultuře: 1749–2014. Sv. I. 1749–1938 (ed. Wögerbauer M., Píša P., Šámal P., Janáček P.). Praha, 2015.

426. Vareikis V. Bandydas apčiuopti šaknis: ideologinės Lietuvos šaulių sąjungos ištakos // Acta historica universitatis Klaipedensis 28 (ed. Safronovas V.). Klaipėda, 2014. P. 19–40.

427. Velek L. České státní právo na toaletním papíře. Mýtus, skutečnost a jejich symbolický význam. Příspěvek k počátkům české moderní politické kultury a jejího dědictví // 19. století v nás: modely, instituce a reprezentace, které přetrvaly (ed. Řepa M.). Praha, 2008. S. 301–327.

428. Vlček R. Ruský panslavismus – realita a fikce. Praha, 2002.

429. *Voegelin E.* Politická náboženství. Praha, 2015.
430. *Vokoun J.* Dynamika křesťanské tradice. Brno, 2013.
431. *Waic M.* Rozvoj tělovýchovy a sportu v Předlitavsku v právním rámci spolkových zákonů // Právněhistorické studie. 2022. № 1. S. 77–89.
432. *Waic M.* Sjednocování československé tělovýchovy a sportu po druhé světové válce // Sport v komunistickém Československu 1945–1989 (ed. Kalous J., Kolář F.). Praha, 2015. S. 14–44.
433. *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém životě meziválečného Československa. Praha, 2016.
434. *Waic M.* Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace. Praha, 2013.
435. *Zahra T.* Kidnapped Souls: National Indifference and the Battle for Children in the Bohemian Lands, 1900–1948. Ithaca, 2008.
436. *Zápotocký A.* Dělnické hnutí a Sokolstvo // Rudé právo. 19.6.1938. S. 3.
437. *Zeman J.* Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 // Sokol. 1926. № 11. S. 248–251.
438. *Zeman J.* Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle presidiálních spisů z let 1862–1864 (Dokončení) // Sokol. 1926. № 12. S. 266–268.
439. *Žáček V.* Česká spolupráce s pracovníky polské revoluční vlády po porážce povstání r. 1864 // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. Ročník 10. Řada historická (C). Č. 8. Brno, 1961. S. 413–432.
440. *Žižka J.* Dějiny a současnost Sokola. Praha, 2005.